

0917
199

0917
199

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ XLVIII.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1898.

917
799

UNIVERSITY LIBRARY,
JUN 17 1899
PRINCETON, N. J.

LIBRARY OF PRINCETON UNIVERSITY.
Presented by

University of St. Petersburg.

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

—

ЧАСТЬ XLVIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

С. ЖЕБЕЛЕВЪ.

ИЗЪ ИСТОРИИ АѢИИЪ.

229—31 годы до Р. Хр.

UNIVERSITY
LIBRARY
PRINCETON

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Падеждинская, 43).

1898.

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Деканъ *П. Никитинъ*.

3 августа 1898 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	VII.
Историческія судьбы Аѳинъ со времени освобожденія ихъ отъ македонской зависимости до Актійской битвы	1
I. 229—205 годы	3
II. 205—150 »	96
III. 146—31 »	217
IV. Реформы въ государственномъ устройствѣ	292
<i>Приложеніе.</i> Къ исторіи аѳинскихъ художниковъ II вѣка до Р. Хр.	329
I. Евхиръ и Еввулидъ	331
II. Дій и Кайкосеенъ	346
III. Polycles Athenaeus	349
Добавленія	356
Указатели:	
I. Именъ в предметовъ	358
II. Надписей	361
III. Сокращеній	364

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Среди того оживленія, какимъ ознаменовано было, за послѣдніе годы, изученіе аѳинской исторіи, оживленія, вызваннаго, главнымъ образомъ, находкою трактата Аристотеля, не минуемо должны были ступеваться интересы къ изслѣдованію судебъ аѳинской исторіи III и послѣдующихъ вѣковъ. Впрочемъ, и до изданія *Ἀθηναίων πολιτεία*, исторія Аѳинъ въ македонскую и римскую эпохи привлекала къ себѣ вниманіе изслѣдователей значительно въ меньшей степени сравнительно съ аѳинской исторіей времянь болѣе раннихъ. Чѣмъ это, до нѣкоторой степени пренебрежительное, отношеніе къ изученію позднихъ эпохъ исторіи Аѳинъ слѣдуетъ объяснять, мы рѣшать не беремъ. Во всякомъ случаѣ, едва ли кто согласится съ мнѣніемъ одного французскаго ученаго, который, въ сравнительно недавнее время, не постѣснился заявить, что, послѣ Херонійской битвы, Греція „cesse de compter dans l'histoire“ ¹⁾. Быть можетъ, въ данномъ случаѣ, ближе къ истинѣ чистосердечное признаніе другого ученаго, смотрѣвшаго на изученіе позднихъ эпохъ всей вообще древне-греческой исторіи, какъ на „*munus triste et injucundum*“ ²⁾, хотя и подобнаго рода признанія врядъ ли могутъ считаться умѣстными въ сочиненіяхъ, претендующихъ называться „учеными“.

Какъ бы то ни было, фактъ остается фактомъ, и количество работъ, посвященныхъ спеціальному изученію исторіи Аѳинъ въ III, II и I вѣкахъ до Р. Хр., очень огра-

¹⁾ Мопсеаух, *La Grèce avant Alexandre*, Paris, 1892, 316.

²⁾ Heitz, *De politico Graeciae statu, inde ab Achaici foederis interitu usque ad Vespasianum Augustum*, Argentorati, 1851, 3.

ничено. Что касается, въ частности, исторіи Аѳинъ III вѣка, то, въ данномъ случаѣ, на первомъ мѣстѣ, разумѣется, должно быть поставлено извѣстное изслѣдованіе *Θ. Θ. Соколова* „Аѳинское постановленіе въ честь Аристотеля Аргосскаго“¹⁾. Далѣе, для исторіи Аѳинъ за первые 35 лѣтъ III вѣка мы имѣемъ прекрасную монографію „Изслѣдованія въ области каталога аѳинскихъ архонтовъ III вѣка до Р. Хр.“ *А. Н. Щукарева*²⁾.

Для исторіи Аѳинъ въ римское время, т. е. начиная съ 146 года до Р. Хр., мы имѣемъ четыре работы. Изъ нихъ три написаны семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, одна — пятьдесятъ. Въ 1828 году „*Amplissimus Philosophorum Ordo Academiae Georgiae Augustae*“ предложилъ тему: „*Ut doceretur tum ex scriptoribus, Cicerone imprimis, Plutarcho, aliis, tum ex monumentis et inscriptionibus in Collectione Berolinensi congestis, qualis fuerit status urbis Athenarum politicus et literarius sub Romanis inde ab interitu foederis Achaici usque ad Antoninorum tempora. Praemittatur prooemii loco brevis historiae urbis conspectus, ut, quae ei maxime secundum, quae adversa evenerint, appareat. Explicetur sectione prima forma et conditio civitatis, sectione altera conditio scholarum tum publicarum tum privatarum*“. Изъ представленныхъ на эту тему работъ лучшей признана была работа знаменитаго впоследствии изслѣдователя греческихъ діалектовъ *Аренса*³⁾. Она состоитъ изъ введенія (*succincta Athenarum a Corintho deleta usque ad Commodum historia*, стр. 1—17) и двухъ частей (*De conditione et forma Atheniensium*, стр. 18—64, *De conditione scholarum*, стр. 65—81). Вотъ какой отзывъ далъ о работѣ *Аренса* „*Amplissimus Philosophorum Ordo*“: „...auctor egregie perspexit quaestionis propositae sensum et ambitum. Disposita sunt in ea ordine justo et loco; loca probantia addita, non tamen sine causa cumulata; quo intra terminos quoque praescriptos sese con-

¹⁾ Ж. М. Н. П. 1879, ноябрь, отд. класс. фил., 369 сл., ср. также «Александръ сынъ Кратера». Ж. М. Н. П. 1897, мартъ, отд. класс. фил., 112 сл.

²⁾ Ср. его же «Архонты конца III вѣка до Р. Хр.» Ж. М. Н. П. 1888, июнь, отд. класс. фил., 58 сл.

³⁾ Заглавіе этого сочиненія и послѣдующихъ см. въ Указателѣ III.

tinuit. Pars prior de statu politico tam docte et accurate tractata est, ut nihil amplius in ea desideres; in parte altera literaria si forte nonnulla suppleri possint, levioris tamen sunt momenti, ac ad rem ipsam minus spectantia. Eminent autem praeterea haec commentatio eo, quod auctor non doctrinae tantum et eruditionis, sed ingenii quoque acuminis et sani in rebus politicis dijudicandis judicii specimen exhibeat“. Къ этому отзыву прибавлять нечего, хотя нельзя не замѣтить, что собственно исторія Аѳинъ Аренсомъ разсмотрѣна очень кратко, во „введеніи“. Въ одинъ годъ съ работою Аренса, въ Гёттингенѣ же, напечатана была „Disputatio inauguralis“ Беутлера. „Historia Athenarum“ (стр. 1—12) занимаетъ въ ней опять-таки лишь „введеніе“; часть первая (стр. 13—42) озаглавлена „Status Athenarum politicus“, часть вторая (стр. 43—87) — „Status Athenarum literarius“. Такимъ образомъ, по плану, объ работы, и Аренса и Беутлера, сходны между собою, но по исполненію разнятся. Правда, матеріалъ Беутлеромъ собранъ даже большій, чѣмъ у Аренса: приведены свидѣтельства позднихъ писателей, но у Беутлера нѣтъ ни „acuminis ingenii“, ни „sani in rebus politicis dijudicandis judicii“. Марбургская диссертация Теобальда и короче и слабѣе двухъ предыдущихъ работъ и отличается отсутствіемъ какой-либо опредѣленной системы. Что касается, наконецъ, изслѣдованія Эллиссена, то оно задумано было авторомъ въ широкомъ масштабѣ „bis zur türkischen Eroberung“, но въ появившейся первой части авторъ далъ лишь „Momente aus der Geschichte Athens von der Begründung der römischen Herrschaft in Griechenland bis zum ersten Einfall der Gothen in Athen“. Работа Эллиссена представляетъ, выражаясь словами самого же автора, „eine gedrängte, doch möglichst vollständige Zusammenstellung und, soweit es thünlich ist, Zusammenfügung der in heiligen (чего нѣтъ у предшественниковъ Эллиссена) und Profanskribenten zerstreuten Notizen über die Geschichte Athens seit dem Archontat des Autitheos“. Къ отрицательнымъ сторонамъ работы Эллиссена нужно отнести почти полное игнорированіе въ ней источниковъ документальныхъ. Само собою разумѣется, какъ о работѣ Эллиссена, такъ и о работахъ Аренса, Беутлера и Теобальда.

бальда, приходится сказать одно: въ настоящее время онѣ устарѣли ¹⁾).

Въ предисловіи въ своей „Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea“ ²⁾ Бенедиктъ Низе откровенно признается: „bei der Ausarbeitung dieses Bandes habe ich bemerkt, wie viel auf diesem Gebiete noch einer näheren Untersuchung bedarf“. Вѣроятно, это обстоятельство и задерживаетъ выходъ въ свѣтъ дальнѣйшихъ частей труда Низе, назначеніе котораго, повидимому, состоитъ въ томъ, чтобы замѣнить „Исторію эллинизма“ Дройзена и отчасти первый томъ „Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer“ Герццберга. Замѣнить ли Низе Дройзена и Герццберга, вопросъ будущаго. Пока оба послѣднихъ труда, да соотвѣтствующія отдѣлы „Римской исторіи“ Моммзена, являются настольными книгами для всякаго, занимающагося исторіей Греціи III-го и послѣдующихъ вѣковъ ³⁾).

Появившійся четыре года тому назадъ четвертый томъ „Греческой исторіи“ Адольфа Гольма, по содержанію, совпадаетъ со вторымъ и третьимъ томами Дройзена и первымъ Герццберга. Во введеніи Гольмъ съ полнымъ правомъ могъ сказать, что „исторія греко-македонской эпохи со смерти Александра Великаго до включенія послѣдней Македонской мо-

¹⁾ Диссертация Неубауера, написанная 17 лѣтъ тому назадъ, трактуеть лишь «de Atheniensium republica, comitibus, utroque senatu, magistratibus, quales fuerint», преимущественно въ императорскую эпоху.

²⁾ Пока появилась лишь первая часть: «Geschichte Alexanders des Grossen und seiner Nachfolger und der Westhellenen bis zum Jahre 231 v. Chr.». Во второй части Низе разсчитываетъ довести изложеніе событий до 146 года, о содержаніи третьей части упомянуто глухо: «die weiteren Schicksale der hellenistischen Staaten, namentlich Vorderasiens und Aegyptens».

³⁾ Появившаяся послѣ выхода въ свѣтъ труда Герццберга книга Пети-де-Жюллевиля, можетъ быть, очень пріятна для прочтенія, но совершенно непригодна для специальныхъ занятій, въ виду хотя бы прямо-таки пренебрежительнаго отношенія автора къ документамъ и источникамъ, о чемъ онъ самъ, ни мало не стѣсняясь, заявляетъ въ предисловіи. Повидимому, и у себя на родинѣ дважды увѣнчанная книга Пети-де-Жюллевиля особымъ престижемъ не пользуется: французы сочли не лишнимъ перевести исторію Герццберга. Вышедшая въ 1890 году книга Магаффи: «The greek world under the Roman sway» имѣетъ въ виду почти исключительно т. н. культурную исторію «from Polybius to Plutarch». Какъ отмѣтилъ и Герццбергъ въ рецензій на книгу Магаффи (Berl. Philol. Wochenschrift, 1891, № 23), она, по своей мысли, очень интересна. Но и только.

нархія въ римское государство“ „ist als Theil der griechischen Geschichte niemals zusammenhängend dargestellt worden und verdient doch eine solche Darstellung in hohem Grade“. И включеніе Гольмомъ этого обыкновенно презираемаго отдѣла въ общее сочиненіе по греческой исторіи дѣлаетъ большую честь ея автору, тѣмъ болѣе, что, по первоначальному плану, онъ хотѣлъ ограничить свое изложеніе 146-ымъ годомъ. Содержаніе четвертаго тома исторіи Гольма очень обширное. Въ то время какъ одинъ изъ его предшественниковъ Дройзенъ (а по стопамъ его, вѣжета, собирается идти и Низе) ограничился рассмотрѣніемъ исключительно т. н. политической исторіи описываемаго имъ времени, другой, Гергцбергъ, по его собственному заявленію, желалъ изобразить только „die Geschichte Griechenlands—nicht die Geschichte der Griechen oder gar des Hellenismus in der römischen Welt“, Гольмъ идетъ дальше: онъ излагаетъ и исторію эллинизированныхъ странъ и посвящаетъ цѣлыя главы очеркамъ т. н. культурной исторіи. Мы не можемъ здѣсь разбирать детально четвертый томъ исторіи Гольма. Но едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что очерки т. н. культурной исторіи удались Гольму гораздо болѣе въ сравненіи съ очерками т. н. политической исторіи¹⁾. Что касается собраннаго Гольмомъ матеріала, то къ положительнымъ достоинствамъ его сочиненія относятся постоянно дѣлаемая имъ указанія на данныя нумизматическія, къ отрицательнымъ—слишкомъ ограниченное пользованіе источниками документальными, надписями. Факты Гольмъ излагаетъ обыкновенно догматично: стремясь провести „новые взгляды“ на тѣ или другія явленія въ исторіи эллинизма²⁾, Гольмъ зачастую грѣшитъ, и довольно сильно, противъ фактической стороны дѣла³⁾. Само собою разумѣется, при составленіи предшествующихъ

¹⁾ Хотя и здѣсь встрѣчаются недоразумѣнія. Авторъ, по собственному признанію, постарался, напримѣръ, «die Bedeutung Alexandriens auf ein geringeres Maas zurückzuführen».

²⁾ Въ длинномъ примѣчаніи (IV, 40 сл.) Гольмъ вооружается даже противъ этого традиціоннаго термина.

³⁾ Чтобы не быть голословнымъ укажемъ хоть на одинъ примѣръ. Надпись о сборѣ добровольныхъ пожертвованій (С. I. A. II 334) Гольмъ (IV, 265¹⁾ все еще относитъ къ эпохѣ Хромонидовской войны.

трехъ томовъ своей „Греческой исторіи“, Гольмъ былъ въ несравненно болѣе благоприятномъ положеніи уже по одному тому, что къ его услугамъ былъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ изслѣдованій по различнымъ отдѣламъ и вопросамъ греческой исторіи до III вѣка. И по нашему глубокому убѣжденію, пока не будетъ произведено отдѣльныхъ изслѣдованій, главнымъ образомъ, въ области т. н. политической исторіи III вѣка и послѣдующихъ, всякая попытка дать общую исторію эллинизма врядъ ли окажется удачною. Что по многимъ спеціальнымъ вопросамъ, относящимся къ этой эпохѣ, ходячія въ наукѣ положенія и мнѣнія далеко не безошибочны, это доказала недавняя статья Э. Э. Соколова „Антіохъ Иліонскихъ надписей“ (Ж. М. Н. П. 1897, іюль, отд. класс. фил. 1 сл.).

Предлагаемая вниманію читателя книга представляетъ опытъ такого рода отдѣльнаго изслѣдованія въ области исторіи эллинизма. Авторъ ограничилъ свою задачу разсмотрѣніемъ историческихъ судебъ Аѳинъ со времени освобожденія ихъ отъ македонской зависимости до Актійской битвы ¹⁾. Онъ считаетъ своимъ долгомъ, на первыхъ же порахъ, предупредить читателя, что его интересы сосредоточены были, ближайшимъ образомъ, на изслѣдованіи исторіи Аѳинъ. Правда, еще Поливій (I, 4) говорилъ: „ἔγνοίαν μὲν γὰρ λαβεῖν ἀπὸ μέρους τῶν ἔλων δύνατον, ἐπιστήμην δὲ καὶ γνώμην ἀτρεκέῃ σχεῖν ἀδύνατον“. Тѣмъ не менѣе автору, сознающему всю справедливость замѣчанія Поливія, казалось невозможнымъ, по многимъ понятнымъ причинамъ, взяться за изслѣдованіе τῶν ἔλων, и онъ будетъ очень счастливъ, если его трудъ дастъ читателю хотя бы ἔγνοίαν τῶν ἔλων, тѣмъ болѣе, что авторъ старался, по мѣрѣ возможности, не терять изъ виду общей нити хода событій разсматриваемаго имъ времени, гдѣ это представлялось существенно необходимымъ. Насколько автору удалось справиться съ своею спеціальною задачею, объ этомъ ему судить не приходится.

¹⁾ Первая глава напечатана была нами въ Ж. М. Н. П. 1897, отд. класс. фил., июнь, 95 сл., октябрь, 1 сл. Здѣсь она является въ нѣсколько измѣненномъ и дополненномъ видѣ.

Избравъ предметомъ своего изслѣдованія исторію Аѳинъ съ 229 по 31 годъ до Р. Хр., авторъ руководился двумя побужденіями, „внугреннимъ и внѣшнимъ“. Извѣстно, что Аѳины и въ ту эпоху, когда Греція утратила свою самостоятельность, все же продолжали оставаться въ глазахъ древнихъ своего рода 'Ελλάς 'Ελλάδος¹⁾. А насколько было сильно обаяніе всего, что исходило изъ Аѳинъ, тому примѣромъ можетъ послужить хотя бы такой фактъ: даже среди палестинскихъ и аравійскихъ монетъ встрѣчаются „подражанія“ монетамъ аѳинскимъ²⁾. Конечно, говоря словами Θ. Θ. Соколова, „Аѳины во время діадховъ и въ слѣдующихъ столѣтіяхъ были далеко не тѣмъ гордымъ и могущественнымъ государствомъ, какъ при Ификратѣ, Хавріи и Тимоѳеѣ, не говоря уже о времени Перикла: Аѳины сильно упали и матеріально и нравственно. Но ихъ паденіе и безсиліе обыкновенно понимаются преувеличенно; оно происходило постепенно“. Попытаться прослѣдить исторію „паденія Аѳинъ“, быть можетъ, задача не столь благодарная, какъ прослѣдить исторію ихъ силы и блеска, но смѣемъ думать, задача эта не вовсе бесполезная.

Внѣшнее побужденіе заключалось въ томъ, что авторъ, для разсматриваемой имъ эпохи, могъ воспользоваться—насколько удачно, это, конечно, вопросъ—въ значительномъ количествѣ сохранившимися до нашего времени документальными источниками, надписями, этими „краеугольными камнями всей науки классической древности“³⁾. Правда, надписи эти, за немногими исключеніями, бѣдны по содержанію, нѣкоторыя изъ нихъ дошли до насъ въ печальномъ видѣ. Но все же онѣ—„краеугольные камни“, все же „на нихъ должно

¹⁾ Ср. Cicero. Pro Flacco, 26, 62. Liv. XLV, 27, 11. Corn. Nep. Attic. 3, 3.

²⁾ Ср. Babelon, Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque Nationale. Les Perses Achéménides, les satrapes et les dynasties tributaires de leur empire, Paris, 1893, LVI—LXVI, 47, 48.

³⁾ По количеству, съ аѳинскими надписями конца III, II и I вв. до Р. Хр. могутъ поспорить развѣ только надписи дилосскія (число неизданныхъ изъ которыхъ, по заявленію самихъ французовъ, ср. В. С. Н. XX (1896), 560, все еще велико), да дельфійскія, составившія и составляющія предметъ изслѣдованій А. В. Никитскаго.

быть выводимо всякое историческое построение“. По счастью, для тѣхъ отдѣловъ афинской исторіи II и I вѣковъ, гдѣ надписей нѣтъ, авторъ могъ воспользоваться хорошими литературными источниками, подвергнуть которые, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, критическому разбору оказалось дѣломъ нелишнимъ. При всемъ томъ авторъ вполне сознаетъ, что его изложеніе отрывочно и нехудожественно. Но въ этомъ недочетѣ онъ считаетъ себя менѣе виноватымъ, нежели въ иныхъ допущенныхъ имъ промахахъ, ясныхъ и для него самого и еще болѣе замѣтныхъ для читателя.

Изложеніе начинается ex abrupto съ 229 года. Общая характеристика III вѣка до Р. Хр. сдѣлана была уже *Θ. Θ. Соколовымъ* („Третье столѣтіе до Р. Хр.“ *Ж. М. Н. П.* 1886, июль, 1 сл.). Мы позволимъ себѣ привести здѣсь начало его рѣчи: „Историческое изложеніе не обходится безъ раздѣленія на періоды; время—самое естественное и наиболѣе употребительное основаніе для дѣленія историческихъ сочиненій. Мы постоянно встрѣчаемъ въ такихъ сочиненіяхъ раздѣленіе на неровные періоды... Но какой бы мы ни взяли промежутокъ времени, всякая историческая характеристика цѣлаго промежутка будетъ имѣть условное значеніе, будетъ приблизительною, и въ приближеніи своемъ все будетъ оставаться еще очень далеко отъ „самой точности“ случившагося—*αὐτῆς ἀκριβείας τῶν πραγμάτων*. Часто называютъ то или другое время „переходною эпохою“. На самомъ дѣлѣ, каждая эпоха переходная, любой промежутокъ времени можетъ быть такъ названъ. Жизнь человѣческаго рода не прекращается и не останавливается; останавливаться необходимо только намъ, отдѣльнымъ личностямъ, и рѣшительно все равно, въ какомъ пунктѣ мы остановимся для обзорѣнія событій. Гдѣ бы мы ни провели черту, всякая такая граница будетъ произвольна; въ изложеніи исторіи любого избраннаго промежутка намъ придется отрѣзать и отбросить множество фактовъ, выходящихъ за наши рамки; въ характеристикѣ каждаго періода будутъ встрѣчаться черты, общія съ періодами предшествующимъ и послѣдующимъ. Итакъ, все равно, будутъ ли наши періоды равными или неравными промежутками времени. Намъ нечего

бояться, что намъ придется, при такомъ, повидимому, произвольномъ дѣленіи, не докончить изложенія какого-либо важнаго событія. Всякое событіе, а тѣмъ болѣе важное или крупное—состоитъ изъ цѣлаго ряда событій или фактовъ и неразрывно связано съ событіями или фактами предшествующими или послѣдующими. Съ чего бы ни начали, мы прямо попадемъ *in medias res*⁴. Что касается избраннаго нами начального предѣла, то самъ по себѣ 229 годъ, годъ освобожденія Аѳинъ отъ македонской зависимости, все же открываетъ новую эру аѳинской исторіи, и какъ таковой съ удобствомъ можетъ быть принимаемъ за „ὁμολογουμένη καὶ γυωρισμένη ἀρχή“. Тоже самое, *mutatis mutandis*, мы полагаемъ въ правѣ связать и относительно предѣльнаго пункта изслѣдованія—годъ Актійской битвы.

Изложеніе ограничивается, главнымъ образомъ, изслѣдованіемъ т. н. политической исторіи Аѳинъ за указанные двѣсти лѣтъ. Разсмотрѣнные въ приложеніи отдѣльные вопросы изъ исторіи аттическихъ художниковъ II вѣка до Р. Хр. имѣютъ все же съ основнымъ изслѣдованіемъ общую почву—эпиграфическую. Придавать болѣе обширный размѣръ этому „приложенію“ автора удержало то обстоятельство, что ему неминучемо при этомъ пришлось бы касаться вопросовъ, связанныхъ съ исторіей ново-аттического искусства, со всѣми памятниками котораго онъ не имѣлъ пока возможности ознакомиться по оригиналамъ. Равнымъ образомъ, въ вопросахъ, касающихся топографіи, пришлось ограничиться болѣе или менѣе прочно установленными данными въ трудахъ Ваксмута и Курціуса, а при опредѣленіи времени многихъ надписей ссылаться на „эпиграфическое чутье“ Келера и на работы Омолля и В. А. Шеффера¹⁾.

¹⁾ При изслѣдованіи вопроса о хронологіи аѳинскихъ архонтовъ II и I вв. до Р. Хр., по нашему глубокому убѣжденію, нельзя быть такъ увѣренными въ своихъ выводахъ, какъ при изслѣдованіи хронологіи аѳинскихъ архонтовъ III вѣка: документы II и I вв. не заключаютъ въ себѣ обыкновенно историческихъ фактовъ, дающихъ точки опоры для датировки аѳинскихъ эпонимовъ. Приходится довольствоваться болѣе или менѣе близкими «сопоставленіями», основанными на тождествѣ тѣхъ или другихъ именъ въ различныхъ документахъ, близкихъ по времени. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнны работы Омолля, исходившаго въ датировкѣ аѳинскихъ эпонимовъ изъ

Въ заключеніе позволяемъ себѣ назвать здѣсь съ чувствомъ искренней благодарности имена *Θ. Θ. Соколова* и *В. К. Ернштедта*, ближайшимъ образомъ и неустанно руководившихъ нашими занятіями въ теченіе университетскаго курса и, по окончаніи его, никогда не оставлявшихъ насъ своими совѣтами и указаніями, *И. В. Помяловскаго* и *П. В. Никитина*, въ лицѣ которыхъ мы постоянно находили вѣрную поддержку всѣмъ нашимъ занятіямъ, *М. Н. Крашенинникова*, *Я. И. Смирнова* и *А. Н. Щукарева* за ихъ дружеское содѣйствіе при писаніи настоящей работы. Принявъ ее въ свои „Записки“, Историко-Филологическій Факультетъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета оказалъ автору высокую честь и матеріальную помощь.

С.-Петербургъ. Іюль. 1898.

дилосскихъ надписей. Но самымъ яркимъ доказательствомъ того, насколько датировка аеинскихъ архонтовъ послѣ III в. является лишь болѣе или менѣе близкою къ истинѣ, служитъ тотъ фактъ, что Омодлю, въ теченіе его изслѣдованій, неоднократно приходилось измѣнять установленный имъ хронологическій порядокъ аеинскихъ архонтовъ. Нужно надѣяться, что дельфійскія надписи также въ немалой степени помогутъ прочному установленію хронологіи аеинскихъ документовъ, какъ на это указываетъ въ заключительныхъ словахъ своего изслѣдованія *А. В. Никитскій*.

Историческія судьбы Аѳинъ со времени освобожденія ихъ отъ македонской зависимости до Актійской битвы.

Adsunt Athenienses, unde humanitas, doctrina, religio, fruges, iura, leges ortae atque in omnes terras distributae putantur; de quorum urbis possessione propter pulchritudinem etiam inter deos certamen fuisse proditum est; quae vetustate ea est, ut ipsa ex sese suos cives genuisse dicatur et eorum eadem terra parens, altrix, patria dicatur, auctoritate autem tanta est, ut iam fractum prope ac debilitatum Graeciae nomen huius urbis laude nitatur.

ce r. Pro L. Flacco, 26, 62.

Отъ сочиненія, значительная часть котораго посвящена раз-
смотрѣнію взаимныхъ отношеній Аѳинъ и Рима за два послѣдніе
вѣка до Р. Хр., было бы справедливо требовать, чтобы авторъ
его, во введеніи какъ принято, указалъ, съ какихъ поръ от-
ношенія эти начались, въ какой формѣ они проявлялись. По-
койный Э. Курціусъ началъ одну изъ своихъ университетскихъ
рѣчей такими словами: „въ свѣтъ пергамскаго царя Аттала,
прибывшаго въ Аѳины въ 201 году, обращала на себя внима-
ніе группа мужей, по величественной осанкѣ которыхъ можно
было заключить о принадлежности ихъ къ особой націи. То
были римскіе послы, первые римляне, которые, по долгу
службы, знакомились съ тогдашнимъ положеніемъ Аѳинъ“¹⁾.
Но трудно, конечно, предполагать, что римляне и аѳиняне во-
шли во взаимное соприкосновеніе лишь въ послѣдній годъ III
вѣка, и то при посредничествѣ, такъ сказать, пергамскаго царя.
И авторъ убѣжденъ, что сношенія, правда не дипломатическія,
двухъ великихъ народовъ древняго міра начались значительно
ранѣе конца III вѣка. Тѣмъ не менѣе, онъ считалъ бы съ своей
стороны непрослительною дерзостью даже помышлять о томъ,
что ему удастся на нѣсколькихъ страницахъ показать на дѣлѣ
истинность этого убѣжденія. Первоначальное намѣреніе ав-
тора—дать во „введеніи“ очеркъ исторіи культурныхъ связей
Аѳинъ и Рима въ періодъ, предшествующій тому времени, съ
котораго онъ начинаетъ свое изложеніе—оказалось прямо таки
немыслимымъ, лишь только пришлось приступить къ осуществле-
нію этого намѣренія. Стало очевиднымъ, что этотъ вопросъ
требуетъ спеціальнаго изслѣдованія, сложнаго и обширнаго,
что рѣшать его въ „введеніи“ не время и не мѣсто. Начиная

¹⁾ E. Curtius, Athen und Rom. Rede am Geburtstage Seiner Majestät
des Kaisers und Königs in Aula der Königlich Friedrich-Wilhelms - Universität
am 27 Januar 1891.

съ конца III вѣка, рядъ ясно засвидѣтельствованныхъ фактовъ даетъ возможность слѣдить, къ сожалѣнію, съ неизбѣжными пробѣлами за исторіей взаимныхъ отношеній государствъ аѳинскаго и римскаго. Далекое не въ такомъ положеніи оказался бы тотъ, кто захотѣлъ бы проникнуть во времена болѣе далекаго. Исслѣдователю пришлось бы имѣть здѣсь дѣло съ данными, отчасти возбуждающими сомнѣніе въ ихъ правдоподобности, отчасти понимаемыми односторонне ¹⁾. Сверхъ того ему предстояло бы считаться съ тѣми новыми данными, которыя стали теперь извѣстны благодаря археологическимъ изслѣдованіямъ, съ такимъ успѣхомъ производимымъ за послѣднее время, какъ на почвѣ Греціи, такъ и Италіи, и которыя, несомнѣнно, въ немалой степени посодѣйствуютъ разрѣшенію вопроса, здѣсь вкратцѣ лишь намѣчаемаго.

¹⁾ Рядъ примѣра, укажемъ на вопросъ относительно отправленія трехъ римскихъ пословъ въ Аѳины, въ половинѣ V вѣка, для списыванія законовъ Солона. Въ послѣднее время фактъ отправленія пословъ совершенно отвергается (ср. Niese, Abriss der röm. Geschichte—I w. Müller, Handb. III, 600, а также специально посвященную этому вопросу работу Boesh'a, De XII tabularum lege a Graecis petita, Gottingae, 1893, 46 сл.). Не забудемъ, однако, что Швеглеръ (Röm. Gesch. III, 2, стр. 15 сл.) и Моммзенъ (I, 280) считаютъ путешествіе римскихъ пословъ въ Аѳины фактомъ. И другой примѣръ относительно росписныхъ аттическихъ сосудовъ, находимыхъ въ некрополяхъ Кампаньи, Лаціи и Этрурии. Гельбигъ въ своей статьѣ «Sopra le relazioni commerciali degli Ateniesi coll' Italia» (Atti d. R. Accad. dei Lincei. Anno CCLXXXVI. 1889. Serie quarta. Rendiconti, V, 79 сл.) старается доказать, что всѣ эти сосуда привезены въ Италію не изъ Аѳинъ, а изъ Сициліи; мнѣніе о томъ, говоритъ Гельбигъ, что у аѳинянъ въ VI и V вѣкахъ были прямыя торговыя сношенія съ западнымъ побережьемъ Италіи, есть «decisamente erronea e merita di essere confutata espressamente, perchè produce una grande confusione nelle ricerche circa lo svolgimento politico e civile tanto dei Greci quanto degli Italiani». Но ср. J. Martha, L'art étrusque, Paris, 1889, 125 сл.

I.

229—205 годы.

Начало дипломатических сношений римлянъ съ аѳинянами относится не къ 201 году, какъ указывалъ Курціусъ, а ко времени нѣсколько болѣе раннему. Оно совпало съ первымъ походомъ, весною 229 года, римлянъ на востокъ отъ Адриатическаго моря противъ иллирійскихъ пиратовъ. Поливій, изложивъ обстоятельства этого похода, замѣчаетъ, что одновременно съ нимъ римляне впервые завязали дипломатическія сношенія съ этолийцами и ахейцами¹⁾. „Послѣ этого начала,—говоритъ Поливій,—римляне не замедлили отправить другихъ пословъ къ коринѳянамъ и аѳинянамъ; и тогда коринѳяне впервые допустили римлянъ къ участию въ Исѳемійскихъ агонахъ“²⁾. Случилось это весною 228 года³⁾.

Въ годъ перваго похода римлянъ въ Иллирію умеръ македонскій царь Димитрій II⁴⁾. Послѣ него остался сынъ Филиппъ, которому въ то время шель всего восьмой годъ. Македоняне, желая вручить бразды правленія человѣку взрослому, провозгласили правителемъ двоюроднаго брата Димитрія II,

¹⁾ Polyb. II, 2—12, 7.

²⁾ Polyb. II, 12, 8.

³⁾ О времени празднованія Исѳемій см. Unger, Philologus, XXXVII (1877), 3 сл. Зонара (VIII, 19, по Діону Кассію) говоритъ, что римскіе послы «καὶ πρὸς Ἀθηναίους δὲ φίλιαν ἐπεποιήσαν καὶ τῆς πολιτείας σφῶν τῶν τε μυστηρίων μετέσχον». Если принимать всецѣло это свидѣтельство (странно молчаніе Поливія о почестяхъ, оказанныхъ римскимъ посламъ въ Аѳинахъ), то выходитъ, что римскіе послы были допущены къ Малымъ мистеріямъ, справлявшимся въ анеестиріонѣ. Награжденіе римскихъ пословъ правами аѳинскаго гражданства весьма вѣроятно: это было обыкновенною почестью въ Аѳинахъ.

⁴⁾ Polyb. II, 44, 2: Δημητρίου δὲ βασιλεύσαντος δέκα μόνον ἔτη, καὶ μεταλλάξαντος τὸν βίον περὶ τὴν πρώτην διάβασιν εἰς τὴν Ἰλλυρίαν Ῥωμαίων и т. д.

Антигона, сына Димитрія Красиваго, внука Димитрія Полиоркита. Этотъ Антигонъ, имѣвшій прозвище „Досонъ“, правилъ въ Македоніи 8 лѣтъ съ небольшимъ.

Аѳиняне не преминули воспользоваться происшедшею въ Македоніи смѣною правительства. Разсчитывая на слабость Македоніи, а главное на неожиданность задуманнаго ими переворота, который со стороны македонскаго правительства едва-ли былъ подозрѣваемъ, они рѣшились на смѣлый шагъ—сбросить македонское иго и вернуть прежнюю независимость. Освобожденіе Аѳинъ совершилось очень просто, безъ всякихъ крутыхъ мѣръ. Діогену, начальнику македонскихъ гарнизоновъ, стоявшихъ, послѣ покоренія Аѳинъ Антигономъ Гонатою, въ Пирей, Мунихіи, Суніи и на Саламинѣ, заплочено было 150 талантовъ, и онъ очистилъ занятые имъ посты. Въ дѣлѣ освобожденія Аѳинъ имъ оказалъ услуги Аратъ, ссудившій аѳинянамъ часть суммы, уплоченной Діогену ¹⁾. Вліяніе Арата въ Греціи въ то время было значительно, ему было удобнѣе, чѣмъ кому-либо другому, входить въ соглашеніе съ Діогеномъ. Часть полутора ста талантовъ пошла, вѣроятно, на раздачу македонскимъ солдатамъ, стоявшимъ въ гарнизонахъ. Македонскіе финансы пришли въ довольно печальное положеніе за время десятилѣтняго правленія Димитрія II, который вынужденъ былъ бороться съ коалиціей союзовъ Этолійскаго и Ахейскаго, а также съ сѣверными варварами, дарданами; жалованье гарнизонамъ, стоявшимъ въ Аттикѣ, едва ли платилось аккуратно ²⁾.

¹⁾ Plutarch. Arat. 34: (Аратъ) καὶ τὸν ἐπὶ τῆς φρουρῆς Διογένη συνέπειρον ἀποδοῦναι τὸν τε Πειραιᾶ καὶ τὴν Μουνησίαν καὶ τὴν Σαλαμίνα καὶ τὸ Σούμιον τοῖς Ἀθηναίοις ἐπὶ πεντήκοντα καὶ ἑκατὸν τάλαντοις, ὧν αὐτὸς ὁ Ἄρατος εἰκοσι τῆ πόλει συνέβαλετο. Pausan. II, 8, 6: Ἄρατος δέ... θεῖον ἤγειτο Πειραιᾶ καὶ Μουνησίαν, ἔτι δὲ Σαλαμίνα καὶ Σούμιον ἐχόμενα ὑπὸ Μακεδόνων περιοφθῆναι, καὶ οὐ γὰρ ἤλπιζε δύνασθαι πρὸς βίαν αὐτὰ ἐξελεῖν, Διογένην πείθει τὸν ἐν τοῖς φρουραῖσι ἄρχοντα ἀρεῖναι τὰ χωρὶς ἐπὶ τάλαντοις πεντήκοντα καὶ ἑκατὸν, καὶ τῶν χρημάτων συνετέλεσεν αὐτοῖς Ἀθηναίοις ἑκτὸν μέρος. Изъ этихъ свидѣтельствъ слѣдуетъ, что Аратъ не «прибавилъ еще 20 талантовъ, неизвѣстно только изъ своей или изъ союзной казны», какъ писалъ Дройзенъ (Ист. эллин. III, 254 сл. переводъ Э. Циммерманна, Москва, 1893); эти 20–25 талантовъ вошли въ сумму 150 талантовъ, уплоченныхъ аѳинянами Діогену. Holm, IV, 293, также неточно толкуетъ вышеприведенныя свидѣтельства Плутарха и Павсана.

²⁾ Curtius. 239. О Діогенѣ Келлеръ (Hermes, VII, (1873), 1 сл.) отзывается какъ о «vaterlandlosen Condottiere, der nicht einer Sache, sondern einem Herren dienend, nach dessen Tode sich durch keine Verpflichtung mehr gebunden hielt».

Есть основаніе предполагать, что Аѳинамъ, при ихъ освобожденіи отъ македонской зависимости, оказана была посильная помощь и со стороны нѣкоторыхъ біотійскихъ городовъ. Такое предположеніе можетъ быть сдѣлано, съ большею или меньшею вѣроятностъю, относительно Фивъ и Θεσπιῶν. Обратимъ вниманіе на фрагментъ одной ѳиванской надписи, изданный точнѣе всего Диттенбергеромъ ¹⁾:

- ε... ὅσοι ἀν αὐ[τῶν... ηἰα[...
 ... τ]ῆν ἐξ Ἀρείου πάγου βουλήν....
 δεδόχθαι τῷ δήμῳ πα[ρα]πέμ[ψ]αι δὲ....
 ων.
5. ἔλεξε· ἐπιθεὶ ἐπιθεμένῳ τῷ δά[μῳ τῷ Ἀθανήων]
 [..... τοῖ στροτιώτῃ τοῖ] καταλειφθέντες ἐν τοῖ Πειρα[εῖι
] ἀποδόμεν τὰμ Μωνυχίαν κομι[ττάμενοι ἀργυρίῳ.....
 τοῖ Ἀθ]ανῆροι τοῖς στροτιώτῃς αὐτοῖ αὐ[τοῖς? ...ἄναμι]-
 [μνά]σχοι· τὰ εὐεργε[εῖματ]α (τὰ) γεγεν[εῖμένα..... τῶν]
10. ἀγα]θῶν τῶν προ[τ]η[γ]ῆ[ι] πεπρ]αγμέ[νων]...
 ... ἐπιδ]έξασθῃ τῶν χρειμάτων τῶν.....
 ... ιτια, ὅπως κα κομιττάμενοι τ[ἂν] ἐλευθερίαν κη.....
 ...κ]ῆ λιμένα[ς] διατελιώνθι φίλοι [ῖόντες....
] μεν τῆ πόλι Θειβήων τᾶς ἀπολ[— —
15. .. τοῖς στ]ροτιώτῃς, δεδόχθαι τοῖ δάμο[ι], ἐπιδέξασθῃ
 τῶν χρειμάτων] ὁπόττα παρχέκλεικε αὐ[τὸν] ὁ
 δᾶμος ὁ Ἀθανήων ἐν τοῖ Προστατεῖριοι μεινὶ κα-
 τ.....ς κῆ τοῖ Ἀρεσπαγίτῃ κῆ[.....
 τα]λάντων κῆ δύο, κῆ δρα[χμ]ᾶ[ων] ..
20. .. κῆ... ὀβολ]ῶν κῆ ἡμιωβελίῳ, τὸ ἐπιβάλλον[...
 τᾶς πόλις]ς Ἀθανήων [ἔ]χι ἅ πόλις Θε-
 β[ῆων]]ων, ὅπως κα διαμένοι ἅ φιλία....
]ος ἀνδρας ἔ[π]ως....
 πωστ.....

Этотъ фрагментъ изданъ былъ въ первый разъ минускулами Куманудисомъ ²⁾ и затѣмъ переизданъ Мейстеромъ ³⁾.

¹⁾ I. G. S. I 2405. 2406.

²⁾ Ἀθῆναιον, III, 482.

³⁾ Bezzenberger's Beitr. z. Kunde d. indogerm. Sprach. V, 197=C o l l i t z. Gr. D. I. I. 237, no. 712. Ср. замѣчаніе Мейстера: «Die Inschrift bietet uns einen athenischen Volkbeschluss, in attischem und böotischem Dialekt abgefasst, der Bezug nehmend auf ein Bündniss zwischen Athen und Theben (Z. 22), die Aufzählung einer den Thebanern zufallenden (τὰ ἄρτια Z. 12. τὸ ἐπιβάλλον Z. 20) Summe mit Rücksicht auf ein bestimmtes Verdienst der Thebaner (Z. 9 ff.) zu verfügen scheint, wobei der Arcopag eine Rolle spielt (Z. 2. 18).

Оригиналъ надписи былъ изданъ В. В. Латышевымъ, который, вслѣдъ за Куманудисомъ, отнесъ фрагментъ ко времени Кассандра и Димитрія Полиоркита ¹⁾. Диттенбергеръ, напротивъ, находитъ возможнымъ относить приведенную надпись къ событіямъ 229 года ²⁾.

Попробуемъ изъ подробнаго разсмотрѣнія содержанія фрагмента прослѣдить, къ какому времени правильнѣе его относить: къ событіямъ 307 или 229 года. Вникнемъ прежде всего въ остатки еиванской надписи. Въ 6-ой строкѣ упоминается о солдатахъ, оставленныхъ въ Пиреѣ; въ 7-ой—рѣчь идетъ, по видимому, о возвращеніи Мунихіи; въ 9—10—вспоминаются благодѣянія и добрыя дѣла, ранѣе совершенныя; въ строкѣ 11-ой важное упоминаніе о деньгахъ. Мы не беремъ рѣшитель, вѣрно-ли предлагаемое въ 12-ой строкѣ Диттенбергеромъ дополненіе τ[ὰν ἐλευθερίαν] ³⁾. Въ 13-ой и 14-ой стро-

¹⁾ А. М. VII (1882), 352 сл.: Die Meinung von Kumanudis list als zweifellos richtig zu betrachten, dies ergibt sich aus dem Vergleiche unserer Inschrift mit einem attischen Volksbeschlusse, dessen Fragmente in zwei Exemplaren sich erhalten, von denen das eine im C. I. A. II 252, das zweite, erst neulich aufgefundene, in Mittheil. V, S. 322, n. 9 [=C. I. A. IV, 2, 252d] publicirt ist. Dieser Volksbeschluss bezieht sich ohne Zweifel auf die Zeit der Belagerung von Munychia durch Demetrios Poliorketes. Da ist gleichfalls die Rede von einer Geldabtragung, von der Mitwirkung des Areopags u. s. w., mit einem Worte die Analogie mit unserem thebanischen Document ist überraschend. Aber unglücklicher Weise sind von den beiden attischen Exemplaren, so wie von dem thebanischen, so kleine Reste erhalten, dass sie zur wechselseitigen Herstellung und Erklärung nicht dienen können, und unsere historischen Berichte verschweigen vollkommen Thebens Theilnahme an den Ereignissen des Jahres 307. Къ мнѣнію Куманудиса и В. В. Латышева склоняется Низе (Gesch. der griech. und makedon. Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea, Gotha, 1893, I, 317*), который усматриваетъ въ надписи указаніе на «ein athenisch-böotisches Bündniss».

²⁾ Прим. къ I. G. S. I 2405. 2406: at etsi concedendum est similitudinem satis magnam huic decreto cum illis (аттическими) intercedere, tamen eae res, quibus haec similitudo continetur, Munychiae nomen, mentio pecuniarum collatarum, militum aliarumque rerum quae ad bellum in Attica gestum pertineant, non ita comparata sunt, ut necessario unum idemque tempus significari colligendum sit. Quare etsi non nego fieri posse, ut de rebus anni 307 a. Chr. haec interpretemur, tamen item de eis, quae post Demetrii II regis mortem (a. 229) gesta sunt, cogitari licebit. Eius summae qua tum Diogeni mercenariorum duci persuasum est ut praesidio excederet, partem Athenienses a civitatibus vicinis mutuatos esse probabile est. По строю, декретъ, какъ замѣчаетъ далѣе Диттенбергеръ, подходитъ скорѣе къ концу III, чѣмъ къ концу IV вѣка.

³⁾ Выраженіе κομισαδαί τῶν ἐλευθερίαν встрѣчается въ афинской надписи C. I. A. II 314 (приблизительно 285 г.), гдѣ оно замѣняетъ обычное выраженіе κομισαδαί τῶ ἵατο. Это же послѣднее постоянно имѣетъ значеніе вывода гарнизона изъ Мусея. Ср. Θ. Θ. С о л о в ъ, Афинское постановленіе въ честь Аристомеха аргосскаго. Ж. М. Н. П., 1879, отд. класс. филол. ноябрь, 47, сл.

кахъ, несомнѣнно, шла рѣчь о „возвращеніи гаваней“ и о томъ, „чтобы аѳиняне оставались въ постоянной дружбѣ съ городомъ ѳиванцевъ“. Если вѣрны дополненія Диттенбергера строкъ 15-ой и 16-ой, то тамъ сказано: „принять тѣ деньги, которыя просилъ аѳинскій народъ въ мѣсяцѣ простатири“. Сумма этихъ денегъ намъ неизвѣстна; но она была значительна, судя по тому, что въ надписи рѣчь идетъ о „талантахъ“ (строка 19-ая).

На этомъ приходится остановиться: далѣе надпись сохранилась очень плохо. Какъ же мы можемъ реконструировать, на основаніи печальныхъ остатковъ надписи, ея содержаніе? Между аѳинянами и ѳиванцами дружественныя отношенія; ради этой дружбы ѳиванцы даютъ опредѣленную сумму денегъ, довольно значительную; деньги эти идутъ на „возвращеніе“ свободы (?) и гаваней. Обо всемъ этомъ говорилось въ ѳиванскомъ декретѣ; отъ аѳинскаго декрета (строки 1—5) сохранились жалкіе остатки, на основаніи которыхъ можно заключать только о томъ, что аѳинскій народъ рѣшилъ кого-то послать въ ѳивы. Быть можетъ, въ аѳинскомъ декретѣ шла рѣчь объ отправленіи пословъ въ ѳивы съ порученіемъ поблагодарить ѳиванцевъ и возвратить имъ ту сумму денегъ, которую они ссудили аѳинянамъ. а въ ѳиванскомъ декретѣ содержалось постановленіе ѳиванцевъ принять эти деньги и т. д. Но, это, конечно, догадки.

Припомнимъ теперь вкратцѣ событія 307 года, когда Димитрій Поліоркитъ изгналъ изъ Аѳинъ Димитрія Фалирскаго и объявилъ Аѳины свободными. Димитрій выходитъ изъ Эфеса на освобожденіе Аѳинъ съ большими силами; у него 250 кораблей, многочисленное войско, осадныя машины, обиліе припасовъ; казна его заключаетъ 5.000 талантовъ серебра. Димитрій достигаетъ Сунія и съ 20 кораблями направляется вдоль берега къ Саламину, затѣмъ поворачиваетъ въ Пирей, проникаетъ въ гавань и тутъ издаетъ прокламаціи къ аѳинскому народу, объявляетъ ему свободу. Аѳиняне ликуютъ. Тѣмъ временемъ Димитрій Фалирскій и фрурархъ Мунихіи Діонисій вооружаются въ Пирей, но Димитрію Поліоркиту удается захватить гавань. Діонисій спасается бѣгствомъ въ Мунихію, Димитрій Фалирскій отступаетъ въ городъ. Оттуда посылаетъ онъ сказать Поліоркиту, что онъ готовъ сдать городъ и просить для себя защиты. Посольство Поліоркита принято мило-

ство. На слѣдующій день въ Пирей является Димитрій Фалирскій и выборные граждане, чтобы подписать актъ о возстановленіи аѳинской свободы. Димитрій Фалирскій проситъ дозволить ему уѣхать въ Эивы. Затѣмъ идетъ освобожденіе Мунихіи отъ Діонисія. Македонскіе гарнизоны сдаются, самъ Діонисій попадаетъ въ плѣнъ ¹⁾.

Въ событіяхъ 307 года аѳинскій народъ играетъ чисто пассивную роль. При прибытіи Димитрія Полиоркита онъ сразу становится на его сторону. Къ чему аѳинянамъ понадобилось просить денегъ у эиванцевъ? Каковы были отношенія Аѳинъ къ Эивамъ въ 307 году, намъ неизвѣстно. Мы знаемъ, что въ 316 году Эивы были возстановлены Кассандромъ, послѣ того, какъ разрушилъ ихъ Александръ Великій въ 335 году. По свидѣтельству Діодора и Павсанія, аѳиняне изъ всѣхъ грековъ принимали самое дѣятельное участіе въ возстановленіи разрушеннаго города ²⁾. Съ этой точки зрѣнія аѳиняне могли рассчитывать на расположеніе къ нимъ эиванцевъ ³⁾. Но, съ другой стороны, Эивы были обязаны своимъ возстановленіемъ, главнымъ образомъ, Кассандру, и врядъ-ли съ ихъ стороны было удобно, десять лѣтъ спустя, становиться въ прямую оппозицію противъ Македоніи, въ частности, противъ Димитрія Фалирскаго, ставленника Кассандра въ Аѳинахъ. Можетъ быть, и то обстоятельство, что Димитрій Фалирскій въ 307 году изъявилъ желаніе уѣхать въ Эивы, было неслучайнымъ ⁴⁾. Ди-

¹⁾ Diodor. XX, 45. 46. Plutarch. Demetr. 8. 9. Ср. Дройзенъ, Ист. эллин. II, 250 сл.

²⁾ Diodor. XIX, 54, 1: Ἀθηναῖοι μὲν γὰρ τὸ πολὺ μέρος τοῦ τείλους ἀνάστησαν. Pausan. IX, 7, 1: ἐς δὲ τῶν Θηβῶν τὸν οἰκισμὸν προθυμότεροι μὲν ἐγένοντο Ἀθηναῖοι.

³⁾ Низе (Gesch. d. griech. und makedon. Staaten. I. 317) думаетъ, что хорошія отношенія между Аѳинянами и Вiotieй состоялись благодаря Димитрію Полиоркиту: was er (Димитрій Полиоркитъ) ausser der Eroberung Megara in Hellas unternahm (въ зиму 307—306 г.), ist unbekannt und scheint nicht erheblich gewesen zu sein. Vielleicht wurden die Böoter damals gewonnen, wie man aus dem Ehrenkranz schliessen kann, den unter dem Archon Anaxikrates (307—306) das κοινὸν der Böoter vermuthlich den Athenern stiftete (С. I. А. II 736). Но хорошія отношенія между Аѳинянами и Эивами могли начаться сразу послѣ помощи, оказанной аѳинянами эиванцамъ въ 316 году, и тотъ вѣнецъ, о которомъ упоминается въ С. I. А. II 736 является, быть можетъ, благодарственнымъ актомъ Вiotійскаго союза аѳинянамъ. Вѣнецъ былъ какъ разъ кетати къ освобожденію Аѳинъ.

⁴⁾ Ср. Plutarch. Demetr. 9: εἰς Θήβας αὐτὸν, ὡσπερ ἐβούλετο, μετὰ ἀτραχέας συναξέμεμφεν (Димитрій (Полиоркитъ)).

митрій Фалирскій зналъ, что Фивы, обязанныя Кассандру, радушно примутъ его.

Обратимся теперь къ событіямъ 229 года. Аѳиняне должны заплатить Діогену 150 талантовъ или, правильнѣе, съ помощью Арата, 125—130. Деньги надо достать какъ можно скорѣе, чтобы не упустить удобнаго случая освободиться отъ македонской зависимости. Денегъ требуется не мало, торговаться некогда, естественно обратиться за помощью къ сосѣдямъ. У насъ нѣтъ никакихъ извѣстій относительно того, какія отношенія были у ѳиванцевъ къ аѳинянамъ въ эпоху, предшествовавшую 229 году. Но, думается, есть кое-какія основанія предполагать, что эти отношенія были дружественнаго характера. Фивы, какъ извѣстно, послѣ своего возстановленія, стояли во главѣ Віотійскаго союза, къ которому же принадлежалъ въ описываемое нами время и Оропъ. Въ Оропѣ найдено значительное количество надписей—декретовъ о проксеніи, дарованной аѳинянамъ. Декреты эти датированы архонтами Віотійскаго союза и архонтами оропскими; опредѣлить точно время каждаго декрета мы не можемъ, но Диттенбергеръ правъ, относя ихъ ко второй половинѣ III вѣка ¹⁾. Съ другой стороны, мы знаемъ, что, по смерти Димитрія II, въ Віотіи Фивы далеко не стоятъ всецѣло на сторонѣ Македоніи. Поливій рассказываетъ, что однажды Антигонъ отправился на корабляхъ, по какому-то своему дѣлу, къ границамъ Віотіи. Около Ларимны, въ Еввійскомъ заливѣ, онъ, вслѣдствіе внезапно наступившаго отлива, сѣлъ съ своими кораблями на мель. Въ Віотіи разнесся слухъ, что Антигонъ намѣревается вторгнуться

¹⁾ См., напримѣръ, I. G. S. I 304 (архонтъ Віотійскаго союза Стратонъ)—проксенія Валакру, сыну Евфронія. 273 (архонтъ Филонъ)—проксенія Автократу, сыну Никокла. 278—проксенія Кифисодиппу. 251 (архонтъ Никонъ)—проксенія Теофилу, сыну Федима. 246 = Michel, Rec. 213 (архонтъ Аполлодоръ середины III вѣка, Kaerst, R. E. I, 2850)—проксенія Менекрату, сыну Иппарха. 299 (архонтъ Ираклитъ)—проксенія Родону, сыну Родоклея. Нельзя забывать, однако, и того, что между віотійцами и жителями Аттики, какъ сосѣдями, не обходилось иногда безъ «пограничныхъ недоразумѣній». При Антигонѣ Гонатѣ было такое недоразумѣніе между Аѳинами и Віотійскимъ союзомъ. причемъ въ качествѣ посредниковъ между ними выступаютъ ламійцы: С. I. A. II 308. IV, 2, 30^b (декретъ въ честь ламійцевъ года Ферсилоха архонта). Ср. С. I. A. IV, 2, 373h (конца III вѣка. Lolling, A. A. 1889, 95), вѣроятно, также фрагментъ декрета въ честь ламійцевъ, бывшихъ посредниками между Аѳинами и Віотійскимъ союзомъ. Но едва-ли слѣдуетъ придавать слишкомъ большое значеніе подобнымъ «недоразумѣніямъ» между сосѣдями.

въ страну. Вѳотійскій иппархъ Неонъ, стоявшій во главѣ македонской партіи въ Вѳотіи, вышель съ вѳотійскою конницею на охрану страны и могъ бы, конечно, напасть на Антигона. Но Неонъ не сдѣлалъ этого, хотя македоняне въ страхѣ ждали непріязненныхъ дѣйствій. Поведеніе Неона было одобрено, по заявленію Поливіа, всѣми вѳотійцами, но далеко не всѣ ѳиванцы раздѣляли это ¹⁾. Въ этомъ выдѣленіи ѳиванцевъ изъ числа всѣхъ вѳотійцевъ, быть можетъ, именно заключается намекъ на ихъ несочувствіе Македоніи.

Позволимъ себѣ обратить вниманіе еще на одну мелочь. Въ разбираемой ѳиванской надписи упоминается мѣсяць простатирій. Въ простатиріи, повидимому, ѳиванцы дали деньги аѳинянамъ. Этотъ вѳотійскій мѣсяць соотвѣтствуетъ аттическому аноэстиріону, нашему февралю-марту ²⁾. Это время прекрасно подходитъ къ освобожденію Аѳинъ въ 329 году. Между тѣмъ, событія 307 года происходили лѣтомъ ³⁾.

Остаются аѳинскіе документы, сохранившіеся еще плоше, чѣмъ разобранный фрагментъ ѳиванской надписи ⁴⁾. Первый изъ нихъ составленъ въ честь какого-то иноземца (Πρω[ρ- - - 'Πρακλε]ώτην?), который, повидимому, далъ деньги ([εἰ]ς τὴν σωτηρίαν τοῦ δήμ[ου])—строка 8-ая, εἰς τὴν σωτηρίαν—строка 11-ая). Но, вѣдь, въ ѳиванской надписи рѣчь идетъ не объ одномъ человѣкѣ, а о всемъ „городѣ ѳиванцевъ“ (строки 13. 21). Изъ отдѣльныхъ выраженій второго документа можно заключать, что и въ немъ шла рѣчь объ услугахъ, оказанныхъ аѳинянами однимъ лицомъ ⁵⁾. Вообще, большого сходства въ документахъ аттическихъ и ѳиванскомъ незамѣтно. Правда, и въ томъ и въ другомъ есть упоминаніе объ Ареопагѣ. Но какову именно

¹⁾ Poulb. XX, 5, 7—10 (τοῖς μὲν ὄν ἄλλοις Βοιωτοῖς ἤρεσκε (Неонъ) τοῦτο πράξας, τοῖς δὲ Θηβαίοις οὐχ ὅλως εὐδόκει τὸ γεγονός).

²⁾ В. В. Латышевъ, О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ. Спб., 1883. табл. I.

³⁾ Димитрій Полиоркитъ, по свидѣтельству Плутарха (Demetr. 8) ἐπεφάνητο τῷ Πειραιεὶ πέμπτῃ φθίνοντος Φαργηλιώνος (нашъ июнь). Ниве (Gesch. d. griech. u. makedon. Staaten. I, 316^a), исходя изъ того, что въ честь Димитрія Полиоркита мѣсяць мунихіонъ былъ названъ диметріономъ (Plutarch. Demetr. 12), заключаетъ «in diesem Monate erfolgte wohl die Ankunft des Demetrios». Но это совершенно невѣроятно, такъ какъ, по указанному свидѣтельству Плутарха, Димитрій прибылъ въ Пирей въ ѳаргиліонѣ, а мунихіонъ предшествуетъ ѳаргиліону.

⁴⁾ С. I. A. II 2. IV, 2, 252d.

⁵⁾ Услуги эти были денежнаго характера. Ср. строки 6—11 (—ἔδωκε[ν] XXX[X] δραχμάς): 14 χρημάτων προεδάνα[σε].

роль игралъ Ареопагъ и въ томъ и другомъ случаѣ, этого изъ остатковъ надписи не видно. Можно только догадываться на основаніи общаго содержанія документовъ, что роль Ареопага, въ данномъ случаѣ, была финансоваго характера. Предполагаютъ, что Ареопагъ принималъ участіе въ финансовомъ управленіи въ исключительныхъ случаяхъ, при затруднительныхъ обстоятельствахъ ¹⁾. Если это предположеніе вѣрно, то почему мы должны всѣ документы, гдѣ упоминается Ареопагъ, приурочивать непременно къ событіямъ 307 года? Во всякомъ случаѣ, и въ 229 году, когда положеніе было критическое—требовалось немедленно собрать сумму на уплату Диогену—участіе Ареопага было какъ разъ кстати.

Остается указать еще на то, что характеръ письма разобранной еиванской надписи приближается скорѣе къ характеру письма второй половины III вѣка, нежели къ концу IV ²⁾. Все вышесказанное побуждаетъ насъ относить разобранную еиванскую надпись къ событіямъ 229 года. На основаніи ея можно съ вѣроятностью предполагать, что, при освобожденіи Афинъ отъ македонской зависимости, афиняне получили матеріальную помощь отъ еиванцевъ.

То же самое, хотя съ меньшею вѣроятностью, можно предполагать относительно Теспій. Сохранились фрагменты двухъ теспійскихъ надписей, начертанныхъ на большой плитѣ изъ бѣлаго твердаго известняка ³⁾. Первая надпись представляетъ собою отчетъ теспійскихъ казначеевъ „de pecuniis creditis et debitis“ ⁴⁾. Въ остаткахъ 4-ой строки стоитъ: [ἀ πὸ]λις Θ[ε]ι-π[ε]ρίων ὑπὲρ τῷ δάμῳ Ἀθηνή[ων]; далѣе въ 5-ой строцѣ стояло обозначеніе суммы (...χ)οντα ἐννέα...), въ послѣдующихъ строкахъ имена отдѣльныхъ должниковъ, вѣроятно, теспійцевъ. Фрагментъ второй надписи, по словамъ Диттенбергера, до такой степени всѣмъ, и характеромъ письма, и общимъ содержаніемъ, сходенъ съ фрагментомъ первой, что является пол-

¹⁾ Köhler, A. M. V (1880), 282. Busolt, 257^b.

²⁾ Ср., напримѣръ, форму ξ въ C. I. A. II 252 и I. G. S. I 2405. 2406. Письмо надписи C. I. A. IV, 2, 252d—строго выдержанное στοιχηδόν, надпись I. G. S. I 2405. 2406—вырѣзана не στοιχηδόν.

³⁾ I. G. S. I 1737. 1738. Ср. замѣчаніе Диттенбергера: multis vestigiis indicatur permagnam fuisse lapidis latitudinem, ita ut maxima versuum parte utrimque perperda de toto titulo in integrum restituendo plane desperandum est.

⁴⁾ На это, замѣчаетъ Диттенбергеръ, cum alia vestigia indicant, tum formula identidem repetita ἀπόδομεν κἠ ἀπελεινάμεθα.

ная возможность предполагать принадлежность обоих фрагментов въ одному документу. Въ остаткахъ второго фрагмента (строки 4-ая, 5-ая) читается: *ὑφαίλει ἡ πόλις Ἀθηνῶν τοῖ [δαμοῖοι δραχμάς..... κατ]ίας τρίακοντα πέτταρας*. Сопоставляя эти упоминанія объ афинскомъ государствѣ въ обоихъ фрагментахъ, слѣдуетъ, что оно получило когда-то опредѣленную сумму отъ еспійцевъ въ долгъ. Такъ какъ, по замѣчанію Диттенбергера, „*et litteratura et dialectus*“ обѣихъ надписей, „*optime convenit*“ къ разбираемому нами времени, то является возможность допускать вмѣстѣ съ нимъ, что афиняне заняли деньги у еспійцевъ именно на уплату Діогену¹⁾.

Итакъ, съ 229 года начинается новый періодъ въ исторіи Афинъ—Афины стали опять свободны. Невольно возникаетъ вопросъ: какъ могъ Антигонъ Досонъ примириться съ этимъ и не попытаться вернуть Афины къ прежней зависимости отъ Македоніи. Обратимъ вниманіе на состояніе Македоніи въ ту пору. Поливій въ очень лестныхъ выраженіяхъ отзывается объ Антигонѣ²⁾. Первою его заботою послѣ смерти Димитрія было

¹⁾ Въ 16-ой строкѣ перваго фрагмента упоминается мѣсяць *Θ[ε]ι[ο]λύ[θ]ιος*, соотвѣтствовавшій аттическому еаргилюну (май—іюнь). В. В. Л а т ы ш е в ъ. О нѣкот. эолич. и дорич. календ. 64 сл. Къ тому же времени относится, надо полагать, еспійская надпись (I. G. S. I 1735=J a m o t, В. С. Н. XIX (1895), 322 сл.), представляющая собою декретъ о реорганизациі еспійскихъ агоневъ въ честь музъ (*Μούσαι*) и превращеніи ихъ въ *ἀγῶνες στεφανίται: ἰσοπόθιοι*. Изъ другой еспійской надписи (J a m o t, ук. м. 313 сл.) мы знаемъ, что еспійцы при этомъ отравили съ извѣщеніемъ пословъ ко всемъ греческимъ городамъ (*Π 25—31*): *συμπραξέοντες περὶ τοῦ ἀγῶνος καὶ πρὸς τοὺς λοιποὺς Ἕλληνας, καθὼς ἐν ἡ πόλις παρ[α]καλῆ: τῶν Θεσπιέων, ἐμφανίζειν δὲ αὐτοῖς ὅτι καὶ νῦν πρῶτος τὸν ἀγῶνα ταῖς Μούσαις στεφανίτην ἀποδέχοντ[αι]...* Въ надписи I. G. S. I 1735b говорится: *[ὁ δῆμος ὁ Ἀθηνα[ῖω]ν ἀποδέχεται [τὸν ἀγῶνα] τὸν θυμεικὸν ὄν τιθ[η]σιν ἢ π[ό]λις ἢ Θεσπιέων ταῖς Μούσαις στεφανίτην ἰσοπόθιον τὰ δὲ ἄλλα τ[ῶ]ν κω[κ]ῶσιν Ἀθηναίων τὰ Μουσαῖα ὑπ[α]ρχοῦν ὅσα] καὶ τοῖς τὰ Πύθια νικῶσιν τ[ῶ]ν τε ἐπὶν ποιηταῖς καὶ ἀλωιδ[ῶ]ν καὶ τοῖς ἀληταῖς τοῖς τὰ Πυθικά ἀλωιδ[ῶ]ν καθά [α]ξιούσιν Βοιωτ[ῶ]ν καὶ [ἢ πόλις ἢ] Θεσπιέων*. Это лишній доводъ въ пользу существованія въ то время хорошихъ отношеній между афинянами и боіотцами: au III-e siècle, замѣчаетъ Ж а м о (стр. 361), *les jeux (Μουσαῖα) sont célébrés à la fois au nom de la ville de Thespies et au nom de la Confédération béotienne*. Въ спискахъ побѣдителей на Μουσαῖα мы находимъ упоминанія объ афинянахъ: В. С. Н. XIX (1895), 336 (*κῆρυξ Φιλώτας Θεοκλέους Ἀθηναῖος*), 337. [*παλ]λαῖα κωμ[ω]φώδης]... Ἀρχίου Ἀθηναῖος*), 339 (=I. G. S. I 1760 *ποιητῆς προσβίου Βαχχίος Βαχχίου Ἀθηναῖος, ῥαψωδός [Θ]εόδοτος Πυθίωνος Ἀθηναῖος, σατύρων ποιητῆς Φαρίδας Τιρώνος Ἀθηναῖος*) и т. д. (ср. стр. 366). Ср. также С. I. А. II 1358. Побѣдителя-афиняне встрѣчаются и въ спискахъ побѣдителей на еспійскихъ же агонахъ (В. С. Н. XIX (1895), 370, 374).

²⁾ P o l y b. IV, 87, 6: *Ἀντίγονος γὰρ καλῶς μὲν τῶν προέστη τῆς τε βασιλείας καὶ τοῦ παιδὸς αὐτοῦ, καλῶς δὲ τὸν βίον μεταλλάττων προνοήθη πρὸς μέλλον περὶ πάντων τῶν πραγμάτων*.

охраненіе македонскихъ границъ. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны подробности о началѣ его дѣятельности. Если вѣрить разсказу Юстина, въ Македоніи, при Антигонѣ, были и внутренніе беспорядки ¹⁾. И это неудивительно: многіе знатные македоянне врядъ ли мирились съ мыслью о регентствѣ Антигона, были не прочь занять его мѣсто. Правда, Плутархъ говоритъ, что управленіе было поручено Антигону знатнѣйшими изъ македонянъ, которые опасались наступленія, со смертью Димитрія, анархіи ²⁾. Но это могло произойти впопыхахъ, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, если позже тѣ же „знатные македоняне“ пробовали занять сами мѣсто Антигона. При подавленіи возстанія Антигонъ рисуетъ намъ, какъ человѣкъ, сознающій чувства справедливости и долга, человѣкъ высокихъ нравственныхъ качествъ. Въ своей рѣчи къ возмущившимся македонянамъ, Антигонъ заявляетъ: „царская власть для него источникъ не удовольствія, но трудовъ и опасностей“. Онъ напоминаетъ имъ о своихъ заслугахъ: какъ онъ отмстилъ союзникамъ за ихъ отпаденіе, какъ онъ усмирилъ дардановъ, ѳессалійцевъ; онъ не только сохранилъ престижъ Македоніи, онъ возвысилъ его. Такимъ образомъ усмиреніе союзниковъ, въ числѣ которыхъ, ясное дѣло, не могли считаться аѳиняне, усмиреніе дардановъ и ѳессалійцевъ — вотъ какія задачи предстояли Антигону послѣ вступленія его на престолъ ³⁾. При такихъ обстоятельствахъ Антигону, вѣроятно, пришлось рывкой махнуть на отпаденіе Аѳинъ.

А аѳиняне тѣмъ временемъ, вернувъ себѣ свободу, ликовали. Отзвуками такого ликованія служатъ, между прочимъ, тѣ почести, которыми аѳиняне, можно сказать, осыпали Діогена, непосредственнаго виновника ихъ свободы. Скажутъ, конечно, за что хвалить Діогена? Вѣдь онъ оказалъ услугу аѳинянамъ за деньги. Но аѳиняне въ то время не разсуждали; они чувствовали лишь одно—они опять свободны. Они даровали Діогену права аѳинскаго гражданства, титулъ „благодѣ-

¹⁾ Объ одномъ «громномъ возстаніи македонянъ» у Юстина (XXXVIII, 3. 11 сл.) передаются любопытныя подробности.

²⁾ Plutarch. Paul. 8.

³⁾ Плутархъ (Arat. 34) свидѣтельствуетъ, что македоняне ничего не предпринимали при Антигонѣ Досонѣ въ Греціи: «βία τινας προσηύκους καὶ βίβρους πολέμους».

теля“, проедрю въ театрѣ ¹⁾. Мало того: аѳиняне воздають божескія почести Діогену, „благодаря дѣламъ котораго отчизна узрѣла прежнюю свободу“ ²⁾. Въ честь его посвященъ былъ особый участокъ (τέμενος), на сѣверномъ склонѣ Акрополя; къ востоку отъ „Башни Вѣтровъ“ находился гимнасій, Διογένειον, бывший въ II и I вѣкахъ однимъ изъ главныхъ центровъ аѳинской общественной жизни ³⁾. Наконецъ, въ честь Діогена установлены были ежегодныя празднества Діогеніи ⁴⁾. Разумѣется, не всѣ эти почести учреждены были въ честь Діогена сразу въ 229 году, но всѣ онѣ должны были увѣковѣчить его заслуги предъ потомствомъ въ дѣлѣ освобожденія Аѳинъ.

Вѣдшимъ образомъ освобожденіе Аѳинъ отъ македонской зависимости выразилось, между прочимъ, въ томъ, что, вѣроятно, начиная съ 229 года, аѳиняне опять чеканятъ свою монету ⁵⁾.

¹⁾ Въ Діонисовомъ театрѣ сохранилось кресло съ надписью: Διογένους Εβεργέτου: С. I. А. II 229—II 1669. Келлеръ въ прим. къ С. I. А. II 1669. 1670 замѣчаетъ: titulus duo post annum 200 a. Ch., sed Attalo rege, quem a. 197 mortem obisse constat, etiamtum supersite sellis incisos esse probabile est, licet litterarum species aetatem paullo recentiore indicare videatur. Sequitur. ut et Diogenes... ineunte saeculo altero superstes fuerit. Сопоставленіе на двойномъ креслѣ именъ Діогена и Аттала свидѣтельствуеть о томъ, какъ аѳиняне высоко чтили Діогена.

²⁾ С. I. А. II 1386: ...ὡς ὑβὸν τιμᾶεις Ἀτθίδι Διογένη... οὗ δὲ ἔργα ἔδρακεν ἀρτυρίαν πατρίδος ἐλευθερίαν. Эпиграмма начертана на базѣ статуи одной жрицы изъ рода Этеовутадовъ, съ которымъ потомки Діогена породнились путемъ брачныхъ союзовъ.

³⁾ О Діогеніи см. Plutarch. Quaest. conviv. IX, I, 1 (Moralia. IV, 358 Bernardakis). Указанія на надписи, въ которыхъ упоминается Διογένειον, см. у Курціуса, LXXXV. [Ср. Wachsmuth. I, 631²: der Ursprung der Benennung ist nicht ganz klar: es liesse sich nach Analogie des Ptolemaion annehmen, dass Diogenes selbst für den Bau die nöthigen Gelder... ganz oder theilweise hergab. Wahrscheinlicher ist mir, dass diese Namengebung in den oben bezeichneten Weise also nach Analogie mit Lykeion sich erklärt. Въ неизвѣстномъ намъ, ближайшимъ образомъ время, но, вѣроятно, въ концѣ II вѣка до Р. Хр. окружныя стѣны Діогеніона пали и исправлены были на средства космита Евдокса, сына Евдокса, ахердусійца. Объ этомъ упоминается въ эфивическомъ документѣ года Агаоокла [архонта (10⁶/5. Homolle. В. С. Н. XVII (1893), 158): С. I. А. II 470 сл.

⁴⁾ С. I. А. II 467 2а. 468 1а. 491 37. 482 4а. Эфины приносили отдѣльно жертву τῷ εβεργέτῃ Διογένει (С. I. А. II 470 1а), очевидно, въ память основанія имъ гимнасія. По замѣчанію Денекена (Roscher, Lex d. Myth. I, 2545) эти почести Діогену представляютъ «das erste Beispiel einer öffentlichen Heroisierung». Позже такія же почести были оказаны халкидцами Т. Квинкцію Фламиніну. Plutarch. Tit. 16.

⁵⁾ Head, Н. N. 316: after the Lamian war and the submission of Athens to Antipater the coins of Athens of the old Style ceased to be issued, and there

На лицевой сторонѣ этихъ монетъ такъ называемаго новаго стиля находится изображеніе головы Аѳины Дѣвы въ богатомъ украшенномъ шлемѣ¹⁾. На оборотѣ надпись АΘΕ. изображеніе совы, которая, съ опущенными крыльями, стоитъ на лежащей на боку амфорѣ; вокругъ масличный вѣнецъ; на полѣ на болѣ раннихъ монетахъ „новаго стиля“ двѣ монограммы (Head, Catalogue, табл. VIII. IX), на болѣ позднихъ два или три собственныхъ имени и символъ. Head распредѣляетъ всѣ аѳинскія монеты новаго стиля на 106 серій; къ нѣкоторымъ изъ нихъ намъ придется неоднократно обращаться впоследствии.

Мы видѣли выше, что Аратъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовалъ освобожденію Аѳинъ. Помогая аѳинянамъ освободиться отъ македонской зависимости, Аратъ, безъ сомнѣнія, могъ преслѣдовать одну цѣль: присоединить Аѳины къ Ахейской симполитіи. Къ этому Аратъ, мы знаемъ, стремился давно. Еще при Антигонѣ Гонатѣ Аратъ дважды пытался освободить Пирей, рассчитывая этимъ снискать себѣ расположеніе аѳинянъ. Но попытки эти кончались неудачами²⁾. По смерти Антигона, при Димитріи II, Аратъ опять пробуетъ привлечь Аѳины. Но аѳиняне и тутъ поступаютъ дипломатично. Они не только не сочувствуютъ притязаніямъ Арата, но даже устраиваютъ противъ него враждебную демонстрацію, о которой рассказываетъ Плутархъ³⁾. Но до момента освобожденія Аѳинъ въ 229 году Аратъ официально былъ врагомъ аѳинянъ, подвластныхъ Македоніи. Плутархъ самое дѣло освобожденія Аѳинъ приписываетъ Арату. По его словамъ, аѳиняне „приглашали“ Арата⁴⁾. Ясное дѣло—они понимали, чего Аратъ добивался.

can be no doubt that Athens was at that time deprived of the right of coining money in her own name. This privilege she did not recover until the latter part of the third century (circ. B. C. 220). Но едва-ли, можно сомнѣваться въ томъ, что чеканка монетъ новаго стиля совпала именно съ фактомъ освобожденія Аѳинъ въ 229 году.

¹⁾ По предположенію Head'a, H. N. 317, это изображеніе «is almost certainly copied from that of the colossal chryselephantine statue by Pheidias in the Parthenon».

²⁾ Ср. В. Г. Васильевскій. Политическая реформа и социальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка, Спб. 1869, 94 сл. 176 сл. Первая попытка относится ко времени, непосредственно слѣдовавшему за присоединеніемъ Коринѳа (іюнь-іюль 243 г.), вторая, вѣроятно, къ 240 г. во всякомъ случаѣ, до смерти Антигона Гонаты.

³⁾ Plutarch. Arat. 34. Holm. IV, 292.

⁴⁾ Plutarch. Arat. 33: οἱ δὲ Ἀθηναῖοι συμπονήσαντες αὐτοῦ τὴν ἀρετὴν, ἐπεὶ Δημητρίου τελευτήσαντος ὄρισαν εἰς τὴν ἐλευθερίαν, ἐκείνον ἐκάλουν.

Аратъ такъ обрадовался этому призыву, что явился въ Аѣины, не смотря на то, что былъ нездоровъ и его пришлось нести на носилкахъ ¹⁾. Освобожденіе совершилось. Но Аѣины все-таки не присоединились къ Ахейской симполитіи ²⁾.

Въ свое время Дройзенъ писалъ: „Аратъ сдѣлалъ большую ошибку, не присоединивъ аѣинянъ къ союзу. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ могъ бы привлечь ихъ: отчего же онъ не хотѣлъ этого? Демократія въ Аѣинахъ понималась вовсе не такъ, какъ бы желалось Арату и какъ допускалась она имъ въ союзѣ. Благодаря внезапному возстановленію свободы, аѣиняне были крайне возбуждены и рѣшились прибѣгнуть къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ. Народные вожаки и бѣдняки въ Аѣинахъ, исполненные славныхъ воспоминаній и сильныхъ притязаній, пользовались такимъ значеніемъ, какое Аратъ считалъ необходимымъ во что бы то ни стало устранять отъ союза. Аѣины въ особенности были настоящимъ очагомъ философскаго образованія, тѣхъ „идей“, которыя, казалось ему, и безъ того уже черезчуръ распространились въ союзѣ, и ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало допускать, чтобы онѣ усиливались еще болѣе. А потому, не желая упускать изъ рукъ опеку надъ союзомъ, Аратъ, всегда, впрочемъ, готовый во что бы то ни стало, присоединить къ нему новыя области, отказался на этотъ разъ отъ дальнѣйшаго расширенія его, которое возымѣло бы весьма важное значеніе не только на самый союзъ, но также и на всю Грецію, тогда какъ теперь предоставленныя самимъ себѣ, рано или поздно, Аѣины должны были подчиниться чуждому вліянію ³⁾“. Нѣтъ, не по тѣмъ причинамъ, о которыхъ думалъ Дройзенъ, Аѣины не присоединились къ Ахейской симполитіи. Не Аратъ не хотѣлъ этого присоеди-

¹⁾ Plutarch. Arat 34: ὁ δὲ... αὐτὸς δὲ ἀρρωστήσας μικρὰ κλινήρης ὑπάρχων, ὅμως ἐν φορείῳ κομίζόμενος ἐπήγυσε τῇ πόλει πρὸς τὴν χρῆσιν. Ср. В. Г. Васильевскій, Полит. реф. и соц. движ., 204 сл.

²⁾ Гольмъ, IV, 292, такъ характеризуетъ политику Арата: für Aratos hatten alle Dinge offenbar nur als Elemente seiner Politik werth, und die Politik war für ihn in gewissem Sinne ein Geschäft: er kaufte die Macht. Съ этой точки зрѣнія содѣйствіе Арата Аѣинамъ было, дѣйствительно, своего рода политическимъ гешефтомъ.

³⁾ Дройзенъ, Ист. эллин. III, 255. 102¹⁰⁸. Ср. Holm, IV, 294. Едва ли попытки Арата освободить Аѣины происходили отъ его честолюбія (заслужить названіе освободителя Аѣинъ). В. Г. Васильевскій, Полит. реф. и соц. движ., 207.

ненія (всѣ факты говорятъ противъ этого), аѳиняне сами не желали его. Аѳинская политика того времени преслѣдовала совершенно инныя цѣли. Умудренныя опытомъ, аѳиняне хорошо понимали, что для нихъ выгоднѣе въ настоящее время: связать-ли свои интересы съ интересами Ахейской симполитіи, или, сохраняя строгій нейтралитетъ, искать для себя болѣе надежной опоры за предѣлами Греціи. Пожалуй, съ точки зрѣнія отвлеченной морали, аѳинянь можно обвинять въ неблагодарности за то, что они, воспользовавшись услугами Арата, не исполнили его желанія. Но часто-ли политика и мораль уживаются вмѣстѣ? И съ точки зрѣнія абсолютной политики, поступоубъ аѳинянь, какъ оказалось впоследствии, принесъ имъ пользу.

Поливій характеризуетъ направленіе аѳинской политики въ двадцатыхъ годахъ III вѣка слѣдующимъ образомъ: „аѳиняне избавились отъ страха со стороны македонянь и, казалось, достигли прочной свободы. Но руководимые Евриелидомъ и Микіономъ, Аѳины совершенно держались въ сторонѣ отъ участія въ обще-эллинскихъ дѣлахъ; слѣдуя предначертаніямъ своихъ предстоятелей и ихъ вѣкусамъ, они разсыпались (въ лесть) предъ всѣми царями, въ особенности предъ Птолемеемъ. Они не гнушались всякаго рода почетныхъ постановленій и провозглашеній, мало вниманія обращая на то, насколько это согласуется съ понятіемъ о чести, вслѣдствіе безразсудства своихъ предстоятелей“¹⁾.

Эта характеристика, при всей ея правильности, страдаетъ субъективностью. Какъ ахейскій патріотъ, Поливій, конечно, считалъ политику Ахейской симполитіи политикою „обще-эллинскою“, и намъ понятно раздраженіе Поливія противъ аѳинянь, обязанныхъ, какъ бы то ни было, въ значительной степени, Арату возстановленіемъ своей свободы. То же обстоятельство, что Поливій въ указанномъ образѣ дѣйствій аѳинянь винить во всемъ ихъ предстоятелей, служить лучшимъ

1) Polyb. V, 106, 6—8: Ἀθηναῖοι δὲ τὸν ἐκ Μακεδονίας φόβον ἀπεπέλυντο καὶ τὴν ἐλευθερίαν ἔχειν ἐδόκουν ἤδη βεβαίως, χρώμενοι δὲ προστάταις Εὐρικλείδῃ καὶ Μικίωνι τῶν μὲν ἄλλων Ἑλληνικῶν πράξεων οὐδ' ὅποιος μετείχον, ἀκολουθοῦντες δὲ τῶν προστάτων αἰρέσει καὶ ταῖς τοῦτων ὁρμαῖς εἰς πάντας [τοῦς] βασιλεῖς ἐξεπέχοντο καὶ μάλιστα τοῦτων εἰς Πτολεμαῖον, καὶ πᾶν γένος ὑπέμενον ψηφισμάτων καὶ κηρυγμάτων, βραχὺν τινα λόγον ποιούμενοι τοῦ καθήκοντος διὰ τὴν τῶν προστάτων ἀκρίσιαν.

доказательствомъ того, какимъ значеніемъ въ ту пору пользовались въ Аѣинахъ Евриклидъ и Микіонъ¹⁾).

Поливій называетъ Евриклида и Микіона „предстоятелями“ (*προστάται*) народа. Такого титула официально въ аѣинскомъ государствѣ не существовало: по крайней мѣрѣ, въ аттическихъ документахъ мы не встрѣчаемъ о немъ упоминаній. Этотъ терминъ созданъ, можетъ быть, въ аѣинской политической литературѣ²⁾. Аристотель въ „*Ἀθηναίων πολιτεία*“ именуется „предстоятелями“ аѣинскаго народа: Солона, Клисѣена, Ксанѣппа, Ѳемистокла, Аристида, Ѳфіальта, Перикла, Клеона, Клеофонта³⁾. Къ числу „предстоятелей народа“ мы должны отнести и извѣстныхъ аѣинскихъ дѣятелей въ концѣ 70-хъ—въ началѣ 60-хъ годовъ III вѣка, братьевъ Хремонида и Главѣона⁴⁾. „Предстоятель“ народа это—его руководитель, принимающій близко къ сердцу народныя интересы. Евриклидъ и Микіонъ стали „предстоятелями“ аѣинскаго народа, вѣроятно, сразу же послѣ переворота 229 года, когда въ такомъ „предстоятельствѣ“ чувствовалась крайняя необходимость въ силу измѣнившагося порядка вещей.

Сыновья Микіона, Евриклидъ и Микіонъ, изъ дима Кифисіи, выступили на политическое поприще, надо полагать, еще въ правленіе Димитрія II. Въ прежнее время, всѣ ученые, въ одинъ голосъ, относили дѣятельность Евриклида и Микіона къ эпохѣ Хремонидовской войны. Ѳ. Ѳ. Соколовъ въ своемъ изслѣдованіи „Аѣинское постановленіе въ честь Аристомаха Аргосскаго“ первый указалъ на несостоятельность этого мнѣнія⁵⁾. Онъ же обратилъ вниманіе на документъ, года Диомедонта архонта, представляющій списокъ добровольныхъ пожертвованій „на спасеніе города и охрану страны“.

1) Павсаний (II, 9, 4) называетъ Евриклида и Микіона *ῥήτορας καὶ οὐκ ἀπὸθανοὺς τῷ δήμῳ*. Вѣроятно, на этомъ основаніи Евриклидъ и Микіонъ характеризуются какъ «feille Redner» у Германна-Тумзера, I⁶, 778.

2) Ср. Wilamowitz-Möllendorf, *Aristoteles und Athen*, Berlin, 1893, I, 178 сл.

3) Aristot. *Ἀθην. πολ.* 28. *Ἀπὸ δὲ Κλεισθέωντος*, говоритъ Аристотель. *ἤδη διεδέχοντο συνευῶς τὴν δημοκρασίαν οἱ μάλιστα βουλόμενοι θρασύνεσθαι καὶ χαρίζεσθαι τοῖς πολλοῖς πρὸς τὸ παροῦσιν βλέποντες*. О демократіамъ Аристида ср. В. П. Бузескулъ, *Аѣинская Политія Аристотеля*, Харьковъ, 1895, 408 сл.

4) Ѳ. Ѳ. Соколовъ, *Ж. М. Н. П.*, 1879, отд. класс. фил., ноябрь, 386 сл.

5) *Ж. М. Н. П.*, 1879, отд. класс. фил., ноябрь, 405 сл. Ср. 1897, отд. класс. фил., мартъ, 129.

гдѣ Евриклидъ фигурируетъ какъ казначей военной кассы (ταμίης τῶν στρατιωτικῶν)¹⁾. Этотъ документъ Θ. Θ. Соколовъ помѣщаетъ непосредственно за временемъ освобожденія Аѳинъ отъ македонской зависимости въ 229 году, „когда аѳинянамъ надо было заботиться περὶ τῆς σωτηρίας τῆς πόλεως καὶ τῆς φυλακῆς τῆς χώρας въ ожиданіи весьма возможныхъ нападеній со стороны Македоніи“²⁾. А. Н. Щукаревъ въ своей статьѣ „Аѳинскіе архонты конца III вѣка“ полагаетъ, что списокъ добровольныхъ пожертвованій слѣдуетъ относить къ еще болѣе раннему времени, къ эпохѣ Димитріевой войны, падающей на вторую половину царствованія Димитрія, значить на 234—229 годы³⁾. „Подробности ея, — говоритъ А. Н. Щукаревъ, — вообще плохо извѣстны, но, по крайней мѣрѣ, одно вторженіе въ Аттику ахейцевъ съ Аратомъ во главѣ упоминается самымъ несомнѣннымъ образомъ. Еще въ концѣ царствованія Антигона (Гонаты) Аратъ пытался нѣсколько разъ освободить Пирей, но попытки не удавались. Однажды во время бѣгства по Θріасійской равнинѣ онъ сломалъ себѣ ногу, послѣ того претерпѣлъ много операцій и долгое время былъ носимъ въ походахъ на носилкахъ. Замѣтимъ, что эти попытки „освобожденія“ врядъ-ли обходились безъ опустошеній, хотя бы частныхъ, плодородной Θріасійской равнины. Но вотъ послѣ смерти Антигона, продолжаетъ далѣе Плутархъ, по воцареніи Димитрія, Аратъ еще больше налегъ на Аѳины и совсѣмъ уже презиралъ македонянъ. Поэтому, когда однажды разнесся въ Аѳинахъ ложный слухъ о томъ, что будто бы Аратъ убитъ въ одномъ сраженіи съ войскомъ Димитрія, аѳиняне, желая польстить послѣднему, надѣли вѣнки, а Діогенъ, македонскій фрурархъ въ Пирей, послалъ приказаніе ахейцамъ очистить Акрокоринѳъ. Аратъ, разсердившись на аѳинянъ, прошелъ съ войскомъ по всей Атикѣ и дошелъ до Академіи и только по настоятельнымъ просьбамъ отступилъ назадъ⁴⁾. Самъ Димитрій съ войскомъ также былъ во время этой войны въ сосѣдней съ Атикой Віотіи. Очень возможно, что пограничная Θріасійская равнина пострадала и при этомъ. Итакъ, вотъ факты, къ которымъ прекрасно подходятъ пассажи обѣихъ вышеупо-

¹⁾ С. I. A. II 334=Dittenberger, Syll. 164.

²⁾ Ж. М. Н. П. 1879, отд. класс. фил., ноябрь, 404 сл., особ. 408.

³⁾ Ж. М. Н. П., 1888, отд. класс. фил., июнь, 64 сл.

⁴⁾ Plutarch. Arat. 34.

мянутыхъ надписей ¹⁾. Вообще, нѣтъ ничего невозможнаго списать добровольныхъ пожертвованій относить къ царствованію Димитрія. Въ немъ стерто имя одной изъ македонскихъ филъ и сборъ εἰς τὴν σωτηρίαν τῆς πόλεως καὶ τὴν φυλακὴν τῆς χώρας не могъ казаться македонянамъ или ихъ гарнизонамъ чѣмъ бы то ни было такимъ, что не было бы дозволительно, въ особенности, если мѣры были принимаемы противъ ахейцевъ“.

Таково объясненіе А. Н. Щукарева. Принципіально съ нимъ согласиться можно. Но вотъ нѣкоторыя соображенія, вытекающія изъ подробнаго разсмотрѣнія содержанія надписи года Диомедонта архонта, соображенія, побуждающія насъ предпочесть мнѣніе Θ. Θ. Соколова и относить надпись ко времени, непосредственно слѣдовавшему за освобожденіемъ Аѳинъ въ 229 году.

Прежде всего мы совершенно не знаемъ, когда, во время Димитріевской войны, происходило вторженіе Арата въ Аттику. Надпись о спискѣ пожертвованій датирована послѣднимъ числомъ мѣсяца элафиволіона (апрѣль), что подходит ко времени освобожденія Аѳинъ въ 229 году. Датѣ въ надписи сказано: „дабы казначей могъ изъ доставленныхъ денегъ удѣлять необходимое — чтобы въ остальное время года собраны были плоды съ полей съ безопасностью ([ἔπως ἀν χρημάτων περισθέντων ἔχει ὁ ταμίαις μερίζειν τὰ [θεόμενα. ἵνα κατὰ τὸν κατάλοιπον χρόνον τοῦ ἐκαστοῦ συνχομισθῶσιν οἱ ἐκ γῆς καρποὶ μετ' ἀσφαλείας]). Значить, аѳиняне ждутъ какихъ-то неприятностей, могущихъ помѣшать сбору плодовъ. Но вѣдь походъ Арата (если относить надпись ко времени Димитріевской войны) окончился, повидимому, благополучно для аѳинянъ. По крайней мѣрѣ, изъ словъ Плутарха слѣдуетъ, что Аратъ какъ бы примирился съ аѳинянами (εἶτα πεισθεὶς οὐδὲν ἰδίχησεν); да и вообще вся эта демонстрація аѳинянъ противъ Арата какаго-то несерьезнаго характера. Или аѳиняне думали, что Аратъ опять пойдетъ опустошать Аттику? Врядъ-ли такъ. Скорѣе они могли готовиться къ нападенію со стороны Македоніи и на случай этого нападенія готовили мѣры предосторожности. Въ этомъ смыслѣ, думается, удобнѣе понимать и цѣль пожертвованій „на спасеніе города и охрану страны“. Затѣмъ въ надписи говорится: „горожане и остальные живущіе въ

городѣ, желающіе сдѣлать пожертвованіе на спасеніе города и охрану страны, должны заявить о своемъ желаніи совѣту или стратигамъ въ теченіе мунихіона мѣсяца“ (τοὺς βουλευόμενους τῶν πολιτῶν καὶ τῶν ἄλλων τῶν οἰκούντων ἐν τῇ πόλει ἐπιδοῦναι εἰς τὴν σωτηρίαν τῆς πόλεως καὶ τὴν φυλακὴν τῆς χώρας ἐπαγγεῖλασθαι τεῖ βουλευεῖ ἢ πρὸς τοὺς στρατηγούς ἀπογράψασθαι ἐντὸς μηνὸς Μοῦνιχιῶνος). Мунихіонъ мѣсяць слѣдуетъ за элафиволиономъ, когда издано постановленіе. Очевидно, аеиняне боятся близкой опасности и желаютъ ускорить мѣры предосторожности. „Никому нельзя жертвовать болѣе 200 драхмъ и менѣе 50“ (μὴ ἐξέστω δὲ μηθενὶ ἐπιδοῦνα[ι πλέον ΗΗ δραχμῶν] μηδ' ἕλαττον πεντήκοντα¹⁾). Почему такое ограниченіе цифры пожертвованій со стороны каждаго лица? Не забудемъ, аеинянамъ еще недавно пришлось собрать значительную сумму на уплату Диогену и его солдатамъ. Аеинское правительство церемонится требовать большихъ взносовъ съ гражданъ. Не лишено интереса замѣчаніе въ надписи, чтобы всѣ пожертвованныя деньги пошли на охрану страны (τὸ δὲ ψή[φισμα τόδε, ἐπειδὴ] περὶ πόρου χρημάτων ἐστὶν στρατιωτικῶν, εἶναι ἅπαν εἰς φυλακὴν τῆς χώρας).

Обращаясь къ списку жертвователей, приходится замѣтить, что въ этой части надпись сохранилась далеко неполно. Общій итогъ всѣхъ пожертвованій (упоминаніе о которыхъ сохранилось въ надписи) достигаетъ цифры 14.500 драхмъ. Обратимъ вниманіе на имена нѣкоторыхъ жертвователей. На второмъ и третьемъ мѣстѣ названы Евриклидъ и Микіонъ, пожертвовавшіе по 200 драхмъ каждый. Въ почетномъ постановленіи въ честь Евриклида, къ которому мы вскорѣ обратимся, упоминается въ числѣ заслугъ Евриклида и то, что онъ, въ виду того, что страна, по причинѣ войны, была необработана и не засѣяна, позаботился объ ея обработкѣ и засѣвѣ, давъ на это деньги. Это, какъ увидимъ ниже, должно относиться ко времени Димитріевской войны. Но это мимоходомъ. Важно то, что Евриклидъ здѣсь названъ одинъ дающимъ деньги на обработку и засѣвъ страны, безъ Микіона, а въ списокѣ добровольныхъ пожертвованій года Диомедонта архонта они оба являются жертвователями. Между тѣмъ, въ

¹⁾ Возстановленіе ΗΗ δραχμῶν несомнѣнно, такъ какъ въ списокѣ пожертвованныхъ суммъ болѣе этой цифры не встрѣчается.

постановленіи въ честь Евриклида, послѣдній называется вмѣстѣ съ Микіономъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они оба давали на что-нибудь деньги. Если бы списокъ пожертвованій года Діомедонта архонта относился ко времени Димитріевской войны, то мы въ правѣ были бы ожидать упоминанія о Микіонѣ въ вышеупомянутомъ мѣстѣ постановленія въ честь Евриклида. Оставляя въ сторонѣ имена другихъ жертвователей, нѣкоторыя изъ которыхъ попадаются въ послѣдующихъ надписяхъ, нельзя не остановиться на остаткахъ одного любопытнаго имени: въ обломкѣ d, въ строкѣ 6-ой, упомянутъ нѣкто — — ης Μαχε., пожертвовавшій также 200 драхмъ. Судя по сравненію съ другими строками надписи, предъ окончаніемъ имени ης пропало 5—6 буквъ. Съ тѣмъ, что Μαχε должно дополнять Μαχε[δών], едва-ли кто будетъ спорить. Спрашивается, какой же македонянинъ могъ оказаться жертвователемъ на аѳинскія нужды? Невольно напрашивается возстановленіе имени Діогена ([Διογένης]ης), того македонянина Діогена, который только что предъ тѣмъ измѣнилъ своему правительству и для котораго, при настоящемъ оборотѣ дѣлъ, было бы весьма опасно, если бы македонское войско явилось въ Аттику и наказало бы аѳинянь, а прежде всего его самого, за измѣну. Если согласиться съ предлагаемымъ нами возстановленіемъ имени Діогена въ числѣ жертвователей, то, въ такомъ случаѣ, это лишній доводъ относить надпись о сборѣ пожертвованій ко времени освобожденія Аѳинъ. Надпись, несомнѣнно, стоитъ такъ близко ко времени событій 229 г., что не успѣло еще состояться постановленія аѳинскаго народа о дарованіи Діогену правъ аѳинскаго гражданства ¹⁾.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній, мы относимъ, вслѣдъ за Θ. Θ. Соколовымъ, надпись о сборѣ пожертвованій ко времени освобожденія Аѳинъ въ 229 году. Архонтъ Діомедонтъ, которымъ она датирована, относится къ 230—229 году ²⁾.

¹⁾ Изъ числа жертвователей не аѳинянь упомянуты Φιλ(ι)οκλήης Κορίνθιος] и Εξατάιος Μεσημβρι(α)νός]. Кромѣ того въ числѣ жертвователей отмѣченъ философъ Ликонъ. Ср. Θ. Θ. Соколовъ, Ж. М. Н. П. 1879, отд. класс. фил., ноябрь, 406.

²⁾ Θ. Θ. Соколовъ ставитъ Діомедонта годомъ позже (229—228). По нашему мнѣнію, Діомедонтъ былъ архонтомъ съ июля 230 по июль 229 года. Освобожденіе Аѳинъ совершилось, вѣроятно, весною 229 года, непосредственно послѣ смерти Димитрія II. Постановленіе о сборѣ пожертвованій состоялось

Въ упомянутомъ выше почетномъ постановленіи въ честь Евриклида перечисляется цѣлый рядъ заслугъ Евриклида и его брата, Микіона, оказанныхъ ими аѳинскому народу ¹⁾. Документъ этотъ относится къ одному изъ ближайшихъ годовъ за 229 годомъ. Начало надписи обломано. На восстановленіе первой сохранившейся строки нѣтъ никакой надежды. Восстановленіе Келеромъ 2-ой строки: [κα]ὶ τῆν τῶν στρατ[ιω-
τικῶν ἀρχὴν? διε]ξήγαγεν διὰ τοῦ ὑοῦ—насъ не удовлетворяетъ, главнымъ образомъ, изъ-за довольно необычнаго выраженія ἢ τῶν στρατιωτικῶν ἀρχή, но ничего болѣе подходящаго мы придумать не можемъ. Во всякомъ случаѣ, упоминаемый здѣсь фактъ имѣлъ мѣсто, вѣроятно, до 229 года. можетъ быть, во время похода Арата въ Димитріевскую войну. Самъ Евриклидъ былъ въ ту пору, надо полагать, уже немолодъ, и выраженіе διὰ τοῦ ὑοῦ можно понимать въ томъ смыслѣ, что Микіонъ, сынъ Евриклида, исправлялъ военную должность подъ руководствомъ своего отца. Послѣдній помогаль, сверхъ того, и деньгами (καὶ προανήλωσε[ν κ]αὶ [αὐτὸς οὐ]κ ὀλίγα χρήματα) ²⁾. Дальнѣйшее упоминаніе въ надписи: καὶ [τῆς χώρας διὰ] τοὺς πολέμους ἀργοῦ καὶ ἀσπόρου οὐ[σης αἴτιος ἐγένετο τοῦ ἐξερρασιῆναι καὶ σπαρῆναι [χρήματα πορί]σας, какъ основательно предполагаетъ А. Н. Щукаревъ, относится къ событіямъ во

въ элафиоліонѣ (мартъ—апрѣль), въ послѣднее число мѣсяца, вѣроятно, въ очень близкое время послѣ самого факта освобожденія. Совершенно невѣрно Го л л и гъ (Δ. А. 1892. 48) относилъ надпись С. I. A. II 334 къ эпохѣ существованія 13 филъ въ Аѳинахъ, то-есть, значить, ко времени послѣ 225 года (см. ниже). Это, помимо всего прочаго, невозможно уже потому, что въ надписи С. I. A. II 334 въ числѣ жертвователей, какъ мы видѣли, упоминается философъ Ликонъ, бывшій предстоятелемъ Перипатетической школы до года своей смерти въ 226 году (Diog. Laert. V, 6, 8). В. А. Шефферъ (R. E. II. 590) предположительно помѣщаетъ Діомедонта на 223—222 годъ. Годомъ Діомедонта архонта помѣченъ документъ С. I. A. II 836, представляющій постановленіе о переписи даровъ Аскліпія и объ устройствѣ священной трапезы, списокъ ревизоровъ, избранныхъ для этого, списокъ пожертвованій и, наконецъ, отчетъ ревизоровъ. Въ числѣ послѣднихъ попадаются тѣ же, вѣроятно, лица, которыя въ С. I. A. II 334 упоминаются въ числѣ жертвователей, какъ-то: Πικρίδης Πικριεύς, Θυμολχάρης Σφήττιος). Въ числѣ пожертвованныхъ предметовъ упоминается, между прочимъ, ὀφθαλμοὶ Μικίωνος (или братъ или сынъ Евриклида). Кромѣ того, годомъ Діомедонта архонта (мѣсяць скирофоріонъ) датированъ декретъ еіасотовъ С. I. A. IV, 2. 618 b=Dittenberger, Syll. 426.

¹⁾ С. I. A. II 379=Dittenberger, Syll. 180.

²⁾ Будучи агонеестомъ. Евриклидъ тратитъ 7 талантовъ, затѣмъ, когда агонеестомъ былъ его сынъ, онъ опять потратилъ не мало денегъ (строки 4—7).

время Димитріевской войны. Надо полагать, и въ дѣлѣ освобожденія Аѳинъ въ 229 году на долю Евриклида и Микіона пришлась не малая часть суммы, уплоченной Діогену: τὴν ἐλευθερίαν. говорится въ надписи, ἀποκατέστησ[εν τῆι πόλει με]τὰ τοῦ ἀδελφοῦ Μικίωνος μετὰ τοὺς ἀπ[οθόντας τὸν Πει]ραῖα¹⁾. А далѣе сказано: „и на вѣнецъ солдатамъ, возвратившимъ вмѣстѣ съ Діогеномъ крѣпости, далъ деньги“ (καὶ τὰ εἰς τὸν στέφανον τοῖς στρα[τιώταις τοῖς] ἀποκαταστήσα[σα]σιν μετὰ Διογένο[υ]ς τὰ χωρία χρήμα[τα ἐπόρισεν]). Подъ этимъ „вѣнцомъ“ разумѣются, вѣроятно, тѣ деньги, которыя пошли на уплату Діогену и его гарнизонамъ. Послѣ 229 года Евриклидъ укрѣпилъ на свой счетъ городскія гавани и, вмѣстѣ съ Микіономъ, исправилъ стѣны города и Пирея (καὶ τοὺς λιμένας ὠχύρωσ[ε καὶ τὰ τεῖχη τοῦ] ἄστυος καὶ τοῦ Πειραέως ἐπεσκεύα[σε μετὰ Μικίωνος τοῦ] ἀδελφοῦ). Изъ дальнѣйшихъ словъ постановленія въ честь Евриклида оказывается²⁾, что онъ заботился вообще объ урегулированіи аѳинскихъ финансовъ (καὶ ὅσαι τῶι δήμῳ χρήμα[τα ὄφειλον, παρὰ τούτων] τὰ δίκαι' ὅπως γένητ' ἐφρόντισ[εν]). Конецъ надписи сохранился очень плохо, приходится „ощупью“ догадываться, о чемъ тамъ шла рѣчь. Евриклидъ опять на что-то даетъ деньги ([πο]ρίσας χρήματα), онъ вноситъ какой-то законъ (εἰσήνεγκεν δὲ καὶ νό[μον]), устраиваетъ зрѣлища (θέας), агонь (ἀγῶνα εἰσηγήσατο). Въ предпоследней сохранившейся строкѣ упоминается о томъ, что Евриклидъ [τεμέ]νη καὶ στοὰν ἀνα[νεωσάμενος?]. Здѣсь рѣчь шла о „возобновленіи“ Евриклидомъ портика и „святыхъ“, вѣроятно, Димоса и Харитъ³⁾.

Изъ разбора декрета въ честь Евриклида мы видимъ, что онъ, равно какъ и братъ его, Микіонъ, были истинными „благодѣтелями“ аѳинскаго народа въ двадцатыхъ годахъ III вѣка. Для того, чтобы оказать Аѳинамъ всѣ тѣ услуги, о которыхъ упоминаетъ надпись, необходимо нужно было имѣть значительныя денежныя средства; и выдающееся положеніе братьевъ

¹⁾ Ср. замѣчаніе Диттенбергера, Syll. 180^b: primum locum inter eos qui de Athenis in libertatem vindicandis bene meruerunt. ii tenent, qui civibus Piraeum reddiderunt. proximum post eos Euryclides et Micio. Neque propterea hoc in dubium vocandum esse quid parum honorifice in Euryclidi titulo honorario alii potior beneficii locus tribuatur quam ipsi, intelleges si reputaveris quam effusis ac paene divinis honoribus Athenienses affecerint Diogenem.

²⁾ Если принять возстановленія Б л а с с а, R h e i n. M u s. XXXVI, 617.

³⁾ Обь отношеніи Евриклида и Микіона къ культу Димоса и Харитъ см. нашу статью въ «Сборникѣ въ честь И. В. Помяловскаго», Спб. 1897. 111 сл.

въ Аѳинахъ обусловливалось, вѣроятно, въ немалой степени ихъ капиталомъ.

Близкое отношеніе къ постановленію въ честь Евриклида имѣють остатки другого декрета, который, судя по его содержанію, принадлежитъ также времени, непосредственно слѣдовавшему за освобожденіемъ Аѳинъ въ 229 году ¹⁾. Этотъ декретъ изданъ въ честь нѣкоего Аполлагора. Онъ, повидимому, принималъ также участіе въ „добровольныхъ пожертвованіяхъ на спасеніе горожанъ [и охрану страны]“, причѣмъ „сдѣлалъ взносъ за себя и за своихъ двухъ сыновей“ (строки 1—4: — ν \acute{o} $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ $\epsilon\acute{\xi}$ $\epsilon\pi\iota\delta\acute{o}\sigma\epsilon[\omega\nu]$ — — — $\epsilon\iota\varsigma$ $\tau\eta\nu$ $\sigma\omega\tau\eta\rho\iota\acute{\alpha}\nu$ $\tau\acute{\omega}\mu\pi[\omicron\lambda\iota\tau\acute{\omega}\nu$ $\kappa\alpha\iota$ $\tau\eta\nu$ $\varphi\upsilon\lambda\alpha\kappa\eta\nu$ $\tau\eta\varsigma$ $\chi\acute{\omega}\rho\alpha\varsigma]$ — — — [$\acute{\epsilon}$] $\pi\acute{\epsilon}\delta\omega\kappa\epsilon\nu$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ $\acute{\epsilon}\alpha\upsilon[\tau\omicron\upsilon$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ $\tau\acute{\omega}\nu$ $\acute{\upsilon}\omega[\nu]$ $\acute{\alpha}\mu\varphi\omicron\tau\acute{\epsilon}\rho\omega\nu$ $\theta\sigma\omicron\nu$ $\pi\lambda\epsilon\iota\sigma\tau\omicron\nu$). Важно упоминаніе въ 6-ой строкѣ о „свободѣ“, подъ которою и можно только разумѣть освобожденіе Аѳинъ въ 229 году. Къ этому подходит и то, что говорится далѣе въ надписи (строки 10 сл.): $\kappa\alpha\iota$ $[\nu]$ $\acute{\upsilon}[\nu$ $\tau\omicron\upsilon$ $\delta\eta\mu\omicron\upsilon$ $\epsilon\iota\varsigma$ $\tau\eta\nu$ $\delta\chi\acute{\upsilon}$] $\rho\omega\sigma\iota\nu$ $\tau\omicron\upsilon$ $\acute{\epsilon}\nu$ $Z\epsilon\acute{\alpha}$ $\lambda\iota\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron[\varsigma$ $\varphi\eta\varphi\iota\sigma\alpha\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\upsilon$ $\acute{\epsilon}\pi\iota\delta\omicron\sigma\iota\nu]$, $\omicron\upsilon$] $\delta\acute{\epsilon}$] $\tau\acute{\alpha}\upsilon\tau\eta\varsigma$ $\acute{\alpha}\pi\omicron\lambda\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\pi\tau\alpha\iota$ [$\tau\eta\varsigma$ $\acute{\epsilon}\pi\iota\delta\acute{o}\sigma\epsilon\omega\varsigma]$, $\acute{\alpha}\lambda\lambda\grave{\alpha}$ $\tau\omicron\iota\varsigma$ $\pi\omicron\lambda\iota\tau\alpha\iota\varsigma$ $\acute{\epsilon}\nu\acute{\alpha}\mu\iota\lambda\lambda\omicron[\nu$ $\pi\alpha\rho\alpha\sigma\chi\epsilon\upsilon\acute{\alpha}\zeta\omega\nu]$ $\acute{\epsilon}\alpha\upsilon\tau\omicron\nu$ $\epsilon\iota\sigma\eta\nu\omicron\chi\epsilon\nu$ $\theta\sigma\omicron[\nu$ \acute{o} $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ $\tilde{\eta}\nu$ $\acute{\epsilon}$] $\varphi\eta\varphi\iota\sigma\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ $\acute{\epsilon}\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ $\tau\acute{\omega}\nu$ $\acute{\upsilon}\omega\nu$ Θ] $\alpha\rho\acute{\rho}\acute{\rho}\omicron\nu\omicron\tau\omicron\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\text{'}\text{A}\gamma[\alpha\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\upsilon]$ $\omicron\upsilon[\varsigma]$. Эти слова представляютъ аналогію къ упоминанію объ укрѣпленіи гаваней въ постановленіи въ честь Евриклида. Въ награду за всѣ оказанныя услуги Аполлагоръ получаетъ масляный вѣнецъ и проксенію ²⁾.

Разбирая постановленія въ честь Евриклида, мы намѣренно оставили въ сторонѣ одно любопытное въ немъ указаніе. Въ числѣ заслугъ Евриклида упоминается о томъ, что онъ привлекъ эллинскіе города [и союзниковъ“] ($\kappa\alpha\iota$ $\pi\acute{o}\lambda\epsilon\iota\varsigma$ $\text{'}\text{E}\lambda\lambda\eta\nu\iota\delta\alpha\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\sigma\upsilon\mu\mu\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\varsigma$ $\pi\rho\omicron\sigma\eta$] $\gamma\acute{\alpha}\gamma\epsilon\tau\omicron$) ³⁾. Чтобъ уяснить себѣ смыслъ этой краткой, но знаменательной фразы, необходимо бросить

¹⁾ С. I. A. II 380.

²⁾ Конецъ надписи полнѣе возстановленъ Вильгельмомъ Негтемъ, XXIV (1889), 334. О какихъ-то $\acute{\epsilon}\pi\iota\delta\acute{o}\sigma\epsilon\iota\varsigma$ упоминается въ обломкѣ надписи С. I. A. II 354. Далѣе, весьма вѣроятно, къ событіямъ 229 года относится фрагментъ (С. I. A. II 352) декрета въ честь неизвѣстнаго лица, оказавшаго услуги Аѳинамъ: въ 5-ой строкѣ фрагмента упоминается о $\pi\acute{o}\lambda\epsilon\iota\varsigma$ $\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\upsilon\theta\acute{\epsilon}\rho\alpha$, въ 6-ой—о $[\tilde{\eta}]$ $\mu\omicron\kappa\rho\alpha\tau\iota\acute{\alpha}$. Ср. также С. I. A. IV, 2, 407e —фрагментъ декрета въ честь Аристокреонта, сына Навсикрата, изъ Селевкии, гдѣ въ 3-ей строкѣ упоминается о „свободѣ“, въ 4-ой—о какихъ-то „деньгахъ“.

³⁾ Дополненіе Кёлера $\sigma\upsilon\mu\mu\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\varsigma$ довольно вѣроятно.

бѣглый взглядъ на политическое положеніе греческаго міра въ двадцатыхъ годахъ III вѣка.

Среди державъ, имѣвшихъ тогда значеніе въ общемъ ходѣ политики, замѣчаются два противоположныхъ теченія: одни государства преслѣдуютъ политику воинственную, другія мирную ¹⁾. Къ первой группѣ государствъ относятся Македонія и Сирія, въ лицѣ ихъ представителей Антигона Досона (и затѣмъ Филиппа V) и Антиоха III. Ко второй группѣ державъ принадлежатъ: Египеть, Родось, Пергамъ и отчасти Этолійская симполитія.

Гольмъ прекрасно оттѣняетъ роль Македоніи по отношенію ея къ греческимъ дѣламъ въ III вѣкѣ до Р. Хр. ²⁾. Для Греціи не было никакой пользы въ самостоятельномъ существованіи македонскаго царства въ III вѣкѣ. Въ IV вѣкѣ положеніе было иное. Правда, Филиппъ, сынъ Аминта, принесъ вредъ Греціи, но отчасти вредъ этотъ зависѣлъ отъ того, что Димосеетъ и его партія не сознавали, что Филиппу надо помогать въ его стремленіяхъ къ господству надъ Азіей, а не препятствовать. Политика Александра Великаго принесла грекамъ скорѣе пользу, чѣмъ вредъ. Не то было при преемникахъ Александра. Постояннымъ вмѣшательствомъ въ греческія дѣла они могли только повредить грекамъ и противъ этого вмѣшательства греки дѣйствовали во весь промежутокъ между 280—220 гг. Хотя на македонскомъ престолѣ встрѣчаются и выдающіеся люди, но самъ народъ постепенно вырождается и македоняне, до конца ихъ политическаго существованія, остались такимъ же „tüchtige Bauervolk“, какимъ были раньше.

Египеть отказался въ ту пору отъ дальнѣйшаго расширенія своихъ границъ, находя невозможнымъ продолжать агрессивную политику. Но, не желая ничего терять изъ своихъ пріобрѣтеній, Египеть поддерживалъ свои морскія и сухопутныя силы ³⁾.

Значеніе Родоса, какъ морской державы, выдвигается на первый планъ. На морѣ Родось занялъ такое же положеніе, къ какому въ свое время стремились Аѳины. Онъ является защитникомъ интересовъ слабыхъ. Но въ то время, какъ Аѳины старались быть не только покровителями, но и властителями,

¹⁾ Ср. Н о l m. IV. 371.

²⁾ Н о l m. IV. 339 сл.

³⁾ Н о l m. IV. 372.

въ силу чего и не встрѣтили симпатіи у союзниковъ, Родось, не изъявляя никакихъ притязаній на своихъ „друзей“, пользовался общимъ расположеніемъ ¹⁾). Родось въ дружбѣ съ Египтомъ. На его сторонѣ стоятъ другіе свободные города: Ираклія, Кизикъ, Хіосъ, Византія ²⁾).

Къ мирнымъ же державамъ можно отнести, до нѣкоторой степени, и Этолійскую симполитію, которая также дружитъ съ Египтомъ ³⁾).

Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что всѣ эти государства „мирной политики“ въ дружбѣ съ Римомъ. Поддержаніе мира для Египта, Родоса, отчасти Пергама, было важно, главнымъ образомъ, потому, что ихъ благосостояніе основывалось на возможности вести правильныя торговыя сношенія. Экономическая сторона играла видную роль въ ихъ политикѣ.

Аѣины, руководимые Евриклидомъ и Микіономъ, держались также мирной политики въ силу тѣхъ же экономическихъ причинъ. Видя залогъ своего благополучія въ поддержаніи мира, Аѣины, естественно, должны были держаться мирнонастроенныхъ государствъ. Намъ кажется вполне вѣроятнымъ, что подъ тѣми „эллинскими городами“, о привлеченіи которыхъ на сторону Аѣинъ заботились Евриклидъ и Микіонъ, приходится разумѣть прежде всего Родось и всѣ города, находившіеся подъ непосредственнымъ его покровительствомъ. Что касается „союзниковъ“ (если упоминаніе о нихъ дѣйствительно находилось въ надписи), то ближе всего мы склоняемся видѣть въ нихъ Египетъ, затѣмъ Пергамъ и, можетъ быть, Римъ.

Въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Египтомъ аѣиняне были и раньше. Во время осады Аѣинъ Димитріемъ Полиорбитомъ отправленъ былъ въ Египетъ, въ началѣ 296—295 года, извѣстный аѣинскій дѣятель Федръ посломъ къ царю Птолемею I, сыну Лага, съ просьбою о помощи Лахару и его партіи противъ Димитрія. Федръ привезъ отъ Птолемея въ Аѣины хлѣбъ

¹⁾ Holm, IV, 353. 376. Когда на Родось въ 226—225 году (ср. С. А. Селивановъ, Очерки древней топографіи острова Родоса, Казань, 1892. 148 сл.) было сильное землетрясеніе, всѣ съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ постигнутому острову несчастію: Polyb. V, 88—90.

²⁾ Holm, IV, 372.

³⁾ Holm, Ibid. Ср. Polyb. IV, 30, 8. Что касается Ахейской симполитіи, то она, благодаря Арату, становится на сторону Македоніи.

и деньги, какъ объ этомъ засвидѣтельствовано въ почетномъ постановленіи въ честь Федра ¹⁾. Девять лѣтъ спустя, въ началѣ 287 года, во время такъ-называемой Четырехлѣтней войны, Птолемей I отправилъ въ греческія воды противъ Димитрія своего адмирала, Зинона, который, по словамъ декрета въ честь него, былъ благорасположенъ къ аѳинскому народу, заботился о доставкѣ хлѣба, радѣлъ о спасеніи народа аѳинскаго ²⁾. Преемникъ Птолемея I, Птолемей II Филадельфъ, является также другомъ аѳинскаго народа. Во время Хремонидовской войны на помощь аѳинянамъ прибылъ египетскій флотъ подъ начальствомъ Патрокла. Когда Антигонъ Гоната, блокировавшій Аѳины, препятствовалъ союзникамъ войти въ городъ, Патроклъ послалъ вѣстниковъ къ лакедемонянамъ и Арею, ихъ царю (явившимся вмѣстѣ съ Патрокломъ, и также критянамъ) и побуждалъ ихъ начать сраженіе ³⁾. Въ документѣ коалиціи противъ Антигона Гонаты, подъ главенствомъ Аѳинъ, Спарты и Птолемея II, послѣдній названъ „радѣтелемъ за общую эллинскую свободу“; съ нимъ аѳинскій народъ былъ въ формальномъ союзѣ ⁴⁾.

Птолемею Филадельфу приписывается основаніе въ Аѳинахъ новаго гимнасія, Птолемеона ⁵⁾. Первое документально засвидѣтельствованное упоминаніе о немъ относится къ по-

¹⁾ С. I. A. II 331 ²⁹ = Dittenberger. Syll. 162 = Michel. Rec. 129: *πρεσβύτερος δὲ πρὸς τὸν βασιλέα τὸν πρεσβύτερον Πτολεμαῖον ἐκόμισεν τῷ δήμῳ σίτον καὶ χρήματα.* Ср. А. Н. Щукаревъ, Исслѣдованія, 71 сл., который указалъ, что съ этимъ свидѣтельствомъ должно быть соединено извѣстіе Плутарха (Demetr. 33) о посылкѣ Птолемеемъ флота изъ 150 кораблей на помощь Аѳинянамъ.

²⁾ С. I. A. IV, 2. 309b ⁸ — 17: *ἐπειδὴ Ζήνων καθεστῆχως ὑπὸ τοῦ βασιλέως Πτολεμαίου ἐπὶ τῶν ἀφράκτων εὐνοῖας ὡν δι(ι)ατελεῖ κοινῇ τε τῷ δήμῳ καὶ ἰδίῃ ἑκάστῳ: Ἀθηναίων προθυμώμενος οἷς ἂν περιτογγάνη καὶ λέγων κτλ πράττων ἀγαθὸν ὁ τι [δύναται: ὑπὲρ τῆς] πόλεως ἐπιμελεῖται: δὲ [καὶ τῆς κοινῆς: τοῦ] σίτου τῷ δήμῳ, ὅπως ἂν ἀσφαλῆστατα διακομιζήται, συναγωνιζόμενος τῇ τοῦ δήμου σωτηρίᾳ.* Ср. А. Н. Щукаревъ, Исслѣдованія, 114 сл. и поправку относительно года Дюкла архонта, которымъ датированъ этотъ декретъ, въ Зап. Русск. Арх. Общ. IX. Труды Отд. арх. др.-класс. виз. и зап.-европ. 2. 322.

³⁾ О всемъ этомъ см. у А. Н. Щукарева, Исслѣдованія, 162 сл.

⁴⁾ С. I. A. II 332 ¹⁶ — 19 = Dittenberger. Syll. 163. = Michel. Rec. 130: *ὁ τε βασιλεὺς Πτολεμαῖος ἀκολουθῶν τεῖ τῶν προγόνων καὶ τεῖ τῆς ἀδελφῆς προ[α]ρρέσει: φανερόν ἐστιν ἀποδίδων ὑπὲρ τῆς κοινῆς τ[ῶν] Ἑλλήνων ἐλευθερίας: [κ]αὶ ὁ δῆμος ὁ Ἀθηναίων συμμαχίαν ποιηζόμενος πρὸς αὐτὸν и пр. Архонтъ Пигондимъ, которымъ датированъ этотъ документъ, былъ современникомъ Хремонидовской войны. А. Н. Щукаревъ, ук. м.*

⁵⁾ Ср. Curtius, 238. Онъ находился вблизи портика Аттала.

слѣдней четверти II вѣка ¹⁾. Но изъ этого обстоятельства едва-ли должно заключать, что Птоlemeонъ былъ основанъ лишь тогда. Этотъ гимнасій назначенъ былъ служить для научныхъ занятій эфивовъ ²⁾; въ немъ помѣщалась библіотека ³⁾. Поэтому и упоминаній о немъ естественнѣе всего ожидать въ такъ-называемыхъ эфивическихкихъ документахъ. Но до нашего времени не сохранилось ни одного такого документа за періодъ почти въ полтора столѣтія ⁴⁾. Хотя доказательствамъ *ex silentio* не придается большаго значенія, но въ данномъ случаѣ это одно, что можно сказать въ пользу того, что Птоlemeонъ былъ основанъ Птоlemeемъ Филадельфомъ, или, быть можетъ, Птоlemeемъ III Еввергетомъ.

Съ большею увѣренностью можно утверждать, что въ связи съ основаніемъ Птоlemeона, въ память его основателя, учреждены была въ Аѳинахъ агоны Птоlemeѣвъ, упоминаніе о которыхъ мы встрѣчаемъ, главнымъ образомъ, опять-таки въ эфивическихкихъ документахъ ⁵⁾.

Рядъ несомнѣнно засвидѣтельствованныхъ фактовъ указываетъ на существованіе у Аѳинъ дружественныхъ связей съ двумя первыми Птоlemeями. Что аѳиняне были въ дружбѣ съ Птоlemeемъ III Еввергетомъ, объ этомъ свидѣлствуетъ Поливій въ томъ, вышеприведенномъ, мѣстѣ своей исторіи, гдѣ онъ характеризуетъ аѳинскую политику въ двадцатые годы III вѣка. Фраза Поливія „Аѳины разсыпались въ лести предъ

¹⁾ Эфивическій документъ года Никодима архонта (С. I. A. II 471), котораго О м о л л ѣ (Р. С. Н. XVII (1893). 165) помѣщаетъ на 123—2 годъ.

²⁾ С. I. A. II 471^а (συλλογισμὸς ἐν τῆς τοῦ Πτολεμαίου). Въ Птоlemeонѣ Цицеронъ слушалъ лекціи Антиоха аскалонскаго (Cicero. De fin. bon. et mal. V, 1, 1).

³⁾ С. I. A. II 468 зс. 480 зс. 482 зс.

⁴⁾ Мы имѣемъ эфивическій списокъ изъ эпохи Хремонидовской войны (С. I. A. II 316, ср. 338, 341), а затѣмъ лишь слѣдуетъ упомянутый выше эфивическій документъ С. I. A. II 471.

⁵⁾ С. I. A. II 464. 466. 467. 468. Также въ агонистическихкихъ спискахъ С. I. A. II 444. 445. 446 (вторая четверть II вѣка), въ спискахъ іеропіевъ С. I. A. II 953 года Лисіада архонта (146—5 по В. А. Шефферу. Р. Е. II 591), въ фрагментѣ аттическаго декрета II—I вв., найденномъ въ Фивахъ (I. G. S. I 2411) и, наконецъ, въ декретѣ (С. I. A. IV. 2. 417b) года Симмаха архонта, о чемъ см. ниже.) Упомянулись-ли Птоlemeѣвъ въ фрагментѣ эфивической надписи С. I. A. II 341, сказать не рѣшаемся; если же бы въ этомъ были увѣрены, то, безъ колебаній, отнесли бы и основаніе Птоlemeона и учрежденіе Птоlemeѣвъ къ Птоlemeю II Филадельфу, такъ какъ надпись С. I. A. II 341 относится или ко времени Хремонидовской войны или немного болѣе позднему. См. прим. Кёлера.

всѣми царями, въ особенности предъ Птолемеємъ“, быть можетъ, нѣсколько преувеличена, но что Птолемея III въ Аѳинахъ очень почитали, доказывается учрежденіемъ въ его честь новой филы, названной, по его имени, Птолемаидою¹⁾.

Павсаній говоритъ, что Птолемаида была учреждена въ честь Птолемея II Филадельфа²⁾. Но, въ данномъ случаѣ, Павсаній, вѣроятно, смѣшалъ двухъ Птолемеевъ. подобно тому, какъ онъ смѣшиваетъ Антигона Гонату съ Антигономъ Досономъ или двухъ Авротатовъ, изъ которыхъ одинъ былъ сынъ Арея, другой Клеомена³⁾. Стефанъ Византійскій подъ словомъ *Веренихідаи* говоритъ: „Вереникиды: димъ филы Птолемаиды... отъ Вереники, дочери Мага, жены Птолемея, димоты были названы Вереникидами“. Мы знаемъ, что Вереника была женою Птолемея III Еввергета, жена же Птолемея II Филадельфа носила имя Арсиной. Свидѣтельство Стефана Византійскаго подтверждается соображеніями политическаго свойства. До освобожденія Аѳинъ изъ-подъ македонской зависимости учрежденіе новой филы въ честь египетскаго царя было бы, со стороны аѳинянъ, крайне опасною демонстраціею по адресу македонскихъ царей, бывшихъ въ постоянной враждѣ съ египетскими царями. Даже послѣ 229 года аѳиняне не рѣшались раздражать Македонію. Этимъ объясняется, между прочимъ, и тотъ фактъ, что аѳиняне, учредивъ Птолемаиду, не осмѣливались, до 200 года, посягать на уничтоженіе македонскихъ филъ, Антигониды и Димитриады. Наконецъ, слова Поливія, что Евриклидъ и Микіонъ „не гнушались всякаго рода постановленій и провозглашеній“, намекають, безъ сомнѣнія, на учрежденіе Птолемаиды⁴⁾. Вопросъ о времени учрежденія Птолемаиды нами разобранъ ранѣе; по нашему предположенію, учрежденіе Птолемаиды произошло не ранѣе 225 года, между 225 — 221 годами⁵⁾. Новая філа занимала седьмое

¹⁾ См. объ этомъ нашу статью: Къ исторіи образованія послѣ-клицеевскихъ филъ. *Στέφανος*. Сборникъ статей въ честь Θ. Θ. Соколова, Спб., 1895, 23 сл.

²⁾ *Ραυσ.* I, 5, 5. 8, 6.

³⁾ *Στέφανος*, 23¹.

⁴⁾ *Ρολυβ.* V, 106: καὶ πᾶν γένος ὑπέμενον ψηφισμάτων καὶ κηρυγμάτων. Ср. А. Н. Щукаревъ, *Ж. М. Н. П.* 1888, отд. класс. фил., июнь, 82.

⁵⁾ *Στέφανος*, 26 сл. Келлеръ въ прим. къ С. I. А. IV, 2, 385c говоритъ: Ptolemaeis tribus non, ut credi poterat, Demetrio rege mortuo et finibus Atticis praesidiis Macedonicis liberatis instituta est, sed decennio post regnante Alexandriae Ptolemaeo Philopatore (221—204 a. Ch.). Не смотря на то, что

мѣсто въ официальномъ порядкѣ аттическихъ филъ до отмѣны Антигоныды и Димитриады; съ отмѣною ихъ она передвинулась на пятое мѣсто ¹⁾). Для образованія Птолемаиды каждая изъ первыхъ восьми клисееновыхъ филъ дала по одному диму, послѣднія двѣ—Эантида и Антиохида—по четыре (+, можетъ быть, *Κλωπίδαи*) ²⁾). Кромѣ упомянутаго дима *Βερενικίδαи*, для Птолемаиды учреждены были, вѣроятно, съ теченіемъ времени, слѣдующіе новые димы: *Ἀκραιαί*, *Ἐὐνοστίδαи*, *Πεταλία*, *Σημαχίδαи*, *Ἰπώρεια* ³⁾).

Имя Птолемея III упоминается въ фрагментахъ одного декрета, датированнаго годомъ архонта Эргохара ⁴⁾). Декретъ этотъ изданъ въ честь нѣкаго Кастора, друга царя Птолемея. Въ чемъ состояли заслуги Кастора, доподлинно неизвѣстно, такъ какъ отъ надписи во второй ея половинѣ, сохранились отдѣльныя слова.

[Ἐπι] Ἐρ[γοχάρου] ἀρχοντος ἐπὶ τῆς Ἰπποθωντ[ί]—
δος τρι[της] πρυτανείας, ἧ Ζωῖλος Διφιλο[υ]
Ἄλωπεκ[ῆ]θεν ἐγραμμάτ[ευεν] Μεταγειτνω-
νος ⁵⁾ ἐνάτ[η] καὶ δεκάτῃ δευτέρᾳ ἐμβολί-
5. μω, εἰκοστῇ τῆς πρυτανείας· ἐκκλησί[α] ἐν]
τῷ θεάτρ[ω] σύγκλητος] κατὰ ψήφισμα ὃ ...
σίας ⁶⁾ Θορ[ίχιος] εἶπεν· τῶ]ν προέδρων ἐπεψ[ή]-
φισεν Θε[ο].....] ἐκ Κοίλης καὶ σ[υ]-
νπροέδ[ροι]· ἔδοξεν τῷ δήμω· Χαιρέας Ἀρχε-
10. νέου [Παλληνεύς] εἶπεν· ἐπ[ειδὲ] Κάστωρ φιλο[ς]

мишнѣ Кёлера успѣло уже встрѣтить сочувствіе (ср. Schömann, Griech. Alterthümer, 4-te Aufl. bearb. v. Lipsius, Berlin, 1897, I, 585), намъ оно кажется ни на чемъ неоснованнымъ. Къ Птолемею Филадельфу относить учрежденіе Птолемаиды и Магаффи (The empire of Ptolemies, London, 1895, 271. 490), у котораго говорится даже и о филѣ *Βερενικίς*!

¹⁾ В. А. Шефферъ, Афинское гражданство и народное собраніе, Москва, 1891, 418 сл.

²⁾ Στέφανος, 36.

³⁾ Στέφανος, 32, 34 сл.

⁴⁾ С. I. A. II 381. На камнѣ сохранились только двѣ начальныя буквы имени архонта ΕΡ. но дополненіе *Ἐρ[γοχάρου]*, какъ увидимъ далѣе, несомнѣнно. Имя секретаря *Ζωῖλος Διφιλο[υ]* *Ἄλωπεκ[ῆ]θεν* встрѣчается въ надгробной надписи С. I. A. II 1813. Имя оратора *Χαιρέας Ἀρχενέου* [*Παλληνεύς*] упоминается, вѣроятно, въ спискѣ еесмоетовъ 217 года С. I. A. II 859 22.

⁵⁾ Ср. замѣчанія Кёлера: *Μεταγειτνωτός* *mero errore scriptum fuisse videtur pro Βοηδρομιώνος*; *similem errorem notavimus supra tit. 188 и А. Н. Щукарева, Ж. М. Н. II. 1888, отд. класс. фил., июнь, 79.*

⁶⁾ Кёлеръ: [*Πηγ]σίας, [Πει]σίας, [Ναυ]σίας fuisse potest.*

- [ὦν καὶ — — — τοῦ βασιλέως] Πτολεμαίου τα — —
 διακομισθῆναι
 — — την ἅμα καὶ ἐπι
 — — θεῖς ἐπὶ τῆς ἀπ — —
15. [ἀ]πεδέξατο προ — —
 [ἀσφ]αλῶς αὐτὰ κα —
 [π]εποιήται τὴν πα — —
 — — ο]υ χειροτονη[μέν —
 [τοῦ] βασιλέως Πτολε[μαίου]
20. — — α]το δὲ καὶ τὸν κα —
 [ἀπ]οστείλας τοὺς ε — —
 — — ωσι πάντες νεῶν
 — — ων] παραγνομένω[v]
 [ἐπιτήδε]ιον ἐν πᾶσιν ε — —
25. τοῦ δήμου καὶ τοῦ
 [ὀπως ἂν] οὖν μηθεὶς δι — —
 [ἐν]δεικνυμ[έ]νων
 [ἀ]λλὰ πάντες τῆς
 — — ης ἀγαθεῖ[τ]ί τύχει δεδόχθαι τῷ δήμῳ κτλ.

Идти на слишкомъ далекія заключенія на основаніи этихъ отрывочныхъ фразъ. мы не рѣшимся. Но, въ качествѣ простаго предположенія. мы предлагаемъ такого рода реконструкцію содержанія документа: по порученію царя Птолемея III, Касторъ, его близкій человѣкъ, доставляетъ въ Аѳины какой-то „даръ“ отъ царя; къ сожалѣнію, въ чемъ этотъ даръ заключался, мы не знаемъ; но, быть можетъ, здѣсь слѣдуетъ видѣть флотъ (упоминаніе въ 22-ой строкѣ νεῶν), или деньги. За благополучную доставку этого дара аѳиняне и чествуютъ Кастора.

Но все это, конечно, догадки. Болѣе опредѣленное сужденіе можно составить относительно времени этого документа. Архонтъ Эргохаръ, которымъ датированъ декретъ въ честь Кастора, несомнѣнно, тождественъ съ тѣмъ Эргохаромъ, имя котораго находится въ спискѣ аѳинскихъ архонтовъ С. I. А. II 859. Спискомъ этимъ намъ приходилось уже заниматься ранѣе ²⁾; придется обратиться къ нему и позже. Архонтъ Эргохаръ, по нашему разсчету, приходится на 226—225 годъ. Кто знаетъ, быть можетъ, тѣмъ благодѣянія со стороны Птоле-

¹⁾ Σ τ έ φ α ν ο ς, 21 сл.

мея III аэинянамъ, упоминаніе о которыхъ заключалось въ несохранившейся части декрета въ честь Кастора, и дали аэинянамъ ближайшій, такъ сказать, поводъ оказать египетскому царю великую честь — учредить въ честь его новую филу, названную по его имени Птолемаидою. Какъ бы то ни было, учрежденіе Птолемаиды, какъ мы указывали выше, произошло послѣ 226 года ¹⁾.

Объ отношеніи къ Аэинамъ пергамскихъ царей мы скажемъ ниже, теперь же обратимъ вниманіе на ходъ событій въ царствованіе Антигона Досона. Мы видѣли, Антигонъ Досонъ махнулъ рукой на отпаденіе Аэинъ отъ македонской зависимости. Онъ обратилъ свои взоры на Пелопоннись, рассчитывая извлечь пользу изъ обстоятельствъ, благоприятно для него тамъ сложившихся. Удобный случай вмѣшаться въ пелопоннискія дѣла доставила Антигону та оппозиція, которая стала составляться противъ Арата, благодаря новому возвышенію Спарты. Θ. Θ. Соколовъ кратко характеризуетъ это время такъ: усилившійся Ахейскій союзъ вступаетъ въ борьбу со Спартою. Клеомень побѣждаетъ ахейцевъ, производитъ полнѣйшій переворотъ въ Спартѣ, захватываетъ неограниченную власть, уничтожаетъ эфоровъ, принимаетъ многихъ новыхъ гражданъ, совершаетъ передѣлъ земли. У него собирается много

¹⁾ С. I. A. II 383 представляетъ фрагментъ декрета въ честь Θрасея, сына Лета, фліейца. Хотя Кёлеръ въ примѣчаніи въ надписи замѣчаетъ: *пес de aetate omnino constat. тѣмъ не менѣе, по характеру письма, по строку декрета, быть можетъ, и его надо относить къ двадцатымъ годамъ III вѣка. Θрасей, должно быть, оказалъ также рядъ услугъ Аэинамъ. Въ строкѣ 3-ей упоминается о портикѣ ([ε]πιτοῖν τῶν α—); въ строкѣ 4-ой сохранилось ΒΑΣΙΛΕΩΣΠ, что правильно, вѣроятно, Кёлеръ дополнилъ βασιλέω; Π[τολεμαίου] (надо полагать, и здѣсь рѣчь шла объ услугахъ Птолемея III); въ строкѣ 7-ой какое-то упоминаніе о «стѣнѣ» (τοιχοῦς τειχῶν); въ строкѣ 10-ой — κατασκευ[ή]ν τῆ δ[ήμῳ]. Что заслуги Θрасея были не незначительны, доказывается тѣмъ, что, помимо обычной похвалы, Θрасей награждается вѣнцомъ (можетъ быть, золотымъ), объявленіе котораго назначается [Διονυσίων τε τῶν] ἐν ἔσται: καίνοις τρυφῶσι;]. Имя Птолемея III упоминается, наконецъ, въ элевсинской надписи (Σκιά; E. A. 1897. 43—44. строка 9-ая: [βασιλ]εῖ Πτολ[ε]μαίω); по какому поводу, однако, упоминается въ данномъ случаѣ египетскій царь, мы сказать не можемъ, такъ какъ надпись (о ней см. ниже) и вообще очень плохо сохранилась, а въ строкахъ 8-ой и 9-ой, относящихся, повидимому, къ Птолею, сохранившіяся буквы не даютъ никакой точки опоры для восстановленія. Во всякомъ случаѣ, предположеніе издателя надписи, что «ὁ ἐν στ. 9 ἀναγράφμενος Πτολεμαῖος φαίνεται: ὅτι εἶνα ὁ Φιλοπάτωρ, ἴσως δὲ ἀναγράφεται ἐνταῦθα τὸ παρὸν ψήφισμα εἰς τὴν συμπύχην αὐτοῦ μετὰ Ἀθηναίων ἐν ἔσται: 211 π. X.» (столб. 45) совершенно невозможно, по причинамъ, о которыхъ и распространяться излишне.*

войска, и онъ одерживаетъ новые успѣхи. Аратъ подчиняется главенству Македоніи, чтобы не покориться Клеомену. Составляется новый союзъ—симмахія съ Македоніей во главѣ. Ахейская симполитія только одинъ изъ членовъ этого союза. Въ основные законы ахейцевъ внесено, чтобы въ совѣтѣ и народномъ собраніи не допускать предложенія нарушить союзъ съ Македоніей ¹⁾. Начинается Клеоменовская война, закончившаяся битвою при Селласіи въ 222 году ²⁾. Аѳиняне, вслѣдствіе своей нейтральной политики, конечно, не принимали участія въ Клеоеновой войнѣ. Но Плутархъ сообщаетъ намъ одну любопытную подробность, имѣющую отношеніе къ Аѳинамъ, откуда мы можемъ заключить, что Аратъ и теперь не оставляетъ попытки склонить аѳинянъ присоединиться къ симполитіи. Когда ахейскимъ стратигомъ былъ избранъ Аристомахъ Младшій, бывший тиранъ аргосскій (онъ былъ стратигомъ съ мая 228 по май 227 года), онъ, намѣреваясь вторгнуться въ Лаконскую землю, „призывалъ Арата изъ Аѳинъ ³⁾. Три года спустя, мы видимъ, опять Аратъ пытается склонить Аѳины на свою сторону. Осенью 225 года было собраніе ахейцевъ у Арата въ Сикіонѣ. На этомъ собраніи Аратъ былъ избранъ полномочнымъ стратигомъ ⁴⁾. Плутархъ прекрасно рисуетъ положеніе Арата въ то время. Онъ говоритъ, что Аратъ былъ одинокъ и находился въ затруднительномъ положеніи ⁵⁾. Дѣйствительно, за ахейцами остались только Сикіонъ, Мегалополь, Стимфаль, Ахея, кромѣ Пеллины ⁶⁾. Все остальное было въ рукахъ Клеомена. Аратъ обратился за помощью къ этолійцамъ, тѣ отказали. Обращался Аратъ и въ Аѳины, но тутъ ему стала на дорогѣ партія Евриклида и Микіона. Плутархъ подчеркиваетъ при этомъ то обстоятельство, что аѳиняне были расположены къ Арату, помня его услугу въ дѣлѣ освобож-

¹⁾ Θ. Θ. Соколовъ, Третье столѣтіе до Р. Хр. Ж. М. Н. П. 1886, июль, 13 (отд. отд.).

²⁾ Тамъ же. Время битвы ясно опредѣляется указаніемъ Поливіа, IV, 35, 8. Ср. Niese, Hist. Zeitschr. XLV (1881), 489.

³⁾ Plutarch. Arat. 35: ὁ δὲ (Аристомахъ) εὐημερῶν παρὰ τοῖς Ἀχαιοῖς καὶ βουλόμενος εἰς τὴν Λακωνικὴν ἐμβαλεῖν ἐκάλει τὸν Ἄρατον ἐξ Ἀθηνῶν.

⁴⁾ Plutarch. Arat. 41: τῷ δὲ Ἄρατῳ συνήλθον εἰς Σικυῶνα τῶν Ἀχαιῶν οἱ πολλοὶ καὶ γενομένης ἐκκλησίας ἤρεθθη στρατηγὸς αὐτοκράτωρ.

⁵⁾ ὡς περ ἐπὶ ναυαγίου τῆς πατρίδος ἐν τοσοῦτῳ πάλῳ καὶ κινδύνῳ διαφερόμενος (Plutarch. Arat. 41).

⁶⁾ Polyb. II, 55, 8.

денія ¹⁾. Мы ясно видимъ, какое вліяніе имѣли въ ту пору въ Аѳинахъ Евриклидъ и Микіонъ, какъ строго держались они политики невмѣшательства ²⁾. Только послѣ этихъ неудачныхъ поисковъ содѣйствія Аратъ рѣшилъ призвать Антигона. Это рѣшеніе состоялось на ахейскомъ собраніи въ Эгіи, въ маѣ 224 года, и Антигонъ въ августѣ того же года прибылъ съ войскомъ въ Грецію ³⁾.

Хотя аѳиняне держались въ сторонѣ отъ всѣхъ событій, происходившихъ въ Пелопоннисѣ, тѣмъ не менѣе они должны были быть готовы на всякаго рода случайности. Мы видѣли выше, что какъ разъ около этого времени они стараются войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ Птолемеемъ III ⁴⁾. Въ Элевсинѣ найденъ былъ фрагментъ надписи, представлявшей декретъ въ честь стратига Асклипіада, сына Зинона, филасійца ⁵⁾.

Отъ декрета сохранилась только нижняя часть, гдѣ сказано:

„Слѣдующія лица были избраны для [постановки статуи?]

Никаноръ изъ Анкилы, [Т]им — — — — —

ахарнеецъ, Діонисодор[ъ — — —]

при Никитѣ архонтѣ[— —]

Солдаты

τῶν ὑπαίθρων

стратига Асклипіада,

сына Зинона, филасійца.

Солдаты

τῶν ὑπαίθρων

стратига Асклипіада,

сына Зинона, филасійца“.

Солдаты (οἱ στρατεύομενοι) τῶν ὑπαίθρων значитъ солдаты, стоящіе въ лагеряхъ. Въ такомъ же смыслѣ употребляется это слово въ постановленіи въ честь Дименета, о которомъ намъ придется говорить ниже, и весьма часто у Поливія ⁶⁾.

¹⁾ Plutarch. Arat. 41: καὶ γὰρ Αἰτωλοὶ θεωμένου βοηθεῖν ἀπεικνόντο, καὶ τῶν Ἀθηναίων πόλιν χάριτι τοῦ Ἀράτου πρόθυμον ὄσαν οἱ περὶ Εὐρυκλείδην καὶ Μικίωνα διεκώλυσαν.

²⁾ Дройзенъ. Ист. эллин. III, 287. ошибается, говоря, что аѳиняне «присоединились уже къ Спартѣ». То же повторяетъ Гольмъ, IV, 302: «diese (Athen) standen mit ihren Sympathien auf spartanischer Seite».

³⁾ Plutarch. Arat 42. Переговоры между Аратомъ и Антигономъ начались еще въ 225 году, вѣроятно, до осени этого года, когда происходило собраніе въ Сикионѣ.

⁴⁾ Ср. Στέφανος, 27.

⁵⁾ С. I. A. II 1216.

⁶⁾ А. Н. Шугаревъ. Ж. М. Н. П. 1888. отд. класс. фил., июнь, 77: «вообще кажется, это терминъ изъ военнаго языка македонскаго времени».

Итакъ, мы видимъ, что солдаты, стоявшіе въ лагеряхъ, чувствуютъ своего стратига Асклипіада. Прежніе издатели этой надписи относили архонта Никиту, которымъ датированъ декретъ, къ 332—31 г. А. Н. Щукаревъ прекрасно указалъ, что этого архонта надо отождествлять съ Никитою, упомянутымъ въ спискѣ архонтовъ С. I. А. II 859¹⁾. По нашему расчету, Никита былъ архонтомъ въ 225—24 г. Въ это время, слѣдовательно, Аѳины держались на военномъ положеніи. Кромѣ крѣпостей, аѳинскія войска стояли въ Клеоменовскую войну и въ Паралии для охраны береговъ. Доказательствомъ этого можетъ служить надпись, найденная Фовелемъ на Суніи и хранящаяся въ настоящее время въ Луврѣ²⁾. Въ надписи читаемъ слѣдующее:

Θεόμνηστος Θεομνήστου Ευπεταίων
στρατηγὸς χειροτονηθεὶς ὑπὸ τοῦ δήμου
ἐπὶ τὴν χώραν τὴν παραλίαν ἐπὶ
Μενεκράτου ἄρχοντος ἀνέθηκεν³⁾.

Θεомнисть, сынъ Θεомниста, ксипетеонецъ, былъ избранъ стратигомъ ἐπὶ τὴν χώραν τὴν παραλίαν при архонтѣ Мене-кратѣ. Этотъ Менекрытъ, несомнѣнно, тождествененъ съ Менекрытомъ въ спискѣ архонтовъ С. I. А. II 859 и относится, по нашему расчету, къ 222—21 г.⁴⁾

А. Н. Щукаревъ, приведшій эту надпись по копіямъ Ленормана (Recherches archéologiques à Eleusis, 304, no. 62) и Рангависа (Ant. hell. 1180), даетъ чтеніе въ первомъ вѣнкѣ οἱ στρατευόμενοι, во второмъ οἱ στρατευόμενοι. Келеръ, нашедшій эту надпись «in schedis Rossii», читаетъ въ обоихъ вѣнкахъ οἱ στρατευόμενοι.

¹⁾ Теперь это принялъ и Келеръ, С. I. А. IV, стр. 251.

²⁾ С. I. А. II 1195.

³⁾ У Келера въ транскрипціи описка Μενεκράτου вмѣсто читающагося на камнѣ ΜΕΝΕΚΡΑΤΟΥ.

⁴⁾ Въ Е. А. 1897, 43—44, Скѣ издалъ фрагментъ элевсинской надписи, представляющей собою декретъ аѳинскихъ отрядовъ, стоявшихъ въ Элевсинѣ. Панактъ и Филъ, въ честь вѣкаго Θεοφραста (строки 2—3: [ἔδοξ]εν Ἀθηναίων τοῖς τεταγμένοις Ἐλευσίην) καὶ Πα[νάκ]τῳ καὶ Φιλῷ [ἔ]πι εἰδῆ Θεοφραστοῦ...). Надпись сохранилась весьма плохо и болѣе или менѣе обстоятельною восстановленію не поддается. Ἡ ἐπιγεγραμμένη ἐπιφάνεια, говоритъ издатель, εἶνε λίαν βεβαρωμένη καὶ ἀποτετριμμένη ἰδίως κάτω καὶ πρὸς ἀριστεράν, ὥστε τὰ γράμματα ὡς ἐπὶ τὸ πλείστον εἶνε λίαν ἐφθαρμένα καὶ δυσάγνωστα, οὐκ ὀλίγα δὲ καὶ ἀμφίβηλα (столб. 42). Θεοφραστὴς, чувствуемый въ надписи, былъ избранъ гимнастархомъ въ годъ Антифила архонта (строки 5—7: — — — — — μου χειροτονηθεῖς γυμνασίαρχος εἰς τὸν ἐν[αὐτὸν τὸν] ἐπ' Ἀντιφίλου [ἀρ]χοντος τὰ τε κατὰ τ[ῆ] γυμνάσια — — ε[ὐ]τάκτως καὶ ἀκολούθως τοῖς νόμοις), по нашему расчету 224—3 года. Далѣе упоминается, что Θεοφραστὴς былъ избранъ иппархомъ, мо-

Списокъ аѳинскихъ архонтовъ С. I. А. II 859, гдѣ за нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ выписаны имена всѣхъ девяти архонтовъ съ ихъ *δημοτικά*, былъ разбираемъ неоднократно. Въ нашей литературѣ ему посвящены изслѣдованія А. Н. Щукарева ¹⁾ и В. А. Шеффера ²⁾. Намъ приходилось касаться этого документа въ статьѣ: „Къ исторіи образованія послѣ-клизенскихъ филь“ ³⁾. По нашему мнѣнію, датировка архонтовъ списка С. I. А. II 859, предложенная А. Н. Щукаревымъ, допускаетъ небольшую поправку: датировка эта должна быть передвинута на три года назадъ ⁴⁾. Камень, на которомъ написанъ списокъ, разбитъ на нѣсколько кусковъ, но такъ, что онъ можетъ быть составленъ. Каталогъ идетъ въ два столбца. Начала обоихъ столбцовъ пропали, въ лѣвомъ пропало нѣсколько строкъ въ срединѣ и конецъ; правый доходитъ только до середины камня и затѣмъ идетъ пустое пространство. Въ началѣ списка пропала, повидимому, серія архонтовъ за одинъ годъ.

жетъ быть. въ годъ Менекрата архонта (222—1, строки 12—15: [χειρο]τωνηθ[ε]ις δὲ κ[α]ι: ἱππαρχ[ος] εἰς τὸν [ἐνια]υτὸν τ[ὸν] ἐπὶ Μ[ι]νεκράτου (ἀ)ρ[χ]οντος ἐ[πε]με[ρ]ήθη το — — — ΟΙΟ — — — ντος ἱππαρχ[ος] ῥο[μ]ω — — — τω.οπ — — — [κ]ατ[ε]στ[α]θε[ι]ς [δ]ὲ — — — ἐνδ[ε]κα). Наконецъ, Теофрастъ былъ назначенъ стратегомъ элевсинскаго округа. Объ этомъ говорится въ строкахъ 19—22:

[κα]τ[ε]στ[α]θε[ι]ς [δ]ὲ
[σ]τ[ρα]τηγ[ός] ἐπὶ τ[ῆ]ν [γ]ώραν [τ]ῆν ἐπ' Ἐλευσ[ίν]ου[ς] εἰς τ[ὸν] ἐ-
[κα]υτὸν τὸν ΕΠ... ΛΑ — ἀρχον[τος] τῆς τε τῶν ψ-]

[ροσφίω]ν φυ[λ]α[κῆς]. Въ сохранившихся двухъ буквѣхъ ΛΑ имени архонта, быть можетъ, скрывается тотъ архонтъ Καλλ....., который былъ предшественникомъ Менекрата и преемникомъ Антифила и который, по нашему расчету, отсится въ 22³/₂ году. Къ тому же времени приблизительно относится надпись С. I. А. II 1194 = Dittenberger, Syll. 336, найденная «in sacello monasterii Kalo-Livadi prope vicum Kalamo in Oropio»:

Στρατηγός ἐπὶ τῆν γώραν τῆν παραλίαν
Θούκριτος Ἀλκιμάχου Μυρβίνουσιος
στεφανωθεὶς ὑπὸ τῆς βουλῆς καὶ τοῦ δήμου
ἀνέθηκεν.

Ср. примѣчаніе Кёлера: Alcimachus Myrthinusius anno ol. 124. 3 aut ol. 124. 4 Niclae Otrynensis archontis paredrus fuisse refertur in plebiscito... С. I. А. IV, 2, 318 b; huius filium fuisse Thucritum Martha (В. С. Н. IV (1880), 260) probabiliter coniecit. Ipse Thucritus fortasse recensitus fuit tit. 334 frg. d vs 29.

¹⁾ Ж. М. Н. II. 1888, отд. класс. фил., июнь, 71 сл.

²⁾ Аѳинское гражданство и народное собраніе, 412 сл. См. также его отатю «Archontes», R. E. II. 589 сл.

³⁾ Σ τ έ φ α ν ο ς, 24 сл.

⁴⁾ Наша поправка принята во вниманіе Θ. Θ. Соколовымъ. Ж. М. Н. II. 1897, отд. класс. фил., мартъ, 128.

Мы имѣемъ въ этомъ спискѣ, съ нѣкоторыми лакунами, перечисленіе всѣхъ аѳинскихъ архонтовъ за цѣлыя 18 лѣтъ ¹⁾. Интересно обратить вниманіе на то, что списокъ этотъ, по видимому, начинался съ 230 — 229 года, то-есть, со времени освобожденія Аѳинъ; какъ далеко онъ шель, мы, къ сожалѣнію, сказать не можемъ. Но нѣкоторые лакуны этого списка могутъ быть, кажется, теперь заполнены ²⁾. Въ связи съ этимъ намъ надлежитъ обратиться къ изслѣдованію нѣсколькихъ весьма важныхъ аѳинскихъ документовъ.

Въ 1891 году, при проведеніи городской желѣзной дороги въ Аѳинахъ, найдены были остатки зданія, непосредственно къ сѣверу отъ такъ-называемаго *Θισίονα*. Надписи, открытыя тамъ же, съ очевидностью показали, что здѣсь расположена была святиня Димоса и Харить. Изъ этихъ надписей для насъ особенно важны три, начертанныя на большой плитѣ изъ пентелійскаго мрамора ³⁾. Первая изъ нихъ наиболѣе интересна. Она представляетъ декретъ аѳинскаго народа въ честь Евмариды, сына Панклея, уроженца критской Кидоніи. Въ надписи читаемъ слѣдующее: „Боги. При Илюдорѣ архонтѣ, при Кекропидѣ одиннадцатой притаіи, въ *εαργιλίον*ѣ, Лисистратѣ, сынѣ Филархида, иносецъ предложилъ: Такъ какъ Евмариды и раньше, когда Вукриды, сдѣлавъ набѣгъ на страну, увелъ на Критъ многихъ изъ гражданъ и

¹⁾ Архонтъ *Θρασифόντης*, упоминаемый въ С. I. A. II 403 (отчетъ комиссіи по переплавкѣ мелкихъ приношеній въ святинѣ Героя Врача), относится, по весьма вѣроятному предположенію А. Н. Щукарева (Ж. М. Н. П. 1888, июнь, отд. класс. фил., 79 сл.), къ одному изъ ближайшихъ годовъ, можетъ быть, даже непосредственно предъ Эсхрономъ. Дѣло въ томъ, что въ надписи С. I. A. II 839 года Діокла архонта и въ надписи С. I. A. II 403 нѣкоторые изъ названныхъ лицъ, безъ сомнѣнія, тождественны. Такъ, въ числѣ ареопагитовъ С. I. A. II 839 названъ *Θεόγυις Κοβλήτηριος* на второмъ мѣстѣ, тотъ же Θεογνίδης киданецъ въ С. I. A. 403 упомянутъ въ числѣ ареопагитовъ на первомъ мѣстѣ. Далѣе нотаріусомъ въ С. I. A. II 839 названъ Димитрій *μεστέρης*, снвъ чего должно заключить, что лицо, отъ котораго его надобно было отличить и которое было живо при Діоклѣ, уже умерло при *Θρασифόντῃ*. В. А. Шефферъ (R. E. II, 590) помѣщаетъ *Θρασифόντα* предположительно на одинъ изъ годовъ между 210—206.

²⁾ Для удобства просимъ читателя обращаться къ приложенной въ концѣ этой главы таблицѣ.

³⁾ Надписи эти были одновременно изданы Лоллингомъ (J. A. 1891, 45 сл.) и Омоллемъ (B. C. H. XV (1891), 352 сл.). Теперь онѣ изданы, по эстампажу Лоллинга, Келеромъ С. I. A. IV, 2, 385 с = Michel, Rec. 131. Въ толкованіи надписей Келеръ вполне слѣдуетъ Омоллю.

изъ остальныхъ жителей города, оказалъ много важныхъ услугъ народу и внесъ изъ своихъ средствъ деньги, до 20 талантовъ, назначенныя для выкупа плѣнныхъ, а также ссудилъ и плѣннымъ деньги на дорогу, и теперь, когда народъ отправилъ пословъ, дабы постоянно пребывали (у него) миролюбивыя отношенія со всѣми критянами и дабы возвращена была добыча, если она продана приплывшимъ, защищая интересы народа, отправился (вмѣстѣ съ послами) въ Кносъ и къ (его) союзникамъ, а также далъ письма въ Полиришь ¹⁾ къ своимъ друзьямъ, дабы и они хлопотали вмѣстѣ съ послами о полезномъ, и прилагаетъ всяческія заботы о сохраненіи дружелюбныхъ отношеній у народа со всѣми живущими на Критѣ. Итакъ, дабы народъ оказался почитающимъ тѣхъ, которые являютъ къ нему благорасположеніе во всякое время, въ добрый часъ, да постановитъ народъ, похвалить Евмариды, сына Панклея, кидонійца, и увѣнчать его золотымъ вѣнцомъ, по закону, ради благорасположенія и ревности его къ совѣту и аѳинскому народу, поставить же и бронзовую статую его на Акрополѣ, быть же ему, оказывающему услуги, и на будущее время почитаемымъ достойно его благодареній. Написать это постановленіе секретарю народа на каменную стилу и поставить (ее) около статуи. Причитающіяся же при этомъ издержки на постановку статуи и стилы уплатить казначею военныхъ суммъ и коллегіи ἐπι τῆς διοικήσεως.

Два интересныхъ факта мы узнаемъ изъ этой надписи: 1) набѣгъ Вукриды на Аттику, послѣ котораго отведены были имъ захваченные люди и добыча на Критъ, 2) посольство аѳинянъ на Критъ для освобожденія этихъ плѣнныхъ. Кидоніецъ Евмаридъ оказываетъ аѳинскому народу рядъ услугъ. Прежде всего онъ выкупаетъ захваченныхъ въ плѣнъ и даетъ имъ средства вернуться на родину, затѣмъ онъ является посредникомъ въ сношеніяхъ аѳинскихъ пословъ съ кносійцами и ихъ союзниками съ одной стороны и полирринійцами съ другой. Первое свидѣтельство о матеріальныхъ достаткахъ Евмариды, на основаніи втораго мы въ правѣ заключать, что

¹⁾ Имя критской Полирриніи въ надписи является въ формѣ Πολυρρήν. Это имя встрѣчается у Стефана Византійскаго (Πολυρρήν. πόλις Κρήτης. ἀπὸ τοῦ πολλὰ ῥήνεα, τοῦτέστι πρὸβητα ἔχειν. ὁ πολιτης Πολυρρήνιος). Не было-ли Πολυρρήνъ названіе собственно города, а Πολυρρήνια — имя всей городской области?

Евмаридъ на Критѣ пользовался большимъ вліяніемъ. Нечего говорить о томъ, что Евмаридъ въ обоихъ случаяхъ является истиннымъ другомъ аѳинскаго народа.

Въ надписи не упомянуто ни имени отца, ни родины Вукрида. Значить, Вукриды въ то время были настолько извѣстны, что не сочли нужнымъ прибавлять чего-либо къ поясненію его имени? Или аѳиняне изъ презрѣнія написали просто „Вукриды“? Для выясненія того, кто былъ этотъ Вукриды, Омолль удачно привлекъ одну дилосскую надпись, гдѣ упоминается Вукриды, сынъ Даита, навпактець, „мужъ добрый къ святынямъ дилосской и къ дилосцамъ, говорящій и дѣлающій все доброе ради святыни и дилосцевъ, оказывающій услуги дилосцамъ и вообще и въ частности“¹⁾. Въ отождествленіи Вукрида, упоминаемаго въ аѳинской и дилосской надписяхъ, едва-ли кто будетъ сомнѣваться.

Итакъ, Вукриды былъ морскимъ разбойникомъ. Но въ то же время онъ благочестивый благодѣтель дилосской святыни. Совпаденіе странное, но далеко не необыкновенное. Къ тому же, грабительскіе подвиги Вукрида и его благочестіе врядъ ли современны. Но объ этомъ далѣе.

Омолль называетъ Вукрида „un chef étolien“. Быть можетъ, такая вличка для Вукрида нѣсколько громкая. Онъ просто этолійскій пиратъ, набравшій себѣ сообщниковъ среди ему подобныхъ критянь, а, можетъ быть, также и этолійцевъ, и въ ихъ компаніи производящій свои набѣги и опустошенія. Въ III вѣкѣ еще раздавались жалобы на дикость этолійцевъ, на ихъ грубость и невоздержность, на ихъ страсть къ грабежамъ и разбоямъ²⁾. Не лучше были и критяне. По словамъ Поливія, они неодолимы на сушѣ и на морѣ, мастера устраивать засады, производить разбои, дѣлать ночные на-

¹⁾ В. С. Н. XV (189!). 359 сл. Ἐδοξεν τῆς βουλῆς καὶ τοῖς δήμοις. Φίλιος Χαρίλα εἶπεν ἐπειδὴ [Β]ούκρις Δαίτα Ναυπάκτιος ἀνὴρ ἀγαθὸς ὡς διατελεῖ περὶ τὸ ἱερόν καὶ Δηλίους [δ]ι[α]λέγων ἀγαθὸν εἶναι ἂν δύνηται καὶ πράττειν ὑπὲρ τε τοῦ ἱεροῦ καὶ Δηλίων καὶ κοινῆς το[ῖ]ς ἐν[συγγάνουσι]ν Δηλίων καὶ εἶναι χρ[ε]ίας διατελεῖ παρεγόμενος, ἐφ' ᾧ ἂν τις αὐτὸν παρακαλεῖ, περὶ δὲ τούτων δεδούχηται τῆς βουλῆς καὶ τοῖς δήμοις εἶναι Βούκριν Δαίτα Αἰτωλῶν ἐκ-Ναυπάκτου πρόξενον τοῦ τε ἱεροῦ Δηλίων [εἶναι δὲ αὐτῶν καί...]

²⁾ Особенно чернить этолійцевъ Поливій, говори, что они живутъ «ἀπὸ τῶν πέλας» (IV. 3. 1). Ср. Pol y b. II, 45, 1. 49, 3 и т. д. Гиршфельдъ (R. E. I. 1115) думаетъ, что Поливій, какъ ненавистникъ Этолійскаго союза, сгущаетъ краски. Можетъ быть; но если Поливій правъ и на половину, то и тогда характеристика этолійцевъ будетъ достаточно-таки хороша!

бѣги и т. п. ¹⁾). Такимъ образомъ, этолійскій пиратъ во главѣ критянь—дѣло вполне понятное. Здѣсь не можетъ быть и мысли о какомъ-то столкновеніи аѳинянь со всѣми этолійцами или со всѣмъ Критомъ. Набѣгъ Вукрида на Аттику—дѣло единичнаго случая.

Когда происходилъ этотъ набѣгъ Вукрида? Омольтъ говорить, что факты, представляемые декретомъ въ честь Евмарида, будучи сопоставлены съ очеркомъ критскихъ дѣлъ въ исторіи Поливія, позволяютъ намъ опредѣлить совершенно точно годъ архонтства Иліодора, которымъ датированъ декретъ въ честь Евмарида ²⁾. Съ фактами надписи мы знакомы. Теперь обратимся къ разсказу Поливія о критскихъ дѣлахъ около начала 140-ой олимпиады. Для ясности дѣла, мы приводимъ подробный пересказъ того, что сообщаетъ Поливій.

Критскія государства съ-изначала постоянно находились въ враждѣ другъ съ другомъ. И теперь, при началѣ въ Греціи Союзнической войны, жители Кноса, заключивъ союзъ съ гортинцами, подчинили своей власти весь Критъ, за исключеніемъ Литта ³⁾. Желая подчинить себѣ и Литтъ, кносійцы и гортинцы начинаютъ противъ него войну, имѣютъ намѣреніе окончательно разрушить Литтъ „для примѣрной острастки остальныхъ критянь“ ⁴⁾. Сначала всѣ критяне согласно воюютъ противъ Литта. Но затѣмъ, среди союзниковъ, по обычаю, замѣчаетъ Поливій, произошелъ расколъ. Полирринійцы, кераиты,

¹⁾ Polyb. IV, 8, 11: Κρήτες δὲ καὶ κατὰ γῆν καὶ κατὰ θάλατταν πρὸς μὲν ἐνέδροις καὶ ληστείας καὶ κλοπὰς πολεμίων καὶ νοκτερινὰς ἐπιθέσεις καὶ πάσας τὰς μετὰ θόλου καὶ κατὰ μέρος γυρίαις, ἀνοπίστατοι, πρὸς δὲ τὴν ἐξ ὀμολόγου καὶ κατὰ πρόσωπον φαλαγγητῶν ἐφόδον ἀγρυπνεῖς καὶ πλάγιοι ταῖς ψυχαῖς. Ср. VI, 46, 2. 9. 47, 5. По отношенію къ критянамъ Поливій едва-ли пристрастенъ. Во время Союзнической войны часть критянь (кносійцы) примкнули къ этолійцамъ, другая часть (полирринійцы, запейцы и др.) были на сторонѣ ахейцевъ и Филиппа V. Ср. Polyb. VI, 55.

²⁾ В. С. Н. XV. (1891), 357; ces données... vont nous permettre aussi, je crois, de fixer avec une assez grande précision, peut-être même avec une rigueur absolue, la date de l'archontat d'Héliodoros.

³⁾ Сохранился договоръ Литта съ Иерапитною (Cauer, Delect. inscr. ² 117—Michel, Rec. 42), составленный, по мнѣнію Набера (Memosyne, I (1852), 105 сл.) около 220 года, или, во всякомъ случаѣ, до 220 года.

⁴⁾ Вѣроятно, когда началась кампанія противъ Литта, кносійцы заключили договоръ и съ Дриромъ противъ Литта (Cauer, Delect. inscr. ² 121—Michel, Rec. 23). Къ этому же времени, надо полагать, относится договоръ между Гортиною и Лаппою: Hausoullier, В. С. Н. IX (1885), 6 сл.—Michel, Rec. 17, а также договоръ Кноса съ Гортиною, тамъ же. 17 сл.

лаппейцы, орійцы, аркадцы отложились отъ союза съ Кносомъ и перешли на сторону Литта. Произошелъ разладъ и среди гортинцевъ, часть которыхъ осталась вѣрна кносійцамъ, другая перешла на сторону литтійцевъ. Видя такой разладъ, кносійцы обратились за помощью къ этолійцамъ. Тѣ прислали имъ отрядъ въ 1.000 человекъ. Затѣмъ и въ Гортинѣ партія, стоявшая за союзъ съ Кносомъ, одолѣла противную партію, и тогда всѣ гортинцы перешли опять на сторону Кноса. Кносійцамъ удалось, наконецъ, захватить Литтъ, оставленный безъ защиты. Кносійцы жестоко обошлись съ Литтомъ: они перевезли изъ Литта женщинъ и дѣтей въ Кносъ, городъ же предали пламени и разрушили его до основанія. Тѣмъ временемъ къ Литту подошло его мужское населеніе. Видя, что случилось съ ихъ роднымъ городомъ, они были поражены всѣмъ этимъ, никто изъ присутствовавшихъ не рѣшился войти въ разрушенный городъ. Литтійцы переселись въ Лапцу, гдѣ и были радушно приняты.

Между тѣмъ полирринійцы, лаппейцы и всѣ ихъ союзники, узнавъ, что кносійцы присоединились къ Этолійской симполитіи, отправили своихъ пословъ къ Филиппу V и ахейцамъ, просили у нихъ помощи и зачисленія въ союзъ. Ахейцы и Филиппъ согласились на это и послали въ Кносъ 400 иллирійцевъ, 200 ахейцевъ и 100 фокидцевъ. Съ прибытіемъ такого подкрѣпленія, остававшагося, правда, на Критѣ короткое время, дѣла полирринійцевъ поправились. Осажденные ими элевѣрнейцы, кидонійцы и антерейцы принуждены были отказаться отъ союза съ Кносомъ и примкнули къ ихъ противникамъ ¹⁾. Всѣ эти событія пріурочиваются Поливіемъ къ 1-ому году 140-ой олимпіады (219). Въ дальнѣйшемъ изложеніи Поливія нѣтъ разсказа о послѣдующемъ ходѣ критскихъ дѣлъ. Но результатъ ихъ намъ извѣстенъ: въ 216—215 году всѣ критяне примирились между собою, заключили общій союзъ и избрали своимъ „предстоятелемъ“ Филиппа V. Это совершилось у нихъ, по замѣчанію Поливія, „безъ оружія и безъ опасностей“, чего раньше никогда у нихъ не было ²⁾.

¹⁾ Polyb. IV, 53—55. Въ концѣ 55-ой главы Поливій сообщаетъ, что гортинскіе изгнанники захватили гавань Феста, а затѣмъ, благодаря внезапному нападенію, и Гортину.

²⁾ Polyb. VII, 11, 9: Πάντας Κρηταίους συμφρονήσαντας καὶ τῆς αὐτῆς μετασφύοντας συμμαχίας, καὶ ταῦτα συντελεσθῆναι χωρὶς ὀπλῶν καὶ κινδύνων, ὃ πρότερον

Изъ разсказа Поливіа положеніе критскихъ дѣлъ въ 219 году представляется въ слѣдующемъ видѣ: на островѣ общая междоусобица; среди критянъ образуются два союза, или правильнѣе сказать, двѣ партіи: Кносъ и Гортина съ одной стороны, Полирринія и рядъ иныхъ городовъ—съ другой. Первая партія держится Этолійскаго союза, вторая Ахейско-македонскаго. Какая изъ партій была сильнѣе, сказать трудно, но скорѣе преимущество надо отдать полирринійцамъ и ихъ союзникамъ, къ числу которыхъ принадлежатъ: керайты, лаппейцы, орійцы, аркадцы, потомъ литтійцы, элевѳернейцы, кидонійцы, антерейцы. Въ какомъ положеніи дѣло было послѣ 219 года, мы не знаемъ. Равнымъ образомъ неизвѣстно и то, что въ 216 году, когда состоялось примиреніе на Критѣ, „всѣ критяне сгруппировались около двухъ главныхъ городовъ, Кноса и Полирриніи“¹⁾.

Итакъ, по мнѣнію Омоля, факты, представляемые постановленіемъ въ честь Евмарида, вполне согласуются съ общимъ состояніемъ Крита въ 216 году²⁾. Набѣгъ Вукрида на Аттику

ὁ ῥαδίως ἀν εἶροι τις γερονός. Ср. Plutarch. Arat. 48. Указанія изъ Страбона X, p. 478. 476. приводимыя Омолемъ (В. С. Н. XV (1891), 358), къ дѣлу не относятся.

¹⁾ Homolle, В. С. Н. XV (1891), 358.

²⁾ В. С. Н. XV (1891), 359: union de la Crète pacifiée; hégémonie de deux villes. Cnosse et Polyrrhénia; politique mesurée et intervention de Kydonia. Надо замѣтить, въ декретѣ въ честь Евмарида не упоминается о какомъ-либо общемъ союзѣ критянъ. Что такой союзъ въ послѣдней четверти III вѣка существовалъ, однако, на Критѣ, доказывается, повидимому, надписью, найденною на Анафѣ: Le g r a n d, В. С. Н. XVI (1892), 141 сл. Надпись эта состоитъ изъ двухъ частей, вполне сходныхъ по характеру письма. Первая часть представляетъ постановленіе союза критянъ (τὸ κοινὸν τῶν Κρηταίων) о дарованіи асиліи жителямъ Анафы; вторая часть надписи содержитъ декретъ анафійцевъ въ честь гражданина Литта (имени его не сохранилось). сына Никагора. Первая часть декрета начинается формулою: [ἔδοξ]ε τοῖς σφετέροις καὶ τῶ[ι κοινῶ]: τῶν Κρηταίων, Κνωσίων ἐν τῷ συνλόγῳ κορμιόντων] ἐν Γορτύνι μὲν ἐπὶ τῶ]ν Δοράντων τῶν σὺν... ται τῶ: Ἀλλοδάμῳ (по исправленію Омолля, В. С. Н. XVI (1892), 146¹⁾ [κορμιόντων] τὸ δεύτερον, μηνός... ἡμῶ τετράδι, Κνωσοῖ[δὲ ἐπὶ τῶν Αἰθαλέων κορμιόντων τῶν σὺν Κοσέλω[ι τῶ]... ρέτω etc. Возстановленіе въ заголовкѣ τῶ[ι κοινῶ]: несомнѣнно, такъ какъ въ 16-ой строкѣ надписи стоитъ.... [κ]οινῶ τῶν Κρη[αίων]. Въ 24-ой строкѣ упоминается и [κ]οινοδίκιον, ср. Polyb. XXII, 19, 4. Изъ этого прескрипта ясно слѣдуетъ, что въ критскомъ союзѣ преобладающимъ вліяніемъ пользовались города Кносъ и Гортина и что депутаты союзныхъ городовъ, какъ и въ Этолійскомъ союзѣ, назывались синедрами. По поводу времени этого документа Легранъ говоритъ: l'époque, à laquelle se rapporte ce document, ne peut être fixée avec exactitude... je crois donc qu'on ne se trompera pas de beaucoup en attribuant l'inscription d'Anaphi au dernier quart du troisième siècle. Les pirates Crétois désolaient

Омолль помѣщаетъ на 219 или 218 годъ, аѳинское посольство на Критъ, а слѣдовательно и архонтство Иліодора приходится, по его расчету, на 217—216 годъ ¹⁾. Но этотъ годъ, по нашему расчету, занятъ архонтствомъ Діокла. Свободными въ спискѣ архонтовъ С. I. A. II 859 остаются годы: 220, 219, 218. Но въ теченіе этихъ лѣтъ на Критѣ происходила междоусобная война, во время которой едва-ли было удобнымъ отправлять аѳинянамъ на островъ пословъ для улаживанія недоразумѣній, возникшихъ по поводу набѣга Вукрида. Уже одно это обстоятельство заставляеть усумниться въ правильности выводовъ Омолля. Но есть препятствіе, еще болѣе важное, которое не позволяетъ помѣщать архонтство Иліодора ни на 217—216 годъ, ни на одинъ изъ предшествующихъ свободныхъ годовъ отъ 220 до 218. А. Н. Щукаревъ обратилъ вниманіе на то, что ни Омолль, ни Лоллингъ не воспользовались одною надписью года Иліодора архонта, известною до находки декрета въ честь Евмарида ²⁾. Что эта надпись имѣетъ въ виду того же Иліодора, что и постановленіе въ честь Евмарида, ясно изъ слѣдующаго: въ ней названа Пандіонида восьмая пританія, приходящаяся на аное-

alors l'Archipel et l'asylie devait être un privilège des plus désirés (стр. 146 сл.). Намъ кажется, надпись можно относить только къ эпохѣ, непосредственно слѣдовавшей за 216—215 г., приблизительно до послѣднихъ годовъ III вѣка. Упоминаніе во второмъ декретѣ о гражданинѣ Литта едва-ли должно насъ смущать: хотя Литтъ, какъ мы видѣли выше, былъ разрушенъ въ 220 году, но онъ, повидимому, вскорѣ послѣ того былъ возстановленъ. См. С. I. A. II 549 — договоръ между литтійцами и водоентцами (или олонтійцами), относящійся, по замѣчанію Кёлера, приблизительно къ половинѣ II вѣка.

¹⁾ В. С. Н. XV (1891), 361: cette année est une des seules qui d'après la chronologie de M. Schtschonkareff soient disponibles entre 226 et 210; car les archontes qu'il a classés sont réparties en deux groupes: 226- 218 et 214—210.

²⁾ Фил. Обзор. III, 1, стр. 78. Надпись эта была впервые издана Куманудисомъ. *Ἀθήνηαιον*, VI (1877), 271 сл. no. 4, переиздана Лоллингомъ, *Δ. Α.* 1892, 55 сл. Относительно года Иліодора архонта Лоллингъ пришелъ къ тому же выводу, что и Омолль, хотя склоненъ его помѣщать нѣсколько ранѣе: *Ἀμφότεροι ἐφθάσαμεν εἰς τὸ αὐτὸ συμπέρασμα, ὅτι δηλαδὴ ὁ Πηλοδωρος ἤρχε περὶ τὸ ἔτος 219 π. Χρ. Πραττηρῶ ὡμως ὅτι τὸ συμπέρασμα ἡμῶν δὲν δύναται εἰσεῖτι νὰ θεωρηθῆ ὡς ἐξαρτισμένον, ἐπειδὴ δὲν ἐξηκριβώθη ὁριστικώτερον ἢ διαίρειαι τὸ μὲν τῆς Πτολεμαίδος ὡς δεκάτης τρίτης φυλῆς;..., τὸ δὲ τοῦ πολιτικοῦ σταδίου τοῦ Μιχίωνος καὶ τοῦ Εὐρυκλείδου. Ὡς βέβαιον θεωρῶ ὅτι δὲν ἀπέχουμεν πολὺ τῆς ἀληθείας, ὡς πιθανὸν δὲ ὅτι ἀνάγεται ἡ ἀρχὴ τοῦ Πηλοδωρος εἰς τοὺς ὀλίγον πρό τοῦ ἐν τῷ ἔτει: 219 π. Χρ. θανάτου τῆς Βερενίκης γρόνουσ. Теперь эта надпись вошла въ «Добавленія» къ II тому С. I. A. = С. I. A. IV. 2. 385 b. Относительно времени надписи Кёлеръ замѣчаетъ: *antequam tribus Ptolemais crearetur haec acta esse, comprobatur index proedrorum.**

стиріонъ—восьмой мѣсяць года, въ декретѣ въ честь Евма-
рида названа Кекропида—одиннадцатая пританія, которая при-
ходится на ѳаргиліонъ—одиннадцатый мѣсяць года. Надпись
Иліодора архонта не можетъ быть отнесена ко времени позже
225—224 года, когда была учреждена Птолемаида. Она, не-
сомнѣнно, принадлежитъ къ эпохѣ существованія въ Аѳинахъ
двѣнадцати филь¹⁾. Это слѣдуетъ изъ перечисленія въ ней
проедра и симпроедровъ. Вотъ это перечисленіе:

Проедръ:	Ἀγρόθεος Φιλογένου Ἀγρολήθεν	— изъ Антигоиды (I)
Симпроедры:	Δαμ[ρία]ς Θοραιεύς	— » Димитриады (II) ²⁾
»	Ἰέρων Ἰαναγρο[ρά]στ[ι]ος	— » Эрехииды (III)
»	Καλλιμνήδης Κυδαντίδη,	— » Эгииды (IV)
»	Νικο[χ]λ[εῖδ]ης Φρεάριος	— » Леонтиды (VI)
»	Διοκλῆς Προσπ[ά]λιτιος	— » Акамантиды (VII)
»	Ἀπ[ο]λλόδοτος Ὀθήθεν	— » Иниды (VIII)
»	Καλλίστρατος [Συ]παλ[ύ]τιος	— » Кекропиды (IX)
»	Λεω[νίδης] Κ[ό]πρειος	— » Иппофантиды (X)
»	Σωφάν[η]ς Τ[ρι]χο[ρ]ό[σ]ιος	— » Эантиды (XI)
»	(πομπερασум) [Παλ]ληνεύς	— » Автiохидаы (XII)

Извѣстно, что димъ Κυδαντίδαι, съ образованіемъ Птоле-
маиды, перешелъ въ нее, равно какъ и димъ Πρόσπαλτα изъ
Акамантиды перешелъ въ Птолемаиду³⁾. Такимъ образомъ,
если относить разбираемую надпись ко времени существованія
Птолемаиды, то-есть, послѣ 225—224 года, то выходитъ, что
изъ этой филь были два симпроедра, что невозможно, не го-
воря уже о томъ, что, въ такомъ случаѣ, совершенно нару-
шается порядокъ въ расположеніи симпроедровъ по филамъ.
Итакъ мы приходимъ къ несомнѣнному выводу, что Иліодоръ
не могъ быть архонтомъ до 225—224 года.

Обратимся теперь къ содержанію надписи и посмотримъ,
не дастъ-ли она какой-либо точки опоры для болѣе точнаго
опредѣленія года архонта Иліодора. Вотъ что мы читаемъ въ
надписи: „При Иліодорѣ архонтѣ, при Пандіонидѣ восьмой
пританія, въ которой Харій, сынъ Каллія, аѳонеецъ, былъ
секретаремъ. Постановленіе народа. Въ послѣдній день анос-
стиріона, въ 29-ый день пританія. Народное собраніе. Изъ

¹⁾ Ср. Στέφανος. 12 сл.

²⁾ О принадлежности Ἀγρολή къ Антигонидѣ и Θοραі къ Димитриадѣ, см.
Στέφανος, 13, 15.

³⁾ Στέφανος. 33 сл.

проедровъ предложилъ подачу голосовъ Агноей, сынъ Филогена, агрилецъ и симпроедры (см. выше), Аполлоторъ, сынъ Аристодима, ксипетеонецъ предложилъ: Такъ какъ и законы повелѣваютъ о тѣхъ, которыхъ народъ аѳинскій, какъ поставившихъ трофеи или на сушѣ или на морѣ, или какъ возстановившихъ демократію, или какъ положившихъ свое имущество на общее спасеніе, или какъ оказавшихся благодѣтелями и добрыми совѣтниками, почтить „хлѣбомъ“ въ пританіонѣ, заботиться о нихъ и объ ихъ потомкахъ совѣту и народу, дать же народу безвозмездно на приданое ихъ дочерей, сколько бы ни пожелали, и на возстановленіе ихъ имущества по заслугамъ за каждое изъ благодѣній, дѣдъ же Тимосеена, Тимосеень, будучи виновникомъ для народа многихъ и великихъ благъ“ и т. д. ¹⁾). Дальнѣйшая часть декрета сохранилась очень плохо ²⁾). Мы не знаемъ, кто былъ Тимосеень, какого рода услуги оказалъ онъ Аѳинамъ ³⁾). Но невольно обращаетъ на себя вниманіе упоминаніе въ декретѣ о томъ, что надо почитать тѣхъ лицъ (къ числу которыхъ относится, слѣдовательно, и Тимосеень), „которые поставили трофеи на сушѣ и на морѣ“, которые „возстановили демократію“, которые „предоставили свое имущество на общее спасеніе“ ⁴⁾). Намъ думается, въ этихъ словахъ заключается, или, по крайней мѣрѣ, можетъ заключаться, указаніе на событіе 229 года, освобожденіе Аѳинъ отъ македонской зависимости. Тогда именно произошло возстановленіе демократіи, тогда приходилось жертвовать своимъ имуществомъ на общее спасеніе. Это выраженіе „τὴν ἰδίαν οὐσίαν εἰς τὴν κοινὴν σωτηρίαν θέντας“ какъ нельзя лучше подходитъ къ тому, что мы знаемъ объ обстоятельствахъ освобожденія Аѳинъ въ 229 году: тогда 1) приходилось давать деньги на уплату Діогену, 2) дѣлать доброволь-

¹⁾ С. I. A. IV, 2. 385b, строки 1—22.

²⁾ Отмѣтимъ въ строкѣ 26 ясно сохранившеяся на камнѣ ΕΙΡΗΝΗ. въ строкѣ 28 ΤΑΜΙ (ατ).

³⁾ С. I. A. II 249—декретъ, датированный годомъ Корива архонта (306—5). называетъ нѣкоего Тимосеена, проксена аѳинскаго, уроженца Кариста, оказавшаго услуги аѳинянамъ во время Ламійской войны. Быть можетъ, этотъ Тимосеень одинъ изъ предковъ нашего Тимосеена.

⁴⁾ Строки 13—15: τ[ρ]ῶ[ν] π[ρ]ῶ[των] [σ]τ[ρ]ῶ[ν] [α]ν[τ]ῶ[ν] ἢ κατὰ γῆν ἢ κατὰ θάλατταν [α]ν[τ]ῶ[ν] ἢ τῆν δημοκρατίαν ἐπ[α]νορθώσαντας, ср. Schöll, Hermes. XXII (1887), 561 сл.) ἢ τὴν [ἰ]δίαν οὐσίαν εἰς τὴν κοινὴν σωτηρίαν θέντας.

ные взносы на случай македонскаго нападенія ¹⁾. Итакъ, мы получаемъ слѣдующіе предѣлы для датировки архонтства Иліодора: съ одной стороны 225—224 годъ, вѣроятный годъ учрежденія Птолемаиды, съ другой—230—229, годъ архонтства Діомедонта, къ которому относится списокъ добровольныхъ пожертвованій С. I. А. II 334. Свободными для Иліодора остаются слѣдующіе годы: 229—228, 228—227, 227—226, 226—225. Но три послѣднихъ года заняты архонтами Леохаромъ, Теофиломъ и Эргохаромъ списка С. I. А. II 859. Остается, слѣдовательно, одинъ свободный годъ 229—228, на который, съ большою вѣроятностью, мы и можемъ помѣщать архонтство Иліодора. Тогда, значить, Иліодоръ является непосредственнымъ преемникомъ Діомедонта и долженъ занять въ списокѣ С. I. А. II 859 мѣсто предъ Леохаромъ. Въ 4-ой строкѣ этого списка имя архонта пропало, сохранилось лишь *δημοτικόν* [*Δ*]τομ(εεύς). По разсчету приблизительному въ 4-ой строкѣ пропало около 13 буквъ: восстановление [*ἀρχ. Ἡλιόδωρος* *Δ*]τομ(εεύς) какъ разъ подходило бы по числу пропавшихъ буквъ.

Если наши соображенія основательны, то Тимосеенъ, въ честь котораго составленъ декретъ, является однимъ изъ участниковъ освобожденія Аѣинъ отъ македонской зависимости въ 229 году ²⁾.

Разъ будетъ принято, что Иліодоръ былъ архонтомъ въ 229—28 году, значить, въ этотъ годъ и состоялось посольство аѣинянъ на Критъ, о которомъ упоминается въ постановленіи въ честь Евмарида. Омольтъ думаетъ, что между набѣгомъ Вукрида и аѣинскимъ посольствомъ прошло два года. Но къ чему предполагать такой промежутокъ времени между обоими фактами? И въ надписи въ честь Евмарида говорится, что онъ оказалъ свои услуги по выкупу плѣнныхъ „раньше“ (*πρότερον*), а „теперь“ (*νῦν*) оказался посредникомъ въ спонсе-

¹⁾ Въ списокѣ добровольныхъ пожертвованій С. I. А. II 334, frg. d строки 12 и 13, сохранилось ΤΙΜ и ΤΙ. Восстанавливать Τιμ[ισθένης] было бы рискованно, но кто знаетъ, быть можетъ, въ этихъ остаткахъ именъ скрываются именно имена Тимосеена, отца и сына.

²⁾ Къ сожалѣнію, надпись обрывается какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь шла о заслугахъ дѣда Тимосеена. Этотъ дѣдъ дѣйствовалъ, вѣроятно, въ Аѣинахъ въ срединѣ III вѣка, можетъ быть, въ эпоху Хремонидовской войны, а то и ранѣе (напримѣръ, въ освобожденіи Аѣинъ отъ Македоніи въ 288—287 году).

ніяхъ Аѳинъ съ Критомъ. Очень можетъ быть, набѣгъ Вукрида на Атику произошелъ еще въ томъ же 229—228 году. Постановленіе въ честь Евмариды состоялось въ концѣ года, въ ѳаргиліонѣ, одиннадцатомъ мѣсяцѣ. Но, можетъ быть, набѣгъ Вукрида былъ и въ предшествующемъ 230—229 году. Омолаъ указываетъ на то, что пиратство на Кикладскихъ островахъ развилось преимущественно въ 219 и слѣдующихъ годахъ вслѣдствіе экспедиціи иллирійскихъ корсаровъ ¹⁾.

Но набѣги иллирійцевъ были и раньше; такъ, напримѣръ, Тевта, вдова Агрона, при вступленіи своемъ на престолъ, руководясь, по выраженію Поливія, „женскимъ разсчетомъ“, позволила иллирійскимъ пиратамъ заниматься разбоями ²⁾. Да и вообще корсарство постоянно было настолько развито въ Греціи, что было бы странно относить набѣгъ Вукрида непременно къ 219 году только на основаніи указанія Поливія насчетъ того, что въ этомъ году Димитрій Фарійскій двинулся съ 50 лемвовъ къ Кикладамъ, грабилъ ихъ и опустошалъ ³⁾.

¹⁾ В. С. Н. XV (1891). 361.

²⁾ Polyb. II, 4, 8. Ср. Дройзенъ, Ист. эллин. III. 249 сл.

³⁾ Polyb. IV. 16, 8. Ср. Niebuhr, Vorträge über alte Geschichte. Berlin, 1851, III. 372: die Illyrier waren früher schon Seeräuber gewesen; seit der ewigen Kriegen waren sie aus einzelnen Piraten ein Seeräuberstaat geworden, wie es denen von allen Flaggen gab; in dieser Zeit nehmen schon häufig Piratenanführer vor, unter dem Namen ἀρχιπειραταί, es gab deren illyrische, aetolische u. s. w. О пиратствѣ въ древности вообще см. Велосх. Griech. Geschichte, Strassburg, 1893, I. 210 сл. Въ Л. А. 1892, 42 сл., Лоллингомъ изданъ обломокъ надписи, найденный «ἐν ταῖς διὰ τὴν προέκτασιν τοῦ ἀθηροπόλεως Ἀθηναίων—Πειραιῶς σκαρικαῖς ἐργασίαις». Обломокъ переизданъ, по астампажу Лоллинга. Келеромъ: С. I. А. IV, 2, 385f. Надпись эта, несомнѣнно, происходитъ изъ эпохи существованія 13 филъ: въ ней названа Эгіда—двѣнадцатая пританія въ ѳаргиліонѣ—одиннадцатомъ мѣсяцѣ. Слѣдовательно, надпись не можетъ быть ранѣе 225—224 года. Отодвигать ее слишкомъ далеко, въ конецъ III вѣка, едва-ли удобно: надпись написана хорошимъ письмомъ и στοιχηδόνъ въ ней выдержано довольно строго (оно нарушается изъ 20 строкъ обломка только два раза, въ 5-ой и 12-ой строкахъ). Лоллингъ возстановлялъ въ надписи имя архонта Ираклита, но отъ имени архонта не сохранилось ни одной буквы, такъ что гадать объ этомъ имени бесполезно. Надпись представляетъ декретъ въ честь какого-то иностранца (имени его не сохранилось). Предки этого человѣка были прокеснами и благодѣтелями народа аѳинскаго. Самъ онъ оказалъ также рядъ услугъ Аѳинамъ (διετέλεσε δὲ καὶ [.....] ἡς πρόθερος ὦν παρὶ τὴν πόλιν τὴν Ἀθηναίων, ἀνθ' ὧν ὁ δῆμος ἄλλαις τε δωρεαῖς ἐτίμησεν [αὐτὸν καὶ προσηνία καὶ αὐτὸν καὶ τοὺς ἐγγόνους [αὐτοῦ, καὶ ὅν τὴν αὐτὴν αἴρεσιν τῷ εἰς αὐτοῦ προγόνου; ἐχων]). Далѣе слѣдуютъ отдѣльные слова: строка 15 τοῖς στρατευομένοις; 16—τοὺς τε [εἰ ἡγεμόνας; 17—[χοινεῖ τε καὶ πόλει; καὶ ἰδι[α]; 18—[καὶ ὑπε[ίτας]; 19—τῷ δήμῳ]; πα[ρατῶν]; 20—τῶν χ[ο]ρ[ων]. Лоллингъ правильно обратилъ вниманіе на то, что эти «στρατευόμενοι» Ἀθηναίων δὲν ἐστρατεύοντο

Постановленіе въ честь Евмарида не даетъ намъ опредѣленныхъ указаній относительно положенія дѣлъ на Критѣ въ 229 — 228 году. Одно мы можемъ заключить изъ него, что въ ту пору на островѣ имѣютъ преобладаніе, повидимому, Кносъ и Полирринія. Какихъ надо имѣть въ виду союзниковъ кносійцевъ, о которыхъ говорится въ надписи, сказать трудно, вѣроятнѣе всего гортинцевъ и другіе, менѣе значительные города. Во всякомъ случаѣ, аѣиняне искали миролюбивыхъ отношеній со всѣми критянами (τὰ φιλόνηδρωπα πρὸς πάντας Κρηταίεις и πρὸς τοὺς οἰκοῦντας ἐν Κρήτει πάντας) ¹⁾.

Въ тотъ же самый годъ и мѣсяцъ, когда состоялось постановленіе въ честь Евмарида, издано было другое постановленіе аѣинскаго народа ²⁾. Къ сожалѣнію, отъ постановленія этого сохранились лишь жалкіе остатки. Изъ нихъ самое интересное упоминаніе въ 11-ой строкѣ о царѣ Атталѣ. Относительно же того, было-ли въ этой надписи упоминаніе объ этолійцахъ, конечно, можетъ быть сомнѣніе: на камнѣ ясно читается только (12-ая строка)—Ι Τ Ω, что Келеръ со знакомъ вопроса возстановляетъ: [τ]ὸς [ΑΙ]τω[λοῦς]. Быть можетъ, въ этой надписи, какъ то думаетъ и Омолль, было упоминаніе о сношеніяхъ аѣинянъ съ этолійцами, которыя вызваны были недавнимъ набѣгомъ на Аттику ихъ соотечественника Вукрида ³⁾.

За то несомнѣнное упоминаніе о посольствѣ или посольствахъ, отправленныхъ Аѣинами въ Этолію, содержитъ надпись С. I. II. 386. Надпись сохранилась плохо, извѣстна лишь по копіи Питтакиса. Изъ остатковъ надписи слѣдуетъ

βεβαίως «ἐκ καταλόγου, ἀλλὰ ὡς ἐβέλονται ἢ μισθωτοί», почему предводители ихъ называются въ надписи не στρατηγοί, а ἡγεμόνες. Если вѣрно дополненіе Лодлига въ 20—21 строкахъ πε[ρατῶν], то, въ такомъ случаѣ, то лицо, въ честь котораго изданъ декретъ, оказавъ, весьма вѣроятно, услуги, подобныя тѣмъ, какія были оказаны Евмаридомъ по выкупу плѣнныхъ, захваченныхъ Вукридомъ. Быть можетъ, обломокъ этой надписи надо относить ко времени Клеоменовою или Союзнической войны, когда аѣиняне держали свои войска на военномъ положеніи.

¹⁾ Уже изъ вышеказаннаго документа года Писидима архонта С. I. A. II 332, мы видимъ, что въ числѣ союзниковъ противъ Антигона Гонаты, наряду съ аѣинянами, Птоломеемъ и цѣлымъ рядомъ пелопоннесскихъ городовъ, со Спартою во главѣ, стоятъ критяне, «которыя въ союзѣ съ лакедемонянами и Ареемъ». Здѣсь надо видѣть не наемниковъ критскихъ, а государства критскія, ср. А. Н. Щукаревъ. Исслѣдованія. 166.

²⁾ С. I. A. II. 384: 'Επί 'Ηλιοδώρου ἄρχου[ντος, ἐπὶ τῆς Κεκροπίδος ἐν]δεκάτης πρυτανείας, ἣ ὁ δεῖνα] ἐγραμμάτευσεν. Θαρρηλ[ῶνος] и т. д.

³⁾ В. С. Н. XV (1891), 361.

одно: она представляла собою почетное постановление въ честь какого-то этолийца, который, повидимому, радушно принималъ аѳинскихъ пословъ и аѳинянь вообще ¹). Есть упоминаніе въ надписи о депутатахъ (σύνεδροι) союзныхъ городовъ. Впрочемъ, надпись, быть можетъ, относится къ болѣе позднему времени, когда былъ заключенъ союзъ или когда подготовлялось заключеніе союза между аѳинянами и Этолійскою сим-политією, о чемъ рѣчь будетъ ниже ²).

Наконецъ, въ надписи С. I. A. II 385, которая, какъ мы увидимъ ниже, не можетъ быть ранѣе 215 года, въ 17-ой строкѣ, повидимому, также упоминается о какихъ-то „плѣ-ненныхъ“ (τῶν ἀλόγυτων). Быть можетъ, и здѣсь заключается намекъ на набѣгъ Вукрида ³). То лицо, въ честь котораго издано это постановление, оказало, повидимому, рядъ услугъ аѳинянамъ ⁴).

На томъ же камнѣ, на которомъ вырѣзано разобранное выше постановление въ честь Евмариды года Илюдора архонта, находится слѣдующее постановление: „при Архелавъ, въ аное-стиріонѣ вставномъ (мѣсяцѣ), Діонисій, сынъ Теофила, элеунтець, предложилъ: Такъ какъ, въ силу постоянного благо-расположенія къ народу Евмариды кидонійца, ранѣе народъ постановилъ воздвигнуть его статую, нынѣ же Евриклидъ и

¹) Ср. строки 4 сл. [ἐν τούτῳ τῷ ἐνιαυτῷ [πρε]σβεῦτα — — — — — ν. ὡσαύτως δὲ καὶ [— —] μετὰ ταῦτα — — — τοὺς εἰς Αἰτωλίαν πρεσβεύ[τα]ς [δ]ια-τελε[ῖ] — — —], ἰδίᾳ δὲ το[ῖ]ς ἀφικουμένοι[ς] — — — οἱ ἂν παρακαλ]ῶσιν αὐτὸν συνπράττειν ἂν [— — —, ἐπαγγέλλεται (?) ὁ]ε [κ]αὶ εἰς τὸν μετὰ ταῦτα χρό[νον] — — — τὴν εὐνοίαν ἣν ἔχει κοινὴν τε πρὸς τὴν [πόλιν καὶ — — πρὸς ἕκαστον] τῶν Ἀθηναίων etc.

²) Ср. замѣчаніе Кёлера: sed certa de causa, quam facile invenient qui sermonem decretorum Atticorum norunt, probabilius mihi est titulum ad eam aetatem pertinere, qua Aetoli pariter atque Athenienses in amicitia populi Romani fuerunt. За то, быть можетъ, ко времени 20-хъ годовъ III вѣка можно относить остатки надписи С. I. A. II 357, гдѣ также находимъ упоминаніе о комъ-то, пришедшемъ въ Этолію (строка 5-ая—[ἀφικ]ομένων? εἰς Αἰτω[λίαν]), о какихъ-то бѣглецахъ ([κλι]ταδραμόντων), о чемъ-то или о комъ-то «проданномъ» (строка 3-я—τῶν πρᾶθέν[των]) и «нарубленнымъ» (строка 4-ая—κοπέντων).

³) Ср. Н о m o l l e, В. С. Н. XV (1891), 361: il est permis, en raison de la date, de se demander si ces prisonniers ne sont pas des victimes des mêmes pirates et si le personnage honoré par le peuple n'avait pas contribué à la même levée de 20 talents que notre Eumaridas.

⁴) Строка 7-ая—οἰκείαν ἔχων διὰ προγόνων τὴν [— — εὐνοίαν]; 8-ая—παραγενόμενος θεωρὸς εἰς τ — — —; 11-ая—[τ]ὸ τε ἄγρυ καὶ τὸμ Πειραιᾶ καὶ (ср. замѣчаніе Кёлера: ad res anni 229 haec spectare videntur); 12-ая— — — μενος τὴν σωτηρίαν τῶν и т. д.

Микіонъ, засвидѣтельствовавъ оказываемыя имъ услуги, просятъ, дабы дозволено было воздвигнуть статую (Евмарида) въ святинѣ Димоса и Харитъ. въ добрый часъ, да постановить народъ — дозволить Евмариду воздвигнуть статую, которую ранѣ постановилъ народъ, въ святинѣ Димоса и Харитъ, какъ просятъ Евриклидъ и Микіонъ. Остальныя же назначенныя ему почести да будутъ въ силѣ. (Въ вѣнцѣ): Совѣтъ, народъ, Евмарида, сына Панклея, кидонійца“¹⁾.

Въ первомъ постановленіи въ честь Евмарида года Иліодора архонта народъ рѣшилъ поставить статую Евмарида на Акрополѣ. Теперь знакомые намъ предстоятели аѳинскаго народа, Евриклидъ и Микіонъ, желаютъ, чтобы эта статуя была поставлена въ святинѣ Димоса и Харитъ. Народъ исполняетъ желаніе своихъ предстоятелей, и этимъ подчеркивается еще разъ то значеніе, какое Евриклидъ и Микіонъ имѣли въ Аѳинахъ.

Упомянутіе въ декретѣ Евриклида и Микіона даетъ точку опоры для его датировки. Евриклидъ и Микіонъ, какъ увидимъ ниже, умерли около 215 года, слѣдовательно нашъ документъ не можетъ относиться ко времени послѣ 215 года²⁾. Омолль считаетъ Архелая архонта, которымъ помѣченъ второй декретъ въ честь Евмарида, непосредственнымъ преемникомъ Иліодора³⁾. Но это невозможно, если признать нашу датировку архонства Иліодора правильною: слѣдующіе за нимъ годы, вплоть до 220—219, заняты архонтами, извѣстными изъ списка С. I. A. II 859. Свободными въ этомъ списокѣ, по нашему расчету, остаются годы 220, 219 и 218. Къ одному изъ этихъ годовъ и относится архонство Архелая. Здѣсь воз-

¹⁾ С. I. A. IV, 2, 385 с.

²⁾ Омолль, В. С. Н. XV (1891), 362, ошибается, говоря, что Поливій «rapporte en effet à l'année 216-215 la toute puissance d'Euryclidès et de Mikion ou tout au moins le commencement de leur grand crédit». Въ 216—215 году было не «начало», а конецъ политической карьеры Евриклида и Микіона.

³⁾ В. С. Н. XV (1891), 363: la date ne peut en aucun cas s'éloigner beaucoup de 216, et au plus tard il faudrait attribuer à Archélaos une des premières années libres après la série de Schtschukareff: l'alliance contractée entre Athènes et Crète en 211 (откуда Омолль знаетъ это?). Les nouveaux troubles dont cette île recommence peu après à être agitée auraient alors fourni matière à de nouveaux services et rappelé l'oubli des anciennes récompenses, en rendant de nouvelles sûretés nécessaires. В. А. Шефферъ (R. E. II, 589) помѣщаетъ Архелая на 234—233 годъ. Ю де й хъ (R. E. II, 446) ближе къ истинѣ считаетъ Архелая архонтомъ «wahrscheinlich im J. 216 v. Chr.».

никаетъ слѣдующаго рода вопросъ: постановленіе о статуѣ Евмаріада на Акрополѣ состоялось въ 229—228 году, а второе постановленіе о постановкѣ статуи въ святинѣ Димоса и Харитъ чуть-ли не десять лѣтъ спустя. Возможно-ли это? Намъ кажется, здѣсь певѣроятнаго ничего нѣтъ: во-первыхъ, первое постановленіе могло быть приведено въ исполненіе и не сразу, во-вторыхъ, быть можетъ, во второмъ декретѣ рѣчь идетъ лишь о перемѣщеніи статуи съ Акрополя въ святиню Димоса и Харитъ¹⁾. Наконецъ, въ самой надписи словомъ „πρότερον“ указывается на извѣстный промежутокъ между обоими постановленіями²⁾.

Какъ бы то ни было, архонтъ Архелай не можетъ считаться ни пресмникомъ Иліодора, ни очень близкимъ къ нему по времени. Иліодоръ, это несомнѣнно, былъ архонтомъ въ эпоху существованія въ Аѣнахъ еще 12 филъ, при Архелай же ихъ было уже 13.

Годомъ Архелая архонта помѣчено постановленіе въ честь притановъ Леонтиды, ихъ казначея Патрокла, сунійца, и секретаря Аполлофана, сына Аполлофана, киттійца, и другихъ чиновниковъ (казначея совѣта, жреца, глашатая совѣта и народа, секретаря совѣта и народа и подсекретаря³⁾). Постановленіе въ честь самихъ притановъ состоялось въ воидроміонѣ, причемъ пританирующей филою была Леонтида⁴⁾; постановленіе въ честь казначея и секретаря и т. д., состоялось при Эантидѣ, четвертой пританіи, въ томъ же воидроміонѣ⁵⁾. Такимъ образомъ, двѣ пританіи приходятся на одинъ мѣсяць⁶⁾.

¹⁾ См. объ этомъ нашу статью въ «Сборникѣ статей въ честь И. В. Помяловскаго», 110 сл.

²⁾ Homolle, B. C. N. XV (1891), 352: on imagine volontiers que le rappel des décisions inexécutées a dû se faire dans l'année même qui en suivit le vote; mais le vague du mot πρότερον appliqué à ce vote, l'intervention d'un orateur nouveau, les changements apportées au premier décret semblent impliquer un plus long délai.

³⁾ C. I. A. II 431.

⁴⁾ [Ἐπ'] Ἀρχ[ελά]ο[u] ἄρχ[ο]ν[τ]ος ἐπὶ τῆς Ἀεωντ[ί]δος τρίτης πρωτανε[ι]ας.
εἰ[ὶ] Μόσχος Μόσχ — — — Κοδὰ]θ[η]ναί· ἐγραμμὰ]τευεν, Βοηθ[ο]ρο[μ]ῶ[νος] — — —
— — — καὶ εἰ]κο[στῆ] τῆς πρωτανε[ι]ας и т. д. Имя архонта достовѣрно восстанавливается изъ строки 27-ой: ἐπ' Ἀρχελά[ο]υ ἄρχ[ο]ν[τ]ος

⁵⁾ Строка 27-ая сл.: [ἐπὶ τῆς] Αἰαντ[ί]δος τ[ε]τ[άρτης] πρωτα[ν]είας....

Βο[η]θ[ο]ρομῶ[νος].

⁶⁾ Третья пританія приходилась, вѣроятно, на начало мѣсяца и захватывала часть предшествующаго метагитніона, а четвертая пританія занимала конецъ воидроміона и часть слѣдующаго за нимъ панаепсіона.

Такой порядокъ могъ существовать только въ эпоху 13 филь въ Аѳинахъ, такъ какъ въ эпоху 12 филь пританіи продолжались по мѣсяцу и дни пританіи совпадали обыкновенно съ соотвѣтствующими числами мѣсяца.

За постановленіями въ честь Евмариды на той же плитѣ вырѣзанъ третій декретъ въ честь Харміона, сына Евмариды¹⁾. „При Фанархидѣ архонтѣ, при Нандіонидѣ третьей пританіи, въ воидроміонѣ. Никій, сынъ Поликсена, поріецъ, предложилъ: Такъ какъ Харміонъ, сынъ Евмариды, кидонійца, проксена и благодѣтеля, являя себя достойнымъ почестей, дарованныхъ его отцу, приплывъ въ Пирей въ качествѣ ѳеора, посланнаго его согражданами въ Дельфы, и бывъ представленъ (народу) стратигами, засвидѣтельствовалъ передъ совѣтомъ отцовское благорасположеніе и имъ самимъ совершенное и на будущее время обѣщаетъ быть полезнымъ и въ частности и вообще для прибывающихъ на Критъ аѳинянь, итакъ, дабы во всякое время милости были оказываемы достойнымъ и какъ теперь и ранѣе, въ добрый часъ, да постановитъ совѣтъ: пусть проедры въ слѣдующее собраніе доложатъ объ этомъ, пусть мнѣніе совѣта будетъ объявлено народу, именно что совѣтъ постановилъ: стратиги должны послать подарки Харміону, сыну Евмариду, и явившимся вмѣстѣ съ нимъ синѳеорамъ, и сыну его Евмариду, казначею же военныхъ суммъ уплатить происшедшія издержки по распоряженію. Встрѣтитъ же ему и на будущее время, свидѣтельствующему о своемъ расположеніи, доброе отъ совѣта и народа, насколько онъ окажется достойнымъ этого“.

Въ этомъ постановленіи Евмаридъ называется „проксеномъ“ и „благодѣтелемъ“. Этихъ двухъ титуловъ Евмаридъ не имѣетъ еще въ двухъ предшествующихъ постановленіяхъ: онъ получилъ ихъ послѣ, опять за какія-нибудь услуги, оказанныя имъ Аѳинамъ. Сынъ Евмариды, Харміонъ, слѣдовалъ по стопамъ отца въ своемъ расположеніи къ Аѳинамъ.

Что касается времени этого декрета, то оно не можетъ быть опредѣлено съ такою точностью, съ какою пытались мы опредѣлить время двухъ предшествующихъ декретовъ. По за-

¹⁾ С. I. A. IV. 2, 385c. По Келеру, «complures annos inter primum et hoc decretum intercessisse consentaneum est».

мѣчанію Омолля, „Фанархидъ принадлежитъ третьему году Олимпіады, времени празднованія Пивей“¹⁾. Это, однако же, не можетъ служить рѣшающимъ образомъ въ пользу датировки декрета, такъ какъ въ Дельфахъ, кромѣ великихъ Пивей, совершавшихся разъ въ четыре года, были ежегодныя Пивей²⁾. И тѣ другія праздновались въ дельфійскомъ мѣсяцѣ вукатіи, соотвѣтствовавшемъ аттическому метагитніону. Декретъ въ честь Харміона датированъ вондроміономъ, который слѣдуетъ за метагитніономъ. Близкимъ, можетъ быть, даже непосредственнымъ преемникомъ Фанархида, по мнѣнію Омолля, является архонтъ Діонисій, которымъ датированъ декретъ въ честь ѳессалійца Александра, сына Каллистрата; ему назначается за оказанныя услуги маслиничный вѣнокъ и дается право гражданства³⁾. И декретъ въ честь Харміона и декретъ въ честь Александра ѳессалійца издаются по предложенію одного и того же лица: Пикія, сына Поликсена, порійца. Въ виду часто встрѣчающагося имени Діонисія Омолль думаетъ, что архонтъ, упоминаемый въ С. I. A. II 392. въ (несохранившемся) имени котораго прибавлено μετ]ὰ Φαναρχιδῆν, тотъ же Діонисій, что и въ декретѣ въ честь ѳессалійца Александра⁴⁾. Если даже предположеніе Омолля вѣроятно, то оно все-таки мало помогаетъ опредѣленію годовъ архонтства Діонисія и Фанархида. Приходится прибѣгнуть къ такого рода разсчету, разумѣется, приблизительному: при Ниллдорфѣ архонтѣ Евмариду могло быть лѣтъ 40—50, тогда при Архелаяхъ ему было бы лѣтъ 50—60; при Фанархидѣ у него является взрослый сынъ и внукъ; послѣдній, судя по декрету въ честь его отца, принималъ участіе въ ѳеоріи; внуку могло быть лѣтъ 20, отцу лѣтъ 50; слѣдовательно, архонтство Фанархида отстоитъ отъ архонтства Архелая, по крайней мѣрѣ, лѣтъ на 20. При та-

¹⁾ В. С. Н. XV (1891), 363.

²⁾ Ф. Соколовъ. Третье столѣтіе до Р. Хр., 13 (отд. отт.).

³⁾ С. I. A. II 401=Michel, Rec. 133.

⁴⁾ Келлеръ къ С. I. A. II 392 замѣчаетъ: *titulus exeunte saeculo tertio vix recentior, idem ne multo quidem antiquior esse videtur*. Надпись представляетъ декретъ въ честь притановъ за благополучное совершеніе жертвъ *πρὸ τῶν ἐκκλησιῶν* Аполлону Покровителю, Артемидѣ Совѣтной и остальнымъ богамъ. Такого же содержанія и, вѣроятно, того же времени фрагменты декрета (С. I. A. II 390) въ честь притановъ Акамантиды и декрета (С. I. A. II 391) въ честь притановъ Иниды.

вомъ разсчитѣ Фанархидъ и Діонисій являются архонтами конца III—начала II вѣка ¹⁾).

Кёлеръ усволяетъ архонту Діонисію еще два документа. Первый изъ нихъ найденъ былъ тамъ же, гдѣ и постановленіе въ честь Евмариды, и гласитъ такъ:

Ἡ βουλὴ ἢ ἐπὶ Διονυσίου ἀρχοντος ἀνέθηκεν
 Ἀφροδίτῃ Ἡγεμόνῃ τοῦ δήμου καὶ Χάρισιν
 Ἐπὶ ἱερέως Μικίωνος τοῦ Εὐρυκλείδου Κηφισίως

στρατηγούοντος ἐπὶ τὴν παρασκευὴν Θεοβούλου τοῦ Θεοφάνου Πειραιέως ²⁾).

Второй документъ представляетъ декретъ оіасотовъ въ честь нѣкогого Θεонта. „Такъ какъ Θεонтъ, говорится въ надписи, будучи назначенъ казначеємъ въ годъ, что при Никофонтѣ архонтѣ, исправлялъ свои обязанности въ теченіе многихъ лѣтъ, удѣлялъ же и на жертвы въ надлежащія времена охотно, даровалъ же и умершимъ погребеніе тотчасъ; равно и въ должности секретаря служилъ много лѣтъ“ и т. д. ³⁾.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Кёлера, всѣ документа, датируемые архонтомъ Діонисіемъ, имѣютъ въ виду одно и то же лицо. Это едва-ли основательно, и, намъ думается, должно различать двухъ одноименныхъ архонтовъ Діонисіевъ: 1) просто Діонисія, 2) Діонисія μετὰ Φαναρχίδην. Намъ могутъ возра-

¹⁾ О молль, В. С. II. XV (1891). 363, въ зависимости отъ своей датировки архонта Иліодора считаетъ промежутокъ между архонтствами Архелая и Фанархида въ 12 лѣтъ. Но если при Архелая, Евмариду дѣду было, скажемъ, minimum 50 лѣтъ, то тогда при Фанархидѣ ему было бы 60, сыну его minimum 35 лѣтъ, а внуку лѣтъ 10. Чтобы покончить съ этими тремя декретами, упоминающими объ Евмаридѣ, надо замѣтить еще слѣдующее: всѣ три декрета, различающіеся по времени ихъ изданія, написаны одинаковымъ письмомъ (ср. Номолле. XV (1891). 363: la stèle n'est donc pas l'expédition authentique et officielle, mais une copie simplifiée, qui aura été faite à l'occasion du troisième décret. L'identité parfaite de l'écriture, depuis la première lettre jusqu'à la dernière, conforme cette hypothèse). Къ этому письму очень близко приближается письмо вышеуказанной дилосской надписи, упоминающей о Вукридѣ. Письмо это, насколько можно судить, не выдавъ оригинала надписи, скорѣе конца III вѣка, самое позднее начала II.

²⁾ С. I. A. IV, 2, 1161 b. По замѣчанію Кёлера «titulus sub finem saeculi tertii lapidi incisus esse putandus est»; по Лоллингу (Л. А. 1891. 127) надпись эта послѣдней трети III в. Упоминаемый въ надписи Микіонъ былъ, какъ увидимъ ниже, сыномъ Евриклиды «предстоятеля». Стратигъ Θεовулъ, сынъ Θεοφана, пиреець, можетъ быть, тождествененъ съ упомянутымъ въ спискѣ С. I. A. II 1013 и въ спискѣ С. I. A. II 949, ср. IV, 2, стр. 215.

³⁾ С. I. A. IV, 2, 613 b. Ср. замѣчаніе Кёлера: «Dionysium archontem haud diversum esse probabile est ab archonte cognomine tituli 401».

зять, что второй изъ нихъ, можетъ быть, и не назывался Діонисіемъ, такъ какъ въ С. I. A. II 392 имени его не сохранилось. Но мы позволимъ себѣ указать на одинъ ничтожный фрагментъ, по характеру письма, повидимому сходный съ С. I. A. 392. Въ С. I. A. II 418 сохранилось начало такого декрета:

. ΙΔΙΟΝΥΣΙΟΥΑΡΧΟ
 . ΗΝΕΠΙΤΗΣΛΕΩΝΤΙ
 | ΕΙΑΣΗΘΕΟΛΥΤΟ
 ΕΝΕΓΡΑΜΜ

— N

Кёлеръ фрагментъ этотъ восстанавливаетъ такъ:

[Ἐπ]ὶ Διονυσίου ἀρχοντος τοῦ μετὰ — — —
 . ἣν ἐπὶ τῆς Λεωντί[δος — — — ς προ] —
 [ταν]είας ἧ Θεόλυτος [— — — θ]εν ἐγράμ[ματερον κτλ.

Мы предложили бы двѣ первыя строки дополнить слѣдующимъ образомъ:

[Ἐπ]ὶ Διονυσίου ἀρχοντος τοῦ μετὰ Φαναρχί[—
 [δ]ῆν ἐπὶ τῆς Λεωντί[δος ἐνδεκάτης προτα —
 νείας etc.

При предлагаемомъ нами дополненіи первая строка занимаетъ 34 буквы, вторая 31 букву, что не представляетъ невозможнаго, такъ какъ надпись вырѣзана не *στοιχηδόν* и буквы во второй строкѣ, по сравненію съ первой, разставлены нѣсколько шире. Если это такъ, то мы имѣемъ, слѣдовательно, два документа, гдѣ упоминается архонтъ Діонисій *μετὰ Φαναρχίδην*, и въ такомъ случаѣ едва-ли слѣдуетъ съ нимъ отождествлять того Діонисія, который называется просто, безъ добавленія *μετὰ Φαναρχίδην*, въ надписяхъ С. I. II 401. IV, 2, 623 b. 1161 b. ¹⁾ Вѣроятно, архонты Діонисій и Діонисій *μετὰ Φαναρχίδην* слѣдовали другъ за другомъ на очень недалекомъ разстояніи, что и вызвало добавленіе къ имени второго *μετὰ Φαναρχίδην*. Упомянутый въ декретѣ *εἰασοτὸν* въ честь Θεонга (С. I. A. IV, 2, 623 b) архонтъ Нивофонтъ, разумѣется, не могъ быть непосредственнымъ предшественникомъ Діонисія, какъ полагаетъ В. А. Шефферъ ²⁾. Въ де-

¹⁾ Въ спискѣ архонтовъ В. А. Шеффера (R. E. II, 590) интересующіе насъ архонты датированы предположительно такъ: Діонисій С. I. A. IV, 2, 623 b—215, Фанаρχидъ—206—5...., ὁ μετὰ Φαναρχίδην—205—4, Dionysios ὁ μετὰ...ην—194—93.

²⁾ R. E. II, 590.

кретѣ сказано, что Θεонть былъ казначеемъ въ годѣ Никофонта архонта и исполнялъ казначейскія обязанности „ἐπιπλεῖω“; слѣдовательно, отъ Діонисія, которымъ датированъ весь декретъ, Никофонть отдѣляется промежуткомъ въ нѣсколько лѣтъ. Итакъ, думается, мы въ правѣ установить такую преемственность архонтовъ: Никофонть, Діонисій, Фанархидъ, Діонисій μετὰ Φαναρχίδην. Эти четыре архонта приходятся, вѣроятно, на послѣднее десятилѣтіе третьяго вѣка и первое десятилѣтіе второго. Болѣе точно датировать ихъ мы, пока, не въ состояніи.

Послѣ этого длиннаго отступленія въ область каталога аѳинскихъ архонтовъ трехъ послѣднихъ десятилѣтій III вѣка, мы обратимся къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ событій аѳинской исторіи.

По смерти Антигона Досона на македонскій престолъ вступилъ сынъ Димитрія II, Филиппъ V, ein junger Mann, по выраженію Ранке, von mehr Geist, als Talent und umfassendem Ehrgeiz ¹⁾. Въ Греціи вступленіе на престолъ новаго царя было встрѣчено съ радостью: греки разсчитывали при немъ успокоиться. Недовольны были лишь этолійцы, которые не могли относиться равнодушно къ симмахіи, установленной при Антигонѣ Досонѣ. Они рѣшили воспользоваться молодостью Филиппа ²⁾. Двое знатныхъ изъ этолійцевъ, Доримахъ и Скопа, прошли, на свой страхъ, безъ дозволенія ахейцевъ, чрезъ Коринескую область, пограбили сосѣднюю Ахею, вступили чрезъ Элиду въ Фигалійскую землю, а оттуда ворвались въ Мессенію и опустошали ее. На то время пришлось какъ разъ общее ординарное собраніе ахейцевъ. Потерпѣвшіе отъ грабежа этолійцевъ жаловались на немъ на послѣднихъ. Аратъ, который долженъ былъ вступить въ должность стратига въ маѣ 220 года, сталъ тотчасъ же собирать войско и выступилъ съ нимъ въ Аркадію. При Кафіяхъ произошла битва, въ которой ахейское ополченіе было разбито. Въ ахейскомъ собраніи поднялась буря противъ Арата изъ-за этой неудачи. Рѣшено было обратиться за помощію къ Филиппу. Послѣдній явился въ Коринѣ, гдѣ происходило собраніе членовъ симмахіи, и на этомъ собраніи постановлено было объявить этолійцамъ войну.

¹⁾ R a n k e, Weltgeschichte, II, 1, стр. 291.

²⁾ При вступленіи на престолъ Филиппу не было полныхъ 17 лѣтъ. P o l y b. II, 5, 3, 24, 1.

Событія этой „Союзнической войны“, веденной Македоніей и ея симмахіей противъ этолійцевъ, подробно изложены въ IV и V книгахъ Истории Поливія. Въ его разсказѣ мы не встрѣчаемъ ни одного упоминанія объ Аѳинахъ. И это неудивительно: мы можемъ смѣло быть увѣренными, что аѳиняне, все еще руководимые Евриклидомъ и Микіономъ, держались строгаго нейтралитета.

По замѣчанію Гольма, Союзническая война, по характеру своему, представляетъ большое сходство съ войною Архидамовою: какъ тутъ, такъ и тамъ, частыя вторженія въ непріятельскія области, но безъ рѣшительныхъ результатовъ; въ одномъ только различіе между этими войнами: во время Архидамовой войны не было штурмовъ городовъ, въ Союзническую войну такіе штурмы бывали ¹⁾. Во время Союзнической войны Филиппъ нѣсколько разъ проходитъ съ войскомъ чрезъ Исѣмъ въ Пелопоннись и обратно. Этолійцы грабятъ, гдѣ и что попало. Ясное дѣло, аѳиняне находились въ страхѣ за безопасность своей территоріи, должны были принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для ея охраненія.

Яркій лучъ свѣта на образъ дѣйствія аѳинянь во время Союзнической войны бросаетъ элевсинская надпись, изданная Филиемъ ²⁾ и объясненная А. Н. Щукаревымъ ³⁾. Эта надпись представляетъ декретъ аѳинскихъ отрядовъ, стоявшихъ въ Элевсинѣ, Панактѣ, Филѣ и лагеряхъ, въ честь Дименета, сына Эрмокла, аѳмонейца, ихъ стратига. Дименеть былъ стратигомъ Элевсинскаго округа трижды ⁴⁾. Годы его стратигіи приходятся на архонтства Херефонта—²²¹/₂₀, Диокла—²¹⁷/₁₆ и Эсхрона—²¹³/₁₂. На первомъ мѣстѣ надписи сказано, очевидно, какъ о главной заслугѣ Дименета, слѣдующее: „такъ какъ Дименеть постоянно пребываетъ благорасположеннымъ къ народу и всѣ литургіи, на которыя избираетъ его народъ, исполняятъ прекрасно и достославно и многократно отправлялся посломъ къ союзу этолійцевъ, равно какъ и къ царю Фи-

¹⁾ Holm. IV. 418.

²⁾ E. A. 1887 1 сл. 1890, 85.

³⁾ Ж. М. Н. П. 1888, июнь, отд. класс. фил., 58 сл.—В. С. Н. XII (1888), 69 сл. Надпись перензана Келеромъ, по эстампажу Доллинга, въ С. I. A. IV. 2, 619b.

⁴⁾ Строки 51—60: [Ἀθηναίων οἱ τεταγμένοι οἱ ἐν Ἐλευσίῃνι καὶ οἱ ὑπαίφρασι] Δημῖνοντος [Ἐρμοκλέους Ἀθμονέα] στρατηγῶσαν[τα] ἐφ' ἑαυτῶν τρίς. Ср. E. A. 1897. 41.

липу, дабы и съ той и съ другой стороны дружба и миръ были сохраняемы къ народу, и дабы городъ, не обижаемый ни тѣмъ, ни другимъ, пришелъ въ исконное благосостояніе (и такъ какъ онъ дѣлалъ это), не отступая ни предъ какими лишеніями, ни предъ опасностями, но и словомъ и дѣломъ принося пользу отчизнѣ, за что народъ многократно хвалилъ его и увѣнчалъ золотымъ вѣнцомъ, воздавая должную благодарность за благодѣянія, оказанныя ему“ (строки 2 — 12: [ἐπει]δὴ Δ[ημ]αίνετος διατελεῖ εὐνοῦς ὢν τῷ δήμῳ καὶ εἰς [ᾠ]σας αὐτὸν λ[ε]ιτουργίας χειροτόνηκεν καλῶς καὶ ἐνδόξως ἐξ[ῆ]χεν καὶ πρὸς τ[ε] τὸ κοινὸν τῶν Αἰτωλῶν πλεονάκις ἐπρέσβευσε[ν, ὁ]μοίως δὲ καὶ π[ρὸ]ς τὸν βασιλέα Φίλιππον, ὅπως ἂν παρ' ἑκατέρων τῶ [δ]ήμῳ ἢ τε φιλ[α] καὶ ἢ εἰρήνῃ διατηρῆται καὶ μηδ' ὕ[φ] ἐνὸς περι[σ]πωμένη ἢ πόλις [ἀ]ποκατασταθεῖ εἰς τὴν ἐξ ἀρχῆς εὐδαιμονίαν, οὔτε κακοπα[θ]ίαν οὐδεμίαν οὔτε κί[ν]δυνον ὑποστελλόμενος ἀλλὰ καὶ λόγῳ καὶ ἔργῳ τὰ συμφέροντα π(ρ)άττων τεῖ πατρίδι, ἀνθ' ὧν αὐτὸν ὁ δῆ[μ]ος ἐπέινεσεν τε πλεονάκις καὶ ἐστεφάνωσεν χρυσοῦ στεφάνῳ, χάριν ἀξίαν ἀποδιδούς [τῶ]ν εἰ[σ]εργεσιῶν τῶν εἰς ἑαυτὸν).

„Многократныя“ посольства, о которыхъ упоминается въ надписи, происходили, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго содержанія ея, въ промежутокъ между первой и второй стратигіями Дименета, то-есть, между ²²¹/₂₀ — ²¹⁷/₆₁ годами, какъ разъ въ то время, когда была Союзническая война и когда, слѣдовательно, Атигѣ могла грозить наибольшая опасность со стороны Филиппа и этолийцевъ, хозяйничавшихъ въ то время въ Греціи. То обстоятельство, что въ декретѣ упоминаніе объ эгихъ посольствахъ находится ранѣе упоминаній объ его стратигіяхъ, едва-ли должно насъ смущать. Декретъ составленъ уже послѣ отправленія Дименетомъ стратигіи въ третій разъ, въ ²¹³/₁₂ году, и въ немъ всѣ заслуги чествуемаго упоминаются за-разъ; это, если можно такъ выразиться, „сводный“ декретъ въ честь Дименета. Изъ того обстоятельства, что Дименетъ въ награду за свои „многократныя“ посольства получилъ золотой вѣнецъ, мы можемъ заключить, что въ честь его былъ изданъ и другой декретъ, ранѣе разбираемаго нами, главное содержаніе котораго было именно указаніе на заслуги Дименета относительно его переговоровъ съ Филиппомъ и этолийцами, касающихся безопасности аттической территоріи во время Союзнической войны. Въ декретѣ подчеркивается и то, что Дименетъ, при отправленіи своихъ обязанностей въ каче-

ствѣ посла, не отступалъ ни предъ какими лишеніями и опасностями. Если принять во вниманіе сказанное выше относительно характера Союзнической войны, то станетъ понятно, какого рода лишенія и опасности могли угрожать Дименету. Замѣтимъ также, что, кромѣ посольствъ къ Филиппу и этолійцамъ, на Дименета возлагаемы были и инныя повинности, все отправляемыя имъ съ честью. Какого рода были эти повинности, въ надписи не сказано.

Въ первый разъ Дименеть былъ избранъ стратигомъ Элевсинскаго округа въ годъ Херефонта архонта (²²¹/₂₀). „Онъ отправлялъ свою должность, — читаемъ мы въ надписи, — прекрасно и достойно себя, сообразно съ законами и постановленіями, прилагая всяческое рвеніе и заботу, чтобы нигдѣ не было причинено никакого насилія ни въ странѣ, ни въ крѣпостяхъ“ (строки 12—17: χειροτονηθεῖς δὲ στρατηγός ἐπὶ τῆν χώραν τὴν ἐπ' Ἐλευσίνως τὸ μὲν [πρῶτον ἐπὶ Χαιρεφῶντος ἄρχοντος καλῶς καὶ ἀξίως αὐτοῦ ἐξήγαγεν] τὴν [ἀρχὴν τοῖς τε νόμοις ἀκλόουθως καὶ τοῖς ψηφίσμασιν καὶ] πᾶσαν πρόνοιαν ποιούμενος καὶ ἐπιμέλειαν τοῦ [μη]θ[έν [μη]δαμοῦ ἀδίκημα μήτε ἐν] τεῖ χώρᾳ μ[ήτ'] ἐν] τοῖς φρουρίοις γενέσθαι). „Также будучи избранъ опять, во второй разъ, стратигомъ того же округа, при Диевлѣ архонтѣ (²¹⁷/₁₆), пребылъ, превосходя самого себя въ заботѣ объ охранѣ и въ ревности къ своимъ подчиненнымъ“ (строки 17—21: ὡσαύτως δὲ καὶ πάλιν χειροτονηθεῖς τὸ δεύτερον ἐπὶ [τὴν αὐ]τὴν χώραν ἐπὶ Διοκλέους ἄρχοντος διέτελεσεν ὑπεριπέμενος ἑαυτὸν ἔν τε τῇ πρὸς τὴν φυλακὴν ἐπιμελείᾳ καὶ (τ)εῖ πρὸς τ[οὺς] ὄφ' ἑαυτὸν τεταγμένους [φιλοτιμίᾳ]). Интересно то, что о дѣятельности Дименета въ его первую стратигію говорится въ болѣе сильныхъ выраженіяхъ, нежели о дѣятельности его во вторую стратигію, когда война уже близилась къ концу, да и главныя мѣры предосторожности были приняты. О стратигин Дименета въ третій разъ, въ годъ архонтства Эсхрона (²¹³/₁₂), говорится уже прямо казенною фразою, такъ какъ тогда никакой войны не было и никакихъ чрезвычайныхъ мѣръ принимать не приходилось: „будучи избранъ въ третій разъ стратигомъ Элевсинскаго округа при Эсхронѣ архонтѣ, заботился объ охранѣ страны и крѣпостей, какъ и въ прежнія времена (строки 21—24: χειροτονηθεῖς [δὲ] καὶ τὸ τρίτον στρατηγός ἐπὶ τ[ὴν] χώραν τὴν [ἐ]π' Ἐλευσίνως [ἐπὶ] Αἰσχρωνος ἄρχοντος τῆς τε [φυ]λακῆς ἐφρόντισεν τῆς χώρας καὶ τῶν φρουρίων] καθάπερ [καὶ ἐ]ν τοῖς ἔμπροσθεν χιρόνοιοις).

Годы отправленія стратигій Дименета совпадали съ празднованіемъ панигиры Великихъ Элевсиній. И тутъ онъ приносить богинямъ жертвы вмѣстѣ съ элевсинцами за спасеніе народа (строки 24—27: *γινόμενης δὲ καὶ τῆς πανηγύρεως τῶν Ἐλευσινίων*) τῶμ μεγάλων ἐν τοῖς ἔτεσιν οἷς ἐστρατήγηκεν, εἵδυσεν ταῖς θεαῖς μετὰ τῶν ἐξ Ἐλευσίνος περὶ τῆς τοῦ δήμου σωτηρίας), а при совершеніи мистерій, приходившихся на годы его стратигій, онъ заботился о томъ, чтобы онѣ прошли съ полною безопасностью (строки 27—29: *ἐπεμελήθη δὲ καὶ τῆς τῶν μυστηρίων τελευτῆς καθ' ἑκάστην στρατηγίαν. ὅπως μετὰ πάσης ἀσφαλείας συντελεσθεῖ*)¹⁾.

По отношенію къ своимъ подчиненнымъ Дименетъ былъ постоянно справедливъ, неподкупенъ, заботился о раздачѣ имъ съѣстныхъ припасовъ и производилъ эту раздачу щедро, давалъ деньги на экипировку. При всемъ этомъ онъ издерживалъ не мало собственныхъ денегъ²⁾. Вообще Дименетъ принадлежить къ числу тѣхъ состоятельныхъ афинянъ, въ родѣ Евриклида и Микіона, и иностранцевъ, какъ, на примѣръ, Евмаридъ, которые, выражаясь официальнымъ языкомъ, давали деньги „на спасеніе города и охрану страны“ и тѣмъ самымъ старались помочь афинскому государству; экономическое положеніе послѣдняго въ описываемое нами время едва-ли можетъ быть названо удовлетворительнымъ, разъ приходилось частнымъ людямъ давать деньги на продовольствіе и обмундировку гарнизоновъ. Въ благодарность за всѣ оказанныя благодѣянія Ди-

¹⁾ Вопросъ о томъ, совпадали или не совпадали триетерида и пентетерида Элевсиній съ временемъ празднованія мистерій, спорный. См. Н. И. Новосадскій, Элевсинскія мистеріи. Спб., 1887, 136. Оставаясь въ предѣлахъ разбираемой надписи, нельзя не отмѣтить, что упоминаніе объ элевсинскихъ агонахъ и собственно мистеріяхъ въ ней приводится отдѣльно, при чемъ агоны ставятся ранѣе мистерій. Должно-ли видѣть въ этомъ подкрѣпленіе мнѣнію К. О. Миллера, по которому агоны справлялись мѣсяцемъ ранѣе мистерій, сказать трудно. Въ постановленіи въ честь эпимелитовъ мистерій года Діокла архонта (С. I. A. IV, 2, 385b) ранѣе идегъ рѣчь о различныхъ церемоніяхъ, относящихся къ мистеріямъ, а затѣмъ объ Элевсиніяхъ.

²⁾ Строки 29—38: *διετέλεσεν δὲ καὶ πρὸς τοὺς ὑφ' αὐτὸν τεταγμένους τῶν πολιτῶν ἰσὸν αὐτὸν παρασκευάζων ἐν πάσῃ καὶ <καὶ> ἀποροδοκῆ[τ]τον ἐπεμελήθη δὲ καὶ τῆς τῶν ὀψωνίων διαδόσεως, σ[ι]τ[ι]δ[ι]ν τε [π]α[ρ]ατιθέμενος ἐξ ἐτοίμου ὅπως ἂν ἔχουσιν ὡς λουσιτέ[τα]τ[ον] καὶ ἐν πάσῃ τοῖς ἔτεσιν αὐ]τοῖς προδιδοὺς ἀργύριον εἰς ἐσθλῆτα, ἀεὶ προνοούμενος τῶν ὑφ' αὐτὸν τεταγμένων τῆς εὐσχημοσύνης, καὶ εἰς ταύ[τα] οὐκ ὀλίγα ἐκ τῶν ἰδίων ἀναλίσκων, καὶ κοινῇ πᾶσιν εὐχρηστῶν καὶ ἰδίᾳ ἐκάστου φροντίζων.*

менеть награждается золотымъ вѣнцомъ и статуей, которую рѣшено поставить на дворѣ элевсинской святыни. Провозглашеніе вѣнца должно состояться во время агона Алой, а объ изготовленіи статуи долженъ позаботиться секретарь, казначей и избранная особо комиссія ¹⁾).

Весьма вѣроятно, въ тотъ же промежутокъ времени, примѣрно, между 220—215 годами, къ которому относится декретъ въ честь Дименета, слѣдуетъ помѣщать фрагментъ надписи, найденный въ Элевсинѣ ²⁾:

ΑΙΔΙ

τὴν χ]ώραν πολ—
στ|ρατηγῶ σω—
π|αρέσχευ αὐτό[ν—

5. τοῖς τεταγμ]ένοις τῶν πολ[ιτῶν
χειρο]τονηθεῖς στρατ[ηγός
ἐπὶ — — —] ἄρχοντος ἐξήγα[γεν
ἀκόλο]υθα πράττων τοῖς τ[ε νόμοις
ἔθ]υσεν δὲ καὶ τὰς θυσι[ας
10. — — α καὶ ἐμ Πανάκτῳ τὰ
— ς λαμπάδος [δ]θλον θ[έμενος
post rasuram ἐπο[ίησ —
ἀκον]τισμὸν καὶ το[ξ]είας
μ]ετασχῶσι κ —
15. περὶ πλ]είστου π[οιού]μενος
— προς —

Несмотря на жалкіе остатки надписи, мы можемъ, однако, догадываться, что въ ней рѣчь шла о заслугахъ какого-то лица, который, подобно Дименету, былъ стратигомъ въ гарнизонахъ (строки 5-ая, 6-ая), приносилъ жертвы (строка 9-ая), установилъ призъ въ лампадоріи (строка 11-ая) и т. д. ³⁾.

¹⁾ Строки 38—52. Объ агонѣ Алой, справлявшемся въ посидеонѣ. см. Foucart, R. E. G. VI (1893). 325 сл.

²⁾ Φιλίος, E. A. 1890, 87—C. I. A. IV, 2, 614d.

³⁾ Келлеръ дѣлаетъ къ этому фрагменту примѣчаніе: cf. supra tit. 614b, то-есть, онъ относитъ его къ тому же времени, что и постановленіе въ честь стратига Аристофана левконоейца, къ концу пятидесятихъ годовъ III вѣка. Но ср. замѣчаніе Филия, E. A. 1890, 89 сл.: εἰκάζω ὅτι τὸ ψήφισμα ἐγράφη περὶ τοῖς τελευταίοις Μακεδονικοῦς χρόνοις. αὐτοὺς ἐκείνους καθ' ὅς καὶ τὸ εἰς Δημῶναιον πρὸς τὰ γράμματα τῆς στίλης τοῦ ὁποῦ ὀρατίζουσι, πλὴν εἰ μὴ ὅτι ἐν ἐκείνῳ ἢ ἐγγάραξι κατὰ τι ἐπιμελεστέρα εἶναι. Строки 6—8 фрагмента сравните съ строками 12—15 надписи въ честь Дименета. Въ строкѣ 12-ой фрагмента было выскоблено упоминаніе относительно Филиппа V и вообще Македоніи.

Въ Элевсинѣ же найдены были два фрагмента мраморной базы, гдѣ читается слѣдующее ¹⁾:

[Οἱ στρατ]ιῶτα[ι οἱ ἐπὶ — — — ἄ]ρχοντ[ο]-
[ς ἀνέθ]ηχαν στεφ[αν]ῶσ[α]ντ[ες τὸ]ν στρατ[η]-
[γόν] Ἐμφαντον Εὐφάνου Θριάσιον ἀρετῆς
[ἔ]νεκα καὶ δικαιοσύνης τῆς εἰς ἑαυτούς.

Далѣе слѣдуетъ списокъ 62 солдатъ, очевидно, элевсинскаго гарнизона, посвятившихъ статую своему стратигу Эμφанту, сыну Евфана, θριάσιцу ²⁾. Келеръ обратилъ вниманіе на то, что въ указанной нами выше надписи года Архелая архонта (С. I. A. II 431) упоминается какъ ταμίας τῆς βουλῆς Ἐμφαντος [Ε]ῦ[... ο]υ Θριά[σ]ιος ³⁾. Въ тождественности этихъ двухъ Эμφантовъ, казначея совѣта и стратига, едва-ли есть основаніе сомнѣваться. А если такъ, то, весьма вѣроятно, Эμφантъ былъ стратигомъ элевсинскаго гарнизона въ одинъ изъ годовъ Союзнической войны, можетъ быть, даже въ годъ Архелая архонта ⁴⁾.

Итакъ, мы видимъ, Аѳины, какъ въ Клеоменовскую, такъ и въ Союзническую войну, держать свои гарнизоны на военномъ положеніи ⁵⁾.

¹⁾ Φίλιος, E. A. 1890, 93 сл. = С. I. A. IV. 2. 964b.

²⁾ Конецъ надписи обломанъ, такъ что списокъ солдатъ, сохранившійся на камнѣ, не полонъ. Отмѣтимъ, что въ числѣ солдатъ попадаются и иноземцы, какъ-то: Νικίας [Βο]ῦ[ἀντι]ος?, Ἀνθ[η]ς [Κε]ῖος, Ὀλύμπιος Τανα(γ)ραίος, Καλλικράτης Θετ(τα)λός, Μ[η]ν[ό]δο[ω]ρος Μάγ(η)ς, Καλλικράτης Σ[ο]λ(ε)ύς, Ἀττί[α]ς Θετ(τα)λός, Εὐμάθης Γο[ρ]τύ(ν)ος, Κράταλος Ταναγρ(α)ίος. Въ началѣ списка стоитъ [ἡ]γεμῶν [. . . ε . . . α . . .]ρος Τυρ(μειδ)ης, въ концѣ списка γεμ[α]ν[α]τε[ῖ]ς] — — —. «Ex litterarum specie» Келеръ относитъ надпись «saeculo tertio exeunte vel altero ineunte».

³⁾ Прим. къ С. I. A. IV, 2. 964b: sub finem saeculi tertii Archelao archonte Eephanum Εὐ—ου filium Thriasium munere quaestoris senatus functum esse ex tit. 431 colligitur. Sequitur. ut imperatorem eundem hominem cum quaestore esse dicamus.

⁴⁾ Изъ четырехъ выписанныхъ нами строкъ надписи С. I. A. IV. 2. 964b, 2-ая имѣетъ 31 букву, 3-ья—32, 4-ая—31. Если мы восстановимъ 1-ую строку: [οἱ στρατ]ιῶτα[ι οἱ ἐπὶ Ἀρχε]λ[α]ίου ἄ[ρχ]οντ[ο], то получимъ и въ ней 31 букву (или, если вмѣсто ἐπὶ восстановить полностью ἐπὶ—32 буквы). При восстановленіи имени архонта Херефонта, строка будетъ имѣть 35 буквъ, имени Діокла—33 буквы, наконецъ, имени Сосигена (см. ниже)—34 буквы.

⁵⁾ Быть можетъ, ко времени Союзнической войны относится фрагментъ надписи С. I. A. II 858, содержащей, очевидно, списокъ должностныхъ лицъ. Въ строкахъ 4 и 5 фрагмента упоминается [στ]ρατ[η]γος ἐπὶ τ[ο]ν . . . [Εὐρω]-κλειδης Μικίωνος [Κη]φισιεύς, которые, какъ правильно предполагать К и р х н е р ь (Негтемъ, XXVIII (1893), 140 сл.) можетъ быть отождествляемъ съ Еврыклидомъ—предстоятелемъ. Въ строкахъ 2—3 названъ, вѣроятно, его братъ:

Кромѣ того, какъ мы можемъ догадываться, афиняне предпринимають и другія мѣры предосторожности. Близь развалинь городскихъ стѣнъ, на дорогѣ, ведущей изъ Афинъ въ Фалиръ, со стороны Итонійскихъ воротъ, найденъ былъ слѣдующій фрагментъ надписи (С. I. А. II 982):

Ἐπι Σωσιγένοῦ ἄρχοντος ο[ἴδε τ — — — καὶ]
τὸν πύργον ἀν[έ]θ[ηκαν].

Ἐχέδημος Μνησιδέου Κυδαθηναίους]

Μικίων Εὐρύκλει[ίδου Κηφισιεύς]

5. Ἱεροκλῆς Ἱερ[οκλέους Σουნიεύς? Ср. С. I. А. II 334₃₀]

Φίλων Σωφ[άνους Κυδαθηναίους? Ср. С. I. А. II 859₁₈]

Διοκλῆς Διο[κλέους Ἐρχιεύς? Ср. С. I. А. II 334₃₈]

Σμίκυθος Σ — — — — —

Πολύκλει[τος — — — — —]

10. Αἴσχρω[ν — — — — Παιανιεύς?]

Ἀρχίας Α — — — — —

[Κ]ύδιππ[ος — — — — —]

— — — — —

Предъ нами списокъ лицъ, пожертвовавшихъ деньги на сооруженіе башни (и, можетъ быть, еще какого-нибудь укрѣпленія). Замѣтимъ, что подъ πύργος разумѣется обыкновенно башня военная, сооружаемая на городской стѣнѣ¹⁾. Потребность въ такой башнѣ могла настоятельно чувствоваться въ Афинахъ во время Союзнической войны, когда приходилось принимать всякаго рода мѣры предосторожности противъ могущихъ быть нападений со стороны Филиппа и этолійцевъ.

Кѣлеръ, при опредѣленіи времени фрагмента, согласился съ Дюмономъ и отнесъ надпись ко времени Хремонидовской войны²⁾. Но это мнѣніе въ настоящее время не нуждается

[ἀγωνοθέτης] Παναθηναίων? Μικίων Μικίωνος Κηφισιεύς]. Далѣе въ строкѣ 6 упоминается [στρατηγός ἐπὶ τῶν παρασκευῶν], имени котораго не сохранилось. Наконецъ, въ строкѣ 8 заключалось упоминаніе о [ταμίης] στρατιωτικῶν, имя котораго, быть можетъ, надо возстановлять [Μικίων Εὐρύκλει[ίδου Κηφισιεύς] и считать его тѣмъ сыномъ Евриклида предтеатяла, о которомъ упоминается уже въ С. I. А. II 379. Кѣлеръ относительно времени этого фрагмента говоритъ: «titulus ad alteram partem saeculi tertii pertinet». По формѣ буквъ (особенно ср. форму π), фрагментъ принадлежитъ скорѣе концу III вѣка, причемъ разстановка буквъ довольно правильная.

¹⁾ Ср. Н. Droysen, Griech. Kriegsalterthümer (=К. F. Hermann's Lehrb. d. gr. Antiquit. II, 2), 268.

²⁾ Прим. къ надписи: Ad tempora belli Chremonidei titulum recte rettulit Dumontius (Rev. arch. 1870 (XXI), 319).

въ опроверженіи, такъ какъ несостоятельность его очевидна изъ того, что въ числѣ жертвователей упомянутъ Микіонъ, сынъ Евриклида, кифисіецъ, очевидно, сынъ Евриклида-предстоятеля, о которомъ упоминается въ декретѣ въ честь Евриклида (С. I. A. II 379)¹⁾. А. Н. Щукаревъ относилъ надпись С. I. A. II 982 „ко времени послѣ освобожденія Аѳинъ“²⁾. Но намъ извѣстны всѣ имена архонтовъ съ 230 по 221—220 годъ изъ списка ихъ С. I. A. II 859. Въ этомъ списокѣ остаются незанятыми годы ²²⁰/₁₉, ²¹⁹/₁₈, ²¹⁸/₁₇ (причемъ къ одному изъ нихъ мы относимъ (см. выше) архонство Архелая); слѣдовательно, для Сосигена остаются свободными какіе-нибудь два изъ этихъ трехъ годовъ. Мы склонны относить Сосигена скорѣе всего на ²²⁰/₁₉ годъ, когда Союзническая война была въ началѣ и когда было какъ разъ во-время заботиться о постройкѣ башни.

Финансы аѳинскаго государства въ разсматриваемую нами эпоху едва-ли находились въ удовлетворительномъ положеніи. Рядъ фактовъ, ранѣе нами намѣченныхъ, можетъ свидѣтельствовать о томъ, что, послѣ освобожденія отъ македонской зависимости въ 229 году, аѳинскому правительству неоднократно приходилось пользоваться услугами, если можно такъ выразиться, частной благотворительности³⁾. Въ 229 году происходитъ, какъ о томъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ документъ года Діомедонта архонта, сборъ добровольныхъ пожертвованій „на спасеніе города и охрану страны“. Выше разобранные декреты въ честь Евриклида, Аполлагора, Евмариды, Тимосѳена, наконецъ, Дименета свидѣлствуютъ о томъ, насколько Аѳины

¹⁾ Можетъ быть, упомянутые въ числѣ жертвователей Героклъ и Діоклъ—сыновья Герокла и Діокла списка добровольныхъ пожертвованій (С. I. A. II 334), а Филонъ, сынъ Софана, одинъ изъ осемеретовъ года Эргохара архонта (²²⁶/₂₅) списка С. I. A. II 859.

²⁾ Ж. М. Н. II. 1888. июнь, отд. класс. фил., 66. Кирхнеръ (Hermes XXVIII (1893), 143¹⁾) помѣщаетъ Сосигена „vor oder nach dem Zeitraume von c. 230—220“, скорѣе „in die Zeit nach 220“. Наконецъ В. А. Шефферъ ставитъ предположительно Сосигена на 211—10 годъ (R. E. II, 590).

³⁾ Сохранился, между прочимъ, фрагментъ декрета (С. I. A. II 389) въ честь какого-то трапезита, то-есть, банкира, оказавшаго Аѳинамъ какія-то услуги, очевидно, денежнаго характера (строки 13—14: $\epsilon\upsilon\tau\epsilon\iota\nu\ \delta\epsilon\ \kappa\alpha\iota\ \epsilon\iota\varsigma\ \tau\acute{\eta}\nu$ — — — — $\epsilon\pi\iota\beta\epsilon\beta\omega\kappa\acute{\epsilon}\nu\alpha\iota\ \alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}\nu\ \tau\{\acute{\alpha}\}\alpha\{\nu\}$ — —). Кёлеръ въ примѣчаніи говорить: litterarum species habet aliquam similitudinem cum tit. 381. sed populiscitum de quo nunc agitur recentius habemus. Затрудненія въ толкованіи прескрипта этого фрагмента (ср. Воескн. Epigr. chronol. Studien, 87 сл.) объясняются, вѣроятно, существованіемъ въ ту пору въ Аѳинахъ 13 филъ.

были обязаны этимъ, очевидно, зажиточнымъ людямъ именно матеріальной поддержкой ¹⁾). При началѣ Союзнической войны частные благотворители даютъ деньги на постройку башни. Есть основаніе предполагать, что и тогда, по примѣру 229 года, собирались добровольныя пожертвованія на „охрану страны“.

Сохранился фрагментъ одной афинской надписи, который мы приводимъ ниже, въ виду его печальнаго состоянія, цѣликомъ, придерживаясь транскрипціи Кёлера ²⁾:

[Ἐπι — — — ἀρχοντος ἐπὶ τῆς — —]τίδος ἐξδότη[ς προτα-
νείας, ἡ — — — ἐγραμμάτε]υεν Γαμηλιῶ[νος — — — τῶν
προέδρων ἐπεψήφισεν Ἀρχιλόχος Ἀρχενίχου — — — καὶ συμ-
πρόεδροι ἐδῶξεν τῷ δήμω[ι — — — — — Κυδαθηναίους
εἶπεν ἐ[πε]ιδὴ [πρότερόν τε οἱ πρόγονοι οἱ Χαίριου (?) διετέλεσαν
φιλοτιμούμενοι περὶ τε τὴν βουλὴν] καὶ τὸν δῆμον τὸν Ἀθηναίων καὶ
αὐτὸς Χαίριος εἰς ἃς ποτε ὁ δῆμος ἐπιμελε[ρίας κατέστησεν αὐτὸν λε-

¹⁾ Къ числу такихъ же «благодѣтелей» Афинъ въ разсматриваемое нами время слѣдуетъ отнести и уроженца Селевкии, Аристокреонта, сына Навсикрата. Фрагментъ декрета въ честь его изданъ въ С. I. A. IV. 2. 407e. Въ числѣ заслугъ Аристокреонта упоминается, что онъ «судилъ» деньги афинянамъ (строка 5-ая: ἐδῶξεν μετὰ τῆς —), далъ средства εἰς τὴν ὑψίστην [τῶν λιμένων] (строка 6-ая). «И будучи посланъ, говорится въ сохранившейся части декрета, отъ города селевкийцевъ къ народу, возобновилъ бывшія издревле дружественныя отношенія селевкийцевъ (къ афинянамъ) и укрѣпилъ (συνεπέδωξε), вмѣстѣ съ (прѣхавшими съ нимъ) послани, дружескія отношенія обоимъ городомъ (τὰ φιλόφροντα τὰ πρὸς ἀλλήλους ταῖς πόλεσιν), за что народъ опять наградилъ его вѣнцомъ: и въ остальные времена постоянно заботился о городѣ, какъ бы о своемъ отечествѣ (καὶ ἐν τοῖς ἄλλοις δὲ [καιροῖς] διετέλει φρονιζὼν τῆς πόλεως ὡσαύτῃ ὑπὲρ τῆς πατρίδος») (строки 8—14). Въ награду за все это Аристокреонтъ получаетъ масличный вѣнецъ, дается ему и его потомкамъ проксенія и т. д. (строки 21—31). Виламовицъ-Мёллендорфъ (Wilhelm, Attische Psephismen. Heft 8. XXIV (1889), 332) предполагаетъ, что чувствуемый въ надписи Аристокреонтъ долженъ быть отождествляемъ съ Аристокреонтомъ, племянникомъ и ученикомъ Хрисиппа, престоителя Стоической школы въ Афинахъ († въ 207 году. Zumpt, Ueber den Bestand der philosophischen Schulen in Athen und die Succession der Scholarchen. Berlin. 1843, 92). Хрисиппъ былъ родомъ изъ Солы Киликійскихъ; отсюда, хотя ein ausdrückliches Zeugniß über Aristokreons Heimath fehlt, doch liegt es nahe dieselbe in Soloi zu suchen und daher Σ(σ)ολέων, Z. 22. Σολέα zu ergänzen». На эстампажѣ Лоллинга, которымъ пользовался при изданіи надписи въ С. I. A. Кёлеръ, послѣдняя буква 8-ой строки вѣдѣ за τῆς πόλεως τῆς Σ была Ε или Ω, поэтому дополнять Σ[ολέων] вмѣсто Σ[ελευκέων] у насъ нѣтъ никакихъ основаній. Наоборотъ, въ пользу дополненія Σελευκέων можетъ служить фрагментъ С. I. A. IV. 2. 407f: ἡ βουλὴ ὁ δῆμος τὸν δῆμον τὸν Σελευκέων τῶν ἐν Π[ερίῳ]. Фрагментъ этотъ, быть можетъ, принадлежитъ къ тому же постановленію въ честь Аристокреонта: письмо того и другого фрагментовъ, насколько можно судить по копіямъ ихъ, сходное.

²⁾ С. I. A. IV, 2, 373g.

λειτ]ούργηκεν φιλοτίμως, καὶ [χειροστονηθεὶς ἀγωνοθέτης] εἰς τὸν ἐνιαυτὸν τὸν ἐπ' Α[— — ἄρχοντας τὰς θ]υσίας πάσας ἔδωκεν ὄσα[ς προσήκεν — — —]: τῶν Διονυσίων βούς πέ[ντε — — — Ἀθηναί]οις καὶ Αἰτωλῶν τοῖς ἐπι[δημήσασιν, καὶ τοὺς ἀγῶνας] πάντας ἐποίησεν καλῶς [καὶ φιλοτίμως ἀνέθηκεν (?) δὲ καὶ τοὺς τρίποδας τοὺς τε — — — — ἔδωκε [δ]ὲ κα[ὶ τήν — — — καὶ ἐπεμ]ελήθη ὅπως ἂν πάντες λάβ[ωσιν — — — ἀναλώσας εἰς τ]ήν ἀγωνοθεσίαν ἐκ τῶν ἰδ[ί]ων — — — — τάλ]αντα καὶ τῆς ἐπιδόσεω[ς γενομένης εἰς τήν φυλακὴν τῆ]ς χώρας ἐπέδωκεν [— — — — — καὶ τῆς ἐπιμελείας λόγον καὶ εὐθύ[νας ἔδωκεν ὅπως ἂν οὖν καὶ τοῖς ἄλλοις τοῖς [ε]ἰς το[— — — — ἐφ]άμιλλον εἶ τὸ φιλοτιμεῖσθαι εἰδόσιν, ὅτι παρὰ τοῦ δήμου ἀξίας κομιοῦνται χάριτας· ἀγαθεῖ τύχει, θεδόχ]· θαι τεῖ βουλεῖ, το[ὺς προέδρους, οἱ ἂν λάχωσιν προεδ]ρεύε[ι]ν ἐν τεῖ πρώ[τει ἐκκλησί]α χρηματίσαι περὶ το]ύτων, γνώμην δὲ ζυ[μβάλλεσθαι τῆς βουλῆς εἰς τὸν δῆ]μον ὅτι δοκεῖ τεῖ β[ουλεῖ, ἐπαινεσαι μὲν Χαίριαν Χαίρ]ιου (?) Κυδαθηναίεα κα[ὶ στεφανῶσαι αὐτὸν χρυσῶ στε]φ[άν]ῳ κατὰ τὸν νόμον — — .

Предъ нами обычнаго рода декретъ въ честь какого-то кидавнейца ¹⁾, который „ревностно исправлялъ всѣ возложенныя на него народомъ повинности“, между прочимъ, въ бытность агонοετομῶ „совершилъ всѣ надлежащія жертвоприношенія“, „прекрасно устроилъ всѣ агоны“, „посвятилъ треножники“. Но самое любопытное указаніе въ надписи это то, что чествуемый гражданинъ „далъ (деньги), когда были добровольныя пожертвованія на охрану страны“ ²⁾. Здѣсь приходятъ на умъ, конечно, прежде всего добровольныя пожертвованія 229 года. Но пожертвованія въ 229 году собирались, по официальному выраженію, εἰς τὴν σωτηρίαν τῆς πόλεως καὶ τὴν φυλακὴν τῆς χώρας, между тѣмъ ἐπίδοσις, упоминаемая въ разбираемомъ документѣ, опять-таки по официальному выраженію, δέβησας εἰς τὴν φυλακὴν τῆς χώρας ³⁾. Въ надписяхъ каждая деталь имѣетъ свое значеніе и потому должна быть

¹⁾ Имя его Χαίριος Χαίριου восстановлено Кёлеромъ предположительно, конечно, равно какъ и другія восстановленія, обусловливаемые, главнымъ образомъ, примѣрною длиною строкъ. Весьма вѣроятно, однако же, имя чествуемаго лица и его отчество были короткія.

²⁾ Дополненія Кёлера τῆς ἐπιδόσεω[ς γενομένης [εἰς τὴν φυλακὴν τῆς χώρας, кажется, единственно возможное и во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительное.

³⁾ Предполагать, что въ надписи стояло εἰς τὴν σωτηρίαν τῆς πόλεως καὶ φυλακὴν τῆς χώρας, врядъ-ли возможно: строка выходитъ несообразно длиною въ сравненіи съ другими.

принимаема во вниманіе. Въ декретѣ въ честь Дименета также сказано: *φολακῆ τῆς χάρας*. Келеръ въ примѣчаніи къ разбираемой надписи говоритъ: *titulum anno 229a. Ch. antiquiorem esse vel ex rasura, quae vs. 16 in. exstat, concludere licet*. Но изъ этой „разуры“ едва ли можно вывести какое-либо определенное заключеніе о времени надписи. Зато другое замѣчаніе Келера по поводу этого документа имѣетъ для насъ большую важность, особенно въ виду того, что Келеръ издалъ эту надпись по списку, сдѣланному имъ самимъ въ бытность его еще въ Афинахъ, а не по эстампажу: „эпиграфическое чутье“ (а съ „чутьемъ“ Келера, въ данномъ случаѣ, конечно, слѣдуетъ считаться) ему подсказываетъ, что документъ С. I. A. IV, 2, 373g „ist junger“, чѣмъ постановленіе въ честь Евриклида (С. I. A. II 379), которое мы отнесли къ промежутку между 229—225 годами. Съ другой стороны, относить разбираемую надпись къ болѣе позднему времени, напимѣръ, къ самому концу III вѣка, у насъ нѣтъ основаній: и характеръ письма ея и самый строй содержанія говорятъ противъ этого. Итакъ, мы полагаемъ весьма вѣроятнымъ ограничить время нашего документа 229—210 годами. Обратимъ теперь вниманіе и на то, что чествуемое въ надписи лицо исправляло обязанности агоностоа при архонтѣ, имя котораго начиналось съ А. Разумѣется, мы не рискнемъ дополнить имя этого архонта Ἀ[ντιφιλοῦ] (по нашему расчету архонтъ Антифилъ ²²⁴/₂₃ года)—такое дополненіе было бы очень рискованнымъ—но все же считаемъ не лишнимъ указать и на то, что въ числѣ архонтовъ, извѣстныхъ намъ по списку ихъ въ С. I. A. II 859, за промежутокъ между ²³⁰/₂₉—²²¹/₂₀ годами, только имя одного архонта начинается съ буквы А. И этотъ архонтъ Антифилъ¹⁾. Если бы мы были вполне увѣрены, съ одной стороны, въ томъ, что чествуемый въ нашей надписи человекъ былъ агоностомъ именно при архонтѣ Антифилѣ, а съ другой стороны, могли бы и для нашего документа доказать, что „хронологическій порядокъ перечисленія заслугъ никогда не нарушался въ документахъ“²⁾, то, въ такомъ случаѣ, мы были бы убѣждены въ слѣдующемъ фактѣ: при Союзнической войнѣ, какъ и въ 229 году, въ Афинахъ былъ сборъ добровольныхъ пожертво-

1) Можно было бы имѣть въ виду также Архелая, архонство котораго, какъ мы указывали выше, приходится или на ²¹⁹/₁₈ или на ²¹⁸/₁₇ годы.

2) Ср. А. Н. Щукаревъ. Исслѣдованія. 70 сл.

ваній „на охрану страны“. Пока же приходится ограничиться лишь предположеніемъ этого факта.

Быть можетъ, ко времени Союзнической же войны нужно относить слѣдующую надпись, найденную въ Элевсинѣ ¹⁾:

[εἶπεν· ἐπειδὴ χειροτονηθεὶς Σωσικρά[τ]ι]ω[τικῶν τὸ]ν ἐνιαυτὸν τὸν ἐπὶ Φι- ²⁾.
 λίνου ἄρχοντος ἄρχ[ε]ι τὴν ἀρχὴν ἀκολούθως
 τοῖς τε νόμοις καὶ τοῖς ψηφίσμασιν τῆς τε βου-
 λῆς καὶ τοῦ δήμου, διατελεῖ δὲ καὶ τῶν πολιτ-
 ῶν το[ῖ]ς τετα[γ]μ[έ]νοις Ἐλευσῖνι γρείας παρεχό-
 μενος καὶ κοινεῖ καὶ ἰδ[ί]α, καθ' ὃ ἄν τις αὐτὸν
 παρακαλεῖ, ἀγαθεῖ τύχει, δεδόχθαι τῶν πολ-
 [ι]τῶν τοῖ[ς] τεταγμένοις Ἐλευσῖνι, ἐπαινέσαι
 [Σ]ωσικράτην Μιλτιάδου Σφήττιον καὶ στε-
 [φαν]ῶσαι αὐτὸν χρυσῶ στεφάνῳ κατὰ τὸν
 νόμον ἀρετῆς ἔνεκεν καὶ εὐσεβείας τῆς εἰς
 τοὺς θεοὺς καὶ εὐνοίας καὶ φι(λ)οτιμίας τῆς εἰ-
 [ς] ἑαυτοῦς, καὶ ἀνειπεῖν τὸν στέφανον Ἀλ(ώ)ιω-
 [ν τῷ πατ]ρίῳ ἀγῶνι· ἀναγράψαι δὲ τότε τὸ ψή-
 [φισμα ἐν στήλει] λιθίνει καὶ στή[σ]αι ἐν τῷ ἱερῶ-
 [ι τῷ ἐν Ἐλευσῖνι, τῆς δὲ ἀ]ναγ[ορε]ύσεως τοῦ στ-
 [εφάνου καὶ τῆς στάσεως τῆς] στήλης ἐπιμ-
 [εληθῆ]ναι τὸν γραμματέα καὶ τοὺς αἰρεθέν-
 [τας. Ἡρέθησαν — — — — —, Ἐ]πιγένης

Элевсинскій гарнизонъ, какъ видно изъ этой надписи, чествуетъ казначея военныхъ суммъ, Сосикрата, сына Милтиада, сфиттійца, золотымъ вѣнцомъ за оказанныя имъ услуги. Кёлеръ, помѣщающій эту надпись вслѣдъ за постановленіемъ въ честь Дименета, указываетъ этимъ самымъ на то мѣсто, которое она должна занимать въ серіи аттическихъ документовъ конца III вѣка ³⁾. Архонтъ Филинъ, при которомъ Сосикратъ былъ казначеемъ военныхъ суммъ, изъ другихъ документовъ неизвѣстенъ. Можетъ быть, онъ относится къ по-

¹⁾ С. I. A. IV, 2, add. 619c.

²⁾ Восстановленія этихъ двухъ строкъ были предложены нами въ Ж. М. Н. П. 1894, отд. класс. фил., октябрь, 27 сл.

³⁾ Филинъ, издавшій эту надпись въ А. М. XIX (1894), 177, по характеру начертаній, относитъ ее ко временамъ «τῶν περὶ τὸ τέλος τοῦ βου π. X. αἰῶνος».

слѣдному десятилѣтію III вѣка, имена архонтовъ котораго намъ плохо извѣстны. Но, можетъ быть, Филинъ былъ архонтомъ въ промежуткѣ между 220—212 годами. За этотъ промежутокъ намъ извѣстны архонты ²¹⁷/₁₆ года (Диокль), ²¹⁶/₁₅ года (Евфилить), ²¹⁵/₁₄ года (Ираклитъ), ²¹³/₁₂ года (Эсхронъ). Остаются свободными ²¹⁴/₁₃ годъ и годы ²²⁰/₁₉—²¹⁸/₁₇. Къ двумъ изъ этихъ послѣднихъ трехъ годовъ мы отнесли, предположительно, архонтовъ Сосигена и Архелая. Оставаясь на почвѣ предположеній, мы можемъ относить Филина на третій изъ этихъ свободныхъ годовъ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ наше предположеніе обставить болѣе твердо, но въ фактической возможности его едва-ли есть поводъ сомнѣваться.

Союзническая война окончилась въ 217 году миромъ, заключеннымъ въ Навпактѣ, по которому обѣ враждующія стороны остались во владѣніи того, что онѣ въ то время имѣли. Поливій подробно описываетъ Навпактскую конференцію ¹). Въ высшей степени любопытна рѣчь Агелая, навпактца, сторонника мира, произнесенная имъ въ первый же день засѣданія. „Греки не должны никогда на будущее время вести междоусобныхъ войнъ“, говорилъ Агелай. „Благодареніе богамъ, если греки станутъ единомышленны и, сплетя свои руки, какъ люди, когда они переходятъ рѣки, будутъ въ состояніи отражать нападенія варваровъ и спасать самихъ себя и свои города. Обратимъ наши взоры на западъ, поразмыслимъ о силѣ тамошнихъ армій, о грандіозности войны, тамъ возгорѣвшейся. И недалновидный политикъ пойметъ, что побѣдители, кто бы таковыми ни оказались, кароагеняне-ли, римляне-ли, никоимъ образомъ не удовольствуются тѣмъ, что будутъ властвовать надъ Италіей и Сициліей; нѣтъ, они прострутъ свои замыслы и силы свыше должнаго. Всѣмъ слѣдуетъ остерегаться этого, а въ особенности Филиппу. Вмѣсто того, чтобы раздроблять и ослаблять Грецію, царь долженъ поддерживать въ ней миръ и присматриваться къ событіямъ. Съ запада пахнетъ грозой. Да не разразится она надъ Греціей“ ²). Такъ говорилъ Агелай и смыслъ его словъ свидѣтельствуемъ намъ, какъ тонко понималъ онъ ходъ событій того времени! Теперь, замѣчаетъ Поливій, въ первый разъ „сплелись“ дѣла эллинскія, италій-

¹) Polyb. V, 102—105.

²) Polyb. V. 104.

скія и ливійскія. Филиппъ и эллинскіе передовые люди оставили въ сторонѣ греческія дѣла, не вели между собою войны, не вступали въ мирныя соглашенія. Они всѣ обратили свои взоры на Италію ¹⁾. Такое же настроеніе умовъ было и у островитянъ и у жителей Малой Азіи. И они теперъ оставили въ сторонѣ Антиоха и Птолея, дѣла на югѣ и востокѣ, и обратили свое вниманіе на западъ. Начинаются посольства то къ римлянамъ, то къ кареагенянамъ. Римляне также вступаютъ въ дипломатическія сношенія съ греками: они боятся, какъ бы Филиппъ, воспользовавшись ихъ борьбою съ Кареагеномъ, не началъ съ ними войны ²⁾.

Филиппъ прекрасно могъ бы воспользоваться тѣмъ единодушіемъ, которое наступило въ Греціи послѣ 217 года. Ему надлежало бы позаботиться о сильномъ вооруженіи, готовить армию и флотъ, сплотить во-едино лучшія силы греческихъ союзныхъ государствъ и, выждавъ удобный моментъ, вступить рѣшительно въ борьбу съ римлянами ³⁾. Но Филиппу „была не по силамъ трудная задача превратиться изъ притѣснителя Греціи въ ея защитника“ ⁴⁾.

Вмѣсто того, Филиппъ, по возвращеніи въ Македонію, начинаетъ войну съ римскимъ союзникомъ, иллирійскимъ княземъ, Свердиландомъ, который, въ отсутствіе Филиппа, подвергалъ опустошеніямъ македонскія границы. Зиму съ 217 на 216 годъ Филиппъ занятъ военными приготовленіями. Съ весны 216 года онъ начинаетъ кампанію, пытается овладѣть городомъ Аполлоніей, но отступаетъ отъ своей попытки, лишь только становится извѣстнымъ, что римскій флотъ направляется въ Адриатику ⁵⁾. Только послѣ битвы при Каннахъ Филиппъ обращается къ тому дѣлу, съ котораго ему слѣдовало начать, именно къ договору съ Аннибаломъ. Этотъ договоръ былъ заключенъ въ 215 году. Намъ нѣтъ нужды останавливаться подробно на разсмотрѣніи его содержанія ⁶⁾. Но въ текстѣ этого до-

¹⁾ Polyb. V, 105, 4—5.

²⁾ Polyb. V, 105, 6—8.

³⁾ Ср. Hertzberg, I, 23.

⁴⁾ Моммзенъ, I, 620.

⁵⁾ Polyb. V, 108—110. Ср. Hertzberg, I, 27 сл. Holm, IV, 419.

⁶⁾ Излишне, конечно, сомнѣваться въ подлинности этого договора. какъ то дѣлаетъ Герццбергъ (I, 29). Договоръ Аннибала съ Филиппомъ одинъ изъ важнѣйшихъ актовъ древнихъ временъ и представляетъ, вѣроятно, буквальный переводъ съ финикійскаго языка.

говора, сообщаемого Полибиемъ, есть одна небезинтересная подробность, не обращавшая до сихъ поръ на себя вниманія. Оказывается, посредникомъ въ заключеніи договора между Филиппомъ и Аннибаломъ, былъ аѳинянинъ Ксенофанъ, сынъ Клеомаха; онъ былъ посредникомъ съ македонской стороны¹⁾. Этого Ксенофана мы нигдѣ болѣе не встрѣчаемъ, но то обстоятельство, что онъ является посредникомъ съ македонской стороны при заключеніи договора между Филиппомъ и Аннибаломъ, заслуживаетъ, на нашъ взглядъ, вниманія и едва-ли можетъ быть объяснено простою случайностью. Врядъ-ли въ посредники договора выбрали перваго встрѣчнаго; и разъ такимъ посредникомъ между Македоніей и Карфагеномъ является аѳинскій гражданинъ, является вопросомъ, не участвовали-ли, хотя бы и косвенно, въ македонско-карфагенскомъ договорѣ и Аѳины, на ряду съ прочими греками²⁾. Но возможно-ли это предположить, когда намъ извѣстно, что аѳиняне до того времени держались строгаго нейтралитета? Полагаемъ, это было бы врядъ-ли допустимо, если-бы во главѣ аѳинскаго государства стояли ихъ предстоятели. Евриклидъ и Микіонъ, которые, какъ мы видѣли ранѣе, стремились удерживать аѳинянь отъ всякаго вмѣшательства въ чужія дѣла. Но, быть можетъ, Евриклида и Микіона не было уже въ живыхъ въ 215 году. Павсаній сообщаетъ, что Филиппъ отравилъ Евриклида и Микіона, подобно тому, какъ отравилъ Арата³⁾. Смерть Арата произошла въ 213 году⁴⁾. Изъ разсказа Павсанія, конечно, нельзя

¹⁾ Polyb. VII, 9, 11: "Ὁρκος, ὃν ἔθετο Ἀννίβας ὁ στρατηγός. Μάγωνος, Μύρκητος, Βαρμόκαρος, καὶ πάντες γερούσιασταὶ Καρχηδονίων οἱ μετ' αὐτοῦ καὶ πάντες Καρχηδόνιοι στρατευόμενοι μετ' αὐτοῦ πρὸς Ξενοφάνη Κλεομάχου Ἀθηναίων πρεσβευτήν, ὃν ἀπέστειλε πρὸς ἡμᾶς Φίλιππος ὁ βασιλεὺς Δημητρίου ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ Μακεδόνων καὶ τῶν συμμάχων. Αππία ν η, Maced. I, не сообщаетъ, кто былъ этотъ Ксенофанъ, говоря, что Филиппъ «послалъ къ Аннибалу въ Италию пословъ, ὃν ἤγαίτο Ξενοφάνης». Также Ливій, XXIII, 33, называетъ Ксенофана просто «legationis princeps».

²⁾ По выраженію Полибія, VII, 9, 4—5, договоръ заключается περί φιλίας καὶ εὐνοίας καλῆς, φίλους καὶ οἰκείους καὶ ἀδελφούς, ἐφ' ὅτι εἶναι σφισμένους ὑπὸ βασιλείῳ Φιλίππου καὶ Μακεδόνων καὶ ὑπὸ τῶν ἄλλων Ἑλλήνων, ὅσοι εἰσὶν αὐτῶν σύμμαχοι, ср. VII, 9, 7: ἔσται δὲ καὶ Φίλιππος ὁ βασιλεὺς καὶ Μακεδόνες καὶ τῶν ἄλλων Ἑλλήνων οἱ σύμμαχοι etc.

³⁾ Pausan. II, 9, 4: Φιλίππου δὲ καὶ ἐς Εὐροκλείδην καὶ Μικίωνα (рукоп. Μίχιωνα) Ἀθηναίους ὅμοια εἰργάσθη. καὶ γὰρ τοῦσδε ὄντας βίητορας καὶ οὐκ ἀπίθανους τῷ δήμῳ φαρμάκους ἔκτεινε.

⁴⁾ Ср. Polyb. VIII, 12 (14), 2—8. Plutarch. Arat. 52. Молва о томъ, что Филиппъ отравилъ Арата, Евриклида и Микіона, была несправедлива, какъ замѣчаетъ Θ. Θ. Соколовъ, Ж. М. Н. II. 1897. мартъ, отд. класс. фил. 129.

заключать, что и Евриклидъ и Микіонъ умерли въ томъ же 213 году. Павсаній указываетъ въ данномъ случаѣ лишь на аналогичные факты — отравленіе Филиппомъ Арата и аѳинскихъ предстоятелей. Филиппу, во всякомъ случаѣ, была очень на-руку смерть Евриклида и Микіона, преслѣдовавшихъ совершенно изолированную отъ прочихъ грековъ политику. Особенно важно было это именно теперь, когда онъ задумывалъ планъ большой войны съ Римомъ и въ союзѣ съ Аннибаломъ разсчитывалъ, очевидно, на удачное выполненіе своего плана. Весьма вѣроятно, смерть Евриклида и Микіона произошла около 215 года, до заключенія договора Филиппа съ Аннибаломъ¹⁾. Съ ихъ смертью партія, державшаяся политики невмѣшательства, вѣроятно, ослабѣла; быть можетъ, аѳиняне, предоставленные самимъ себѣ, не прочь были вступить въ союзъ съ Филиппомъ и Аннибаломъ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ его существованія. Если допустить, что аѳиняне стали, хотя бы временно, на сторону Филиппа, то станетъ понятно, почему аѳинскій гражданинъ Ксенофанъ, сынъ Клеомаха, является посредникомъ въ договорѣ между Филиппомъ и Аннибаломъ. Обаяніе имени Аѳинъ было всегда велико, и быть посредникомъ при заключеніи договора именно аѳинскому гражданину вполне пристало бы.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, необходимо остановиться на одномъ вопросѣ нумизматическаго характера. Сохранились аѳинскія тетрадрахмы съ изображеніемъ Діоскуровъ (одинъ изъ нихъ держитъ въ рукѣ чашу) и съ надписью ΜΙΚΙΩΝ ΕΥΡΥΚΛΕΙ[ΔΗΣ]²⁾. Каведони и Ратгеберъ относили эти монеты къ предстоятелямъ аѳинскимъ — Евриклиду и Микіону; мнѣніе это принято Бѣле и другими³⁾.

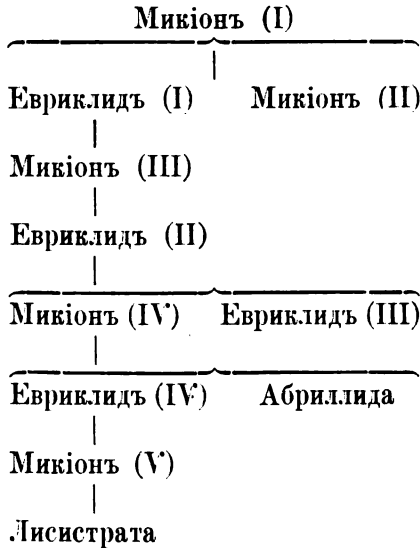
¹⁾ Э. Э. Соколовъ, Ж. М. Н. П. 1879. отд. класс. фил., ноябрь, 405, предполагаетъ, что Евриклидъ и Микіонъ дожили до 214 года, вѣроятно, и до 211 года, до союза римлянъ съ этолійцами; но онъ допускаетъ возможность, что Евриклидъ и Микіонъ умерли въ 215 году. А. Н. Щукаревъ, Ж. М. Н. П. 1888. отд. класс. фил., июнь, 65, и Кирхнеръ, Hermes, XXVIII (1893), 140 сл., думаютъ, что Евриклидъ и Микіонъ умерли около 213 года, то-есть, въ одно время съ Аратомъ.

²⁾ Veulé, рис. на стр. 339. Head, Catalogue, XI, 7.

³⁾ Veulé, 342. По поводу изображенія Діоскуровъ на этихъ монетахъ. Бѣле замѣчаетъ: le choix des Dioscures pouvait rappeler l'harmonie parfaite de ces deux hommes d'état et le bien qu'ils firent à leur pays d'un commun accord. Ср. также Grotefend, Euryclides und Mikion die Kephisier. Philologus, XXVIII, 70 сл. А. Н. Щукаревъ, Ж. М. Н. П. 1888, июнь, отд. класс. фил., 68. Kirchner, Hermes XXVIII (1893), 141.

Неад не раздѣляетъ этого обще-принятаго мнѣнія и относить эту серію тетрадрахмъ къ потомкамъ аѳинскихъ предстоятелей¹⁾. Мы вполне присоединяемся къ мнѣнію Неад'а и правильность его рассчитываемъ подкрѣпить слѣдующимъ соображеніемъ²⁾. На указанныхъ тетрадрахмахъ на первомъ мѣстѣ названъ Микіонъ, на второмъ — Евриклидъ. Между тѣмъ, когда рѣчь идетъ объ аѳинскихъ предстоятеляхъ, всегда на первомъ мѣстѣ упоминается Евриклидъ, какъ старшій братъ, и на второмъ — Микіонъ. Если бы тетрадрахмы относились къ предстоятелямъ, то чѣмъ можно было бы объяснить перестановку въ порядкѣ именъ?

Кирхнеръ составилъ такую генеалогическую схему фамиліи Евриклида и Микіона³⁾.

¹⁾ Nead, H. N. 321: to accept, говорить онъ, with Grotefend these two magistrates as the Eurycleides and Micion who were *προστάται* of the Athenians, circ. B. C. 217. and who were poisoned by Philip V of Macedon, involves one of two equally unacceptable hypotheses. Either we must raise the date of the commencement of the new style to about B. C. 350. in which case 103 series would have to be spread over a period of at least 264 years (B. C. 350 — 86), such a scanty occurrence of Athenian coins being extremely improbable... or we must adopt Grotefend's hypothesis, that the series with monograms came last instead of first, which is still more difficult for anyone familiar with the steady degradation of style about this period to accept. In this case it is evident that the not unnatural desire to identify the Eurycleides and Micion of the coins with the two men known historically has led Grotefend astray. The two magistrates are certainly descendants of the *προστάται*. Cp. Preuner, Rhein. Mus. XLIX (1894), 369 сл.

²⁾ Гольмъ. IV. 344³, колеблется примкнуть къ мнѣнію Неад'а.

³⁾ Kirchner. Zwei athenische Familien aus den drei letzten vorchristlichen Jahrhunderten. Hermes. XXVIII (1893), 139 сл.

Евриклидъ (I) и Микіонъ (II)—аѳинскіе предстоятели 230—215 годовъ. Сынъ Евриклида (I), Микіонъ (III) упоминается: 1) въ декретѣ въ честь Евриклида (I) (С. I. А. II 379), 2) въ спискѣ жертвователей на башню (С. I. А. II 982), 3) какъ жрецъ въ годъ Діонисія архонта (С. I. А. IV, 2, 1161b)¹⁾, 4) въ спискѣ побѣдителей на Панаѳинейхъ восьмидесятихъ годовъ II вѣка (С. I. А. II 966 В₂₁)²⁾, 5) въ спискѣ добровольныхъ взносовъ года Ермогена архонта (ок. 180, С. I. А. II 983 I₃)³⁾. Къ этому Микіону относится, вѣроятно, одна изъ серій аѳинскихъ монетъ съ надписями ΜΙΚΙ-ΘΕΟΦΡΑ и съ изображеніемъ Побѣды на колесницѣ⁴⁾.

Евриклидъ (II), сынъ Микіона (III), упоминается: 1) въ спискѣ побѣдителей на Панаѳинейхъ (С. I. А. II 966 А₃₉), 2) въ спискѣ денежныхъ взносовъ года Ермогена архонта (С. I. А. II 983 I₃). Къ этому Евриклиду мы относимъ серію аѳинскихъ монетъ съ надписями ΕΥΡΥΚΛΕΙΔΗΣ ΑΡΙΑ-ΡΑΘΗΣ и съ изображеніемъ трехъ Харитъ⁵⁾.

Микіонъ (IV), сынъ Евриклида (II), упоминается: 1) въ спискѣ побѣдителей на Панаѳинейхъ (С. I. А. II 966 А₄₄), 2) въ спискѣ знатныхъ аѳинянъ ок. половины II вѣка (С. I. А. II 1047₂). Его братъ Евриклидъ (III) упоминается: 1) въ томъ же спискѣ (С. I. А. II 1047₃) и 2) въ агонистическомъ спискѣ середины II вѣка (С. I. А. II 970₃₁). Къ этимъ братьямъ, Микіону (IV) и Евриклиду (III), дѣйствовавшимъ, вѣроятно, въ половинѣ II вѣка, и естественнѣе всего относить упомянутую выше серію тетрадрахмъ съ надписями ΜΙΚΙΩΝ ΕΥΡΥΚΛΕΙ[ΔΗΣ].

Сынъ Микіона (IV), Евриклидъ (IV), упоминается въ спискѣ знатныхъ аѳинянъ (С. I. А. II 1047 II₁₇). Его дочь, Абриллида, упоминается какъ жрица въ С. I. А. II 1388 и въ надгробной надписи С. I. А. II 2169.

¹⁾ Эти документы разобраны выше.

²⁾ Ср. прим. къ надписи: *Catalogos A B non multo post 191a. Ch. lapidi incisos esse puto, quo anno Messenios foederi Achaico adiunctos esse constat* (ср. *Απ. Νικόμαχος Λεωνίδου Ἀρχιδῆς ἀπὸ Μεσσηνίας*).

³⁾ В. А. Шефферъ. *R. E.* II. 590. относитъ архонтство Ермогена къ 181/80 году.

⁴⁾ *Beulé. 343. Head. Catalogue. X. 8, 9.* Head помещаетъ эту серію между 196—186 годами.

⁵⁾ *Beulé. 297. Head. Catalogue. XI. 5.*

Наконецъ, въ спискѣ эргастинъ года Димохара архонта, упомянута Δ[ρ]α[στ]ρ[ά]τ[η] [Μ]ε[ζ]ω[ν]ος Κη[φ]ισ[ί]ω[ς]¹⁾.

Послѣ заключенія договора въ 215 году между Аннибаломъ и Филиппомъ V естественно было ожидать со стороны послѣдняго начала наступательныхъ дѣйствій противъ Рима. На этотъ случай римлянами и былъ расположенъ съ 215 года флотъ и армія въ Брундизіи. Но Филиппъ, очевидно, не рѣшался переправляться въ Италію. Не привыкнувъ, однако же, къ бездѣйствію, онъ, лѣтомъ 214 года, опять сдѣлалъ нападеніе на города Аполлонію и Орикъ, на южномъ иллирійскомъ берегу. Но это нападеніе не имѣло успѣха. Послѣ того Филиппъ не предпринималъ уже рѣшительныхъ дѣйствій²⁾.

Видя такую мѣшокотность и нерѣшительность Филиппа, римляне считали излишнимъ открывать противъ него, до поры до времени, военныя дѣйствія. Но послѣ того, какъ они, въ 212 году, потеряли Тарантъ, который, при случаѣ, могъ служить удобнымъ пунктомъ для высадки македонской арміи, они „постарались отпарировать угрожавшій имъ ударъ и создали для македонянъ столько домашнихъ хлопотъ, что они не могли и помышлять о нападеніи на Италію“³⁾.

Мѣстомъ своихъ дѣйствій римляне выбрали Грецію. Греки разочаровались въ своемъ „общемъ любимцѣ“ и не рассчитывали уже болѣе на какое-либо рѣшительное дѣйствіе со стороны Филиппа въ Италіи. Какъ силенъ былъ патріотическій порывъ въ Греціи послѣ 217 года, поддержанный потомъ и формальнымъ заключеніемъ договора между Филиппомъ и Аннибаломъ, такъ теперь начинается въ Греціи быстрая реакція противъ Филиппа. Надо замѣтить, что союзъ грековъ съ Македоніей не могъ не быть искусственнымъ: грекамъ пришлось столько вытерпѣть отъ македонскихъ царей, что врядъ-ли они могли легко обратиться въ ихъ друзей. Тѣмъ болѣе, когда греки поняли, что союзъ ихъ съ Филиппомъ неминуемо вовлечетъ ихъ въ борьбу съ Римомъ, они повернули фронтъ и такъ же скоро стали противниками Филиппа, какъ прежде сдѣлались его кратковременными союзниками.

¹⁾ С. I. A. IV, 2, 477dз. По Келеру, надпись начала I вѣка. В. А. Шефферъ (R. E. II, 592) предположительно помѣщаетъ Димохара на 89/88 годъ.

²⁾ Hertzberg. I. 29 сл.

³⁾ Моммзенъ, I, 625.

Этой перемены въ настроеніи грековъ въ немалой степени способствовало и поведеніе самого Филиппа. Онъ сталъ въ глазахъ грековъ такимъ же „тиранномъ“, какими греки привыкли считать прежнихъ властителей Македоніи¹⁾. Цѣлый рядъ неосторожныхъ и несправедливыхъ поступковъ со стороны Филиппа отвратилъ отъ него грековъ²⁾. Въ Греціи начинается движеніе противъ Филиппа и Македоніи, и этимъ движеніемъ воспользовались римляне. Прежде всего римляне постарались снова разжечь вражду этолійцевъ противъ Филиппа. Осенью 211 года римскій адмиралъ, М. Валерій Левинъ, извѣдавъ заранѣе, посредствомъ секретныхъ переговоровъ, настроеніе этолійскихъ вельможъ, явился въ этолійское собраніе³⁾. Ему безъ особаго труда, главнымъ образомъ, благодаря данному этолійцамъ обѣщанію доставить имъ обладаніе Акарнанскою областью, удалось склонить этолійцевъ противъ Македоніи и убѣдить ихъ заключить союзъ съ римлянами⁴⁾.

Къ этому римско-этолійскому союзу присоединились въ собственной Греціи тѣ государства, которыя были нерасположены къ македонянамъ. Ливій называетъ въ числѣ союзниковъ римскихъ: элейцевъ, лакедемонянъ; къ союзу присоединились далѣе Атталъ пергамскій, еракійскій и иллирійскій цари, Плевратъ и Скердилаидъ⁵⁾. Къ числу вошедшихъ въ союзъ съ Римомъ мы съ полнымъ правомъ можемъ отнести мессинцевъ, съ которыми Филиппъ въ свое время такъ круто поступилъ⁶⁾. Предполагають, что и аѳиняне примкнули также къ римско-этолійскому союзу въ 211 году⁷⁾. Правда, въ на-

1) Ср., напр., рѣчь Хленія, этолійскаго посла, къ лакедемонянамъ. Polyb. IX. 28, 1, гдѣ онъ, въ началѣ, говоритъ: «τὴν Μπαλεδόνων δουρασίην ἀρχὴν συνάρη γερουσίαι τοῖς Ἑλλήσι δουρασίαις». О перемены Филиппа въ худшую сторону см. Polyb. X. 26 сл.

2) См. Polyb. VII, 12 (11). 13. VIII, 8 (10). IX, 30. Ср. Hertzberg. I, 30 сл.

3) О томъ, что секретные переговоры велись ранѣе, говоритъ прямо Ливій, XXVI, 24: temptatis prius per secreta colloquia principum animis.

4) Polyb. XI, 5 (6), 5. Liv. XXVI, 24. Justin. XXIX, 4, 5. Ср. Hertzberg. I, 35. Ihne. Röm. Gesch. II, 337.

5) Liv. XXVI, 24: additumque, ut si placeret vellentque, eodem iure amicitiae Elei Lacedaemouique et Attalus et Pleuratus et Scerdilaedus essent. Asiae Attalus. hi Thracum et Illyriorum reges.

6) Ср. Polyb. IX. 30, 6. Liv. XXIX. 12.

7) Ср. О. О. Соколовъ, Ж. М. Н. П. 1879. ноябрь, отд. класс. филл. 405. А. Н. Щукаревъ, Ж. М. Н. П. 1888. июнь, отд. класс. филл. 69.

шихъ источникахъ нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ, на основаніи которыхъ можно было бы утверждать за достовѣрное, что Аѣины присоединились къ римско-этолійскому союзу именно въ 211 году. Нѣкоторыя соображенія позволяютъ думать, что аѣиняне, если фактически и не были членами этого союза, то, во всякомъ случаѣ, не стояли и на македоно-ахейской сторонѣ, а обратились къ нейтральной политикѣ двадцатыхъ годовъ.

Въ открывкахъ IX книги Исторіи Поливія находится одно загадочное упоминаніе объ аѣинянахъ, вѣрнѣе сказать, объ аѣинской политикѣ того времени: „Ибо таковъ обычай постоянно желаетъ сохранять аѣинское государство“ ¹⁾. Эта фраза стоитъ послѣ рѣчи Ликиска. Ликискъ былъ акарнанскимъ посломъ въ Спартѣ. Онъ выступилъ въ народномъ собраніи съ рѣчью, содержаніе которой приводитъ Поливій ²⁾. Рѣчь эта направлена противъ предшествующаго оратора, Хленія, этолійскаго посла, который убѣждалъ спартанцевъ примкнуть къ римско-этолійскому союзу. Ликискъ является защитникомъ македоно-ахейскихъ интересовъ ³⁾. Въ своей рѣчи Ликискъ убѣждаетъ спартанцевъ отказаться отъ дружбы съ этолійцами и соединить свои интересы съ интересами ахейскими и македонскими ⁴⁾. На сторонѣ ахейцевъ и Филиппа

Моммзенъ, Римск. ист. I, 622. Pöhlmann. Grundriss d. griech. Gesch.² (=Iw. Müller, Handb. III, 4), 250. Ваксмутъ, I, 633³ и Schwarz, Die Demokratie, Leipzig, 1882, I, 574, предполагаютъ, что Аѣины заключили союзъ съ Римомъ еще въ 228 году.

¹⁾ Polyb. IX, 40, 1: τὸ γὰρ τοιοῦτον ἔθος αἰεὶ βούλεται διαφυλάττειν ἡ τῶν Ἀθηναίων πόλις. Эта фраза написана на подлѣ 145 листа (оборотъ) Урбинской (F) рукописи Поливія. Ср. Dindorf-Büttner-Worbst. Polybii historiae, I, LXXI: hunc librum autem ex ipso codice Vaticano (A) aut ex apographis eius codicis descriptum esse iis temporibus, quibus Vaticanus manibus recentioribus plerisque locis nondum erat emendatus, nemo erit quin concedat, si accurate perscrutatus erit, iisdem vitiiis contaminatum esse Urbinatem, quibus laboret Vaticanus (A), quamvis dubium esse non possit, quin librarius non raro peccata corrigere studuit. Ср. томъ III, стр. III.

²⁾ Polyb. IX, 32—39.

³⁾ Ср. Polyb. IX, 32, 3: ἡμεῖς, ἄνδρες, Λακεδαιμόνιοι, παρεγερόμεθα μὲν ὑπὸ τοῦ κοινοῦ τῶν Ἀχαρνῶν ἀπεσταλμένοι πρὸς ὑμᾶς, μετέγοντες δὲ σχεδὸν αἰεὶ ποτε Μακεδόσι τῶν αὐτῶν ἐλπίδων καὶ τὴν πρεσβείαν ταύτην κοινῇ ὑπολαμβάνομεν ἡμῖν ὑπάρχειν καὶ Μακεδόσιν. Ликискъ былъ въ Спартѣ уже послѣ начала войны, въ 210 году, судя по тому, что въ его рѣчи есть упоминаніе о разграбленіи римлянами Антикиры. Ср. Polyb. IX, 31, 2. Liv. XXVI, 26.

⁴⁾ Polyb. IX, 39, 6: καλὸν μὲν ὄν, ὡ ἄνδρες Λακεδαιμόνιοι, καὶ πρέπον ὑμῖν ἐστὶ τὸ μνησθέντας μὲν τῶν προγόνων, εὐλαβηθέντας δὲ τὴν Ῥωμαίων ἐφοδὸν, ὑποδομένους δὲ τὴν Αἰτωλῶν κακοπραγμοσύνην, τὸ δὲ μέγιστον τῶν ἐξ Ἀντιγόνου γεγονότων μνησθέντας, εἶτι καὶ νῦν μισοπνηρῆσαι, καὶ τὴν μὲν Αἰτωλῶν ἀποστραφῆναι φιλιαν, Ἀχαιοῖς δὲ καὶ Μακεδόσι κοινωρῆσαι τῶν αὐτῶν ἐλπίδων.

стоятъ ипироты, акарнанцы, виотійцы, өссалийцы, почти всѣ греки, кромѣ этолийцев¹⁾).

Въ несохранившейся части поливiева разсказа, очевидно, заключались какія-то указанія относительно образа дѣйствiй аоняннѣ. Вышеприведенная фраза „ибо таковъ обычай постоянно желаетъ сохранять государство аонинско“ является своего рода резюме того, что сказано объ аонянахъ. Мы видѣли выше, какъ строго порицалъ Поливій нейтральную политику аоняннѣ, ихъ отвращенiе отъ обще-эллинскихъ, съ точки зрѣнiя Поливія, дѣлъ, ихъ раболѣпство предъ сильными державами. Что и въ несохранившейся части поливiева разсказа врядъ-ли Поливій отзывался объ аонянахъ одобрительно, служатъ доказательствомъ его слова, слѣдующія за вышеприведенной фразой. Вотъ они: „рвенiе друзей, направляемое на пользу, доставляетъ большую выгоду, если же это рвенiе ведетъ только къ проволочкѣ и пятится назадъ, то оно становится вовсе бесполезнымъ. Если, въ самомъ дѣлѣ, они хотятъ не на бумагѣ только, но и на дѣлѣ сохранять съ ними союзъ...“²⁾).

Мы не смѣемъ, конечно, утверждать, что вышеприведенныя слова имѣютъ отношенiе къ аонянамъ. Но, съ другой стороны, если у аоняннѣ и былъ заключенъ союзъ съ Македонiей, то союзъ этотъ былъ только на бумагѣ, а когда дѣло доходило до того, чтобы опредѣленно встать на ахейско-македонскую сторону, аоняне начинали колебаться, какъ они дѣлали это и прежде. Можетъ быть, такой смѣсль нужно придавать словамъ Поливія, не упустившаго случая и здѣсь пустить шпильку по адресу аоняннѣ. Можетъ быть, въ несохранившейся части поливiева разсказа содержалось указанiе на то, что ахейцы или вообще ахейско-македонскiй союзъ приглашали

1) Polyb. IX, 38, 5: ἀξίον γε τοιοῦτων ἀνδρῶν (Λακεδαιμονίων) ἀποτόνους ὑπάρχοντας, κἀπειτα νῦν συμπλαχίαν ποιησάμενους τοῖς βαρβάροις, στρατεύειν μετ' ἐκείνων καὶ πολεμεῖν Ἡπαιρώταις, Ἀχαιοῖς, Ἀκαρνανῶσι, Βοιωτοῖς, Θετταλοῖς, σ γ ε δ ὁ ὄν πᾶσι τοῖς Ἑλλήσι πλην Αἰτωλῶν. Изъ этихъ « πάντων τῶν Ἑλλήνων » исключаются, вѣроятно, элейцы и мессинцы (см. выше). Ср. Liv. XXIX, 24.

2) Polyb. IX, 40, 2—3: προθυμίαν γὰρ φίλων συμφόρος μὲν γιγνομένην μεγάλην παρέσθαι χρήσιμην, ἐφελεκομένην δὲ καὶ καθυστεροῦσαν τελείως ἀνωφελεὴ ποιεῖν τὴν ἐπιχουρίαν. Εἴπερ οὖν βούλονται μὴ τοῖς γράμμασι μόνον, ἀλλὰ καὶ τοῖς ἔργοις τηρεῖν τὴν πρὸς αὐτοῖς συμπλαχίαν..... Вѣроятно, къ этимъ же мѣстамъ относится отрывокъ Поливія, помѣщаемый среди «fragmenta incertae schedis». Polyb. IX, 44: ὅτι τοὺς μὴ μετ' εὐνοίας καὶ προθυμίας ἐμβαίνοντας οὐδ' ἐπ' αὐτῶν εἰκός ἐστι τῶν ἔργων ἀληθεῖς εἶναι συμμάχους.

аэнианъ соединиться съ ними въ борьбѣ противъ римлянъ. Аэниане дали, вѣроятно, уклончивый отвѣтъ, а, быть можетъ, и прямо отказали. Но вошли-ли они *de facto* въ этолійско-римскій союзъ именно въ 211 году, это еще вопросъ. Прежде всего, если мы вѣрно угадываемъ смыслъ словъ Поливія, то и въ нихъ заключается намекъ на то, что аэниане не повернули окончательно фронта противъ Македоніи: они сохраняютъ съ нею союзъ „*τοῖς ὑράμμασι*“. Затѣмъ, и въ рѣчи Ликиска нѣтъ никакихъ указаній на то, что аэниане присоединились къ этолійцамъ.

Аэниане, безъ сомнѣнія, понимали, куда завлечь бы ихъ формальный союзъ съ Филиппомъ. Если они, можетъ быть, и вступили съ нимъ въ союзъ въ 215 году, то это было временное увлеченіе, отъ котораго аэниане въ свое время одумались. Пока, въ 211 году, не стоя ни на той, ни на другой изъ враждующихъ сторонъ, Аэины держатся выжидательной политики.

Война между римско-этолійской и македонско-ахейской коалиціями продолжалась шесть лѣтъ. Рѣшительныхъ битвъ въ теченіе ея не было. Филиппъ, главнымъ образомъ, былъ занятъ тѣмъ, что отражалъ нападенія своихъ противниковъ, вель исключительно оборонительный образъ дѣйствій. Лаконіи и Элидѣ грозили постоянныя опустошенія. Зато этолійцы, при помощи римскаго и пергамскаго флотовъ, дѣйствовали въ Средней Греціи, на западной сторонѣ Акарнаніи, а на восточномъ берегу имъ удалось пріобрѣсти рядъ городовъ, отвоеванныхъ у нихъ македонянами. На сѣверѣ Филиппу приходилось защищать свои провинціи отъ варварскихъ вторженій. А тутъ еще Атталъ и римскій адмиралъ П. Сульпицій то угрожали своими соединенными флотами восточному берегу, то высаживали свои войска на Еввію. Главная бѣда Филиппа заключалась въ томъ, что у него не было военнаго флота, такъ что онъ былъ вынужденъ просить кораблей у своего союзника Прусіа, вивонскаго царя, и у Аннибала¹⁾. Всякій, кто принималъ участіе въ судьбахъ Греціи, ясно видѣлъ, что въ этой войнѣ она страдала болѣе всего, и отъ этихъ вторженій и опустошеній все болѣе и болѣе разорялась.

При такихъ обстоятельствахъ среди державъ, не заинте-

¹⁾ Ср. Hertzberg, I, 37 сл. Моммзенъ, I, 622.

ресованныхъ въ борьбѣ Рима съ Македоніей, но восленно страдавшихъ отъ нея, возникаетъ попытка примирить враждующія стороны. Посредниками въ этомъ дѣлѣ являются прежде всего города и страны, благосостояніе которыхъ зависѣло, главнымъ образомъ, отъ торговли; послѣдняя, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, конечно, не могла быть ведена правильно ¹⁾. Въ 208 году явилось къ Филиппу посольство отъ египетскаго царя Птолемея IV Филопатора, родосцевъ, аеинянъ и хіосцевъ „для прекращенія войны между нимъ и этоліяцами“ ²⁾. Въ прекращеніи войны былъ всего ближе заинтересованъ Родосъ, стоявшій въ то время во главѣ торговыхъ государствъ; но не менѣе, конечно, заинтересованы были и аеиняне, благосостояніе которыхъ основывалось въ значительной степени на правильной торговлѣ. То, что аеиняне принимаютъ участіе въ этой попыткѣ примиренія враждующихъ сторонъ, указываетъ скорѣе на ихъ нейтральное положеніе и въ 208 году: если бы они находились въ составѣ этолійско-римскаго союза, то врядъ-ли имъ было удобно ходатайствовать предъ Филиппомъ о прекращеніи войны ³⁾. Посредникомъ въ переговорахъ между послами и Филиппомъ былъ Амнандръ, царь аеамановъ. Цѣль переговоровъ заключалась не

¹⁾ Ср. Rospat t, Die Politik der Republik Rhodus und der übrigen griechischen See- und Handelsstaaten in den Kriegen Roms gegen Makedonien, Syrien und Griechenland. Philologus, XXVII (1868), 673.

²⁾ Liv. XXVII, 30: eo (ad Phalara) legati ab rege Aegypti Ptolemaeo Rhodiisque et Atheniensibus et Chiis venerunt ad dirimendum inter Philippum et Aetolos bellum. Appian. Maced. 3: ὅτι Πτολεμαίου τοῦ βασιλεύοντος Αἰγύπτου πρέσβεις καὶ σὺν αὐτοῖς ἕτεροι παρὰ τε Χίων καὶ Μιτωληναίων καὶ Ἀμονάνδρου τοῦ Ἀθαμάνων βασιλέως, δις, ἔνθα περ οἱ Αἰτωλοὶ τὰς πόλεις ἐπισπεφόμενας ἐκάλοον, συνήλθον ἐπὶ διαλλαγῇ Ῥωμαίων καὶ Αἰτωλῶν καὶ Φιλίππου. (Изъ Поливіа XI, 4, 1, можно заключать, что и византийцы играли роль въ примиреніи враждующихъ сторонъ). Ливій помѣщаетъ это посольство къ Филиппу на 208 годъ. Роспаттъ (Philologus, XXVII (1868), 676¹⁾) и Гертцбергъ, I, 45, переставляютъ его на 209 годъ, основываясь на томъ, что въ годъ посольства происходили Немеійскія игры, совершавшіяся каждый нечетный годъ. Но въ III вѣкѣ были ежегодныя Немеійскія игры. См. О. О. Соколовъ, Третье столѣтіе до Р. Хр., 13 (отд. отд.).

³⁾ Поспѣшно заключаетъ А. Н. Щукаревъ (Ж. М. Н. П. 1888, июнь, отд. класс. фил., 69): «итакъ въ это время (208) союзъ Птолемея, Аттала, этолянъ, родосцевъ и аеинянъ уже состоялся. Посольство, очевидно, было предпринято упомянутыми державами, какъ друзьями этолійцевъ». Но здѣсь дѣло шло не столько о дружбѣ, сколько о соблюденіи своихъ выгодъ. Къ тому же въ текстѣ Ливія ни о какомъ союзѣ не упоминается. А Атталъ былъ въ союзѣ съ этоліяцами уже съ 211 года.

столько въ томъ, чтобы защитить этолийцевъ отъ Филиппа, сколько убѣдить послѣдняго не вмѣшиваться въ греческія дѣла ¹⁾). Заключено было перемиріе на 30 дней; попытка добиться заключенія полнаго мира не удалась. Ливій винить въ этомъ этолийцевъ, которые, узнавъ о прибытіи Аттала на Эгину и о появленіи римскаго флота у Навпакта, предъявили ахейцамъ слишкомъ большія требованія. Любопытно то, что на собраніи въ Эгіи присутствовали и тѣ послы, которые хлопотали у Филиппа о мирѣ ²⁾). При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ Аѳины держатся вполне самостоятельно, а не какъ члены этолійско-римскаго союза. Ища мира, онѣ не стоятъ ни на той, ни на другой изъ воюющихъ сторонъ.

Главными событіями 207 года было взятіе римлянами Орея и Атталомъ Опунта ³⁾). Въ этомъ же году опять является попытка склонить Филиппа къ миру со стороны родосцевъ и Птолемея. Къ Филиппу, находившемуся въ то время въ Элатіи, были отправлены послы. Филиппъ играетъ словами, говоритъ, что онъ, съ своей стороны, не подавалъ повода къ войнѣ, не тянетъ ея, что онъ готовъ заключить миръ „на равныхъ и честныхъ“ условіяхъ ⁴⁾). Аѳиняне не упоминаются теперь въ числѣ пословъ, бывшихъ у Филиппа. Отсутствие ихъ имени, конечно, быть можетъ, чисто случайное. Но, можетъ быть, дѣло теперь обстояло иначе.

У Павсанія сохранилась слѣдующаго рода замѣтка: на Священной дорогѣ, ведшей изъ Аѳинъ въ Элевсинъ, среди другихъ памятниковъ, находился „памятникъ Кифисодора, предстоятеля народа, злѣйшаго врага Филиппа, сына Димитрія. Кифисодоръ побудилъ стать союзниками Аѳинъ царей Аттала мисійца и Птолемея египтянина, изъ самостоятельныхъ народовъ этолийцевъ, изъ островитянъ родосцевъ и критянъ. Такъ какъ вспомогательныя войска изъ Египта и Мисіи и съ Крита

¹⁾ Liv. XXVII, 30: omnium autem non tanta pro Aetolis cura erat, quam ne Philippus regnumque eius rebus Graeciae, grave libertati, immiseretur.

²⁾ Liv. XXVII, 30: vocati enim in concillium Achaeorum, in quo et eae legationes erant, quae ad Phalara egerant de pace... negarunt dirimi bellum posse, nisi Messeniis Achaei Pylum redderent, Romanis restitueretur Atintania, Scerdilaedo et Pleurato Ardiaci.

³⁾ Liv. XXVIII, 7. Cp. Holleaux, B. C. H. XVI (1892), 467.

⁴⁾ Liv. XXVIII, 7: inde Elatiam, iussis ibi se opperiri Ptolemaei Rhodiorumque legatis, venit (Philippus), ubi cum de finiendo Aetolico bello ageretur... legatis cum benigno responso dimissis, se neque causam eius belli fuisse, nec moram, si modo aequa et honesta condicione liceat, paci facturum.

сильно запоздали, родосцы же, будучи сильны только флотомъ, могли мало принести пользы противъ македонскихъ оплитовъ, то Кифисодоръ, отплывъ въ Италію съ другими аѳинянами, просилъ помощи у римлянъ. Римляне послали имъ войско и полководца, которые настолько ослабили Филиппа и македонянь, что Персей, сынъ Филиппа, потомъ и вовсе потерялъ власть и самъ отвезенъ былъ въ Италію плѣнникомъ¹⁾.

Въ этой замѣткѣ Павсанія, какъ и часто у него въ историческихъ экскурсахъ, факты спутаны. Но это нисколько не уменьшаетъ ея цѣнности. Павсанію нужно было упомянуть о памятникѣ Кифисодора, какъ объ одной изъ достопримѣчательностей Священной дороги. Обратившись къ своимъ историческимъ источникамъ, онъ заимствовалъ оттуда свѣдѣнія о томъ, кто былъ этотъ Кифисодоръ, но свѣдѣнія эти изложилъ спутанно, безъ хронологической связи. Фактъ отправленія Кифисодора въ Италію съ просьбою о помощи аѳинянамъ противъ Филиппа имѣлъ мѣсто, какъ увидимъ далѣе, позже. О самомъ Кифисодорѣ, кромѣ Павсанія, упоминаетъ только Поливій, при перечисленіи пословъ, явившихся къ римскому сенату въ 197 году²⁾. Но начало дѣятельности Кифисодора въ Аѳинахъ относится, вѣроятно, какъ разъ къ разбираемому нами періоду. Что Кифисодоръ пользовался въ Аѳинахъ влияніемъ, доказывается тѣмъ, что онъ былъ „предстоятелемъ“ аѳинскаго народа, носилъ, слѣдовательно, тотъ же титулъ, какой имѣли въ 20-хъ годахъ III вѣка знакомые намъ Евриклидъ и Микіонъ. Аѳиняне, по смерти Кифисодора, оказали ему особя почести, поставивъ въ его честь памятникъ на Священной дорогѣ³⁾.

¹⁾ Pausan. I, 36, 5—6:... Κηφισοδώρου μνήμα δήμου προστάντος καὶ Φιλίππῳ τῷ Δημητρίῳ Μακεδόνων βασιλεύοντι ἐς τὰ μάλιστα ἐναντιωθέντος. συμμάχους δὲ ἐπήγετο Κηφισόδωρος Ἀθηναίους γενέσθαι βασιλεῖς μὲν Ἄτταλον τὸν Μυσῶν καὶ Πτολεμαῖον τὸν Αἰγύπτου, εἶθ' ἡ δὲ αὐτόνομα Αἰτωλοῦς καὶ νησιωτῶν Ῥοδίου καὶ Κρήτας. ὡς δὲ καὶ ἐξ Αἰγύπτου καὶ Μυσίας καὶ παρὰ τῶν Κρητῶν τὰ πολλὰ ὑστέρησον αἱ βοήθειαι, Ῥόδιοι δὲ μόναι ναυσὶν ἰσχύοντες πρὸς ὀπίστας τοὺς Μακεδόνας οὐ μέγαλα ὠφέλουσιν, ἐνταῦθα Κηφισόδωρος ἐς Ἰταλίαν σὺν ἄλλοις Ἀθηναίων πλεύσας ἰκέτευσεν ἄμυναι Ῥωμαίους· οἱ δὲ σφισὶ δύναμιν καὶ στρατηγὸν πέμπουσιν, οἱ τὰ Φιλίππου καὶ Μακεδόνων ἐς τοσοῦτον καθέλων ὡς ὑστερον Περσέα τὸν Φιλίππου τὴν τε ἀρχὴν ἀποβαλεῖν καὶ αὐτὸν αἰχμάλωτον ἐς Ἰταλίαν ἀχθῆναι.

²⁾ Polyb. XVIII, 10, 11.

³⁾ На Священной дорогѣ были памятники слѣдующихъ лицъ: Анемокрыта, Аполлонія, Илиодора, Мнисеоя, Молотта, Никокла, Скира, Θεμιστοκλα, сына Полиарха, Θεοδεκτα. См. Curtius, XCVII сл.

Кифисодоръ и его партія ведутъ болѣе опредѣленную политику въ сравненіи съ тою, которой держались Евриклидъ и Мивіонъ. По словамъ Павсанія, Кифисодоръ былъ злѣйшимъ врагомъ Филиппа; между тѣмъ, во все время „предстоятельства“ въ Аѣинахъ Евриклида и Мивіона, мы не видимъ тамъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій по отношенію къ Македоніи. Уже выше было указано, что аѣиняне не уничтожили даже македонскихъ филъ. Кифисодоръ выступаетъ на политическое поприще, вѣроятно, въ то время, о которомъ мы теперь говоримъ, приблизительно въ 207—206 годахъ. Павсаній не говоритъ прямо, что Кифисодоръ устроилъ союзъ Аѣинъ съ Римомъ. Но изъ того обстоятельства, что аѣиняне вступили въ союзъ съ этолійцами, само собою вытекаетъ и то, что они стали союзниками римлянъ, иначе говоря, стали членами этолійско-римскаго союза, заключеннаго въ 211 году. Выше мы приводимъ нѣкоторыя соображенія, которыя, на нашъ взглядъ, даютъ возможность предполагать, что въ 211 году, равно какъ въ слѣдующіе ближайшіе годы, аѣиняне были еще нейтральны. Поэтому вѣроятнѣе всего предполагать, что официальное вступленіе аѣинянъ въ римско-этолійскій союзъ произошло между 207—205 годами и что совершилось оно не безъ посредства Кифисодора.

Война съ Филиппомъ этолійцамъ была очень тягостна, такъ какъ римляне, отвлеченные въ ту пору дѣлами въ Испаніи, могли держать въ Греціи мало войска ¹⁾). Филиппъ, по словамъ Ливія, принудилъ этолійцевъ заключить съ нимъ миръ на угодныхъ ему условіяхъ. Это было для Филиппа очень важно, такъ какъ, если бы онъ не ускорилъ заключеніе мира, проконсулъ П. Семпроній, смѣнившій Сульпиція, стѣснилъ бы его, а въ распоряженіи Семпронія были значительныя силы: 10.000 пѣхоты, 100 всадниковъ, 35 кораблей ²⁾). Что касается римлянъ, то имъ врядъ-ли было выгодно въ то время такъ скоро кончать войну въ Греціи. Эта война, обрушившаяся всей

¹⁾ Ливій, XXIX, 12 прямо заявляетъ, что «neglectae eo biennio res in Graecia erant», что «Aetolos desertos ab Romano, cui uni fidebant auxilio».

²⁾ Liv. XXIX, 12: Philippus Aetolos... quibus voluit condicionibus ad petendam et paciscendam subegit pacem. quod nisi omni vi perficere maturasset, bellantem eum cum Aetolis P. Sempronius proconsul, successor imperii missus Sulpicio cum decem milibus militum peditum et mille equitibus et triginta quinque rostratis navibus, haud parvum momentum ad opem ferendam sociis oppressisset.

тяжестью на этолийцев, стоила имъ сравнительно недорого, а она между тѣмъ отвлекала вниманіе Филиппа отъ Италіи ¹⁾. Поэтому этолийцы рѣшились на смѣлый шагъ, заключивъ миръ съ Филиппомъ, помимо своихъ союзниковъ ²⁾. Со стороны римлянъ была даже попытка расторгнуть этотъ миръ ³⁾. Но теперь, когда эта попытка не удалась, и сами римляне сочли за лучшее окончить войну съ Филиппомъ. Въ концѣ 205—началѣ 204 года былъ заключенъ между римскимъ представителемъ, проконсуломъ П. Семпроніемъ, и Филиппомъ миръ, при посредничествѣ ипировъ, въ ипирскомъ городѣ Финиѣ. По условіямъ этого мира, Филиппъ отдалъ римлянамъ часть Иллирии, а римляне уступили Филиппу Атинтанію, „если это будетъ угодно сенату“, прибавилъ П. Семпроній ⁴⁾. Въ этотъ договоръ включены были Филиппомъ: Прусій виоинскій, ахейцы, вѣотійцы, ѳессалійцы, акарнанцы, ипироты, римлянами: иліонцы, царь Атталъ, Плевратъ, Навидъ, тираннъ лакедемонскій, элейцы, мессинцы, аѳиняне. Пока произойдетъ ратификація этого договора, назначено было двухмѣсячное перемиріе; послѣ этого П. Семпроній уѣхалъ въ Римъ ⁵⁾.

¹⁾ Аппіанъ (Maced. 3), сообщаетъ, что П. Семпроній посылалъ тайно пословъ къ римскому сенату съ указаніемъ на то, что для римлянъ выгодна война этолийцевъ съ Филиппомъ, вслѣдствіе чего римляне и отправили этолийцамъ 10.000 пѣхоты и 1.000 конницы. Съ этими войсками этолийцамъ удалось захватить Амвракію, которую, однако, по ихъ уходѣ, Филиппъ опять отвоевалъ. Это было, вѣроятно, въ 206 году. Ср. Wilcken, R. E. I, 1124.

²⁾ См. Liv. XXIX, 12: Romani... irati, quod sine auctoritate sua adversus foedus cum rege pacem fecissent.

³⁾ Liv. XXIX, 12. П. Семпроній, находившійся тогда въ Аполлоніи, послалъ своего легата, Лесторія, съ частью войска и 15 кораблями въ Этолію «ad visendas res pacemque, si posset, turbandam». На собраніи пословъ, говорившихъ о мирѣ, Семпроній высказывался противъ него, но толпа его не слушала и кричала, что «послы говорить дѣло». Ср. Appian. Maced. 3.

⁴⁾ Кроме того, противники обязуются не обижать друзей тѣхъ и другихъ. Liv. XXIX, 12. Ср. Appian. Maced. 3: καὶ ἐγένοντο συνθήκαι Ῥωμαίων καὶ Φιλίππου, μηδέτερος ἀδικεῖν τοὺς ἑκατέρωθεν φίλους.

⁵⁾ Liv. XXIX, 12: ab rege foederi adscripti Prusias Bithyniae rex, Achaei, Eoetii, Thessali, Acarnanes, Epirotae, ab Romanis Pienses, Attalus rex, Pleuratus, Nabis Lacedaemoniorum tyrannus, Elei, Messenii, Athenienses. Герцбергъ, I, 46, говоритъ, что аѳиняне «schlossen trotz aller Gegenbemühungen der Römer im J. 205 mit Philipp einen Frieden, dessen Bedingungen (man schloss wahrscheinlich auf den augenblicklichen Besitzstand hin ab) allerdings keineswegs vorthellhaft für sie waren». Тутъ рядъ недоразумѣній. Аѳиняне никакого мира въ 205 году съ Филиппомъ не заключали; они приписаны были римлянами къ ихъ союзному договору съ Филиппомъ, на ряду съ другими, или, какъ нейтральное государство, или какъ союзники этолийцевъ.

Такъ окончилась Первая Македонская война, печальнѣе всего отразившаяся на этолийцахъ. Не говоря уже о томъ, что въ матеріальномъ отношеніи этолийцамъ пришлось понести большіе уроны, заключенный ими миръ съ Филиппомъ, безъ спросу римлянъ, ставилъ ихъ въ обоюдоострыя отношенія къ послѣднимъ ¹⁾). Первая Македонская война вовсе не коснулась Аѳинъ. Въ первую половину ея они были, вѣроятно, нейтральны, а когда выступилъ на политическое поприще Кифисодоръ, въ Аѳинахъ, надо полагать, началось болѣе определенное движеніе въ римскую сторону. Во всякомъ случаѣ, съ 205 года Аѳины были уже въ союзѣ съ Римомъ.

Очень важно указаніе Павсанія относительно того, что Кифисодоръ привлекъ къ союзу съ Аѳинами Пергамъ, Египетъ, Родосъ и Критъ. Что касается Египта, то мы уже ранѣе имѣли случай указывать на дружественныя отношенія египетскихъ царей Птолея I, сына Лага, Птолея II Филадельфа и Птолея III Еввергета къ Аѳинамъ. Дружба аѳинянъ съ Египтомъ была, такъ сказать, традиціонная. Преемникъ Птолея III Еввергета, Птолемей IV Филопаторъ, очевидно, въ своихъ отношеніяхъ къ Аѳинамъ слѣдовалъ примѣру своихъ предшественниковъ на престолѣ. Хотя онъ, по своимъ дарованіямъ, уступалъ послѣднимъ, но не менѣе ихъ онъ былъ поклонникомъ всего греческаго ²⁾). Слова Павсанія, что Кифисодоръ привлекъ къ союзу съ Аѳинами Птолея, будемъ-ли мы разумѣть подъ нимъ Птолея IV или Птолея V Эпифана, анахронизмъ, такъ какъ, мы указывали это выше, Аѳины находились въ союзѣ съ Египтомъ уже ранѣе.

Мы не знаемъ, когда Аѳины вступили въ союзъ съ Пергамомъ, Родосомъ и Критомъ, но ничто не противорѣчитъ тому предположенію, что союзъ этотъ состоялся въ теченіе послѣдняго десятилѣтія III вѣка. Мы видѣли выше, аѳиняне въ 208 году выступаютъ на-ряду съ Атталомъ I и родосцами (а также Птолеемъ IV) посредниками при мирныхъ переговорахъ между Филиппомъ и этолийцами. Что касается Аттала I, то его отношенія къ Аѳинамъ были постоянно дружественныя. Снискавшій себѣ почетную славу покровителя и любителя наукъ и искусствъ, Атталъ принималъ близко къ

¹⁾ Ср. Hertzberg, I, 46.

²⁾ Ср. Holm, IV, 370.

сердцу умственные и художественные интересы Афинъ¹⁾. По свидѣтельству Діогена Лаертія, Атталъ устроилъ для Лакида киринскаго, стоявшаго во главѣ академической школы съ 241 по 215 годъ, Лакидій, садъ или паркъ при Академіи, гдѣ Лакидъ и велъ свое преподаваніе²⁾. О „школѣ Евандра“, преемника Лакида въ Академіи, упоминается во фрагментѣ одной афинской надписи, найденномъ на Акрополѣ³⁾. Фрагментъ настолько отрывоченъ, что мы можемъ судить только объ общемъ содержаніи надписи. Она, вѣроятно, представляла декретъ афинскаго народа въ честь какого-то пергамца, предки котораго были, также какъ и онъ, благорасположены въ афинянамъ (строка 7-ая: *οἰκειαν ἔχων διὰ προγόνων τῆν [— — εὐνοϊαν]*). Самъ чествуемый явился куда-то теоромъ (строка 8-ая: *παραγεγόμενος θεωρός εἰς τ—*); въ Афинахъ онъ занимался, быть можетъ, въ школѣ Евандра (строка 9-ая: — — *εἰω τῆς κατὰ φιλοσοφίαν παιδείας*; строка 13-ая: — — *όντων Εὐάνδρου σχολάς*). Въ Афины же онъ, надо полагать, доставилъ что-то отъ царя Аттала (строки 14—15: *τε εἰς τῆν ἰδίαν καὶ παρα[γεγόμενος; — ὁ βα]σιλεύς; Ἄτταλος ἦνεν*—). Въ 17-ой строкѣ надписи шла рѣчь, какъ намъ приходилось указывать выше, о τῶν ἀλό[γτων]. Келеръ предполагаетъ, что декретъ, фрагментъ котораго мы разбираемъ теперь, изданъ въ честь Игисина, пергамца, преемника и ученика Евандра въ Академіи⁴⁾. Предположеніе до-

¹⁾ Въ Пергамѣ праздникъ Παναθηναία былъ учрежденъ еще во времена Евмена I. См. F r a n k e l, Die Inschriften von Pergamon, Berlin, 1890, no. 18 и прим. Френкеля на стр. 21: seine Hinsetzung (то-есть, Панаэинея) kann nur als eine Huldigung an Athen aufgefasst werden, so dass die Gesinnung, auf welcher die vom Könige Attalos I der geistigen Hauptstädte der hellenischen Welt erwiesenen Wohltaten beruhen, schon vorher in Pergamon bestand.

²⁾ Diog. Laert. IV, 60: *ὁ γούν Λακώδης ἐσχόλαζεν ἐν τῷ Ἀκαδημίᾳ ἐν τῷ κατασκευασθέντι κήπῳ ὑπὸ Ἀττάλου τοῦ βασιλέως, καὶ Λακώδειον ἀπ' αὐτοῦ προσηγορεύετο.* Ср. Z u m p r t, Ueber den Bestand der philosophischen Schulen in Athen, 10, 42.

³⁾ С. I. А. П 385.

⁴⁾ Conlaudabatur homo quidam Pergamenus, qui quum Athenis scholas Euandri Academici frequentasset, postea in patriam redux apud Attalum regem de Atheniensibus bene meritus erat. Euander suscepit principatum scholae Academicae post Lacydem a. 215 a. Ch., vid. Diog. Laert. IV, 8 (Cic. Acad. pr. II, 6). Euandro autem successit Hegesinus Pergamenus (Diogenes l. l., cf. Clinton Fasti hell. III, p. 545 ed. II); hinc facilis nascitur coniectura decretum spectasse ad Hegesinum. Къ болѣе раннему, судя по характеру письма, времени относится фрагментъ декрета въ честь какого-то пергамца (С. I. А. IV, 2, 407d), имени котораго не сохранилось. Ему и его потомкамъ дается «ради его благорасположеній» къ Афинамъ исотелія и т. д.

вольно заманчивое, хотя ничѣмъ подерѣвлено быть не можетъ: имени архонта, которымъ датированъ декретъ, не сохранилось (по характеру письма фрагментъ относится скорѣе къ концу III вѣка), точнаго времени предстоятельства Игисина въ Академіи мы также не знаемъ¹⁾.

Имя царя Аттала I возстановляется въ фрагментѣ, датированномъ годомъ Иліодора архонта ($^{229}/_{28}$)²⁾. Изъ печальныхъ остатковъ надписи можно предполагать, что она представляла декретъ въ честь какого-то лица, которое оказало услуги аѳинянамъ (ср. строка 10-ая: $\varphi\rho[\nu]\tau\iota\zeta\omega\nu \alpha\upsilon\theta\acute{\epsilon}\nu \eta\tau\tau\omicron\nu$). Можетъ быть, оно, по какому-либо случаю, было посредникомъ въ сношеніяхъ между Аѳинами и пергамскимъ царемъ. Впрочемъ, состояніе надписи таково, что было бы рискованнымъ идти далѣе въ догадкахъ относительно ея содержанія.

По замѣчанію Курціуса, изъ всѣхъ иноземныхъ властителей пергамскіе цари были наиболѣе искренне расположены къ Аѳинамъ. Они преслѣдовали въ Аѳинахъ не одну династическую политику; они принимали близко къ сердцу интересы національной партіи³⁾.

Изъ аѳинской надписи, къ подробному разсмотрѣнію содержанія которой намъ придется со-временемъ вернуться, мы заимствуемъ пока строку, гдѣ содержится упоминаніе о царѣ Атталѣ⁴⁾. Эта строка, по транскрипціи Цунды, гласитъ слѣдующее:

— — — $\alpha\varsigma\ldots\ldots\mu\alpha\tau\alpha \kappa\alpha\ldots\mu\alpha\tau\alpha \tau\grave{\alpha} \acute{\alpha}\nu\alpha\tau\epsilon\theta\acute{\epsilon}\nu\tau\alpha$
 $\delta\upsilon\pi' \text{ } \text{'}\text{Ατ[τάλο] β[ασ]ιλέως εἰς τὴν ἀσφάλειαν τῆς$

Отъ возстановленія начала строки мы отказываемся. Наше вниманіе привлекаетъ то слово, которое оканчивалось на $\mu\alpha\tau\alpha$ и стояло предъ $\kappa\alpha\{!\}$. Сколько буквъ пропало между $\kappa\alpha\{!$ и

¹⁾ Въ хронологической таблицѣ, приложенной къ сочиненію Цундта (Ueber den Bestand d. philos. Schulen, 93), предстоятельство Игисина относится ко времени царствованія Евмена II. Лоллингъ (Л. А. 1892, 52 сл.) относилъ, на основаніи календарныхъ соображеній, этотъ фрагментъ къ одному изъ первыхъ трехъ годовъ II вѣка.

²⁾ С. I. A. II 384.

³⁾ Curtius, 240: die Pergamener waren von allen auswärtigen Fürsten diejenigen, deren Liebe zu Athen die aufrichtigste war. Wie sie auch in Asien Athener sein wollten, bezeugt die Stiftung der Panathenäen in Pergamon; in Athen aber betrieben sie nicht allein dynastische Politik, sondern traten in die Aufgabe der nationalen Partei ein.

⁴⁾ Надпись издана Цундою, Е. А. 1884, 165 сл., строка 25, эпиграфическая копія на табл. 11.

ματα, сказать навѣрное нельзя: надпись позднего времени (вѣроятно, II вѣка по Р. Хр.), написана, конечно, не στοιχηδόν. Обратимся къ тѣмъ строкамъ, которыя въ соответствующемъ нашей лакунѣ мѣстѣ сохранили полное количество буквъ; мы найдемъ, что эта лакуна заключала отъ 4 до 6 буквъ ¹⁾. Возьмемъ максимальное количество буквъ, то-есть, 6. Изъ нихъ одну надо удѣлить на дополненіе κα[ί], двѣ, очевидно, на членъ τά, стоявшій предъ существительнымъ; на дополненіе послѣдняго остается, слѣдовательно, три буквы. Мы предлагаемъ вторую половину строки дополнять такъ: κα[ί τὰ ἐρύ]-ματα τὰ ἀνατεθέντα ὑπ' Ἀτ[τάλου βασι]λέως εἰς ἀσφάλειαν τῆς [χώρας] ²⁾. Примѣровъ употребленія слова ἔρυμα въ надписяхъ намъ не удалось найти. Въ литературномъ же языкѣ слово это употребляется въ значеніи: укрѣпленіе, укрѣпленное мѣсто, шанецъ, валъ ³⁾. Если наше дополненіе удачно, то мы получаемъ свидѣтельство о новой милости Аттала аѳинянамъ: для безопасности страны онъ выстроилъ укрѣпленія, валы, вѣроятно, на стѣнахъ ⁴⁾.

Цунда относитъ это упоминаніе объ Атталѣ къ событіямъ 201 г. ⁵⁾. Но ничто не мѣшаетъ предполагать, что эти укрѣпленія были выстроены ранѣе: въ періодъ времени послѣ 229 года аѳинянамъ, какъ мы видѣли выше, не разъ приходилось принимать мѣры предосторожности для безопасности Аттики.

Союзъ съ Родосомъ былъ выгоденъ Аѳинамъ главнымъ образомъ въ торговомъ отношеніи. Родосу, какъ указано было

¹⁾ 4 буквы въ строкахъ: 11, 13, 53; 5 буквъ въ строкахъ: 8—10, 12, 14, 32, 34—37, 42, 47, 50, 52, 54, 55; 6 буквъ въ строкахъ: 7, 19, 33, 43—46, 48.

²⁾ Χώρας мы предпочитаемъ вмѣсто могущаго быть πόλεως, такъ какъ отъ первой буквы послѣ тѣхъ сохранилась наклонная вправо черта.

³⁾ Изъ классической прозы указываемъ, напримѣръ, на Thucyd. III, 90, 3: οἱ δὲ Ἀθηναῖοι καὶ οἱ ἔθιμαχοι τοὺς τε ἐκ τῆς ἐνέδρας τρέπουσι καὶ διαφθεῖρουσι πολλοὺς, καὶ τῷ ἐρύματι προσβαλόντες ἠνάγκασαν etc. (см. прим. Классена къ ук. м.). Xenoph. Hist. Gr. II, 3, 44: ἐπὶ τῷ χώματι ἔρυμα τεύχιζοντες. Memor. II, 1, 14: ταῖς πόλεσιν ἐρύματα περιβάλλονται. Cp. Polyb. XVIII, 47, 13. Strab. IX, p. 395.

⁴⁾ Выраженіе ἀνατίθεναι τὰ ἐρύματα не должно насъ смущать: въ той же надписи, строка 47, сказано: [ἀ]πὸ τοῦ Δίγματος τοῦ ἀνατεθέντος ὑπὸ Μάγνου.

⁵⁾ E. A. 1884, 171: ὁ Ἀτταλος... ὅστις περὶ τὸ 201 ἐβρόθησε διὰ τοῦ στόλου τὸν τοὺς Ἀθηναίους κατὰ τῶν Μακεδόνων, οἵτινες εἶχον φθάσει μέχρι τῆς Ἀκαδημίας... ἀλλ' ὁ κατὰ τῶν Μακεδόνων πόλεμος δὲν εἶχε τελειώσει· διότι οὗτοι τὸ ἐπόμενον ἔτος εἰσβαλόντες εἰς τὴν Ἀττικὴν ἐδήλωσαν αὐτὴν μὴ φεισθέντες μήτε τάφων μήτε ἱερῶν. Φαίνεται λοιπὸν, ὅτι ὁ Ἀτταλος εἴτε πρὸ τῆς καταστροφῆς εἴτε καὶ μετ' αὐτὴν ἐφρόντισε νὰ καταστήσῃ τὴν πόλιν τῶν Ἀθηνῶν ἀσφαλῆστεραν ἐναντίον τῶν ἀπειλούντων αὐτὴν κινδύνων.

выше, принадлежала въ III вѣкѣ выдающаяся роль на морѣ. При Птолемейхъ, Филадельфѣ и Евергетѣ, это морское первенство какъ бы дѣлилось между Родосомъ и Египтомъ; но въ концѣ III вѣка, съ вступленіемъ на египетскій престолъ Птолемея IV Филопатора, морское значеніе Родоса возрасло въ значительной степени ¹⁾. О дружественныхъ связяхъ Аѳинъ и Родоса въ теченіе III вѣка свидѣтельствуетъ то, напримѣръ, обстоятельство, что одинъ изъ „предстоятелей“ аѳинскихъ Главконъ, сынъ Хремонида, былъ родосскимъ проксеномъ ²⁾.

Разбирая документы въ честь Евмариды кидонійца, мы уже имѣли случай говорить о дружественныхъ связяхъ Аѳинъ съ Критомъ. При такихъ обстоятельствахъ заключеніе союза Аѳинъ съ Критомъ, при посредствѣ Кифисодора, является вполне понятнымъ. Однако, нѣтъ никакого основанія, какъ то дѣлаетъ Омоль, относить заключеніе этого союза къ 211 году ³⁾. Правильнѣе относить время заключенія союза Аѳинъ съ Критомъ вообще къ срединѣ послѣдняго десятилѣтія III вѣка. Въ 204 году Филиппъ V старается возбудить на Критѣ войну противъ Родоса ⁴⁾. Въ то же самое время Навидъ спартанскій входитъ съ критянами въ соглашеніе относительно морскихъ разбоевъ ⁵⁾. Въ 200 году на Критѣ опять началась

¹⁾ Ср. Homolle, Arch. d. miss. scientif. et littér. XIII (1887), 421 сл. Весьма вѣроятно, что *κλιόν των νησιωτών*, о которомъ упоминаютъ дилосскія надписи (ср. V. de Schoeffer, De Deli insulae rebus. Berlin, 1889, 92 сл.), составился по плану Родоса и находился подъ его покровительствомъ. О нравственномъ авторитетѣ Родоса см. статью С. А. Соливанова, Самось и Пріна предъ судомъ царя Лисимаха и родосскаго народа. Ж. М. М. П. 1890, апрѣль, отд. класс. фил., 1 сл.

²⁾ I. Gr. Ins. Maris Aegaei I 25: Γλαύκων Ἐτεοκλέους Ἀθηναῖος πρόξενος Ἀπόλλων. Ποσίω. Ср. прим. Гиллера фонъ-Герtringена: Glaucoum Atheniensis, cui proxeniae ius a Rhodis est datum, eundem esse atque Chremonidis fratrem, U. de Wilamowitz Antigonus v. Karystos 225, 47 vidit. Остается только сожалѣть, что отъ деврета С. I. А. II 304, въ которомъ заключалось упоминаніе о родосцахъ, сохранился ничтожный фрагментъ. Девреть этотъ датированъ Антимахомъ архонтомъ, котораго А. Н. Щукаревъ въ (Исслѣдованія, 182 сл.) относить къ 230-мъ годамъ.

³⁾ В. С. Н. XV (1891), 361: nous voyons Etoliens, Crétois, Athéniens unis dans une commune alliance avec Ptolémée et Attale contre le roi Philippe. Слѣдуютъ ссылки: 1) на П а в с а н і я, I, 36, 4, откуда о времени заключенія союза ничего извлечь нельзя, и 2) на Л и в і я, XXVII, 30, гдѣ о критянахъ не упоминается вовсе.

⁴⁾ Polyb. XIII, 4, 2: εἰς δὲ τὴν Κρήτην πρᾶξεντάς ἐξάπεστελε (Филиппъ) τοὺς ἐρεθιστάς καὶ παρορμήσαντας ἐπὶ τὸν κατὰ τῶν Ῥωδίων πόλεμον. Ср. XIII, 5, 1.

⁵⁾ Polyb. XIII, 8, 2: ἐχοινώνει μὲν γὰρ (Νάβις) τοῖς Κρησι τῶν κατὰ θάλατταν ληστεῶν. Ср. Hertzberg, I, 51.

междоусобная война, причѣмъ одною изъ воюющихъ сторонъ была Гортина ¹⁾).

Память о дружественномъ союзѣ между Критомъ и Аѣинами сохранилась до нашего времени на нѣкоторыхъ критскихъ монетахъ, по типу своему сходныхъ съ аѣинскими монетами такъ-называемаго новаго стиля. Эти монеты сопоставлены въ капитальномъ трудѣ по критской нумизматикѣ Своноса, откуда мы и заимствуемъ ихъ описаніе ²⁾).

1. Кносъ. Табл. VIII, 1. 2.

Л. Голова Аѣины, обращенная вправо, въ шлемѣ, украшенномъ грифономъ и четырьмя конями.

Об. ΚΝΩΣΙΩΝ. Сова, обращенная вправо, стоитъ на опрокинутой амфорѣ; на полѣ, справа, квадратный лабиринтъ. Вокругъ масляный вѣнокъ.

2. Кидонія. а) Табл. X, 10.

Л. Голова Аѣины, обращенная вправо, въ шлемѣ, украшенномъ Пигасомъ и конями.

Об. ΚΥΔΩΝΙΑΤΑΝ. Сова, обращенная вправо, сидитъ на опрокинутой амфорѣ. Въ полѣ, справа, собака, кормящая молокомъ дитя. Вокругъ масляный вѣнокъ ³⁾).

б) Табл. X, 11.

Л. Тоже, что на предыдущей.

Об. Тоже, что на предыдущей, только — вмѣсто собаки, стоитъ Зевсъ en face; въ протянутой правой рукѣ у него пегруны, лѣвая покрыта эгидой.

3. Гортина. Табл. XVI, 23. 24. 25.

а) Л. Голова Аѣины, обращенная вправо, въ шлемѣ, украшенномъ грифономъ и конями.

Об. ΓΟΡΤΥΝΙΩΝ. Сова, обращенная вправо, сидитъ на опрокинутой амфорѣ. Въ полѣ, справа, быкъ. Кругомъ масляный вѣнокъ.

б) Л. Голова Зевса, обращенная влѣво, въ діадемѣ.

Об. ΓΟΡΤΥΝΙΩΝ. Аѣина, обращенная влѣво, стоитъ, держа

¹⁾ Ср. Pausan. VIII, 50, 6: Φιλοποίμην δὲ, ὡς ἐξῆκεν οἱ στρατηγόντι ὁ ὑρόνος καὶ ἀρχαῖν ἄλλοι τῶν Ἀχαιῶν ἤρηντο, αὐθις ἐς Κρήτην διέβη καὶ ἐπεχοῦρησε Γορτυνίαις πολέμῳ πιεζομένοις. Plutarch. Philop. 13. Можетъ быть, война на Критѣ началась уже въ 201 году.

²⁾ Svonos, Numismatique de la Crète ancienne, Macon, 1890, т. I, текстъ, т. II таблицы.

³⁾ Ср. Σβορώνος, Νομισματικά. Τόποι ἀναφερόμενοι εἰς τὴν ἐν Κρήτῃ παιδοτροφίαν τοῦ Διός. Ε. Α. 1893, 1 сл., табл. I, 2. 3.

въ правой рукѣ Побѣду, въ лѣвой щить. Справа, у ногъ Аѳины, змѣя. Кругомъ масляный вѣнокъ.

4. Герапитна. Табл. XVIII, 1.

Л. Голова Аѳины, обращенная вправо, въ шлемѣ, украшенномъ грифономъ.

Об. ГЕРАПҀ. Сова, обращенная вправо, сидитъ на опрокинутой амфорѣ. Въ полѣ орелъ, обращенный вправо. Кругомъ масляный вѣнокъ.

5. Полирринія. а) Табл. XXVI, 25.

Л. Голова Аѳины, обращенная вправо, въ шлемѣ съ грифонами.

Об. ПОЛУРҀНИОН. Сова, обращенная вправо, сидитъ на опрокинутой амфорѣ. Въ полѣ Артемида—въ лѣвой протянутой рукѣ держитъ щить, правой вынимаетъ стрѣлу изъ колчана. Кругомъ масляный вѣнокъ.

б) Табл. XXVI, 28.

Л. Тоже, что на предыдущей.

Об. ПОЛУРҀНИОН. Сова, сидящая на опрокинутой амфорѣ. Кругомъ масляный вѣнокъ.

6. Приансѣ. Табл. XXIX, 5.

Л. Голова Аѳины, обращенная вправо, въ шлемѣ, украшенномъ грифономъ, конями и пальметкой.

Об. ПРИАНСИ. Сова, сидящая на амфорѣ en face. Въ полѣ, справа, пальма съ плодами. Кругомъ масляный вѣнокъ.

Издавая и описывая эти монеты, Сворнось ограничивается припиской при нихъ: „imitation de tetradrachmes athéniennes“ или „types athéniens“, не задаваясь вопросомъ, откуда могли появиться на Критѣ эти „аѳинскіе типы“. Кажется, мы имѣемъ полное основаніе относить эту серію монетъ именно къ тому времени, когда между Аѳинами и Критомъ былъ союзъ.

Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что на большинствѣ изъ этихъ монетъ мы видимъ изображеніе амфоры. Не намекъ-ли это на торговыя связи Аѳинъ съ Критомъ? Head думаетъ, что критяне заключили союзъ съ Аѳинами „противъ Филиппа V“⁴⁾. Но при постоянной враждѣ городовъ на Критѣ, при неустойчивости положенія дѣлъ на островѣ, врядъ-ли политическій союзъ съ Критомъ могъ кому бы то ни было доставлять выгоду. Поэтому скорѣе можно предполагать, что у

⁴⁾ Head, H. N. 390.

афинянъ союзъ съ Критомъ основывался на общихъ коммерческихъ предпріятіяхъ ¹).

Списокъ афинскихъ архонтовъ конца III вѣка.

- 230/29. Διομέδων. С. I. A. II 334. 836. IV, 2, 618b. [II 859].
 229/28. Ἠλιόδωρος. С. I. A. II 384. IV, 2, 385b. 385c. [II 859].
 228/27. Λεωγάρης. С. I. A. II 859. 1102.
 227/26. Θεόφιλος. С. I. A. II. 859. IV, 2, 381b.
 226/25. Ἐργογάρης. С. I. A. II 381. 859.
 215/24. Νικήτης. С. I. A. II 859. 1216.
 224/23. Ἀντίφιλος. С. I. A. II 859. [IV, 2, 373g]. E. A. 1897, 43—44.
 223/22. Καίλ... С. I. A. II 859. 1591. [E. A. 1897, 43—44].
 222/21. Μενεκράτης. С. I. A. II 618. 859. 1195. 1591. [E. A. 1897, 43—44].
 221/20. Χαίρεφών. С. I. A. II 859. IV, 2, 619b.
 220/19 (?). Σωσιγένης. С. I. A. II 982.
 219/18 (?). Ἀρχέλαος. С. I. A. II 481. IV, 2, 385c.
 218/17 (?). Φίλιπος. С. I. A. IV, 2, add. 619c.
 217/16. Διοκλῆς. С. I. A. II 839. 859. IV, 2, 385d. 619b.
 216/15. Εὐφίλητος. С. I. A. II 619. 859.
 215/14. Ἡράκλειτος. С. I. A. II 619. 859. IV, 2, 385e.
 214/13 (?). Θραстуφών. С. I. A. II 403.
 212/12. Αἰσχρων. С. I. A. II 622. 859. IV, 2, 619b.
 210—100. { Νικοφών. С. I. A. IV, 2, 623b.
 { Διονύσιος. С. I. A. II 401. IV, 2, 623b. 1161b.
 { Φαναργίδης. С. I. A. IV, 2, 385c.
 { Διονύσιος μετὰ Φαναργίδην. С. I. A. II 392. 418.

¹) О сношеніяхъ Афинъ съ Критомъ въ концѣ III—началѣ II вѣка можно, до нѣкоторой степени, свидѣтельствовать фрагментъ надписи С. I. A. II 547. Къ сожалѣнію, состояніе фрагмента таково, что на болѣе или менѣе опредѣленные заключенія на основаніи его рѣшиться трудно. По мнѣнію Кёлера, «titulus... in insula Creta compositus, sed quantum video ab homine Atheniensi dialecti Creticae inscio parum accurate incisus est». Повидимому, однако, дѣло идетъ объ урегулированіи торговыхъ сношеній. Въ 5-ой строкѣ Кёлеръ читаетъ: [ἐ]ξείμεν μηδ(εν)ὶ τὰν Ἀτ[τ]ι(χ)ὰν ἄγεν (и, можетъ быть, φέρειν??). Не шла-ли здѣсь рѣчь о критскихъ пиратахъ, которымъ запрещалось грабить берега Аттики? Строка 7-ая: τὸ(ν)ς ἀδικ[ε]οντας ὑποδίκου(ς) πορτὶ τὸ δίπλοον. Строка 8-ая: [τὸ ἀργύ]ριον ἰν ἀμέρ[α]ις τρισίν, ταῖς δὲ περὶοίκους ἰν [ἀμέ]ραις—. Строка 9-ая:—οὐ πρᾶσσοντας ταῖς συνθήκαις τῶν συμ[μά]χων]. Въ строкахъ 12 и 15 упоминаніе о какихъ-то послахъ. Ср. фрагментъ С. I. A. II 548.

II.

205—150 годы.

Въ 20⁵/₄ году Аѳины были включены римлянами въ ихъ мирный договоръ съ Филиппомъ V Македонскимъ и этимъ какъ бы приняты ими подъ свое покровительство. Лучшаго покровительства для Аѳинъ не надо было и искать. Оно, въ сущности, ни къ чему ихъ не обязывало, и аѳиняне могли бы теперь, живя въ спокойствіи подъ охраною могущественной державы, предаться исключительно своимъ интересамъ. Къ сожалѣнію, рассчитывать на полное и продолжительное спокойствіе было едва-ли возможно. Договоръ римлянъ съ Филиппомъ могъ только прервать, но никоимъ образомъ не окончить борьбу. И тогда уже, въ 205 году, можно было предвидѣть, что столкновение между Римомъ и Македоніей—дѣло близкаго будущаго. Вопросъ заключался въ томъ, кто теперь первый броситъ вызовъ. Что касается римлянъ, то они, конечно, не думали отказаться отъ мысли о своемъ господствѣ на востокѣ, но они были связаны во всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ до тѣхъ поръ, пока не раздѣляются окончательно съ Аннибаломъ. Со стороны Филиппа V было большою политическою ошибкою относиться къ союзу съ Аннибаломъ такъ инертно, какъ относился онъ. Но Филиппъ все еще продолжалъ вѣрить въ могущество Македоніи, искалъ случая дѣйствовать одному, на свой страхъ. Филиппу никакъ нельзя отказать въ энергіи; скорѣе у него былъ даже избытокъ ея, но, совершенно вѣрно замѣчено, его энергія походила на „безпокойную суетливость“¹⁾.

¹⁾ Моммзенъ (I, 690), прекрасно характеризуетъ Филиппа, говоря: «онъ такъ рѣшительно и такъ рѣзко объявлялъ во всеуслышаніе, что неограниченнаго монарха не могутъ связывать никакія обѣщанія и никакія требованія нравственности, что именно этимъ создалъ для своихъ замысловъ

Филиппъ не воспользовался тѣмъ четырехлѣтнимъ промежуткомъ, который отдѣляетъ Первую Македонскую войну отъ Второй. Свои неуспѣхи въ первой борьбѣ своей съ Римомъ онъ старался наверстать на востокъ и на югъ. Онъ заключилъ союзъ съ Антиохомъ III Сирийскимъ, и оба монарха имѣли въ виду воспользоваться тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Египтѣ, за смертью Птолемея IV Филопатора, воцарился малолѣтній Птолемей V Эпифанъ, и раздробить египетское царство такъ, чтобы Египетъ и Кипръ достались Антиоху, а Кирина, Ионія и Киклады—Филиппу. Война началась безъ всякаго благовиднаго въ ней предлога. Филиппъ опять-таки сдѣлалъ политическую ошибку, начавъ эту войну: она создала ему новыхъ противниковъ, и, что еще хуже, дала возможность римлянамъ удобно вмѣшаться въ восточныя дѣла. Намъ нѣтъ нужды разбирать войну Филиппа съ родосцами и ихъ союзниками и съ Пергамомъ; достаточно запомнить то, что еще до наступленія зимы ²⁰¹/₂₀₀ года Филиппъ возвратился домой ¹⁾.

Тѣмъ временемъ на западѣ собиралась противъ Филиппа гроза. Весною 201 года римляне заключили миръ съ Карфагеномъ, что дало имъ возможность обратить серьезное вниманіе на восточныя дѣла. „Немного мѣсяцевъ спустя, послѣ заключенія мира съ карфагенянами, въ 555 году отъ основанія города, въ консульство П. Сульпиція Гальбы и Г. Аврелия, началась у римлянъ война съ Филиппомъ“—такъ начинается Ливій свой рассказъ о Второй Македонской войнѣ ²⁾. Событія перваго года этой войны очень близко коснулись Афинъ и потому требуютъ внимательнаго съ нашей стороны разбора ихъ. Главное затрудненіе заключается при этомъ въ установленіи хронологической послѣдовательности событій 200 года.

Нашимъ главнымъ источникомъ является XXXI-ая книга Ливія. Ниссенъ показалъ, что Ливій пользовался, при составленіи этой книги, 1) показаніями анналистовъ, 2) исторіей

самыя важныя препятствія. Ему нельзя отказать ни въ проворливости, ни въ энергіи, но съ этими качествами страннымъ образомъ соединились мѣшкотность и безпечность; это объясняется отчасти тѣмъ, что онъ былъ призванъ къ неограниченной власти, когда ему было только семнадцать лѣтъ и тѣмъ, что его неистовыя выходки противъ всякаго, кто препятствовалъ его самовластію возраженіями или неприятными совѣтами, оттолкнули отъ него всѣхъ самостоятельныхъ совѣтниковъ».

¹⁾ Hertzberg, I, 53—55.

²⁾ Liv. XXXI, 3, 1.

Поливія ¹⁾. Какъ пользовался Ливій трудомъ Поливія, прекрасно охарактеризовалъ Ниссенъ. Можно сказать, замѣчаетъ онъ, что Ливій скорѣе передѣлывалъ, нежели прямо переводилъ Поливія. Сущность поливіева разсказа заключается въ простомъ, трезвомъ описаніи фактовъ, которые, даже въ самыхъ ничтожныхъ подробностяхъ, излагаются ясно и понятно. Это стремленіе къ ясности и точности придаетъ всему повѣствованію Поливія „etwas Umständiges und Breitspuriges“ ... „Ливій, въ своей обработкѣ Поливія, стремился, по возможности, къ большей краткости. Самый духъ латинской рѣчи побуждалъ его къ сжатому изложенію. Къ тому же, Ливій былъ не столько историкомъ, сколько риторомъ; онъ заботился скорѣе объ изящномъ и интересномъ изложеніи, нежели о сухомъ и подробномъ перечисленіи фактовъ ²⁾“. Замѣчено также и то, что хронологическая обработка греческихъ и римскихъ источниковъ представляла для Ливія нѣкоторыя затрудненія ³⁾. Несмотря на то, что для исторіи перваго года Второй Македонской войны у насъ сохранилось только очень ограниченное число отрывковъ Поливія, они, какъ увидимъ ниже, оказываютъ намъ большую помощь и иногда служатъ прямо-таки исходными пунктами.

¹⁾ Nissen, Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade des Livius, Berlin, 1863, 119 сл. На анналахъ построены главы: 1—13, 19—22, 47—50; по исторіи Поливія — главы: 14—18 и 22—47. Въ этихъ послѣднихъ главахъ, по замѣчанію Ниссена, нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ пользованія какимъ-нибудь другимъ источникомъ. Для главъ 14—18 Ливій пользовался XVI-ю книгою исторіи Поливія, для главъ 22—47—XVII-ю книгою, отъ которой не сохранилось до насъ ни одного отрывка. Послѣ Ниссена анналистическіе источники Ливія въ IV-ой и V-ой декадахъ были разобраны Зольтау: Die annalistischen Quellen in Livius IV und V Dekade. Philologus, LII (1893), 664 сл. По мнѣнію Зольтау, Ливій пользовался тремя анналистами: Кальпурніемъ Пизономъ, Валеріемъ Анціатскимъ и Клавдіемъ Квадригаріемъ. Разсказъ Ливія о событіяхъ перваго года Второй Македонской войны основанъ, и по мнѣнію Зольтау, главнымъ образомъ, на исторіи Поливія.

²⁾ Nissen, Krit. Untersuch. 21 сл., стр. 27.

³⁾ Soltau, Philologus, LII (1893), 691: ein eingehendes Studium des Polybius jedoch war nicht die Sache des Livius... und gar die chronologische Verarbeitung des griechischen und römischen Stoffes bereitete ihm manche Schwierigkeiten. Быть можетъ, Зольтау правъ, думая, что Ливій, помимо пользованія трудомъ Поливія, прибѣгалъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ Анналамъ Клавдія Квадригарія: hier fand er von manchen Partien des polybianischen Werkes grössere Auszüge oder Excerpte. Obenein musste dieses Werk für Livius schon desshalb von besonderem Werth sein, weil er in ihm den griechischen Bericht mit der annalistischen Tradition ineinander gearbeitet fand.

Итакъ, отрывки XVI-ой книги исторіи Поливія и XXXI-ая книга Ливія—наши главные источники для событій 200 года. Къ нимъ присоединяются, какъ дополненія, отрывки и случайныя упоминанія у другихъ писателей, какъ-то: Діодора Сицилійскаго, Кассія Діона, Юстина, Павсанія, Зонары и т. д. Можно быть увѣреннымъ, что, дойди до насъ цѣликомъ соотвѣтствующія части исторіи Поливія, врядъ-ли бы пришлось разрѣшать тѣ недоумѣнія, какія возникаютъ теперь при чтеніи XXXI-ой книги Ливія.

Приступая къ разсказу о Второй Македонской войнѣ, Моммзень, съ несвойственною ему рѣзкостью, говоритъ: „лишь тупоумная недобросовѣстность въ состояніи не признавать, что въ ту пору (послѣ окончанія Аннибаловой войны) Римъ вовсе не стремился къ владычеству надъ государствами Средиземнаго моря и желалъ только одного—имѣть въ Африкѣ и въ Греціи безопасныхъ сосѣдей; а Македонія, сама по себѣ, вовсе не была опасной для Рима“¹⁾. Это утвержденіе Моммзена отчасти ослабляется слѣдующимъ замѣчаніемъ: „ея (Македоніи) силы, конечно, не были незначительны, и римскій сенатъ, повидимому, неохотно согласился въ 206⁶/5 году на заключеніе мирнаго договора, оставлявшаго за ней всѣ ея прежнія владѣнія“. Мы видѣли выше, римское правительство было крайне недовольно тѣмъ, что этолийцы, безъ спросу римлянъ, заключили миръ съ Филиппомъ; со стороны римлянъ была даже попытка разорвать этотъ миръ.

Если, при окончаніи Первой Македонской войны, римскій сенатъ прямо-таки не могъ и думать о возобновленіи военныхъ дѣйствій противъ Филиппа, то теперь, когда, послѣ битвы при Замѣ, была счастливо покончена война съ Аннибаломъ, онъ врядъ-ли отказывался отъ надежды помѣряться силами съ Филиппомъ²⁾. Къ тому же, послѣдній былъ въ глазахъ римлянъ далеко не такимъ страшнымъ противникомъ, какимъ былъ Аннибалъ. Но, во всякомъ случаѣ, необходимъ былъ предлогъ къ войнѣ, главнымъ образомъ для того, чтобы оправдать

¹⁾ Моммзень, I, 693.

²⁾ Ср. Zonar. IX, 15 (по Діону Кассію): μέχρι γὰρ ἡ πρὸς Καρχηδονίους ἤμας ἐμάχη, κἂν μὴ φίλια σφισι τὰ περὶ τὸν Φίλιππον ἦν, ἐθεράπευσον αὐτὸν, ἵνα μὴ τοῖς Καρχηδονίοις συνάροιστο ἢ εἰς τὴν Ἰταλίαν στρατεύοιστο. ἐπεὶ δὲ τὰ κατ' ἐξείκτους ἡρέμησαν, οὐκέτ' ἐμέλλησαν, ἀλλ' ἐς πόλεμον αὐτῷ κατέστησαν φανερόν, πολλὰ ἐγκαλοῦντες αὐτοῦ.

свой образъ дѣйствія въ глазахъ народа, отъ котораго приходилось требовать новыхъ жертвъ, новыхъ напряженій послѣ только что скончившейся Аннибаловой войны ¹⁾). Для римскаго правительства не могло быть достаточнымъ того, что въ войскахъ Аннибала служили македонскіе наемники. Это было бы не предлогомъ къ войнѣ, а пустою придиркою. Тѣмъ не менѣе, когда въ Римъ прибыли македонскіе послы хлопотать объ освобожденіи македонскихъ наемниковъ, захваченныхъ въ плѣнъ, посламъ сумѣли дать надлежащій отвѣтъ: вашъ царь желаетъ войны, и его желаніе исполнено будетъ въ скорости, разъ онъ будетъ настаивать на своихъ требованіяхъ ²⁾). Врядъ-ли этотъ вызывающій отвѣтъ римскаго правительства можетъ быть истолкованъ въ томъ смыслѣ, что римляне не желали вести войну съ Филиппомъ. Не дипломатично бы поступили они и въ томъ случаѣ, если бы внялъ просьбамъ своихъ союзниковъ, Аттала и родосцевъ, просившихъ въ Римѣ заступничества въ ихъ войнѣ съ Филиппомъ: вѣдь родосцы и пергамцы въ этой войнѣ были нападающими ³⁾).

Рядъ мѣръ, принятыхъ римлянами немедленно вслѣдъ за окончаніемъ Аннибаловой войны, служить, кажется, лучшимъ свидѣтельствомъ въ пользу того, что принципиально война съ Филиппомъ была рѣшена уже тогда. Прежде всего римскій сенатъ отправляетъ въ восточныя воды претора М. Валерія Левина съ 38-ю кораблями ⁴⁾). Конечно, съ такими силами Левинъ могъ лишь наблюдать за дѣйствіями Филиппа и быть на-готовѣ, при случаѣ, отразить первый ударъ непріятеля. Далѣе, римляне желаютъ обезпечить себѣ свободу дѣйствій во время войны съ Филиппомъ со стороны Сиріи и Египта. Ради этого отправляется на востокъ римское посольство съ дипломатическимъ порученіемъ: добиться отъ Египта извѣщенія со-

¹⁾ Это сказалось отчасти и въ томъ, что римское правительство при запросѣ о войскахъ, которыя должны были пойти на Македонскую войну подъ командою П. Сульпиція, постановило: *invitum ne quem militem veterem ducendi ius esset*. Liv. XXXI, 8, 6.

²⁾ Liv. XXX, 42.

³⁾ Liv. XXXI, 2, 1. Justin. XXX, 3, 5. Ср. Моммзенъ, I, 695. Однако, когда война съ Филиппомъ была уже рѣшена, римляне, отправивъ послдовъ къ Масинисѣ, поручили имъ объявить: *bellum cum rege Philippo susceptum, quod Carthaginienses auxiliis iuvisset, iniuriasque inferendo sociis populi Romani flagrante bello Italia coegisset classes exercitusque in Graeciam mitti*. Liv. XXXI, 11, 10, ср. 1, 9—10. Flor. I, 23 (II, 7), 4 Halm.

⁴⁾ Liv. XXXI, 3, 3.

гласія на вмѣшательство римлянъ въ греко-македонскія дѣла, попытаться устранить Антиоха Сирійскаго отъ участія въ войнѣ и разорвать его союзъ съ Филиппомъ. Ливій упоминаетъ объ отправленіи посольства въ Египетъ, въ составъ котораго вошли: Г. Клавдій Неронъ, М. Эмилиій Лепидъ и П. Семпроній Тудитанъ ¹⁾. Изъ словъ Юстина выходитъ, что было отправлено два отдѣльныя посольства ²⁾. Наконецъ, изъ отрывочнаго замѣчанія Поливія слѣдуетъ, повидимому, что было отправлено одно посольство, которое должно было отправиться и къ Антиоху, и къ Птолемию ³⁾. Вѣроятно, на востокъ отправлено было собственно одно посольство, состоявшее изъ трехъ вышеназванныхъ Ливіемъ лицъ. Изъ Аѳинъ, гдѣ ихъ застаеътъ рассказъ Поливія, посольство, быть можетъ, раздѣлилось: одна часть его (М. Эмилиій Лепидъ) отправилась въ Египетъ, другая—въ Сирію.

По связи ливіева разсказа, это посольство выѣхало изъ Рима, во всякомъ случаѣ, до избранія новыхъ консуловъ, значитъ, до января 200 года ⁴⁾. Можетъ быть, послы отправлены еще въ концѣ 201 года ⁵⁾. Одинъ изъ отрывковъ XVI-ой книги Поливія несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что эти послы, по пути, заѣзжали въ Аѳины ⁶⁾. „Въ то время, какъ римскіе послы проживали къ Аѳинахъ, Никаноръ, полководецъ Филиппа (въ текстѣ: Νικάνορος τοῦ παρὰ Φιλίππου), опустошалъ своими набѣгами Аттику вплоть до Академіи. Римляне (т. е. римскіе послы), выславъ къ нему глашатая, всту-

¹⁾ Liv. XXXI, 2, 3—4: interim ad Ptolemaeum Aegypti regem legati tres missi, C. Claudius Nero, M. Aemilius Lepidus, P. Sempronius Tuditanus, ut nuntiarent victum Hannibalem Poenosque, et gratias agerent regi, quod in rebus dubiis, cum finitimi etiam socii Romanos desererent, in fide mansissent, et peterent, ut si coacti iniuriis bellum adversus Philippum suscepissent, pristinum animum erga populum Romanum conservaret.

²⁾ Justin. XXX, 3, 3—4: mittuntur itaque legati, qui Philippo et Antiocho denuntient, regno Aegypti abstineant. Mittitur et M. Lepidus in Aegyptum, qui tutorio nomine regnum pupilli administraret. Ранѣе (Justin. XXX, 2, 8), упоминается о томъ, что въ Римъ пріѣзжали египетскіе послы съ просьбою принять подъ римское покровительство малолѣтняго Птолемея V Эпифана.

³⁾ Polyb. XVI, 27, 5: τότε... αὐτοὶ (послы) μὲν ἀπέπλευσαν ὡς Ἀντιόχου καὶ Πτολεμαίου ἐπὶ τὰς διαλύσεις.

⁴⁾ Mommsen, Röm. Staatsrecht, I², 583.

⁵⁾ Ине (Röm. Gesch. III, 14) думаетъ, что это посольство отправилось уже послѣ того, какъ война съ Филиппомъ въ Римѣ была рѣшена формально.

⁶⁾ Mommsen (I, 697) относитъ время пребыванія этого посольства въ Аѳинахъ къ концу 201 года, Гольмъ (IV, 437)—къ началу 200 года.

пили съ нимъ въ переговоры и побуждали его объявить Филиппу: римляне приглашаютъ царя не воевать ни съ кѣмъ изъ грековъ, за обиды же, причиненныя Атталу, дать отвѣтъ въ безпристрастномъ судѣ (Ῥωμαῖοι παρακαλοῦσι τὸν βασιλέα τῶν μὲν Ἑλλήνων μηδενὶ πολεμεῖν, τῶν δὲ γεγονότων εἰς Ἀτταλὸν ἀδικημάτων δίκας ὑπέχειν ἐν ἴσῳ κριτηρίῳ). Послы прибавили: если царь будетъ поступать такъ (т.-е. согласно римской волѣ), ему обеспеченъ миръ съ римлянами, если же онъ не желаетъ (исполнить римскихъ требованій), то послѣдуетъ противное. Никаноръ, услышавъ это, удалился. То же самое римляне объявили относительно Филиппа ипиротамъ, приплывъ въ Финику, и Аминандру, отправившись въ Аѳаманію, равнымъ образомъ и этолійцамъ въ Навпактѣ и ахейцамъ въ Эгіи. Тогда же, объявивъ объ этомъ Филиппу чрезъ посредство Никанора, послы отплыли къ Антиоху и Птолемею ἐπὶ τὰς διαλύσεις¹⁾.

Этотъ отрывокъ Поливія, невѣрно, по нашему предположенію, до сихъ поръ толкуемый, имѣетъ для насъ важное значеніе. Прежде всего мы узнаемъ изъ этого отрывка о вторженіи въ Аттику полководца Филиппа, Никанора. Набѣгъ Никанора на Аттику всѣми, насколько намъ извѣстно, ставится въ связь съ извѣстной исторіей умерщвленія аѳинянами двухъ акарнанскихъ юношей, оскорбившихъ своимъ присутствіемъ святость Элевсинскихъ мистерій²⁾. Ниже мы постараемся доказать, что исторія съ акарнанцами случилась позже. Набѣгъ Никанора на Аттику произошелъ, вѣроятно, въ самомъ началѣ 200 года, когда римскіе послы, проѣздомъ на востокъ, остановились въ Аѳинахъ. Врядъ-ли набѣгъ этотъ былъ серьезенъ и принесъ Атикѣ большой вредъ. По крайней мѣрѣ, вмѣшательство римскихъ пословъ положило ему скорый предѣлъ. Изъ того отвѣта, который римскіе послы поручили Никанору передать Филиппу, ясно слѣдуетъ, что въ Римѣ формальнаго разрыва съ Македоніей не произошло. Филиппу гарантируется миръ, если онъ будетъ вести себя спокойно по отношенію къ Греціи. Но ему грозитъ война, разъ повторятся набѣги, подобные набѣгу Никанора.

¹⁾ Polyb. XVI, 27.

²⁾ Ср. Моммзенъ, I, 697. Ihne, Röm. Gesch. III, 13 сл. Holm, IV, 438. Гертцбергъ, I, 59, думаетъ, что посольство, бывшее въ Аѳинахъ во время набѣга Никанора, было другое, не то, которое потомъ отправилось на востокъ. Но, вѣдь, это противорѣчитъ разсказу Поливія.

Непосредственно предъ приведеннымъ выше отрывкомъ Поливіа помѣщается другой его отрывокъ, довольно значительный, гдѣ описывается прибытіе Аттала Пергамскаго въ Аѳины. Этотъ отрывокъ начинается такъ: „аѳинскій народъ выслалъ пословъ къ царю Атталу, чтобы поблагодарить его за ранѣ оказанныя благодѣянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы пригласить его пріѣхать въ Аѳины — переговорить о настоящемъ положеніи дѣлъ“ ¹⁾. Какія могли быть въ Аѳинахъ „настоящія“ дѣла? Не набѣгъ-ли Никанора, который, хотя и окончился сравнительно благополучно для Аѳинъ, но вѣдь за этимъ набѣгомъ могли послѣдовать и дальнѣйшіе? ²⁾.

Спрашивается, какова была причина набѣга Никанора на Аттику? Трудно допустить, чтобы Никаноръ, по собственному побужденію, сталъ опустошать ее. Невѣроятно, что и Филиппъ послалъ его просто такъ, безъ всякой задней мысли: Филиппу не было цѣли вооружать противъ себя аѳинянь, когда у него и такъ было много враговъ.

Бросимъ взглядъ на событія предшествующаго, 201, года. Мы знаемъ, тогда Филиппъ воевалъ съ Родосомъ и Пергамомъ. Разбирать событія этой войны для насъ нѣтъ надобности, но важно указать, въ какомъ положеніи находился Филиппъ зимою 201 года. Здѣсь опять является на помощь отрывокъ Поливіа: „царь Филиппъ, когда начиналась уже зима, въ которую въ Римѣ былъ избранъ консуломъ П. Сульпицій, проживалъ въ Варгиліяхъ, и видя, что родосцы и Атталъ не только не распускаютъ флота, но еще снаряжаютъ суда и еще ревностнѣе заботятся объ охранѣ, былъ въ большомъ затрудненіи и строилъ много всякаго рода плановъ насчетъ будущаго.

¹⁾ Polyb. XVI, 25, 1: ὅτι ὁ τῶν Ἀθηναίων δῆμος ἐξέπεμψε πρεσβυτάς πρὸς Ἀττάλον τὸν βασιλέα τοὺς ἅμα μὲν εὐχαριστήσαντας ἐπὶ τοῖς γεγενομένοις, ἅμα δὲ παραλαβόντες αὐτὸν ἐλθεῖν Ἀθήνας χάριν τοῦ συνδιαλαβεῖν περὶ τῶν ἐνεστώτων.

²⁾ Трудно рѣшить, какой именно набѣгъ македонскаго войска на Аттику. Никанора-ли или одинъ изъ послѣдующихъ, имѣеть въ виду А π π ι α ν ὸ (Maced. 4, 1): καὶ ἐτέρῳ μέρει στρατοῦ τὴν Ἀττικὴν ἐλομαίνετο καὶ τὰς Ἀθήνας ἐπολιόρχει. По контексту выходитъ, что это случилось даже до 200 года, во время войны Филиппа съ Пергамомъ и Родосомъ. Но намъ неизвѣстно, что Филиппъ нападалъ на Аттику въ 201 году. Ниже Аππιανъ говоритъ: ἐπὶ δὲ τοῖς Ῥοδίων Ἀθηναίων πρέσβεις ἤτιῶντο Φίλιππον τῆς πολιορκίας. Ср. Nissen, Krit. Untersuch. 123: wenn Applan ausserdem von einer Belagerung Athens spricht, so ist dies entschieden ungenau und wahrscheinlich aus dem folgenden Jahr (Liv. 24) hierher bezogen. Въ опредѣленіи времени Ниссенъ, впрочемъ, ошибается, какъ видно бѣдетъ ниже.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Филиппъ рвался выѣхать изъ Варгилій, хотя и предвидѣлъ опасность на морѣ, но, не довѣряя положенію дѣлъ въ Македоніи, никоимъ образомъ не желалъ зимовать въ Азіи, опасаясь и этолійцевъ и римлянъ. Онъ вѣдь зналъ, что въ Римъ отправляется посольство съ жалобами на него ¹⁾. Въ силу всего этого онъ былъ крайне раздраженъ, но былъ вынужденъ въ настоящее время, оставаясь въ Азіи, жить, какъ говорится, волчьей жизнью (λύχου βίον ζῆν). У однихъ онъ грабилъ и воровалъ, надъ другими учинялъ насилія, предъ нѣкоторыми сверхъ мѣры льстилъ; его войско голодало, питаясь когда мясомъ, когда смоквами, когда скуднымъ количествомъ хлѣба. Съѣстные припасы Филиппу доставлялъ отчасти Зевскидъ, отчасти миласцы, алавандцы и магнисійцы; когда ему доставлялись ими съѣстные припасы, онъ предъ ними „вилялъ хвостомъ“ (ἔσχιεν), а когда припасовъ не давали, начиналъ на нихъ „лаять“ и злоумышлять (δλάχτει καὶ ἐπεβούλευεν). Наконецъ, Филиппъ составилъ планъ экспедиціи противъ Миласъ, при помощи Филокла, но и тутъ потерпѣлъ неудачу, не обдумавъ, какъ слѣдуетъ, замысль. Мѣстность алавандцевъ онъ опустошалъ, какъ вражескую, указывая на то, что, вѣдь, надо же доставать войску средства къ пропитанію ²⁾. Вотъ въ какихъ чертахъ рисуется Поливій положеніе Филиппа, которому соединенный флотъ Аттала и родосцевъ отрѣзалъ отступление въ Европу и принудилъ его зазимовать въ Каріи. Филиппъ метался какъ звѣрь въ клѣткѣ. Обыкновенно думаютъ, Филиппъ вернулся изъ Азіи въ концѣ 201 года. Но, быть можетъ, и начало 200 года застало его еще въ Каріи. Обстоятельства действительно звали Филиппа въ Македонію, а онъ не могъ вырваться изъ Каріи. Возможно, набѣгъ Никанора на Аттику былъ вызванъ именно этимъ желаніемъ Филиппа выйти изъ затруднительнаго положенія: Филиппъ могъ рассчитывать, что этотъ набѣгъ отвлечетъ Аттала и родосцевъ отъ него, заставитъ ихъ флотъ пойти на помощь аеинянамъ, ихъ союзникамъ, а онъ, тѣмъ временемъ, улучшить удобную минуту выбраться изъ Каріи и снова будетъ продолжать невольнo прерванную кампанію.

Но какъ Атталъ попалъ въ Аеины? Ливій говорить: „царь

¹⁾ Тутъ имѣется въ виду посольство родосцевъ и Аттала, о чемъ см. ниже.

²⁾ Polyb. XVI, 24.

Атталъ и родосцы, преслѣдуя Филиппа, отступавшаго въ Македонію, прибыли на Эгину; царь переправился въ Пирей для возобновленія и закрѣпленія союза съ аѳинянами¹⁾. Значить, пергамскій и родосскій флоты преслѣдовали Филиппа, когда онъ отступалъ изъ Каріи въ Македонію. Вѣроятно, въ то время, когда пергамцы и родосцы были на пути или уже стояли у Эгины, совершился набѣгъ Никанора на Атигеу. Въ то время, какъ Атталъ стоялъ у Эгины, прибыли въ Аѳины римскіе послы, уладившіе все дѣло. Аѳиняне отправляютъ къ Атталу, на Эгину, пословъ съ приглашеніемъ пожаловать въ Аѳины посовѣтоваться „о настоящемъ положеніи дѣлъ“. „Атталъ, читаемъ у Поливія, спустя нѣсколько дней, узнавъ, что въ Пирей приплыли римскіе послы, и считая необходимымъ свидѣться съ ними, снялся быстро съ якоря“²⁾. Далѣе у Поливія слѣдуетъ описаніе торжественной встрѣчи Аттала въ Аѳинахъ³⁾.

Аѳиняне, узнавъ о скоромъ прибытіи Аттала, постановили устроить ему торжественную встрѣчу и блестящій пріемъ. Приѣхавъ съ Эгины въ Пирей, Атталъ оставался тамъ въ теченіе дня, бесѣдуя съ римскими послами относительно дальнѣйшаго хода дѣйствій. На слѣдующій день онъ, вмѣстѣ съ римскими послами и аѳинскими архонтами, вступилъ въ городъ съ великою честью. На встрѣчу имъ вышли аѳинскія власти, всадники, всѣ граждане съ женами и дѣтьми⁴⁾. Когда онъ входилъ въ Дицильскія ворота, по обѣимъ сторонамъ стояли жрецы и жрицы. Открыты были всѣ аѳинскіе храмы, на всѣхъ жертвенникахъ лежали приготовленныя жертвы. Атталу, по замѣчанію Поливія, оказаны были такія почести, какихъ ранѣе никому изъ благодѣтелей не оказывали. Въ ряду оказанныхъ Атталу почестей было и учрежденіе Атталиды, но-

¹⁾ Liv. XXXI, 14, 11: Attalus enim rex Rhodique persecuti cedentem in Macedoniam Philippum cum Aeginam venissent, rex Piraeum renovandae confirmandaeque cum Atheniensibus societatis causa traiecit.

²⁾ Polyb. XVI, 25, 2: ὁ δὲ βασιλεὺς μετὰ τινος ἡμέρας πυθόμενος καταπελευχένα Ῥωμαίων πρεσβυτὰς εἰς τὸν Πειραιᾶ, καὶ νομιζῶν ἀναγκαῖον εἶναι τὸ συμμίζειν τοῦτοις, ἀνήχθη κατὰ σπουδῆν.

³⁾ Polyb. XVI, 25, 3—9. 26. Рассказъ Ливія (XXXI, 14, 15) гораздо короче и не безъ риторическихъ прикрасъ (ср. di prope ipsi exciti sedibus suis accerperunt (Attalum).

⁴⁾ Поливія (XVI, 25, 6) замѣчаетъ: ὡς δὲ συνέμειξαν, τοιαύτη παρὰ τῶν πολλῶν ἐγένετο κατὰ τὴν ἀπάντησιν φιλανθρωπία πρὸς τε Ῥωμαίους καὶ ἐτι μᾶλλον πρὸς τὸν Ἄτταλον ὡσθ' ὑπερβολὴν μὴ καταλιπεῖν.

вой филы, названной по его имени ¹⁾. Весьма вѣроятно, постановленіе аѳинянъ объ учрежденіи Атталиды могло состояться въ началѣ 200 года, положимъ, въ январѣ. Но между постановленіемъ объ учрежденіи новой филы и самымъ фактомъ учрежденія, естественно, должно было пройти нѣкоторое время. Очень можетъ быть, аѳиняне въ принципѣ рѣшили уже тогда отмѣнить македонскія филы; но опять-таки официальной отмѣны ихъ не произошло, и аѳиняне не порвали окончательно съ Македеніей ²⁾.

По случаю пріѣзда Аттала въ Аѳины создано было народное собраніе, на которое получилъ приглашеніе и пергамскій царь. Атталъ отказывался, говорилъ, что ему непристойно лично являться въ собраніе, гдѣ будетъ рѣчь о благодѣяніяхъ, оказанныхъ имъ Аѳинамъ. Тогда аѳиняне согласились на то, чтобы царь письменно изложилъ, что, по его мнѣнію, полезно предпринять въ настоящемъ случаѣ. Атталъ изложилъ письменно свою прокламацію, и она была прочитана въ собраніи. Въ прокламаціи Аттала напоминалось и о его прежнихъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ аѳинскому народу, и излагалось то, что имъ въ настоящее время предпринято было противъ Филиппа (очевидно, здѣсь надо имѣть въ виду недавнюю войну пергамцевъ вмѣстѣ съ родосцами противъ Филиппа); въ концѣ концовъ, Атталъ побуждалъ аѳинянъ начать войну съ Филиппомъ и клятвенно завѣрялъ ихъ, что, если и теперь они не рѣшатся на это и не соединятся вмѣстѣ съ родосцами, римлянами и Атталомъ противъ Филиппа, а потомъ, пропустивъ удобное время, изъявлять претензіи пользоваться миромъ, для достиженія котораго они не пошевелили пальцемъ, то они

¹⁾ Polyb. XVI, 25, 9: πρὸς γὰρ τοῖς ἄλλοις καὶ πολὺν ἐπώνυμον ἐπιόρασαν Ἀττάλῃ, καὶ κατένευσαν αὐτὸν εἰς τοὺς ἐπώνυμους τῶν ἀρχηγῶν. Ср. Раи s a n. I, 5, 5. 8. 1. У Ливія, въ разсказѣ объ учрежденіи Атталиды, несомнѣнная ошибка: tum primum mentio inlata de tribu, quam Attalida appellarent, ad de sem veteres tribus addenda (XXXI, 15, 6). Ливія, конечно, нельзя считать хорошимъ знаткомъ аѳинскаго государственнаго устройства, и онъ могъ позабыть или даже просто не знать объ одновременномъ нѣкогда существованіи въ Аѳинахъ македонскихъ филъ и Птолемаиды.

²⁾ В. А. Шефферъ (Аѳинское гражданство и народное собраніе, 427) думаетъ, что «между отмѣною Антигониды и Димитриады и учрежденіемъ Атталиды протекло нѣкоторое, вѣроятно, непродолжительное время, когда въ Аѳинахъ было всего одиннадцать филъ». Но безполезно задаваться вопросомъ, сколько было въ Аѳинахъ, въ первую половину 200 года, филъ—11 или 14: аѳинянамъ, какъ увидимъ далѣе, въ ту пору врядъ-ли было время, да и интересъ, заниматься числомъ существующихъ у нихъ филъ.

ошибутся въ своихъ расчетахъ ¹⁾. Эта прокламація Аттала къ аѳинянамъ очень интересна для уясненія общаго характера ихъ политики въ то время. Аѳиняне желаютъ наслаждаться миромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они не хотятъ выйти изъ своего нейтралитета, котораго они придерживались вотъ уже 30 лѣтъ, со времени освобожденія отъ македонской зависимости: Аѳины въ дружбѣ съ Римомъ, съ Родосомъ, съ Пергамомъ, но эта дружба платоническая. Въ то время, какъ Пергамъ и Родосъ ведутъ войну противъ Филиппа, римскіе послы, благодаря своему вмѣшательству отвращаютъ, или, по крайней мѣрѣ, ослабляютъ нашествіе Никанора на Аттику, аѳиняне все чего-то ждуть и не становятся въ прямую оппозицію противъ Филиппа. Конечно, было гораздо выгоднѣе, предоставивъ другимъ заботу объ общемъ мирѣ, самимъ пользоваться плодами его. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо обратить вниманіе и на то, что Атталъ старается, во что бы то ни стало, вызвать Аѳины изъ ихъ пассивнаго отношенія къ общему положенію дѣлъ.

Когда прокламація Аттала была прочтена въ собраніи, аѳиняне готовы были издать постановленіе о войнѣ, и въ силу тѣхъ доводовъ, которые были приведены въ прокламаціи, и въ силу своего расположенія къ Атталу ²⁾. Но не смотря на то,

¹⁾ Polyb. XVI, 26, 1—6: μετὰ δὲ ταῦτα συναγαγόντες ἐκκλησίαν ἐκάλουν τὸν προειρημένον. παραιτουμένου δὲ καὶ ψάσκοντος εἶναι φορτικὸν τὸ κατὰ πρόσωπον εἰσελθόντα διαπορευέσθαι τὰς εὐεργεσίας τὰς αὐτοῦ τοῖς εὐπεπονθήσιν, τῆς εἰσόδου παρήκων, γράψαντα δ' αὐτὸν ἤξιον ἐκδοῦναι περὶ ὧν ὑπολαμβάνει συμφέρειν πρὸς τοὺς ἐνεστώτας καιροὺς. τοῦ δὲ πεισθέντος καὶ γράψαντος εἰσήνεγκαν τὴν ἐπιστολὴν οἱ προεστώτες. ἦν δὲ (τὰ) κεφάλαια τῶν γεγραμμένων ἀνάμνησις τῶν πρότερον ἐξ αὐτοῦ γεγονότων εὐεργετημάτων εἰς τὸν δῆμον, ἐξαρτιήμιας τῶν πεπραγμένων αὐτῷ πρὸς Φιλίππον κατὰ τοὺς ἐνεστώτας καιροὺς, τελευταῖα δὲ παράκλησις εἰς τὸν κατὰ Φιλίππου πόλεμον, καὶ διορισμός, ὡς ἐὰν μὴ νῦν ἔλωνται συνεμβάλλειν εὐγενῶς εἰς τὴν ἀπέχθειαν ἅμα Ῥοδίοις καὶ Ῥωμαίοις καὶ αὐτῷ, μετὰ δὲ ταῦτα παρέντες τοὺς καιροὺς κοινωνεῖν βούλωνται τῆς εἰρήνης, ἄλλων αὐτῶν κατεργασαμένων, ἀστοχῆσειν αὐτοὺς τοῦ τῆ πατρίδι συμφέροντος. Ср. Liv. XXXI, 15, 1—4: in contionem extemplo populus vocatus, ut rex quae vellet coram ageret; deinde ex dignitate magis visum scribere eum de quibus videretur, quam praesentem aut referendis suis in civitatem beneficis erubescere, aut significationibus acclamationibusque multitudinis adsentatione immodica pudorem onerantis. in litteris autem, quae missae in contionem recitataeque sunt, commemoratio erat beneficiorum primum in civitatem suorum, deinde rerum, quas adversus Philippum gessisset, ad postremum adhortatio capessendi belli, dum se, dum Rhodios, tum quidem dum etiam Romanos haberent nequiquam postea, si tum cessasset, praetermissam occasionem quaesituros.

²⁾ Polyb. XVI, 26, 7: τῆς δ' ἐπιστολῆς ταύτης ἀναγνώσθεισας ἔτιμον ἦν τὸ πλῆθος ψηφίζεσθαι τὸν πόλεμον καὶ διὰ τὰ λεγόμενα καὶ διὰ τὴν εὐνοίαν τὴν πρὸς τὸν Ἀττάλον.

что и родосские послы также много говорили въ томъ же духѣ, что и Атталъ, и аеиняне согласны были объявить Филиппу войну, все-таки объявленіе войны пока состоялось только на словахъ ¹⁾. Послѣ того родосцы отправились на Эгину, съ Эгины на Кеосъ, а оттуда, чрезъ острова, на Родосъ; всѣ эти острова присоединились къ нимъ, за исключеніемъ Андроса, Пароса и Киѳноса, гдѣ стояли македонскіе гарнизоны ²⁾.

Поливій говоритъ, что аеиняне устроили и родосцамъ, какъ и Атталу, великолѣпный приѣмъ. Въ честь родосскаго народа былъ изданъ, вѣроятно, обычнаго характера декретъ, по которому родосцы награждались золотымъ вѣнцомъ и исполиціей ³⁾. Поливій приводитъ и причину, почему родосцамъ назначены были такія почести: помимо всего прочаго, родосцы возвратили аеинянамъ захваченные въ плѣнъ корабли и экипажъ ⁴⁾. Объ этомъ упоминаетъ также Ливій, причемъ онъ опредѣляетъ даже цифру захваченныхъ кораблей: четыре военныхъ корабля ⁵⁾. Такимъ образомъ, становится яснымъ, что аеин-

¹⁾ Polyb. XVI, 26, 8. οὐ μὲν ἀλλὰ καὶ τῶν Ῥοδίων ἐπεισελθόντων καὶ πολλοὺς πρὸς τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν διαθεμένων λόγους, ἔδοξε τοῖς Ἀθηναίοις ἐκφέρειν τῷ Φιλίππῳ τὸν πόλεμον.

²⁾ Liv. XXXI, 15, 8. Отрывокъ Поливія, содержащій рассказъ о пребываніи Аттала въ Аеинахъ, обрывается на полуфразѣ, гдѣ говорится объ отъѣздѣ родосскихъ пословъ: οἱ μὲν οὖν πρέσβεις οἱ παρὰ τῶν Ῥοδίων ταῦτα διὰ πράξαντες ἀνήχθησαν εἰς τὴν Κέον ἐπὶ τὰς νήσους μετὰ τοῦ στόλου—(XVI, 26, 10). Непосредственно за нимъ помѣщается отрывокъ, выше разобранный, о набѣгѣ на Аттику Никанора. Отрывки эти сохранились въ Мюнхенской рукописи (N), 267. XVI-го вѣка, на листахъ 70 и 73. (См. прим. Биттнера-Ворбста въ его переработкѣ; диндорфова изданія Поливія, т. III, стр. 346, 348 (Lipsiae, 1893). Между обоими отрывками въ рукописи лагуна. Мы уже указывали на то, что нападеніе Никанора на Аттику должно было предшествовать прибытію Аттала въ Аеины. Что Атталъ дѣйствительно прибылъ въ Аеины ранѣе римскихъ пословъ, видно изъ словъ самого Поливія (XVI, 25, 2): ὁ δὲ βασιλεὺς μετὰ τινὰς ἡμέρας πυθόμενος καταπελευκέναι Ῥωμαίων πρεσβυτάς εἰς τὸν Πειραιᾶ и т. д. Поливій излагалъ въ своей исторіи событія въ систематическомъ порядкѣ. Такъ, въ той же XVI-ой книгѣ, сначала излагались событія македонской исторіи (гл. 1—12), затѣмъ греческой исторіи (гл. 13—20), египетскія дѣла (гл. 21—22), сирійскія дѣла (гл. 22а), италійскія дѣла (гл. 23), опять македонскія и греческія дѣла и т. д. Въ число этихъ греческихъ дѣлъ попалъ также эпизодъ о прибытіи Аттала въ Аеины.

³⁾ Polyb. XVI, 26, 9: ἀπεδέξαντο δὲ καὶ τοὺς Ῥοδίων μεγάλωμαρως καὶ τὸν τε δῆμον ἐστεφάνωσαν ἀριστείων στεφάνῳ καὶ πᾶσι Ῥοδίοις ἰσοπολιτεῖαν ἐψηφίσαντο. Liv. XXXI, 15, 7: et Rhodiorum populus corona aurea virtutis ergo donatus civitasque Rhodiis data, quem admodum Rhodii prius Atheniensibus dederant.

⁴⁾ Polyb. XVI, 26, 9: διὰ τὸ κάκεινους αὐτοῖς χωρὶς τῶν ἄλλων τὰς τε ναῦς ἀποκαταστῆσαι τὰς αἰχμαλώτους γενομένας καὶ τοὺς ἀνδρας.

⁵⁾ Liv. XXXI, 15, 6: quorum (родосцевъ) recens erat beneficium, quod naves longas quattuor Atheniensium captas nuper ab Macedonibus recuperatasque re-

свѣй флотъ, еще до формальнаго объявленія войны Македоніи, крейсировалъ въ Эгейскомъ морѣ и въ это время четыре аѳинскихъ корабля были захвачены македонянами, но отбиты родосскимъ флотомъ. О томъ, что аѳиняне держали военный флотъ во Вторую Македонскую войну, свидѣтельствуемъ надпись, представляющая собою фрагментъ декрета въ честь Евксенида, сына Евполида, уроженца ливійской Фасилиды ¹⁾. „Такъ какъ, читаемъ мы въ этой надписи, Евксенидъ пребываетъ благорасположеннымъ къ народу аѳинскому, и всѣ налоги, какіе народъ постановилъ вносить метикамъ, внесъ исправно и въ предыдущую войну (ἐν τῷ πολέ[μ]ῳ τῷ πρότερον) посадилъ добровольно 12 матросовъ на корабль, и нынѣ пожертвовалъ бапаты для катапальтъ (εἰς τοὺς καταπάλτας ν[ε]υ[ρ]άς) и все, что приказано было ему стратигами и таксіархами, усердно исполнилъ, и въ остальномъ постоянно пребываетъ ревностнымъ къ совѣту и народу аѳинскому, да постановитъ народъ, похвалить Евксенида, сына Евполида, фасилидца и увѣнчать его масличнымъ вѣнцомъ ради благорасположенія и ревности его къ народу“ и т. д. Очевидно, аѳиняне и въ данномъ случаѣ, какъ и ранѣе, обращались къ частнымъ благодѣтелямъ за помощью, и, вѣроятно, не одинъ Евксенидъ оказалъ имъ въ данномъ случаѣ свое содѣйствіе.

Къ тому же времени, что и указанная надпись, относится фрагментъ декрета въ честь Ирїя, сына Коѳона, византійца ²⁾. Начало декрета не сохранилось. „Въ добрый часъ, читается въ сохранившейся части надписи (строки 4 сл.), да постановитъ народъ похвалить Ирїя, сына Коѳона, византійца и увѣн-

miserant. Ниссенъ (Krit. Untersuch. 11 сл.) указываетъ на то, что фрагментъ Поливія XVI. 26 въ концѣ былъ сокращенъ: was das καὶ soll, ist nicht ersichtlich und vollends das unbestimmte γοφίς τῶν ἄλλων widerspricht durchaus der concreten Weise des Polybios. In der lateinischen Bearbeitung ist Alles klar... Die Erwähnung der attischen Schiffe hat Livius vorweg genommen. Allein es kann nicht bezweifelt werden, dass Polybios nach seiner bekannten Genauigkeit nicht wird unterlassen haben, ihre Zahl anzugeben, wem sie angehörten, durch wen sie genommen, auch dass sie von den Rhodiern zurückerobert wurden. Wie die vorhergehenden, sind deshalb auch die Wörter τὰς τε ναῦς etc. verstümmelt und aus Livius zu ergänzen: quod naves longas quatuor etc.

¹⁾ С. I. A. II 413=Michel, Rec. 134. Надпись вырѣзана στοιχηδόν и относится, какъ предполагалъ и Кёлеръ, къ промежутку лишь 200--197 годами.

²⁾ С. I. A. II 414. Ср. прим. Кёлера: titulus ei qui praecedit haud dubie aetate suppar.

чать его золотымъ вѣнцомъ ради благорасположенія и ревности его къ аѳинянамъ, быть же ему проксеномъ и благодѣтелемъ народа и даровать ему право владѣнія землею и имуществомъ по законамъ; похвалить же и трирарховъ, бывшихъ съ нимъ, Минофана, сына Асклипада, Экатея, сына Колха, и казначея Главка, сына Лисія, византійцевъ, и увѣнчать cadaго изъ нихъ масличнымъ вѣнцомъ ради ихъ благорасположенія къ народу; пригласить же Ирїя, и Минофана, и Экатея, и казначея, въ пританіонъ на угощеніе на завтра“ и т. д. Известно, что, во время войны Аттала и родосцевъ съ Филиппомъ, византійцы также стояли на сторонѣ первыхъ ¹⁾. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, если, во время Македонской войны, византійскій флотъ также оказывалъ свое содѣйствіе аѳинскому флоту, и въ благодарность за это содѣйствіе и оказаны были почести его адмиралу и трирархамъ.

Но возвратимся къ изложенію событій 200 года. Набѣгъ Никагора на Аттику произошелъ, какъ мы предположили, въ самомъ началѣ этого года, прибытіе Аттала въ Аѳины имѣло мѣсто вскорѣ послѣ этого событія, положимъ, въ январѣ. Сколько времени прожилъ Атталь въ Аѳинахъ, мы не знаемъ ²⁾. Известно только, что, когда родосцы отплыли изъ Аѳинъ, Атталь вернулся на Эгину и тамъ, по свидѣтельству Ливїя, оста-

¹⁾ Polyb. XVI, 2, 10: τὰ δὲ τῶν πολεμίων σκάρη καταφραχτα μὲν ἦν ἐσηκοντα καὶ πέντε σὺν ταῖς τῶν Βυζαντίων, μετὰ δὲ τούτων ἑννέα τριημιολίαι καὶ τριήρεις τρεῖς ὑπήρουσιν.

²⁾ Въ воспоминаніе объ этомъ пребываніи свосмъ въ Аѳинахъ, когда Аттала чествовали аѳиняне столь горячо, пергамскій царь и посвятилъ, вѣроятно, свой обѣтныи даръ, о которомъ упоминаетъ П а в с а н і й (I, 25, 2): πρὸς δὲ τῆ ταύτῃ τῆ νοτίῃ Γιγάντων... τὸν λεγόμενον πόλεμον, καὶ μάχην πρὸς Ἀραζίνας Ἀθηναίων, καὶ τὸ Μαραθῶνι πρὸς Μήδους ἔργον, καὶ Γαλατῶν τὴν ἐν Μυσίᾳ φθορὰν ἀνέθηκεν Ἀττάλος, ὅσον τε δύο πηχῶν ἕκαστον. Литературу объ Атталовомъ дарѣ см. въ изданіи Павсанія Г и т ц и г а-Б л ю м н е р а, I, 1, стр. 277. Что касается вопроса о времени, когда этотъ даръ былъ посвященъ Атталомъ въ Аѳины, то одни (Б р у н н ь, I doni di Attalo. Ann. dell' Inst. 1870, 292 сл., 321, В а к с м у т ь, I. 637², О в е р б е к ь, Gesch. d. griech. Plastik ⁴ II, 235) относятъ это посвященіе ко времени до 200 года, другіе (Л и к ь, Topographie Athens ², übersetzt von Baiter und Sauppe, Zürich, 1844, 17 и К о л л и н ь о н ь, Hist. de la sculpt. gr. II, 506) думаютъ, что Атталь посвятилъ свой даръ именно въ 200 году. Вполнѣ справедливо замѣчено, что сопоставленіе, въ одномъ художественномъ произведеніи, такихъ двухъ сюжетовъ, какъ побѣда аѳинянь надъ персами при Маравонѣ и побѣда Аттала надъ галатами, служить выраженіемъ той вполнѣ искренней симпатіи, какую пергамскій царь питалъ къ Аѳинамъ, разъ онъ свои собственные подвиги сопоставилъ съ дорогими для аѳинскаго сердца подвигами ихъ предковъ.

вался довольно долго. Причина продолжительнаго пребыванія Аттала на Эгинѣ была слѣдующая: Атталъ отправилъ въ Этолію пословъ съ цѣлью возбудить этолійцевъ противъ Филиппа. Но и тутъ Атталъ не достигъ, чего хотѣлъ: этолійцы предпочитали миръ, каковъ бы онъ ни былъ. Очевидно, этолійцы не забыли еще результатовъ Первой Македонской войны, которую имъ пришлось, какъ мы видѣли выше, вынести почти что на своихъ плечахъ. Филиппъ, тѣмъ временемъ, сумѣлъ воспользоваться такою медлительностью Аттала и родосцевъ: онъ переправился въ Европу, занялъ удобные пункты во Фракіи, собралъ войска. Филиппъ уже опять „лелѣялъ“ въ своихъ мечтахъ войну. Ливій прямо заявляетъ, что Атталъ и родосцы „уступили римлянамъ славу вести войну съ Филиппомъ и окончить ее“¹⁾.

Итакъ, въ началѣ 200 года, Филиппу удалось вырваться изъ Каріи въ Европу. Первое время уходитъ у него на приготовленіе къ войнѣ. Затѣмъ, когда эти приготовления были окончены, начинается экспедиція. Флотъ подъ командою Ираклида, получилъ приказаніе направиться къ Мароніи, самъ Филиппъ съ 2.000 легковооруженныхъ и 200 всадниковъ сухимъ путемъ направляется туда же. Маронія была завоевана при первомъ же штурмѣ; за нею сдался Энъ, долго сопротивлявшійся и взятый вслѣдствіе измѣны Каллимедя, начальника птолемеева гарнизона въ городѣ. За этими первыми успѣхами Филиппа во фракійской экспедиціи слѣдуетъ рядъ другихъ. Сильное сопротивленіе оказываетъ Авидъ, противъ котораго Филиппъ долженъ былъ начать правильную осаду²⁾.

Отправляясь во фракійскую экспедицію, Филиппъ, по свѣдѣтельству Ливія, отправилъ Филокла съ 2.000 пѣхотинцевъ и 200 всадниковъ опустошать аѳинскую область³⁾. Филиппъ, значитъ, опять ищетъ случая вмѣшаться въ греческія дѣла. Но надо же было имѣть для этого какой-нибудь, хотя бы внѣшній, поводъ. Ливій замѣчаетъ: „аѳиняне навлекли на себя войну съ Филиппомъ по ни мало недостойной причинѣ“ и далѣе рассказываетъ слѣдующее: двое акарнанскихъ юношей, не будучи

¹⁾ Liv. XXXI, 15, 9—11.

²⁾ Liv. XXXI, 16, 1—6.

³⁾ Liv. XXXI, 16, 1: Philocle quodam ex praefectis suis cum duobus milibus peditum, equitibus ducentis ad populandos Atheniensium agros misso. Это, вѣроятно, тотъ же Филоклъ, о которомъ упоминаетъ Поливій, XVI, 24. 7.

посвящены въ мистеріи, во время совершенія ихъ, вошли съ прочею толпою въ храмъ Димитры. Ихъ неумѣстные и наивные вопросы легко выдали ихъ. Акарнанцы были отведены въ жрецамъ, и хотя было извѣстно, что они вошли въ храмъ по ошибкѣ, они все-таки были умерщвлены. Акарнанцы, узнавъ объ этомъ, страшно разсердились, донесли царю Филиппу и просили у него дать имъ на помощь македонскихъ солдатъ, чтобы отмстить аеинянамъ за безчеловѣчное убійство ихъ согражданъ. „Это войско впервые опустошило Аттику огнемъ и мечомъ и со всякаго рода добычею возвратилось въ Акарнанию. И это послужило первымъ всеобщимъ возбужденіемъ аеинянъ. А потомъ была объявлена правильная война по постановленію государства, по указанію съ другой стороны“¹⁾.

Фактъ убіенія акарнанскихъ юношей, во время празднованія мистерій, очень цѣненъ, такъ какъ онъ даетъ намъ болѣе или менѣе опредѣленную хронологическую точку опоры. Въ Аттикѣ, какъ извѣстно, мистеріи справлялись два раза въ годъ, осенью и весною. Великія мистеріи праздновались между 13 — 28 воидроміона (приблизительно первая половина октября)²⁾. Обыкновенно полагаютъ, что исторія съ акарнанцами произошла во время празднованія Великихъ мистерій, осенью (въ октябрѣ) 201 года³⁾. Но осенью 201 года Филиппъ былъ еще въ Азій, въ войнѣ съ Пергамомъ и Родосомъ; ему не было никакой надобности усложнять свое и безъ того-то не очень благопріятное положеніе посылкою акарнан-

¹⁾ Liv. XXXI, 14, 6—10: *contraxerant autem sibi cum Philippo bellum Athenienses haudquaquam digna causa, dum ex vetere fortuna nihil praeter animos servant. Acarnanes duo iuvenes per initiorum dies non initiati templum Cereris, imprudentes religionis, cum cetera turba ingressi sunt. facile eos sermo prodidit, absurde quaedam percunctantis; deductique ad antistites templi. cum palam esset per errorem ingressos, tamquam ob infandum scelus interfecti sunt. id tam foede atque hostiliters gens Acarnanum factum ad Philippum detulit, impetravitque ab eo, ut datis Macedonum auxiliis bellum se inferre Atheniensibus pateretur. hic exercitus primo terram Atticam ferro ignique depopulatus cum omnis generis praeda in Acarnaniam rediit et irritatio quidem animorum ea prima fuit, postea iustum bellum decretis civitatis ultro indicendo factum. О значеніи primo въ указанномъ мѣстѣ Ливія см. нашу статью: Первый годъ Второй Македонской войны. Ж. М. Н. П. 1894, декабрь, отд. класс. фил., П15¹.*

²⁾ Н. И. Новосадскій, Елевсинскія мистеріи, 107 сл., 143.

³⁾ Ср. Hertzberg, I, 58 (September 201). Ihne, Röm. Gesch. III, 13 сл. (Spätjahr 201); повидямому такого же мнѣнія Моммзенъ, I, 697, Гольмъ IV, 437 и Ниссенъ, Krit. Untersuch., 5, 124 сл., хотя эти послѣдніе опредѣленно не выражаются.

цамъ помощи ¹⁾. Допустимъ, убіеніе аварнанцевъ случилось осенью, въ октябрѣ 201 года. Набѣгъ Ниванора и прибытіе римскихъ пословъ въ Аѳины, по сведеннымъ даннымъ Поливія и Ливія, могъ произойти, самое раннее, въ самомъ концѣ 201 года. Неужели аварнанцы три мѣсяца собирались мстить аѳинянамъ? Затѣмъ, то, что рассказываетъ Поливіемъ о набѣгѣ Ниванора и Ливіемъ объ опустошеніи Аттики соединеннымъ аварнано-македонскимъ войскомъ, далеко не одинаково. Поливій совершенно опредѣленно говоритъ: Ниваноръ, выслушавъ угрозы римскихъ пословъ, удалился; македонское же и аварнанское войско, по свидѣтельству Ливія, опустошивъ Аттiku огнемъ и мечомъ, ушло въ Аварнанію со всякаго рода добычею. Здѣсь уже опустошеніе было, вѣроятно, болѣе серьезно сравнительно съ набѣгомъ Ниванора.

Представимъ теперь, что убіеніе аварнанцевъ случилось во время празднованія Малыхъ мистерій. Малыя мистеріи справлялись въ анѳестирионѣ (февраль—мартъ). Нѣтъ никакихъ указаній на то, какого числа онѣ начинались и сколько времени продолжались. Достоверно извѣстно лишь то, что, предъ началомъ Малыхъ мистерій, объявлялось наступленіе священнаго перемирія, которое продолжалось также, какъ и перемиріе во время Великихъ мистерій, 55 дней ²⁾.

Едва-ли изъ того факта, что перемиріе, объявлявшееся на время Малыхъ мистерій, заключало въ себѣ столько же дней, сколько перемиріе Великихъ мистерій, можно заключать, что Малыя мистеріи продолжались столько же дней, сколько и Великія ³⁾. Представляется болѣе вѣроятнымъ, что

¹⁾ Моммзенъ не точно перефразируетъ выраженіе Ливія: *ut datis Macedonum auxiliis bellum se inferre Atheniensibus pateretur*. «Филиппъ дозволилъ аварнанцамъ набрать въ Македоніи солдатъ и, присоединивъ этихъ новобранцевъ къ ихъ собственному войску, вторгнуться въ Аттiku безъ предварительнаго объявленія войны». Изъ точнаго смысла ливіева показанія слѣдуетъ, что аварнанцы просили у Филиппа «*Macedonum auxilia*». Откуда мы знаемъ, что это были новобранцы? Моммзенъ, быть можетъ, сознавалъ затрудненіе—вѣдь Филиппъ осенью 201 года былъ съ войскомъ въ Азіи—и поэтому ввелъ въ свой рассказъ этихъ новобранцевъ. «Въ сущности, это была не настоящая война и начальникъ македонскихъ солдатъ Ниваноръ повелъ свои войска назадъ, лишь только къ нему обратились съ угрозою римскіе послы, находившіеся въ то время въ Аѳинахъ» (Моммзенъ). Мы на этотъ счетъ другого мнѣнія.

²⁾ Ср. *Dittenberger, Syll. 384⁷ сл.*

³⁾ Н. И. Новосадскій, *Елевсинскія мистеріи*, 144 сл. Авторъ знаетъ, что «для прочнаго обоснованія этого предположенія нѣтъ данныхъ»,

Малыя мистеріи обнимали не такой промежуток времени, какъ Великія, а меньшій, хотя мы опять-таки не знаемъ, сколько именно дней онѣ продолжались ¹⁾. Ритуаль Малыхъ мистерій намъ извѣстенъ плохо. Мы знаемъ о слѣдующихъ отдѣльныхъ актахъ этого ритуала: 1) очищеніе лицъ, желавшихъ принять посвященіе, 2) жертвоприношенія, общественныя и частныя, 3) священнодѣйствія въ драматической формѣ, 4) *Κοράγια*, 5) перенесеніе статуи Кору изъ храма богини въ Элевсиній или въ храмъ Димитры, 6) *μαραί ἡμέραι*, 7) посвященіе дѣтей *ἀφ' ἑστίας* и 8) посвященіе взрослыхъ въ первую степень — *μόρσις* ²⁾. Этимъ, собственно, и ограничивается все, что мы знаемъ относительно ритуала Малыхъ мистерій. Ритуаль этотъ далеко, во всякомъ случаѣ, не такъ обширенъ, какъ ритуаль Великихъ мистерій. Но могутъ сказать, что мы не знаемъ всего ритуала Малыхъ мистерій.

Гораздо важнѣе было бы точно опредѣлить, когда именно въ аноэстирионѣ праздновались Малыя мистеріи. Онѣ, во всякомъ случаѣ, не доходили до конца аноэстириона ³⁾. Кромѣ Малыхъ мистерій, въ теченіе аноэстириона, справлялись въ Афинахъ еще слѣдующіе праздники: 1) Аноэстирии, въ честь Діониса, между 11—13 аноэстириона и 2) Діасии, въ честь Зевса Милихія, 23 аноэстириона ⁴⁾. Если не допускать, что празднованіе Малыхъ мистерій совпадало съ Аноэстиріями и Діасіями по времени, то остается предполагать, что Малыя мистеріи праздновались или въ началѣ аноэстириона, до 13-го числа,

хотя склоненъ предполагать, что, «при точномъ соотвѣтствіи начала и конца перемирія малыхъ и великихъ мистерій, числа Аноэстириона, которыя были днями малыхъ мистерій, соотвѣтствовали тѣмъ числамъ Воидроміона, которыя охватывали собою большія мистеріи». Мы не знаемъ, что заставляетъ А. д. Шмидта (*Griech. Chronologie*, Jena, 1888, 290) помѣщать празднованіе Малыхъ мистерій на 19—21 аноэстириона.

¹⁾ Замѣтимъ: если бы Малыя мистеріи справлялись такъ же торжественно, какъ и Великія, и продолжались бы одинаковое количество дней, то почему Малыя мистеріи назывались на официальномъ языкѣ *τὰ ὀλαῖα μυστήρια* (*Dittenberger*, Syll. 334^{rs})—собственно «меньшія мистеріи»?

²⁾ Н. И. Новосадскій, *Элевсинскія мистеріи*, 145 сл.

³⁾ Ср. С. I. А. II 315—декретъ въ честь эпимелитовъ мистерій года Мекла архонта, датированный послѣднимъ днемъ аноэстириона, строка 7 сл.: *περὶ ὧν ἀπαγγέλλουσιν οἱ ἐπιμεληταὶ τῶν μυστηρίων ὑπὲρ τῆς θυσίας*) ἦν ἔθουσιν ἐν τοῖς πρώτοις Ἀγῶν μυστηρίοις и т. д. «Ἐντὶ καὶ νέα аноэстириона, несомнѣнно, не входило уже въ составъ праздника малыхъ мистерій» (Н. И. Новосадскій, *Элевсинскія мистеріи*, 145).

⁴⁾ *Stengel*, *Griech. Kultusaltertümer* (Iw. Müller, *Handb.* V, 3), 163. 165.

или между 13—23 аноэстириона, или, наконецъ, въ самомъ концѣ аноэстириона, послѣ 23-го числа. Относитъ празднованіе Малыхъ мистерій къ концу мѣсяца врядъ-ли удобно: для нихъ тогда слишкомъ мало времени приходится. Малыя мистеріи совершались скорѣе, или въ началѣ аноэстириона, или въ срединѣ его, по нашему счету, примѣрно, или во второй половинѣ февраля или въ началѣ марта.

Итакъ, предположимъ, что убіеніе акарнанскихъ юношей произошло или во второй половинѣ февраля или въ началѣ марта. Посмотримъ, что въ то время происходило въ самомъ Римѣ. Новые консулы вступили въ должность 15 марта. Прежде всего одинъ изъ консуловъ, П. Сульпицій Гальба, доложилъ о заключеніи мира съ карфагенянами. Сенатъ постановляетъ, чтобы консулы совершили, въ удобные имъ дни, чрезвычайныя жертвоприношенія и молебствія о благѣ государства и о счастливомъ исходѣ предполагаемой войны ¹⁾. Въ это же время получено было письмо отъ легата М. Аврелія и пропретора М. Валерія Левина, а также пришло новое аѳинское посольство съ извѣстіемъ о приближеніи македонскаго царя къ границамъ Аттики; если римляне не подадутъ помощи, указывали послы, то въ скоромъ времени, не только окрестности Аѳинъ, но и самый городъ будетъ во власти македонянъ ²⁾. Это аѳинское посольство, по опредѣленному свидѣтельству Ливія, прибыло въ Римъ около половины марта. Указаніе пословъ на то, что самъ Филиппъ идетъ на Аттику, обазалось преувеличеннымъ. Аѳиняне или дѣйствительно не знали, что Филиппъ самъ въ то время былъ занятъ еракійскою экспедиціею, или, если и знали это, то хотѣли преувеличить угрожавшую имъ

¹⁾ Liv. XXXI, 5, 2—4.

²⁾ Liv. XXXI, 5, 5—6: per eos dies oportune irritandis ad bellum animis et litterae ab M. Aurelio legato et M. Valerio Laevino propraetore adlatae et Atheniensium nova legatio venit, quae regem appropinquare finibus suis nuntiaret, brevique non agros modo, sed urbem etiam in ditione eius futuram, nisi quid in Romanis auxilii foret. Въ XXXI, 1, 10 Ливій, комбинируя тѣ причины, которыя повели къ Второй Македонской войнѣ, между прочимъ, говорятъ: preces Atheniensium, quos agro pervastato in urbem compulerat, excitaverunt ad renovandum bellum. Подъ этими «preces» естественно же всего разумѣть просьбы аѳинскаго посольства. Смущаютъ только слова nova legatio; или Ливій допускаетъ неточность, или и ранѣе было отправлено изъ Аѳинъ посольство съ просьбою о помощи, можетъ быть, вскорѣ послѣ набѣга Никанора. Ниссенъ (Krit. Untersuch., 123) думаетъ, наоборотъ, что «die zweite Sendung der Athener c. 5 nach Rom erklärt sich durch den Angriff Nikanors».

опасность. Но сенатъ не ухватился и за этотъ предлогъ для объявленія Филиппу формальной войны. Мало того, онъ какъ бы желаетъ уклониться въ настоящее время отъ вмѣшательства въ аѳинскія дѣла. „Когда консулы объявили, говоритъ Ливій, что священнодѣйствія совершены по обряду, и арусипии заявили, что боги вняли молитвамъ, что жертвоприношенія дали благопріятные результаты, предвѣщая расширение римскихъ предѣловъ, побѣду и триумфъ, тогда прочтены были письма Валерія и Аврелія, а также дослушаны были аѳинскіе послы. Затѣмъ состоялось сенатское постановленіе: благодарить союзниковъ за то, что они, тревожимые въ теченіе долгаго времени, даже при грозящей имъ осадѣ, остались вѣрны Риму. Объ отправленіи же помощи данъ будетъ отвѣтъ тогда, когда консулы получатъ по жребію свои провинціи; тогда тотъ консулъ, которому достанется провинція Македонія, доложитъ народу объ объявленіи войны Филиппу, царю македонскому“¹⁾. Въ этомъ отвѣтѣ аѳинскимъ посламъ ясно проглядываетъ образъ дѣйствій римскаго правительства: оно рѣшило въ принципѣ войну съ Филиппомъ, но хочетъ начать ее по всей формѣ. То, что македонское войско опустошаетъ Аттику, ясное дѣло, недостаточно еще для объявленія войны на законной почвѣ, тѣмъ болѣе, что это опустошеніе вызвано было, строго говоря, самими же аѳинянами. Аѳины, въ данномъ случаѣ, какъ ранѣе Родосъ и Пергамъ, оказывались „нападающими“.

Когда произошла жеребьевка провинцій между консулами и Македонія досталась П. Сульпицію, онъ тотчасъ же внесъ предложеніе объ объявленіи войны „царю Филиппу и македонянамъ за обиды и непріязненные дѣйствія по отношенію къ союзникамъ римскаго народа“²⁾. Въ первомъ народномъ собраніи, проектъ македонской войны былъ отвергнутъ народомъ „почти всѣми центуріями“³⁾. Это было вполне понятно. У народа новая македонская война не могла вызвать сочувствія и потому, что онъ былъ сильно утомленъ предшествующею Аннибаловою войною, и потому, что, по мнѣнію народа, эта война не оправдывалась никакою настоятельною необходимостью. „Когда народъ, утомленный продолжительною тяжелою Аннибаловою войною, питая отвращеніе къ новымъ тру-

¹⁾ Liv. XXXI, 5, 7—9.

²⁾ Liv. XXXI, 6, 1.

³⁾ Liv. XXXI, 6, 3.

дамъ и опасностямъ, отвергъ проектъ войны, народный трибуна Кв. Бебій, вступивъ на старинный путь обвиненія патриціевъ, жаловался на то, что войны слѣдуютъ за войнами, что плебеи никогда не могутъ пользоваться миромъ¹⁾. Сенатъ былъ раздраженъ такимъ противодѣйствіемъ со стороны народнаго трибуна, „поносилъ“ его въ сенатѣ. Стали убѣждать консула созвать новое собраніе и внести опять проектъ войны²⁾. Консулъ созвалъ собраніе, произнесъ тамъ рѣчь, и послѣ этого война была рѣшена³⁾.

Можно думать, въ Римѣ въ ту пору дѣйствовали двѣ партіи: народная, менѣе сильная, была противъ войны, сенатская за войну. Послѣдняя одержала верхъ, но все-таки римское правительство, и рѣшивъ начать войну съ Филиппомъ, поступало на первыхъ порахъ осторожно, опасаясь опять-таки взрыва народнаго неудовольствія. Послѣ совершения всѣхъ установленныхъ церемоній состоялось постановленіе о наборѣ войскъ. Число всѣхъ легионовъ, вмѣстѣ съ двумя городскими, доходило въ 200 году до шести⁴⁾.

Во время приготовления къ войнѣ, значить, во второй половинѣ марта, явились въ Римъ египетскіе послы отъ Птолемея V. Они указывали на то, что аѳиняне обращались въ Египетъ за помощью противъ Филиппа. Хотя аѳиняне и общіе наши съ вами союзники, говорили послы, однако египетскій царь не рѣшится отправить въ Грецію ни флота, ни войска, безъ разрѣшенія римскаго народа. Если римлянамъ самимъ угодно охранять своихъ союзниковъ, Птолемей останется въ Египтѣ, если же римляне этого не желаютъ, то Птолемей могъ бы отправить въ Грецію вспомогательныя войска, которымъ не трудно будетъ защитить аѳинянъ отъ Филиппа⁵⁾. Но для римлянъ не представляло никакой выгоды вмѣшательство Птолемея въ греко-македонскія дѣла. Пожалуй, въ такомъ случаѣ, и въ народной партіи стали бы опять разда-

¹⁾ Liv. XXXI, 6, 3—4.

²⁾ Liv. XXXI, 6, 5—6.

³⁾ Liv. XXXI, 7, 8, 1.

⁴⁾ Liv. XXXI, 8, 2—11.

⁵⁾ Liv. XXXI, 9, 1—3. Cp. Nissen, Krit. Untersuch., 124: Ihr Zweck (египетскаго посольства) kann offenbar nur der gewesen sein, die Intervention der Römer in Griechenland zu verhüten... Auch stimmt der Versuch die Festsetzung der Römer in Griechenland zu verhindern ganz zur merkantilen Politik jenes Staates.

ваться голоса на счетъ того, что война съ Македоніей вовсе не необходима, разъ являются охотники оказать аеинянамъ помощь противъ Филиппа. Но, главнымъ образомъ, конечно, римское правительство желало имѣть полную свободу дѣйствій въ предстоящей войнѣ. Рѣшено было дать посламъ такой отвѣтъ: Птолемея благодарять, но римляне сами думаютъ охранять своихъ союзниковъ; впрочемъ, въ случаѣ необходимости, они обратятся къ Птолемею, зная силы его царства, зная, что его помощь вѣрна и надежна ¹⁾. Самый фактъ обращенія аеинянъ за помощью къ Птолемею очень интересенъ: аеиняне, значить, находились въ сильномъ безпокойствѣ на счетъ намѣреній Филиппа и, потерпѣвъ неудачу въ Римѣ, просили помощи въ Египтѣ.

Наконецъ, все было готово къ началу военныхъ дѣйствій. Но прежде нежели Сульпицію удалось выѣхать изъ Рима, опять поднялись голоса противъ войны. Удивительно, какъ непопулярна была эта Вторая Македонская война во мнѣніи народа. Сначала ходили слухи о различнаго рода предзнаменованіяхъ, не предвѣщавшихъ ничего добраго для успѣха войны. Затѣмъ возникли новыя недоразумѣнія на почвѣ экономическихъ интересовъ ²⁾. Только послѣ устраненія всѣхъ этихъ препятствій, консулъ П. Сульпицій могъ отправиться изъ Рима. Въ Брундизіи вписалъ онъ въ легіоны тѣхъ ветерановъ изъ африканскаго войска, которые пожелали принять участіе въ новомъ походѣ, выбралъ суда изъ флота Гн. Корнелия, и, на другой день послѣ отправленія изъ Брундизія, былъ уже въ Македоніи ³⁾. Это случилось, вѣроятно, въ первой половинѣ апрѣля. Прежде всего встрѣтили Сульпиція аеинскіе послы, которые просили „избавить Аеины отъ осады“ ⁴⁾. Далѣе Ливій опредѣленно говоритъ: „ибо не самъ царь осаждалъ Аеины, въ то время онъ штурмовалъ Авидъ“ ⁵⁾. Выраженіе Ливія „избавить Аеины отъ осады“ не совсѣмъ точно; подѣ

¹⁾ Liv. XXXI, 9, 4—5.

²⁾ Подробности см. въ нашей статьѣ: Первый годъ Второй Македонской войны. Ж. М. Н. П. 1894, декабрь, отд. класс. фил., 122.

³⁾ Liv. XXXI, 14, 1—2.

⁴⁾ Liv. XXXI, 14, 3: *ibi ei praesto fuere Atheniensium legati orantes, ut se obsidione eximeret.*

⁵⁾ Liv. XXXI, 14, 4: *neque enim ipse rex Athenas obsidebat: eo maxime tempore Abydum oppugnabat.*

этую осадою надо разумѣть, вѣроятно, все тоже опустошеніе Аттики акарнано-македонскими войсками ¹⁾.

Аттическая территория подвергалась опустошенію со стороны акарнано-македонскаго войска въ теченіе, по меньшей мѣрѣ, мѣсяца (примѣрно вторая половина марта—первая половина апрѣля). Положеніе Аѣинъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, было критическимъ. Аѣиняне, какъ мы видѣли, обращались уже разъ въ Римъ съ просьбою о помощи, вѣроятно, въ самомъ началѣ опустошенія; обращались и въ Египетъ. Есть основаніе думать, что они просили помощи также и у Аттала и у критянъ. Это, намъ кажется, можно заключить изъ замѣтки Павсанія, выше нами приведенной, гдѣ идетъ рѣчь о предстоятелѣ аѣинскомъ Кифисодорѣ. Припомнимъ, что тамъ сказано: „Такъ какъ помощь изъ Египта, Мисіи и отъ критянъ сильно запоздала, родосцы же, владѣя только флотомъ, не могли оказать большого содѣйствія противъ македонскихъ оплотовъ, то Кифисодоръ, отправившись въ Италію вмѣстѣ съ другими аѣинянами, просилъ помощи у римлянъ. Римляне послали имъ войска и полководца, которые до такой степени ослабили (собственно уничтожили) силы Филиппа и македонянъ, что впоследствии Персей, сынъ Филиппа, лишился власти и плѣнникомъ былъ уведень въ Италію“ ²⁾.

О Кифисодорѣ, предстоятелѣ аѣинскомъ, намъ приходилось упоминать выше. Въ 200 году Кифисодоръ продолжалъ еще оставаться руководителемъ аѣинской политики. Что аѣи-

¹⁾ Это же указаніе объ «осадѣ» болѣе мягко выражено Ливіемъ XXXI, 1, 10: quos agro pervastato in urbem compulerat. Но допустимъ даже, что, дѣйствительно, Аѣиня были осаждены македонскими войсками. Это говорило бы въ пользу нашего предположенія, что набѣгъ Никанора не имѣетъ ничего общаго съ набѣгами акарнано-македонскаго войска. У Поливія, въ разсказѣ о набѣгѣ Никанора, объ осадѣ Аѣинъ, во всякомъ случаѣ, ровно ничего не говорится.

²⁾ Рауван. I, 36, 6. Ниссенъ (Krit. Untersuch., 122), считаетъ эту замѣтку Павсанія «unkritische, wol auf mündlichen Nachrichten beruhende Darstellung». Не большую цѣну ей придаютъ и новѣйшіе комментаторы Павсанія Гитцигъ и Блюмнеръ (Pausaniae Graeciae descriptio, Berolini, 1896. I, 1, стр. 349). По ихъ мнѣнію, эта замѣтка заимствована Павсаніемъ «aus einer prahlerischen Quelle». «Ebenso ist auch die Aufeinanderfolge der Ereignisse unrichtig angegeben; zuerst, d. h. im Frühjahr 200, schickten die Athener eine Gesandtschaft zu den Römern, um deren Hilfe zu erbitten, hernach erst erfolgte der Abschluss des Bündnisses mit Attalos und den Rhodiern». Но этого, конечно, доказать нельзя, и заключеніе союза Аѣинъ съ Атталомъ и родосцами, какъ мы указывали выше, правильнѣе относить къ болѣе раннему времени, къ концу III вѣка.

няне, встревоженные нападеніемъ македонянь, обращались въ Египеть, это мы знаемъ и изъ разсказа Ливія; что они просили помощи у римлянъ, это также, какъ мы видѣли, засвидѣтельствовано Ливіемъ. Изъ словъ Павсанія мы можемъ заключить, что во главѣ аѳинскаго посольства, явившагося въ Римъ, былъ самъ Кифисодоръ, что, конечно, ничего невѣроятнаго не представляетъ. Павсаній (или, точнѣе, его источникъ) только допускаетъ неточность, говоря, что уже первое посольство Кифисодора увѣнчалось успѣхомъ и что римляне тогда уже отправили аѳинянамъ на помощь войско. Изъ Ливія мы, напротивъ, знаемъ, что на первый разъ никакой помощи въ Аѳины изъ Рима отправлено не было. Но Павсаній, въ данномъ случаѣ, вѣроятно, просто сокращаетъ свой источникъ; это видно по общему тону конца замѣтки, гдѣ прямо говорится уже о судьбѣ Персея. Новыми фактами изъ сообщенія Павсанія является то, что аѳиняне обращались за помощью, кромѣ Египта и Рима, также къ Атталу и критянамъ. Что аѳиняне могли обращаться къ Атталу, это вполне естественно: Атталъ, какъ мы видѣли выше, былъ ихъ постояннымъ союзникомъ и доброжелателемъ. Но, спрашивается, почему же помощь отъ Аттала, говоря словами Павсанія, запоздала? На это есть отвѣтъ у Ливія. Мы знаемъ, что нападеніе на Аѳины акарнано-македонскаго войска случилось какъ разъ въ то время, когда Филиппъ былъ занятъ осадой Авиды, стоявшею ему такихъ усилій. Ливій говоритъ, что въ то время, когда происходила осада Авиды, Атталъ послалъ только 300 солдатъ на помощь авидцамъ, родосцы — одну квадрирему изъ своего флота, стоявшаго у Тенедоса. Потомъ туда же (т.-е. къ Тенедосу), когда авидцы едва уже выдерживали осаду, отправился и самъ Атталъ ¹⁾. Такимъ образомъ, Атталъ оказался очень пассивнымъ по отношенію къ своимъ союзникамъ ²⁾. Мы видѣли, что

¹⁾ Liv. XXXI, 16, 7—8: Attalus trecentos tantum milites in praesidium, Rhodii quadrimem unam ex classe, cum ad Tenedum staret, miserunt, eodem postea, cum iam vix sustinerent obsidionem, et ipse Attalus cum traiecisset, spem tantum auxilii ex propinquo ostendit neque terra neque mari adiutis sociis. Ср. Polyb. XVI, 34, 1: κατὰ δὲ τούτων χαίρων τούτων Ἀττάλος ὁ βασιλεὺς ἀκούσας πολιορκεῖσθαι τοὺς Ἀβυδηνούς, δι' Αἰγαίου ποιησάμενος τὸν πλοῦν εἰς Τένεδον и т. д.

²⁾ По Ливію (XVI, 28, 3) отзывается съ раздраженіемъ о неэнергичныхъ дѣйствіяхъ Аттала и родосцевъ и ставитъ имъ въ примѣръ, въ этомъ

Атталъ съ флотомъ уѣхалъ изъ Аѳинъ на Эгину; отсюда, по словамъ Ливія, онъ отправился къ Тенедосу, гдѣ стоялъ родосскій флотъ. Сосредоточеніе пергамскаго и родосскаго флотовъ у Тенедоса вполнѣ понятно: флоты должны были слѣдить за дѣйствіями Филиппа, которому, въ случаѣ сдачи Авиды, открывался свободный доступъ къ азіатскому берегу¹⁾. Флотъ Аттала и родосцевъ, стоявшій у Тенедоса, могъ на первое время парализировать дѣйствія Филиппа на азіатскомъ берегу²⁾.

Посольство аѳинянь (во главѣ котораго находился, быть можетъ, Кифисодоръ) къ П. Сульпицію увѣнчалось успѣхомъ: въ Аѳины тотчасъ же былъ посланъ Г. Клавдій Центонъ съ 20 военными кораблями и 1.000 солдатъ³⁾. Надо полагать, съ прибытіемъ римской помощи, опустошеніе Аттики прекратилось и акарнано-македонское войско, какъ говоритъ Ливій, удалилось въ Акарнанію. Мы замѣчаемъ удивительную осторожность со стороны и римлянъ и македонянъ въ началѣ Второй Македонской войны. И тѣ и другіе уклоняются отъ непосредственнаго столкновенія⁴⁾.

Между тѣмъ Филиппъ продолжалъ осаду Авиды⁵⁾. Герой-

отношенія Филиппа: διὸ καὶ τότε δικαίως ἂν τις τὴν μὲν Ἀττάλου καὶ Ῥοδίων ὀλιγοπλοκίαν καταμέμψαιτο, τὸ δὲ Φιλίππου βασιλικὴν καὶ μεγάλου ψυχῶν καὶ τὸ τῆς προθέσεως ἐπίμονον ἀποδέξαιτο, οὐχ ὡς καθόλου τὸν τρόπον ἐπαίνων, ἀλλ' ὡς τὴν πρὸς τὸ παρὸν ὄρμηξιν ἐπισημαίνόμενος. Здѣсь сказалось все безпристрастіе Поливія, какъ историка, на чтѣ онъ самъ намекаетъ отчасти въ дальнѣйшихъ словахъ (XVI, 28, 4—7).

¹⁾ Ср. отрывокъ Поливія XVI, 29, 2: ἵνα εἰὰν πρόθηται διαβαίνειν αὐθις εἰς τὴν Ἀσίαν, ἐπιβάθραν ἔχει τὴν Ἀβυδὸν (Свидда, п. сл. ἐπιβάθρας). О положенія Авиды см. Polyb. XVI, 29, 3—14.

²⁾ Какъ очутилась часть родосскаго флота у береговъ Аттики, о чемъ говорится въ замѣткѣ Павсанія, мы не знаемъ. Вѣроятно, это были тѣ родосскіе корабли, которые крейсировали въ Эгейскомъ морѣ. Критяне, съ которыми Аѳины были въ союзѣ, не могли оказать аѳинянамъ помощи потому, что на Критѣ, какъ разъ въ ту пору, происходили обычныя междоусобія см. выше, 92 сл.

³⁾ Liv. XXXI, 14, 3: missus extemplo Athenas est C. Claudius Cento cum viginti longis navibus et mille militum. Относительно mille militum Вейсенборнъ, въ прим. къ данному мѣсту, говоритъ: Mille militum ist unsicher, die Zahl oder ein anderes, eine geringe Zahl bedeutendes Wort scheint ausgefallen und später ergänzt zu sein. Послѣ небольшого отступленія Ливій рассказываетъ исторію убіенія акарнанцевъ аѳинянами, повлекшее за собою опустошеніе аттической территоріи. Такимъ образомъ, и съ точки зрѣнія послѣдовательности ливіева разсказа съ очевидностью, кажется, слѣдуетъ, что исторія съ акарнанцами случилась не осенью 201, а весной 200 года.

⁴⁾ Мы не видимъ, напримѣръ, чтобы Центонъ сталъ преслѣдовать македонянъ.

⁵⁾ Описаніе осады см. у Поливія XVI, 30—33, ср. Liv. XXXI, 17, 2.

ская защита жителей Авида ни къ чему не привела: городъ былъ взятъ и сдался на милость побѣдителя. Но еще ранѣе сдачи Авида въ македонскій лагерь прибыло римское посольство, которое, какъ мы видѣли выше, въ началѣ 200 года отправилось изъ Аѳинъ въ Сирію и Египеть. Забравъ на обратномъ пути на Родосъ, римскіе послы услышали о стѣсненномъ положеніи авидцевъ, и тутъ-то, вѣроятно, получили приказаніе изъ Рима отправиться къ самому Филиппу. Во главѣ посольства былъ М. Эмилиј Лепидъ ¹⁾. Прибывъ въ авидскій лагерь Филиппа, М. Эмилиј изложилъ предъ царемъ требованія римскаго сената: не воевать ни съ кѣмъ изъ грековъ, не вмѣшиваться въ египетскія дѣла, дать удовлетвореніе за обиды, нанесенныя имъ Атталу и родосцамъ; въ случаѣ исполненія этихъ требованій Филиппу гарантируется миръ, въ противномъ случаѣ ему грозитъ война съ римлянами ²⁾. Итакъ, римское правительство, даже послѣ того, какъ война съ Македоніей была уже рѣшена, все-таки какъ-то неохотно начинаетъ ее и не прочь покончить дѣло миромъ, въ случаѣ согласія Филиппа удовлетворить ихъ требованія. Врядъ-ли, впрочемъ, подобныя намѣренія римскаго правительства были вполнѣ искренни, тѣмъ болѣе, что оно могло быть увѣрено, что Филиппъ не согласится исполнить требованій, ему предъявленныхъ.

Когда Филиппъ замѣтилъ римскому послу, что родосцы первые начали войну, М. Эмилиј перебилъ его вопросомъ: А какъ же аѳиняне? а кіанійцы? а авидцы? кто изъ нихъ первый напалъ на тебя? Филиппъ былъ оскорбленъ такими высокоумными вопросами молодого римскаго посла и сказалъ, что извиняетъ его ради его молодости и неопытности, его красоты и его римскаго происхожденія. „Я требую отъ римлянъ,—заявилъ Филиппъ,—главное—не преступать договора, не начинать войны съ нами; если они этого не сдѣлаютъ, мы, съ божьей помощью, благородно будемъ защищаться“ ³⁾.

Послѣ того уже, какъ уѣхалъ М. Эмилиј, не добившись отъ Филиппа никакихъ результатовъ, послѣдовала сдача Авида. Филиппъ, оставивъ тамъ гарнизонъ, удалился въ Македонію.

¹⁾ Polyb. XVI, 34, 1—2. Liv. XXXI, 18, 1.

²⁾ Polyb. XVI, 34, 3—4. Liv. XXXI, 18, 2.

³⁾ Polyb. XVI, 34, 5—7. Liv. XXXI, 18, 2—4. Diodor. XXVIII, 6. Appian. Maced 4, 2.

П. Сульпицій, по словамъ Ливія, находился въ то время уже въ Эпирѣ, его сухопутныя силы были сосредоточены въ Аполлоніи, морскія—у Керкиры ¹⁾).

Для послѣдующихъ событій 200 года у насъ нѣтъ ни одного отрывка Поливія, и источникомъ нашимъ служитъ только разсказъ Ливія, основанный и въ данномъ случаѣ на Поливіи, главнымъ образомъ. Разсказъ этотъ требуетъ строго-критическаго къ нему отношенія, особенно съ точки зрѣнія хронологической послѣдовательности событій. Сдача Авида произошла, по нашему предположенію, еще весною 200 года, самое позднее въ маѣ, быть можетъ, даже во второй половинѣ апрѣля. Между тѣмъ у Ливія мы читаемъ: *consul alter cum autumno ferme exacto in provinciam venisset circa Apolloniam hibernabat* ²⁾. Это извѣстіе Ливія попало, какъ мы увидимъ ниже, не на свое мѣсто. Ливій, не изложивъ еще событій лѣта 200 года, прямо заявляетъ о возвращеніи П. Сульпиція, въ концѣ осени 200 года, въ Аполлонію ³⁾. Моммзенъ, повидимому, принимаетъ всецѣло вышеприведенное заявленіе Ливія и говоритъ: „Осенью 554 (200) года консуль Публій Сульпицій Гальба высадился подлѣ Аполлоніи... Узнавши объ этомъ, царь торопливо вернулся отъ береговъ Геллеспонта въ Фессалию. Однако, частію по причинѣ поздняго времени года, частію по причинѣ болѣзни римскаго главнокомандующаго въ теченіе того года не было ничего предпринято на сушѣ, кромѣ сильной рекогносцировки, во время которой были заняты окрестныя мѣстечки и, между прочимъ, македонская колонія Антипатрія... Болѣе важны были предпріятія римскаго флота... Между тѣмъ какъ остальные корабли оставались на зимней стоянкѣ подлѣ Керкиры, одна часть флота отправилась подъ команду Гая Клавдія Центона въ Пирей съ

¹⁾ Polyb. XVI, 34, 7—12. Liv. XXXI, 18, 5—9: Philippus imposito Abydi praesidio in regnum rediit... nuntii occurrerunt consulem iam in Epiro esse et Apolloniam terrestris copias, navalis Corcyram in hiberna deduxisse.

²⁾ Liv. XXXI, 22, 4.

³⁾ Неточность Ливія сознаеть отчасти и Вейссенборнъ, который въ примѣчаніи къ словамъ «autumno ferme exacto» говоритъ: das Folgende ist im Herbste 554 oder im Frühling 555 geschehen. Но весною 555 года описываемыя далѣе событія никоимъ образомъ происходятъ не могли: въ 555 (199) году Македонія досталась другому консулу, Кв. Виллію. Между тѣмъ у Ливія разсказъ идетъ такъ: *consul quoque C. Aurelius* (товарищъ по консулату П. Сульпиція въ 200 году) *perfectis, quae Romae agenda fuerant, profectus in Galliam victorem exercitum a praetore accepit* (XXXI, 22, 3), и далѣе непосредственно за этимъ Ливій говоритъ: *consul alter* и т. д.

цѣлью помочь аѳинянамъ“ ¹⁾). Но это не согласно съ тѣмъ, что ранѣе было рассказано Ливіемъ. Изъ 14-ой главы ливіева рассказа ясно, кажется, слѣдуетъ что, П. Сульпицій прибылъ въ Аполлонію не осенью, а весною 200 года ²⁾). Туда приходило аѳинское посольство съ просьбою о помощи, и тогда же былъ посланъ, какъ мы видѣли выше, въ Аѳины Г. Клавдій Центонъ съ 20-ю военными кораблями и 1.000 солдатъ. Этотъ флотъ и войско, прибывъ въ Пирей, ободрили аѳинское населеніе, пришедшее въ полное отчаяніе изъ-за нашествія македонскаго войска ³⁾). Прекратились обычные набѣги на аттическую территорию со стороны Коринѳскаго перешейка чрезъ Мегариду; также и каперскіе корабли, ранѣе тревожившіе изъ Халкиды приморскую область Аттики, не осмѣливались теперь переступать Суній и боялись даже выйти въ открытое море за Еврипскій проливъ ⁴⁾). Объ опустошеніи Аттики акарнаномакедонскимъ войскомъ вовсе не упоминается; вѣроятно, опустошеніе это, какъ мы и предполагали, прекратилось ко времени прибытія Центона съ римскою помощью. Морскіе набѣги на Аттику, мы знаемъ, происходили и раньше. Въ отрывкахъ 28-ой книги Діодора упоминается, что Филиппъ, „побудивъ этолійца Дикеарха, мужа смѣлаго, заниматься пиратствомъ, далъ ему 20 кораблей и поручилъ ему собирать дань съ острововъ, а критянамъ помогать въ ихъ войнѣ противъ родосцевъ. Дикеархъ, согласно данному ему порученію, грабилъ купцовъ; опустошая же острова, собиралъ съ нихъ деньги“ ⁵⁾). Возможно, набѣги Дикеарха простирались и до предѣловъ Аттики; съ приходомъ римскаго флота они, естественно, должны

¹⁾ Моммзенъ, I, 700.

²⁾ На какомъ основаніи Моммзенъ, I, 697, думаетъ, что сенатъ «могъ внести лѣтомъ 200 года въ народное собраніе предложеніе объявить войну Македоніи», опять-таки непонятно. Вѣдь, по общей связи ливіева рассказа и ходу событій, слѣдуетъ, что проектъ македонской войны былъ внесенъ въ народное собраніе весною 200 года.

³⁾ Liv. XXXI, 22, 5: ab classe, quae Corcyrae subducta erat, C. Claudius triremesque Romanae, sicut ante dictum est (cp. гл. 14), Athenas missae cum Piraeum pervenissent, despondentibus iam animos sociis spem ingentem attulerant.

⁴⁾ Liv. XXXI, 22, 6—7: nam et terrestres ab Corintho quae per Megaram incursiones in agros fieri solitae erant non fiebant, et praedonum a Chalcide naves, quae non mare solum infestum sed etiam omnis maritimos agros Atheniensibus fecerant, non modo Sunium superare sed nec extra fretum Euripi committere aperto mari se audebant.

⁵⁾ Diodor. XXVIII, 1 (Exc. de virtut. et vit. p. 572. 573).

были прекратиться. Одновременно съ прибытіемъ римской помощи пришли также три родосскихъ квадриремы, сами аѳиняне снарядили три корабля для охраны своей прибрежной области ¹⁾).

Центонъ, приплывъ въ Пирей, нашелъ территорію Атики достаточно защищенной и, не желая бездѣйствовать, предпринялъ экспедицію противъ еввійской Халкиды, гдѣ были сосредоточены главныя македонскія силы, отправленныя Филиппомъ въ Грецію ²⁾. Въ Аѳины явились халвидскіе изгнанники, вынужденные покинуть родину вслѣдствіе происковъ македонской партіи. Они заявляли въ Аѳинахъ, что въ настоящее время можно овладѣть Халкидою, не встрѣтивъ никакого сопротивленія. Македонскій гарнизонъ въ разбродѣ, а горожане, возлагая все упованіе на этотъ гарнизонъ, относятся небрежно къ охранѣ города. Центонъ отправился поспѣшно съ флотомъ къ Халвидѣ и ночью сдѣлалъ неожиданное нападеніе. Незащищенныя городскія стѣны перешли въ руки нападающихъ, царская житница, арсеналь, гдѣ хранились богатые запасы осадныхъ орудій и машинъ, были сожжены, гарнизонъ, съ начальникомъ его, акарнанцемъ Сопатромъ, перебитъ. Вся захваченная добыча была снесена сначала на городскую площадь, а затѣмъ перевезена на римскіе корабли. Родосцы, принимавшіе участіе въ нападеніи на Халкиду вмѣстѣ съ Центономъ, разнесли городскую тюрьму и выпустили содержавшихся тамъ военноплѣнныхъ. Статуи Филиппа, находившіяся въ городѣ, были низвергнуты и изуродованы. Послѣ всего этого погрома Центонъ приказалъ дать отбой, и римскій флотъ возвратился въ Пирей ³⁾.

¹⁾ Liv. XXXI, 22, 8: supervenerunt his tres Rhodae quadriremes, et erant Atticae tres apertae naves, ad tuendos maritimos agros comparatae. hac classe si urbs agrisque Atheniensium defenderentur, satis in praesentia existimanti Claudio esse maioris etiam res fortuna oblata est. Родосскіе корабли, быть можетъ, крейсировали и раньше у береговъ Атики; только за малымъ числомъ они не могли оказать большой помощи аѳинянамъ, на что и намечается въ вышеприведенной замѣткѣ Павсанія о Кифисодорѣ. Изъ дилосской надписи (D ü r r b a c h, В. С. Н. X (1886), 112 сл.) мы узнаемъ, что аѳинскія суда, равно какъ и «островныя триеры», находились подъ командою Эпикрата, сына Полистрата, родосца, который посланъ былъ Родосомъ на войну (строки 3—12: [ἐ]πειδὴ Ἐπικράτης Πολυστράτο[υ] Ῥόδιος ἀποσταλείς ὑπὸ τοῦ δήμο[υ] ἐπὶ καταφράκτων πλοίων κατὰ πόλεμον, συστρατευομένων αὐ[τῶ]ι τῶν τε νησιωτικῶν τριήρων [κα]ι τῶν Ἀθηναίων ἀφράκτων, ἐφρό[ντισ]εν τῆς τε τῶν πλεοντῶν ἀσ[φαλ]είας καὶ τῆς τῶν νήρων φύλα[κῆς] καὶ τῆς περὶ τὸ ἱερόν εὐσεβεί[ας] и т. д.).

²⁾ Liv. XXXI, 16, 2—3.

³⁾ Liv. XXXI, 23, 1—10.

Филиппъ находился въ то время въ Димитриадѣ. Туда пришла къ нему вѣсть о постигшемъ Халкиду несчастіи. Сознавая, что всякая помощь халкидцамъ будетъ уже запоздальной, онъ, тѣмъ не менѣе, тотчасъ отправился къ Халкидѣ съ 5.000 легвооруженныхъ и 300 всадниковъ. Прибывъ въ Халкиду, Филиппъ нашелъ тамъ слѣды разрушенія и пожара. Быстро переправился онъ чрезъ Еврипъ и чрезъ Виотію повелъ свои войска на Аѣины. Аѣинамъ могла грозить серьезная опасность въ случаѣ неожиданнаго нападенія Филиппа; по счастью для Аѣинъ, нападеніе это было предупреждено. Одинъ лазутчикъ-скороходъ замѣтилъ со сторожевой башни движеніе македонянъ и ночью прибѣжалъ въ Аѣины съ извѣстіемъ о грозящей опасности. Тамъ ни мало не готовились къ нападенію: тамъ точно такъ же спали и небрежничали, какъ незадолго до того въ Халкидѣ. Получивъ извѣстіе о приближеніи македонянъ, аѣинскій стратигъ и начальникъ наемническаго отряда, Діоксиппъ, собрали на площадъ войско и приказали дать сигналъ съ Акрополя, чтобы всѣ знали о приближеніи непріятели. Горожане стали сбѣгаться, кто къ воротамъ, кто съ стѣнамъ. Еще до разсвѣта Филиппъ приблизился къ Аѣинамъ. Свѣтъ въ городѣ, шумъ убѣдили его, что его замыселъ сдѣлать неожиданное нападеніе на Аѣины не удался. Онъ далъ привазъ войску остановиться и рѣшилъ сдѣлать на Аѣины открытое нападеніе. Филиппъ подступилъ къ Аѣинамъ съ сѣверо-западной части города, со стороны Дипила, такъ какъ Дипильскія ворота были больше и шире остальныхъ. И во Внутреннемъ и во Внешнемъ Керамикѣ шли широкія дороги, такъ что аѣиняне могли развернуть свое ополченіе отъ Агоры до Дипильскихъ воротъ. За Дипильскими воротами, по направленію къ Академіи, шла дорога, длиною почти въ 1.000 шаговъ, которую также заняли аѣиняне съ гарнизономъ Аттала и отрядомъ Діоксиппа¹⁾.

Филиппъ, разчитывавшій побѣдоносно отразить непріятели, мечталъ о давно желанномъ избіеніи аѣинянъ. Ни одно государство, замѣчаетъ Ливій, не было Филиппу такъ ненавистно, какъ Аѣины! Филиппъ увлекался не столько гнѣвомъ, сколько тщеславіемъ: такая огромная масса народу, наполнившая стѣны, увидить, какъ онъ сражается! Съ не-

¹⁾ Liv. XXXI, 24, 1—10. Ср. Curtius, 107. 118, карта № IV.

большимъ отрядомъ конницы Филиппъ выѣхалъ на передній флангъ и открылъ битву. Многихъ онъ лично ранилъ въ рукопашной схваткѣ, принудилъ аѳинянъ отступить въ ворота и много тамъ убито было. Аѳинскіе солдаты, занимавшіе башни у воротъ, вынуждены были прекратить метать стрѣлы, опасаясь ранить и убивать своихъ же, смѣшавшихся теперь съ неприятелями. Во Внутреннемъ Керамикѣ держался еще аѳинскій гарнизонъ, и Филиппъ, полагая, вѣроятно, что на первый разъ онъ достаточно отличился, приказалъ дать отбой и расположился лагеремъ у Киносарга, въ югу отъ Ливавитта, за восточными, Діоміевыми, воротами. Киносаргъ, расположенный къ югу отъ него Ликей, всѣ храмы, лежавшіе за предѣлами города, были преданы пламени; разрушены были не только дома, но даже гробницы во Внѣшнемъ Керамикѣ. „Ничто, ни божеское, ни человеческое, не спаслось предъ необузданнымъ гнѣвомъ“ ¹⁾.

На слѣдующій день послѣ этого нападенія Филиппа прибылъ въ Аѳины гарнизонъ Аттала съ Эгины и римское войско изъ Пирея. Филиппъ былъ вынужденъ перенести свой лагерь отъ города на разстояніе почти 3.000 шаговъ, къ западу отъ Ливавитта. Оттуда направился онъ, вѣроятно, по Священной дорогѣ, въ Элевсинъ, въ надеждѣ, что ему удастся, при неожиданномъ нападеніи, захватить храмъ и крѣпость элевсинскую. Но узнавъ, что Элевсинъ хорошо защищенъ и что туда направляется изъ Пирея флотъ на помощь, Филиппъ отказался отъ задуманнаго предпріятія и направился сначала въ Мегару, затѣмъ въ Коринѣ. Получивъ извѣстіе, что въ Аргосѣ въ то время было ахейское собраніе, онъ явился туда лично, вопреки ожиданію ахейцевъ ²⁾.

Опредѣлить точно время перваго нападенія самого Филиппа на Аѳины мы не можемъ. Выше мы предположили, что возвращеніе Филиппа въ Македонію изъ аравійской экспе-

¹⁾ Liv. XXXI, 24, 13—18. Diodor. XXVIII, 7.

²⁾ Liv. XXXI, 25, 1—2: postero die cum primo clausae fuissent portae, deinde subdito apertae, quia praesidium Attali ab Aegina Romanique ab Piraeo intraverant urbem, castra ab urbe rettulit rex tria ferme milia passuum. inde Eleusina profectus spe improvise templi castelli, quod et imminet et circumdatum est templo, capiendi, cum haud quaquam neglectas custodias animadvertisset et classem a Piraeo subsidio venire, omisso incepto Megara ac protinus Corinthum ducit et cum Argis Achaeorum concilium esse audisset, inopinantibus Achaeis contioni ipsi supervenit.

диціи состоялось въ маѣ 200 года; въ такомъ случаѣ нападеніе на Аѣины могло произойти, допустимъ, примѣрно въ іюнѣ. Указаніе Ливія на то, что въ скорости, послѣ нападенія на Аѣины, происходило ахейское собраніе въ Аргосѣ, мало помогаетъ дѣлу. Это аргосское собраніе было экстраординарнымъ и не можетъ быть приурочено ни къ веснѣ, ни къ осени, когда созывались ординарныя собранія въ Эгіи. На аргосскомъ собраніи главнымъ вопросомъ, подлежавшимъ обсужденію, была война противъ Навида. Последній, воспользовавшись тѣмъ, что стратигомъ ахейскимъ съ мая 200 года былъ Кикладъ, а не Филопиминъ, и что силы ахейской симполитіи распадаются, началъ опустошительныя набѣги, подходилъ даже къ ахейскимъ городамъ. Филиппъ обѣщаль ахейцамъ обратить на это серьезное вниманіе, даже повести свое войско немедленно въ Лаконскую землю, но, взаменъ этого, требоваль отъ ахейцевъ помощи— выставить необходимое количество солдатъ для обороны Орея, Халкиды и Коринѣа. Но Филиппу не удалось прельстить своими обѣщаніями ахейцевъ, прекрасно понимавшихъ, куда клонились его намѣренія—втянуть ахейцевъ въ войну съ римлянами. Кикладъ нашелся отвѣтить ему, что, по ахейскимъ законамъ, на собраніи дозволяется разсуждать лишь о тѣхъ дѣлахъ, ради которыхъ оно созвано, и вслѣдъ затѣмъ распустилъ собраніе. Филиппъ могъ только набрать „немного“ волонтеровъ, вернулся въ Коринѣ, оттуда въ Атику¹⁾.

„Въ тѣ самые дни, когда Филиппъ находился въ Ахѣ, Филоклъ, царскій намѣстникъ, отправившись изъ Еввіи съ 2.000 еракійцевъ и македонянъ для опустошенія аѣинскихъ предѣловъ въ элевсинской области, перевалилъ чрезъ Киѣеронскій хребетъ“²⁾. Итакъ, Аѣинамъ грозитъ новое нашествіе, новое нападеніе со стороны македонянъ. Надо полагать, что это дѣлалось, конечно, съ разрѣшенія Филиппа, который новымъ набѣгомъ хотѣлъ „доканать“ аѣинянъ, а главное, расчитываль этимъ вывести римлянъ изъ ихъ выжидательнаго образа дѣйствій.

¹⁾ Liv. XXXI, 25, 3—11.

²⁾ Liv. XXXI, 26, 1: per eos ipsos dies quibus Philippus in Achaia fuit, Philocles praefectus regius ex Euboea profectus cum duobus milibus Thracum Macedonumque ad depopulandos Atheniensium fines regione Eleusinis saltum Cithaeronis transcendit.

Филоклъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части: одну онъ послалъ грабить сосѣднія поля, съ другою самъ засѣлъ въ удобномъ мѣстѣ въ засаду, чтобы немедленно напасть на враговъ, если изъ элевсинской крѣпости они сдѣлаютъ нападеніе на первый отрядъ. Планъ Филокла не удался; его приступъ на элевсинскую крѣпость также былъ отбитъ. Тогда Филоклъ соединился съ Филиппомъ, вернувшимся въ Аттику. Филиппъ пытался также овладѣть элевсинскою крѣпостью, но этому опять помѣшала явившійся изъ Пирея римскій флотъ и аѣинскій гарнизонъ. Послѣ этого Филиппъ раздѣлилъ свое войско; часть его, подъ командою Филокла, онъ послалъ на Аѣины, самъ съ другою частью устремился на Пирей, рассчитывая овладѣть имъ въ то время, какъ Филоклъ будетъ удерживать аѣинянь въ городѣ подъ угрозою штурма ¹⁾. Но захватить Пирей оказалось такъ же трудно, какъ и Элевсинъ. Поэтому Филиппъ отъ Пирея внезапно повернулъ къ Аѣинамъ. Овладѣть Аѣинами Филиппу опять не удалось: аѣинскіе пѣхотинцы и всадники, благодаря внезапной вылазкѣ, отбили приступъ Филиппа. Озлобившись на неудачу, Филиппъ, поручивъ часть войска Филоклу, началъ опустошать Аттику, не щадилъ даже могилъ, разрушалъ и сжигалъ святилища, расположенныя по внѣ-городскимъ дымамъ ²⁾. Не довольствуясь разрушеніемъ храмовъ, испроверженіемъ статуй, Филиппъ приказывалъ выворачивать даже камни. Это было дѣйствительно мщеніе! Погромъ прекратился, говоритъ Ливій, не

¹⁾ Liv. XXXI, 26, 2—6: (Филоклъ) inde dimidia parte militum ad praedandum passim per agros dimissa, cum parte ipse occultus loco ad insidias opportuno conseedit, ut si ex castello ab Eleusine in praedantis suos impetus fieret, repente hostis effusus ex improvise adoriretur. non fefellere insidiae. itaque revocatis qui discurrebant ad praedandum militibus instructisque ad oppugnandum castellum Eleusinem profectus cum multis inde vulneribus recessit, Philippoque se venienti ex Achaia coniunxit. temptata et ab ipso rege oppugnatio eiusdem castelli est. sed naves Romanae a Piraeo venientes intronissumque praesidium abistere incepto coegerunt. diviso deinde exercitu, rex cum parte Philoclem Athenas mittit, cum parte Piraeum pergit, ut dum Philocles subeundo muros, et comminanda oppugnatione contineret urbe Athenienses, ipsi Piraeum levi cum praesidio relictum expugnandi facultas esset.

²⁾ Liv. XXXI, 26, 6—11: ceterum nihilo ei Piraei quam Eleusinis facilius isdem fere defendentibus oppugnatio fuit. a Piraeo Athenas repente duxit. inde eruptione subita peditumque inter angustias semirutum muri, qui brachiis duobus Piraeum Athenis iungit, repulsus, omnia oppugnatione urbis, diviso cum Philocle rursus exercitu, ad agros vastandos profectus, cum priorem populationem sepulcris circa urbem diruendis exercuisset, ne quid inviolatum relinqueret, templa deum, quae pagatim sacrata habebant, dirui atque incendi iussit.

потому, что у царя стихъ гнѣвъ, а потому, что уже громить было нечего. Послѣ того Филиппъ удалился въ Віотію и „не совершилъ въ Греціи чего-либо другого достойнаго упоминанія“¹⁾).

Это вторичное опустошеніе Аттики произошло, судя по общей связи ливіева разсказа, вскорѣ послѣ предыдущаго; можетъ быть, двѣ-три недѣли отдѣляютъ оба эти опустошенія. Что это второе опустошеніе случилось въ началѣ лѣта 200 года, видно изъ дальнѣйшаго упоминанія того же Ливія. Послѣ значительнаго отступленія Ливій говоритъ: „флотъ изъ Керкиры, въ началѣ того же лѣта, отправившійся подъ командою легата Л. Апустія ... соединился съ царемъ Атталомъ. Тогда-то аѳинское государство, ненависть котораго противъ Филиппа сдерживалась въ теченіе долгаго времени только изъ-за страха, излило ее всю на него, уповая на прибывшую теперь помощь“²⁾. И далѣе Ливій разсказываетъ, что немедленно было внесено предложеніе, принятое народомъ, чтобы всѣ статуи и изображенія Филиппа, упоминанія о немъ или вообще о Македоніи въ надписяхъ, равно какъ изображенія предковъ Филиппа, въ мужскомъ и женскомъ поколѣніи, были уничтожены и разрушены; чтобы празднества, жрецы, въ честь его и его предковъ установленные, были упразднены; чтобы тѣ мѣста, гдѣ что-либо было поставлено или написано въ ихъ честь, были преданы провлятію; чтобы на нихъ никогда впослѣдствіи нельзя было воздвигать и посвящать ничего, что требуетъ чистаго мѣста; чтобы государственные жрецы, всякій разъ, когда они будутъ возносить молитвы за аѳинскій народъ, его союзниковъ и ихъ войска и флоты, всякій же разъ проклинали бы и заѣлинали Филиппа, его дѣтей, его царство, македонскія, сухопутныя и морскія силы, все племя и имя македонянъ. Прибавлено было къ декрету: если кто-либо

¹⁾ Liv. XXXI, 26, 12—13: et ornata eo genere operum eximie terra Attica et copia domestici marmoris et ingenii artificum praebuit huic furori materiam. neque enim diruere modo ipsa templa ac simulacra evertere satis habuit. sed lapides quoque, ne integri cumlarent ruinas, frangi iussit. et postquam non tam ira satiata quam irae exercendae materia deerat, agro hostium in Boeotiam excessit, nec aliud quicquam dignum memoria in Graecia egit.

²⁾ Liv. XXXI, 44, 1—3: classis a Corcyra eiusdem principio aestatis cum L. Apustio legato profecta. Malea superata, circa Scyllaeum agrum Hermionici Attalo regi coniuncta est. tum vero Atheniensium civitas, cui odio in Philippum per metum iam diu moderata erat, id omne in auxilii praesentis spem effudit.

впоследствии предложитъ что-либо, относящееся къ безчестию и стыду Филиппа, народъ аѳинскій долженъ все это утвердить. А если кто скажетъ или сдѣлаетъ что-либо въ его честь, справедливо поступитъ тотъ, кто убьетъ такого человѣка. Наконецъ, включено было въ декретъ, чтобы всѣ тѣ постановленія, которыя нѣкогда были изданы противъ Писистратидовъ, имѣли бы силу и по отношенію къ Филиппу ¹⁾. Ливій кончаетъ эту главу замѣчаніемъ: *Athenienses quidem litteris verbisque, quibus solis valent, bellum adversus Philippum gerebant* ²⁾. Но съ какою послѣдовательностью, съ какимъ ожесточеніемъ провели аѳиняне свое постановленіе, до какихъ крайностей дошла эта *detestatio memoriae* Филиппа и всѣхъ его предковъ, лучше всего доказываютъ намъ аттическія надписи III вѣка, гдѣ выскоблены имена Антигонидовъ, уничтожены цѣлыя строки, къ нимъ относившіяся ³⁾. Ливій говоритъ, что народъ былъ вооруженъ противъ Филиппа и Македоніи народными ораторами ⁴⁾. Но въ данномъ случаѣ едва-ли нужно было держать ораторамъ особыя зажигательныя рѣчи: аѳинянамъ пришлось и ранѣе много выстрадать отъ Македоніи, и разоренія Филиппа въ 200 году, естественно, должны были переполнить чашу ихъ терпѣнія ⁵⁾.

¹⁾ Liv. XXXI, 44, 4—8: *rogationem extemplo tulerunt, plebesque scivit, ut Philippi statuæ imagines omnes, nominaque earum, item majorum eius virile ac muliebre secus omnium tollerentur delerenturque; diesque festi, sacra, sacerdotes, quæ ipsius majorumve eius honoris causa instituta essent, omnia profanarentur: loca quoque, in quibus positum aliquid inscriptumve honoris eius causa fuisset, detestabilia esse, neque in iis quicquam postea poni dedicarique fas esset. sacerdotes publicos, quotienscunque pro populo Atheniensi sociisque, et exercitibus et classibus eorum precarentur, totiens detestari atque execrari Philippum, liberos eius regnumque, terrestres navalesque copias, Macedonum genus omne nomenque. additum decreto, si quis quid postea, quod ad notam ignominiamque Philippi pertineret, ferret, id omne populum Atheniensem iussurum; si quis contra ignominiam prove honore eius dixisset fecissetve, qui occidisset eum, iure caesurum. postremo inclusum, ut omnia quæ adversus Pisistratidas decreta quondam erant, eadem in Philippo servarentur.*

²⁾ Liv. XXXI, 44, 9.

³⁾ Ср. В. А. Шефферъ, Аѳинское гражданство и народное собраніе, 424.

⁴⁾ Liv. XXXI, 44, 3: *nec umquam ibi desunt linguæ promptæ ad plebem concitandam; quod genus cum in omnibus liberis civitatibus, tum præcipue Athenis, ubi oratio plurimum pollet, favore multitudinis alitur.*

⁵⁾ Рассказывая, подъ 174 годомъ, о попыткахъ Персея склонить на свою сторону ахейцевъ (cum Achaeorum maxime gente reconciliandæ gratiæ viam quaerebat), Ливій (XLI, 23, 1) замѣчаетъ: *haec una ex omni Graecia gens et Atheniensium civitas eo processerat irarum, ut finibus interdiceret Macedonibus.* Намъ неизвѣстно, чтобы аѳиняне дошли въ своемъ гнѣвѣ про-

Само собою разумѣется, что противъ взрыва ненависти аѳинянь къ Филиппу и Македоніи не могли устоять и македонскія филы. Уничтоженіе Антигониды и Димитріады, очевидно, и случилось лѣтомъ 200 года¹⁾.

Итакъ, въ теченіе какаго-нибудь полугода, аѳинянамъ пришлось вынести четыре македонскія нападенія: 1) набѣгъ Никанора, 2) набѣгъ акарнано-македонскаго войска, 3) первое и 4) вскорѣ за нимъ слѣдовавшее второе нападеніе Филиппа. Первая половина 200 года одна изъ самыхъ бѣдственныхъ страницъ въ исторіи Аѳинъ. Римляне, ведя номинально войну съ Филиппомъ, относились къ этимъ аѳинскимъ бѣдствіямъ почти-что пассивно: они являлись на помощь тогда, когда нападеніе приходило къ концу.

Непосредственно за рассказомъ о второмъ нападеніи Филиппа на Атику, бывшемъ, какъ мы видѣли, лѣтомъ 200 года, Ливій говоритъ: „въ это время консулъ Сульпицій стоялъ лагеремъ у рѣки Апса, между Аполлоніей и Диррахіемъ“²⁾. Значить, лѣтомъ 200 года, П. Сульпицій былъ въ Иллиріи. Это опять-таки стоитъ въ противорѣчьи съ вышеуказаннымъ замѣчаніемъ Ливія, что будто Сульпицій прибылъ въ свою провинцію „autumno ferme exacto“. Всѣ изслѣдователи, насколько намъ извѣстно, принимаютъ это послѣднее извѣстіе Ливія и полагаютъ, что П. Сульпицій прибылъ въ свою про-

тивъ Македоніи до того, что запретили жителямъ ея вступать въ предѣлы Атики. Что такое постановленіе могло состояться, удивительнаго ничего нѣтъ. Но самая фраза Ливія все-таки возбуждаетъ въ насъ нѣкоторое сомнѣніе: ранѣе подчеркнуто: haec u n a ex omni Graecia gens, а далѣе оказывается уже не una gens, а еще Atheniensium civitas. Въ виду этого является вѣроятнымъ, что слова et Atheniensium civitas—болѣе поздняя вставка.

¹⁾ Ср. Στέφανος, 39. По словамъ Павсанія (X, 10, 2) выходить, что въ Дельфахъ, еще въ его время, стояли статуи Антигона и Димитрія, на ряду со статуями другихъ эпонимовъ филъ. В. А. Шефферъ (Аѳинское гражданство и народное собраніе, 424²⁾) объясняетъ этотъ странный фактъ слѣдующимъ образомъ: Павсаній изъ позднѣйшихъ эпонимовъ не видѣлъ ни царя Атала, ни императора Адріана: такъ какъ одинаково невозможно предположить, чтобы аѳиняне сохранили статуи ненавистныхъ македонянь и не воздвигли таковыя же своимъ благодѣтелямъ, то мы придемъ къ выводу, что «доброе совѣстный» періегетъ просто списалъ все мѣсто изъ источника, составленнаго въ то время, когда въ Аѳинахъ существовали 13 филъ, т. е. въ послѣднюю четверть III вѣка до Р. Хр. Источникомъ Павсанія въ данномъ случаѣ онъ считаетъ Полемона (Πολέμων Μιλτησιο Πιλιός), который упоминается въ спискѣ проксеновъ Дельфъ начала III вѣка (Dittenberger, Syll. 198²⁶⁰).

²⁾ Liv. XXXI, 27, 1.

винцію осенью 200 года ¹⁾. Но они не обращают вниманія на другое указаніе Ливія (XXXI, 27, 1), не справляются съ другими ниже указываемыми данными, изъ которыхъ ясно, кажется, слѣдуетъ, что П. Сульпицій прибылъ въ Аполлонію не осенью, а весною. Въ сокращенномъ по Діону Кассію изложеніи Зонары говорится, что П. Сульпицій, переправившись чрезъ Іонійскій заливъ, долгое время хворалъ, затѣмъ разсказывается объ отправленіи Клавдія Центона на освобожденіе Аѳинъ отъ македонской осады, объ его экспедиціи противъ Халкиды, о дѣйствіяхъ его противъ Филиппа ²⁾. Въ этомъ краткомъ сообщеніи Зонары ясно и опредѣленно указывается ходъ событій, начиная съ весны и до середины лѣта 200 года.

Вышеприведенное указаніе на то, что Сульпицій „долгое время хворалъ“, имѣетъ для насъ нѣкоторую цѣнность: болѣзнию консула, быть можетъ, приходится объяснять то, что съ его стороны не предпринято было никакихъ болѣе или менѣе рѣшительныхъ дѣйствій противъ непріятели до середины лѣта 200 года, за исключеніемъ развѣ отправки Центона съ флотомъ въ Пирей. Ливій упоминаетъ лишь о походѣ консульскаго легата Л. Апустія съ частью войскъ „ad depopulandos hostium fines“ ³⁾. Экспедиція Апустія была непродолжительна и могла произойти еще весною, примѣрно, въ маѣ 200 года; по крайней мѣрѣ, въ теченіе лѣта, какъ мы увидимъ ниже, на Апустія было возложено уже другое порученіе ⁴⁾.

¹⁾ Ср. Первый годъ Второй Македонской войны. Ж. М. Н. П. 1894, отд. класс. фил., декабрь, 135.

²⁾ Z o n a r. IX, 15: (римляне) ψηφισάμενοι δὲ τὸν πόλεμον τὰ τε ἄλλα παρεσκευάσαντο εὐ καὶ στρατηγὸν ἐπὶ τοῦ ναυτικοῦ Λούκιον Ἀπούσιον Σουλπικίῳ Γάλβῳ δεδωκασί. καὶ ὁ Γάλβος τὸν Ἴόνιον κόλπον διαβαλὼν ἐπὶ πολὺ ἐνόησεν. παραλαβόντες οὖν τὴν δύναμιν πάσαν ὃν τε ρηθεὶς στρατηγὸς καὶ Κλαύδιος Κέντων ὁ ὑποστράτηγος, αὐτὸς μὲν τῷ ναυτικῷ τὰς Ἀθήνας ὑπὸ τῶν Μακεδόνων πολιορκουμένας ἐρρόσαντο (ср. Liv. XXXI, 14, 3. 22, 5 сл.) καὶ Χαλκίδα κατεχομένην ὑπ' αὐτῶν ἐπόρθησε, κὰν τούτῳ Φιλίππου ταῖς Ἀθήνας ἐπιστρατεύσαντος ἐπαγελλῶν τότε αὐτὸν ἀπέωσαντο καὶ μετὰ τοῦτο αὐτὸς προβαλόντα ἀπεκρούσαντο.

³⁾ Liv. XXXI, 27, 1.

⁴⁾ Во время своей экспедиціи Апустій опустошилъ Дассаретію, западную часть македонскаго царства, успѣлъ захватить нѣкоторыя крѣпости и подступилъ къ Антипатрію, которая, не смотря на то, что была хорошо укрѣплена, сдалась, стѣны ея были разрушены, самый городъ преданъ пламени. За Антипатрію послѣдовала сдача Кодріона, Книда. Послѣ этой удачной экспедиціи Апустій отвелъ свое войско къ консулу, а самъ вернулся на Керкиру, гдѣ стоялъ римскій флотъ. Liv. XXXI, 27, 2—8. Z o n a r. IX, 15. Ср. Первый годъ и т. д. Ж. М. Н. П. 1894, отд. класс. фил., декабрь, 136.

Еще до начала лѣта въ римскій лагерь прибыли: Плевратъ, сынъ Скердилаида, царь иллирійскій, Аминандръ, царь аеаманскій, Ватонъ, сынъ Лонгарія, властитель дарданскій, и другіе мелкіе князья. Всѣ они предлагали свои услуги Сульпицію противъ Филиппа. Консулъ обѣщаль воспользоваться ихъ силами, когда поведетъ свое войско въ Македонію. Аминандру было поручено побудить этолийцевъ принять участіе въ войнѣ. Явились также послы отъ Аттала, которымъ приказано было довести до свѣдѣнія пергамскаго царя, находившагося въ то время на Эгинѣ, чтобы онъ поджидаль римскій флотъ и, соединившись съ нимъ, велъ бы, какъ и ранѣе, морскую войну противъ Филиппа. Отправлены были послы къ родосцамъ съ приглашеніемъ ихъ принять участіе въ войнѣ ¹⁾).

Послѣ этого отступленія разсказъ Ливія возвращается опять къ событіямъ, послѣдовавшимъ за возвращеніемъ Филиппа въ Македонію послѣ его аттическихъ экспедицій ²⁾. Онъ отправляетъ своего сына Персея съ отрядомъ войска „ad obsidendas angustias, quae ad Pelagoniam sunt“. Очевидно, Филиппъ ждетъ вторженія римлянъ въ собственную Македонію. Онъ же разрушилъ города Скіаеъ и Пепариоъ, на островахъ того же имени, чтобы острова эти не послужили добычею непріятельскаго флота ³⁾.

Отправилъ Филиппъ пословъ и къ этолийцамъ, „ne gens inquieta adventu Romanorum fidem mutaret“ ⁴⁾. „Concilium Aetolorum stata die, quod Panaetolium vocant, futurum erat“ говоритъ Ливій ⁵⁾ и приводитъ насъ въ нѣкоторое смущеніе этимъ „Panaetolium“. Можно подумать, здѣсь рѣчь идетъ объ ординарномъ этолийскомъ собраніи, которое происходило регулярно разъ въ годъ, около времени осенняго равноденствія ⁶⁾. Если здѣсь разумѣть ординарное этолийское собраніе, то предполагаемая нами послѣдовательность событий нарушается: по нашимъ разсчетамъ, описываемое Ливіемъ этолийское собраніе происходило не осенью, а лѣтомъ (примѣрно,

¹⁾ Liv. XXXI, 28, 1—4.

²⁾ Liv. XXXI, 28, 4: nec Philippus segnius—iam enim in Macedoniam pervenerat—adparabat bellum.

³⁾ Liv. XXXI, 28, 4—6.

⁴⁾ Liv. XXXI, 28, 6.

⁵⁾ Liv. XXXI, 29, 1.

⁶⁾ Ср. Polyb. IV, 37, 2.

июль—августъ) ¹⁾. Но у Ливія въ данномъ случаѣ, надо полагать, неточность ²⁾. Мы знаемъ, что ординарныя этолійскія собранія происходили въ Фермѣ, то же собраніе, которое описывается Ливіемъ, было въ Навпактѣ ³⁾. Такимъ образомъ, приходится считать это навпактское собраніе не ординарнымъ, а экстраординарнымъ. А экстраординарныя собранія были созываемы, смотря по надобности, по рѣшенію союзнаго совѣта, стратигами и не происходили въ опредѣленномъ мѣстѣ ⁴⁾.

На навпактское собраніе прибылъ консульскій легатъ Л. Фуриій Пурпуріонъ, прибыли также и аѳинскіе послы ⁵⁾. Прежде всего выслушаны были македонскіе послы; они указывали на то, что этолійцы, разъ заключили съ Филиппомъ миръ, должны соблюдать его, тѣмъ болѣе, что они имѣли возможность убѣдиться въ бесполезности союза съ римлянами ⁶⁾. Послѣ македонскихъ пословъ, съ согласія и даже по требованію римлянъ, выслушали аѳинянь, „которые, испытавъ ужасныя бѣдствія, съ полнымъ правомъ могли жаловаться на свирѣпую жестокость царя“ ⁷⁾. Аѳинскіе послы оплакивали предъ со-

¹⁾ *Panaetolium* (или *Panaetolicum concilium*, Liv. XXXI, 32, 3. XXXV 32, 7), строго говоря, можетъ означать лишь ординарное этолійское собраніе. У другихъ авторовъ такого выраженія не встрѣчается. Встрѣчающееся въ надписяхъ Πανατολική относится къ панэтолійской панигирѣ, происходившей на ординарномъ собраніи. Ср. Gilbert, II, 30². У Поливія ординарное этолійское собраніе называется ἡ κοινὴ τῶν Αἰτωλῶν σύνοδος (Polyb. IV, 5, 9).

²⁾ Она отмѣчена, между прочимъ. Бузольтомъ, 370¹.

³⁾ Liv. XXXI, 29, 8. Дюбуа (Les ligues étolienne et achéene, Paris, 1885, 185), считая это собраніе ординарнымъ, старается объяснить это тѣмъ, что «après lesd éasastres de la guerre contre la Macédoine et le sac de l'ancienne capitale, le siège de l'assemblée annuelle semble avoir été transporté pour quelque temps à Naupacte». Это предположеніе не находитъ, однако, никакого подтвержденія.

⁴⁾ Ср. Busolt, 371⁵. Кстати: если бы навпактское собраніе было ординарнымъ, къ чему Ливію нужно было еще прибавлять «stata die» (Liv. XXXI, 29, 1: concilium Aetolorum stata die, quod Panaetolium vocant, futurum erat)? Вейсенборнъ сознавалъ въ данномъ случаѣ сбивчивость хода событий въ рассказѣ Ливія, что и вызвало съ его стороны такое толкованіе: die a. u. St. erwähnte Versammlung würde dann noch vor oder sogleich nach der Ankunft des Consuls stattgehabt haben, während nach dem Vorherg. der Winter oder Frühling vorausgesetzt wird. Ниссенъ (Krit. Untersuch. 126) и Ине (Röm. Gesch. III, 24) относятъ неправильно это собраніе на зиму 200 года.

⁵⁾ Liv. XXXI, 29, 1—2: huic ut occurrerent, et regis legati iter accelerant, et a consule missus L. Furius Purpurio legatus venit. Atheniensium quoque legati ad id concilium occurrerunt.

⁶⁾ Liv. XXXI, 29, 2—16, рѣчь македонскаго посла.

⁷⁾ Liv. XXXI, 30, 1.

браниемъ раззореніе и опустошеніе своей земли. Они не могутъ жаловаться на то, что испытали враждебныя дѣйствія со стороны непріятеля—на то онъ имѣлъ свое право; нѣтъ, они жалуются на то, что тотъ человѣкъ, который зоветъ римлянъ иноземцами и варварами, до такой степени позволилъ себѣ нарушить и всѣ божескія и всѣ человѣческія права, что при первомъ опустошеніи, казалось, велъ нечестивую войну съ подземными богами, при второмъ съ небесными ¹⁾. Филиппъ разрушилъ въ Атикѣ всѣ могилы, всѣ памятники, трупы умершихъ лежать обнаженные, ихъ кости не покрыты землею. Филиппъ сжегъ святыни, находившіяся въ отдѣльныхъ димахъ, испровергъ статуи боговъ. Что Филиппъ сдѣлалъ съ Атикой, богатой прежде, то онъ не преминетъ сдѣлать и съ Этоліей и со всей Греціей, если его до этого допустятъ. Аѳины постигла бы такая же печальная участь, что и ихъ окрестности, если бы не пришли на помощь римляне. Въ заключеніе своей рѣчи аѳинскіе послы просили этолійцевъ скалиться надъ Аѳинами, принять участіе въ войнѣ подъ водительствомъ безсмертныхъ боговъ и римлянъ, которые, послѣ боговъ, имѣютъ наибольшую власть и силу ²⁾.

¹⁾ Liv. XXXI, 30, 2—4: deploraverunt vastationem populationemque miserabilem agrorum. neque id se queri, quod hostilia ab hoste passi forent; esse enim quaedam belli iura, quae ut facere, ita pati sit fas: sata exuri, dirui tecta, praedas hominum pecorumque agi, misera magis quam indigna patienti esse: verum enim vero id se queri, quod is, qui Romanos alienigenas et barbaros vocet, adeo omnia simul divina humanae iura polluerit, ut priore populatione cum infernis deis, secunda cum superis bellum nefarium gesserit. Здѣсь ясныя намеки на два незадолго до того бывшихъ нашествія Филиппа на Атику. Навпактское собраніе описано Ливіемъ очень подробно и, должно быть, въ данномъ случаѣ Ливій близко придерживался Поливія, который любитъ подробно излагать ходъ союзныхъ собраній, какъ ахейскихъ, такъ и этолійскихъ. Въ рѣчи аѳинскихъ пословъ ясно сказывается не улегшееся еще раздраженіе аѳинянъ противъ Филиппа. Между тѣмъ, если принимать, по общепринятому расчету, что навпактское собраніе происходило въ зиму съ 200 на 199 годъ, то, вѣдь, между собраніемъ и нашествіями Филиппа на Атику прошло добрыхъ полгода.

²⁾ Liv. XXXI, 30, 5—11: omnia sepulcra monumentaque diruta esse in finibus suis, omnium nudatos Manes, nullius ossa terra tegi. delubra sibi fuisse, quae quondam pagatim habitantes in parvis illis castellis vicisque consecratae ne in unam urbem quidem contributi maiores sui deserta reliquerint, circa ea omnia templa Philippum infestos circumtulisse ignes; semusta truncata simulacra deum inter prostratos iacere postes templorum. qualem terram Atticam fecerit, exornatam quondam opulentamque, talem eum, si liceat, Aetoliam Graeciamque omnem facturum. urbis quoque suae similem deformitatem futuram

Наконецъ, послѣ аѳинянъ выступаетъ съ своей рѣчью римскій легатъ. Онъ указываетъ на то, что римляне, когда имъ приходилось вести войны, никогда не поступали такъ, какъ поступаетъ Филиппъ. „Что до васъ, этолийцы, касается, то мы уже вели войну съ Филиппомъ ради вашихъ интересовъ, а вы, не спросясь насъ, заключили миръ съ нимъ. Правда, вы скажете, что вы приняли условія мира отъ Филиппа, который тогда былъ очень силенъ, вынужденные къ тому страхомъ, въ то время, какъ мы были заняты пунической войною; и мы, дѣйствительно, въ виду другихъ, болѣе важныхъ дѣлъ, сами прекратили войну съ Филиппомъ, отъ которой вы отказались. Теперь же мы, окончивъ, по милости боговъ, пуническую войну, всѣми нашими силами наляжемъ на Македонію. Вамъ представляется случай опять войти съ нами въ дружескій союзъ, если вы только не предпочитаете погибнуть вмѣстѣ съ Филиппомъ, чѣмъ побѣждать вмѣстѣ съ римлянами“ ¹⁾).

Послѣ этого, замѣчаетъ Ливій, общее настроеніе склонилось на сторону римлянъ. Противодѣйствовалъ только Дамокритъ, стратегъ этолійскій, подеуленный, по слухамъ, Филиппомъ; Дамокритъ совѣтовалъ не очень торопиться. Рѣшено было ждать ординарнаго этолійскаго собранія, гдѣ только и могли дебатироваться вопросы о войнѣ или мирѣ. Что на этомъ ординарномъ собраніи будетъ рѣшено, то и будетъ имѣть силу ²⁾).

fuisse, nisi Romani subvenissent. eodem enim scelere urbem colentis deos praesidemque arcis Minervam petitam, eodem Eleusinae Cereris templum, eodem Piraeaei Iovem Minervamque: sed ab eorum non templis modo sed etiam moenibus vi atque armis repulsum in ea delubra, quae sola religione tuta fuerint, saevisse. itaque se orare atque obsecrare Aetolos, ut miseriti Atheniensium, ducibus diis immortalibus, deinde Romanis, qui secundum deos plurimum possent, bellum susciperent. Послѣднія слова, если они не риторическая прикраска Ливія, очень характерны въ устахъ аѳинянъ.

¹⁾ Liv. XXXI, 31, 1—20.

²⁾ Liv. XXXI, 32. Если навпактское собраніе происходило, какъ обыкновенно полагаютъ зимою, то ординарнаго собранія (осеннее равенство) приходилось ждать, по крайней мѣрѣ, мѣсяцевъ 9. Напротивъ, если навпактское собраніе происходило лѣтомъ (іюль—августъ?), то до ординарнаго собранія оставалось мѣсяца 2—3. Дельфійское извѣстіе о Дамокритѣ, указываемое А. В. Никитскимъ (Дельфійскіе эпиграфическіе этюды. I—VI, Одесса, 1894—95, 343) нами въ расчетъ не принимается, такъ какъ дельфійскій эпонимъ Μαντις, ко времени котораго относится стратегія Дамокрита, можетъ быть приуроченъ къ ^{200/199} году лишь «съ достаточной опредѣленностью», причемъ «возможно нѣкоторое колебаніе для этой даты на одинъ годъ (^{201/200})».

Вернемся теперь нѣсколько назадъ. Мы видѣли, что римскій флотъ, подъ командою легата Л. Апустія, соединился, около мыса Скиллея, съ пергамскимъ флотомъ. Это, по указанію Ливія, произошло въ началѣ лѣта 200 года (вѣроятно, вторая половина іюня, можетъ быть, даже конецъ его ¹⁾). Соединенный флотъ заѣзжалъ на нѣсколько дней въ Пирей, и тамъ почести аѳинянь по отношенію къ союзникамъ, замѣчаетъ Ливій, были такъ же чрезмѣрны, какъ ихъ гнѣвъ противъ македонянь ²⁾.

Вполнѣ вѣроятно, что, въ числѣ „*immodica ad honores sociorum decreta*“, былъ декретъ и о приведеніи въ исполненіе прежняго проекта касательно учрежденія Атталиды. Только теперь аѳиняне могли обратиться къ организаціи Атталиды, такъ какъ, до того, аѳинянамъ некогда и невозможно было думать о приведеніи въ исполненіе своего проекта. Въ связи съ отмѣною македонскихъ филъ и учрежденіемъ Атталиды стоитъ изданіе аѳинскимъ правительствомъ любопытнаго документа, представляющаго собою остатокъ списка димовъ по филамъ ³⁾. Надпись эта составлена, несомнѣнно, послѣ отмѣны македонскихъ филъ, но, съ другой стороны, еще въ то время, когда не произошло окончательной организаціи Атталиды. Въ ней названы димы только 11 филъ. Для аѳинскаго правительства, при происходившей въ ту пору реорганизаціи филъ—отмѣна двухъ филъ и учрежденіе вмѣсто нихъ одной новой—было очень важно имѣть подъ руками статистическій списокъ димовъ, составлявшихъ аѳинскую территорію ⁴⁾.

Атталίδα, въ ряду аттическихъ филъ, заняла послѣднее, т.-е. XII мѣсто. Для образованія ея взято было по одному диму изъ каждой влиссеновой филы, за исключеніемъ Иппоонтиды, которая дала въ Атталиду два дима. Городской

¹⁾ Ср. Liv. XXXI, 44, 1.

²⁾ Liv. XXXI, 45, 1—2: *Attalus Romanique cum Piraeum primo ab Herimione petissent, paucos ibi morati dies oneratique aequae immodicis ad honores sociorum, atque in iram adversus hostem fuerant, Atheniensium decretis navigant a Piraeo Andrum*. Нельзя не обратить вниманія на связь «гнѣва» противъ Филиппа и «почестей» по отношенію къ Атталу и римлянамъ. Если нападенія Филиппа на Аттику были лѣтомъ 200 года, а экспедиція соединеннаго флота лѣтомъ 199 года, какъ обыкновенно принимается (ср. Момзенъ, I, 702), то къ чему указывать на связь обоихъ этихъ фактовъ?

³⁾ С. I. А. II 991. Ср. Στέφανος, 40 сл.

⁴⁾ О томъ, что въ надписи С. I. А. II 991 были названы всѣ димы 11 филъ, см. наши соображенія въ Στέφανος, 41 сл.

обругъ даль для Атталиды 5 димовъ, береговой 4 (3), срединный 2 (3). Надо замѣтить также, что въ число 11 димовъ Атталиды вошло 4 дима, принадлежавшихъ, въ свое время, македонскимъ филамъ¹⁾.

Подобно тому, какъ, при учрежденіи Птолемаиды, организованъ былъ новый димъ *Вереникидаи*, названный такъ въ честь супруги Птолемея III, Вереники, такъ, при образованіи Атталиды, созданъ былъ новый димъ *Ἀπολλωνιεύς*, названный такъ по имени жены Аттала, Аполлониды²⁾. Въ честь Аттала, какъ одного изъ аттическихъ эпонимовъ, учреждено было особое жречество³⁾.

Какія „чрезмѣрные“ почести были оказаны со стороны аѳинянъ римлянамъ, намъ доподлинно неизвѣстно. Предполагать, по общепринятому мнѣнію, что, въ теченіе первой половины II вѣка, введенъ былъ въ Аѳины культъ Рима или *Dea Roma*, у насъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній⁴⁾. Мы не можемъ поручиться даже за то, что въ Аѳинахъ

¹⁾ Подробности см. въ *Στέφανος*, 43 сл.

²⁾ *Suid. s. v. Ἀπολλωνιάς. Steph. Byz. s. v. Ἀπολλωνιεύς. Hesych. s. v. Ἀπολλωνιεύς.* Правильное чтеніе имени супруги Аттала I, *Ἀπολλωνίς*, дается Стравономъ и Плутархомъ, вмѣсто поливіева *Ἀπολλωνιάς*; (также у Свида, а п. сл. *Ἀττάλος* даже *Ἀπολλωνία*) и подтверждается надписями. См. *Wilckenk*, R. E. II, 163 сл.

³⁾ Надпись на креслѣ въ Діонисовомъ театрѣ С. I. A. II 1670=III 300: [Γ]ε[ρ]ιεύς Ἀττάλου ἐπωνόμου.

⁴⁾ Это мнѣніе впервые, насколько намъ извѣстно, высказано было Мейеромъ (*Comm. epigr. I, 35*). Ему слѣдуютъ Гертцбергъ, I, 219 и Ваксмуть, I, 640 сл. Гертцбергъ говоритъ, что аѳиняне «erbauten wahrscheinlich in diese Zeit (послѣ 167 года), zum Dank für die römischen Gnadengeschenke, nach dem Vorgange der Bürger von Smyrna (195 v. Chr.) und Alabanda (gegen 170 Chr.) in ihrer Stadt einen Tempel der Dea Roma (der «personificirten Tyche von Rom»)». Но мы, вѣдь, не знаемъ даже, были-ли въ Аѳинахъ отдѣльный храмъ, посвященный Риму. Ни на чемъ не основаны также слова Ваксмута: «und im Vergleich mit der Vergötterung der hellenistischen Herrscher war es eine würdige Form, in der sie ihren Dank abstalteten, wenn sie jetzt, wie wahrscheinlich ist, in ihrer Stadt der Göttin Roma ein Heiligthum errichteten». Въ данномъ случаѣ, никакое «сравненіе» не помогаетъ, такъ какъ самый фактъ существованія въ Аѳинахъ отдѣльнаго храма Риму, повторяемъ, никѣмъ не засвидѣтельствованъ. Въ Аѳинахъ былъ храмъ въ честь Рима и Августа. Ср. С. I. A. III 63: ὁ δῆμος θεᾶ Ῥώμῃ καὶ Σεβαστῶ Καίσαρι, στρατηγούτος ἐπὶ τοὺς ὀπίτας Παρμένους τοῦ Ζήνωνος Μαραθωνίου, ἱερέως θεᾶς Ῥώμης καὶ Σεβαστοῦ Σωτήρος ἐπ' Ἀκροπόλει, ἐπὶ ἱερείας Ἀθηνᾶς Πολιάδος Μεγίστης τῆς Ἀσκληπιᾶδος Ἀλαίως θυγατρὸς. Ἐπὶ ἄρχοντος Ἀρίστου [τοῦ Δ]ωριῶνος Παισιανέως. Но этотъ храмъ въ честь Рима и Августа построенъ, самое раннее, въ концѣ I вѣка до Р. Хр. (Архонтъ Аріи относится къ промежутку мжду 27—19 годами, В. А. Шефферъ, R. E. II, 593).

когда-либо существовалъ отдѣльный культъ Рима ¹⁾. Въ императорскую эпоху, на ряду съ культомъ Рима и Августа ²⁾, существуетъ культъ Димоса, Харита и Рима ³⁾. Все это, какъ мы видимъ, свидѣтельства позднія, не дающіе намъ никакого права предполагать, что культъ Рима существовалъ во II вѣкѣ въ Аѣинахъ.

За то съ полнымъ правомъ мы можемъ относить къ первой половинѣ II вѣка постройку того зданія въ Аѣинахъ, которое въ одной надписи называется *Στοά τοῦ Ῥωμαίου* ⁴⁾. Этотъ „портикъ Римлянина“ упоминается только одинъ разъ. Гдѣ находился этотъ портикъ, намъ неизвѣстно. Но что постройка его стоитъ въ отношеніи къ Риму, указываетъ его названіе „Портикъ Римлянина“. Такъ какъ въ 15⁶/₅ году портикъ уже существовалъ, то посвященіе его мы можемъ, съ большею или меньшею вѣроятностью, относить къ числу тѣхъ актовъ благодарности, которыми римляне были почтены въ Аѣинахъ въ 200 году.

¹⁾ Упоминаемый въ спискѣ ἀπαρχῶν Аполлону Пифейскому ἱερεὺς Ῥώμης (С. I. А. II 985 D I^o . E I^o1 . E II^o1) является представителемъ не аѣинскаго, а дилосскаго культа Рима. Ср. Wachsmuth, I. 641¹: doch ist nicht über jeden Zweifel erhaben, ob dieser (т. е. ἱερεὺς Ῥώμης) nicht vielmehr nach Delos gehört; denn dass ἐν Δῆλῳ nicht hinzugefügt wird, ist nicht unbedingt beweis kräftig.

²⁾ Кромѣ С. I. А. III 63 см. также С. I. А. III 64. 374.

³⁾ С. I. А. III 265 (надпись на театральномъ крестѣ). Курциусъ, 248, думалъ, что соединеніе культа Рима съ культомъ Димоса и Харить произошло еще въ первой половинѣ II вѣка. Это невѣрно: въ надписяхъ II вѣка культъ Димоса и Харить упоминается постоянно отдѣльно, безъ соединенія съ культомъ Рима, см. нашу статью «Культъ Димоса и Харить въ Аѣинахъ» въ Сборникѣ въ честь И. В. Помяловскаго, 117 сл.

⁴⁾ С. I. А. II 446. Надпись эта представляетъ декретъ аѣинскаго совѣта и народа въ честь Мильтиада, сына Зоила, марафонца, бывшаго агонистомъ на Олимпіяхъ въ годъ Федрія архонта (¹⁵⁶/₅₆, Homolle, В. С. Н. XVIII (1893), 164). Въ благодарности за то, что Мильтиадъ [τὸν τε πομπὴν ἐπέμψεν εὐσχήμουνα καὶ τὴν θυσίαν συνετέλεσεν τῷ] Θ[η]σεῖ κατὰ τ[ὰ] πατρία κ[αὶ] τῆς λαμπ[α]ροῦς καὶ τοῦ γυμνασίου ἀγῶνος ἐποιήσαστο πᾶσα]ν ἐπιμέλειαν [προνοηθεῖς τοῦ μ[η]θέντα τῶν ἀγωνιστῶν] ἀδικήματι περιπ[ρο]σεῖν ἔθηκεν] δὲ καὶ ἀ[θ]λ[η]ταῖς ἀγωνισα[μέν]οις σπουδῆς οὐθέην ἐλλείπων κατὰ τὰ ἐψηφισμένα τῷ δήμ[ω] παρεσκευασεν] δὲ καὶ ταῖς φ[υ]λαῖς ταῖς νικησ[α]ντας ἄλλα τῶν τε ἱππέων καὶ τῶν ἐπιλέκτων], ομο[ί]ως δὲ κ[αὶ] τοῖς ἐκ τ[ῶν] ἐ[θ]ν[ῶν] τάγμασιν καὶ ταῦτα ἀνέθηκεν· ἔδωκεν δὲ κ[αὶ] τε[τ]ε[ρ]νίσματα καὶ θυσίαιμον δραχμὰς ΧΗΗ καὶ τοῖς πρωτάν[ε]σιν εἰς θυσίαν Η· ἀνέθηκεν δὲ καὶ στήλην ἐν τῷ τοῦ Θεσ[ε]ως τεμένει εἰς ἣν ἀνέγραψε τοὺς νικησάντας, καὶ ἐστὶ ταῦτα ἀ[π]αντα ἀπολογίετα [ἀνη]λωκῶς ἐκ τῶν ἰδίων ὑπὲρ τὰς τριαχιλ[ί]ας [τ]ριακοσίας ἐνε[ν]ήκοντας δραχμὰς καὶ περὶ ἀπάντων ὧν ψο[ν]ό[ν]ηκεν ἀπεν[ή]νοχεν λόγους εἰς τὸ μητρῶον καὶ πρὸς τοῦς λογιστὰς καὶ [τὰς εὐθύνας ἔδωκεν... [ἐπα]νέσαι... στε[φαν]ῶσαι αὐτὸν χρυσῶ στεφανῶν... δεδῶσθαι δὲ αὐτῷ κ[αὶ] τόπον ἀν[α]θέσει τῆς ὑποθήκης ἐν τῇ στοᾷ τοῦ Ῥωμαίου.

Въ спискѣ іеропіевъ года Лисіада архонта упоминаются состязанія *Ῥωμαῖα* ¹⁾. Списокъ этотъ принадлежитъ срединѣ II вѣка ²⁾. Но, быть можетъ, учрежденіе Ромей произошло и въ болѣе раннее время, въ 200 году или вскорѣ послѣ того ³⁾. Вотъ и все, что мы можемъ сказать, и то предположительно, относительно почестей, оказанныхъ аеинянами римлянамъ въ 200 году.

Соединенный римско-пергамскій флотъ изъ Пирея отправился на Андръ, который былъ взятъ и уступленъ римлянами Атталу. Съ Андра переправились на Кионъ, гдѣ потеряли нѣсколько дней на штурмъ города и послѣ безуспѣшной попытки удалились оттуда. У Прасій, на восточномъ берегу Аттики, къ римскому флоту присоединились 20 лембовъ иссійскихъ, которые отправлены были для опустошенія Кариста; остальной флотъ сталъ у еввійской гавани Гереста. Когда вернулись иссійскіе лембы, весь флотъ отправился мимо Скира на Инъ, оттуда на Скіаѳъ, незадолго до того опустошенный и разграбленный македонянами. Тамъ запаслись провіантомъ. Со Скіаѳа поплыли къ Кассандріи и сначала остановились у Менды. Оттуда, обогнувъ мысъ, намѣревались подступить къ стѣнамъ Кассандріи, но поднялась буря, во время которой пострадало много кораблей. Тогда сдѣланъ былъ на Кассандрію приступъ съ суши, но онъ былъ отбитъ: Кассандрія была хорошо защищена. Отъ Кассандріи переправились, мимо мыса Канастрія, на Пеллину, оттуда, обогнувъ Торону, двинулись къ Аванѳу, который былъ взятъ и разграбленъ. Послѣ этого флотъ чрезъ Скіаѳъ возвратился на Еввію ⁴⁾. Оставивъ тамъ флотъ, римляне съ 10-ю кораблями вошли въ Малійскій заливъ для переговоровъ съ этолійцами ⁵⁾. Этолійцы отправили для переговоровъ пословъ, во главѣ которыхъ былъ Пиррій. Этолійцы, римляне и Атталъ встрѣтились въ Иракліи Тра-

¹⁾ С. I. A. II 953.

²⁾ Архонта Лисіада О м о л л ъ (В. С. Н. XVIII (1893), 165) помѣщаетъ на $145\frac{1}{4}$ годъ, В. А. Ш е ф ф е р ь (R. E. II, 591) на годъ равьше.

³⁾ Кромѣ того Ромей упоминаются въ надписи С. I. A. II 490 и (не ранѣе 27 года до Р. Хр.).

⁴⁾ Liv. XXXI, 45, 3—16. Ср. Dion. Cass. fragm. 57, 6 (I, p. 278 Dindorf-Melber): *κάν τούτῳ καί ὁ Ἀπούστιος μετά τῶν Ῥοδίων καί μετά τοῦ Ἀτάλου περιπλέον συγῆς μὲν νήσους ἐχειρώσατο...*

⁵⁾ Значить, приближалось ординарное этолійское собраніе, на которомъ, какъ мы видѣли выше, долженъ былъ рѣшиться вопросъ относительно участія этолійцевъ въ войнѣ.

хинской. Этолийцы требовали от Аттала для войны 1.000 солдатъ, но имъ въ этомъ было отказано. Послѣ этого Апустій и Атталъ вернулись на флотъ ¹⁾.

Описанная экспедиція происходила во вторую половину лѣта 200 года. „Уже наступало осеннее равноденствіе“, говоритъ Ливій. Флотъ вернулся опять въ Пирей. Апустій, оставивъ тамъ 30 кораблей, вернулся на Керкиру ²⁾. Атталъ дождался въ Афинахъ мистерій (Великія мистеріи 13—28 воидроміона— первая половина октября), послѣ чего уѣхалъ въ Азію ³⁾. Такъ закончился первый годъ Второй Македонской войны ⁴⁾.

¹⁾ Liv. XXXI, 43, 1—5. Далѣе у Ливія (XXXI, 46, 6—16) описывается осада и взятіе еввійскаго Ореа. Городъ былъ отданъ Атталу, лѣтнихъ взяли римляне.

²⁾ Liv. XXXI, 47, 1: iam autumnale aequinoctium instabat: et est Euboi-cus sinus, quem Coela vocant, suspectus nautis. itaque ante hiemales motus evadere inde cupientes Piraeum, unde profecti ad bellum erant, repetunt. Apustius triginta navibus ibi relictis super Maleam navigat Corcyram. Эти 30 кораблей оставались въ Афинахъ до лѣта 198 года для охраны Афинъ отъ могущихъ повториться македонскихъ нападеній. Ср. Liv. XXXII, 16, 5.

³⁾ Liv. XXXI, 47, 2: regem statum initiorum Cereris, ut sacris interesset, tenuit; secundum initia et ipse in Asiam se recepit Agesimbrotus et Rhodiis domum remissis.

⁴⁾ Liv. XXXI, 47, 3: haec ea aestate terra marique adversus Philippum sociosque eius ab consule et legato Romanis adiuvantibus rege Attalo et Rhodiis gesta. Въ 33—40 главахъ XXXI книги Ливій описываетъ походъ консула Сульпиція. Излагать исторію этого похода намъ не нужно: описаніе его у Ливія ясное и детальное. Ср. также Dion. Cass. fragm. 57, 3—6 (I, p. 276 сл. Dindorf-Melber). Гораздо труднѣе опредѣлить время этого похода. Въ началѣ 33-й главы Ливій говоритъ о приготовленіяхъ Филиппа къ войнѣ, подъ которыми, быть можетъ, слѣдуетъ подразумѣвать тѣ приготовленія Филиппа, какія онъ дѣлалъ, вернувшись изъ авидской экспедиціи въ Македонію поздною весною 200 года (ср. Liv. XXXI, 24, 1: Demetriade tum Philippus erat). Смущаетъ выраженіе Ливія «principio veris», но Ливій не имѣетъ обыкновенія дѣйствительно точно опредѣлять время. Далѣе у Ливія скачекъ (XXXI, 33, 4: ab consule non parabatur sed gerebatur iam bellum. Моммзенъ, I, 701 сл. и Гертцбергъ, I, 67, приурочиваютъ походъ Сульпиція къ веснѣ 199 года; Ниссенъ (Krit. Untersuch. 128) и Ине (Röm. Gesch. III, 25 сл.) помѣщаютъ его на лѣто 199 года. Но въ 199 году консуломъ номинально былъ Кв. Виллій, а П. Сульпицій былъ уже проконсуломъ. Это первое препятствіе. Ливій во всей XXXI книгѣ вездѣ называетъ Сульпиція консуломъ, а не проконсуломъ. Едва-ли это недосмотръ со стороны Ливія. Онъ не говоритъ, что Сульпицію была продолжена власть на 199 годъ. Между тѣмъ въ массѣ другихъ случаевъ у Ливія постоянно и опредѣленно указывается на то, что тѣмъ или другимъ консуламъ власть была продолжена на слѣдующій годъ. Ср. Liv. XXXVIII, 35, 3. XLI, 6, 2. 14, 6. 21, 2. XLII, 27, 6. Далѣе, когда трибуны Л. Опцій и Кв. Фульвій настаивали на томъ, чтобы Фламиніиъ былъ оставленъ въ Македоніи и на 197 годъ, они заявляли (Liv. XXXII, 28, 5): quaerendo regem et exercitum eius Sulpicium maiorem partem anni absumpsisse. Villium congregentem cum hoste infecta re revocatum. Quinc-

Двоекратное опустошение Аттики Филиппом V в 200 году должно было сильно отозваться на благосостоянии страны, и афинянам вряд-ли удалось легко и скоро оправиться от причиненных бедствий, хотя самый город собственно и не

tium maiorem partem anni retentum и т. д. И когда решено было продолжить команду Фламинину, сенат постановляет T. Quinctio prorogare imperium, donec successor ex senatus consulto venisset (Liv. XXXII, 28, 9). А о пролонгации власти Сульпиция, и также Виллия, повторяем, у Ливия не сказано. Далее, подводя итоги кампании 200 года, Ливий, как мы указывали выше, говорит: haec ea aestate terra marique... ab consule et legato... gesta. Значит, и морская экспедиция относится к лету 199 года? Но в таком случае нарушается всякая связь собственно римской истории с историей греческой, в частности афинской, лета 200 года, когда происходили нападения Филиппа на Аттику. Итак, приходится предполагать, что Ливий в XXXI книге рассказывает афинские и греческие события 200 года, а римские, т. е. морскую и сухопутную экспедиции римлян против Македонии, 199 года. Или нужно согласиться с тем, что поход Сульпиция против Филиппа происходил осенью 200 года. Выражение «ea aestate», употребляемое Ливием (XXXI, 43, 7. 47, 3) вряд-ли может нас смущать, потому что в военном языке «aestas umfasst die drei milderer Jahreszeiten, entsprechend der gewöhnlichen Dauer des Feldlagers (aestiva) und der Winterquartiere (hibernae)». Unger, Zeitrechnung der Griechen und Römer (Iw. Müller, Handb. I², 781). Теперь как же понимать фразу Ливия (XXXI, 22, 4): consul alter cum autumno ferme exacto in provinciam venisset, circa Apolloniam hibernabat? Выходит, как всё и думают, что П. Сульпиций прибыл в свою провинцию только в концѣ 200 года. Подтверждением, правда, косвеннымъ этому может служить замѣчаніе Ливія, что Т. Квинций Фламининъ «maturius quam priores soliti erant consules e Brundisio cum transisset» и пр. (XXXII, 9, 6). Но, вѣдь, и Сульпиций, как мы знаемъ, не сразу послѣ своего назначения консуломъ, прибылъ въ свою провинцію, а спустя нѣкоторое время, такъ что, съ этой стороны, вышеприведенное замѣчаніе Ливія относительно Фламинина правильно. По изложенію Зонары выходитъ, что ραίσως δ' ἐκ τῆς νόσου ὁ Πάλλας κλειῶ παρεχόμενα δὴναται καὶ ἄρα ἔαρι εἰς τὴν Μακεδονίαν ἤπειρετο (IX, 15). Значитъ, Сульпиций, если съ указаннымъ замѣчаніемъ согласовать Liv. XXXI, 14, хворалъ чуть-ли не цѣлый годъ? Наконецъ, какъ согласовать замѣчаніе Ливія (XXXI, 22, 4), что П. Сульпиций прибылъ въ свою провинцію «autumno ferme exacto» съ его же замѣчаніемъ (XXXI, 14, 3), изъ котораго слѣдуетъ, что въ то время, когда пріѣхалъ консулъ, Филиппъ осаждалъ Авидъ? Или и осада Авиды происходила въ концѣ 200 года? Но тутъ нарушается уже всякая связь событий и мы попадаемъ въ заколдованный кругъ. Какъ нужно объяснить фразу Ливія «autumno ferme exacto» и пр., мы не понимаемъ. Самая фраза помѣщена въ рассказѣ Ливія какъ-то странно: ранѣе Ливий, по анналамъ, излагалъ галльскія дѣла, за нею слѣдуетъ, очевидно, по Поливию, рассказъ о дѣйствіяхъ Центона. Мы можемъ объяснить себѣ фразу: consul alter cum autumno ferme exacto in provinciam venisset, circa Apolloniam hibernabat двоюко: 1) или она имѣетъ отношеніе къ тѣмъ словамъ, какими заканчивается Ливій описание похода Сульпиция: ita peragratibus hostium agris consul in loca pacata ad Apolloniam, unde orsus bellum erat, copias reduxit, но, въ такомъ случаѣ, въ первой фразѣ страннымъ являются

пострадалъ. По счастью для афинянъ, дальнѣйшій ходъ войны сложился такимъ образомъ, что имъ не пришлось принимать въ немъ болѣе или менѣе активнаго участія. Мы могли бы оставить въ сторонѣ разсмотрѣнiе дальнѣйшихъ событiй войны, если бы нѣкоторыя соображенiя не побуждали насъ познакомиться по-подробнѣе съ ходомъ дѣлъ въ 199 году.

Вмѣсто П. Сульпиція консуломъ и командиромъ въ Македонiи на 199 годъ былъ избранъ П. Виллiй. Ему поручено было принять войско отъ своего предшественника и, сверхъ того, дозволено было сдѣлать, по собственному усмотрѣнiю, дополнительный наборъ ¹⁾. Мы не знаемъ точно, когда новый консулъ прибылъ въ Македонiю, едва-ли, однако, ранѣе середины лѣта 199 года ²⁾. Ливiй рассказываетъ, что, при прибытiи П. Виллiя въ свою провинцiю, въ римскомъ войскѣ былъ бунтъ, начавшiйся уже ранѣе, но не подавленный въ самомъ зародышѣ. Бунтовали тѣ 2.000 ветерановъ, которые были на службѣ еще во время Второй Пунической войны, затѣмъ были въ Сицилiи и, наконецъ, въ качествѣ волонтеровъ отправились въ Македонiю. Ветераны указывали на то, что будто бы они отправились на новую войну не по своей волѣ, а по принужденiю, что было, какъ мы видѣли выше, вполнѣ несправедливо. П. Виллiй показалъ себя сразу же неэнергичнымъ командиромъ. Вмѣсто того, чтобы постараться, такъ или иначе, положить конецъ бунту, онъ пошелъ на компромиссы, соглашался написать сенату объ отставкѣ ветерановъ, и просилъ ихъ пока оставаться въ войскѣ и повиноваться ³⁾.

слова «in provinciam», 2) или, что для насъ представляется болѣе вѣроятнымъ, Ливiй въ XXXI, 22, 4 выражается неточно, причемъ неточность эта стоитъ въ связи съ тѣмъ, что Ливiю какъ разъ въ данномъ мѣстѣ пришлось мѣнять свои источники. Мы старались представить изложенiе хода событiй перваго года Второй Македонской войны такъ, какъ оно казалось намъ наиболѣе вѣроятнымъ при внимательномъ чтенiи XXXI книги Ливiя и соответствующихъ отрывковъ Полибiя. Окончательнаго же разъясненiя этого вопроса приходится ждать отъ счастливой находки какого-нибудь эпиграфическаго документа, такъ или иначе относящагося къ 200 году.

¹⁾ Liv. XXXII, 1, 2—3.

²⁾ Гертцбергъ, I, 69, думаетъ, что П. Виллiй прибылъ въ Македонiю осенью 199 года.

³⁾ Liv. XXXII, 3. Ниссенъ (Krit. Untersuch. 132) замѣчаетъ: diese Thatsache (т.-е. бунтъ ветерановъ) steht mit dem Folgenden in keinem Zusammenhang: с. 6 ist von den Winterquartieren des Consuls auf Kerkyra die Rede. Eine solche inhaltsleere phrasenreiche Darstellung ist der Weise des Polybios durchaus fremd. Eine so unbestimmte Angabe wie in Macedonia

Филиппъ въ это время, по словамъ Ливія, осаждалъ Фавмаки, ессалийскую крѣпость, хорошо укрѣпленную, намѣреваясь отвоевать ее у этолійцевъ. Внезапное прибытіе послѣднихъ, подъ предводительствомъ Архидама, заставило Филиппа снять осаду съ Фавмакъ, тѣмъ болѣе, что наступала зима ¹⁾. Филиппъ отвелъ свои войска на зимнія квартиры въ Македонію и провелъ зиму съ 199 на 198 годъ въ военныхъ приготовленіяхъ ²⁾.

Съ наступленіемъ весенняго времени возобновляются военныя дѣйствія. Филиппъ посылаетъ, подъ командою Аѳинагора, войска для занятія горныхъ проходовъ у Антигоніи, города, расположеннаго на границѣ между Ипиромъ и Иллирією, и самъ слѣдуетъ туда же съ войскомъ ³⁾. П. Виллій зимовалъ на Керкирѣ, а, въ началѣ весны, переправился на континентъ. Одинъ ипиротъ, Харопъ, извѣстилъ консула о томъ, гдѣ находится съ войскомъ Филиппъ. Консулъ отправился къ Антигоніи; оставивъ войско на разстояніи 5.000 шаговъ отъ македонскаго лагеря, Виллій съ отрядомъ легковооруженной пѣхоты отправился на рекогносцировку мѣстности. На слѣ-

*cum venisset ist den Annalen eigenthümlich. Polybios giebt bestimmt den Ort an wo der Consul landet, z. B. c. 6, 9, XXXVII, 6. XLIV, 1. Annalistisch ist ferner die Wendung *se de missione eorum ad senatum scripturum*. Ueber den weiteren Verlauf dieser Sache erfahren wir Nichts. Вполнѣ соглашаясь съ Ниссеномъ въ томъ, что источникомъ для XXXII, 3 Ливія служили анналы (по мнѣнію Зольтау, *Philologus*, LII (1893), 693, Кальпурній Пизонъ), мы не понимаемъ, почему самый фактъ бунта ветерановъ кажется Ниссену невѣроятнымъ: вѣдь причина этого бунта была вполнѣ основательная. Быть можетъ, въ утраченныхъ частяхъ исторіи Поливія также было извѣстіе о бунтѣ, только Ливій предпочелъ, въ данномъ случаѣ, воспользоваться сообщеніями анналь, а не греческаго историка. Намъ кажется вопреки мнѣнію Ниссена, что никакого особеннаго противорѣчія между рассказомъ о бунтѣ въ 3-ей главѣ и сообщеніемъ 6-ой главы (*cum Corcyrae hibernasset*) нѣтъ. Подъ *Macedonia* у анналистовъ разумѣется, надо полагать, въ общемъ смыслѣ театръ военныхъ дѣйствій. Ср., напр., *Liv. XXXII, 1, 12*: *a P. Sulpicio proconsule ex Macedonia litterae adlatæ...*, хотя Сульпицій въ это время никоимъ образомъ не могъ находиться въ Македоніи, а былъ или въ Аполлоніи, или на Керкирѣ. Въ XXXI, 40, 6 Ливій говоритъ, что П. Сульпицій, по окончаніи своего похода противъ Филиппа, *in loca rasata ad Apolloniam, unde orsus bellum erat, copias reduxit*. Тамъ, въ Аполлоніи, и могъ произойти бунтъ ветерановъ, или на Керкирѣ, гдѣ зимовалъ римскій флотъ.*

¹⁾ *Liv. XXXII, 4, 1—2*. Кто былъ этотъ Архидамъ, ближайшимъ образомъ неизвѣстно, можетъ быть, тотъ самый, который былъ начальникомъ этолійской конницы въ войскѣ Фламиніана. *Polyb. XVIII, 21, 5*.

²⁾ *Liv. XXXII, 4, 7, 5, 1—8*.

³⁾ *Liv. XXXII, 5, 9—13*.

дующій день происходило военное совѣщаніе о томъ, пытаться-ли пройти, не смотря на предстоявшіе труды и опасности, горный проходъ, занятый царемъ, или вести войско по той дорогѣ, по которой П. Сульпицій вступилъ въ Македонію. Пока колебались, на что рѣшиться, явился вѣстникъ, который объявилъ, что избранный на 198 годъ консулъ Т. Квинкцій Фламининъ усиленнымъ маршемъ переправился уже на Керкиру ¹⁾).

Далѣе Ливій рассказываетъ слѣдующее: Валерій Анціатскій передаетъ, что Виллій вошелъ въ горное ущелье, и такъ какъ было невозможно идти по прямому пути, занятому царемъ, то консулъ пошелъ по долинѣ, по которой протекаетъ рѣчка Аой, и, быстро соорудивъ мостъ, переправился на берегъ, гдѣ находился царскій лагерь, и вступилъ съ царемъ въ битву. Царь былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство; въ битвѣ пало 12.000 непріятелей, взято въ плѣнъ 2.500, 132 военныхъ знамени, 230 лошадей. Въ этой битвѣ, въ случаѣ удачнаго исхода ея, былъ обѣщанъ храмъ Зевсу. Но прочіе греческіе и латинскіе писатели, которыхъ сочиненія я читалъ, говорятъ, что Виллій ничего замѣчательнаго не совершилъ и что слѣдующій за нимъ консулъ, Т. Квинкцій, принялъ войну какъ бы заново ²⁾. Само собою разумѣется, извѣстія „прочихъ греческихъ и латинскихъ писателей“ мы должны предпочесть сообщенію Валерія Анціатскаго, особенно принимая во вниманіе тенденціи его анналь ³⁾. Итакъ, въ консульство П. Виллія война не подвинулась ни на шагъ.

Теперь мы должны обратиться къ одному извѣстію Павсанія относительно П. Виллія, имѣющему для насъ особый интересъ. Въ VII-ой книгѣ „Описанія Эллады“ имѣется историческій экскурсъ (главы 7, 5—16, 10), гдѣ излагается исторія Ахейской симполитіи, начиная со времени перваго сопрякосновенія ея съ Римомъ и до 146 года ⁴⁾).

¹⁾ Liv. XXXII, 6, 1—4. Cp. Plutarch. Flamin. 3. Zon. afr. IX, 16.

²⁾ Liv. XXXII, 6, 5—8 (ceteri Graeci Latiniq. auctores, quorum quidem ego legi annales, nihil memorabile a Villio actum integrumque bellum insequentem consulem T. Quinctium accepisse tradunt).

³⁾ Nitzsch, Die röm. Annalistik, Berlin, 1873, 346. На счетъ замѣтокъ Валерія Анціатскаго см. Nissen, Krit. Untersuch. 93.

⁴⁾ Разбору этого экскурса посвящена статья Ваксмута: Ueber eine Hauptquelle für die Geschichte des achaischen Bundes. Leipz. Stud. X (1887)

Разсказъ начинается съ того, что авторъ всячески чернить Филиппа V, который, со вступленія своего на престоль, вселилъ страхъ во всѣхъ грековъ, былъ настоящимъ деспотомъ; ядъ служилъ для Филиппа *τόλμημα ἐλαφρότατον* ¹⁾. Филиппъ поставилъ свои гарнизоны въ трехъ греческихъ городахъ, которые должны были служить ему операціонными пунктами и называлъ эти города „ключами Греціи“: въ Пелопоннисѣ Филиппъ укрѣпилъ Коринѳъ, на Еввіи Халкиду, въ Θεσσαλίи Димитριάду ²⁾. „Всего же болѣе, сказано далѣе, притѣснялъ Филиппъ аѳинянь и Этолійскую симполитію постоянными походами и разбойничьими набѣгами. Я упоминалъ уже ранѣе, въ описаніи Аттиѣн, кто изъ грековъ, кто изъ иноземцевъ,

269 сл. Вотъ что говоритъ Ваксмуть (стр. 296 сл.) относительно автора того источника, которымъ пользовался Павсаній въ своемъ экскурсѣ: liegt in dem betreffenden Abschnitt bei Pausanias ein Historiker (zu Grunde, der nach Polybios schrieb, dessen Werk kannte und benutzte, aber auch vielfach von ihm abwich, geleitet von einem weitgehenden und in das Einzelste eindringenden Bestreben, die Achäer als die Patrioten darzustellen, die in ehrlicher Freundschaft zu Rom halten und erst in jeder Beziehung sich loyal benehmen, allein von den Römern in alle Weise schlecht behandelt und provocirt werden, zuletzt aber vielmehr durch die Verrätherei und die wahnsinnige Thorheit ihrer Führer zu Grunde gehen, als durch die Ueberlegenheit der Römer. Bei der Darstellung überwiegt das patriotisch erregte Gefühl; dagegen vermisst man durchwegscharfe Klarlegung der politischen Verhältnisse. Dabei ist die Erzählung von einer deisidaimonischen Auffassung durchzogen, welche die Sünden entweder direkt sich rächen oder an Kindern und Kindeskindern heimsuchen lässt. Grosses Zutrauen kann dieser Historiker nach alledem ohne Zweifel nicht beanspruchen; von seiner sehr stark gefärbten Behandlung ja direkt tendenziösen Entstellung muss man überall auf der Hut sein. Dazu kommt aber noch, dass er mehr als einmal starke Confusionen begangen hat, bei denen keinerlei Absicht zu Grunde liegt, sondern lediglich Nachlässigkeit... Jedenfalls wird man die eigenthümlichen Nachrichten dieses Historikers nicht anders als mit höchster Vorsicht benutzen dürfen. Имя этого историка намъ неизвѣстно. Ваксмуть предполагаетъ, что это былъ Псаонъ, платеець, жившій послѣ Поливія, но до Дюдора и Дюнжиа. «Аber dass Pausanias sich die Mühe gemacht haben sollte, dieses offenbar sehr breit geschriebene Werk (es umfasste 30 Bücher) für eine so geringe Episode auszubeuten, ist von vornherein nicht wahrscheinlich.»

¹⁾ Pausan. VII, 7, 5.

²⁾ Pausan. VII, 6: κατείχε δὲ καὶ τρεῖς πόλεις φρουραῖς, ὀρμητήρια εἶναι οἱ κατὰ τῆς Ἑλλάδος· καὶ ἄνομας δὲ ὑπὸ τῆς ὕβρεως καὶ τῆς ἐς τὸ Ἑλληνικὸν ὑπεροφίας κλεῖς τῆς Ἑλλάδος τὰς πόλεις ταύτας. Ἐπὶ μὲν γε Πελοποννήσῳ Κόρινθος καὶ ἡ Κορινθίων ἀκρόπολις ἐπετετεύχιστο, ἐπὶ δὲ Εὐβοίᾳ καὶ Βοιωτοῖς τε καὶ Φωκεῦσι Χαλκίς ἢ πρὸς τῷ Εὐρίπῳ· κατὰ δὲ Θεσσαλῶν τε αὐτῶν καὶ τοῦ Αἰτωλῶν ἔθνους Μαγνησίαν τὴν ὑπὸ τῷ Πήλιον κατείχεον ὁ Φίλιππος. Здѣсь одна изъ неточностей источника Павсаніа: вмѣсто одной Димитριάды онъ называетъ всю Магнисію. П о л и в і я (XVIII, 11, 5) говорить, что Филиппъ называлъ три вышеупомянутыхъ города не κλεῖς τῆς Ἑλλάδος, а πέδαί Ἑλληνικαί. Ср. Liv. XXXII, 37, 4 (compedes Graeciae).

помогъ аѳинянамъ противъ Филиппа, и какъ, вслѣдствіе слабости союзниковъ, аѳиняне обращались къ римлянамъ и ихъ помощи. Римляне послали, незадолго предъ тѣмъ, (войско), на словахъ, чтобы оказать помощь этолійцамъ противъ Филиппа, на самомъ же дѣлѣ скорѣе для того, чтобы развѣдать положеніе дѣлъ въ Македоніи. Тогда же они посылаютъ аѳинянамъ войско и предводителя Отилія (это было самое извѣстное изъ его именъ, такъ какъ римляне зовутся не по отчеству, подобно грекамъ, но каждый имѣетъ и три имени, когда они очень короткія, а то и больше именъ). Отилію было поручено римлянами не допускать Филиппа воевать съ аѳинянами и этолійцами. Отилій, съ одной стороны, воспользовался обстоятельствами согласно (данному) ему порученію, съ другой же стороны, поступилъ вопреки рѣшенію римлянъ: ибо, захвативъ Естіею, городъ еввійцевъ, и Антикиру, городъ въ Фокидѣ (оба эти города были подчинены Филиппу), онъ разрушилъ ихъ. И вслѣдствіе этого, какъ мнѣ кажется, по постановленію сената, на смѣну Отилію былъ посланъ Фламиній¹⁾.

Обратимся къ разбору этого извѣстія. Павсаній прежде всего здѣсь ссылается на свою замѣтку въ 36-ой главѣ I книги, гдѣ была рѣчь о предстоятелѣ аѳинскомъ Кифисодорѣ. Эта замѣтка разобрана нами выше²⁾. Тамъ упомѣ-

¹⁾ Pausan. VII, 7, 6—9: μάλιστα δὲ Ἀθηναίους καὶ τὸ Αἰτωλικὸν ἐπιστρατείας τε συνεχέειν ἐπέτεξε καὶ ληστῶν καταδρομαῖς ἐμνημόνευσε δέ μοι καὶ πρότερον ὁ λόγος ἐν τῇ Ἀττικῇ συγγραφῇ ὅσοι τε Ἑλλήνων ἢ (codd., III у б а р т з (Pausan. Gr. Descriptio, II, p. IV) предлагаетъ καὶ) βαρβάρων ἐναντία Φιλίππου συνήραντο Ἀθηναίους, καὶ ὡς ὑπὸ ἀσθενείας τῶν συμμάχων ἐπὶ Ῥωμαίους καὶ ἐπικουρίαν τῆν ἐκεῖθεν κατέφευγον οἱ Ἀθηναῖοι. Ῥωμαῖοι δὲ ἐπεπόμφεσαν καὶ οὐ πολλῶν τινὶ ἐμπροσθεν λόγῳ μὲν ἐπικουρήσαντας Αἰτωλοῖς ἐναντία Φιλίππου, τῷ δὲ ἔργῳ μᾶλλον τι ἐπὶ κατασκοπῇ τῶν ἐν Μακεδονίᾳ πραγμάτων τότε δὲ ἀποστέλλουσιν Ἀθηναίους στρατιῶν τε καὶ ἡγεμόνα Ὅτιλιον τοῦτο γὰρ οἱ τῶν ὀνομάτων ἦν τὸ ἐκδηλότατον, ἐπεὶ χαλοῦνται γὰρ οὐ πατρόθεν οἱ Ῥωμαῖοι κατὰ ταῦτά Ἕλλησιν, ἀλλὰ καὶ τρία, ὅποτε ὀλίγιστα, καὶ ἐτι πλεονα ὀνόματα ἐκάστω τίθενται τῷ δὲ Ὅτιλίῳ προσετέτακτο ὑπὸ Ῥωμαίων ἐπείρειν ἀπὸ Ἀθηναίων καὶ τοῦ Αἰτωλικοῦ τὸν Φιλίππου πόλεμον. Ὅτιλιος δὲ τὰ μὲν ἄλλα τοῖς πράγμασι κατὰ τὰ ἐπιτεταγμένα ἐχρῆτο, τὰ δὲ οὐ κατὰ γνώμην οἱ τῶν Ῥωμαίων ἐστὶν εἰρησμένα. Εὐβοέων γὰρ Ἐστίαια πόλιν καὶ Ἀντικυραν τῆν ἐν τῇ Φωκίᾳ ἐλὼν, ὑπάρχους κατ' ἀνάγκην οὖσας Φιλίππου ἐποίησεν ἀναστάτους· καὶ τοῦδε ἕνεκα, ἐμοὶ δοκεῖν, ἐπεὶ ἐπόθητο ἡ βουλῆ, ἀποστέλλουσιν Ὅτιλιον διαδόχον τῆς ἀρχῆς Φλαμίνιον.

²⁾ Трудно рѣшить, пользовался-ли Павсаній однимъ источникомъ (такъ думаетъ Ваксмутъ, Leipz. Stud. X (1887, 276), и въ 36-ой главѣ I книги и въ 7-ой главѣ VII книги. Намъ кажется, что въ обоихъ случаяхъ источники различны.

налось только о „македонскихъ оплитахъ“, противъ которыхъ ничего не могли поддѣлать родосцы, владѣвшіе лишь флотомъ; въ разбираемой замѣткѣ говорится вообще о „постоянныхъ походахъ Филиппа“ и о „разбойничьихъ набѣгахъ“. Но источникъ Павсанія не отдѣляетъ факта обращенія аеинянъ съ Ки-фисодоромъ во главѣ за помощью къ римлянамъ отъ того факта, о которомъ рассказывается въ VII книгѣ. Въ первой замѣткѣ сказано: „Кифисодоръ, отправившись въ Италію вмѣстѣ съ другими аеинянами, просилъ помощи у римлянъ. Римляне послали имъ войско и полководца, которые ослабили силы Филиппа“ и т. д. Имени полководца въ этой замѣткѣ не указано. Теперь же, во второй замѣткѣ, говорится, что этого полководца звали Отилій. Что Отилій соотвѣтствуетъ консулу 199 года, П. Виллію, это слѣдуетъ изъ заключительныхъ словъ разбираемой замѣтки: ἀποστέλλουσιν Ὀτίλιω διὰ δοχὸν τῆς ἀρχῆς Φλαμίνιον. Прежде всего самая транскрипція римскаго имени Villius греческимъ Ὀτίλιος—невозможна; Villius транскрибируется всеми писателями чрезъ Οὐίλλιος. Казалось бы, мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ съ испорченнымъ рукописнымъ чтеніемъ: Ὀτίλιος вмѣсто Οὐίλλιος. Но что дѣло заключается не въ порчѣ рукописнаго преданія, видно изъ слѣдующаго: въ 36-ой главѣ (§ 6) X книгѣ „Описанія Эллады“ мы опять встрѣчаемся съ Отилиемъ: Ἀντικυρέας ἤ ἐποίησε μὲν ἀναστάτους καὶ ὁ Ἀμόντου Φιλίππος, ἐποίησε δὲ καὶ δευτέρα Ὀτίλιος ὁ Ῥωμαῖος, ἔτι ἦσαν ὑπήκοοι καὶ οὗτοι Φιλίππου τοῦ Δημητρίου βασιλεύοντος Μακεδόνων· ὁ δὲ ἐπὶ τὸν Φίλιππον ἀμόνειν Ἀθηναῖοις ὁ Ὀτίλιος ἀπέσταλτο ἐκ Ῥώμης. Впрочемъ, здѣсь не говорится о томъ, что Ὀτίλιος былъ предшественникомъ Фламинина, но за то опять подчеркивается тотъ фактъ, что онъ былъ посланъ изъ Рима на помощь аеинянамъ ¹⁾).

Спрашивается: согласны-ли тѣ факты, о которыхъ расска-

¹⁾ Cp. Wachsmuth, Leipz. Stud. X (1887), 276: also sicher las Pausanias in seiner Quelle den Namen in dieser Form (Ὀτίλιος); fraglich kann höchstens bleiben, ob der Gewährsmann selbst den Irrthum begangen. Dass man ihm aber mit einer solchen Annahme nicht zu nahe tritt, zeigt die Bemerkung, die Pausanias zu Ὀτίλιον (7, 8) hinzufügt, und die er zweifelsohne aus diesem mit übernimmt, τοῦτο... τίθενται; der <bezeichnendste> seiner Namen wäre doch wohl das Cognomen <Tappulus> gewesen, und wäre der römische Feldherr hier so genannt werden, so hätte das auch ein Einklang mit der von diesem Autor zumeist befolgten Sitte bei den Römern allein die Cognomina (Φλαμίnius, Γάλλος, Μέταλλος, Ὀρέστης) anzuführen gestanden.

зывается въ 7-ой главѣ VII книги „Описанія Эллады“, съ тѣмъ, что намъ извѣстно о Вилліи? Уже выше было указано категорическое утвержденіе Ливія, основанное на его греческихъ и римскихъ (за исключеніемъ Валерія Анціатскаго) источникахъ, о томъ, что П. Виллій только намъ брелался совершить походъ противъ Филиппа и ничего другого, достойнаго упоминанія, не сдѣлалъ. Между тѣмъ, по Павсанію выходитъ, что при Вилліи (Отиліи) происходили набѣги Филиппа на Аттику, что аѳиняне обращались за помощію къ римлянамъ и тѣ послали имъ войско подъ начальствомъ Отилія, что Отилій исполнилъ, надо полагать, съ успѣхомъ возложенное на него порученіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершилъ и нѣчто такое, чего римляне ему не поручали: разрушилъ подвластныя Филиппу Естію и Антивиру, вслѣдствіе чего и былъ отозванъ съ войны.

По мнѣнію Ваксмута, источникъ Павсанія усволяетъ Виллію тѣ дѣла, которыя были совершены, при его предшественникѣ, П. Сульпиціи Гальбѣ, легатомъ послѣдняго, Л. Апустіемъ ¹⁾. Намъ представляется дѣло болѣе сложнымъ. Необходимо припомнить событія 200 года: аѳиняне, тревожимые нападеніемъ акарнано-македонскаго войска, обращаются съ просьбою о помощи къ П. Сульпицію. Послѣдній отправляетъ въ Атигеу не Л. Апустія, а Г. Клавдія Центона съ 20 кораблями и 1.000 солдатъ. Флоту же подъ командою Л. Апустія не отъ чего было спасать Аѳины, такъ какъ Филиппъ въ то время, послѣ двукратнаго опустошенія Атигии, удался въ Македонію. Итакъ, во-первыхъ, источникъ Павсанія смѣшиваетъ П. Виллія не съ Л. Апустіемъ, а съ Г. Клавдіемъ Центономъ, и помѣщаетъ событія, имѣвшія мѣсто весною и лѣтомъ 200 года, почти на два года позже.

Что касается того извѣстія, что П. Виллій, вопреки распоряженію римлянъ, взялъ и разрушилъ Естію и Антивиру, то здѣсь новая путаница. Естія (Орей) была осаждена и взята Л. Апустіемъ во вторую половину лѣта 200 года, и Виллію, конечно, не для чего было завоевывать ее вторично. У Ливія, замѣтимъ, ничего не говорится о разрушеніи Естіи римлянами; по его словамъ, городъ былъ отданъ Атталу, плѣнныхъ взяли римляне. Такая же путаница въ замѣткѣ относительно

¹⁾ Leipz. Stud. X (1887), 277.

Антикиры: она была завоевана въ 198 году Т. Квинциемъ Фламининомъ, и опять-таки, въ нашихъ источникахъ ни словомъ не упоминается о томъ, что Антикира была разрушена ¹⁾.

Послѣ всего вышесказаннаго слѣдуетъ-ли придавать вѣру тому, чѣмъ рассказываетъ Павсаниемъ о Вилліи? Едва-ли. Очевидно, источникъ, которымъ пользовался въ данномъ случаѣ Павсаній, былъ плохо освѣдомленъ съ исторіей Второй Македонской войны и приписалъ П. Виллію тѣ дѣла, какихъ онъ и не думалъ совершать ²⁾.

Съ прибытіемъ на театръ военныхъ дѣйствій, въ 198 году, Т. Квинція Фламинина, война приняла болѣе энергичный оборотъ. Безопасность Аттики къ тому времени представлялась уже настолько обезпеченною, что братъ консула, Л. Квинцій Фламининъ, которому сенатъ поручилъ команду надъ флотомъ и охрану морскихъ береговъ, счелъ возможнымъ вывести изъ Пирея римскіе корабли, оставленные Л. Апустіемъ для охраны Аттики ³⁾. Аѳины, во главѣ которыхъ стоялъ еще Кифисодоръ, увѣренные въ своей безопасности, выходятъ окончательно изъ прежняго нейтралитета и открыто становятся на сторону Рима, поддерживая его политику тамъ, гдѣ представлялась къ тому надобность. Конечно, какъ и прежде, поддержка эта была не матеріальная, а, такъ сказать, нравственнаго характера. Такъ, въ томъ же 198 году (лѣтомъ), когда Фламининъ осаждалъ Элатію, онъ, какъ извѣстно, пытался

¹⁾ Liv. XXXII, 18, 6: Anticyra hand multum oppugnando morae praebuit. Въ статьѣ «Anticyra» Гиршфельда (R. E. I, 247) сказано, что Антикира была завоевана дважды, сначала Т. Квинциемъ Фламининомъ, затѣмъ Авломъ Гостилиемъ Манциномъ, причемъ сдѣлана такая ссылка: «Liv. XXXII 18. Paus. VII, 7, 9. X, 36, 6, wo 'Οτιλίος, vgl. Polyb. XXVII, 14». Есть-ли это tacita emendatio 'Οστιλίος вмѣсто 'Οτιλίος? Но мы въ сущности не знаемъ и того, что Антикира была завоевана Гостилиемъ. У Polyb. XXVII, 16 (14), 6 сказано лишь слѣдующее: καὶ πλεύσας εἰς Ἀντίκυραν ἐκεῖθεν ἐποίησαντο (Авлъ Гостилій) τὴν ὁρμὴν εἰς Θεσσαλίαν.

²⁾ Pausan. VII, 8, 2, опять-таки упоминаетъ о томъ, что Фламининъ, а еще до него Отилій, μεταχειρίσαντο ὁμῶς οὕτω πόλεις Ἑλληνίδας καὶ ἀρχαίας, ἀναφαρτήτους τε οὖσας πρὸς Ῥωμαίους καὶ οὐ κατὰ γνώμην ὑπὸ Μακεδόνων ἀρχομένης. Причина, почему неизвѣстный намъ авторъ такъ враждебно относится къ римлянамъ, обвиняя ихъ въ томъ, въ чемъ они были неповинны, объясняется его слѣдующими словами: προσεῶντο δὲ (греки) καὶ ὡς ἀντὶ Φιλίππου καὶ Μακεδόνων Ῥωμαῖοι σφίσι τε ἤχιοεν καὶ Ἑλληνικῆς δεσπόται προστάττειν.

³⁾ Liv. XXXII, 16, 1—5: L. Quinctius frater consulis, cui classis cura maritimaeque orae imperium mandatum ab senatu erat... tribus quinquere mis expeditis Piraëum praecedit, accepitque naves relictas ibi ab L. Apustio legato ad praesidium Athenarum.

склонить ахейцевъ выйти изъ ихъ нейтралитета и изъ союза съ Филиппомъ и перейти къ союзу съ римлянами. Ахейскимъ стратигомъ тогда былъ Аристенъ, стоявшій за присоединеніе въ Риму. Римскій флотъ, вмѣстѣ съ пергамскимъ и родосскимъ, стоялъ въ Кенхреяхъ; всѣ готовились къ штурму Коринѳа. Фламининъ хотѣлъ, прежде чѣмъ приступить къ штурму, попытаться склонить на свою сторону Ахейскую симполитію и обѣщалъ ахейцамъ, если они согласятся на предложенія римлянъ, отдать Коринѳъ. По приказу консула, къ ахейцамъ отправились римскіе послы, а вмѣстѣ съ ними послы отъ Пергама, Родоса и Аѳинъ. Собраніе происходило въ Сикіонѣ ¹⁾. Сначала говорилъ римскій посоль Л. Кальпурній, за нимъ послы Аттала и родосскіе. Далѣе слово предоставлено было посламъ Филиппа, и, наконецъ, послѣдними заслушаны были аѳинскіе послы ²⁾. Они, какъ представители того государства, которому, еще такъ недавно, пришлось много пострадать отъ Филиппа, должны были, по словамъ Ливія, опровергнуть то, что говорили македонскіе послы. И они съ успѣхомъ исполнили свое дѣло ³⁾. Аѳинскіе послы говорили „de crudelitate avaritia libidine regis“, о томъ, „quae in terra Attica scelera in superos inferosque deos sunt admissa“ ⁴⁾.

Возможно, что представители Аѳинъ присутствовали и при свиданіи Фламинина съ Филиппомъ въ Никеѣ, у Малійскаго залива, зимою 198—97 года. У Поливія сохранилось подробное описаніе этого свиданія. Вмѣстѣ съ Фламининомъ прибыли въ Никею: Аминандръ, царь аѳаманскій, Діонисодоръ, посоль Аттала, два представителя отъ обѣихъ симполитій, Аристенъ и Ксенофонть, представитель родосцевъ, навархъ Акесимвротъ, этолійскій стратигъ Феней „и многіе другіе государственные дѣятели“ (*καὶ πλείους δ'ἕτεροι τῶν πολιτεομένων*) ⁵⁾.

¹⁾ Liv. XXXII, 19, 1—6. Ср. Zonar. IX, 16. У Аппіана, Maced. 7, пергамскіе послы опущены. Источникъ Павсанія, VII, 8, 1—2, не упоминаетъ ни о пергамскихъ, ни о родосскихъ, ни объ аѳинскихъ послыхъ. Сикіонское собраніе было экстраординарное, такъ какъ въ ту пору обыкновенныя собранія происходили еще въ Эгіи; только съ 189 года, какъ извѣстно, ахейскія собранія, по предложенію Филопимена, бывали попеременно въ разныхъ союзныхъ городахъ. Ср. Liv. XXXVIII, 30, 3.

²⁾ Liv. XXXII, 19, 11—12.

³⁾ Liv. XXXII, 19, 12: *ii fere atrocissime in regem, quia nulli nec plura nec tam acerba passi erant, inveci sunt.*

⁴⁾ Liv. XXXII, 21, 21.

⁵⁾ Polyb. XVIII, 1, 3—4. Ливій (XXXII, 32, 11) называетъ въ числѣ участниковъ свиданія: Аминандра, Діонисодора, Акесимврата, Фенея, Ари-

Хотя въ числѣ послѣднихъ отдѣльно аѳиняне и не названы, но присутствіе представителей аѳинскаго государства на Никейскомъ свиданіи допустимо, особенно если принять въ соображеніе, что, въ числѣ участниковъ посольства, отправленнаго Фламининомъ, послѣ Никейскаго свиданія, въ Римъ (въ концѣ 198—въ началѣ 197 года) Поливій называетъ и аѳинянь. „Отъ аѳинскаго народа, говоритъ Поливій, послами были οἱ περὶ Κηφισόδωρον“¹⁾. Итакъ, Аѳины теперь вполнѣ на сторонѣ римскихъ интересовъ. Не играя руководящей роли въ политикѣ того времени, они пользуются прежнимъ престижемъ въ глазахъ римлянъ, ихъ ставятъ на-ряду съ Пергамомъ, Родосомъ, обѣими симполитіями.

Послѣ битвы при Киноскефалахъ состоялось, какъ извѣстно, третье свиданіе Фламинина съ Филиппомъ, для опредѣленія мирныхъ условій между римлянами и македонянами. Предварительно созвана была Фламининомъ конференція союзниковъ²⁾. Хотя аѳиняне, отдѣльно, въ числѣ послѣднихъ не названы, тѣмъ не менѣе и здѣсь присутствіе ихъ, конечно, вполнѣ допустимо. Совѣщаніе было прервано Фламининомъ, когда представители этолійцевъ, Александръ и стратигъ Феней, высказались за совершенное уничтоженіе македонскаго царства³⁾. На слѣдующій день прибылъ Филиппъ, а на третій день состоялось общее собраніе, на которомъ присутствовали представители отъ всѣхъ римскихъ союзниковъ⁴⁾. Съ Филиппомъ Фламининъ обошелся очень вѣжливо: когда Филиппъ согласился подчиниться

стена и Ксенофонта; А π ι α ν ῆ (Maced. 8)—родосцевъ, этолійцевъ и Аминандра. Въ краткомъ изложеніи Зонары (IX, 16) сказано лишь: καὶ συνήλθον αὐτοὶ καὶ οἱ σύμμαχοι.

¹⁾ Polyb. XVIII, 10, 8—11. Въ посольствѣ принимали участіе: Аминандръ, Кв. Фабіи, Кв. Фульвій и Апп. Клавдій Неронъ, 7 представителей этолійскихъ, ахейскій представитель Ксенофонтъ изъ Эгія, представитель Аттала—Александръ. Ливій (XXXII, 36, 10), сокращая Поливія, называетъ Аминандра и трехъ вышеупомянутыхъ римлянъ.

²⁾ Polyb. XVIII, 36, 1: ὁ δὲ Τίτος ταῦτα μενὸς ἡμέραν πρὸς τὸν Φίλιππον τοῖς μὲν συμμάχοις ἐγράφε παραυρημα, διασφῶν τότε δεῖξει παρεῖναι πρὸς τὸν σύλλογον. Ср. Liv. XXXIII, 12, 1.

³⁾ Polyb. XVIII, 36, 37. Liv. XXXIII, 12, 2—13.

⁴⁾ Polyb. XVIII, 38, 1: καὶ τότε μὲν ἐπὶ τούτοις ἐχωρίσθησαν. τῇ δ' ὕστερα αἰ παραγενομένου τοῦ βασιλέως, καὶ τῇ τρίτῃ πάντων εἰς τὸν σύλλογον ἀθροισθέντων и т. д. Liv. XXXIII, 13, 1—2: hoc dimisso concilio postero die rex ad fauces, quae ferunt in Tempe—is datus erat locus conloquio-venit, tertio die datur ei Romanorum ac sociorum frequens concilium. Ср. Liv. XXXIII, 13, 13: haec cum omnium sociorum adsensu dicta etc. Plutarch. Flamin. 9. Appian. Maced. 9, 1.

ранѣе предъявленнымъ ему требованіямъ, Фламининъ заключилъ съ нимъ четырехмѣсячное перемиріе съ тѣмъ, чтобы ему уплачено было 200 талантовъ и чтобы ему выданы были заложники, въ числѣ которыхъ долженъ былъ находиться и сынъ Филиппа, Димитрій. Относительно общихъ переговоровъ о мирѣ Фламининъ обѣщалъ отправить посольство къ римскому сенату; если миръ не состоится, то Фламининъ обязанъ былъ возвратить Филиппу деньги и заложниковъ ¹⁾. Послѣ того, по замѣчанію Поливія, всѣ стали отправлять въ Римъ посольства: одни, чтобы содѣйствовать миру, другіе, чтобы противодѣйствовать ему ²⁾.

Зиму съ 197 на 196 годъ Фламининъ оставался въ Элліи, и тутъ-то, по словамъ Ливія, союзники греческіе обращались къ нему съ различнаго рода просьбами ³⁾. Между прочимъ, віотійцы просили Фламинина дозволить возвратиться тѣмъ изъ ихъ соотечественниковъ, которые состояли на службѣ у Филиппа. Фламининъ разрѣшилъ это. Но віотійцы оказались неблагодарными по отношенію къ Риму. Мало того, что они отправили къ Филиппу пословъ съ благодарностью за возвращеніе своихъ соотечественниковъ, они, въ ближайшее собраніе избрали віотархомъ Врахилла, яраго приверженца македонскихъ интересовъ. Фламининъ сначала какъ бы не обратилъ на такое поведеніе віотійцевъ вниманія. Однако, заблужденіе віотійцевъ длилось недолго: они знали, что будетъ съ ними, какъ только римляне удалятся въ Италію. И вотъ они рѣшили убить Врахилла ⁴⁾. Этотъ фактъ, по замѣчанію Ливія, озлобилъ большинство віотійцевъ, особенно еиванцевъ; зная, что убіеніе Врахилла совершено не безъ вліянія римскаго командира, они озлобились противъ римлянъ. И вотъ начинаются убійства римскихъ солдатъ, проходившихъ по віотійскимъ владѣніямъ. Число перебитыхъ доходило до 500. Фламининъ, разгнѣванный такимъ поступкомъ віотійцевъ, наложилъ на нихъ штрафъ по таланту за каждаго убитаго римлянина и приказалъ выдать ему виновныхъ. Віотійцы не исполнили ни того,

¹⁾ Polyb. XVIII, 39, 5—6. Liv. XXXIII, 13, 14—15. Appian. Maced. 9, 2.

²⁾ Polyb. XVIII, 39, 7. Посольства эти прибыли въ Римъ въ началѣ 196 года, когда консуломъ былъ избранъ М. Клавдій Марцеллъ. Polyb. XVIII, 42, 1. Liv. XXXIII, 24, 3—5.

³⁾ Liv. XXXIII, 27, 5.

⁴⁾ Polyb. XVIII, 43. Liv. XXXIII, 27, 6. 28.

⁵⁾ Liv. XXXIII, 29, 1—7.

ни другого изъ римскихъ требованій. Тогда Фламининъ рѣшилъ воевать съ віотійцами. Но прежде нежели начать войну, Фламининъ отправилъ пословъ въ Аѳины и къ ахейцамъ: извѣстить союзниковъ, что онъ намѣренъ преслѣдовать віотійцевъ „iusto pioque bello“ ¹⁾. Этотъ, самъ по себѣ ничтожный, фавтъ имѣеть, однако, немаловажное значеніе для выясненія характера отношеній Фламинина къ его греческимъ союзникамъ вообще, къ аѳинянамъ въ частности. Правда, „запросъ“ союзниковъ оказался чисто формальнымъ, такъ какъ Фламининъ, не дождавшись ихъ отвѣта, приказываетъ Ап. Клавдію съ частью войска идти къ Акрефіи, а самъ съ другимъ войскомъ осаждаеть Коронію. Віотійцы тогда одумались и отправили, съ своей стороны, пословъ къ Фламинину. Но Фламининъ заявилъ, что онъ не желаетъ имѣть дѣла съ бунтовщиками и убійцами. Другое дѣло—ахейцы и аѳиняне, пусть они служатъ посредниками въ переговорахъ между віотійцами и Фламининомъ. Мы не знаемъ, что сказали аѳиняне, ахейцы же объявили, что, если віотійцамъ не будетъ дано мира, они сами начнутъ воевать. Благодаря ахейцамъ, віотійцы получили возможность вступить въ переговоры съ римлянами. Когда виновники изъ віотійцевъ были выданы Фламинину и когда уплачено было 30 талантовъ штрафу, онъ снялъ осаду съ Короніи ²⁾.

Вскорѣ послѣ этого прибыли изъ Рима десять полномочныхъ пословъ, на обязанности которыхъ лежало окончательное устройство греческихъ дѣлъ и объявленіе мирныхъ условий Филиппу. Поливій такъ формулируетъ сущность мирныхъ условий: всѣ греки, и въ Азій, и въ Европѣ, должны быть свободны и получить самоуправленіе, греки же, находившіеся подъ властью Филиппа, и города, въ которыхъ стояли его гарнизоны, должны быть переданы Филиппомъ римлянамъ до Исѳмійской панигиры ³⁾. Въ тотъ же самый срокъ Филиппъ долженъ былъ возвратитъ римлянамъ всѣхъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ, выдать палубныя суда, кромѣ пяти кораблей и

¹⁾ Liv. XXXIII, 29, 8.

²⁾ Liv. XXXIII, 29, 8—12.

³⁾ Polyb. XVIII, 44, 2—3: ἦν δὲ τὰ συνέχοντα τοῦ δόγματος ταῦτα, τοὺς μὲν ἄλλους Ἕλληνας πάντας, τοὺς τε κατὰ τὴν Ἀσίαν καὶ κατὰ τὴν Εὐρώπην, ἐλευθέρους ὑπάρχειν καὶ νόμοις χρῆσθαι τοῖς ἰδίοις· τοὺς δὲ ταπτομένους ὑπὸ Φιλίππου καὶ τὰς πόλεις τὰς ἐμφροῦρους παραδεῖναι Φιλίππου Ῥωμαίοις πρὸ τῆς τῶν Ἰσθμίων παναγύρεως. Liv. XXXIII, 30, 1. 2.

одной эквевеиры, уплатить 1.000 талантов контрибуции, половину немедленно, половину в течение 10 летъ ¹⁾).

¹⁾ Polyb. XVIII, 44, 6—7. Liv. XXXIII, 30, 5—7. Къ этимъ пунктамъ мирныхъ условий Ливій (XXXIII, 30, 6) присоединяетъ еще слѣдующія: 1) ne plus V milia armatorum haberet neve elephantum ullum, 2) bellum extra Macedoniae fines ne iniussu senatus gereret. Такъ какъ этихъ двухъ пунктовъ не передано Полиемъ, то обыкновенно думаютъ, что Ливій заимствовалъ свѣдѣнія о нихъ у анналистовъ Валерія Анціатскаго и Клавдія Квадригарія. Ниссенъ (Krit. Untersuch. 145 сл.) рѣшительно отвергаетъ эти данныя анналистовъ: genug steht unzweifelhaft fest dass die betreffenden Punkte bei Polybios sich nicht fanden, sondern von Livius aus den gleich darauf citirten Annalisten in die polybianische Erzählung eingeschoben sind. По Валерію Анціатскому (Liv. XXXIII, 30, 8), сумма контрибуции, которую Филиппъ долженъ былъ уплатить въ течение 10 летъ, равнялась 4.000 фунт. серебра, что, по замѣчанію Ниссена, вполне согласно съ цифрою 1.000 талантовъ, приводимой Полиемъ. По Клавдію Квадригарію (Liv. ibid.) сумма контрибуции равнялась 20.000 и разложена была на 30 летъ, по 4.200 фунт. ежегодно. Это составляетъ 1,825 талантовъ, т. е. почти вдвое болѣе суммы, указываемой Полиемъ. Но извѣстно, Клавдію Квадригарію былъ склоненъ преувеличивать цифровыя данныя и самъ Ливій, сообщая эту цифру наряду съ цифрами, сообщаемыми Полиемъ и Валеріемъ Анціатскимъ, едва-ли ей довѣряетъ. Ср. Nissen, Krit. Untersuch. 41. Далѣе Ливій (XXXIII, 30, 10) указываетъ, что отъ македонянъ были потребованы заложники, и въ числѣ ихъ сынъ Филиппа, Димитрій. Полиемъ въ своихъ «συμβουλα» этого пункта въ мирныхъ условияхъ не упоминаетъ. Но требованіе заложниковъ, и въ числѣ ихъ Димитрія, было поставлено еще ранѣе, при заключеніи 4-хъ-мѣсячнаго перемирія Фламиніана съ Филиппомъ. Polyb. XVIII, 39, 5: παραῤῥημα μὲν δοῦναι τῷ Τιτῷ τὰ διακόσια τάλαντα εἰς ὀμνείαν καὶ τινὰς ἐτέρους τῶν φίλων. Ср. Liv. XXXIII, 13, 14. Appian. Maced. 9, 2. Plutarch. Flamin. 9. Justin. XXXII, 2, 3. Eutrop. IV, 2. Zonar. IX, 16. Итакъ, до сихъ поръ у насъ собственно нѣтъ повода сомнѣваться въ правильности показаній анналистическихъ источниковъ Ливія. Но далѣе дѣло болѣе сложнаго характера. Въ числѣ условий, по сообщенію Ливія, стояло, что Филиппъ не долженъ былъ имѣть болѣе 5.000 войска, ни одного слона, не имѣлъ права, безъ дозволенія сената, вести войны внѣ границъ Македоніи. Что касается перваго изъ этихъ условий, то Филиппъ, по замѣчанію Ниссена, въ 189 году совершаетъ походъ противъ асмановъ съ 6.000 войска (Liv. XXXVIII, 2, 1), а въ XLII, 12, 8 численность македонскаго войска опредѣляется въ 30.000 пѣхоты и 5.000 всадниковъ. Римляне нигдѣ не протестуютъ противъ нарушенія этого пункта договора. Что касается слоновъ, то во Второй Македонской войнѣ слоны были въ римскомъ войскѣ, а не въ македонскомъ (Liv. XXXIII, 9, 6). «Mithin, замѣчаетъ Ниссенъ, ist die erste Bestimmung ganz entschieden falsch». Далѣе, по Ниссену, не оправдывается и тотъ пунктъ въ условияхъ договора, на основаніи котораго Филиппъ, безъ разрѣшенія сената, не могъ вести войны внѣ границъ Македоніи. Филиппъ ведетъ много разъ войны безъ разрѣшенія сената (Liv. XXXIX, 35, 53. XL, 21. XLII, 52). На это справедливо возражаетъ Ине (Röm. Gesch. III, 52): die Beschränkung des freien Rechtes der Kriegsführung und die Limitation des Heeres und der Flotte eine allgemeine Regel bei ähnlichen Friedensschlüssen war (ср. Liv. XXXIII, 35). Noch weniger beweiskräftig sind Folgerungen aus späteren Zeiten. Wenn es die Römer übersahen, dass Philipp mehr als die festgesetzte Zahl von Sol-

Сообщивъ объ условіяхъ мирнаго договора римлянъ съ Филиппомъ, Ливій, со словъ Валерія Анціатскаго, упоминаетъ о тѣхъ наградахъ, которыя получили нѣкоторые изъ римскихъ союзниковъ за ихъ вѣрность и помощь, оказанную ими во время войны. Атталъ Пергамскій получилъ Эгину и слоновъ, родосцы—Стратоницію и другіе карійскіе города, ранѣе бывшіе во власти Филиппа, аеиняне—острова Лимнось, Имвросъ, Дилосъ и Скиросъ¹⁾.

Ниссенъ совершенно отвергаетъ это извѣстіе Валерія Анціатскаго²⁾. Другіе ученые слѣдуютъ ему всецѣло или съ нѣкоторыми ограниченіями. Намъ необходимо разобрать подробно этотъ вопросъ о „наградахъ“.

Эгина, говоритъ Ниссенъ, была куплена Атталомъ у этолицевъ, во время Первой Македонской войны, за 30 талантовъ, и Атталъ пользовался ею, какъ мѣстомъ стоянки для

daten hielt, so mochten sie blos dem augenblicklichen Interesse folgen. Намъ думается, что общій выводъ Ниссена—fassen wir aber Alles zusammen, so tritt die gänzliche Unzuverlässigkeit der Annalisten wol nirgends so schroff zu Tage wie bei diesem Friedenstraktat—нѣсколько преувеличенъ; едва-ли основательно отвергать совершенно данныя анналистовъ только потому, что мы не находимъ соответствующихъ пунктовъ мирнаго договора у Поливія, тѣмъ болѣе, что Поливій сообщаетъ только «τὰ συνέχοντα» договора. Ср., впрочемъ, Nissen, Krit. Untersuch. 146, относительно извѣстія Клавдія Квадригарія (Liv. XXXIII, 30, 9). Странно также требуетъ Ниссенъ отъ Поливія подлиннаго текста мирнаго договора, тѣмъ болѣе, что этотъ текстъ, быть можетъ, и находился въ отдѣлѣ, специально посвященномъ исторіи Македоніи. Остается указать на то, что Аппіанъ (Maced. 9) приводитъ тѣ же условія мирнаго договора, что и Поливій. Ср. Plutarch. Flamin. 9. Arat. 54. У Зонары IX, 16, въ числѣ пунктовъ мирнаго договора, стоятъ также: μή πλείους τῆσιν στρατιώταις τῶν πεντακισχιλίων, μήτε πόλεμον ἔξω ἑαυτοῦ χύρας ποιῆσαι τι. Евтропій (IV, 2) сообщаетъ, отчасти, согласно съ Валеріемъ Анціатскимъ: ne Graeciae civitatibus, quas Romani contra eum defenderant, bellum inferret; ut captivos et transfugas redderet; quinquaginta [quinque] solum naves haberet, reliquas Romanis daret; per annos decem quaterna milia pondo argenti praestaret, et obsidem daret filium suum Demetrium. Въ изложеніи Юстиниана (XXX, 4, 17) сообщается лишь: fractus itaque bello Philippus pace a Flaminio consule petita nomen quidem regium retinuit, sed omnibus Graeciae urbibus, velut regni nemoris extra terminos antiquae possessionis, amissis solam Macedoniam retinuit.

¹⁾ Liv. XXXIII. 30, 11: adicit Antias Valerius Attalo absentis Aeginam insulam elephantosque dono datos, et Rhodiis Stratoniceam Cariaeque alias urbes, quas Philippus tenuisset; Atheniensibus insulas datas Lemnum, Imbrum, Delum, Scyrum.

²⁾ Nissen, Krit. Untersuch. 146: diese Schenkungen bei Valerius völlig: korrupt sind.

своего флота ¹⁾). Да и какъ могли римляне дарить Эгину Атталу, умершему въ предшествовавшемъ 197 году ²⁾? Итакъ, заключаетъ Ниссенъ, Атталу уступать Эгину не приходилось, такъ какъ она ему и безъ того принадлежала. Все это такъ. Но отвергать сущности показанія Валерія Анціатскаго, думается, мы не имѣемъ основаній. Прежде всего едва-ли кто будетъ требовать точности у анналиста въ обозначеніи того, кому была уступлена Эгина—Атталу или Евмену; здѣсь, конечно, имя лица употреблено вмѣсто имени дѣлаго народа. Атталъ купилъ Эгину у этолийцевъ, но теперь, при окончательной организаціи греческихъ дѣлъ, требовалось подтвержденіе со стороны Рима этого приобрѣтенія. Сообщение Валерія Анціатскаго мы можемъ понимать именно въ томъ смыслѣ, что право владѣнія Эгиною пергамскими царями было утверждено римлянами. Пергамъ былъ, такъ сказать, „введенъ во владѣніе“ Эгиною ³⁾.

Далѣе, по извѣстію анналиста, родосцы получили Стратонию и другіе карійскіе города, находившіеся подъ властью Филиппа. Но карійскіе города, какъ замѣчаетъ Ниссенъ, должны были получить свободу по условіямъ мирнаго договора. Ликия и Карія до рѣки Меандра были отданы родосцамъ послѣ войны съ Антиохомъ сирійскимъ ⁴⁾. Что касается Стратонидіи, то она, какъ извѣстно, была завоевана Антиохомъ и подарена имъ родосцамъ ⁵⁾. Итакъ, Валерій Анціатскій смѣшиваетъ, въ данномъ случаѣ, послѣдующее съ предыдущимъ. Умышленное-ли здѣсь извращеніе истины Валеріемъ Анціат-

¹⁾ Nissen, Krit. Untersuch. 145 сл. Polyb. XXII, 11, 10: ὕπὲρ ὧν διεσφράσαμεν, τίνα τρόπον Αἰτωλοί, κύριοι γεόμενοι τῆς πόλεως κατὰ τὰς πρὸς Ῥωμαίους συνθήκας, Ἀττάλῳ παραδοῖεν τριάκοντα τάλαντα παρ' αὐτοῦ λαβόντες. Объ Эгинѣ, какъ мѣстѣ стоянки пергамскаго флота, см. Liv. XXXI, 15, 8. 25, 1. 28, 3. Въ статьѣ Гиршфельда «Aigina» (R. E. I, 967), конечно, lapsus calami, будто бы Атталъ купилъ Эгину у аегианъ.

²⁾ Вейссенборнъ (прим. къ Liv. XXXII, 30, 10) предлагалъ понимать подъ Атталомъ не Аттала I, а его сына, Аттала II, брата Евмена. Но это мало вѣроятно. Ср. Nissen, Krit. Untersuch. 145.

³⁾ Ср. Моммзенъ, I. 711. Поливій (XVIII, 47, 10—11), а за нимъ и Ливій (XXXIII, 34, 10) сообщаютъ, что былъ проектъ у комиссаровъ, посланныхъ сенатомъ для устройства греческихъ дѣлъ, наградить Евмена Ореемъ и Эретріею. Фламининъ, однако же, воспротивился этому и рѣшилъ подвергнуть этотъ вопросъ на разрѣшеніе сената. Сенатъ постановилъ дать этимъ двумъ городамъ, равно какъ и Каристу, свободу.

⁴⁾ Polyb. XXI, 24, 7. 48, 8. XXII, 5, 7.

⁵⁾ Polyb. XXXI, 7, 6.

скимъ, такъ сказать, въ пользу римлянъ, или простое незна-
нiе фактовъ, сказать трудно ¹⁾,

Теперь обратимся къ наградамъ аѳинянъ: Atheniensibus insulas datas Lemnum, Imbrum, Delum, Scyrum. „Но Мирина на Лимносъ, равно какъ и Ифестія были объявлены свободными по мирному договору“, замѣчаетъ Ниссенъ ²⁾. „Лимносъ и Дилосъ были отданы аѳинянамъ въ 558 (166) году; изъ XXXI, 25 Ливія мы знаемъ, что родосцы приняли въ свой союзъ всѣ острова, кромѣ Андроса, Пароса и Киеноса, гдѣ находились македонскіе гарнизоны“. Отсюда, заключаетъ Ниссенъ, все извѣстiе Валерія Анціатскаго относительно наградъ, данныхъ аѳинянамъ римлянами, ложно. Для того, чтобы рѣшить, правъ-ли Ниссенъ въ своемъ суровомъ приговорѣ относительно Валерія Анціатскаго, разберемъ сообщаемыя имъ данныя каждое въ отдѣльности.

Прежде всего относительно Лимноса и Дилоса мы должны признать ошибку у Валерія Анціатскаго. Лимносъ и Дилосъ были уступлены римлянами аѳинянамъ лишь въ 166 году, послѣ окончанія Третьей Македонской войны, какъ объ этомъ совершенно опредѣленно свидѣтельствуетъ Поливій ³⁾. Очень можетъ быть, однако, что аѳиняне и въ 196 году просили у римлянъ эти два острова, но просьба ихъ въ ту пору не была уважена ⁴⁾. Чтеніе Lemnum въ вышеприведенномъ мѣстѣ Ливія, однако же, не бесспорное, хотя оно и дается Бамбергскую рукописью четвертой декады. Въ Майнцской, нынѣ утра-

¹⁾ Моммзенъ (I, 711) склоненъ, повидимому, понимать извѣстiе Валерія Анціатскаго въ томъ смыслѣ, что «родосцы сохранили свои владѣнія въ Каріи». Ср. также Holm, IV, 617: im Frieden zwischen Rom und Philipp bekamen sie (родосцы) nicht Alles, was sie auf dem Festland beanspruchten, wo sie bereits eine Peralia gehabt hatten. Besser ging es ihnen nach dem Kriege mit Antiochos... da erhielten sie Karien, mit Ausnahme von Telmissos und sogar Lykien.

²⁾ Nissen, Krit. Untersuch. 146.

³⁾ Polyb. XXX, 21, 2—3. Въ странную ошибку впалъ Гардтгаузенъ (Augustus und seine Zeit, Leipzig, 1891—96, II, 466), который, не обративъ вниманіе на свидѣтельство Поливія, полагаетъ, что «die Schenkung (Лимноса) erfolgte nicht allzu lange nach dem zweiten orientalischen Reise des Kaisers (Августа)».

⁴⁾ Такъ думаетъ Ваксмутъ, I, 639², который обращаетъ вниманіе на выраженіе Поливія (XXX, 21, 3) «διὰ τὸ καὶ πρότερον ἀντιπεποιθῆσθαι τῶν νῆσων τούτων». «Ich nehme dabei an, говоритъ Ваксмутъ, das der Besitz von Lemnos und Delos allerdings damals schon von Athen erstrebt wurde, aber aus nicht erkennbaren Gründen rechtlich oder faktisch nicht erreicht wurde».

ченной, рукописи этой декады читалось вмѣсто Lemnum Paron, что, въ свою очередь, Крейссигомъ было исправлено въ Parum¹⁾. Но имѣемъ-ли мы право принять въ текстъ Ливія Parum вмѣсто Lemnum“?

Кёлеръ, въ своей статьѣ: Ueber den auswärtigen Besitzstand Athens im zweiten Jahrhundert, обратилъ вниманіе на одну паросскую надпись²⁾:

Ὁ δῆμος ὁ Ἀθηναίων Λεύκιον Καικέλιον
Κοίντου Μέτελλον στρατηγὸν ὕπατον
Ῥωμαίων Ἀπόλλωνι.
προνοηθέντος τῆς ἐπισκευῆς καὶ τῆς
ἀναθέσεως τοῦ ἐπιμελητοῦ Προτίμου
τοῦ Δωσιθέου ἐγ Μυρινούττης.

Аѳинскій народъ издаетъ посвященную надпись и ставить статую на Паросѣ въ честь проконсула Л. Цецилія, сына Квинта, Метелла, причѣмъ о необходимыхъ приготовленіяхъ для этого заботится аѳинскій гражданинъ Протимъ, сынъ Досиѳея, изъ Миринутты, эпимелитъ острова. Въ теченіе II вѣка до Р. Хр. намъ извѣстны трое римскихъ консуловъ съ именемъ L. Caecilius Metellus: 1) консулъ 142 года, 2) консулъ 119 года и 3) консулъ 117 года. Второй изъ этихъ консуловъ исправлялъ обязанности проконсула въ Македоніи, и потому весьма вѣроятно (хотя и не обязательно) мнѣніе Кёлера, отождествляющаго упоминаемаго въ паросской надписи Л. Цецилія Метелла съ консуломъ 119 года³⁾. Но для

¹⁾ О Майнцкой рукописи четвертой декады Ливія см. Weissenborn, De codice Livii Moguntino, Eisenach. 1865. Чтенія Майнцкой рукописи извѣстны изъ Майнцаго изданія Ливія 1518 года, а также Базельскаго изданія, вышедшаго въ 1535 году, подъ редакціей Rheanus'a и Gelenius'a. Ср. Teuffel-Schwabe, Gesch. d. röm. Literatur³, I, 592¹².

²⁾ А. М. I (1876), 258 сл. Надпись издана Олимпіемъ, Ἀθηναίων, V (1876), 9 = Dittenberger, Syll. 238.

³⁾ Köhler, A. M. I (1876), 259: welcher von den dreien (консуловъ) gemeint sei, kommt für meine Zwecke wenig in Betracht, da sich die Veranlassung, wesshalb die Athener den Betreffenden durch Errichtung eines Standbildes in Paros zu ehren beschlossen hatten, schwerlich wird ermitteln lassen; doch scheinen einige wenn auch schwache Indicien für Consul des Jahres 119 sprechen. Von diesem nehulich ist wie ich sehe vermuthet worden (ср. Hertzberg, Gesch. Griechent. I, 316'), das er das Proconsulat von Makedonien verwaltet und also auch die griechischen Angelegenheiten unter sich gehabt habe. Также и Диттенбергеръ, Syll. 238¹. Моммзенъ (Röm. Staatsrecht³, II, 1, стр. 76¹) считаетъ упоминаемаго въ паросской надписи Л. Цецилія Метелла консуломъ или 612 (142) или 637 (117) года. Тамъ же см. замѣчанія Моммзена относительно στρατηγός ὕπατος.

насъ самое важное заключается въ томъ, что во 2-ой половинѣ II вѣка до Р. Хр. эпимелитомъ на Паросѣ является аэинянинъ ¹⁾. Эпимелитами же, какъ извѣстно, назывались тѣ чиновники, которые посылались аэинянами въ ихъ владѣнія, находившіяся внѣ Аттики. Такимъ образомъ, Паросъ во второй половинѣ II вѣка принадлежалъ аэинянамъ. Слѣдовательно, чтеніе Майнцской рукописи въ 30-й главѣ XXXIII книги Ливій—*Parum*—мы можемъ съ полнымъ правомъ предпочесть обычному чтенію *Lemnum*. Мы видѣли выше, что Паросъ въ 200 году, на-ряду съ Андросомъ и Киеносомъ, не присоединился въ родосскому союзу, и римляне, уступивъ его Аэинамъ, поступали, съ своей точки зрѣнія, вполне легально, тѣмъ болѣе, что Паросъ, какъ и два другихъ выше-названныхъ острова, находились во время Второй Македонской войны во власти Филиппа; теперь, по условіямъ мирнаго договора, Филиппъ долженъ былъ вывести оттуда свои гарнизоны.

Но чѣмъ объяснить существованіе двухъ вариантовъ въ 30-ой главѣ XXXIII книги Ливія:—*Parum* въ Майнцской рукописи и *Lemnum* въ Бамбергской? Не читалось-ли въ архетипѣ, съ котораго были списаны обѣ рукописи, интересное насъ мѣсто такъ: *adicit Antias Valerius... Atheniensibus insulas datas, Parum, Lemnum, Imbrum, Delum, Scyrum*? Отсюда уже въ одной рукописи появилось чтеніе *Parum* съ пропускомъ *Lemnum*, въ другой—наоборотъ. Что Валерій Анціатскій относитъ оба факта наградъ, данныхъ аэинянамъ римлянами, къ одному времени, другими словами, что онъ соединяетъ два факта въ одинъ, всего лучше доказывается тѣмъ, что въ число наградъ 196 года онъ включаетъ и Дилосъ, отошедшій къ аэинянамъ только тридцать лѣтъ спустя. Итакъ, мы можемъ обвинять римскаго анналиста въ смѣшеніи двухъ фактовъ, въ соединеніи ихъ въ одинъ, но едва-ли будетъ справедливо совершенно отвергать его показаніе. Паросъ, Имвросъ

¹⁾ Быть можетъ, сынъ Протима, Досроей изъ Миринутты, упоминается въ спискѣ еесмоетовъ (С. I. A. II 985 A11) года Θεοδοσία архонта (⁹⁹/₀₀ *Notolle*, В. С. Н. IV (1880), 189 сл. В. А. Шефферъ, В. Е. II, 591). Въ посвятительной надписи С. I. A. II 1389, относящейся, по Кёлеру, «*post medium saeculum alterum*», упоминаются: Θεοδότη Δωσιθέου ἐν Μυρινούτης θυγάτηρ καὶ Ὀνηρακὸν Προτίμου ἐν Μυρινούτης θυγάτηρ. Первая изъ нихъ упоминается также въ посвятительной надписи С. I. A. II 1390, начала I вѣка до Р. Хр.

и Скиросъ афиняне получили въ 196 году, Лимность и Дилосъ въ 166 году ¹⁾.

Таково одно рѣшеніе вопроса на основѣ консервативной. Омолль предлагаетъ иное рѣшеніе на основѣ радикальной. По его словамъ, вышеприведенная паросская надпись, „selon toute vraisemblance“, попала на Паросъ съ Дилоса ²⁾; „jamais, говорить онъ, les Athéniens n'envoyèrent à Paros ni clérouque ni erimelète“. „Вѣроятность“ этого мнѣнія обратилась позже у Омолля въ увѣренность, послѣ того какъ на Дилосѣ найденъ былъ фрагментъ таковой надписи: [γε]υμε[υος ἐ]πὶ ἐκμαλητοῦ Πρωτόμ[ου] Ἀπόλλωνι καὶ ἀλειφόμενος ³⁾. Омолль считаетъ за одно лицо Протима паросской надписи и Протима дилосской. Такая увѣренность, пожалуй, нѣсколько преждевременна, потому что мы не знаемъ ни отчества, ни δημοτικόν этого второго Протима и отождествлять обоихъ лицъ только на основаніи сходства ихъ именъ нѣсколько рискованно. Это одно возраженіе, которое можно сдѣлать Омоллю. Второе возраженіе: какъ объяснить находженіе дилосской надписи на Паросѣ? Наконецъ, третье возраженіе—это чтеніе Parum Майнцской рукописи Ливія, которое какъ-нибудь но надо же объяснить, если только не считать извѣстія Валерія Анціатскаго не за-

¹⁾ Моммзенъ, I, 711, не отвергаетъ сообщенія Валерія Анціатскаго, но расчленяетъ его. Мнѣнію Моммзена слѣдуютъ: Ваксмутъ, I, 639², Германнъ-Тумверъ, I⁶, 780, Гильбертъ, I³, 502 сл. Еунъ (Die städt. u. bürgerl. Verfassung des röm. Reichs bis auf die Zeiten Justiniana, Leipzig, 1865, II, 42) думалъ, что афиняне получили въ 196 году Скиросъ, Имвросъ, Лимность, Дилосъ. Гертцбергъ, I, 84⁶, считаетъ Валерія Анціатскаго «ein nicht sehr zuverlässiger Zeuge, so dass es wenigstens nicht mit Bestimmtheit entschieden werden kann, ob Athen die genannten Inseln schon damals wirklich erhielt... oder überhaupt erst nach Beendigung des Krieges der Römer gegen Persens von Rom in umfassender Weise mit diesen Inseln beschenkt wurde». Кёлеръ (A. M. I (1876), 260), устраняя изъ текста Ливія Lemnum и принимая вмѣсто него Parum, считаетъ показаніе Валерія Анціатскаго вполне достовернымъ. «Für die Glaubwürdigkeit derselben, говорить онъ, ist das Fehlen von Lemnos in dem Verzeichniss der römischen Schenkungen fast noch bedeutungsvoller als das Vorkommen von Paros. Läge eine Confusion der Zeiten nach dem zweiten und dritten makedonischen Kriege vor, so würde Lemnos, die bekannteste unter den athenischen Besitzungen schwerlich fortgelassen worden sein». При нашемъ предположеніи, что въ первоначальномъ текстѣ Ливія стояли оба острова, это затрудненіе исчезаетъ. А что Лимность былъ подаренъ афинянамъ въ 166 году, это доказывается, какъ мы указывали выше, свидѣтельствомъ Поливія.

²⁾ В. С. Н. III (1879), 158.

³⁾ В. С. Н. VIII (1884), 150.

служающимъ никакого довѣрія ¹⁾). Окончательное рѣшеніе вопроса о томъ, былъ-ли Паросъ отданъ въ 196 году аѳинянамъ или нѣтъ, нужно ожидать отъ будущихъ эпиграфическихъ находокъ ²⁾).

Кёлеръ говоритъ: „тѣ области, которыя во II вѣкѣ находились во владѣніи аѳинянъ (Лимносъ, Имвросъ, Скиросъ, Паросъ, Дилосъ, Саламинъ и Алиартъ), большею частью принадлежали аѳинянамъ уже раньше; они никогда не отказывались отъ своихъ притязаній на нихъ. Исключеніемъ изъ этого являются только Алиартъ и Паросъ... Что Лимносъ, одно изъ древнѣйшихъ владѣній аѳинянъ, не былъ отданъ имъ послѣ войны съ Филиппомъ, возбуждало удивленіе многихъ. Предполагали даже, что этотъ островъ не принадлежалъ аѳинянамъ въ теченіе долгаго времени, можетъ быть, уже съ IV вѣка, такъ что притязанія аѳинянъ на Лимносъ могли быть разсматриваемы als verjährt“ ³⁾).

Въ вышеуказанной статьѣ Кёлеръ пытается прослѣдить исторію отношеній къ Аѳинямъ Лимноса, Имвроса и Скироса въ теченіе III вѣка, пользуясь литературными и извѣстными въ то время эпиграфическими данными. Эти данныя касаются, главнымъ образомъ, Лимноса, но Кёлеръ находитъ возможнымъ тѣ заключенія, какія онъ дѣлаетъ относительно Лимноса, распространять также на Имвросъ и Скиросъ ⁴⁾).

По договору, заключенному Филиппомъ, сыномъ Аминты, съ Аѳинянами въ 338 году, за ними оставались острова Лимносъ,

¹⁾ Ср. Dittenberger, Syll. 233^a. Упоминаемаго въ паросской надписи Л. Цецилія Метелла Омолля (В. С. Н. VIII (1884), 150) отождествляетъ съ Л. Цециліемъ Метелломъ, братомъ Кв. Метелла Кретика (Creticus), который, «avait, en 70, pendant son gouvernement de Sicilie, battu les pirates».

²⁾ Миѳніе Омолля о дилосскомъ происхожденіи паросской надписи, насколько намъ извѣстно, встрѣтило сочувствіе лишь В. А. Шеффера, который въ списокъ дилосскихъ эпимелитовъ (De Deli insulae rebus, 227) помѣщаетъ Протима, сына Досіеоя, изъ Мирринутты, не оговаривая, однако же, того, что та надпись, на которой читается его имя, найдена на Паросѣ. Желательно также, чтобы паросская надпись была издана fac simile: Олимпій въ Ἀθήναϊον'ѣ издалъ ее обычнымъ уставнымъ шрифтомъ, Кёлеръ и Омолля — минускулами.

³⁾ Köhler, A. M. I (1876), 230.

⁴⁾ Köhler, A. M. I (1876), 261: jedoch wird man unbedenklich annehmen dürfen, dass in der Regel das benachbarte (съ Лимносомъ) Imbros und meist wohl auch das fernere Skyros gehabt haben wie Lemnos. Die Athener selbst sahen diese drei Inseln als ein zusammengehöriges und untheilbares Besitzthum an.

Имвросъ, Скиросъ (также Дилосъ и Самосъ). Двадцать лѣтъ спустя, когда Аѣины перешли во власть Кассандра, лимносцы, по мнѣнію Кѣлера, отложились отъ Аѣинъ; вскорѣ послѣ того, когда Кассандръ вступилъ въ союзъ противъ Антигона, Лимносъ находился подъ защитою послѣдняго. Въ 314 году, Димитрій Фалирскій и Діонисій, фрурархъ въ Мунихіи, получаютъ отъ Кассандра приказаніе „послать двадцать кораблей на Лимносъ“. Командиръ этого флота Аристотель, приплывъ на Лимносъ, убѣждалъ лимносцевъ отложиться отъ Антигона, но они на это не согласились. Тогда Аристотель сталъ опустошать островъ и приготовился къ осадѣ его. Диоскоридъ, начальникъ Антигонова флота, приплывъ къ Лимносу, прогналъ Аристотеля, и много изъ его кораблей захватилъ въ плѣнъ ¹⁾. По Кѣлеру, Лимносъ опять перешелъ къ аѣинянамъ въ 307 году, когда въ Аѣинахъ восстановлена была демократія Димитріемъ Полиоркитомъ. Доказательствомъ того, говоритъ Кѣлеръ, что Аѣины, въ ближайшее время послѣ своего освобожденія, владѣли тремя островами, служитъ слѣдующій фактъ: въ декретахъ клируховъ, относящихся къ болѣе позднему времени, упоминается *γραμματεὺς τοῦ δήμου* ²⁾. Этотъ чиновникъ встрѣчается въ аттическихъ декретахъ только послѣ 307 года, но въ началѣ III вѣка въ аттическихъ декретахъ *γραμματεὺς τοῦ δήμου* уже не упоминается. Отсюда, принимая во вниманіе сходство въ государственномъ устройствѣ Аѣинъ и клирухій, естественно заключать, что Лимносъ, Имвросъ и Скиросъ послѣ 307 года принадлежали Аѣинамъ ³⁾. Здѣсь мы должны прежде всего

¹⁾ Diodor. XIX, 68, 3—4: ἔγραψε δὲ (Κασσάνδρῃ) καὶ πρὸς Δημήτριον τὸν Φαληρέα καὶ Διονύσιον τὸν φρουροῦντα τὴν Μουνυχίαν, προστάτων εἶκοσι ναῦς εἰς Λήμνον ἐκπέμψαι. Ἀποστείλαντων δ' αὐτῶν εὐθὺς τὰ σκάφη καὶ ναύαρχον ἐπ' αὐτῶν Ἀριστοτέλην, αὐτὸς μὲν καταπλεύσας εἰς Λήμνον... τοὺς Λημόνιους ἐπέειπεν ἀποστῆναι τῶν περὶ Ἀντιγόνον· οὐ προσεχόντων δ' αὐτῶν, τὴν τε χώραν εἰδῶσαί τε καὶ τὴν πόλιν περιτραχώσας ἐπολιόρκει... Διοσκόριδης δὲ κατασταθεὶς ναύαρχος ἐπ' Ἀντιγόνοῦ... τὸν μὲν Ἀριστοτέλην ἐξέβαλεν ἐκ τῆς νήσου, τῶν δὲ νεῶν τὰς πλείους αὐτάνδροις εἶλεν. (Ъ полнымъ основаніемъ отнесъ Дройзенъ (Ист. эллин. II, прим. 54³⁶) къ этимъ фактамъ аѣинскій декретъ С. I. A. II 234 года Никодора архонта (214/13) въ честь Асандра, сына Агаѣона, македонянина, который παραγενόμενος εἰς τὴν πόλιν, τὰς τε ναῦς τὰς ἰδίας καὶ τοὺς στρατιώτας παρεῖχετο Ἀ]θ[ηναίαις] εἰς τὰς χ[ρείας?]

²⁾ Кѣлеръ имѣетъ въ виду декретъ клируховъ Ифестія на Лимносѣ. С. I. A. II 592, и декретъ клируховъ на Скиросѣ, Rev. Arch. 1873, I, 177. Къ этому можемъ прибавить фрагментъ декрета клируховъ на Имвросѣ: Conze, Reise auf den Inseln des thrakischen Meeres, Hannover, 1860, 88 сл.

³⁾ Köhler, A. M. I (1876), 262.

замѣтить, что мнѣніе Кёлера, будто бы *γραμματεὺς τοῦ δήμου* въ аттическихъ надписяхъ встрѣчается только въ продолженіи какихъ-нибудь одного или двухъ десятковъ лѣтъ, въ настоящее время, не выдерживаетъ критики ¹⁾. Правда, первое упоминаніе о секретарѣ народа мы находимъ въ предложеніи Стратовла, сдѣланномъ въ честь Ливурга въ 30⁷/₆ году ²⁾. Затѣмъ, оставляя въ сторонѣ тѣ документы съ упоминаніемъ *γραμματεὺς τοῦ δήμου*, которые не могутъ быть болѣе или менѣе точно датированы, мы встрѣчаемся съ этимъ чиновникомъ въ слѣдующихъ документахъ, въ хронологическомъ порядкѣ расположенныхъ:

1) С. I. A. IV, 2, 345с, декретъ въ честь тиносцевъ года архонта Урія (между 290—271) ³⁾.

2) С. I. A. II 329, декретъ въ честь притановъ Эгіиды, датированный годомъ архонта, слѣдующаго за Еввуломъ (изъ эпохи Хремонидовской войны) ⁴⁾.

3) С. I. A. II 334, списокъ добровольныхъ пожертвованій года Диомедонта архонта (²³⁰/₂₉) ⁵⁾.

4) С. I. A. IV, 2, 385с, декретъ въ честь Евмарида года Иліодора архонта (²²⁹/₂₈) ⁶⁾.

Этихъ примѣровъ, полагаемъ, достаточно для того, чтобы предполагать, что должность *γραμματεὺς τοῦ δήμου* существовала въ Аѣнахъ, начиная съ ³⁰⁵/₆ года, въ теченіе всего III вѣка. Мало того: упоминаніе о *γραμματεὺς τοῦ δήμου* мы встрѣ-

¹⁾ Кёлеръ, впрочемъ, высказалъ это мнѣніе двадцать лѣтъ тому назадъ, а за это время найдено много новыхъ документовъ. Странно, что Гильбертъ I², 301¹, уже въ 1893 году могъ написать: bald nach dem Anfange des 3-Jahrh. schwindet der *γραμματεὺς τοῦ δήμου* aus den Inschriften.

²⁾ [Plutarch.] X orat. vitae, ψήφισμα Γ, р. 252 (=Moralia, V, 202 Bernardakis)... πάντα τὰ ψήφισματα αὐτοῦ, ἀναθεῖναι δὲ τὸν γραμματέα τοῦ δήμου ἐν στήλαις λιθίναις etc. Кёлеръ очень удачно сопоставляетъ это нововведеніе «mit der damaligen Wiederherstellung der demokratischen Verfassung».

³⁾ Строки 33—34: ἀναγράψαι δὲ τότε τὸ ψήφισμα τὸν γραμματέα τοῦ δήμου и т. д. О времени архонта Урія см. А. Н. Щукаревъ, Исслѣдованія, 179 сл. В. А. Шефферъ (R. E. II, 589) помѣщаетъ Урія предположительно на 28¹/₆ годъ.

⁴⁾ Столб. III, строки 47—50: οἱ φυλάται τὸν γραμ[μ]ατέα τοῦ δήμου Νεοπτόλεμον. Ср. Στέφανος, 17 сл.

⁵⁾ Стр. 22: τὸν δὲ γραμματέα τοῦ [δήμου ἀναγράψαι] и т. д. Ср. выше, 20 сл.

⁶⁾ Стр. 27—28: ἀναγράψαι δὲ τότε τὸ ψήφισμα τὸν γραμματέα τοῦ δήμου. Ср. выше, 40 сл.

чаемъ въ двухъ эфивическихъ надписяхъ конца II вѣка до Р. Хр. ¹⁾.

Послѣ всего вышесказаннаго едва-ли можетъ быть названа достаточно убѣдительною аргументація Кёлера въ защиту высказываемаго имъ положенія, что острова Лимносъ, Имвросъ и Скиросъ въ ³⁰⁷/₆ году отошли опять въ Аѳинамъ. Тѣмъ не менѣе, основная мысль Кёлера представляется намъ вѣрною и можетъ быть подкрѣплена нѣкоторыми соображеніями. Прежде всего, что касается Имвроса, то Діодоръ прямо свидѣтельствуеетъ о томъ, что этотъ островъ уступленъ былъ въ 307 году Антигономъ ²⁾. Далѣе, въ спискахъ суммъ, принятыхъ и израсходованныхъ казначеями Аѳины, отъ года Евксениппа архонта (³⁰⁵/₄), упомянуты деньги, полученныя ἐγ [Δ]ήμου κα(ι) Ἰμβρου ³⁾. Это указываетъ на то, что Лимносъ и Имвросъ послѣ ³⁰⁷/₆ года принадлежали Аѳинамъ ⁴⁾.

Для послѣдующей исторіи Лимноса важное значеніе имѣетъ отрывокъ Филарха, приводимый Аѳинеємъ. По словамъ по-

¹⁾ С. I. A. II 469^в: ἀναγράψαι δὲ [τὸδε τὸ ψήφισμα] αὐτὸν γραμματ[έα τοῦ δήμου] (документъ года Лицея архонта ²²¹/₂₀, ср. Homolle, В. С. Н. XVIII (1893), 165, по В. А. Шефферу (R. E. II, 591), ¹¹⁰/₉); С. I. A. II 470^ω: ἀναγράψαι δὲ τότε τὸ ψήφισμα τὸν γραμματ[έα τοῦ δήμου] (документъ года Агаеокла архонта, ¹⁰⁸/₈, ср. Homolle, *ibid.*, 158, В. А. Шефферъ, *ibid.*). Попутно нѣсколько словъ о фрагментѣ (С. I. A. II 415) декрета въ честь опунтцевъ, который Кёлеръ, «litteratum specie permotus», отнесъ «ad tempora belli Macedonicæ», когда Опунтъ, въ 197 году, передался на сторону римлянъ (Liv. XXXII, 32). «Sed est difficultas, замѣчаетъ Кёлеръ, quaedam, quam praetermittere non debeo. Quum enim paene certum sit vs. 11 sq. scribae populi ([ἀναγράψαι δὲ τὸν γράμματα] αὐτὰ τοῦ δήμου) mandatam fuisse, ut populiscitum lapidè incidendum curaret, in omnibus reliquis titulis qui parte priore saeculi tertii sunt recentiores cura illa mandatur τῷ γραμματεὶ τῷ κατὰ πρωταίαν». Въ виду вышесказаннаго, затрудненіе относить надпись къ началу II вѣка исчезаетъ. Мы должны, однако же, замѣтить, что характеръ письма надписи С. I. A. II 415 (надпись вырѣзана στοιχηθῶν), насколько можно судить по ея копіи, заставляетъ насъ относить ее скорѣе къ концу III вѣка.

²⁾ Diodor. XX, 46, 4: Ἀντίγονος δὲ, παραγενομένων πρὸς αὐτὸν Ἀθηναίων προσβυτῶν, καὶ τότε περὶ τῶν τιμῶν ἀναδόντων ψήφισμα καὶ περὶ οἴτου καὶ ἐὼλον εἰς ναυπηγίαν διαλυθέντων, ἔδωκεν αὐτοῖς ποροῦ μὲν μεδίωνων πεντεκαίδεκα μυριάδας, ὅλην δὲ ἰκανὴν ναυσὶν ἑκατόν· ἐξ Ἰμβρου δὲ τὴν φρουρὰν ἔξαγαγὼν ἀπέδωκε αὐτοῖς τὴν πόλιν.

³⁾ С. I. A. II, add. 737 = Dittenberger, Syll. 130^α. Ср. Köhler, A. M. V (1880), 278: die Lesung καὶ Ἰμβρου halte ich für sicher, obwohl auf dem Steine nach ΚΛ jetzt Υ zu stehen scheint.

⁴⁾ Къ концу же IV вѣка относится, вѣроятно, фрагментъ декрета аѳинскаго народа или фрагментъ лимносскихъ клируховъ С. I. A. II 284. Въ 5—6 строкахъ сохранилось: [ε]ὐχὰς τῷ τε δήμῳ [τῷ Ἀθηναίων καὶ τῷ δήμῳ τῷ ἐν Ἰμβρῶσι].

слѣдняго, Филархъ называлъ аѳинянь, живущихъ на Лимнось, льстецами по слѣдующему поводу: лимносскіе аѳиняне (т.-е. клирухи) были жестоко притѣсняемы Лисимахомъ. Селевкъ не только освободилъ ихъ отъ Лисимаха, но и отдалъ имъ оба ихъ города (т.-е. Ифестію и Мирину). Въ благодарность за это лимносцы выстроили храмы въ честь Селевка и его сына Антіоха, а на своихъ пирахъ кіаеѡ, которымъ они черпали вино, называли кіаеѡмъ Селевка Спасителя ¹⁾. Не смотря на свою анекдотичность, это извѣстіе Филарха заключаетъ себѣ два драгоцѣнные факта: 1) что Лимнось находился во власти Лисимаха и 2) что онъ освобожденъ былъ отъ Лисимаха Селевкомъ.

Когда и при какихъ обстоятельствахъ Лимнось попалъ подъ власть Лисимаха? Отвѣта на этотъ вопросъ мы тщетно будемъ искать въ нашихъ источникахъ; не мудрено, что и въ ученой литературѣ фактъ этотъ не нашель себѣ объясненія ²⁾. Онъ имѣлъ мѣсто въ томъ отдѣлѣ III вѣка (300—281), который освященъ слабо и далеко не равномерно. „Мы знаемъ, говоритъ *Θ. Θ. Соколовъ* въ своей характеристикѣ исторіи III вѣка, кое-что только о военной и дипломатической борьбѣ диадохѡвъ, царей Кассандра, Димитрія, Лисимаха, Селевка,

¹⁾ Athen. VI, p. 254f—255a (II, 68 Kaibel): κόλακας δ'εἶναι φησι Φύλαρχος καὶ τοὺς ἐν Λήμνῳ κατοικοῦντας Ἰ'Αθηναίων ἐν τῇ τρισκαίδεκάτῃ τῶν ἱστοριῶν (F. H. G. I 311). Χάρην γὰρ ἀποδίδοντας τοῖς Σελεύκου καὶ Ἀντιόχου ἀπογόνους ἐπεὶ αὐτοὺς ὁ Σέλευκος πικρῶς ἐπιστατοῦμένους ὑπὸ Λυσιμάχου οὐ μόνον ἐξείλετο, ἀλλὰ καὶ τὰς πόλεις αὐτοῖς ἀπέδωκεν ἀμφοτέρας, οἱ Λημόθεν Ἰ'Αθηναῖοι οὐ μόνον ναοὺς κατασκεύασαν τοῦ Σελεύκου, ἀλλὰ καὶ τοῦ υἱοῦ Ἀντιόχου καὶ τὸν ἐπιγεόμενον κύβητον ἐν ταῖς συνουσίαις Σελεύκου σωτῆρος καλοῦσι.

²⁾ Д р о й з е н ь (Ист. эллин. III, 195) ограничивается только замѣткою что Лимнось «быль преданъ Селевку», а въ примѣчаніи (III, 83³⁵) заглавуютъ: «слова γάρην ἀποδίδοντας τοῖς Ἀντιόχου ἀπογόνους побуждаютъ меня предположить, что отрывокъ (Филарха) относится къ эпохѣ до 243 г.». Ср. также слова Н и з е (Gesch. d. griech. und makedon. Staaten. I, 404): der Sieger (Селевкъ) nahm nunmehr die vor der asiatischen Landschaften ohne Widerstand in Besitz; schnell stürzte die Herrschaft des Lysimachos zusammen. Selbst auf die Inseln des ägäischen Meeres erstreckte sich der Abfall; denn wir hören, dass die Athener auf Lemnos, denen Lysimachos ein strenger Herr war, von Seleukos befreit wurden и К ѣ л е р а (A. M. I (1876), 262): allein Athen war damals (послѣ 307 года) nicht mehr im Stande seine Besitzungen im thrakischen Meere zu behaupten; bald nachher finden wir Lemnos in Gewalt des Lysimachos, der obwohl er in der letzten Periode seines Lebens gelegentlich den Gönner Athens spielte, die attischen Kleruchen nichtsdestoweniger tyrannisirte. Daher wurde Seleukos, als er gegen Lysimachos heranzog (263 v. Ch.) und seine Truppen von der Insel vertrieb, als Befreier begrüsst, und noch unter seinen Nachkommen huldigten die Kleruchen den Seleukiden.

Пирра. Но даже и въ этой борьбѣ главная нить хода и послѣдовательная смѣна событій—нѣсколько разъ прерывается для насъ... Диодохи сходятъ со сцены одинъ за другимъ. Сначала Кассандръ, и вслѣдъ за его смертію погибаетъ его домъ; потомъ Димитрій при попыткѣ снова завоевать Азію попадаетъ въ плѣнъ въ Селевку... Остаются два послѣдніе вѣнценосные полководца, два старца, Лисимахъ и Селевкъ, оба могущественные и богатые. И между послѣдними двумя все-таки возгорается новая война, въ которой погибаетъ Лисимахъ, и разрушается его царство“¹⁾. Если всѣ эти грандіозныя событія освѣщены для насъ слабо, то не трудно понять, что самъ по себѣ фактъ ничтожный, но все-таки фактъ, подчиненія Лимноса Лисимаху становится намъ извѣстнымъ только благодаря тому, что Филарху угодно было подмѣтить „лестъ“ лимносцевъ по отношенію къ Селевку.

И вотъ для того, чтобы попытаться найти объясненіе этому факту намъ приходится, извинившись за это невольное отступленіе, обратиться къ событіямъ, происходившимъ на эллинскомъ Востокѣ, примѣрно, за сто лѣтъ назадъ отъ того времени, на которомъ остановилось наше изложеніе. Постараемся быть, по возможности, краткими.

Значеніе Лисимаха, какъ извѣстно, возросло особенно съ того времени, когда къ его еравійскимъ и азіатскимъ владѣніямъ присоединилась Македонія. Его дальнѣйшая дѣятельность сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ азіатскихъ провинціяхъ, гдѣ онъ стремится покорить окончательно своей власти города, занятые Димитріемъ Поліоркитомъ²⁾. Лисимахъ желалъ прочно обосноваться въ М. Азіи. Онъ предпринимаетъ тамъ построеніе новыхъ городовъ³⁾. Разумѣется, для того, чтобы его европейскія и азіатскія владѣнія представляли одно цѣлое, Лисимаху необходимо было имѣть извѣстныя „точки опоры“ на островахъ, расположенныхъ въ сѣверной части Эгейскаго моря, а также у эолійскаго и іонійскаго береговъ М. Азіи. Эти острова, помимо того, что они служили средствами сообщенія обѣихъ половинъ царства Лисимаха,

¹⁾ Третье столѣтіе до Р. Хр. Ж. М. Н. П. 1886, июль, отд. отт. 3 сд.

²⁾ Въ прологѣ XVI-ой книги Помпея Трога сказано: *Ut Lysimachus in Ponto captus ac missus ab Dromichaete rursus in Asia civitates, quae sub Demetrio fuerant, et in Ponto Heracleam occupavit.*

³⁾ См. объ этомъ Nie se, *Gesch. d. griech. u. makedon. Staaten*, I, 397 сд.

должны были имѣть важное значеніе для его флота ¹⁾. Острова Лимносъ (и, прибавимъ, Имвросъ), по своему географическому положенію, служили какъ бы связующими пунетами между Македоніей и Θρακίей съ одной стороны и мало-азиатскимъ берегомъ—съ другой. Имѣть ихъ въ своемъ распоряженіи для Лисимаха представлялось насущною необходимостью.

Въ какихъ отношеніяхъ Лисимахъ былъ къ Аѳинянамъ? Занялъ-ли онъ Лимносъ съ ихъ согласія? Или надо имѣть въ виду захватъ у Аѳинъ Лимноса Лисимахомъ? У насъ есть цѣлый рядъ фактовъ, несомнѣнно свидѣтельствующихъ въ пользу того, что отношенія Лисимаха къ аѳинянамъ были чисто дружественныя. Во фрагментѣ отчета казначеевъ Аѳины конца IV вѣка (не ранѣе ³⁰⁷/₆ года) упоминается [στέφ]α[νος ἐφ'ῶ] τὸ Η, ὁ [δῆ]μο[ς] ὁ [Ἰ]σ[θ]μ[ί]ων Λυσίμαχον ²⁾. Еще болѣе интересные факты, касающіеся отношеній Лисимаха къ Аѳинянамъ, узнаемъ изъ послѣдующаго времени. Изъ декрета въ честь комива Филиппида мы видимъ, что Лисимахъ въ 300 году послалъ съ Филиппидомъ въ даръ аѳинянамъ 10.000 аттическихъ медимновъ пшеницы, мацту и снасти на Панаѳинейскій праздникъ, милостиво велъ переговоры съ Филиппидомъ относительно плѣнныхъ аѳинянь ³⁾. 13—14 лѣтъ спустя Лисимахъ опять оказываетъ денежную помощь аѳинянамъ: Димохаръ, въ ²⁸⁷/₆ году, привозитъ отъ Лисимаха сначала 30 талантовъ, потомъ 100 ⁴⁾. Сохранился фрагментъ аѳинскаго декрета въ честь какого-то человѣка, который „пользовался довѣріемъ и дружбою царя Лисимаха“, служилъ посломъ при взаимныхъ сношеніяхъ между Лисимахомъ и аѳинянами ⁵⁾.

¹⁾ О роли, какую игралъ Лисимахъ въ отношеніи къ Самосу, лучшимъ свидѣтельствомъ служить такъ-называемое Лисимахово посланіе. См. С. А. Селливановъ, Самось и Принна предъ судомъ царя Лисимаха и родосскаго народа. Ж. М. М. П. 1890, отд. класс. фил., апрѣль, 4 сл. Объ отношеніи Лисимаха къ Самоеракъ см. самоеракійскую надпись въ его честь: Dittenberger, Syll. 138.

²⁾ С. I. A. II 731 A₂₇—₂₈. Ср. прим. Келера: Lysimachus haud dubie intelligendus est Agathoclis filius, qui quo tempore haec corona ei conlata est, nomen regium nondum adsciverat.

³⁾ С. I. A. II 314=Dittenberger, Syll. 143 7—₂₈. Ср. А. Н. Щукаревъ, Исслѣдованія, 53 сл.

⁴⁾ [Plutarch.] X orat. vitae, ψήφισμα Β¹, р. 851 E (=Moralia, V, 199, Bernardakis): καὶ ὡς καθήλθεν (Димохаръ) ἐπὶ Διοκλέους ἀρχόντος ὑπὸ τοῦ δήμου συσταλαῖσι τὴν διοίκησιν πρῶτον καὶ φεισμένῳ τῶν ὑπαρχόντων καὶ πρεσβέουσιν πρὸς Λυσίμαχον καὶ λαβόντι τῷ δήμῳ τριάκοντα τάλαντα ἀργυρίου καὶ πάλιν ἑτέρα ἑκατόν.

⁵⁾ С. I. A. II 319, строки 6 сл.: [ἐπειδὴ ὁ δεῖνα - - ἐμπίστ]ει καὶ φιλία ὡν τ[οῦ βασιλέως Λυσίμαχου καὶ ἀποσταλλ]όμενος ὑπὸ τοῦ βασιλέως - - - κα]τὰ τὰς πρε-

Итакъ, мы видимъ, отношенія Лисимаха къ аѳинянамъ, до 287/6 года, по крайней мѣрѣ, были благорасположенныя. Какъ же объяснить себѣ тотъ фактъ относительно „лимносскихъ аѳинянъ“, который сообщаетъ Филархъ? Если Лисимахъ, дѣйствительно, захватилъ Лимнось, то это могло произойти только послѣ 287/6 года. Но, быть можетъ, формальнаго захвата не было; быть можетъ, Лисимахъ съ согласія самихъ аѳинянъ пользовался Лимносомъ; наконецъ, быть можетъ, Лимнось самъ отдѣлился отъ Аѳинъ и присоединился къ Лисимаху ¹⁾. Обратимъ вниманіе на то, что Филархъ говорить „τοὺς ἐν Δήμῳ κατοικοῦντας Ἀθηναίων... ἐπιστατοῦμένους ὑπὸ Λυσιμάχου“. Самый терминъ „ἐπιστατεῖσθαι“ (если только онъ употребленъ Филархомъ сознательно) исключаетъ, намъ кажется, возможность понимать дѣло такъ, что будто и Лимнось былъ официально во власти Лисимаха ²⁾.

Какъ бы то ни было, былъ-ли Лисимахъ фактическимъ или номинальнымъ властителемъ Лимноса, его эпистаксія надъ островомъ стала, по выраженію Филарха, „горькою“ ³⁾. Лимнось избавился отъ Лисимаха благодаря Селевку. Освобожденіе это совершилось, во всякомъ случаѣ, до весны 281 года, когда Лисимахъ палъ въ битвѣ съ Селевкомъ „на равнинѣ Кора“ (ἐν τῇ περὶ Κόρου πεδίων μάχῃ по Евсевію) или, во Фригіи при Еллиспонтѣ (по Аппіану). Филархъ подчеркиваетъ то, что Селевкъ не только освободилъ лимносскихъ аѳинянъ, но отдалъ имъ и оба ихъ города, Ифестію и Мирину. Слѣ-

βεία[ς - - τῆ βασιλείᾳ Λυσιμάχου καὶ τῶν δήμων τῶν Ἀθηναίων, καὶ - - πρὸς τὸν βασιλέα ἐμφανίζει - - - ὑπὲρ δήμου ἀγαθὸν ὃ τι ἂν δύνηται ἐτι δὲ καὶ προεβεία[ς ταῖς ἀποστελλομέναις πρὸς τὸν βασιλέα συναγωνί]ζεται εἰς ὃ τι ἂν αὐτὸν παρακαλώσιν]. Надпись можетъ относиться ко времени или между 299/8—299/4 или 287/6—287/4 годами.

¹⁾ Ср. замѣчанія Э. Э. Соколова, Ж. М. Н. П. 1897, мартъ, отд. класс. фил., 111.

²⁾ Для уясненія смысла ἐπιστατεῖν сошлемся на всѣмъ извѣстныхъ ἐπιστάται въ Аѳинахъ. Ср. также Isocrat. 4, 104: τὴν τῶν συμμάχων ὁμόνοιαν κοινὴν ὠφέλειαν νομιζόντες τοῖς αὐτοῖς νόμοις ἀπάσαι τὰς πόλεις διακοῦμεν, συμπαιχνόμενος ἀλλ' οὐ δεσποτικῶς βουλευόμενοι περὶ αὐτῶν, ὅλων μὲν τῶν πραγμάτων ἐπιστατοῦντες, ἰδίᾳ δ' ἐκάστους ἐλευθέρους ἔδωτες εἶναι. Въ декретѣ (Dittenberger, Syll. 137), «Ἰώνων τοῦ κοινοῦ τῶν τρεῖς καὶ] δέκα πόλεων» въ честь Иппострата, сына Ипп[оди]ма, милитца, послѣдній названъ «φίλος τοῦ βασιλέως [ἡ] Λυσιμάχου καὶ στρατηγός ἐπὶ τῶν πόλεων τῶν Ἰάδων κατασταθείς».

³⁾ Подъ конецъ своей жизни Лисимахъ, какъ извѣстно, сталъ жестокъ даже по отношенію къ своему старшему сыну и наследнику престола, Агаоклу, котораго онъ и убилъ въ 284 году, по преданію, вслѣдствіе извѣстовъ своей второй супруги, Арсинои. Justin. XVII, 1, 4.

довательно, если основываться на словах Филарха, Селевкь не воспользовался Лимносомъ.

Прекрасною иллюстраціею ко всему этому служатъ фрагменты трехъ декретовъ, начертанныхъ на одной плитѣ¹⁾. Первый декретъ, сохранившійся лучше другихъ, гласитъ слѣдующее „[При - - - архон]тѣ, при [Агаман]тидѣ десятой пританіи, въ которой - - - былъ секретаремъ, въ 19-ый день мунихіона, въ 20-ый день [пританіи, народное собраніе], изъ проедровъ предложилъ подачу голосовъ Пиргіонъ, сынъ Агаварха, ламптреець [и симпроедры, постановилъ] совѣтъ и народъ, Филиппъ, сынъ Астигена, ѳиметадець [предложилъ: такъ какъ аѳиняне], живущіе на Лимносѣ, свидѣлствуютъ, что Комей, [избранный народомъ иппархомъ] на Лимносѣ, прекрасно и ревностно заботился [о всемъ, касающемся его должности], а также, что онъ постоянно, во всѣ времена, [имѣетъ попеченіе о томъ, чтобы] города и граждане, во взаимныхъ отношеніяхъ, [были бы въ согласіи и населяли бы] городъ и страну въ мирѣ, и все это онъ исполнялъ [неподкупно и достойно] народа; итакъ дабы и народъ оказалъ почитающимъ [усердныхъ къ нему], въ добрый часъ, да постановитъ народъ, похвалить Комея, сына Хе - - -, ламптрейца, ради его благорасположенія и ревности къ народу аѳинскому и [къ народу на Лимносѣ и увѣнчать] его золотымъ вѣнцомъ по закону, и [утвердить за нимъ дары], данные (ему) живущими на островѣ; [написать постановленіе] и дары секретарю народа на Акрополѣ [на каменной стилѣ, на написаніе] же удѣлить (чиновникамъ) [ἐπί] τ[ε]ῖ διοικησέ[σ]ι изъ [суммъ, выскываемыхъ съ народа на постановленія“.

Начало втораго декрета—клируховъ, населяющихъ Ифестию—сохранилось плохо и восстановленію, болѣе и менѣе полному не поддается. Въ 1-ой строкѣ любопытное упоминаніе οδημοκρατία, въ 3-ей о стратигахъ, въ 4-ой о всадникахъ и о бавихъ-то ἀναβάσεις, въ 5-ой — τὰς ἐξετάσεις πεποίηται ἀκολούθως τοῖς νόμοις], въ 6-ой — опять всадники, въ 7-ой — οὐκ οἰόμενος δεῖν ἐνοχλῆσαι αὐτοὺς ἀλ[λά], въ 8-ой — τοὺς ἱπ[π]εῖς εἰς τὸ εὐτάκτως ὑπακούειν τὰ παραγγελ[λόμενα], въ 10-ой — τὸ συμφέρον εἰς ἀργυρίου λόγον ἐλέσθαι καὶ πα[ρ-], въ 11-ой — ὁμονοῦσαν καὶ δημοκρατουμένην τὴν νῆσον κα-. Строки 12—22 мо-

¹⁾ С. I. A. IV, 2, 318с.

гутъ быть возстановлены почти полностью: . . . „полезно народу въ Ифестіи; дабы [знали всѣ, намѣревающіеся быть иппархами] на Лимносѣ, что умѣетъ народъ, что въ [Ифестіи, чтить усердныхъ] въ нему, въ добрый часъ, до постановить [народъ ифестійцевъ, похвалить Комея, сына Хер.], ламптрейца и увѣнчать его золотымъ [вѣнцомъ, по закону, ради доблести и благо]расположенія къ народу ифестій[цевъ и поставить его мѣдную статую, да будетъ ему] содержаніе (на общественный счетъ) въ пританіонѣ и проедрія [на всѣхъ городскихъ агонахъ, когда онъ] дастъ отчетъ и (когда) аѳинскій народъ [утвердить (это) постановленіе, избрать также пятерыхъ] мужей изъ всѣхъ аѳинянъ, которые [попросили бы въ Аѳинахъ утвердить дары] и то, что народъ въ Ифестіи постановилъ, [и написать это постановленіе секретарю] на каменной стѣлѣ и поставить [около статуи]“.

Навонецъ, отъ третьяго декрета клируховъ сохранилось лишь слѣдующее:

22. — — — εἴπεν] · ἐπειδὴ ὑπὸ τοῦ βασιλέως Σελεύ[χου—
πρεσβ]ευτῆς Κωμέας ὑπὸ τοῦ δήμου

Ἀθηναίων ἐλευθέρας κ—

23. — αὐτοῦ καὶ τοῦ δήμου

χειροτονηθε —

π[ό]λεις ἀμφο[τερα-

π]ρὸς ἀλ[λ]ηλ-.

Надпись не можетъ быть позже послѣднихъ мѣсяцевъ 281 года, такъ какъ упоминаемый во фрагментѣ второго декрета клируховъ царь Селевкъ скончался вскорѣ послѣ побѣды своей надъ Лисимахомъ, убитый Птолемеемъ Керевномъ ¹⁾. Надпись имѣетъ, несомнѣнно, близкое отношеніе къ тому, что передано Филархомъ относительно освобожденія Лимноса Селевкомъ отъ Лисимаха ²⁾. Комей является посломъ у царя Селевка; быть можетъ, онъ и хлопоталъ предъ послѣднимъ объ освобожденіи Лимноса отъ Лисимаха. Хлопоты Комея увѣнчались успѣхомъ: оба города, Ифестія и Мирина, стали

¹⁾ Arrian. Syr. 62. По Юстину (XVII, 2, 4—5) Селевкъ post menses admodum septem a Ptolemaeo... per insidias circumventus occiditur.

²⁾ См. прим. Кёлера: Aetas tituli ea re definitur, quod Comeas in altero cleruchorum decreto legatus regem Seleucum aditise dicitur; hac legatione enim eum functum esse oportet anno 281 a. Ch., quum Seleucus cum exercitu in Asia minore versaretur.

свободными¹⁾. Очевидно, на Лимносѣ были волненія, вызванныя, быть можетъ, притѣсненіями Лисимаха (ср. строки 8—9 перваго декрета: [ὄπως ἄν] αἱ πόλεις τὰ πρὸς [ἀλλ]ήλας καὶ οἱ πολῖται τὰ πρὸς ἑαυτοὺς [ὁμονοῶσι καὶ οἰκῶσι τὴν τ]ε πόλιν καὶ τὴν χῶ[ραν] ἐν εἰρήνῃ); быть можетъ, требовалось вмѣшательство военной силы²⁾. Вообще, насколько можно судить по остаткамъ надписи, Комей игралъ довольно значительную роль на Лимносѣ въ дѣлѣ освобожденія и успокоенія острова³⁾.

Что Лимносъ, послѣ освобожденія отъ Лисимаха, принадлежалъ аѳинянамъ, доказывается тѣмъ же декретомъ въ честь Комея, гдѣ говорится, что аѳинскій народъ долженъ утвердить тѣ почести и тѣ дары, которые были назначены Комаю лимносцами⁴⁾.

Кёлеръ думаетъ, что, послѣ Хремонидовской войны, аѳиняне опять утратили обладаніе Лимносомъ, Имвросомъ и Скиросомъ. Срединѣ III вѣка—самая темная область въ исторіи

¹⁾ Ср. строки 24, 27 втораго декрета, а также строку 11, гдѣ говорится, что Лимносъ «δημοκρατούμένη».

²⁾ Ср. упоминанія въ первомъ декретѣ клируховъ «о стратигахъ», «всадникахъ», «походахъ» (или «повѣдкахъ»—ἀναβάσεων).

³⁾ Аѳинскій декретъ датированъ 19 днемъ мѣсяца мунихіона, десятаго въ году (первая половина мая). Пораженіе Лисимаха произошло, вѣроятно, весною 281 года; если мы отнесемъ декретъ въ честь Комея къ этому же году, то выходитъ, что онъ былъ изданъ вскорѣ послѣ пораженія и смерти Лисимаха. Φίλιππος Ἀστυγένου Θυμαίτης[αδής], предложившій декретъ въ честь Комея, очевидно, долженъ быть отождествляемъ съ тѣмъ Филиппомъ, сыномъ Астигена, оиметадцемъ, который упоминается въ посвятителной надписи (С. I. A. II 1158) въ честь трехъ особенно отличившихся членовъ совѣта. Эта послѣдняя надпись датирована годомъ архонта Тилокла. А. Н. Щукаревъ въ (Издѣданія, 180 сл.) помѣщаетъ Тилокла между 290 и 271 годами. В. А. Ш е ф ф е р ь (В. Е. II, 569) ставитъ Тилокла предположительно на 28³/₅ или 27⁴/₅ годы. Вѣроятнѣе, относить Тилокла ко второй половинѣ 80-ыхъ годовъ III вѣка. Обратившись къ таблицѣ архонтовъ А. Н. Щукарева (Издѣданія, 185), мы найдемъ, что годы: 28⁷/₅ заняты Діокломъ, 28⁶/₅—Діотимомъ, 28⁵/₅—Исеемъ, 28⁴/₅—(предположительно) Еввѣемъ, 28³/₅—Горгиѣмъ и т. д. Слѣдовательно, Тилоклъ могъ быть архонтомъ или въ 28³/₅, или въ 28²/₅ или въ 28¹/₅, или, наконецъ, что менѣе вѣроятно, въ 28⁰/₅, архонтъ котораго намъ неизвѣстенъ. Кёлеръ (С. I. A. IV, 2, p. 296) сообщаетъ: decretum populi (въ честь Комея) ἐπὶ Τηλοκλέος ἀρχοντος factum esse vagaciter animad—vertit Paulus Foucart (in litteris ad me datis). Предположеніе Фукара, хотя и неизвѣстны его доводы, намъ кажется вполне основательнымъ. Въ такомъ случаѣ, Тилоклъ былъ архонтомъ 28²/₅ года.

⁴⁾ Ср. строки 14—15 аѳинскаго декрета: εἰ[να] αὐτῷ κυρίας τὰς δωρεὰς] τὰς δεδο[μέν]α[ς] ὑπὸ τῶν ἐν τεῖ νήσῳ κατοικούντων], строки 18—20 перваго декрета клируховъ: [ἐπειδὴ]... ὁ δῆμος ὁ Ἀθηναίων ἐπι[κυρώση] τὰ ἐψηφισμένα: χειροτονῆσαι δὴδὴ, πέντε] ἄνδρας ἐξ Ἀθηναίων ἀπάντων, οἵτι[νες] ἀξιώσουσιν Ἀθήνησι ἐπικυρῶσαι τὰς τε δωρεὰς καὶ ὅσα ὁ δῆμος ὁ ἐν Ἠφαιστίᾳ ἐψη[φισται].

Греции вообще; что было тогда съ этими тремя островами, намъ положительно неизвѣстно. Можетъ быть, они находились подъ властью Птоломеевъ, которые „обратили Эгейское море въ египетское озеро“, хотя, какъ мы знаемъ, политика Птоломеевъ въ отношеніи къ аѳинянамъ всегда была дружественная ¹⁾. Послѣ освобожденія Аѳинъ отъ македонской зависимости, Лимносъ, Имвросъ и Скиросъ, по мнѣнію Кёлера, отошли опять къ аѳинянамъ. Доказательствомъ этого, по крайней мѣрѣ, для Лимноса служитъ одинъ декретъ ифестійцевъ въ честь какого-то ахарнейца ²⁾. Послѣдній увѣнчивается „золотымъ вѣнцомъ“ по закону ради благорасположенія и ревности, [которую онъ постоянно имѣетъ къ] народу аѳинскому и къ [живущимъ въ Ифестіи]“, въ честь него ставится статуя въ Аѳинахъ, и объ этихъ почестяхъ совершается провозглашеніе въ Аѳинахъ, во время Великихъ Діонисій, Панаѳней и Элевсиній, а въ Ифестіи, во время трагическаго агона Діонисій и „на остальныхъ агонахъ, которыя учреждаетъ городъ“. О провозглашеніи въ Аѳинахъ должны позаботиться [стратиги?] и посланные туда теоры, въ Ифестіи — агонеевъ и глашатай [- - - народа]“. Кончается декретъ слѣдующими словами: „пусть изберетъ народъ пятерыхъ мужей изъ всѣхъ аѳинянъ [- - -], которые, [- - - пришедши] въ Аѳины и явившись къ

¹⁾ Köhler, A. M. I (1876), 263. На Лимносѣ Кузеномъ и Дюррбахомъ (В. С. Н. IX (1885), 62 сл.) найденъ былъ фрагментъ слѣдующей надписи:

... ὦν Σαύθου (?)
 .. αἱ οἱ ἐργασταὶ
 στ[εφαν]οῦσιν τὸν
 α τῶν κατὰ τὴν ἀγορὰν
 [τ]ὸν ναύαρχον Νειλέα Νειλέ[ως]
 [φ]ύσει Παμφίλου καὶ τοῦ συν-
 ἀρχόντος αὐτοῦ τὸν πατέ-
 ρ(α) αὐτοῦ Πάμφιλον Παμφι[λ]-
 ου καὶ ... [ἀρ]ετῆς
 [ἐν]εκ[εν].

«La forme du nom, замѣчаютъ издатели надписи, permet de croire qu'il s'agit ici d'un amiral égyptien... On pourrait conclure de notre inscription, que Lemnos ou au moins un des points de l'île fut occupé par les forces égyptiennes». Быть можетъ, надпись эта болѣе поздняго времени, ср. форму ω. Лимносскія монеты распадаются на два періода: 1) монеты, между 350—280 гг., съ изображеніемъ головы Аѳины-Паллады въ коринескомъ шлемѣ и 2) монеты, между 280—197 гг., съ изображеніемъ головы Зевса, или Аполлона, или, наконецъ, «царя въ діадемѣ» (head of king (?) diademed). Heald, H. N. 226. Не принадлежали-ли наши острова одно время къ «союзу островитянъ»?

²⁾ С. I. A. II 592.

совѣту и народу, попросили бы утвердить это постановление“. Изъ этого декрета, мы, дѣйствительно, видимъ бѣлизую связь, принадлежность Лимноса къ Аѣниамъ ¹⁾. Но почему Кёлеръ полагаетъ, что этотъ декретъ относится ко времени „сігса а. 220 а. Сн. п.“, мы не знаемъ. По нашему предположенію, его, съ такимъ же правомъ можно относить ко времени послѣ 166 года, какъ и декретъ миринцевъ, которымъ намъ придется еще заняться впоследствии ²⁾.

Когда Лимносомъ (Имвросомъ и Свиросомъ) овладѣлъ Филиппъ V, мы не знаемъ. Но что во время Второй Македонской войны Лимносъ находился въ его власти и тамъ стояли македонскіе гарнизоны, ясно видно изъ условій мирнаго договора, заключеннаго между римлянами и Филиппомъ ³⁾.

Почему Лимносъ въ 196 же году не былъ отданъ аѣнианамъ, неизвѣстно; но что аѣниане, вѣроятно, тогда уже просили у римлянъ отдать имъ Лимносъ и Дилосъ, ясно слѣдуетъ изъ вышеприведеннаго указанія Поливія ⁴⁾. Можетъ быть, сами лимносцы и дилосцы просили себѣ „формальной“ свободы. Мысль Кёлера, что Паросъ былъ отданъ аѣнианамъ какъ бы взаимнѣ этихъ двухъ острововъ, и остроумна, и правдоподобна ⁵⁾.

¹⁾ Кёлеръ напрасно напираетъ на то, что этотъ декретъ изданъ «in Ehren eines athenischen Bürgers», «in honorem hominis Atheniensis qui non ex cleruchis fuisse videtur», такъ какъ «клирухи не были непременно аѣнскими гражданами... между клирухами были такіе, которые имѣли гражданство, и такіе, которые не имѣли его, и все-таки назывались по димамъ аѣнскими». Э. Э. Соколовъ, Ж. М. Н. П. 1897, мартъ, отд. класс. фил., 116.

²⁾ С. I. A. II 593. Въ надписи С. I. A. II 592 Кёлеръ могъ списать самъ только одинъ фрагментъ, меньшій, другой издается имъ по копии Питтакиса. Ко времени послѣ 229 года относить Кёлеръ надпись С. I. A. II 153, начертанную на эпистилѣ, въ 13 вѣнкахъ, изъ которыхъ сохранилось только 5 послѣднихъ. Въ 11-мъ вѣнкѣ стоитъ: Ἀθηναίων ὁ δῆμος ὁ ἐν Ἴμβρῳ εἰκόνη χιλῆν. Къ сожалѣнію, о времени надписи ничего сказать нельзя, такъ какъ въ Ἀθηναίων, III, 268, она издана минускулами, Кёлеръ же не могъ списать надпись «propter illuviem cloasae», для которой эпистилъ служить теперь подпорою.

³⁾ Ср. Polyb. XVIII, 44 (27), 4. 48 (31), 2. Liv. XXXIII, 30, 35. Изъ того обстоятельства, что о Лимносѣ есть особое упоминаніе въ мирномъ договорѣ, Кёлеръ (А. М. I (1876), 263) заключаетъ, что отсюда «die attischen Kleruchen von Philipp vertrieben worden sind». Но къ чему это предполагать?

⁴⁾ Polyb. XXX, 21 (18), 3.

⁵⁾ Köhler, А. М. I (1876), 264. Но разсужденія Кёлера объ «alteinheimische Bevölkerung» Лимноса должны быть оставлены, подобно тому, какъ и

Послѣ заключенія мира съ Филиппомъ, вся Греція, по словамъ Ливія, пользуясь плодами мира и свободы, наслаждалась своимъ положеніемъ; всѣ удивлялись сколько военной доблести Фламинина, столько же и его нравственнымъ качествамъ¹⁾. Но прежде чѣмъ вернуться въ Римъ, Фламинину пришлось заняться урегулированіемъ взаимныхъ отношеній греческихъ государствъ и положенія каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Прежде всего предстояло положить конецъ войнѣ между спартамцами и ахейцами, начавшейся еще съ 204 года. Навидъ отказывался, несмотря на понужденія римлянъ, отдать ахейцамъ союзный городъ Аргосъ. Когда пришло сенатское постановленіе относительно объявленія войны Навиду, Фламининъ, весною 195 года, назначилъ собраніе въ Коринѣ, куда должны были явиться представители отъ всѣхъ союзныхъ государствъ²⁾. На коринѣское собраніе прибыли и представители аѣинскаго государства. Выступившій съ рѣчью послѣ Фламинина аѣинскій посоль разсыпался въ благодарностяхъ въ римлянамъ за ихъ услуги по отношенію къ грекамъ: римляне оказали помощь противъ Филиппа, а теперь готовы оказать такое же содѣйствіе противъ тиранніи Навида. Надо быть благодарными римлянамъ за прошедшее, надо, безъ

его разсужденія о Саламинѣ. Ср. Θ. Θ. Соколовъ, Ж. М. Н. П. 1897, маршъ, отд. класс. фил., 116. Почему Поливій не сообщаетъ о наградахъ, данныхъ аѣинянамъ римлянами? Можетъ быть потому, что, съ точки зрѣнія греческаго историка, это были не «подарки», а возстановленіе аѣинянъ въ ихъ прежнихъ правахъ на свои клирухія. Поливій сообщаетъ только о наградахъ, данныхъ Плеврату и Аминандру, Ρολυβ. XVIII, 47 (30), 12—13: ἔδωκαν δὲ καὶ Πλευράτῳ Λουκίῳ καὶ Πάρθῳ, οὓσας μὲν Ἴλλορίδας, ὑπὸ Φίλιππον δὲ ταττομένας. Ἀμυνάνδρῳ δὲ συνεχωρήσαν, ὅσα παρετάσαστο κατὰ πόλεμον ἐρόματα τοῦ Φίλιππου, κρατεῖν τούτων. Ср. Liv. XXXIII, 34, 11. Ко времени послѣ 196 года относится декретъ скиросцевъ, изданный П. Жираромъ (В. С. Н. III (1879), 63 сл. = Dittenberger, Syll. 383 = Michel, Rec. 165) въ честь Аркесидима, сына Писикрата, рамвунтца, который, въ бытность его дочери канифорю Дюниса, τὴν τε κοιλίην ἐπεσχημόνησε ὡς ἡδύνατο βέλτεστα καὶ ἤδιστα παρέστρεψεν τῷ θεῷ καὶ τὰ λοιπὰ ἀνεστράφη φιλοτίμως καὶ εὐσεβῶς; καὶ ἀκολούθως τῆς Ἀθηναιῶν προαίρεσει. Упоминаемый въ надписи архонтъ Ἀθηνῶν въ спискѣ аѣинскихъ архонтовъ не встрѣчается, да и нѣтъ нужды, какъ то дѣлаетъ Жираръ, считать его непременно аѣинскимъ архонтомъ,—онъ могъ быть архонтомъ мѣстнымъ. Ср. прим. Диттенбергера, Syll. 383². Kirchner, R. E. II, 2038.

¹⁾ Liv. XXXIV, 22, 4—5. Прекрасную характеристику Фламинина далъ Ранке, Weltgeschichte, II, 1, стр. 300 сл.

²⁾ Liv. XXXIV, 22, 6: Quinctius conventum Corinthum omnium sociarum civitatum legationibus in diem certam edicit.

разсуждений, положиться на нихъ въ будущемъ¹⁾. Въ отвѣтной рѣчи Александръ, ярый сторонникъ этолійской политики, справедливо замѣтилъ, какъ измѣнились теперь аѳиняне, эти нѣкогда борцы за свободу; теперь они измѣняютъ общему дѣлу ради личныхъ интересовъ²⁾. Александръ рекомендовалъ римлянамъ увести свои легіоны изъ Греціи, а съ Навидомъ, говорилъ онъ, этолійцы расправятся сами. Но Фламининъ не внялъ этимъ совѣтамъ и война съ Навидомъ была рѣшена. Послѣ окончанія ея, Фламининъ, весною 194 года, еще разъ собралъ въ Коринѣ представителей всѣхъ греческихъ государствъ и въ обращенной къ нимъ рѣчи убѣждалъ ихъ умеренно пользоваться достигнутою свободою, а для римлянъ онъ просилъ единственнаго вознагражденія — отпустить, въ тридцатидневный срокъ, тѣхъ италійскихъ плѣнниковъ, которые были проданы въ Грецію въ рабство во время войны съ Аннибаломъ. Затѣмъ, очистивъ послѣднія крѣпости, гдѣ стояли римскіе гарнизоны — Димитріаду, Халкиду и Акрокоринѣ, Фламининъ со всею своею арміею вернулся въ Римъ³⁾.

Мы видѣли, что аѳинское государство оставило теперь ту нейтральную политику, какой оно держалось послѣ освобожденія отъ македонской зависимости. Партія Кифисодора, имѣвшая тогда руководящее значеніе въ Аѳинахъ, рѣшительно потянула на сторону римлянъ. Изъ исторіи Второй Македонской войны мы знаемъ, что аѳиняне всегда поддерживаютъ то, чего желаютъ достигнуть римляне. Эти послѣдніе, въ свою очередь, относятся къ аѳинянамъ предупредительно-вѣжливо. Они ставятъ ихъ какъ бы наравнѣ съ самыми сильными государствами того времени — Пергамомъ и Родосомъ, обращаются, при случаѣ, къ ихъ авторитету. Но римская поли-

¹⁾ Liv. XXXIV, 23, 2—4: cum legatus Atheniensium, quantum poterat gratis agendis Romanorum in Graeciam merita extulisset, imploratos auxilium adversus Philippum tulisse opem, non rogatos ultro adversus tyrannum Nabim offerre auxilium, indignatusque esset haec tanta merita sermonibus tamen aliorum carpi, futura calumniantium, cum fateri potius praeteritorum gratiam deberent, apparebat inaccessi Aetolos.

²⁾ Liv. XXXIV, 23, 5: igitur Alexander princeps gentis invecus primum in Atheniensis, libertatis quondam duces et auctores. adsentationis propriae gratia communem causam prodentis. Объ Александрѣ см. Wilcken, R. E. I, 1442 сл.

³⁾ Liv. XXXIV, 48, 2—51. Plutarch. Flamin. 13. Diodor. XXVIII, 12. Zonar. IX, 18. О результатахъ Второй Македонской войны по отношенію къ Греціи см. замѣчанія Моммзена, I, 715.

тика чужда сентиментальности; она ставитъ прежде всего свои интересы и, разъ планы римлянъ принимаютъ то или другое необходимое для нихъ направленіе, они оставляютъ Аѳины прямо на произволъ судьбы. Вспомнимъ отношенія римлянъ къ Аѳинамъ въ 200 году: Аттика тогда была буквально разоряема македонянами, но римляне принимаютъ болѣе чѣмъ ничтожныя мѣры для прекращенія этихъ раззорительныхъ набѣговъ. Мы не должны отказать аѳинянамъ въ мужествѣ: они храбро сражались съ Филиппомъ, предоставленные самимъ себѣ. Но все-таки вполне справедливо замѣчаніе Ливія, что аѳиняне были сильны въ то время „*litteris verbisque*“.

Всѣ римскіе гарнизоны весною 194 года были уведены Фламининомъ изъ Греціи. По замѣчанію Моммзена, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, это было грубой ошибкой со стороны Фламинина. Римлянамъ грозило нападеніе со стороны Антиоха Сирійскаго, и хотя грекамъ, замѣшаннымъ въ это дѣло, приходилось играть въ немъ самую незначительную роль, тѣмъ не менѣе, они, „по своему обыкновенію, придавали себѣ особую важность и выражали желаніе скорѣе приступить къ дѣлу“¹⁾. Особенно этолійцы начинаютъ интриговать противъ римлянъ и стараются вооружить противъ нихъ Навида и Филиппа Македонскаго²⁾.

Когда, послѣ безрезультатныхъ переговоровъ римскихъ пословъ съ Антиохомъ въ Эфесѣ, война съ сирійскимъ царемъ была въ принципѣ рѣшена, отправилось, весною 192 года, по порученію сената, въ Грецію посольство, чтобы ослабить интриги враждебной римлянамъ партіи этолійцевъ³⁾. Во главѣ этого посольства находился Фламининъ⁴⁾. По словамъ Ливія, посольство обращалось къ ахейцамъ, побывало въ Аѳинахъ, Халкидѣ, Тессалии, въ Димитриадѣ у магнитовъ⁵⁾. Еще важнѣе для римлянъ было, если не склонить на свою сторону,

¹⁾ Моммзень, I, 721 сл.

²⁾ Liv. XXXV, 12—13, 2. Zonar. IX, 18.

³⁾ Liv. XXXV, 31, 1.

⁴⁾ Plutarch. Flamin. 15.

⁵⁾ Liv. XXXV, 31, 2—3: (legati) minimum operae in Achaëis adēundis consumpserunt, quos, quia Nabidi infesti erant, ad cetera quoque satis fidos censebant esse. Athenas primum, inde Chalcidem, inde in Thessaliam iere, adlocutique concilio frequenti Thessalos Demetriadem iter flexere. eo Magnetum concilium indictum est.

то, по крайней мѣрѣ, обезпечить себѣ нейтралитетъ со стороны этолійцевъ, которые, по замѣчанію Ливія (XXXV, 32), „defectionem pudabant“. Въ это время въ Этолію возвратился Феоантъ отъ Антиоха съ посломъ послѣдняго, Мениппомъ. Мениппъ указывалъ этолійцамъ на то, что Антиоху удалось собрать, для войны съ римлянами, огромныя морскія и сухопутныя силы, что у него есть слоны изъ Индіи, что онъ настолько богатъ, что въ состояніи купить самихъ римлянъ. Легко представить себѣ, какое впечатлѣніе такія рѣчи должны были произвести въ этолійскомъ собраніи. Фламининъ былъ освѣдомленъ обо всемъ этомъ; ему надлежало, во что бы то ни стало, предупредить могущія возникнуть изъ этого послѣдствія. Не разчитывая на то, что его личное вмѣшательство въ состояніи оказать въ данномъ случаѣ давленіе на умы этолійцевъ, Фламининъ рѣшился дѣйствовать чрезъ посредство тѣхъ союзныхъ государствъ, въ расположеніи которыхъ къ римлянамъ онъ не имѣлъ причинъ сомнѣваться ¹⁾. Изъ этихъ государствъ наиболѣе подходящимъ въ данномъ случаѣ оказывалось государство аѣинское, съ одной стороны, благодаря своему престижу въ Греціи, съ другой—въ силу ихъ давняго союза съ этолійцами ²⁾. По просьбѣ Фламинина, аѣиняне отправили своихъ представителей на Панэтолійское собраніе, осенью 192 года. На этомъ собраніи, послѣ того какъ Феоантъ объявилъ о прибытіи посольства отъ Антиоха, заслушанъ былъ прежде всего Мениппъ, который, конечно, склонялъ этолійцевъ встать на сторону Антиоха ³⁾. Аѣинскіе послы, выступившіе вслѣдъ за Мениппомъ, ничего, по словамъ Ливія, не говорили относительно Антиоха, а напомнили только этолійцамъ о союзѣ ихъ съ римлянами, о заслугахъ Фламинина по отношенію ко всей Греціи, убѣждали этолій-

¹⁾ Liv. XXXV, 32: et quamquam prope abscesa res erat, tamen non ab re esse Quinctio visum est sociorum aliquos legatos interesse eo concilio, qui admonerent Romanae societatis Aetolos, qui vocem liberam mittere adversus regis legatos auderent.

²⁾ Liv. XXXV, 32: Athenienses maxime in eam rem idonei visi sunt propter et civitatis dignitatem et vetustam societatem cum {Aetolis}. «Старинный союзъ» аѣинянъ съ этолійцами вель свое начало со времени Ламійской войны. Ср. Diodor. XVII, 111, 3. XVIII, 9, 5. Nissen, Krit. Untersuch. 173.

³⁾ Мениппъ говорилъ, что Антиохъ, при пособничествѣ этолійцевъ, сможетъ quamvis inclinatas Graeciae res restituere in pristinam dignitatem. ea autem in libertate posita est, quae suis stat viribus, non ex alieno arbitrio pendet (Liv. XXXV, 32).

цевъ не разрушать созданнаго положенія вещей въ Греціи ¹⁾. Необдуманнѣе и слишкомъ смѣлыя планы, говорили аѳинскіе послы, на первый взглядъ увлекательны, но, по зрѣломъ обсужденіи, оказываются тяжело исполнимыми, исходъ же—обыкновенно печаленъ. Указывали послы также на то, что недалеко находятся и римскіе послы, и во главѣ ихъ Фламиній. Пока все обстоитъ благополучно, лучше поразмыслить о сомнительныхъ вещахъ, нежели вооружать Европу и Азію на пагубную войну ²⁾. Но увѣщанія аѳинскихъ пословъ не оказали дѣйствія на массу этолійцевъ. Римскихъ пословъ не хотѣли даже и допускать въ собраніе, и только благодаря авторитету нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ среди этолійцевъ, удалось измѣнить это послѣднее рѣшеніе. Съ этимъ аѳинскіе послы и вернулись къ Фламинію, который рѣшилъ теперь лично отправиться въ Этолію. Такимъ образомъ, посредничество аѳинянъ между римлянами и этолійцами никакой пользы не принесло. Самоувѣренность этолійцевъ дошла до того, что, когда Фламиній пожелалъ имѣть копію съ постановленія этолійцевъ объ объявленіи войны римлянамъ, этолійскій стратигъ Дамокритъ отвѣчалъ: я самъ передамъ эту копію Фламинію, когда армія этолійцевъ станетъ лагеремъ на берегахъ Тибра ³⁾.

Была ли дружба Аѳинъ съ Римомъ у всего аѳинскаго народа вполне искренняя? Слѣдующіе факты позволяютъ усумниться въ этомъ. Въ 192 году этолійцы пытались овладѣть Халкидою. Тамъ было также двѣ партіи: одна стояла за союзъ съ римлянами, другая была партія оппозиціонная. Во главѣ послѣдней находился Евѳимидъ, одинъ изъ вліятельныхъ людей въ городѣ. Послѣ того, какъ въ Халкидѣ побывали римскіе послы съ Фламиніемъ, Евѳимидъ былъ вынужденъ оставить Халкиду по настоянію римской партіи. И что же! Евѳимидъ переселяется въ Аѳины ⁴⁾. Аѳиняне

¹⁾ Liv. XXXV, 32: Athenienses, quibus primis post regiam legationem dicendi quae vellent potestas facta est, mentione omni regis praetermissa Romanae societatis Aetolos meritorumque in universam Graeciam T. Quinctii admonuerunt, ne temere eam nimia celeritate consiliorum everterent.

²⁾ Liv. XXXV, 32: consilia calida et audacia prima specie laeta, tractatu dura, eventu tristia esse. legatos Romanos, et in his T. Quinctium, hand procul inde abesse. dum integra omnia essent, verbis potius de iis quae ambigerentur disceptarent, quam Asiam Europamque ad funestum armarent bellum.

³⁾ Liv. XXXV, 33.

⁴⁾ Liv. XXXV, 37, 4—6: iisdem diebus circa Chalcidem Thoas per Euthymidam principem, pulsum opibus eorum qui Romanae societatis erant post

дозволяютъ жить у себя представителю анти-римской партіи. Далѣе, когда Антіохъ, въ концѣ 192 года, прибылъ въ Грецію и ахейцы объявили войну ему и этолійцамъ, они посылаютъ, по требованію Фламинина, гарнизонъ въ 500 человекъ въ Халкиду, а также въ Пирей¹⁾. Въ Аѣинахъ въ то время, по разсказу Ливія, едва не произошло возстаніе. Нѣкоторые изъ горожанъ были подкуплены Антіохомъ и стали склонять на свою сторону „продажную толпу“. Римская партія сочла необходимымъ призвать Фламинина. Виновикиъ возстанія, Аполлоторъ, по обвиненію Леонта, былъ осужденъ на изгнаніе²⁾. Это была, если можно такъ выразиться, послѣдняя попытка части аѣинскаго населенія нарушить дружбу съ Римомъ. Насколько мы знаемъ, во все остальное время какъ Сирійской, такъ и Третьей Македонской войны, Аѣины остаются вполне вѣрными Риму. Пирей часто служитъ мѣстомъ стоянки римскаго флота³⁾. Римскій адмиралъ А. Атилій, послѣ того какъ ему удалось захватить значительную часть сирійскихъ провіантскихъ судовъ, подѣлился значительною частью хлѣба съ аѣинянами и другими римскими союзниками⁴⁾.

Будучи вѣрны Риму, Аѣины, тѣмъ не менѣе, не забываютъ своей дружбы съ этолійцами. Въ одномъ изъ отрывковъ XXI-ой книги исторіи Поливія мы читаемъ слѣдующее: во время осады

T. Quinctii legatorumque adventum, et Herodorum Cianum mercatorem, sed potentem Chalcide propter divitias, praeparatis ad proditorem iis qui Euthymidae factionis erant, nequaquam eandem fortunam, qua Demetrias per Eurylochum occupata erat, habuit. Euthymidas ab Athenis—eum domicilio delegerat locum... л т. д. Въ Аѣины же возвращается Евеймидъ послѣ того, какъ пополновенія этолійцевъ на Халкиду окончились ничѣмъ. Liv. XXXV, 38, 13.

¹⁾ Liv. XXXV, 50, 3.

²⁾ Liv. XXXV, 50, 4: erat enim haud procul seditione Athenis res, trahentibus ad Antiochum quibusdam spe largitionum venalem pretio multitudinem, donec ab iis qui Romanae partis erant, Quinctius est accitus, et accusante Leonte quodam Apollodorus auctor defectionis damnatus atque in exilium est eiectus. Предварительное занятіе Пирея ахейскимъ гарнизономъ было необходимо и потому, что Пирей имѣлъ важное стратегическое значеніе, ср. Hertzberg, I, 119.

³⁾ Въ 191 году римскій адмиралъ А. Атилій стоитъ въ Пиреѣ, тамъ же стоитъ и преемникъ Атилія, адмиралъ Г. Ливій. Liv. XXXVI, 42, 4, 7. Appian. Syr. 23.

⁴⁾ Liv. XXXVI, 20, 7—8: per eosdem dies A. Atilius, praefectus Romanae classis, magnos regio commeatu iam fretum, quod ad Andrum insulam est, praetervectos excepit; alias mersit, alias cepit naves... Atilius Piraeum, unde profectus erat, cum agmine captivarum navium revector magnam vim frumenti et Atheniensibus et aliis eiusdem regionis sociis divisit.

Амфиссы Маниемъ Ацилиемъ Глабриономъ, аэиняне, узнавъ о бѣдствіи, постигшемъ амфиссейцевъ и о прибытіи подъ Амфиссу П. Сципіона, сопровождавшаго, въ качествѣ легата, въ 190 году, своего брата консула, Л. Корнелія Сципіона, отправили пословъ, съ Эхедимомъ во главѣ, поручивъ имъ, во-первыхъ, привѣтствовать Сципіона, а затѣмъ попытаться склонить римлянъ къ примиренію съ этолійцами ¹⁾). Аэинскіе послы были приняты Сципіономъ радушно. Онъ говорилъ, что и самъ стремится поскорѣе уладить дѣло съ этолійцами, такъ какъ въ настоящее время надо думать не о покореніи ихъ, а о побѣдѣ надъ Антиохомъ ²⁾). Поэтому, когда аэиняне указали Сципіону на желательность перемирія съ этолійцами, онъ немедленно же просилъ ихъ попытаться склонить этолійцевъ къ этому. Аэинскіе послы отправились послѣ того въ Ипату ³⁾). Этолійцы сами не прочь были заключить перемиріе. Они отправили своихъ пословъ къ П. Сципіону въ лагерь, расположенный отъ Амфиссы на разстояніи 60 стадій. Сципіонъ принялъ посольство милостиво. Сначала дѣло клонилось къ успѣху. Но когда, на вопросъ этолійскихъ пословъ о мирныхъ условіяхъ, Л. Сципіонъ предложилъ имъ на выборъ или безусловное проявленіе покорности или уплату военной контрибуціи въ размѣрѣ 1.000 талантовъ, этолійскіе послы возмущались такими требованіями и не могли дать никакого отвѣта, не извѣстивъ обо всемъ своего собранія ⁴⁾).

¹⁾ Polyb. XXI, 4 (2), 1—2: ὅτι πολιερχομένων τῶν Ἀμφισσέων ὑπὸ Μανίου τοῦ Ῥωμαίων στρατηγοῦ, κατὰ τὸν καιρὸν τοῦτον ὁ τῶν Ἀθηναίων δῆμος, πυνθανόμενος τῆν τε τῶν Ἀμφισσέων талаипωρίαν καὶ τὴν τοῦ Ποπλίου παρουσίαν, ἐξαπέστειλε πρεσβυτάς τοὺς περὶ τὸν Ἐγεῆθμον, ἐντεταμένους ἅμα μὲν ἀσπασσάσθαι τοὺς περὶ τὸν Δεύχιον καὶ Πόπλιον, ἅμα δὲ καταπειράζειν τῆς πρὸς Αἰτωλοῦς διαλύσεως. Ср. Liv. XXXVII, 6, 4 и прим. Вейссенборна къ д. м.

²⁾ Polyb. XXI, 4, 3—5: ὡν παραγενομένων ἀσμένους ἀποδεξάμενος ὁ Πόπλιος ἐφιλανθῶσαι τοὺς ἄνδρας, θεωρῶν ὅτι παρέχονται χρεῖαν αὐτῷ πρὸς τὰς προκειμένας ἐπιβολάς. ὁ γὰρ προειρημένος ἀνὴρ ἐβούλετο θέσθαι μὲν καλῶς τὰ κατὰ τοὺς Αἰτωλοῦς· εἰ δὲ μὴ συνοπακούοιεν, πάντως διειλήφει παραλιπὼν ταῦτα διαβαίνειν εἰς τὴν Ἀσίαν, σαφῶς γινώσκων διότι τὸ τέλος ἐστὶ τοῦ πολέμου καὶ τῆς ὕλης ἐπιβολῆς οὐκ ἐν τῷ χειρώσασθαι τὸ τῶν Αἰτωλῶν ἔθνος, ἀλλ' ἐν τῷ νικῆσαντας τὸν Ἀντίοχον κρατῆσαι τῆς Ἀσίας. У Livia (XXXVII), 6, 5) рассказъ значительно сокращенъ.

³⁾ Polyb. XXI, 4, 6—7: διόπερ ἅμα τῷ μνησθῆναι τοὺς Ἀθηναίους ὑπὲρ τῆς διαλύσεως, εὐτόμως προσδεξάμενος τοὺς λόγους ἐκέλευσε παραπλησίως πειράζειν αὐτοὺς καὶ τῶν Αἰτωλῶν. οἱ δὲ περὶ τὸν Ἐγεῆθμον προδιαπεμφάμενοι καὶ μετὰ ταῦτα πορευθέντες εἰς τὴν Ἰπάταν αὐτοὶ διελέγοντο περὶ τῆς διαλύσεως τοῖς ἀρχοῦσι τῶν Αἰτωλῶν. Liv. XXXVII, 6, 5.

⁴⁾ Polyb. XXI, 4, 8—14. Liv. XXXVII, 6, 6—7.

Когда этолійскіе послы возвратились въ Ипату, Эхедимъ на-
 ходился еще тамъ. Онъ и его товарищи приглашены были на
 собраніе, гдѣ должны были обсуждаться требованія римлянъ.
 Уплатить 1.000 талантовъ этолійцы не могли, согласиться на
 изъявленіе римлянамъ полной покорности они не хотѣли ¹⁾.
 Этолійцы рѣшили отправить опять тѣхъ же пословъ къ рим-
 лянамъ съ просьбою о смягченіи условій. Вмѣстѣ съ этолій-
 цами поѣхали въ римскій лагерь Эхедимъ и аѳинскіе послы.
 Посольство это не имѣло результатовъ, такъ какъ Л. Сци-
 піонъ объявилъ, что смягчить условія можетъ только сенатъ ²⁾.
 Эхедимъ, вернувшись съ этолійскими послами въ Ипату, со-
 вѣтовалъ этолійцамъ, разъ для заключенія мира являются пре-
 пятствія, просить, по крайней мѣрѣ, перемирія для того,
 чтобы этолійцы имѣли возможность отправить пословъ въ се-
 натъ—хлопотать о смягченіи условій; если это не удастся,
 остается выждать время ³⁾. Совѣтъ Эхедима былъ принятъ,
 этолійцы отправили посла къ консулу просить перемирія, и
 онъ, по совѣту своего брата, согласился дать перемиріе на 6
 мѣсяцевъ. Осада съ Амфиссы была снята ⁴⁾.

Аѳинянинъ Эхедимъ, игравшій такую видную роль въ дѣлѣ
 посредничества между этолійцами и римлянами, принадлежалъ
 къ одной изъ аристократическихъ аѳинскихъ фамилій и, по
 своему значенію, вѣроятно, долженъ быть сопоставляемъ съ
 Евриклидомъ, Микіономъ и Кифисодоромъ. Послѣдній въ то
 время, къ которому относится нашъ разсказъ, надо полагать,
 сошелъ уже съ политическаго поприща и, весьма возможно,
 Эхедимъ явился его замѣстителемъ въ дѣлѣ руководства

¹⁾ Polyb. XXI, 5 (3), 1—3: οὗτοι μὲν οὖν ἐπανάησαν βουλευσόμενοι περὶ τῶν προειρημένων· οἱ δὲ περὶ Ἐχέδημον συμμίζαντες τοῖς ἀποκλήτοις ἐβουλεύοντο περὶ τῶν προειρημένων. ἦν δὲ τῶν ἐπιταττομένων τὸ μὲν ἀδύνατον διὰ τὸ πλῆθος τῶν χρημάτων, τὸ δὲ φοβερὸν διὰ τὸ πρότερον αὐτοὺς ἀπατηθῆναι, καθ'ὃν καιρὸν ἐπινεύσαντες ὑπὲρ τῆς ἐπιτροπῆς παρὰ μικρὸν εἰς τὴν ἄλυσιν ἐπέπεσον. Ср. Liv. XXXVII, 7, 1.

²⁾ Polyb. XXI, 5, 4—6. Liv. XXXVII, 7, 2—3.

³⁾ Polyb. XXI, 5, 7—9: οἱ δὲ περὶ τὸν Ἐχέδημον ἐπακολούθησαντες εἰς τὴν Ἰπάταν συνεβούλευσαν τοῖς Αἰτωλοῖς, ἐπεὶ τὰ τῆς διαλύσεως ἐμποδίζοιτο κατὰ τὸ παρόν, ἀνοχὰς αἰτησαμένους καὶ τῶν ἐνεστώτων κακῶν ὑπέρθεσιν ποιησαμένους προσβέειν πρὸς τὴν σύγκλητον, κἂν μὲν ἐπιτυχῶσιν περὶ τῶν ἀξιουμένων, εἰ δὲ μὴ, τοῖς καιροῖς ἐφεδρεύειν. χεῖρω μὲν γὰρ ἀδύνατον γενέσθαι τῶν ὑποκειμένων τὰ περὶ σφᾶς, βελτίω γε μὴν οὐκ ἀδύνατον διὰ πολλὰς αἰτίας. Liv. XXXVII, 7, 4—5.

⁴⁾ Polyb. XXI, 5, 10—13. Liv. XXXVII, 7, 6—7. Ср. Appian. Syr. 23. Zonar. IX, 20.

аеинской политикой ¹⁾. Отецъ нашего Эхедима, Мнисеоей, и его дядя, Исандръ, сыновья Эхедима, видаеинейцы, являются дѣятелями въ эпоху Хремонидовской войны ²⁾. Во время Союзнической войны Эхедимъ, сынъ Мнисеоея, внесъ, въ числѣ прочихъ, деньги на постройку башни ³⁾. Въ спискѣ денежныхъ взносовъ, неизвѣстно ради каковой цѣли сдѣланныхъ въ годъ архонтства Ермогена (18⁴/₃), въ числѣ жертвователей, на первомъ мѣстѣ упоминается 'Εχέδημος Κοβαθη[αίος] ⁴⁾. Этого Эхедима Кирхнеръ справедливо, на нашъ взглядъ, отождествляетъ съ Эхедимомъ, упоминаемымъ у Поливія и Ливія, въ разсказѣ о событіяхъ 190 года ⁵⁾.

Въ слѣдующемъ, 189 году, этолійцамъ пришлось опять прибѣгнуть къ посредничеству аеинянъ. Переговоры этолійскихъ пословъ съ римскимъ сенатомъ относительно заключенія мира, какъ извѣстно, окончились ничѣмъ ⁶⁾. Тѣмъ временемъ въ Римѣ узнали, что этолійцы, еще до истеченія срока перемирія, начали войну съ Филиппомъ Македонскимъ въ занятыхъ имъ пограничныхъ областяхъ Этоліи и Θεσσαλίи и вновь возвели Аминандра на аеаманскій престолъ ⁷⁾. Этолійцамъ была объявлена война, вести которую было поручено консулу 189 года М. Фульвію Нобиліору ⁸⁾. Узнавъ объ этомъ, равно какъ о томъ, что дѣло Антіоха въ Азіи проиграно, этолійцы рѣшили отправить пословъ къ родосцамъ и аеинянамъ и просить оба эти государства снарядить, съ своей стороны, посольство въ Римъ, чтобы попытаться утишить гнѣвъ римлянъ и вывести этолійцевъ изъ того бѣдственнаго положенія, въ ка-

¹⁾ Кирхнеръ (Hermes, XXVIII; (1893), 142 сл.) прослѣдилъ генеалогію этой фамилии въ теченіи III—I вв. до Р. Хр.

²⁾ Въ декретѣ С. I. A. IV, 2. 318b = Dittenberger, Syll. 382, въ честь архонта Никія, сына Филона, отринейца (ср. А. Н. Щукаревъ, Исслѣдованія, 199 сл.), передровъ и эпимелитовъ помпы въ честь Діониса, въ числѣ послѣднихъ названы: 'Ισαχδρος, 'Εχέδημος Κοβαθηναίος, Μνησίθεος 'Εχέδημος Κοβαθηναίος. Въ честь Исандра сохранилось посвященіе его племянника, Эхедима, сына Мнисеоея: С. I. A. II 1403.

³⁾ С. I. A. II 982, гдѣ онъ названъ на первомъ мѣстѣ. О надписи см. выше 66 сл.

⁴⁾ С. I. A. II 983 I 1. «Hermogenem circa a. 180 archontis munere functum esse supra ad tit. 975 exposuimus» замѣчаетъ Келеръ. Ср. В. А. Шефферъ, К. Е. II, 570.

⁵⁾ Hermes, XXVIII (1893), 144.

⁶⁾ Liv. XXXVII, 49. Diodor. XXIX, 9.

⁷⁾ Polyb. XXI, 25 (22, 8). Liv. XXXVIII, 1—3.

⁸⁾ Liv. XXXVII, 50, 4.

комъ они теперь очутились благодаря своей же безразсудной политикѣ ¹⁾. Между тѣмъ М. Фульвій Нобиліоръ, весною 189 года, прибылъ въ Эпиръ и осадилъ тамъ Амвρακίю, принадлежавшую тогда къ этолійской симполитіи ²⁾. Во время осады Амвρακίи ³⁾, въ римскій лагерь и прибыли аѳинскіе и родосскіе послы, чтобы хлопотать о примиреніи враждующихъ сторонъ ⁴⁾. Пустивъ въ ходъ все свое дипломатическое искусство, аѳинскіе и родосскіе послы пытались „смягчить“, по выраженію Поливія, гнѣвъ консула ⁵⁾. Нобиліоръ вступилъ въ переговоры съ этолійцами, и, въ теченіе ихъ, послы оставались въ римскомъ лагерѣ, ожидая ихъ исхода ⁶⁾. Когда этолійцы согласились на предложенныя Нобиліоромъ условія, были отправлены, для ратификаціи мирнаго договора, въ Римъ этолійскіе послы, Феней и Никандръ ⁷⁾. вмѣстѣ съ послѣдними, отправились въ Римъ также родосскіе и аѳинскіе послы, а Нобиліоръ послалъ своего брата Г. Валерія и нѣкоторыхъ изъ своихъ друзей ⁸⁾.

Въ Римѣ были настроены противъ этолійцевъ далеко не миролюбиво, особенно вслѣдствіе происковъ Филиппа Македонскаго, который, негодуя на этолійцевъ за то, что они отняли у него Аѳаманію и Долопію, всѣми силами хлопоталъ о томъ, чтобы римляне не заключали мира съ этолійцами ⁹⁾. Каза-

¹⁾ Polyb. XXI, 25, 10: ἔδοξεν οὖν αὐτοῖς (этолійцамъ) πρὸς τε Ῥοδίουσιν πέμπειν καὶ πρὸς Ἀθηναίους, ἀξιούοντας καὶ παρακαλοῦντας πρεσβεῦσαι περὶ αὐτῶν εἰς τὴν Ῥώμην καὶ παρατηρημένους τὴν ὀργὴν τῶν Ῥωμαίων ποιήσασθαι τινα λύσιν τῶν περιεστώτων κακῶν τὴν Αἰτωλίαν. Ср. Liv. XXXVIII, 3, 7—8: his territū prius ab Rhodo et Athenis legationibus excitis, ut per auctoritatem earum civitatum suae preces nuper repudiatae facillorem aditum ad senatum haberent, principes gentis ad temptandam spem ultimam Romam miserunt, nihil, ne bellum haberent, priusquam paene in conspectu hostis erat, praemeditati.

²⁾ Ср. Polyb. XXI, 26 (22, 9), 2. Liv. XXXVIII, 3, 9.

³⁾ Осада эта велась по всѣмъ правиламъ военнаго искусства. См. ея описаніе Polyb. XXI, 27—28 (22, 10—11). Liv. XXXVIII, 4 сл. Polyaeus. Strateg. VI, 17. Zonar. IX, 21.

⁴⁾ Polyb. XXI, 29 (22, 12), 1: ὅτι κατὰ τὸν καιρὸν τούτον οἱ παρὰ τῶν Ἀθηναίων καὶ τῶν Ῥοδίων πρέσβεις ἦγον ἐπὶ τὸ στρατόπεδον τῶν Ῥωμαίων, συνεπιληψόμενοι τῶν διαλύσεων. Liv. XXXVIII, 9, 3.

⁵⁾ Polyb. XXI, 29, 9: οἱ δὲ παρὰ τῶν Ἀθηναίων καὶ τῶν Ῥοδίων πρέσβεις λαμβάνοντες εἰς τὰς χεῖρας τὸν στρατηγὸν τῶν Ῥωμαίων, καὶ ποικίλως ὀμιλοῦντες, πρᾶσιν ἐπειρῶντο τὴν ὀργὴν αὐτοῦ.

⁶⁾ Polyb. XXI, 30 (22, 13), 1—7. Liv. XXXVIII, 9, 9—14.

⁷⁾ Polyb. XXI, 30, 7—15. Liv. XXXVIII, 10, 1—2.

⁸⁾ Polyb. XXI, 31 (22, 14), 1—2. Liv. XXXVIII, 10, 2.

⁹⁾ Polyb. XXI, 31 (22, 14), 3—4. Liv. XXXVIII, 10, 3.

лось, дѣло этолійцевъ потерпѣть неудачу въ римскомъ сенатѣ. Но тутъ-то и выступили съ своими ходатайствами за этолійцевъ родосскіе и аѳинскіе послы.¹⁾ Въ сенатѣ держалъ рѣчь глава аѳинскаго посольства, Леонтъ, сынъ Кихисія, эксонеецъ²⁾. Поливій относится вообще одобрительно къ его рѣчи³⁾. Римляне въ правѣ гнѣваться на этолійцевъ, говорилъ Леонтъ. Этолійцы забыли благодаренія, оказанныя имъ римлянами, отплатили имъ не благодарностью, а, напротивъ, поставили римскую власть въ большую опасность, давъ толчокъ къ войнѣ противъ Антиоха. Но сенатъ впалъ бы въ ошибку, если бы онъ сталъ гнѣваться на весь этолійскій народъ. То, что происходитъ въ государствахъ съ народною массою, можно сравнить съ тѣмъ, что бываетъ съ моремъ. Море, по своей природѣ, всегда тихое, всегда спокойное, не тревожитъ никого, кто къ нему приближается. Но когда сильныя вѣтры смутятъ морскую поверхность, тогда нѣтъ ничего страшнѣе, нѣтъ ничего опаснѣе, какъ то же море. То же самое случилось теперь и съ Этоліей. До тѣхъ поръ, пока волненія не коснулись этолійцевъ, они изъ всѣхъ грековъ были самыми благорасположенными, самыми надежными помощниками римлянъ. Но вотъ въ Этоліи подули вѣтры—въ лицѣ Фоанта и Диксарха изъ Азіи, Менеста и Дамокрита съ Европы. Эти люди смутили народныя массы, заставили ихъ говорить и поступать противъ сложившагося порядка вещей, стали строить козни противъ римлянъ, но этимъ принесли вредъ лишь самимъ себѣ... Къ этимъ нарушителямъ общественнаго спокойствія римляне имѣютъ полное право относиться неумолимо, но они должны пожалѣть массу народа и примириться съ этолійцами. Этолійцы исправятся отъ своихъ заблужденій и, чувствуя себя

¹⁾ Polyb. XXI, 31, 5. Liv. XXXVIII, 10, 4.

²⁾ Имя этого посла передается въ нашихъ источникахъ различно: Урбинская и Мюнхенская (181) рукописи отрывковъ Поливія «περὶ προσβειῶν» даютъ чтенія Δάμις ὁ κηχησίων (Polyb. XXI, 31, 6), исправленное Орсини въ Δάμις ὁ Γηχησίω; въ рукописномъ преданіи Ливія (XXXVIII, 10, 5) читается Leochicensiae, что Боккеромъ было исправлено въ Leon Nicesiae. На основаніи надписи С. I. A. II 448 мы устанавливаемъ (см. Ж. М. Н. П. 1896, декабрь, отд. класс. фил. 127 сл.) имя посла въ формѣ Λέων Κηχησίω Αἰζωνεύς. Ср. также Kirchner, Hermes, XXXI (1896), 21, гдѣ восстановляется родословная этой фамиліи.

³⁾ Polyb. XXI, 31, 6—15: καὶ γὰρ ἐδόχετ' Λέων ὁ Κηχησίω ἀλλὰ τε καλῶς εἰπεῖν καὶ παραδείγματι πρὸς τὸ παρὸν οἰκείῳ χρῆσασθαι κατὰ τὸν λόγον и т. д. Liv. XXXVIII, 10, 5—6 (очень сокращенное изложеніе рѣчи).

спасенными римлянами, они опять станут по отношенію къ нимъ самыми благорасположенными изъ всѣхъ грековъ. Въ такомъ духѣ говорилъ аѳинскій посолъ. Очевидно, рѣчь его произвела большое впечатлѣніе, потому что, по словамъ Поливія, онъ „убѣдилъ сенатъ заключить миръ съ этолійцами“¹⁾. Итакъ, аѳиняне, благодаря своему нравственному авторитету, благодаря своимъ дружественнымъ отношеніямъ къ римлянамъ, оказываютъ этолійцамъ большую услугу въ дѣлѣ ихъ примиренія съ римлянами²⁾.

Когда началась Третья Македонская война, аѳиняне, по примѣру прежнихъ лѣтъ, стоятъ всецѣло на сторонѣ римлянъ и, гдѣ требуется, оказываютъ имъ свое содѣйствіе. Аѳинскіе послы, явившіеся въ Римъ въ 171 году, заявляли сенату, что ихъ государство послало П. Лицинію Крассу, консулу 171 года, и претору Г. Лукрецію, все имѣвшееся у нихъ войско, весь бывший въ ихъ распоряженіи флотъ, исполнили требованіе римскихъ командировъ—отправить имъ 100.000 модіевъ пшеницы, несмотря на то, что земля ихъ не можетъ хвастать плодородіемъ, такъ что не только городскіе жители, но и поселяне принуждены покупать хлѣбъ за границей. И на будущее время аѳинскіе послы, отъ имени уполномочившаго ихъ государства, изъявляли готовность исполнять всѣ приказанія римлянъ³⁾.

1) Polyb. XXI, 31, 16: ὁ μὲν οὖν Ἀθηναῖος ταῦτα εἰπὼν ἔπεισε τὴν σύγκλητον διαλύεσθαι πρὸς τοὺς Αἰτωλοὺς.

2) Не относится ли къ исторіи посредничества аѳинянъ между римлянами и этолійцами остатокъ надписи С. I. A. II 424, которые Кёлеръ, не приводя, впрочемъ, подтвержденія своему предположенію, склоненъ относить «ad res quae bellum contra Persenn gestum proxime insequutae sunt»? Въ остаткахъ 3-ей строки надписи упоминается о какомъ-то «затруднительномъ положеніи» (καὶ τῆς διαπο[ρίας?] ср. строку 6-ую [πολι]τῶν ἕνεκεν τοῦ μὴ περιδ[εῖν] и 7-ую [τα]ραττομένον ἀποστειλάς βοήθειε—), въ остаткахъ 8-ой строки—говорится о «возможной безопасности» (δυνατὴν ἀσφάλειαν αὐτοῖς περ—), въ 9-ой—очевидно, о римлянахъ, «общихъ благодѣтелей всѣхъ» (τοὺς κοινούς εὐεργέτας ἀπάντων), въ 11 и 12 строкахъ рѣчь шла о сенатѣ (καὶ διδῶντα τὴν σύγκλητον ὡς ἦσαν—τάς διὰ τοῦ γενόμενου δόγματος ὑπὸ τ[ῆς] συγκλήτου), въ 14-ой—о чемъ-то «благоденствіи» ([τὴν γε]νομένην εὐημερίαν). Подъ упоминаемымъ въ 13-ой строкѣ Г. Леліемъ ([Γ]αίου [Λα]ιλίου слѣдуетъ, вѣроятно, разумѣть консула 190 года (Liv. XXXVII, 1), которому власть была продолжена и на слѣдующій годъ (Liv. XXXVII, 50). Впрочемъ, состояніе надписи таково, что мы не рѣшимся настаивать на нашемъ предположеніи.

3) Liv. XLIII, 6, 2—3: primi Athenienses introducti (legati), ii se, quod navium habuerint militumque, P. Licinio consuli et C. Lucretio praetori misisse exposuerunt; quibus eos non usos frumenti sibi centum milia impetrasse, quod,

Послѣ того, какъ самостоятельность Македоніи была уничтожена, „въ сенатѣ было рѣшено разъ навсегда сдѣлать безвредными всѣ эллинскія государства безъ всякаго различія между друзьями и недругами, и всѣ ихъ поставить въ одинаковую смиренную зависимость отъ Рима“¹⁾. Аѳиняне, однако же, извлекли для себя нѣкоторую выгоду изъ своей вѣрности къ Риму и были за нее щедро вознаграждены сенатомъ. Въ началѣ 166 года они отправили въ Римъ посольство хлопотать за жителей Алиарта. Этотъ городъ, стоявшій во время войны на сторонѣ Персея, жестоко пострадалъ въ 171 году отъ римскаго адмирала Г. Лукреція, который, взявъ Алиартъ приступомъ, разрушилъ его до основанія, а жителей продалъ въ рабство²⁾. Аѳинское посольство явилось въ Римъ, по словамъ Поливія, хлопотать о „спасеніи алиартцевъ“, но ихъ ходатайство оставлено было сенатомъ безъ вниманія³⁾. Да и странно было хлопотать о „спасеніи“ разрушеннаго до основанія города. Тогда-то аѳинскіе послы стали просить сенатъ о томъ, чтобы Аѳинамъ уступлены были Лимносъ и Дилосъ—ихъ прежнія владѣнія, а также, чтобы римляне отдали имъ алиартскую область⁴⁾. Римляне сочли теперь возможнымъ, въ благодарность за оказанныя имъ аѳинянами услуги, исполнить ихъ просьбу⁵⁾. Греческое общественное

quamquam sterilem terram ararent ipsosque etiam agrestis peregrino frumento alerent, tamen, ne deessent officio, confecisse et alia, quae imperarentur, praeparare paratos esse. Моммзенъ (I, 761), порицаетъ подобный образъ дѣйствій римлянъ, говоря, что они «облагали союзные города военными контрибуціями, точно будто они были завоеваны». Въ С. I. A. II 423 мы имѣемъ, быть можетъ, фрагментъ декрета въ честь римскаго претора 170-го года Л. Гортензія (на камнѣ сохранилось ἐπιπέσαι Λεύκιον Ὀ[ρτήσιον τὸν] Ῥωμ[αίων] который εὐνοίας εἴ[νεκεν τῆς] π[ρὸς] Ἀθηναίους» увѣнчивается вѣнцомъ и получаетъ проксенію.

¹⁾ Моммзенъ, I, 767.

²⁾ Liv. XLII, 46, 9. 56. 63, 3—12. Polyb. XXVII, 5, 1. Strab. IX, p. 411.

³⁾ Polyb. XXX, 21, (18), 1—2: ὅτι οἱ Ἀθηναῖοι παρεγένοντο προσβέουντες τὸ μὲν πρῶτον ὑπὲρ τῆς τῶν Ἀλιαρτίων σωτηρίας, παρακούμενοι δὲ περὶ τοῦτου τοῦ μέρους.

⁴⁾ Polyb. XXX, 21, 2: ἐκ μεταθέσεως διελέγοντο περὶ Δήλου καὶ Λήμνου καὶ τῆς τῶν Ἀλιαρτίων χώρας, εἰς αὐτοὺς ἐξαιτούμενοι τὴν κτήσιν.

⁵⁾ Polyb. XXX, 21, 7: ἢ γε σύγκλητος καὶ τὴν Δήλον αὐτοῖς ἔδωκε καὶ τὴν Λήμνον. Strab. IX, p. 411: Ἀλιартος δὲ νῦν οὐκέτι ἐστὶ κατασκαφεῖσα ἐν τῇ πρὸς Περσεῖα πολέμῳ, τὴν χώραν δ' ἔχουσιν Ἀθηναῖοι δόντων Ῥωμαίων. О мотивахъ побудившихъ римлянъ отдать аѳинянамъ Дилосъ ср. В. А. Шефферъ, De Deli insulae rebus, 183 сл.: solane erga Athenienses benevolentia senatus romanus permotus precibus eorum obsecutus sit, an aliae quoque causae-

миѣніе, выразителемъ котораго является въ данномъ случаѣ Поливій, съ глубокимъ омерзениемъ смотрѣло на требованіе аѣинянами себѣ аліартской области, ибо, съ передачею ея аѣинянамъ, была потеряна всякая надежда на возможное въ будущемъ возстановленіе Аліарта независимаго ¹⁾). Впрочемъ, по замѣчанію Поливіа (XXX, 21, 9), ἐκ δὲ τῆς τῶν Ἀλιαρτίων χώρας ὄνειδος αὐτοῖς (аѣинянамъ) μᾶλλον ἢ καρπός τις συνεζηχολοῦθησεν.

Извѣстно, какимъ благосостояніемъ, какимъ значеніемъ пользовался Дилосъ въ III вѣкѣ и въ началѣ II-го, какъ членъ „союза островитянъ“ ²⁾). Желая нанести ударъ родосской торговлѣ, римляне объявили послѣ 166 года Дилосъ портофранко ³⁾). Затѣмъ изъ одного отрывка „Исторіи“ Поливіа мы узнаемъ о слѣдующемъ: римляне, послѣ того какъ уступили Дилосъ аѣинянамъ, указали дилосцамъ на необходимость оставить островъ. Тогда дилосцы со своимъ имуществомъ переселились въ Ахею и получили тамъ права гражданства. Не будучи въ состояніи примириться съ мыслью о потерѣ острова, они пытались вернуть его себѣ, ссылаясь при этомъ на договоръ, существовавшій между Ахейскою симполитіею и Аѣинянами. Когда аѣиняне отказались удовлетворить притязанія дилосцевъ, послѣдніе стали требовать отъ ахейцевъ возмѣщенія убытковъ, нанесенныхъ имъ аѣинянами. Дѣло, очевидно, настолько запуталось, что потребовалось вновь вмѣшательство римскаго сената. Въ Римъ прибыли ради этого послы аѣинскіе

fortasse nimis perspicua Deliorum in Persen regem amicitia—accesserint, cur Delum Atheniensibus tradere placeret, diludicari certa ratione non quit; verisimillimum tamen est utrumque spectasse patres, ut et Deli punirentur ob alienum a populo Romano animum, et eorum adversariis gratia referretur pro meritis.

¹⁾ Ср. P o l y b. XXX, 21, 3—6: οἷς (аѣинянамъ) περὶ μὲν τῶν κατὰ Δῆλον καὶ Λημνον οὐκ ἂν τις ἐπιτιμήσειε διὰ τὸ καὶ πρότερον ἀντιπεποιῆσθαι τῶν νήσων τούτων, περὶ δὲ τῆς τῶν Ἀλιαρτίων χώρας εἰκότως ἂν τις καταμέμψαιτο. τὸ γὰρ πόλιν σχεδὸν ἀρχαιοτάτην τῶν κατὰ τὴν Βοιωτίαν ἐπτακισίαν μὴ συνεπανορθοῦν κατὰ πάντα τρόπον, τὸ δ' ἐναντίον ἐξαλείφειν, ἀφαυρουμένους καὶ τὰς εἰς τὸ μέλλον ἐλπίδας τῶν ἡλληρχότων, δῆλον ὡς οὐδενὶ μὲν ἂν δοῦται τῶν Ἑλλήνων καθήκειν, ἥμιστα δὲ τῶν ἄλλων Ἀθηναίους: τὸ γὰρ τὴν μὲν ἰδίαν πατρίδα κοινὴν ποιεῖν ἅπασιν, τὰς δὲ τῶν ἄλλων ἀναρεῖν, οὐδαμῶς οἰκεῖον ἂν φανεῖν τοῦ τῆς πόλεως ἤθους.

²⁾ В. А. Шефферъ, De Deli insulae rebus, 91 сл.

³⁾ На это указывается въ рѣчи родосскихъ пословъ въ сенатѣ въ 164 году, P o l y b. XXXI, 7, 10: τὸ δὲ μέγιστον σύμπτωμα τῆς πόλεως (Ρόδου) καταλέγεται γὰρ ἢ τοῦ λιμένος πρόσδος, ὅμων Δῆλον μὲν ἀτελῆ πεποηχότων, ἀψηρομένων δὲ τὴν τοῦ δήμου παρρησίαν, δι' ἧς καὶ τὰ κατὰ τὸν λιμένα καὶ τᾶλλα πάντα τῆς πόλεως ἐτόγγανε τῆς ἀρμοζούσης προστασίας.

и ахейские (Θεαρίδης и Стефанъ). Какъ рѣшилъ дѣло сенатъ, доподлинно намъ неизвѣстно; но, повидимому, притязанія дилосцевъ были оставлены безъ послѣдствій ¹⁾). Такимъ образомъ, аѳинянамъ пришлось испытать не мало неприятностей изъ-за Дилоса. Поливій говоритъ даже, что аѳиняне, получивъ Лимносъ и Дилосъ, „взяли, по пословицѣ, волва за уши“ ²⁾).

Какого рода „неприятности“ должны были испытать аѳиняне изъ-за Лимноса, мы не знаемъ; но что онѣ были, видно изъ декрета аѳинскихъ влисуховъ въ Миринѣ лимносской, относящагося ко времени, ближайшему за 166 годомъ ³⁾). Сохранился лишь конецъ декрета, гдѣ говорится о томъ, что аѳиняне, живущіе въ Миринѣ, посылаютъ въ Аѳины, въ честь покровительницы города, золотой вѣнецъ и еще какой-то подарокъ ⁴⁾ съ надписью: „Народъ аѳинянь, что въ Миринѣ, благодарственный даръ Аѳинѣ, родоначальницѣ и спасительницѣ города, за совершившееся, по волѣ римскаго сената, утверженіе прежде принадлежавшихъ острововъ народу аѳинскому“ ⁵⁾“.

Пятеро пословъ, избранныхъ изъ числа всѣхъ миринцевъ, должны отнести этотъ даръ въ Аѳины, принести тамъ жертву богинѣ за добрую славу и спасеніе аѳинскаго народа, друзей и союзниковъ его, а также и горожанъ въ Миринѣ, а затѣмъ,

¹⁾ Polyb. XXXII, 17: * ὅτι παρὰ τῶν Ἀθηναίων ἦσαν πρέσβεις καὶ παρὰ τῶν Ἀχαιῶν οἱ περὶ Θεαρίδαν καὶ Στέφανον ὑπὲρ τῶν Ῥωμαίων. τοῖς γὰρ Δηλίοις διαδοθείσης ἀποκρίσεως παρὰ Ῥωμαίων, μετὰ τὸ συγχωρηθῆναι τὴν Δῆλον τοῖς Ἀθηναίοις, αὐτοῖς μὲν ἐκχωρεῖν ἐκ τῆς νήσου τὰ δ' ὑπάρχοντα κομιζέσθαι, μεταστάνας εἰς Ἀχαΐαν οἱ Δῆλιοι καὶ πολιτογραφηθέντες ἐβούλοντο τὸ δίκαιον ἐκλαβεῖν παρὰ τῶν Ἀθηναίων κατὰ τὸ πρὸς τοὺς Ἀχαιοὺς σύμβολον. τῶν δ' Ἀθηναίων φασκόντων μηδὲν εἶναι πρὸς αὐτοὺς τῆς δικαιοδοσίας ταύτης. ἤτοῦντο Ῥώσια τοὺς Ἀχαιοὺς οἱ Δῆλιοι κατὰ τῶν Ἀθηναίων. ὑπὲρ ὧν τότε πρεσβεύσαντες ἔλαβον ἀπόκρισιν κυρίας εἶναι τῆς κατὰ τοὺς νόμους γεγενημένης παρὰ τοῖς Ἀχαιοῖς οἰκονομίας περὶ τῶν Δηλίων.

²⁾ Polyb. XXX, 21, 8—9: * καὶ τὴν μὲν Ἀἴμονα καὶ τὴν Δῆλον κατὰ τὴν παρρημίαν τὸν λόγον τῶν ὄστων ἔλαβον πολλὰ γὰρ ὑπέμειναν δυσκληρόματα συμπλεκόμενοι τοῖς Δηλίοις.

³⁾ Точнѣе сказать, декретъ относится къ одному изъ слѣдующихъ годовъ за 158, къ которому приурочиваютъ отрывокъ Поливіа XXXI, 17. Ср. Polybiae Historiae, ed. Fr. Hultsch, IV, 85.

⁴⁾ По предположенію Кирхгоффа (Herms, I, 217 сл.), золотой ларець (κιβωτόν).

⁵⁾ C. I. A. II 593 a—я: πέμψ[αι δὲ εἰς Ἀθῆνας τὸν στέφανον καὶ — — ὄλ]όχρυσον πεντήκοντα [— — δραχμῶν — — —, ὅπως ἂν αἰδί]ον ὑπάρχει παρὰ τεῖ θεῶ ὑπόμνημα [τῆς τῶν οἰκούντων ἐν Μυρίνῃ ὑπαρχούσης πρὸς τὸν δῆμον εὐνοίας, καὶ ποιησάθ]α: τὴν ἐπιγραφὴν τήνδε· ὁ δῆμος ὁ Ἀθηναίων τῶν ἐν Μυρίνῃ χειριστήριον τεῖ Ἀθηναίων τεῖ ἀρχηγέτιδι καὶ σωτείρῃ τῆς πόλεως ὑπὲρ τῆς γεγονείας ἐπὶ τῆς Ῥωμαίων συγκλήτου βεβαίωσεως τῶν πρότερον ὑπαρχουσῶν νήσων τῷ δήμῳ τῷ Ἀθηναίων.

привѣтствуя совѣтъ и народъ, объявить имъ о радости миринцевъ по поводу того, что окончился судъ и [прежніе споры] относительно острововъ ¹⁾. Подъ этимъ судомъ, судебнымъ процессомъ, вѣроятно, и должно разумѣть тѣ притизанія дилосцевъ (а судя по надписи и лимносцевъ), о которыхъ говорится въ вышеприведенномъ отрывкѣ Поливіа ²⁾. Какъ бы то ни было, послѣ 158 года Дилось, равно какъ и Лимносъ, принадлежать Аѳинамъ; на дилосскихъ монетахъ съ того времени прежнія легенды ΔΗΛΙ, Δ—Η, ΔΗΛΙΩΝ за мѣняются легендою ΑΘΕ ³⁾.

Въ первую половину II вѣка экономическое положеніе Аѳинъ, равно какъ, впрочемъ, и всей Греціи было далеко не блестящимъ ⁴⁾. Опустошенія, произведенныя Филиппомъ V въ Атикѣ въ 200 году, должны были расшатать благосостояніе страны. Дружба съ Римомъ пока также никакихъ особыхъ матеріальныхъ выгодъ не представляла. Вспомнимъ, какія требованія были предъявлены аѳинянамъ во время Третьей Македонской войны, консуломъ Лициніемъ Крассомъ и Г. Лувреціемъ. Расходы были большіе, доходовъ было мало: застой въ торговыхъ дѣлахъ, являвшійся прямымъ послѣдствіемъ военнаго времени, не давалъ аѳинянамъ возможности оправиться. Все это объясняетъ намъ, почему аѳиняне добивались

¹⁾ С. I. A. II 593 11—21: χειροτονήσαι δὲ τὸν δῆμον ἤδη πρέσβε[ις πάντ]ε ἄνδρας ἐξ Ἀθηναίων ἀ[π]άντων, οἵτινες ἀρικόμενοι εἰς Ἀθήνας καὶ ἀπο[δόντες τότε] τὸ [ψ]ήφισμα πρῶτον μέ[ν] θύσουσιν τεῖ Ἀθηναῖ καὶ καλλιερήσαντ[ες ὑπὲρ τῆς τοῦ δήμου τοῦ Ἀθηναίων εὐδ[οξί]ας τε καὶ σ[ω]τηρίας καὶ τῆς τῶν φίλ[ων καὶ συμμάχων τῶν αὐτοῦ ὁμοίως δὲ καὶ τῶν ἐμ Μυρίναι πολιτῶν, [ἀ]ναθέντες δὲ κα[ὶ] τ — — — καὶ τὸν σ[τ]έφανον μετὰ τῆς προειρημέ[ν]ης ἐπιγραφῆς ὑπογράψαντες κα[ὶ] τὰ ὀνόματα τῶν Ἀθηναίων καὶ τῶν ἐμ Μυρίναι στρατ[η]γῶν ποιήσονται τὴν πρόσδοον ἐν ἱεροῖς πρὸς τε τὴν βουλήν καὶ τὸν δῆμον καὶ ἀσπασ[ά]μενοι αὐτοὺς συναρῆσαντα[ὶ ἐπὶ τῶν νεοκρήνα] τὸ γενόμενον κρίμα καὶ τέλος αὐτο[ῖς] εἰληφῆναι τὰς ὑπὲρ τῶν νῆσων — — — ἀμφισβητήσεις (ср. Köhler, A. M. I (1876) 266) τὰς πρ[οτέρ]α παραχαλῆσ[ου]σιν δὲ τὸν δῆμον τὴν ἐνδεχο[μένην — — —]. Конецъ декрета полнѣе изданъ въ Add. C. I. A. II, p. 422.

²⁾ Ср. Köhler, A. M. I (1876), 267.

³⁾ Head, H. N. 413. При раскопкахъ лѣтомъ 1894 года найдено было 30 отлично сохранившихся тетрадрахмъ; онѣ вполнѣ опредѣленно раздѣляются на двѣ серіи: одна относится къ 186—147 гг., другая—къ 146—87 гг. Имена чиновниковъ, читаемыя на тетрадрахмахъ, всѣ извѣстны намъ по аѳинскимъ монетамъ «новаго стиля». Couve, Fouilles à Délos. В. С. Н. XIX (1895), 462 сл. Открытые при тѣхъ же раскопкахъ частные дома на Дилосѣ всѣ относятся ко II и къ началу I в. до Р. Хр. Вообще, на островѣ, послѣ того какъ онъ сталъ принадлежать аѳинянамъ, разросся вокругъ святилища, богатый городъ. См. ibid., 460 сл. и Фил. Обзор. IX (1895), 214 сл.

⁴⁾ Ср. Hertzberg, I, 224 сл.

приращенія своихъ владѣній внѣ Атики, не только въ видѣ острововъ Лимноса и Дилоса, но даже опустошенной Аліартской области.

Ради поправленія своихъ разстроенныхъ финансовъ аѳиняне въ 156 году рѣшились на такой поступокъ, который въ прежнее время допустили бы развѣ этолійцы. По свидѣтельству Павсанія, они „въ силу необходимости“, такъ какъ во время предшествующей войны государство ихъ было доведено до крайне бѣдственнаго положенія, напали и разграбили Оропъ¹⁾. Павсаній, равно какъ и Ливій²⁾ свидѣтельствуютъ о томъ, что Оропъ (принадлежавшій сначала віотійцамъ, потомъ, вѣроятно, въ концѣ VI вѣка, перешедшій во владѣніе аѳинянъ, и съ тѣхъ поръ постоянно служившій яблокомъ раздора между тѣми и другими) принадлежалъ въ 156 году и въ ближайшую, слѣдовательно, эпоху аѳинянамъ. Въ справедливости этого сомнѣвались еще К. О. Миллеръ и Преллеръ. На основаніи декрета оропцевъ въ честь Іерона, сына Тилекла, эгирата, В. В. Латышевъ показалъ, что Оропъ „въ половинѣ II вѣка до Р. Хр. былъ независимъ отъ Аѳинъ“³⁾, и въ настоящее время вопросъ этотъ можетъ считаться исчерпаннымъ⁴⁾.

Возмущенные поведеніемъ аѳинянъ, оропцы обратились съ жалобою въ римскій сенатъ. Сенатъ, признавъ ихъ жалобу справедливою, поручилъ разслѣдовать дѣло сикіонцамъ и наложить на аѳинянъ, въ пользу оропцевъ, штрафъ за нанесенные имъ убытки. Аѳиняне не явились въ назначенный срокъ на судъ и сикіонцы заочно присудили ихъ къ штрафу въ 500 талантовъ⁵⁾.

¹⁾ Pausan. VII, 11, 4: Ἀθηναίων δὲ ὁ δῆμος ἀνάγκη πλεόν ἢ ἐκούσιως διαρκάζουσι Ὀρωπὸν ὑπὲρ τοῦ σφισιν οὖσαν· πενίας γὰρ ἐς τὸ ἕσχατον Ἀθηναῖοι τρικαῖα τα ἔχον ἄτε ὑπὸ Μακεδόνων πολέμῳ πεισθέντες μάλιστα Ἕλληρῶν.

²⁾ Liv. XLV, 27, 10 (Oropum Atticae),

³⁾ В. В. Латышевъ, Къ исторіи города Оропа. Ж. М. Н. П. 1885. ноябрь, отд. класс. фил. 542 сл. Декретъ оропскій былъ впервые издавъ Леонардомъ. Е. А. 1885, 98 сл.; теперь см. I. G. S. I 411=Michel. Ves. 205.

⁴⁾ На оропскихъ монетахъ, относящихся къ періоду между 197—146 годами (H e a d, H. N. 328) стоитъ ΟΡΩΠΙΩΝ. Отъ начала II и конца III вѣка до насъ сохранилось не мало оропскихъ декретовъ о проксеніи аѳинскимъ горожанамъ. См. I. G. S. I 260. 308. 310. 312. 314. 317. 335. 338. 344. 345. 346. 347. 358. 359. 371.

⁵⁾ Pausan. VII, 11, 4—5: καταφεύγουσιν οὖν ἐπὶ τὴν Ῥωμαίων βουλὴν οἱ Ὀρωπιοὶ καὶ δοξάντες παθεῖν οὐ δίκαια, ἐπεστάλη Σικωνίοις ὑπὸ τῆς βουλῆς ἐπιβα-

Не будучи въ состояніи заплатить наложенный сикіонцами штрафъ, аѳиняне рѣшились обратиться въ римскому сенату съ просьбою о смягченіи его. Ради этого отправлено было въ 155 году посольство въ Римъ ¹⁾. Во главѣ этого посольства находились не дипломаты, ни даже аѳинскіе граждане ²⁾. Аѳиняне отправили въ Римъ, въ качествѣ пословъ, трехъ философовъ, представителей трехъ философскихъ школъ, процвѣтавшихъ тогда въ Аѳинахъ: академика Карнеада, стонка Діогена, перипатетика Критолая ³⁾.

Прибытіе этихъ трехъ философовъ имѣеть большую важность въ культурной исторіи Рима. Это былъ, по словамъ Моммзена (II, 422), „первый, обратившій на себя общее вниманіе, дебютъ философовъ въ Римѣ“ ⁴⁾. „Присут-

λεῖν οὐδὲς Ἀθηναίους ἐς Ὀρωπίους ζημίαν κατὰ τῆς βλάβης ἧς ἤρξαν τὴν ἀξίαν. Σικωνιοὶ μὲν οὐκ ἀπεκρμένους ἐς καιρὸν τῆς κρίσεως Ἀθηναίους ζημίαν πενταχόσια τάλαντα ἐπιβάλλουσι. Упоминаніе объ оропскомъ инцидентѣ сохранилось въ отрывкѣ Поливіа XXXII, 25, 6 (ἴδιον καὶ παράλογον πρᾶγμα συνέβη γενέσθαι κατὰ τὴν τῶν Ὀρωπίων κρίσιν). Ср. Gell. N. A. VI (VII), 14, 8. Macrob. Saturn. I, 5. Гертцбергъ (I, 241 сл.) предполагаетъ, что сикіонцы наложили такой громадный на аѳинянь штрафъ «unter dem Einfluss der flüchtigen gegen Athen grimmig erbitterten Delier».

¹⁾ Годъ прибытія посольства опредѣляется изъ показанія Цицерона (Acad. pr. II, 45, 137), по которому тогда въ Римѣ консулами были П. Сципіонъ Назикка и М. Влудій Марцеллъ. Тотъ же Цицеронъ (De orat. II, 37, 155) говоритъ, что послы были отправлены «de suis rebus maximis». Въ одномъ изъ писемъ къ Аттику (XII, 23, 2), Цицеронъ спрашиваетъ послѣднлаго: quibus consulibus Carneades et ea legatio Romam venerit, scriptum est in tuo annali; haec nunc quaero, quae causa fuerit? de Oropo, opinor, sed certum nescio, et, si ita est, quae controversiae? Гелліи (N. A. VI (VII), 14, 8 = Polyb. XXXIII, 2) указываетъ цѣль посольства: quos (пословъ) Athenienses Romam ad senatum legaverant impetratum, uti multam remitterent, quam fecerant iis propter Oropi vastationem. Ea multa fuerat talentum fere quingentum. Ср. Plutarch. Cato, 22: ἦδη δὲ αὐτοῦ (Κάτωνος) γέροντος γεγονότος πρέσβεις Ἀθηγηθέν ἦλθον εἰς Ῥώμην οἱ περὶ Καρνεάδην τὸν Ἀχαδημαίχων καὶ Διογένη τὸν Στωϊκῶν φιλόσοφον, καταδίκην τινὰ παρατηρούμενοι τοῦ δήμου τῶν Ἀθηναίων, ἣν ἐρήμην ὄφλον Ὀρωπίων μὲν διαξάντων, Σικωνίων δὲ καταφρησαμένων, τίμημα τάλαντων πενταχοσίων ἔχουσαν.

²⁾ Ср. Cicero. Tuscul. disp. IV, 3, 5.

³⁾ Имена всѣхъ трехъ философовъ названы Цицерономъ, De orat. II, 37, 155, Гелліемъ. N. A. VI (VII), 14, 9, Макробіемъ, Saturn. I, 5, 15. Въ другомъ мѣстѣ Цицеронъ (Acad. pr. II, 45, 137. Tuscul. disp. IV, 3, 5) называетъ только Карнеада и Діогена, ср. Plutarch. Cato, 22. Эліанъ (Var. Hist. III, 17) называетъ Карнеада и Критолая. Плиніи (N. H. VII, 112) упоминаетъ о «знаменитомъ посольствѣ trium sapientiae procerum».

⁴⁾ Ср. Cicero. Tusc. disp. IV, 3, 5: sapientiae studium vetus id quidem in nostris, sed tamen ante Laelii aetatem et Scipionis non reperio quos appellare possim nominatim. Quibus adolescentibus Stoicum Diogenem et Academicum

ствіе этихъ мужей въ значительной степени содѣйствовало тому, что Римъ, умѣвшій уже цѣнить греческое образованіе, познакомился теперь съ наиболѣе важными практическими частями его, именно съ этикой¹⁾. Что касается аѳинянъ, то они, въ интересахъ своего дѣла, не могли сдѣлать лучшаго выбора. Конечно, аѳиняне не поручили бы защищать свои интересы философамъ, если бы имъ не было извѣстно, что въ Римѣ въ то время нѣкоторые аристократы чувствовали расположеніе къ греческой наукѣ и ея представителямъ²⁾. Въ Римѣ послы-философы возбудили всеобщее вниманіе и любопытство. По словамъ Плутарха, у нихъ, тотчасъ же по прибытіи, образовалась своего рода аудиторія изъ образованныхъ молодыхъ римлянъ³⁾. Въ числѣ ихъ Цицеронъ называетъ, между прочимъ, П. Сципіона Африканскаго, Г. Лелія, Л. Фуриіа⁴⁾. На первыхъ порахъ забыта была, повидимому, цѣль посольства и рѣшеніе оропскаго дѣла было на время отсрочено⁵⁾. Изъ всѣхъ троицъ философовъ римлянамъ наиболѣе понравился Карнеадъ, представитель Новой Академіи. По словамъ Плутарха, могучая красота его краснорѣчія, равно какъ и его репутація, не уступавшая таланту, производили захватывающее впечатлѣніе на его слушателей. Въ городѣ у всѣхъ имя Карнеада было на устахъ. Говорили: прибылъ къ намъ эллинъ удивительныхъ знаній, онъ очаровываетъ и привлекаетъ къ себѣ всѣ умы, онъ внушаетъ молодежи такую любовь къ знанію, что она теперь забыла всѣ прочія удовольствія, всѣ занятія, восторгается исключительно философіей. За дѣтьми и родители стали увлекаться философами⁶⁾.

Carneadem video ad senatum ab Atheniensibus missos esse legatos. Припомнимъ, что за 6 лѣтъ до того издано было сенатомъ извѣстное постановленіе «de philosophis et de rhetoribus» (Gell. N. A. XV, 11, 1). О положеніи философіи въ Римѣ до прибытія аѳинскаго посольства см. Hinstin, Les romains à Athènes avant l'empire, Paris, 1877, 36 сл.

¹⁾ Holm, IV, 521.

²⁾ Cp. Cicer. De orat. II, 37, 155: pergratum Atheniensis et sibi fecisse et multis principibus civitatis, quod, quom ad senatum legatos de suis rebus maximis mitterent, tris illius aetatis nobilissimos philosophos misissent Carneadem et Critolaum et Diogenem.

³⁾ Plutarch. Cato, 22: εὐθὺς οὖν οἱ φιλολόγοι τῶν νεανίσκων ἐπὶ τοὺς ἄνδρας ἔεντο, καὶ συνῆσαν ἀκροώμενοι καὶ θαυμάζοντες αὐτοὺς.

⁴⁾ Cicer. De orat. II, 37, 155.

⁵⁾ Cp. Gell. N. A. VI (VII), 14, 9: ante ipsi seorsum quisque ostentandi gratia magno conventu hominum dissertaverunt. Macrobian. Saturn. I, 5, 15.

⁶⁾ Plutarch. Cato, 22.

Одинъ только человекъ возсталъ въ Римѣ противъ этого всеобщаго увлеченія. То былъ престарѣлый (ему тогда было 78 лѣтъ) Катонъ. Онъ, говорить Плутархъ, боялся, какъ бы римская молодежь, обратившись со все́мъ пыломъ къ изученію философіи, не стала бы предпочитать „славу красивыхъ словъ славѣ добрыхъ дѣлъ и военныхъ подвиговъ“. Послѣ того, какъ дѣло дошло до того, что первыя рѣчи философовъ въ сенатѣ были переведены на латинскій языкъ, однимъ изъ римскихъ аристократовъ, Г. Ациліемъ, Катонъ рѣшилъ: нужно, подѣ какомъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ, удалить изъ Рима философовъ ¹⁾. Явившись въ сенатъ, Катонъ сталъ упрекать сенаторовъ въ томъ, что они слишкомъ уже долго задерживаютъ аѳинскихъ пословъ безъ отвѣта. Это, говорилъ Катонъ, такіе люди, которые способны убѣдить каждаго, въ чемъ угодно ²⁾. Поэтому должно, какъ можно скорѣе, разобрать то дѣло, ради котораго они присланы, и пусть, затѣмъ, эти философы возвращаются въ свои школы и учатъ тамъ греческую молодежь, а римская должна повиноваться, какъ и прежде, законамъ и властямъ ³⁾.

Разумѣется, послы, умѣвшіе убѣждать каждаго въ чемъ угодно, убѣдили римлянъ и въ томъ дѣлѣ, ради котораго они были присланы. Въ сенатѣ раздавались такіе голоса: аѳиняне отправили пословъ не убѣждать насъ, а заставить дѣлать то, что имъ

¹⁾ Г. Ацилій былъ сенаторомъ. По словамъ Геллія (N. A. VI (VII), 14, 9) философы in senatum quidem introducti interprete usi sunt C. Acilio (у Макробія, Saturn. I, 5, 16, слѣдуетъ читать C. Acilio (вмѣсто рукописнаго Caelio) senatore. См. объ Ациліи Klebs, R. E. I, 251.

²⁾ Известно, что однажды Карнеадъ произнесъ длинную и великолѣпную рѣчь въ защиту справедливости, гдѣ развивалъ моральныя идеи Платона и Аристотеля. На слѣдующій день онъ произнесъ рѣчь совсѣмъ въ иномъ духѣ, гдѣ опровергъ самого себя и низвелъ справедливость съ того пьедестала, на который она имъ была возведена. См. объ этомъ Lactant. Inst. div. V, 14, 3—5 = Cicero. De republ. III, 6, 9, Ср. Lactant. Inst. div. V, 16, 5—13 = Cicero. De republ. III, 19, 29, 26, 38, 27, 39. О ловкости, съ какою Карнеадъ умѣлъ отпарировать всякіе возраженія, см. Cicero. Acad. pr. II, 45, 137.

³⁾ Plutarch. Cato, 22: καὶ παρελθὼν εἰς τὴν σύγκλητον ἐμέμφατο τοῖς ἀρχουσιν, ὅτι πρεσβεῖα καθήται πολὺν χρόνον ἀπρακτος ἀνδρῶν, οἱ περὶ παντός οὐ βροδολοῦντο βραδίως πείθειν δύνανται· δεῖν οὖν τὴν ταχίστην γυνῶναι τε καὶ ψήφισασθαι περὶ τῆς πρεσβεῖας, ὅπως οὗτοι μὲν ἐπὶ τὰς σχολὰς τραπέμενοι διαλέγωνται παισὶν Ἑλλήνων, οἱ δὲ Ῥωμαίων νέοι τῶν νόμων καὶ τῶν ἀρχόντων ὡς πρότερον ἀκούουσι. Ср. Plin. N. H. VII, 112.

угодно ¹⁾). Семать уменьшилъ наложенный сивѣионцами штрафъ съ 500 на 100 талантовъ. Но аѳиняне не заплатили, а, можетъ быть, и не имѣли, чѣмъ заплатить и этого штрафа; обща- ниями и подарками они сумѣли склонить оропцевъ къ мирному соглашенію на слѣдующихъ условіяхъ: аѳинскій гарнизонъ займетъ Оропъ, а аѳиняне получаютъ заложниковъ отъ оропцевъ; если же оропцамъ снова случится жаловаться на аѳинянь, то тогда аѳиняне должны вывести свой гарнизонъ изъ Оропа и возвратитъ оропцамъ заложниковъ ²⁾).

Но этимъ оропскій инцидентъ не закончился. Въ 150 г., по словамъ Павсанія, солдаты изъ аѳинскаго гарнизона на- несли какія-то оскорбленія оропцамъ ³⁾. Изъ декрета въ честь Герона эгирата мы видимъ, однако, что аѳиняне пошли го- раздо далѣе: они попытались вполне поработитъ городъ и из- гнать его жителей съ женами и дѣтьми ⁴⁾. Оропцамъ оста- валось или безропотно передать свой городъ въ руки аѳинянь и, свѣтаясь съ женами и дѣтьми, искать себѣ новой родины, или попытаться найти себѣ какое-нибудь средство спасенія ⁵⁾.

¹⁾ Aelian. Var. hist. III, 17: οἵπερ (послы) οὖν ἐς τοσοῦτον ἐνέτρεψαν τὴν σύγκλητον βουλὴν, ὡς εἰπεῖν αὐτοῖς ἐπεμψάν 'Αθηναῖοι πρεσβεύοντας οὐ τοὺς παῖον- τας ἀλλὰ γὰρ τοὺς ἡνασομένους ἡμᾶς δρᾶσαι ὅσα θέλουσιν».

²⁾ Pausan. VII, 11, 5: Ῥωμαίων δὲ ἡ βουλὴ δεηθεῖσιν 'Αθηναίους ἀφίηαι πλὴν τάλαντων ἑκατὸν τὴν ἄλλην ζημίαν. Ἐξέτισαν δὲ οὐδὲ ταῦτα οἱ 'Αθηναῖοι, ἀλλὰ ὑποσχέσασαι καὶ δώροις ὑπελθόντες Ὀρωπίους ὑπάγονται σφᾶς ἐς ὁμολογίαν, φρουρὰν τε 'Αθηναίων ἐσελθεῖν ἐς Ὀρωπὸν καὶ ὀμήρους λαβεῖν παρὰ Ὀρω- πίων 'Αθηναίους ἣν δὲ αὖθις ἐς 'Αθηναίους γένηται ἐγκλημα Ὀρωπίους, τὴν φρουρὰν τότε ἀπάγειν παρ' αὐτῶν 'Αθηναίους, ἀποδοῦναι δὲ καὶ ὅπισω, τοὺς ὀμήρους. Справедливо замѣчаетъ Ваксмуть (Leipz. Stud. X (1887), 290 сл.): noch weniger begreifen wir, wie die Oropier ihre scheinbar so günstige Position aufgeben und anstatt sich 100 Talente von den Athenern als Strafgeder zahlen zu lassen, vielmehr eine attische Besatzung in ihre Stadt aufnehmen und Geiseln stellen! Geradezu verblüffend ist die Naivetät, mit der diesem Ueberein- kommen die beruhigende Versicherung angehängt ist... Es giebt verschiedene Möglichkeiten sich die Dinge so zurecht zu legen, dass an Stelle dieses Lalen- burgerscheichs ein politisch begreifliches Vorgehen lebhaft vertretene vorziehen, doch ist zur Zeit Sicherheit hier überhaupt nicht zu erreichen.

³⁾ Pausan. VII, 11, 6: χρόνος τε δὴ οὐ πολὺς ὁ μεταξὺ ἦνστο, καὶ τῶν φρουρῶν ἀδικουσιν ἄνδρας Ὀρωπίους. Годъ опредѣляется изъ дальнѣйшаго ука- занія Павсанія, что тогда ахейскимъ стратигомъ былъ Менаклидъ. Ср. Du- bois, Les liguees étoliennes et achéennes, 164.

⁴⁾ I. G. S. I 411 a—α: (Геронъ) παρεστήσατο τοῖς 'Αχαιοῖς μὴ περιθεῖσιν πόλιν Ἑλληνίδα ἐ[ξα]νδρ[απο]θ[ι]ς[ε]σθαι . . . καὶ διὰ τῆ[ν] τοῦτου πρόνοιαν καὶ καλοκαγαθίαν συ[μ]βέβη[κε] κωχομίσθαι ἡμᾶς τὴν πατρίδα καὶ [κα]τελη[λυ]θῆνα: μετὰ τέκνων [καὶ γ]υ[ν]αικ[ῶν]

⁵⁾ В. В. Латышевъ, Ж. М. Н. II. 1885, отд. класс. фил., 541.

Они сначала отправили въ Аѳины пословъ съ требованіемъ, согласно заключенному ранѣе условію, выдать заложниковъ и вывести гарнизонъ изъ Оропа. Но аѳиняне отказались исполнить это требованіе, ссылаясь на то, что виноваты люди изъ гарнизона, а не аѳинскій народъ; впрочемъ, они обѣщали виновныхъ подвергнуть наказанію ¹⁾. Тогда оропыцы рѣшили обратиться къ посредничеству ахейцевъ, которые, изъ дружбы и уваженія къ аѳинянамъ, не соглашались было вмѣшиваться въ это дѣло. Изъ декрета въ честь Іерона видно, что оропскіе архонты и частныя лица сначала обратились на собраніи въ Коринѳѣ и здѣсь защитникомъ ихъ интересовъ и былъ Іеронъ. Но его ходатайство на коринѳскомъ собраніи не имѣло успѣха; ахейцы рѣшили отложить дѣло до собранія въ Аргосѣ ²⁾. Въ то время, ахейскимъ стратигомъ былъ Меналкидъ, лакедемонянинъ. Ему оропыцы, вѣроятно, еще до собранія въ Аргосѣ, обѣщали дать 10 талантовъ, если онъ склонитъ ахейцевъ на ихъ сторону. Меналкидъ, не надѣясь на свое вліяніе, обратился къ Каликрату, пользовавшемуся тогда большимъ авторитетомъ у ахейцевъ, благодаря дружбѣ его съ римлянами, и обѣщаль ему половину посуленныхъ оропцами денегъ. Тогда Каликратъ склонился на сторону Меналкида и было постановлено оказать оропцамъ помощь противъ аѳинянъ ³⁾. Какъ только аѳиняне узнали объ этомъ, они снова

¹⁾ Pausan. VII, 11, 6: οἱ μὲν δὲ (Ἑσπεῖοι) ἐς τὰς Ἀθήνας ἀπέστειλλον ὁμήρους τε ἀπατήσαντας καὶ φρουρὰν σφισιν ἐξήγειν κατὰ τὰ συγκαίμενα ἐρόντας· Ἀθηναῖοι δὲ οὐδέτερα ἔφασαν ποιῆσαι, ἀνθρώπων γὰρ ἐπὶ τῆ φρουρᾷ καὶ οὐ τοῦ Ἀθηναίων δήμου τὸ ἀμάρτημα εἶναι· τοὺς μὲντοι αὐτὰ εἰρησμένους ἐπηγγέλλοντο ὑφ᾿ ἑσιν δίκην. Относительно приводимой Павсаниемъ отговорки аѳинянъ, В. В. Латышевъ (тамъ же) замѣчаетъ, что они легко могли отдать своему гарнизону приказаніе такъ или иначе захватить городъ въ свои руки и сказать, что это дѣло гарнизона, а не аѳинскаго народа.

²⁾ I. G. S. I. 411a—и: γενομένων τε συμπρωμάτων καὶ παραπονδημάτων τῶν μεγιστ[ων] περὶ Ἑσπετίους καὶ τῶν ἀρχόντων καὶ ἡμῶν π[α]ραγενομένων εἰς τὴν ἐν Κορίνθῳ σύνοδον ἡρ[άν]ιστον τε ἡμῖν καὶ συμβουλεύσας παρεστή[σα]το τοῖς Ἀχαιοῖς τὴν πᾶσαν πρόνοιαν ποιήσασθαι [ὄ]περ τε τῆς πόλεως ἡμῶν καὶ τοῦ ἱεροῦ τοῦ Ἀμφι[α]ρίου, ἐπεὶ καὶ ἐν ταῖς Ῥωμαίων φιλίαις καὶ πίστει δια[τε]λοῦμεν ὑπάρχοντες. Pausan. VII, 11, 7: οἱ δὲ Ἑσπεῖοι κατέφευγόν τε ἐπὶ Ἀχαιοῖς ** τιμωρῆσαι σφισιν. Ἀχαιοὶς δὲ ἤρθεκε μὴ τιμωρεῖν φίλια τε καὶ αἰδοῖ τῆς Ἀθηναίων. Объ отношеніяхъ оропцевъ къ Ахейской симполитіи см. замѣчанія В. В. Латышева, Ж. М. Н. II, 1885, ноябрь, отд. класс. фил., 544.

³⁾ Pausan. VII, 11, 7: ἐνταῦθα οἱ Ἑσπεῖοι Μεναλκίδα, Λακεδαιμονίῳ μὲν γένος, στρατηγόντι δὲ ἐν τῇ τότε Ἀχαιῶν, ὑπισχυόντα: δέκα τάλαντων ὄδειν, ἣν σφισιν ἐπιχορεῖν Ἀχαιοῖς ἄτη. ὁ δὲ ἀπὸ τῶν χρημάτων μεταδώσειν Καλλικράτει τὸ ἡμισυ ὑπισχεῖτο, ἰσχύοντι διὰ φίλιαν τὴν Ῥωμαίων ἐν Ἀχαιοῖς μέγιστον. Въ декретѣ

поспѣшно двинулись на Оропъ, разграбили въ немъ все, что оставалось цѣлымъ отъ прежняго погрома, и вывели изъ Оропа свой гарнизонъ ¹⁾. Ахейцы опоздали на помощь. Меналкидъ и Калликратъ совѣтовали имъ вторгнуться въ Аттиву, но противъ этого возстали другіе, особенно лакедемоняне, и тогда ихъ войско возвратилось назадъ ²⁾. Этимъ оропскій инцидентъ, въ отношеніи его, по крайней мѣрѣ, къ Аѳинамъ, и окончился ³⁾.

До сихъ поръ намъ приходилось, въ предѣлахъ настоящей главы, разбирать взаимныя отношенія Аѳинъ и Рима. Посмотримъ теперь, что намъ извѣстно объ отношеніяхъ къ аѳинскому государству властителей египетскихъ, пергамскихъ и сирійскихъ.

Уже въ предыдущей главѣ намъ неоднократно приходилось указывать на дружественныя связи Аѳинъ съ Египтомъ при четырехъ первыхъ Птолемахъ. Птолемей V Эпифанъ, повидимому, слѣдовалъ въ этомъ отношеніи традиціонной политикѣ своихъ предшественниковъ. Нѣкій аѳинскій гражданинъ Александръ „былъ почитаемъ“, какъ говорится въ декретѣ, въ его честь составленномъ, „царемъ Птолемеемъ“, „находился у него въ великой милости“, и, пользуясь своимъ положеніемъ, оказалъ не мало услугъ тѣмъ изъ аѳинянъ, которые, вѣроятно, по торговымъ дѣламъ, приходилось пріѣзжать въ Александрію и въ Кирину ⁴⁾. Декретъ въ честь Але-

въ честь Іерона объ его участіи на аргосскомъ собраніи лишь сказано: δόξαντος δὲ τοῖς Ἀχαιοῖσι[ς] συναγαγεῖν σύνκλητον ἐν Ἀργεὶ περὶ τούτων, Ἰέρων ἐμπαντὶ καιρῷ βουλευόμενος ἐ[χ]φανῆ [ποι]εῖν τὴν αὐτοῦ εὐνοίαν καὶ καλοκαγαθίαν ὑπεδέξατο πάντας τοὺς παραγενομένους Ὀρωπίων ἐπὶ τὴν ἰδίαν ἐστίαν, [ἔ]θυσεν ἢ τ[ε] τῶι Δι[τῶ] Σωτῆρι ὑπὲρ ἡμῶν, πρὸς τε Ἀθηναίους καὶ τοὺς ἄλλους τοὺς ἀντιπρεσβευόμενους ἀπελογ[ισα]σ[ε]ο[ν] и т. д. (См. прим. 4, стр. 196). Ср. В. В. Латышевъ, ук. ст., 540.

¹⁾ Это вторичное разграбленіе Оропа къ Іерону и его заслугамъ не имѣетъ ровно никакого отношенія.

²⁾ Ραϋσαп. VII, 11, 8: προσγενομένου δὲ τοῦ Καλλικράτους πρὸς τὴν Μενάλκίδα γνώμην ἐκεκώρωτο κατὰ Ἀθηναίων, ἀμόνειν Ὀρωπίους. καὶ τις ἐξαγγέλλει ταῦτα ἐς τοὺς Ἀθηναίους· οἱ δὲ ὡς ἕκαστος τάχους εἶχεν ἐς τὸν Ὀρωπὸν ἐλθόντες καὶ αὐτῆς κατασφραγτες εἴ τι ἐν ταῖς προτέραις παρεϊτό σφισιν ἀρπαγαῖς, ἀπάγουσι τὴν φρουράν. Ἀχαιοὺς δὲ ὑστηρήσαντας [τῆς βοήθειας] Μενάλκιδας μὲν καὶ Καλλικράτης ἐξβάλλειν ἐς τὴν Ἀττικὴν ἐπειθον. ἀντισταμένων δὲ ἄλλων τε αὐτοῖς καὶ οὐχ ἥμισυ τῶν ἐκ Λακεδαιμόνου, ἀνεχώρησεν ὀπίσω τὸ στράτευμα.

³⁾ О дальнойшей судьбѣ Оропа см. В. В. Латышевъ, ук. ст., 542.

⁴⁾ Надпись впервые была издана В. К. Ернштедтомъ и В. В. Латышевымъ, Ж. М. Н. II. 1881, отд. класс. фил., теперь см. С. I. А. IV, 2, 417b 5—8: [ἐ]πειδὴ Ἀλέξανδρος τιμ[ω]μενος ὑπὸ τοῦ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ ὄν

ксандра относится, вѣроятно, къ концу 90-ыхъ — началу 80-ыхъ годовъ II вѣка ¹⁾). Немного лѣтъ позже такимъ же расположеніемъ царя Птолемея Эпифана пользуется нѣкто Зоилъ ²⁾).

ἐν [προαγωγῇ μεγάλης εὐνοῦς ἐστὶν κοινῆι τε τῷ δήμῳ καὶ κατ' ἰδίαν τοῖς ἀφικνουμένοις τῶν πολιτῶν εἰς τε Ἀλεξάνδρειαν καὶ Κυρήνην, ἀγαθοῦ τινοῦ ἀ[ε]ί] παραιτίος γ[ενόμενος ἐκάστῳ αὐτῶν, καὶ περὶ τούτων αὐτῷ πλείους ἀπομεμαρτυρήσασιν. Въ награду за благорасположеніе къ афинскому народу и царю Птолемею] Александръ получать золотой вѣнецъ. Имени архонта, которымъ датированъ декретъ въ честь Александра, не сохранилось; имя же секретаря читается такъ: Ἀρχι[κ]λής. Въ фрагментѣ декрета С. I. A. IV, 2, 417c, составленнаго также въ честь какого-то афинянина, который былъ [— — — τιμώμενος ὑπὸ τοῦ] βασιλέως Πτολεμαίου] и т. д., имя секретаря читается почти полностью: [Ἀρχικλής Θεοδώρου Θορίκιος]. Теперь въ декретѣ С. I. A. II 417 въ честь притановъ одной изъ филъ секретаремъ названъ Ἀρ. . . . ης Θεοδώρου Θορίκιος] и тотъ же, очевидно, секретарь (— — — Θεοδ[ώ]ρου Θορίκιος) является исправляющимъ должность при архонтѣ Симмахѣ, чтò явствуетъ изъ фрагмента декрета С. I. A. II 416. Такимъ образомъ, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что всѣ четыре декрета: С. I. A. II 416. 417. IV, 2, 417b. 417c датированы однимъ и тѣмъ же архонтомъ Симмахомъ, имя котораго, на этомъ основаніи, восстанавливается Келеромъ въ надписяхъ С. I. A. II 417 (гдѣ отъ имени архонта сохранился конецъ χου). 417b. 417c.

¹⁾ Архонтъ Симмахъ былъ предшественникомъ Теоксена и Зопира. Ср. С. I. A. II 975 и прим. Келера, также В. А. Шефферъ, R. E. II, 590.

²⁾ С. I. A. II 439₉—₁₉: ἐπειδὴ Ζωίλος τιμώμενος ὑπὸ τοῦ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ ὦν ἐμπροσῶ[γ]η μεγάλης εὐνοῦς [ὦν δ]ιατελεῖ κοινῆι τε τῷ δήμῳ καὶ ἰδίᾳ τοῖς ἀφικνουμένοις τῶν πολιτῶν εἰς Αἴγυπτον]. Декретъ въ честь Зоила датированъ архонтомъ Евполомемъ. Что Евполемъ былъ архонтомъ приблизительно въ одно время съ Симмахомъ, доказывается слѣдующимъ: ораторомъ С. I. A. II 439 является Δημήτριος Κτήσιωνος Προβαλίσιος (ср. С. I. A. IV, 2, p. 115), то же лицо является ораторомъ въ декретѣ въ честь Александра С. I. A. IV, 2, 417b. Вспомнимъ, мимоходомъ, что нѣкій Δημήτριος Ἀθηναῖος былъ отправленъ, въ 186 году, παρὰ Πτολεμαίου πρεσβευτής . . . ἀναγεωσόμενος τὴν προπάρχουσαν συμμάχιαν τῷ βασιλεῖ πρὸς τὸ ἔθνος τῶν Ἀγαθῶν (P o l y b. XXII, 3, 5). Евполомемъ архонтомъ датированы: 1) фрагментъ декрета С. I. A. II 440 въ честь казначея притановъ, Аполлодора, секретаря и аистовъ, 2) фрагментъ С. I. A. IV, 2, 439b и 9) декретъ Діонисіастовъ въ честь ихъ казначея и жреца Діониса, Діонисія, сына Агаеокла, мараеонца, С. I. A. 2, 623d. Последнюю надпись Ц и б а р т з (Das griech. Verei n w e s e n , Leipzig, 1896, 37) относятъ къ первой половинѣ II вѣка. Изъ числа поименованныхъ оргеоновъ въ С. I. A. IV, 2, 623d, Ἀγαθοκλής Διονυσίου Μαραθώνιος, вѣроятно, тождествененъ съ упоминаемымъ Агаеокломъ, сыномъ Діонисія, мараеонцемъ, въ спискѣ пожертвованій года Ермогена архонта (С. I. A. II 983 Ш₈₉) около 180, также Διονυσόγενής Διονυσίου Παιανεύς ср. С. I. A. II 983 I 133; Σίμων Σίμωνος Πόριος является ораторомъ въ декретѣ оргеоновъ въ честь ихъ жрицы, датированномъ Ермогеномъ архонтомъ, С. I. A. II 624 (онъ же, вѣроятно, при Филоиѣ архонтѣ (150—147⁷/₈, Н o m o l l e , В. С. Н. XVII (1893) 165) былъ эпимелитомъ оргеоновъ, въ ихъ декретѣ въ честь казначея Ермея, сына Ермогена, пеоняда С. I. A. II 621). Наконецъ, самъ чествуемый Діонисій, сынъ Агаеокла, мараеонецъ, упоминается въ спискѣ пожертвованій С. I. A. II 983 Ш₈₇, ср. С. I. A. IV, 2, p. 170. Всѣ эти приближительные расчеты ведутъ насъ къ одному заключенію, что архонтъ Евполемъ исправ-

Весьма вѣроятно, Птолемей Эпифанъ самъ бывалъ въ Аѳинахъ: по крайней мѣрѣ, въ спискѣ побѣдителей на Панаѳинскихъ, составленномъ немного спустя послѣ 191 года, читаемъ: [βασιλεὺς Πτολεμαῖος βασιλέως Πτολεμαίου [Πτολεμαῖδος φιλῆς ἄρματι ἀνάμπιον¹⁾]. То же самое мы должны связать и относительно преемника Птолемея V, Птолемея VI Филомитора, который упоминается въ спискѣ побѣдителей, составленномъ между 16²/₇—16⁴/₃ годами: κέλ[η]τι πολικῶ [β]ασιλεὺς Π[τολε]μαῖος [β]ασιλέ[ω]ς Πτολεμαίου [πρ]εβύ[τε]ρος²⁾).

Съ Кипромъ, находившемся, какъ извѣстно, во владѣнн Птолемеевъ, аѳиняне также были въ дружественныхъ отношенiяхъ. Въ декретѣ въ честь Никирата, сына Никирата, александрийца, послѣднiй восхваляется за то, что онъ „благорасположенъ въ народу аѳинскому и въ частности оказываетъ услуги приѣзжающимъ на островъ гражданамъ“, награждается масличнымъ вѣнцомъ, титуломъ проксена и благодѣтеля, а декретъ, въ его честь изданный, рѣшено поставить въ священный округъ Димоса и Харитъ³⁾. Такiя же услуги Аѳинамъ оказалъ и такiя же почести получилъ уроженецъ кипрскаго Саламина, Тимархъ, сынъ Тимарха⁴⁾. Связи Аѳинъ и Кипра были, надо полагать, обусловлены торговыми сношенiями: извѣстно, аѳиняне получали съ Кипра хлѣбъ⁵⁾.

Сынъ и преемникъ Аттала I, царя пергамскаго, Евменъ II

далъ свою должность приблизительно въ одно время съ Ермогеномъ, т. е. около 180 года. В. А. Ш е ф ф е р ь (В. Е. II, 59.) помѣщаетъ Евполема на 18⁶/₅ годъ.

¹⁾ С. I. A. II 966 A₄₁—₄₂.

²⁾ С. I. A. II 968₄₄—₄₆ и прим. Кёлера.

³⁾ С. I. A. IV, 2, 432b. Объ этомъ Никиратѣ въ декретѣ говорится, что онъ «συχάνει δὲ [καί] τιμώμενος ὑπὸ Πτολεμαίου τοῦ ἐπὶ Κύπρῳ στρατηγού» (строки 3—4). Лоллингъ (A. A. 1891, 51 сл.) и Омоль (В. С. Н. XV (1891) 351) видятъ въ этомъ Птолемеѣ, стратигѣ на Кипрѣ, того Птолемея, который, во время малолѣтства Птолемея VI Филомитора, управлялъ островомъ (Polyb. XXVII, 13) и помѣщаютъ декретъ въ честь Никирата между 181—175 годами. «Sed iure suo, замѣчаетъ Кёлеръ, Carolus Müller (Fr. h. gr. III p. 66) ex Diodor. XXVII 13 conclusisse videtur duos distinguendos esse eiusdem nominis Cypri praefectos, quorum alter initio regni Ptolemaei Philometoris (181—170 a. Ch.) insulae praepositus esset. Uter ex his duobus Ptolemaeis in titulo Attico intelligendus sit, vix diiudicari licet».

⁴⁾ С. I. A. IV, 2, 432c. Кёлеръ предполагаетъ, что оба декрета, въ честь Никирата и въ честь Тимарха, составлены «eodem die et eodem homine rogante».

⁵⁾ Ср. С. I. A. II 195. Andocid. 2, 20 сл.

унаследовалъ отъ отца расположеиіе въ Аѳинахъ. Мы знаемъ, что онъ былъ лично въ Аѳинахъ въ 192 году ¹⁾. Вѣроятно, къ этому времени и нужно относить постройку портика, который, по его имени, назывался портикомъ Евмена и находился у южнаго склона Акрополя, между театромъ Діониса и Одіономъ Прода Аттика ²⁾. Въ честь Евмена, равно какъ и отца его Атгала, аѳинянами воздвигнуты были колоссальныя статуи ³⁾.

О томъ, что между Аѳинами и Пергамомъ, при Евменѣ II, существовали оживленныя сношенія, свидѣлствуютъ аѳинскіе документы. Одинъ изъ нихъ изданъ въ честь пергамца Менандра, который, повидимому, оказывалъ услуги аѳинянамъ, пріѣзжавшимъ въ Пергамъ ⁴⁾; другой—въ честь неизвѣстнаго намъ лица, который, „будучи близкимъ къ царю Евмену и [въ прежнее время былъ благорасположенъ (къ народу аѳинскому) и [постоянно] оказывалъ [услуги и вообще народу и въ] частности (аѳинянамъ), пріѣзжавшимъ [въ Пергамъ] ⁵⁾.

¹⁾ Liv. XXXV, 39, 3.

²⁾ Vitruv. V, 9, 1: post вселеннаа porticus sunt constituendae, uti cum imbres repentini ludos interpellaverint, habeat populus, quo se recipiat ex theatro choragique laxamentum habeant ad comparandum, uti sunt porticus Pompeianaе itemque Athenis porticus Eumeniae Patrisque Liberti fanum. О мѣстоположеніи портика Евмена см. Dörpfeld, Die Stoa des Eumenes in Athen. A. M. XIII (1839), 100 сл. Кромѣ сохранившихся остатковъ колоннады, въ 1892 году, къ югу отъ Акрополя, найдено было нѣсколько барабановъ колоннъ изъ пеннелійскаго мрамора, происходившихъ, по предположенію Дёрпфельда, отъ портика Евмена. См. нашу «Хроніку» въ Фил. Обозр. V, 2, стр. 182.

³⁾ Plutarch. Anton. 60. Весьма вѣроятно, въ честь Евмена II были учреждены въ Аѳинахъ состязанія Εὐμένεια[α], упоминаніе о которыхъ мы склонны усматривать въ сильно фрагментированной надписи С. I. A. П 1046.

⁴⁾ С. I. A. П 433, —12: [ἐπειδὴ — — —] Μενάνδρος Περγαμῶνός — — — κατὰ τῆ βασιλείας Εὐμένειος — — — [ἀνδραγ]αθίας εὐνοῦς ὑπάρχει — — — [τοῖς ἀρχ]νομήνοις τῶν πολ[ιτῶν] — — — [πρε]σβεῖαν ἢ κατ — — — [φι]λότιμον ἑαυ[τόν]. Мейеръ (Comment. epigr. II, 82) предполагалъ, что этого Менандра надо отождествлять съ Менандромъ, лейбъ-медикомъ Евмена (см. Suid. п. сл. Λεαυίδης). Декретъ датированъ Ахеомъ архонтомъ (по В. А. Шефферу, Р. Е. П 590, предположительно 19¼). Того же времени фрагментъ декрета С. I. A. П 434 въ честь какого-то кавенца, который былъ близкимъ человѣкомъ [у] царя Евмена и, повидимому, посланъ былъ послѣднимъ съ чѣмъ-то въ Аѳины, ср. строки 11—13: [ἀ]ποσταλεῖς τῶ[ι] κοιν[ῳ] или τῶ[ν] κοινῶ[ν] — — — τῶν εἰς ἀφάλα[α]ν, — — — εἰ τοῦ πέμφαντος.

⁵⁾ С. I. A. П 436. Декретъ датированъ Тихандромъ архонтомъ (по Омюлю, В. С. Н. XVII (1893), 164, 15½ года, по В. А. Шефферу, Р. Е. II, 590, предположительно 176—75 года). Ср. фрагментъ декрета того же времени С. I. A. П 438 въ честь какого-то пергамца, который награждается

Наконецъ, въ третьемъ декретѣ, датированномъ Ксенокломъ архонтомъ ¹⁾, восхваляется нѣкто Діодоръ, который, „будучи другомъ царя Евмена и его братьевъ и находясь въ великомъ у нихъ почетѣ и милости, благорасположенъ вообще къ народу, говоря и дѣлая, насколько возможно, доброе для города, и въ частности [постоянно] являетъ себя благоползнымъ гражданамъ, обращающимся въ нему, а также и от-правляемымъ народомъ посламъ постоянно ревностно содѣйствуетъ, о чемъ и засвидѣтельствовано было многократно“ ²⁾.

Всѣ четыре сына Аттала I, царь Евменъ и его братья, принцы Атталъ, Филетеръ и Аѳиней, упоминаются, какъ побѣдители на колесничныхъ состязаніяхъ при Панаѳинейяхъ, въ спискѣ побѣдителей, составленномъ немного спустя послѣ 191 года ³⁾. Надо полагать, что Аѳины привлекали ихъ всѣхъ какъ центръ умственного просвѣщенія того времени. Относительно Аттала II мы, по крайней мѣрѣ, смѣло можемъ утверждать, что онъ, до вступленія своего на престолъ въ 159 году, жилъ, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, въ Аѳинахъ, слушая тамъ лекціи философовъ. Вблизи Портика Аттала найдена была квадратная база, на которой читается слѣдующая надпись:

вѣнцомъ и получаетъ проксенію «εὐνοίας ἔνεκεν καὶ φιλοτιμίας τῆς εἰς τὸν δῆμον τὸν Ἀθηναίων», фрагментъ декрета С. I. A. IV, 2, 451b, въ честь Θεο[φιλ]а пергамца, который, πρότερόν τε διατρίβων [παρὰ τῷ βασιλεῖ — — —] καὶ ἐν τιμῆ[ι] ὧν παρ' αὐτῷ καὶ προαγωγῆι μεγ[άλ]ει — — —] — — — τῶν σ[υ]μ-φερόντων — — — [κατ' ἰδίαν ἀφικνω[μένους — — —], награждается золотымъ вѣнцомъ, проксеніей, правомъ владѣть землею въ Атикѣ μέχρι τάλαντου τιμῆς, имуществомъ μέχρι τρισχ[ιλίων δραχμῶν], [ἀρετῆς ἐν]έκεν καὶ εὐνοίας τῆς πρὸς τὸν δῆμον τὸν Ἀθηναίων, также фрагментъ С. I. A. IV, 2, 441f, въ честь Павсия[αχα], который [πρότερόν τε διατρίβων παρὰ τῷ βασιλεῖ Εὐμένει].

¹⁾ По Омолю (В. С. Н. XVII (1893), 164) — 16⁹/₇ года, по В. А. Шеф-ф е р у (R. E. II, 590) — 17²/₁ года.

²⁾ С. I. A. IV, 2, 441d. Доллингъ (Δ. Α. 1889, 110 сл.) думаетъ, что упоминаемыя въ надписи посольства имѣютъ отношеніе къ портику, построенному Евменомъ: «ἐνεκα δὲ τῆς δωρεᾶς ταύτης ἐστάλησαν ἴσως αἱ ἐν τοῖς στ. 13 κ. ε. ἀναφερόμεναι πρεσβείαι καὶ δὲν φαίνεται ἀπίθανον, ὅτι ἡ ἐν λόγῳ στήλη πρὸ αὐτῆς ποτε τεθειμένη ἦν, ἐπειδὴ καὶ ἄλλαι οἰκ οἰλίγοι λίθοι ἐκ τῆς μεσημβριανῆς κλιτύος τῆς Ἀκροπόλεως εἰς τὸ πλῆσιον τῶν Προπολαίων μέρος τοῦ νεωτέρου περι-τειχίσματος μετακομίσθησαν, ἐνθα καὶ ἡ νῦν δημοσιευομένη ἐπιγραφή ἀνερευθῆ».

³⁾ С. I. A. II 966 В₂₉—₂₅. «Der auffallende Umstand, замѣчаетъ К е л е р у (A. M. V (1820), 285), dass hier der zweitälteste Bruder vor dem Erstgeborenen, der königliche Prinz vor dem regierenden Herrn genannt ist, wird daraus zu erklären sein, dass derselbe bei dem Rennen anwesend war.

Καρνεάδην Ἀζηνιέα
Ἄτταλος καὶ Ἀριαράθης Συπαλήττι[οι]
ἀνέθηκαν ¹⁾.

Изъ нея мы видимъ, что Атталь, равно какъ и Ариараѣъ, принцъ каппадокійскій, во время пребыванія ихъ въ Аѳинахъ, получили права аѳинскаго гражданства. Такъ какъ Ариараѣъ не называется въ этой надписи царемъ, то, слѣдовательно, она относится до 162 года, когда Ариараѣъ получилъ царскій титулъ ²⁾. Права аѳинскаго гражданства получилъ также и второй братъ Евмена, Филетеръ. Въ Олимпіи, у юго-восточной части храма Зевса, найдена была база съ слѣдующею надписью:

Ὁ δῆμος ὁ Ἀθηναίων
Φιλέταιρον βασιλέως Ἀττάλου
καὶ βασιλίσσης Ἀπολλωνίδος
Ἀθηναίων, εὐεργέτην γενόμενον
ἀνέθηκεν ³⁾.

На верхней поверхности базы сохранились слѣды отъ колоссальной бронзовой статуи ⁴⁾. Сохранился фрагментъ декрета аѳинскаго народа въ честь Филетера, „брата царя Евмена“, который „воспринялъ благорасположеніе къ народу“ ⁵⁾. Хотя существенная часть декрета и не сохрани-

¹⁾ С. I. A. II 1406 = Dittenberger, Syll. 220.

²⁾ Кёлеръ (A. M. V (1880), 285) относитъ пребываніе въ Аѳинахъ пергамскаго и каппадокійскаго принцевъ ко времени между 180—162 годами.

³⁾ Olympia. Die Ergebnisse der von dem Deutschen Reich veranstalteten Ausgrabung V. Inschriften bearbeitet von Dittenberger und Purgold, Berlin, 1896, № 312 = Dittenberger, Syll. 221.

⁴⁾ Olympia, V, 435 сл.: Der linke Fuss trat voll auf, der zurückgesetzte rechte berührte nur mit den Zehen der Boden, in eine kleinere viereckige Vertiefung war ein Attribut eingelassen. Auch die Unterseite zeigt zwei grosse runde Vertiefungen, vor jeder derselben ein viereckiges Loch, und zwei ebensolche am hinteren Rande, die eine anderweitige, Verwendung des Steines, wahrscheinlich für eine Reiterstatue annehmen lassen.

⁵⁾ С. I. A. II 435₈₋₁₀: ἐπειδὴ Φιλέταιρος ὁ τοῦ βασιλέως Εὐμένους ἀδελφὸς παρε[λ]ήφως τὴν π[ρ]ὸς δῆμον εὐνοίαν καὶ ἐπαύ[ω]ν — — — — — μεγάλας — — — — — Надпись происходитъ «ex schedis Fourmonti» и написана очень плохо. Въ заголовкѣ Кёлеръ восстанавливаетъ имя архонта Соника, «dubitanter» однако же. По расчетамъ В. А. Шеффера, Соникъ былъ архонтомъ въ 180—79 году (R. E. II, 590). Изъ декретовъ оргоновъ С. I. A. II 624 и IV, 2, 624b съ несомнѣнною слѣдуетъ одно, что Соникъ былъ архонтомъ послѣ Θεоксена и Ермогена, слѣдовательно, вѣроятно, въ первую четверть II вѣка. Имъ же датированъ ничтожный фрагментъ С. I. A. IV, 2, 435b.

лась, тѣмъ не менѣе допустимо предположеніе, что этотъ декретъ и имѣлъ отношеніе къ пожалованію Филетеру правъ аѳинскаго гражданства ¹⁾.

Атталъ II Филадельфъ, вступившій на пергамскій престолъ въ 159 году, воздвигъ, подобно своему предшественнику, въ Аѳинахъ портикъ, называвшійся по его имени „Портикомъ Аттала“ ²⁾. Къ какому именно времени слѣдуетъ относить построеніе этого портика, намъ въ точности неизвѣстно, скорѣе, однако же, къ первой половинѣ царствованія Аттала II ³⁾. Остатки зданія, расположенные въ восточной части Керамика, въ направленіи отъ сѣверо-запада къ югу-востоку, вблизи Панагии Пиргиотиссы, были принимаемы ранѣе за развалины или Птолемеона или Στοῶς Ποικίλης или, наконецъ, укрѣпленій ⁴⁾. Въ 1860—62 годахъ, при раскопкахъ на этомъ мѣстѣ Аѳинскаго Археологическаго Общества, найдено было значительное количество различныхъ архитектурныхъ частей и, среди нихъ, остатки дорическаго эпистилия. Начертанная на нихъ надпись, составленная изъ отдѣльныхъ кусковъ Куманудисомъ: [β]ασιλευς Ἀτταλος βασιλεύς Ἀττάλου καὶ βασιλείσσης Ἀπολλωνίδος — — — ἀνέθηκεν ⁵⁾, опредѣленно указала намъ, какое здѣсь находилось зданіе, а тщательное, вслѣдъ затѣмъ, изслѣдованіе Адлера всѣхъ найденныхъ архитектурныхъ остатковъ его возстановило предъ нами общій видъ и устройство портика Аттала ⁶⁾.

Назначеніе Портика Аттала было, главнымъ образомъ, торговое. Объ этомъ свидѣлствуютъ тѣ помѣщенія, числомъ

¹⁾ Ср. Dittenberger, Syll. 221^a и Olympia, V, 436. Для характеристики Филетера, какъ покровителя наукъ и искусствъ ср. надпись, найденную по дорогѣ изъ Фивы въ Левктры: Φιλέτρος Ἀττάλω Παρραμεύς ἀνέθηκε τῶν γῶν τῆς Μώσης τῆς Ἐλικωνιάδας ἱερᾶν εἶμεν ἐν τὸν πάντα χρόνον. Foucart, B. C. H. VIII (1884), 158 сл.

²⁾ Это названіе засвидѣтельствовано въ единственномъ, и притомъ случайномъ, упоминаніи о Портикѣ Аттала въ отрывкѣ Посидонія Анамейскаго, приводимомъ Аѳинеемъ (V, 212f): τὸ βῆμα τὸ πρὸ τῆς Ἀττάλου στοῶς.

³⁾ Ср. Wachsmuth, I, 642, который указываетъ на свидѣтельство Плутарха (An seni respublica gerenda sit, 16 = Moralia, V, 44 Bergardanis), что Атталъ εὖπ' ἀγρίας μακρᾶς καὶ εἰρήνης ἐκλυθέντα κομιδῆς

⁴⁾ Wachsmuth, I, 153 сл. II, 523.

⁵⁾ C. I. A. II 1170.

⁶⁾ Adler, Die Stoa des Königs Attalos. 34—es Programm zum Winckelmannsfeste d. arch. Gesellsch. zu Berlin, Berlin, 1874. Ero же: Die Stoa des Königs Attalos, Berlin, 1874, fol. съ 7-ю табл. Ср. также: Bohm, Baummeister, Denkm. I, 882 сл. и Wachsmuth, II, 523 сл.

21, которые были устроены на восточной, длинной и закрытой, сторонѣ портика и сообщались дверьми. Эти помѣщенія могли служить складочными мѣстами товаровъ; туда же, вѣроятно, помѣщались на ночь непроданные въ течение дня товары, торговые столы или лары и т. п. Сосредоточеніе купли и продажи въ такихъ, употребляя современное выраженіе, торговыхъ рядахъ, какими мы должны представлять себѣ Портикъ Аттала, было очень удобно въ практическомъ отношеніи и должно было вытѣснить, или, по крайней мѣрѣ, сократить торговлю въ неудобныхъ и небезопасныхъ отдѣльныхъ лавкахъ, расположенныхъ на площади ¹⁾). Излишне указывать на то, что Портикъ Аттала, какъ архитектурное сооруженіе, исполненное съ извѣстнымъ вкусомъ, способствовало украшенію города ²⁾). На обѣихъ узкихъ сторонахъ портика находились четырехугольныя эседры съ мраморными скамейками.

Предназначенный служить для торговыхъ цѣлей Портикъ Аттала едва-ли могъ заключать внутри себя какія-либо особыя художественныя украшенія. Но что таковыя тамъ все-таки находились, свидѣтельствуетъ одна эфивическая надпись, въ которой эфивы и ихъ восемь испрашиваютъ у совѣта разрѣшеніе и получаютъ его помѣстить портретъ своего товарища, Сосида, сына Сосида, изъ дима Ои, „въ стоѣ Аттала“ ³⁾). Далѣе, нельзя не обратить вниманія и на тотъ фактъ, что вблизи Портика Аттала найдено было не мало, весьма сходныхъ между собою, базъ изъ имитскаго мрамора съ подписями художниковъ Евхира, Еввулида, Ермиппа ⁴⁾). Какое, однако же, отношеніе имѣли статуи, стоявшія на этихъ

¹⁾ Curtius, 241: ausserhalb des von Staatsgebäuden eingefassten Stadmarktes gelegen, sollte sie (die Stoa) an dem grossen Verkehrsplatze, anstatt des bisherigen Buden, als eine nach orientalischem Muster angelegte Bazarhalle dienen.

²⁾ Размѣры Портика Аттала были довольно значительны: 112 м. въ длину и 19½ м. въ глубину. Нижний портикъ имѣлъ 45 дорическихъ колоннъ, верхній—столько же ионическихъ = ¾ верхнихъ; колонны собственно портика были сдѣланы изъ пентелійскаго мрамора, заднія помѣщенія изъ туфа.

³⁾ С. I. A. II 482 ^{ca}—^{ca}: παρακαλοῦσιν τὴν βουλὴν ἐπι[χωρήσαι ποιήσασθαι] αὐτοῦ γραπτῆς εἰκόνας ἀνάθεσιν ἐν τῇ 'Ατ[τάλου στο]ῶ.

⁴⁾ Wachsmuth, II, 526. Ср. С. I. A. II 1639. 1640. 1643. 1614. 1628 = I. G. B. 134. 135. 227. 229. 129. О надписяхъ, упоминающихъ Евхира и Еввулида, мы будемъ говорить ниже. Надпись съ именемъ Ермиппа (С. I. A. II 1628), по замѣчанію Кёлера, относится къ началу II вѣка.

базахъ, въ Портику Аттала, и имѣли ли они къ нему вообще какое-нибудь отношеніе, это намъ остается, къ сожалѣнію, неизвѣстнымъ ¹⁾).

Въ посвятельной надписи въ честь философа Карнеада, на-ряду съ Атталомъ II, упоминается, какъ мы видѣли выше, и каппадокійскій принцъ Аріараѳъ, сынъ Аріараѳа IV Благочестиваго. Въ 163 году онъ вступилъ, послѣ смерти своего отца, на каппадокійскій престолъ и правилъ приблизительно до 130 года подъ именемъ Аріараѳа (V) Благочестиваго Филопатора ²⁾. Подобно пергамскимъ властителямъ, и каппадокійскій царь является другомъ и покровителемъ эллинской культуры ³⁾. Съ Карнеадомъ Аріараѳъ былъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ. По свидѣтельству Діогена Лаертія, единственное литературное наслѣдіе Карнеада составляли нѣсколько писемъ послѣдняго къ Аріараѳу ⁴⁾.

При работахъ по устройству стадія для возобновленныхъ въ 1896 году въ Аѳинахъ Олимпійскихъ игръ найдена была интересная надпись, представляющая декретъ общества аѳинскихъ Діонисовыхъ артистовъ въ честь Аріараѳа V и его супруги царицы Нисы ⁵⁾.

[Ἐδοξεν τοῖς περὶ τὸν Διόνυσον τεχνίταις].

[Ἐπειδὴ βασιλεὺς Ἀρι[α]ράθης Εὐσεβῆς καὶ Φιλοπάτωρ]

— — — ωμενος ὑπό — — —

— — — [ἀ]ποστείλαντ — — —

¹⁾ И въ послѣдующее время дружественныя связи у Пергама съ Аѳинами не прекращались. Напримѣръ, въ 98 году пергамцами былъ посланъ пользовавшійся у нихъ большимъ почетомъ аѳинскій гражданинъ, имя котораго намъ неизвѣстно (отца его звали Филотимомъ), для заключенія договора между жителями Сарды и Эфеса. См. любопытную пергамскую надпись (Frankel, Die Inschriften von Pergamon, Berlin, 1895, II, № 260), представляющую договоръ Сарды и Эфеса, заключенный при посредничествѣ пергамцевъ (ср. Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. IX. Труды Отд. арх. др. класс., в. в. и в. европ., 2, 337 сл.).

²⁾ Niese, R. E. II, 816 сл.

³⁾ Ср. Diodor. XXXI, 19, 7—8: Ἀριάρθην φασὶ... παιδείας τε Ἑλληνικῆς μετασεύειν, καὶ κατὰ τὴν ἄλλην ἐπαινεῖσθαι ἀρετῆν... οὗτος... τὴν τε ἄλλην ἀγωγὴν τοῦ βίου ἀξιολογητάτην ἐνδεικνύμενος, καὶ φιλοσοφία προσανέχων, ἐξ οὗ καὶ ἡ παρὰ τοῖς Ἑλλήσιν ἀγνωσομένη πάλαι Καππαδοκία τότε τοῖς πεκαυθευμένοις ἐμβιωτήριον ὑπῆρχεν.

⁴⁾ Diog. Laert. VI, 65.

⁵⁾ Надпись издана пока майускулами Perdrizet и Colin, B. C. H. XIX (1895), 541 сл., отдѣлъ «Nouvelles et correspondance».

5. — — — [τὴν διασαφή?]νησιν ψηφίσ[ματος] — — —
 IC — — — [ὁ]πεδέξατο φι(λ)[οφρόνως] — — —
 ου — — — [π]οιητοῦ τραγω[ιδιῶν] — — —
 .α — — — Λ.ΕΓΕΝΙ.ΣΚ — — —
 ΛΑ — — — ΟΥΑΡΧΑΙ — — —
10. Ω — — — >ΟΞΟΤΑΤ — — —
 . ΑΙ — — — Σ Ῥωμαίων Κ — — —
 \ΚΙ — — — ΥΣΑΝΠΑΡΕΚ/ — — — ἡ σύ-]
 νοδ[ος τῶν τεχνιτῶν ἀ]όξηθήσεται Τ — — —
 ΚΑΙ — — — ΙΑΣΕΦΟΙΣΑΠΟΔ — — —
15. ΓΕΛ — — — [π]έμφειν δωρεά[ς] — — —
 ΝΗΦ — — — ΙΑ ΚΑΙΕΞΑΠΕΣΤ — — —
 ΤΡΙΟ — — — ΑΙ καὶ ἡ σύνοδος — — —
 ΜΕΓΑ — — — ΝΤΑΣ ἑαυτὴν ἀπο — — —
 χάριτ[α]ς — — — ΑΛΛΑ μεγάλαις καὶ — — —
20. εὐεργγέτας — ἅπασιν ἀνθρώποις — — — [ἀγαθῆι
 τύχηι' δεδόχθαι]
 τοῖς περὶ τὸν Διόνυσον τεχνίταις ἐπ[αινέσαι μὲν βασιλέα Ῥαρια-
 ράθην Εὐσεβῆ]
 καὶ Φιλοπάτορα βασιλέως Ῥαριαράθου [Εὐσεβοῦς καὶ βασιλίσ-
 σης Ἀντιοχίδος]
 εὐσεβείας ἔνεκεν καὶ δικαιοσύνης καὶ [φιλοτιμίας τῆς εἰς τοὺς
 τεχνίτας],
 στήσαι δὲ αὐτοῦ καὶ ἄγαλμα παρὰ τὸν θε[ὸν] — — — καὶ
 εἰκόνα χαλ-]
25. κῆν ἐν τῷ προπυλαιῳ τοῦ τεμένους καὶ [— — —, ἀνει-
 πεῖν δὲ]
 καὶ τῶν εἰκόνων τὴν ἀνάθεσιν Διονυσί[ων τε τῶν ἐν ἄστει
 καινοῖς τραγωι-]
 δοῖς καὶ Παναθηναίων καὶ Ἐλευσινίων τοῖς γυμνικοῖς ἀγῶ-
 σιν, τῆς δὲ ἀναγορεύ-]
 σεως ἐπιμεληθῆναι τὸν ἐπιμελήτην ΠΙ — — —
 Διονύσωι ἀπο τῶν προσόδων τῶν κοινῶν Κ — — —
30. ποιητὴν τραγικὸν μετὰ τοῦ ἱερέως τοῦ Δ[ιονύσου] — — —]
 σ[υ]νόδου καὶ βασιλέως Ῥαριαράθου καὶ βασιλίσσης Νύ-
 σης — — —]
 κ[α]ὶ μερίδα νεῖμαι πᾶ[σ]ιν τοῖς μετέχουσι[ν] — — —]
 [α]ὐ[τ]ῶν μερίσαι δὲ τὸν [ἐπ]ιμελητὴν τοῦ μετ — — — τὴν
 τετάρτην]
 [ἐ]πι δέκα ὑπὲρ τοῦ βασ[ιλ]έως καὶ τὴν πέμπτην ἐπὶ δέκα
 ὑπὲρ τῆς βασιλίσσης]

35. παι...ν τὸν [δ'] ὑπερέτη[ν] προγρά[φ]αι — — —
 ἡμερῶ[ν] τοῦ βασιλέως Ἀριαράθου καὶ σ[τέ]φα[νον]? — — —]
 καὶ θυμιᾶν κ[αί] δάιδα ἰστάνειν καὶ ENT... ΣΙ — — — βα-]
 σιλεῖ Ἀριαράθει Εὐσεβεῖ καὶ Φιλοπάτορι . ΟΛ — — —
 [τὴν ἡμέ-]
 ραν ἐπώνομον κατὰ μῆνα τὴν τετράδα ἐπὶ δ[έ]κα — — —]
 ἡμέ-]
40. ραι ταῦται μετὰ τὸ τοῦ Διον[ύ]σου καὶ ἰδ[ι]α[ί]. ΣΙ — — —
 μενου τὸ νικῆσαν καταλέγε[ιν] δὲ τὸν ἐπιμελη[τὴν] — — —
 ἀπαρξο[μέ]νους εἰ δὲ μὴ ζημ[ι]οῦντοκμ> μὴ πε[π]ροη-
 κότα — — —
 τοῦ μηνὸς τοῦ βασιλέως Ἀριαράθου καὶ ἑαυτὸν — — —
 τεχνίτας καὶ διδόναι τῶν ᾠδῶν κήσαντι — — —
45. καὶ κωμωιδοῖς παλαιοῖς καὶ τραγω[ι]δο[ι]ς κατὰ [— — —
 κωμωι-]
 δοῖς καὶ τραγωιδοῖς, ἐλέσθαι δὲ ἤδη ἐξ ἑαυτ[ῶν] τρεῖς ἄνδρας
 μετὰ τοῦ ἐπιμελη-]
 τοῦ καὶ τοῦ ἱερέως τοὺς τεχνίτας οἵτινες τοῦ ἀγάλματος καὶ
 τῶν εἰκό-]
 νων ἐπιμελήσονται καὶ ἀναθήσουσιν ὡς κ[ά]λλιστα δύνων-
 ται — — —
 κοινὰ καὶ [ἔ]ὰν πρεσβεία τις ἔλθῃ παρὰ Ἀρια[ράθου] — — —
50. γίνονται θεωρόδοκον ἀεὶ ὑπακούειν κα — — —
 ἐπιμελητὴν τῶν τεχνιτῶν καὶ ἐὰν καὶ — — — Παναθηναίοις]
 ἢ Ἐλευσινίοις βούν τε παρασκευάζε[ιν] — — — ἐλέ-]
 (σθ)αι ἐξ ἑαυτῶν οἵτινες ὑπὲρ βασιλέ[ως] Ἀριαράθου καὶ βα-
 σιλίσσης Νύσης]
 θύσουσιν καὶ τᾶλλα πράξουσιν ὅσα κα — — —
55. μένων ἀ[π]ολαμβάνη τὰς προση[κ]ούσας [τιμὰς] — — —
 ἵνα πολ-]
 λοὶ ζηλωταὶ γίνονται τῆς ὁμοίας αἰ[ρέ]σεως — — —
 τοῖς περὶ τὸν Διόνυσον τεχνίταις ΑΙΤΙ — — — ἐλέσθαι δὲ ἦ-]
 δη τρεῖς ἄνδρας ἐξ ἑαυτῶν οἵτινες το — — — εὐ-]
 χαριστήσουσι[ν] τῷ βασιλεῖ Ἀριαράθει — — —
60. ἔχοντα τὴν τε ἀσυλίαν καὶ ἀσφάλειαν — — —
 αὐτὸν τὴν δεδομένην ἐξ ἀρχῆς π[α]ρὰ Α — — —
 καὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων καὶ ἀεὶ τινος — — —
 καθάπερ καὶ αὐτὸς ἐπαγγέλλεται, ἀνα[γράφαι] δὲ τὸν γραμματέα
 τόδε τὸ]
 ψήφισμα εἰς στήλην λιθίνην κ[αί] στήσα[ι] παρὰ τῆς εἰκόνας,
 εἰς δὲ τὴν ποί-]

65. ησιν καὶ τὴν [ἀ]ναγραφὴν μερίσαι τὸν ἐπι[μελητὴν τὸ γενόμε-
νον ἀνάλωμα].

Πρέσβεις εἰς Ἀριαράθην·

Μενέλαος ποιητῆς τραγικὸς, Θεόδοτος κιθ[αρωιδὸς — — —

Ἔδοξεν τοῖς περὶ τὸν Διόνυσον τεχνίταις·

ἐπειδὴ βασίλισσα Νύσα βασιλέως — — — [θυγάτηρ, γυνή
δὲ βασι-]

70. λέως Ἀριαράθου εὐνοὺς ὑπάρχει τῶι δήμωι τῶν Ἀθηναίων
καὶ τῶι κοι-]

νοῖ τῶι περὶ τὸν Διόνυσον τεχνιτῶν — — —

[πρ]εσβευταὶ οἱ τε παρὰ τοῦ δήμου **A**

τῶν τεχνιτῶν ἀπομαρτοροῦσ[ι]ν **HI** — — —

τοῦ δήμου καὶ τῆς συνόδου καὶ συμπ — — —

75. διατελεῖ πάντα τὰ καλῶς ἔχοντα δ — — —

Διόνυσον τεχνιτῶν ἅμα τῶν ἀποδ — — —

βασιλέως Ἀριαράθου τὴν διασαφ[ή]νησιν — — —

σαλμένης τῆι συνόδ[ωι] ἐβουθύτ[η]σε — — —

[βα]σιλέως Ἀριαράθου καὶ [τ]ῆς βασιλείσης Νύσης — — —

80. αὐτῶν καὶ ἐμέρισεν ἀργύριον εἰς [τὴν τοῦ βασιλέως Ἀρια-
ράθου]

γενέθλιον ἡμέραν καὶ εἰς τὴν ἐχ(ο)μένην τὴν τῆς βασιλείσης

[N]ύσης κα — — — ν καὶ ἐπι — — —

αὐτῶν καὶ — — — **ΗΣΕΝΙΝ**

I—I — — — **ΑΣ** εἰς **T** — — —

85. — — — **ΑΙΤ** — — —.

Надпись, какъ видить читатель, сохранилась далеко не-
удовлетворительно и надѣяться на полное, болѣе или менѣе,
возстановленіе ея едва ли возможно ¹⁾. Но содержаніе ея въ
общемъ все-таки ясно. Общество Діонисовыхъ артистовъ въ
Аѳинахъ издаетъ декретъ въ честь Ариаараа V Благочести-
ваго Филопатора и его супруги, царицы Нисы ²⁾. Когда это

¹⁾ Что касается длины строкъ надписи, то, принимая во вниманіе строки,
гдѣ дополненія болѣе или менѣе достовѣрны, число буквъ колеблется въ
каждой строкѣ между 49 и 62: 62 буквы—строки 21. 27. 46, 60—22. 23,
58—48, 57—26. 64. 65, 56—47. 63, 54—70, 49—80.

²⁾ У Юстина (XXVII, 1, 3—5) говорится, что матерью Ариаараа VI,
слѣдовательно женою Ариаараа V, была Лаодика, при чемъ разсказываются
о ней совершенно невѣроятныя вещи, будто бы Лаодика, желая сохранить
на возможно продолжительное время за собою регентство, отравила пя-
терыхъ своихъ сыновей, а шестой сынъ спасся благодаря попеченіямъ своихъ

общество было основано въ Аѣинахъ, достовѣрно неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, въ началѣ III вѣка оно уже существовало ¹⁾. Ариараѳъ могъ войти въ сношенія съ Діонисовыми артистами во время своего пребывания въ Аѣинахъ съ учебною цѣлью. Нашъ декретъ относится, во всякомъ случаѣ, ко времени послѣ 163 года, такъ какъ въ декретѣ Ариараѳъ постоянно называется царемъ; его *terminus post quem* — 130 годъ, годъ смерти Ариараѳа ²⁾. Изъ остатковъ начальныхъ строкъ декрета, быть можетъ можно заключить, что артисты отправили къ Ариараѳу какое-то посольство съ объявленіемъ о какомъ-то состоявшемся постановленіи ихъ, и это все было принято Ариараѳомъ милостиво (строки 2 — 6). Затѣмъ слѣдуетъ упоминаніе о какихъ-то дарахъ, посланныхъ, повидимому, обществу Ариараѳомъ для его возвеличенія (ср. строки 13. 15). Но все это, конечно, догадки. Лучше сохранилась та часть декрета, гдѣ рѣчь идетъ о почестяхъ, оказанныхъ артистами Ариараѳу. Рѣшено „похвалить“ его „ради благо-

родственниковъ и, послѣ убіенія Лаодики, вступилъ на каппадокійскій престоль. «Diese Erzählung, замѣчаетъ Niese (R. E. II, 819), enthält mehrere Unrichtigkeiten... Man darf aber aus ihr schliessen, dass in der königlichen Familie schwere Zwistigkeiten herrschten, die dann in Verbindung mit äusseren Einwirkungen den Untergang des Königshauses herbeiführten. Что супруга Ариараѳа V называлась Нисою, слѣдуетъ, кромѣ нашей надписи, изъ одной каппадокійской монеты, гдѣ изображены два портрета, молодого царя въ тиарѣ, украшенной вѣжадою, и царицы, въ діадемѣ, съ покрываломъ. На монетѣ надпись: ΒΑΣΙΛΕΥΣΗΣ ΝΥΣΗΣ ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΙΑΡΑΦΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΤΟΥ ΥΙΟΥ. Th. Reinach, Trois royaumes de l'Asie Mineure. Cappadoce—Bithynie—Pont, Paris, 1888, 46, табл. II, 14. Head, H. N. 632, слѣдую Имхофъ-Блюмеру, относить эту монету къ Ариараѳу IV; но Ариараѳъ IV назывался Εὐσεβής, а не Ἐπιφανής, и матерью его была Стратоника, а не Ниса. Ср. Th. Reinach, Trois royaumes, 48. Мы не знаемъ, чья дочь была Ниса, такъ какъ надпись въ строкѣ 69-й какъ разъ разбита послѣ словъ: Νύσα βασιλέως.

¹⁾ Ziebarth, Das griech. Vereiawesen, 78. Сопоставленіе эпитафическихкихъ данныхъ, относящихся къ обществу Діонисовыхъ артистовъ въ Аѣинахъ, см. у него же на стр. 75.

²⁾ Пердризѣ и Колэнъ (В. С. Н. XIX (1895), 545) обращаютъ вниманіе на то, что въ неизданныхъ пока надписяхъ дельфійской Сокровищницы аѣинянъ упоминается нѣкій Менелай, сынъ Аристана, еоръ артистовъ около 130 года. Въ другой надписи, относящейся къ тому же времени, среди артистовъ, пришедшихъ изъ Аѣинъ пѣтъ пеанъ по случаю Пиваиды, встрѣчаются трое лицъ съ именемъ Θεодота. Если бы можно было быть увѣренными, что упоминаемые въ нашемъ декретѣ (строка 67) послы: Μεγέλιος ποικιλής τραγικόςъ и Θεόδотος κίβ[αρσιδός] могутъ быть отождествляемы съ вышеуказанными одноименными лицами въ дельфійскихъ надписяхъ, то мы имѣли бы болѣе или менѣе твердую точку опоры для датировки декрета въ честь Ариараѳа.

честія и справедливости и [ревности къ артистамъ]“, „поставить его статую около бога“ и „мѣдное изображеніе (его) въ пропиленъ святини (Діониса)“. Здѣсь важно обратить вниманіе на то, что въ честь Аріараѳа ставятся ἄγαλμα и εἰκὼν χαλκῆ. Извѣстно, что ἄγαλμα употребляется преимущественно въ смыслѣ предмета, посвящаемаго божеству, а затѣмъ въ значеніе статуи божества ¹⁾, εἰκὼν же приближается скорѣе къ понятію „портрета“, портретной статуи. По замѣчанію Рейша, въ надписяхъ поздняго времени ἄγαλμα употребляется также въ смыслѣ почетныхъ статуй людей, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что подъ ἄγαλμα разумѣется статуя, изваянная изъ камня, а ἀνδριάς и, добавимъ, εἰκὼν, означаютъ статую, изваянную изъ бронзы. Вѣроятно, такой же смыслъ нужно придавать словамъ ἄγαλμα и εἰκὼν χαλκῆ въ декретѣ въ честь Аріараѳа. Впрочемъ, и въ данномъ случаѣ составитель надписи, можетъ быть, не терялъ изъ виду основного значенія ἄγαλμα, какъ предмета, посвященнаго божеству: ἄγαλμα Аріараѳа помѣщается „παρὰ τὸν θεόν“, возлѣ статуи бога, слѣдовательно, вѣроятно, въ храмѣ его или около жертвенника, εἰκὼν же ставится ἐν τῷ προπύλαιῳ τοῦ τεμένους.

О посвященіи статуй рѣшено провозгласить во время Діонисій городскихъ, при трагическихъ агонахъ, а также во время Панаѳиней и Элевсиній, при гимническихъ агонахъ. Объ этомъ дѣлѣ долженъ позаботиться эпимелитъ ²⁾. Далѣе, по случаю и въ память провозглашенія статуй въ честь Аріараѳа устроено было, вѣроятно, на счетъ общества, празднество, въ которомъ принимали участіе всѣ присутствовавшіе (ср. строки 29. 32. 33); въ строкѣ 37-ой упоминается о воскуреніи оиміама, о постановкѣ факела; Аріараѳу и его супругѣ посвящаются, повидимому, спеціально каждому, отдѣльные дни мѣсяца, которые называютъ по ихъ именамъ (ср. строки 33. 34. 38. 39); на празднествѣ даваемы были, между прочимъ, кажется, и драматическія представленія. О статуѣ Аріараѳа должны были заботиться эпимелитъ, жрецъ Діониса и трое лицъ, выбранныхъ изъ среды самихъ артистовъ (строки

¹⁾ Ср. Reisch, R. E. I, 718.

²⁾ Объ эпимелитахъ въ греческихъ обществахъ см. Ziebart, Das griech. Vereinswesen, 152 сл. Въ декретѣ общества Діонисовыхъ артистовъ въ честь эпимелита ихъ Фялимона (С. I. A. II 628) подробно исчисляются обязанности послѣдняго.

46. 47. 48). Назначается комиссія на случай прибытія посольства отъ Аріараѳа (строки 49. 90), а также комиссія для совершенія жертвоприношенія за Аріараѳа и Нису (строки 52. 53. 54), а также для воздаянія имъ почестей (строки 55). Трое пословъ изъ числа артистовъ должны отправиться къ Аріараѳу съ привѣтствіями (строки 57. 58. 59); въ числѣ этихъ пословъ были, между прочимъ, впервые упоминаемые трагическій поэтъ Менелай, киваредъ Θεοδοτῆς; имени третьяго не сохранилось. Наконецъ, постановленіе въ честь Аріараѳа рѣшено написать на каменной стилѣ и поставить ее [около статуи], на изготовленіе стилы и надписи долженъ дать деньги эпимелить.

Постановленіе въ честь царицы Нисы сохранилось также въ отрывочномъ видѣ. И Ниса, какъ и ея супругъ, была благорасположена къ обществу артистовъ и получила отъ нихъ почести.

Декретъ въ честь Аріараѳа рисуетъ намъ, съ какимъ вниманіемъ относился каппадокійскій царь къ художественной жизни Аѳинъ. Разъ онъ былъ щедръ и благорасположенъ къ обществу аѳинскихъ артистовъ, то, разумѣется, и благорасположеніе его къ самому городу едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Мы не знаемъ, чѣмъ аѳиняне благодарили за это Аріараѳа, но его имя упоминается на одной изъ серій аѳинскихъ монетъ ¹⁾. На этихъ монетахъ находится изображеніе трехъ Харитъ и надпись: ΕΥΡΥΚΛΕΙΔΗΣ — ΑΡΙΑΡΑΘΗΣ. Монеты эти относятся, надо полагать, къ тому времени, когда Аріараѳъ, еще до вступленія своего на престолъ, жилъ въ Аѳинахъ ²⁾.

¹⁾ Beulé, 297. Head, H. N. 320.

²⁾ Кёлеръ (A. M. V (1881), 286) колеблется отождествлять упоминаемую на монетахъ Аріараѳа съ каппадокійскимъ принцемъ: der Umstand, dass Ariarathes auf einer dritten Serie an dritter Stelle genannt vorkommt (Beulé, 349), ist ihr (отождествленію) nicht günstig. Но эта серія можетъ принадлежать къ болѣе позднему времени. Head, H. N. 323. Что же касается того обстоятельства, что на вышеупомянутой серіи Аріараѳъ названъ на второмъ мѣстѣ, то это, на нашъ взглядъ, объясняется тѣмъ значеніемъ, какимъ пользовалась въ Аѳинахъ фамилія Евриклида и Микіона; да и Аріараѳъ въ то время, повторяемъ, не былъ царемъ, а жилъ въ Аѳинахъ, какъ простой гражданинъ, приписанный къ диму Σοκλατῆτός. Ко второй половинѣ II вѣка, по мнѣнію Кёлера, относится фрагментъ надписи (С. I. A. IV, 2. 451f), представляющей декретъ о дарованіи правъ аѳинскаго гражданства какому-то уроженцу каппадокійской Аріараѳіи, основанной, какъ извѣстно, Аріараѳомъ IV, ср. Hirschfeld, R. E. II, 815.

Въ общемъ преклоненіи предъ аѳинскою культурою сирійскіе цари не отставали отъ властителей египетскихъ, пергамскихъ и каппадокійскихъ. По свидѣтельству Павсанія, въ Аѳинахъ, на агорѣ, недалеко отъ *Στοὰ ποικίλη*, стояла бронзовая статуя Селевка Никатора ¹⁾. Онъ оказалъ большую услугу аѳинянамъ, вернувъ имъ тѣ собранія литературныхъ памятниковъ, которыя, въ свое время, были увезены Ксерксомъ въ Персію ²⁾. Одинъ изъ Антиоховъ сирійскихъ возвратилъ аѳинянамъ также похищенную Ксерксомъ группу тиранноубійцъ работы Антенора ³⁾. Особенно благорасположеннымъ къ Аѳинамъ является Антиохъ IV Эпифанъ. Известно, что онъ, послѣ битвы при Магнисиі въ 190 году, отправленъ былъ въ Римъ въ качествѣ заложника. Послѣ 14-лѣтняго тамъ пребыванія, онъ, по волѣ своего брата, царя Селевка IV, возвратился въ Сирію. На пути Антиохъ провель нѣкоторое время въ Аѳинахъ и ознаменовалъ свое тамъ пребываніе своими щедротами ⁴⁾. Онъ далъ аѳинянамъ деньги на продолженіе постройки храма Зевса Олимпійскаго ⁵⁾. Витру-

¹⁾ Pausan. I, 16, 1

²⁾ Ge II. N. A. VII (VI), 17, 2: eos porro libros universos multis post tempestatibus Seleucus rex, qui Nicator appellatus est, referendos Athenas curavit.

³⁾ Вопросъ о томъ, кто вернулъ эту группу въ Аѳины, Селевкъ Никаторъ, или одинъ изъ Антиоховъ, или Александръ Великій, считается спорнымъ. По свидѣтельству Павсанія (I, 8, 5), это былъ Антиохъ, по словамъ Плинія (N. H. XXXIV, 70) и Арріана (Anab. III, 17, 7. VII, 17, 2) — Александръ Великій, наконецъ, по указанію Валерія Максима, II, 10, ext. I (p. 109 Halm) — Селевкъ Никаторъ. Ваксмутъ, II, 394⁴, предлагаетъ читать у Павсанія (I, 8, 5) вмѣсто *Ἀντίοχος* — *Σέλευκος ὁ Ἀντίοχος*. Новые издатели Павсанія, Гитцигъ и Блосмеръ, поправки этой, однако, не принимаютъ. Гурлиттъ (Ueber Pausanias, Graz, 1890, 294) обратилъ вниманіе на тѣ аѳинскія монеты, на которыхъ изображена группа тиранноубійцъ: такъ какъ, замѣчаетъ онъ, эти монеты принадлежатъ III вѣку, то, вѣроятно, группа была возвращена Антиохомъ I Сотиромъ. Но опредѣленіе времени монетъ, даваемое Гурлиттомъ, невѣрно. Монеты эти (Beulé, 335. Head, Catalogue, табл. XIII, 4), съ легендою ΜΕΝΤΩΡ—ΜΟΣΧΙΩΝ, принадлежатъ къ числу монетъ «новаго стиля» и относятся къ промежутку между 146—86 гг. (Head, N. N. 324), такъ что группу Антенора могъ возвратитъ въ Аѳины и Антиохъ IV, или одинъ изъ его ближайшихъ преемниковъ. Замѣтимъ, Павсаній выражается кратко: *κατέπεψεν ὑστερον Ἀθηναίους Ἀντίοχος*.

⁴⁾ Ваксмутъ, I, 643, замѣчаетъ: was er hier (въ Аѳинахъ) unternahm, erinnert unmittelbar an die Werke des heimischen Tyrannen Peisistratos.

⁵⁾ Polyb. XXVI, 1, 10—11: ἐν δὲ ταῖς πρὸς τὰς πόλεις θυσίαις καὶ ταῖς πρὸς τοὺς θεοὺς τιμαῖς πάντας ὑπερέβαλλε τοὺς βασιλευχότας. τοῦτο δ' ἂν τις τεμήραιτο ἐκ τε τοῦ παρ' Ἀθηναίους Ὀλυμπιεῖου καὶ τῶν περι τὸν ἐν Δῆλῳ βωμὸν ἀνδριάντων (= Athen. V, p. 194a). Liv. XLI, 20, 8: magnificentiae (Антиоха) in deos vel Jovis Olympii templum Athenis, unum in terris inchoatum pro magnitudine dei, potest (testis) esse. Cp. Vell. Paterc. I, 10. Strab. b. IX, p. 396.

вій подробно описываетъ это: Antiochus rex cum in id opus impensam esset pollicitus cellae magnitudinem et columnarum circa dipteron conlocationem epistyliorumque et caeterorum ornamentorum ad symmetriam distributionem magna sollertia scientiaque summa civis Romanus Cossutius nobiliter est architectatus ¹⁾. Смерть Антиоха, послѣдовавшая въ 164 году, не дала возможности Коссутію окончить начатую имъ постройку ²⁾. Далѣе, Павсаний говоритъ, что Антиохъ посвятилъ золотую эгиду съ изображеніемъ головы Медузы надъ аѳинскимъ театромъ ³⁾. Хотя Павсаний и не выражается опредѣленно, какой именно изъ Антиоховъ посвятилъ этотъ позолоченный горгоніонъ (имѣвшій въ древности вообще значеніе апотропеона), но скорѣе всего, и въ данномъ случаѣ, мы должны видѣть въ жертвователѣ Антиоха Эпифана. Онъ же, вѣроятно, сдѣлалъ какое-то приношеніе Аскліпію или Герою-Врачу, уже послѣ того какъ сталъ царемъ ⁴⁾. Подобно вышеуказанной серіи аѳинскихъ монетъ съ упоминаніемъ Аріараѳа, мы имѣемъ такую же съ именемъ Антиоха Эпифана. На этихъ монетахъ находится изображеніе слона, фамилнаго символа Селевкидовъ ⁵⁾.

¹⁾ Vitruv. VII, praef. 15. Вавелонъ (Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque Nationale. Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène, Paris, 1890. XCI сл.) обращаетъ вниманіе на то, что монеты Антиоха IV свидѣтельствуютъ о его особомъ расположеніи къ культу Зевса Олимпійскаго.

²⁾ Въ Аѳинахъ, вблизи Олимпіона, была найдена надпись Δέκμος Κοσσοῦτος Ποπλίου Ῥωμαῖος (С. I. A. III 561).

³⁾ Pausan. V, 12, 4: ὁ (Ἀντιόχου) δὴ καὶ ὑπὲρ τοῦ θεάτρου τοῦ Ἀθηνῶν ἢ αἰγῆς ἢ χρυσῆ καὶ ἐπ' αὐτῆς ἢ Γοργῶ ἢ ἐς τὰ ἀναθήματα. Ср. Pausan. I, 21, 3: ἐπὶ δὲ τοῦ νοτίου καλουμένου τείχους, ὃ [τῆς ἀκροπόλεως] ἐς τὸ θεατρὸν ἐστὶ τετραμμένον, ἐπὶ τοῦτου Μεδούσης τῆς Γοργόνος ἐπιχρυσος ἀνάκειται κεφαλὴ, καὶ περὶ αὐτὴν αἰγῆς πεποιήται. Ср. Babelon, ук. м. les oboles de notre Catalogue № 529 et 530 (pl. XII, 7, p. 69: tête diadémée et radiée d'Antiochus à droite. Grènetis au pourtour. Re v. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ. Egide déployée, de face, et ornée, au centre, de la tête de Meduse) ont un type qui paraît rappeler un des incidents du séjour d'Antiochus en Grèce (именно посвященіе Горгоніона, упомянутое Павсанием).

⁴⁾ С. I. A. II 840 и: βασιλεύς Ἀντιόχου. Келлеръ опредѣляетъ время фрагмента этой надписи: fine saeculi alterius non multo certe antiquior. Но характеръ письма не препятствуетъ относить ее и къ нѣсколько болѣе раннему времени.

⁵⁾ Beulé, 204, 206. Head, Catalogue, табл. XI, 1. Надпись: ΑΝΤΙΟΧΟΣ—ΚΑΡΑΙΧΟΣ (Κα[ρ]αίχος: Ἀλαίεύς упоминается въ С. I. A. II 983 I₉₄). Другая серія съ надписью: ΑΝΤΙΟΧΟΣ—ΝΙΚΟΓένης (Beulé, 205). Сынъ и преемникъ Антиоха IV, Антиохъ V Евнаторъ, упоминается въ спискѣ побѣдителей на Панаѳиніяхъ С. I. A. 969 II 37, 38: [βασιλεύς Ἀντιόχου] βασιλεύς Ἀντιόχου Ἐπιφανοῦς κέλγτι πωλίκῳ, ср. строку 47.

Намъ уже приходилось указывать на то, что матеріальное положеніе аѳинскаго государства въ первую половину II вѣка врядъ ли было удовлетворительнымъ. Тѣ щедроты иноземныхъ властителей, о которыхъ была рѣчь выше, поддерживали, конечно, благосостояніе Аѳинъ; но несправедливо было не отмѣтить и того факта, что среди самихъ аѳинскихъ гражданъ, болѣе или менѣе зажиточныхъ, мы видимъ стремленіе оказать родному городу, гдѣ требовали того обстоятельства, матеріальную помощь. Уже въ предыдущей главѣ неоднократно приходилось упоминать о существовавшей тогда въ Аѳинахъ системѣ добровольныхъ пожертвованій. Что эта „система“ не прекратилась и въ первую половину II вѣка, указываютъ фрагменты двухъ большихъ надписей. Одна изъ нихъ (о ней не разъ рѣчь была выше), датированная архонтомъ Ермогеномъ (около 180 года), содержитъ списокъ пожертвованій, неизвѣстно, къ сожалѣнію, ради какой цѣли сдѣланныхъ ¹⁾. Надпись сохранилась далеко неудовлетворительно. Въ трехъ столбцахъ ея, принимая во вниманіе лишь достовѣрно сохранившіяся начертанія, названо 156 аѳинскихъ гражданъ, многіе изъ которыхъ вносятъ пожертвованія не за себя только, но и за своихъ близкихъ родственниковъ. Кромѣ аѳинянъ въ списокѣ жертвователей поименованы: одинъ эфесець (I₄₅), трое кизикцевъ (I_{57. 60. 82}), двое митилинцевъ (I_{59. 136}), пятеро родосцевъ (I_{72. 73. 116. II_{121. 122}}), одинъ селевкиецъ (I₁₁₄), двое антioxійцевъ (I_{131. II₁₃₀}), одинъ пафосецъ (I₁₃₉), одинъ скиросецъ (II₆₇), двое херсоннисцевъ (II_{69. 70}), одинъ танагреецъ (II₇₄), одинъ адрамитеецъ (II₁₁₇), двое тиносцевъ (III_{130. 131}). Сумма взносовъ каждаго жертвователя колеблется между 5—30 драхмами.

Въ заголовкѣ фрагмента другой надписи, найденной въ Пиреѣ (in isthmo qui portus Canthari et Zeae seiungit, ad viam Socratis) стоитъ:

οἷδε ἐπέδωκαν εἰ[ς τὴν]
κατασκευὴν τοῦ θεά[τρου]

Далѣе сохранились имена 27 аѳинскихъ гражданъ, внесшихъ деньги за себя и за своихъ родственниковъ (взъ не-аѳинянъ сохранилось упоминаніе только объ Διοκλῆς Θεσπιεύς ²⁾). Бдль-

¹⁾ С. I. А. II 983.

²⁾ С. I. А. II 984.

шая цифра пожертвованій достигаетъ ста драхмъ, меньшая—десяти. Келеръ относитъ эту надпись на нѣсколько лѣтъ позже вышеуказанной ¹⁾. Мы можемъ обратить вниманіе на то, что названный первымъ въ числѣ жертвователей *Nικογένης Φιλαίδης*, вѣроятно, долженъ былъ отождествляемъ съ тѣмъ Никогеномъ, сыномъ Никона, Филаидомъ, который былъ агоностомъ на *Θεσियाхъ* въ годъ Аристола архонта (164—163) ²⁾. Такимъ образомъ, это построеніе новаго театра въ Пиреѣ произошло, надо полагать, скорѣе всего въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ пятидесятыхъ годовъ II вѣка ³⁾.

¹⁾ *Titulus eo qui praecessit, aliquot annis recentior.* Ваксмутъ, I, 641²—ко времени послѣ 3-й Македонской войны, Курциусъ, 241 сл.—ко времени послѣ битвы при Киноскефалахъ.

²⁾ С. I. A. II. 444. О годѣ Аристола архонта см. Homolle, В. С. Н. XVII (1893), 164. Ср. Wilhelm, А. М. XXI (1896), 434 сл. Никогенъ же былъ иппархомъ *Θεσій* въ слѣдующемъ году при Анестиріи архонтѣ: С. I. A. II 445¹ и иеропіемъ Птолемея въ годъ Лисіада архонта—С. I. A. II 953² (145—144, Homolle, *ibid.*).

³⁾ Ср. Dörpfeld-Reisch, *Das griech. Theater*, Athen, 1895, 100: die Zeit der Erbauung des Theaters ist einigermaßen gesichert durch eine Anzahl von Buchstaben, welche auf den Steinen der untersten Stufe als Versatzmarken stehen. Von rechts beginnend kommt das ganze Alphabet auf den Steinen vor (E. A. 1894, 196). Da sich unter den Buchstaben die späteren Formen C und E befinden, ist man genötigt den Bau mindestens in hellenistische Zeit zu setzen. Bei den Bauten des II Jahrhunderts vor Chr. kommen diese Buchstaben in Pergamon bereits als Marken vor.

III.

146—31 годы.

Приступая къ обзорѣннѣ аѳинской исторіи за время, истекшее между разрушеніемъ Коринѳа и Аѳтійскою битвою, надлежало бы, быть можетъ, прежде всего рѣшить вопросъ, была ли Греція обращена въ 146 году въ римскую провинцію или нѣтъ. Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, породилъ обширную литературу¹⁾. Разбирать ее было бы утомительно и едва ли бы привело къ опредѣленному результату, ибо мы вполне согласны съ Моммзенемъ (II, 48), что указанный вопросъ „въ сущности сводится къ спору о словахъ“, что „Грецію можно считать или не считать составною частью Македонской провинціи, смотря по тому, какой точкѣ зрѣнія будетъ отдано предпочтеніе—фактической или легальной, хотя первой точкѣ зрѣнія обыкновенно отдается основательное предпочтеніе“. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы посвящаемъ спеціальнѣйшій этюдъ вопросу о томъ, какія измѣненія, въ силу вновь сложившагося порядка вещей, произведены были римлянами въ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ и къ какому времени измѣненія эти могутъ быть приурочены. Теперь же, чтобы не прерывать нити историческихъ судебъ Аѳинъ въ разсматриваемый нами періодъ, обратимся къ терпѣливому обзору тѣхъ фактовъ изъ исторіи Аѳинъ, которые имѣли мѣсто между 146 и 31 годами.

Этотъ стопятнадцатилѣтній промежутокъ времени освѣщенъ далеко неравномѣрно, при чемъ самое слабое освѣщеніе его приходится на первые 57 лѣтъ²⁾. Здѣсь мы можемъ остановить наше вниманіе лишь на одномъ фактѣ—возстаніи рабовъ въ Аттікѣ.

¹⁾ Эта литература подробно указана у Гертцберга, I, 284 сл. Ср. Holm, IV, 542 сл.

²⁾ Тоже самое приходится, впрочемъ, сказать относительно исторіи Греціи вообще за это время. См. Hertzberg, I, 316 сл.

Извѣстно, что въ римской республикѣ развивается, особенно съ исхода Второй Пунической войны, система крупнаго рабовладѣльческаго хозяйства, которое, по замѣчанію Моммзена (II, 75), было основано, точь въ точь какъ въ Америкѣ, на систематической травлѣ людей. Послѣ разрушенія Карфагена и Коринѳа много македонскихъ, греческихъ, карфагенскихъ, испанскихъ семействъ было обращено въ рабство¹⁾. Но главный контингентъ рабовъ доставляла передняя Азія, гдѣ критскіе и киликійскіе пираты, специально промышлявшіе торговлей невольниками, опустошали берега Сирии и греческіе острова. Извѣстенъ рассказъ Стравона, что на Дилосѣ, гдѣ малоазійскіе торговцы невольниками сбывали свой товаръ италійскимъ спекулянтамъ, было высажено въ одно утро на берегъ до 10.000 рабовъ, а къ вечеру того же дня всѣ эти рабы были уже проданы. Что положеніе этихъ невольниковъ было бѣдственное—фактъ общеизвѣстный; что рабы, рано или поздно, должны были потерять терпѣніе—это также вполне естественно. И вотъ въ тридцатыхъ годахъ II вѣка возстанія рабовъ вспыхиваютъ разомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Движеніе среди рабовъ началось въ Сициліи и приняло тамъ грандіозные размѣры²⁾. Начало его восходитъ, быть можетъ, уже къ 140—139 гг.³⁾ Въ теченіе трехъ лѣтъ (134—132), римляне были вынуждены вести противъ возставшихъ рабовъ систематическую войну, далеко не съ блестящимъ для себя успѣхомъ⁴⁾. Еще до окончанія войны въ Сициліи поднялись возстанія въ другихъ мѣстахъ: въ Римѣ и на

¹⁾ Ср. Hertzberg, I, 318.

²⁾ Возстаніе рабовъ въ Сициліи описано въ отрывкахъ Діодора (XXXIV, 2), сохраненныхъ въ «Библиотекѣ» патріарха Фотія (р. 524—529).

³⁾ Diodor. XXXIV, 2, 1: *ἔτι μετὰ τῶν Καρχηδονίων διαλοσίων* (послѣ Второй Пунической войны) *ἐπὶ ἐξήκοντα ἔτησι τῶν Σικελῶν εὐροσούτων ἐν πάσιν ὁ δουλικὸς αὐτοῖς ἐπικρέσθη πόλεμος*. Ср. Lehmann, Philologus, XXII (1865), 711.

⁴⁾ Римская армія, состоявшая большею частью изъ сицилійскихъ милицій, подъ начальствомъ претора Л. Гипсея, была сначала разбита инсургентами. Diodor. XXXIV, 2, 18. Затѣмъ, въ Сициліи командовалъ Г. Фульвій Флаккъ (ср. Liv. Perioch. LVI. Oros. V, 9, 6), консуль 134 года, но вѣроятно, неудачно. Въ слѣдующемъ году консуль Л. Кальпурній Пизонъ ваялъ Мамерцій (Oros. V, 9, 6), наконецъ, консуль 132 года, П. Рупилій, овладѣвшій Тавроменіемъ и Энной, покончилъ эту войну. Diodor. XXXIV, 2, 20—23. Liv. Perioch. LIX. Oros. V, 9, 7.

Дилосъ ¹⁾. Возмутились также и рабы въ Атикѣ. Это первое возстаніе рабовъ въ Атикѣ произошло, надо полагать, въ 134—133 гг., еще до окончанія невольнической войны въ Сициліи П. Рупиліемъ. Такъ слѣдуетъ изъ хода разсказа нашихъ источниковъ—Діодора и Орозія. По свидѣтельству послѣдняго, возмутились тѣ рабы, которые работали въ серебряныхъ рудникахъ Лаврія, но они были усмирены стратигомъ Ираклитомъ ²⁾. Діодоръ опредѣляетъ общую цифру возставшихъ—свыше 1.000 человекъ. Изъ его же словъ можемъ заключить, что это возстаніе рабовъ въ Атикѣ было непродолжительно: благодаря быстрымъ распоряженіямъ надсмотрщиковъ надъ рабами, которые подвергали возставшихъ суровымъ наказаніямъ, движеніе рабовъ было остановлено и дальнѣйшія попытки къ нему предотвращены ³⁾.

Гораздо серьезнѣе оказалось возстаніе рабовъ въ Атикѣ тридцать лѣтъ спустя. Упомянутое объ этомъ возстаніи сохранилось въ отрывкахъ Посидонія Апамейскаго у Аѳиня. Возставшіе рабы перебили своихъ надсмотрщиковъ, захватили Сунійскую цитадель и, опираясь на нее, производили, въ теченіе долгаго времени, опустошенія въ Атикѣ ⁴⁾. Обыкновенно это свидѣтельство Посидонія относятъ къ возстанію рабовъ 13⁴/₃ года ⁵⁾. Но Посидоній совершенно опредѣленно приурочиваетъ свое извѣстіе о возстаніи рабовъ въ Атикѣ ко времени второй невольнической войны въ Сициліи (104—100) ⁶⁾.

¹⁾ Diodor. XXXIV, 2, 19. Oros. V, 9, 4—5.

²⁾ Oros. V, 9, 5: in metallis quoque Atheniensium idem tumultus servilis ab Heraclito praetore discussus est.

³⁾ Diodor. XXXIV, 2, 19: οὗς (возставшихъ) τάξει τε τῆς βοήθειας καὶ τῆ σφοδρῆ κολάσει τῆς τιμωρίας οἱ καθ' ἕκαστον ἐπιμεληταὶ τῶν κοινῶν θάττον ἤφραναν, σωφρονίσαντες καὶ τὸ ἄλλο ὅσον ἦν ἐπὶ ἀποστάσει μετέωρον.

⁴⁾ Athen. VI, p. 272 e—f = F. H. G. III, 264 Müller: Ποσειδώνιος γοῶν... ὁ φιλόσοφος καὶ ἀποστάντας φησὶν αὐτοὺς καταφρονεῖσαι μὲν τοὺς ἐπὶ τῶν μετάλλων φύλακας, καταλαβέσθαι δὲ τὴν ἐπὶ Σουνίῳ ἀκρόπολιν καὶ ἐπὶ πολὺν χρόνον πορθῆσαι τὴν Ἀτικὴν.

⁵⁾ Ср. Hertzberg, I, 319, Petit de Julleville, 129 сл. Bücher, Die Aufstände der unfreien Arbeiter 143—129 v. Chr., Frankfurt a. M. 1874, 95 сл.

⁶⁾ Athen. VI, p. 272 f: οὗτος δ' ἔγινε ὁ καιρὸς ὅτε καὶ ἐν Σικελίᾳ ἡ δευτέρα τῶν δοῦλων ἐπαναστάσις ἐγένετο. Ср. Мо м а е н ъ, II, 136 сл. Считать эти слова вставкой, какъ предлагаетъ Бю х е р ь (ук. соч. 96²), мы не находимъ основаній. А р е н с ь, 3, думалъ, что Посидоній считалъ невольническія войны «diversa a vulgari ratione modo». Нѣтъ: Посидоній перечисляетъ совершенно точно невольническія войны. Онъ, какъ мы видѣли выше, упоминаетъ о второй невольнической войнѣ въ Сициліи, затѣмъ упоминаетъ о возстаніи Спар-

Къ тому же свидѣтельство Посидонія едва ли можетъ быть сопоставлено съ извѣстіемъ Діодора. То возстаніе, которое упомянуто Діодоромъ, было непродолжительно; напротивъ, возстаніе, бывшее въ концѣ II вѣка (въ 104—103 или 103—102 гг.), приняло большіе размѣры и продолжалось довольно долго. Допустить, что въ Атикѣ, въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ II вѣка, было не одно возстаніе рабовъ, а два, вполне возможно, такъ какъ, выражаясь словами Финлея, рабамъ свойственно возмущаться всякій разъ, когда на то представляется случай, тѣмъ болѣе въ описываемое нами время, когда серебряные рудники Лаврія находились въ упадкѣ, вслѣдствіе чего цѣнность рабовъ понизилась, съ ними хуже обращались и менѣе бдительно за ними наблюдали ¹⁾.

Къ послѣднимъ годамъ II вѣка относится любопытный декретъ въ честь Іоанна Иркана, іудейскаго первосвященника и родоначальника. Декретъ этотъ сохраненъ въ „Іудейскихъ Древностяхъ“ Флавія Іосифа ²⁾. Онъ датированъ годомъ Агаѳокла архонта. Имя этого архонта сохранено намъ въ двухъ документахъ: 1) въ эфивической надписи (С. I. A. II 470), изъ которой слѣдуетъ, что Агаѳоклъ былъ преемникомъ Аристарха, и 2) въ посвяtitельной надписи эфивовъ въ честь Гермія (С. I. A. IV, 2, 1226d). Архонта Агаѳокла ученые датируютъ различно: Корсини и, вслѣдъ за нимъ, Мейеръ, Диттенбергеръ, Грассбергеръ, Дюмонъ относятъ Агаѳокла къ 162-ой олимпіадѣ (132—129 гг.); Кейль, Шёманнъ, Ричль помѣщали его между 47—40 гг., Кёлеръ — между 69—62, Мендельсонъ и Шмидтъ относили Агаѳокла опредѣленно къ 63—62 году ³⁾. Все зависитъ отъ того, какого Иркана слѣдуетъ разумѣть въ декретѣ, приводимомъ Флавіемъ Іосифомъ: I (135—106) или II (69—40). Изъ самаго декрета мы не можемъ вывести на этотъ счетъ никакихъ опредѣленныхъ заключеній; тоже самое приходится сказать и относительно эфивическаго документа

така, наконецъ, далѣе говорить и о первой невольнической войнѣ въ Сициліи. *Athen.* VI, p. 273a: καὶ εἰ μὴ ἀπέθανεν (Спартакъ) ἐν τῇ πρὸς Λιβύην Κράσσου παρατάξει, οὐ τὸν τυχόντα ἀν' ἰδρωτὰ τοῖς ἡμετέροις παρεσυγγεῖν. ὡς ἰ κατὰ τὴν Σικελίαν Εὐνούς.

¹⁾ Финлея, Греція подъ римскимъ владычествомъ со времени завоеванія римлянами до паденія имперіи ихъ на Востока, Москва, 1879. 23.

²⁾ Joseph. Ant. Jud. XIV, 8. 5.

³⁾ См. прим. Кёлера къ С. I. A. II 470 и Homolle, В. С. Н. XVII (1893), 151.

(С. I. А. II 470): рассматривая имена эфивовъ, въ немъ перечисленные, Дюмонъ находилъ возможнымъ относить Агаѳокла къ 132—129 гг., а Келеръ, пользуясь тѣмъ же методомъ, помѣщалъ его на 69—62 годы.

Дилосскія надписи, привлеченныя Омоллемъ для установленія хронологіи аѳинскихъ архонтовъ, дали возможность опредѣлить, болѣе или менѣе точно, годъ архонтства Агаѳокла ¹⁾. Въ одной изъ нихъ упоминается Θεόδωτος Διοδώρου Σουμείος, ἐπιμελητῆς τῆς νόσου ²⁾, въ другой дилосской надписи тоже лицо названо въ качествѣ жреца Сирійской богини ³⁾. Въ аѳивическомъ документѣ года Агаѳокла архонта является ораторомъ также Θεόδωτος Διοδώρου Σουμείος ⁴⁾. Теперь ораторомъ въ декретѣ въ честь Иркана названъ Θεοδόσιος Θεοδώρου Σουμείος. Уже Дюмонъ предлагалъ исправлять это чтеніе въ текстѣ Флавія Іосифа на Θεόδωτος Διοδώρου Σουμείος, и въ правильности его поправки едва ли есть основаніе сомнѣваться. Такимъ образомъ, въ тождествѣ этого Θεодота, сына Діодора, сунійца, упоминаемаго въ четырехъ документахъ, можно быть почти увѣреннымъ. Θεодотъ былъ эпимелитомъ на Дилосѣ въ годъ архонта Эхекрата ⁵⁾. Годъ этого архонта опредѣленъ точно — 101—100 ⁶⁾. Отсюда слѣдуетъ, что архонтство Агаѳокла не должно быть отдаляемо на слишкомъ большой промежутокъ отъ архонтства Эхекрата. Уже на основаніи этого мы можемъ съ полнымъ правомъ присоединиться къ мнѣнію Омолля, что декретъ, приводимый у Флавія Іосифа, былъ изданъ въ честь Иркана I, а не II ⁷⁾.

¹⁾ Homolle, В. С. Н. XVII (1893), 152 сл.

²⁾ В. С. Н. VII (1883), 364.

³⁾ В. С. Н. VI (1882), 498.

⁴⁾ С. I. А. II 470₅. Секретаремъ въ этомъ документѣ названъ Εὐκλῆς Σεβάνδρου Αἰθαλιῶτης (строки I. 31). имя секретаря въ декретѣ въ честь Иркана—Εὐκλῆς Μενάνδρου Ἀλμοῦσιος должно быть, вѣроятно, исправлено, какъ предполагалъ Дюмонъ.

⁵⁾ В. С. Н. VII (1883), 364. Ср. С. I. А. II 985 I₃₀ и В. А. Шефферъ, De Deli insulae rebus, 228¹⁴.

⁶⁾ Homolle, В. С. Н. VIII (1884). 102 сл. X (1886), 26 сл. В. А. Шефферъ. R. E. II, 591.

⁷⁾ Ср. Homolle, В. С. Н. XVII (1893), 153¹: cette conclusion toutefois semble contredite par le patronymique accolé au nom de Hyrcan, Ἰρκανὸς Ἀλεξάνδρου, qui convient au second Hyrcan, et non au premier, fils de Simon. Mais l'ensemble des preuves réunies ci-dessus permet d'affirmer que le texte en contradiction avec l'hypothèse chronologique proposée est un texte altéré. On peut, ce semble, expliquer l'altération de la manière suivante. Le decret

Изъ дальнѣйшихъ соображеній Омолла слѣдуетъ, что Агаоэль былъ архонтомъ въ 106—105 гг. и что, слѣдовательно, декретъ въ честь Иркана I изданъ въ послѣднй годъ его правленія.

Въ декретѣ этомъ говорится, что „Ирканъ не престаеът оказывать свое благорасположеніе, какъ вообще къ народу аѳинскому, такъ каждому изъ гражданъ въ отдѣльности“, что онъ „милостиво принимаетъ у себя аѳинянь, являющихся къ нему или въ качествѣ пословъ, или по своимъ надобностямъ, и заботится о безопасномъ ихъ возвращеніи на родину“. Въ награду за это аѳинскій народъ почтилъ Иркана золотымъ вѣнцомъ и бронзовой статуей, которую рѣшено было поставить въ святилѣ Димоса и Харитъ. Для извѣщенія Иркана о состоявшемся въ его честь постановленіи избрано было особое посольство „изъ всѣхъ аѳинянь“.

Такого же рода почести были оказаны аѳинянами, въ концѣ II или въ началѣ I вѣка, египетскому царю Птолемею VIII Сотирю II Филомитору II Лаэиру (117—118 и 89—91)¹⁾. Во фрагментѣ декрета, въ честь него изданнаго, упоминается о награжденіи его вѣнцомъ и бронзовою конною статуею, которую рѣшено поставить „около древняго храма Аѳины Полиады“²⁾, а къ Птолемею отправить посольство съ извѣщеніемъ объ этомъ.

Мы приступаемъ теперь къ изложенію наиболѣе важнаго, интереснаго и содержательнаго эпизода аѳинской исторіи въ разсматриваемую нами эпоху. Разумѣемъ событія Первой Ми-

athénien, pour quelque raison que ce soit, par la faute de l'auteur ou celle des copistes, n'occupe point sa place logique et forme dans la série des documents cités par Josephé comme une anacoluthé; car ceux-ci se rapportent tous au principat d'Hyrcan II; on comprendra aisément dès lors qu'un glossateur, pour rétablir la suite, ait ajouté le patronymique 'Αλεξάνδρου, ou même que l'auteur, si quelque confusion s'était faite dans le classement de ses matériaux, ait mis la généalogie du personnage d'accord avec l'ordre adopté par erreur. Malgré l'opinion de Schmidt (N. J a h r b. f. Phil. 1887, 112 сл.) je persiste à croire que le texte doit être corrigé et le document transposé.

¹⁾ Cp. P a u s a n. I. 9 и H i t z i g—B l ü m n e r, Pausan. Graeciae descriptio I 1, стр. 173 сл.

²⁾ С. I. А. II 464. Строки 4—8 Кёлеръ восстанавливаетъ такъ: [εἰς τῆρα δὲ] αὐτοῦ καὶ [εἰ]κόνη[α] χαλκῆν ἐ[φ]ῆππου τον δῆμον παρὰ τον νεω τῶν ἀρχαίων τῆς Ἀθηνᾶς τ[ῆς] Πολιάδος, ὅπως ἢ ὑπ' αὐτοῦ ἀποδιδ[ο]μένη τιμῆ πᾶσι τοῖς ἀρχι[νο]υμένοις εἰς Αἴγυπτον καταφαν[ῆ]ς ὑπάρχη. Мы бы предложили дополнять вмѣсто ὑπ'αὐτοῦ—αὐτῷ и вмѣсто εἰς Αἴγυπτον—ἐξ Αἰγύπτου. Въ честь того же Птолемея дидосскій жрецъ Μάρκος Ἐλευσίνας посвятилъ χαριστήριον Ἀμμωνι (В. С. Н. VI (1882), 342).

ерадатовой войны, въ которыхъ на долю Аѳинъ выдалась весьма видная роль.

Мы видѣли выше, въ какихъ отношеніяхъ находились Аѳины въ римскому государству, начиная съ того времени, какъ между ними завязаны были первыя дипломатическія сношенія. Аѳины были, можно сказать, вполне на сторонѣ Рима, поддерживая его интересы или, въ крайнемъ случаѣ, сохраняя почетный нейтралитетъ ¹⁾. Поэтому является крайне неожиданнымъ тотъ поворотъ въ отношеніяхъ Аѳинъ къ Риму, какой произошелъ во время Первой Миэрадатовой войны. Недостатокъ данныхъ не даетъ намъ возможности вполне ясно представить себѣ, каково было настроеніе Греціи въ эпоху, ближайше слѣдовавшую за 146 годомъ. Тѣмъ не менѣе, мы à priori можемъ предполагать, что едва ли греки сразу примирились съ новымъ для нихъ положеніемъ дѣлъ. Мысль объ утраченной свободѣ не могла, конечно, исчезнуть изъ сознания грековъ, и, если они не могли и думать о „реваншѣ“, то это потому, что они тогда, по счастью, ясно сознавали свое безсиліе вступать въ открытую борьбу съ Римомъ ²⁾. Особенно демократія не могла примириться съ утратою прежняго своего значенія. Въ этомъ отношеніи намъ даетъ любопытныя свѣдѣнія надпись, найденная сто лѣтъ тому назадъ, въ развалинахъ ахейской Димы ³⁾. Она содержитъ письмо римскаго проконсула, Кв. Фабія Максима, архонтамъ, синедрамъ и гражданамъ димейскимъ ⁴⁾. Въ немъ упоминается о рево-

¹⁾ Крайне неопредѣленна слѣдующая замѣтка Павсанія (I, 29, 14): φασὶ δὲ Ἀθηναῖοι καὶ Ῥωμαίων ἕμφορὸν τινα πολεμοῦσι πόλεμον στρατιῶν οὐ πολλῆν πέμψαι, καὶ ὕστερον χωρῆμας Ῥωμαίων πρὸς Καρχηδονίους γινόμενης τριήρεις πέντε Ἀττικῇ παρεγένοντο. По предположенію Вейля (А. М. VI (1831), 323'), здѣсь надо имѣть въ виду Третью Пуническую войну.

²⁾ На первыхъ порахъ греки не только не думаютъ о какихъ-либо враждебныхъ демонстраціяхъ противъ римлянъ, но даже выказываютъ акты почтенія виновнику разрушенія Коринѳа, Л. Муммію. Ср., напр., надписи въ честь Муммія: олимпійскія—Olympia V. Die Inschriften von Dittenberger u. Purgold, №№ 278. 279. 281. 319. 320, эпидаврійскую—Cavvadias, Fouilles d'Epidaure, Athènes, 1891, № 20, р. 39, оропскую I. G. S. I 433, есепійскую—I. G. S. I. 1808, еиванскую—I. G. S. I. 2478, тегейскую—C. I. G. 1520.

³⁾ C. I. G. 1543 = Dittenberger, Syll. 242.

⁴⁾ Бѣкъ въ прим. къ C. I. G. 1543 разумѣлъ подъ этимъ Кв. Фабіемъ Максимомъ консула 145 года, соглашаясь, однако, что здѣсь рѣчь можетъ идти о Кв. Фабіи Максимѣ Сервиліанѣ, консулѣ 142 года, или Кв. Фабіи Максимѣ Аллоброгитѣ, консулѣ 121 года, или, наконецъ, о Кв. Фабіи Максимѣ Эбурнѣ, консулѣ 116 года. К. Фр. Германнъ (Defensio disputationis

люции, поднятой въ Димѣ демократической партіей, во главѣ которой стоялъ Сось, сынъ Тавромена (*ἀρχηγὸς τῆς ἄλης συγχύσεως*). Бунтовщики сожгли правительственныя зданія (*τὰ ἀρχεῖα*) и государственные акты (*τὰ δημόσια γράμματα*). Сось составилъ законы, „противныя государственному строю, дарованному ахейцамъ римлянами“ (*οἱ νόμοι ὑπενάντιοι τῆι ἀποδοθείσῃ τοῖς [Ἄ]χαιοῖς ὑπὸ Ῥωμαίων πολιτ[εῖα]*), при чемъ его сообщниками были Формискъ, сынъ Эхесеена, дамiургъ, и Тимоѳей, сынъ Никія. Но въ Димѣ была и римская партія, которая довела обо всемъ до свѣдѣнiя римскаго проконсула¹⁾. Возстаніе въ Димѣ было подавлено и съ зачинщиками его было поступлено очень строго²⁾.

Димейская революція можетъ служить, до нѣкоторой степени, отголоскомъ того настроенiя, какое было въ Греціи въ эпоху, слѣдовавшую за 146 годомъ. Правда, это фактъ единичный; но, быть можетъ, и въ другихъ городахъ Греціи было далеко не такъ спокойно³⁾. Мы не слышимъ, чтобы сами римляне давали прямой поводъ къ неудовольствію на ихъ протекторатъ надъ Греціей: по крайней мѣрѣ, тогда римскіе чиновники не позволяли еще себѣ такихъ злоупотребленiй, какія бывали впоследствии⁴⁾. Въ самой Греціи мало-по-малу схо-

de Graeciae post captam Corinthum conditione. Gottingae, 1852, 54) видѣлъ въ надписи послѣдняго консула. Съ нимъ соглашается Гертцбергъ, I, 323. О первыхъ двухъ Фабіихъ рѣчи быть не можетъ: иначе Поливій (XXXIX, 16, 3) не могъ бы сказать, что *«τοὺς ἀνθρώπους στέργει τὴν δεδομένην πολιτείαν καὶ μὴδὲν ἀπόρημα μῆτε κατ' ἴδιον μῆτε κατὰ κοινὸν ἐκ τῶν νόμων γενέσθαι: περὶ ἠθροῦς»*.

¹⁾ Стр. 4 сл.: *τῶν περὶ Κολλάνιον συνέδρων ἐμφανισάντων μοι περὶ τῶν συντελεσθέντων παρ' ὑμῖν ἀδικημάτων*. Димейская революція имѣла также, вѣроятно, и социальную подкладку. Строки 13—15 надписи, къ сожалѣнiю, попорчены. Быть можетъ, въ 15-ой строкѣ надо восстановить *καὶ χρεῖων ἀποκοπῆς...* или *χρε[σμοπίας]*, какъ предлагалъ К. Фр. Германнъ, *Defensio disputationis* etc., 6. Римскій проконсулъ въ своемъ обвиненiи, конечно, главнымъ образомъ, указывалъ на дѣйствія бунтовщиковъ. *«[τ]ῆς ἀποδομένης κατὰ [κ]οινὸν τοῖς Ἑλλ[λησιν] ἐλευθερίας ἀλλοτρία καὶ τ[ῆς] ἡμετέ[ρα]ς προσιρρέσεως»*.

²⁾ Сось, какъ главный виновникъ, и Формискъ, были признаны достойными смерти, но потомъ это наказаніе было имъ смягчено ссылкой; Тимоѳей былъ отправленъ въ Римъ для суда.

³⁾ Во всякомъ случаѣ, едва ли можно согласиться съ Гертцбергомъ, I, 317 сл., что почти вся Греція того времени впала въ своего рода политическую апатію.

⁴⁾ Въ этомъ отношенiи положеніе Македонiи, не говоря уже о положенiи Азiи, было гораздо печальнѣе. Уже въ 141—140 гг. македоняне жаловались на притѣсненіе претора Д. Юлія Силана (*Liv. Perioch. LIV. Cicer. De fin. bon. et mal. I, 7, 24. Val. Max. V, 8, 3*), а въ 114 году такія же жалобы раздавались на консула Г. Порція Катона (*Cicer. in Verr. II, 80, 184. IV, 10, 22. Vell. Paterc. II, 8, 1*).

дѣло въ могилу то поколѣніе „умѣренныхъ“, представителемъ котораго былъ Поливій и которые въ римскомъ протекторатѣ видѣли единственное средство для возможно сноснаго существованія Греціи. Новое поколѣніе съ глубокою грустью должно было видѣть, что политическая роль Греціи сыграна. Между тѣмъ историческія традиціи были всегда въ полной силѣ въ Греціи. А теперь та роль, которая нѣкогда принадлежала грекамъ, постепенно переходила въ руки римлянъ ¹⁾.

Если историческія традиціи были сильны вообще въ Греціи, то съ особою интенсивностью онѣ должны были проявляться въ аѳинскомъ государствѣ, которое нѣкогда, по своему значенію, не уступало тогдашнему римскому государству. Не имѣя причины выказывать свое неудовольствіе по поводу существующаго порядка вещей, Аѳины, тѣмъ не менѣе, едва ли не желали перемѣнить этотъ порядокъ на лучший, на болѣе подходящий къ ихъ прежнему величію. Возмущеніе Аѳинъ противъ римскаго протектората было, по замѣчанію Пети-де-Жюллевиля, послѣднимъ кризисомъ демагогическаго взрыва (*la dernière crise de l'explosion démagogique*), уже подавленнаго 60 лѣтъ тому назадъ, и послѣднимъ подъемомъ національнаго чувства (*le dernier soulèvement du ressentiment national*) ²⁾. Этотъ подъемъ едва ли можетъ быть оправдываемъ съ національной точки зрѣнія: Греція изъ рукъ римлянъ перешла бы въ руки Миѳрадата, властителя болѣе невыносимаго, чѣмъ самыя суровыя изъ римскихъ правителей, вынужденнаго, для поддержанія своего господства, опираться не на націю во всей ея совокупности, а на отдѣльную партію, на демагогію, преобладаніе которой было стократно болѣе печально для страны, нежели преобладаніе аристократіи, на которую опирались римляне. Преобладаніе аристократіи давало, по крайней мѣрѣ, сносный порядокъ Греціи, преобладаніе же демократіи вовлекло ее въ безконечную анархію, со всѣми ея ужасными послѣдствіями.

¹⁾ Гертцбергъ. I, 327. основательно замѣчаетъ, что отсутствіе политической дѣятельности могло быть на руку лишь незначительному числу крупныхъ землевладѣльцевъ и богатыхъ гражданъ, которые были преданы исключительно матеріальнымъ интересамъ. Не настало еще время, когда болѣе одаренные изъ грековъ стали находить себѣ полное вознагражденіе недостающей государственной жизни исключительно въ занятіяхъ научныхъ, въ изученіи своего прошлаго, въ интересахъ художественныхъ и т. д.

²⁾ Petit de Julleville. 171 сл.

Моммзенъ (II, 267) указываетъ на то, что въ началѣ I вѣка „римское правительство было такъ озабочено безпрестанно возобновлявшимися революціонными смутами, что не имѣло времени занимать провинціальными дѣлами, и въ особенности тѣмъ, что дѣлалось на азиатскомъ Востоку, потому что жившіе тамъ невоинственные народы, по дальности разстоянія, не входили въ такое же непосредственное соприкосновеніе съ римлянами, какъ жители Африки, Италіи и альпійскихъ странъ“. Онъ же отлично отгѣняетъ историческое значеніе Миерадата Евнатора, войны котораго, были въ одно и тоже время и послѣднимъ проявленіемъ политической оппозиціи Эллады противъ Рима и началомъ возстанія противъ римлянъ, вызваннаго совершенно иными и гораздо болѣе глубокими причинами несочувствія, — онъ были началомъ національной реакціи народовъ восточныхъ противъ западныхъ. Послѣ долгаго перемирія это было новымъ фазисомъ въ гигантской борьбѣ запада съ востокомъ, которая продолжается отъ Марафонской битвы до настоящаго времени ¹⁾.

Мы не будемъ излагать исторію успѣховъ Миерадата на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря и въ Малой Азійи. Конечно, Миерадатъ, увлеченный этими успѣхами, не могъ и не долженъ былъ удовольствоваться завоеваніемъ Малой Азійи. Онъ распространяетъ свои планы и на европейскую Грецію, а затѣмъ, опираясь на нее, ему легко будетъ вступить въ борьбу съ Римомъ въ самой Италіи. Вѣсти объ успѣхахъ Миерадата въ Малой Азійи, ясное дѣло, произвели сильное впечатлѣніе: въ глазахъ европейскихъ грековъ Миерадатъ являлся освободителемъ обитавшихъ тамъ народовъ отъ власти римлянъ. При содѣйствіи понтійскаго царя Греція разсчитываетъ возродиться вновь для политической самостоятельной жизни.

Движеніе противъ римскаго протектората началось въ Аѳинахъ. Это можетъ показаться довольно страннымъ и неожиданнымъ: вѣдь аѳиняне до тѣхъ поръ были вѣрными союзниками римлянъ ²⁾. Но совершенно правильно замѣчаетъ Т. Рейнакъ, что „то умственное превосходство, которое сдѣлало

¹⁾ Моммзенъ, II, 272 сл.

²⁾ Cp. Vell. Paterc. II, 23, 4: si quis hoc rebellandi tempus, quo Athenae oppugnatae a Sulla sunt, imputat Atheniensibus, nimirum veri vetustatisque ignarus est: adeo enim certa Atheniensium in Romanos fides fuit, ut semper et in omni re, quidquid sincera fide gereretur, id Romani Attica fieri praedicarent.

Аѳины шеолоу ихъ господь и завоевательницею ихъ побѣдителей, было далеко не безопасно¹⁾. Аѳины служили въ то время мѣстомъ сборища всѣхъ лучшихъ ораторовъ, модныхъ софистовъ, досужихъ политиковъ. Всѣ эти люди, несомнѣно, вліяли на массы населенія, которое не могло забыть величія своего прошлаго, не желало мириться съ существующимъ положеніемъ дѣль, ждало удобнаго случая попытаться измѣнить его на болѣе благоприятное²⁾. Теперь, казалось, случай этотъ представился³⁾.

Нельзя забывать и того, что между Аѳинами и предками Миерадата, начиная уже съ IV вѣка, существовали дружественныя связи, которыя выражались тѣмъ или инымъ образомъ. Одинъ изъ дальнихъ предковъ Миерадата VI, Миерадъ I, сынъ Оронтовата, посвятилъ Музамъ въ Академіи статую Платона, работы аѳинскаго скульптора Силаніона⁴⁾. Сынъ

¹⁾ Th. Reinach, 137.

²⁾ Holm, IV, 694.

³⁾ Не лишено значенія слѣдующее замѣчаніе Рейля (A. M., VI (1881), 315 сл.): der Willkürherrschaft der Beamten der römischen Provinz Makedonien war Athen allerdings in geringerem Grad ausgesetzt als das übrige Hellas, dagegen scheint einen Hauptgegenstand seiner Unzufriedenheit der Besitze von Delos gebildet zu haben. Denn wenn auch die Bedeutung des dortigen Freihafens selbst Rhodos weit überflügelt hatte, so hatten das seit der Zerstörung Korinths sich römische und italische Kaufleute in grosser Zahl niederlassen, und offenbar den wichtigsten Theil des dortigen Marktes an sich gezogen, während die athenische Kleruchie allmählig zurückgedrängt wurde, vermochten sie doch der Bewegung des Aristion längere Zeit hindurch erfolgreichen Widerstand zu leisten. Die Handelseifersucht wider die römischen und italischen Kaufleute auf Delos hat jedenfalls nicht zum wenigsten dazu beigetragen, die Athener von ihrer Treue gegen Rom abwendig zu machen.

⁴⁾ Diog. Laert. III, 25: ἐν δὲ τῷ πρώτῳ τῶν ἀπονημονευμάτων Φαῶρινος φέρεται, ὅτι Μιραδάτης ὁ Πέρσης ἀνδριάντα Πλάτωνος ἀνέθετο εἰς τὴν Ἀκαδημίαν καὶ ἐπέγραψε Μιραδάτης Ὁροντοβάτου (поправка Эд. Мейера вмѣсто рукописнаго ὁ Ροδοβάτου) Πέρσης Μούσαις εἰκόνα ἀνέθετο Πλάτωνος, ἣν Σιλανίων ἐποίησε. Вопросъ о томъ, какого Миерадата слѣдуетъ видѣть здѣсь, стоитъ въ связи съ вопросомъ о времени дѣятельности Силаніона. По свидѣтельству Плинія (N. H. XXXIV, 51) Силаніонъ дѣйствовалъ около 113-ой олимпиады (324—328), т. е. при Александрѣ Великомъ. Въ такомъ случаѣ, Миерадъ, посвятившій Музамъ статую Платона работы Силаніона, былъ Миерадъ, династъ Кюса (337—302), ср. Th. Reinach, 5 сл. Михаэлисъ (Zur Zeitbestimmung des Silanion. Hist. u. Philol. Aufsätze E. Curtius gewidmet, Berlin, 1884, 110 сл.) находитъ возможнымъ относить дѣятельность Силаніона уже къ первой половинѣ IV вѣка, съ чѣмъ соглашается и Фуртвенглеръ. Ueber Statuenkopieen im Alt-rthum. München, 1896, 38. Въ такомъ случаѣ, подъ Миерадатомъ, посвятившимъ статую Платона, приходится разумѣть Миерадата

этого Миерадата, Ариоварзанъ (363—337), сатрапъ фригійскаго, возмущенъ противъ Артаксеркса II и получилъ при этомъ помощь отъ аеинянъ ¹⁾. Въ благодарность за это Ариоварзанъ отдалъ аеинянамъ завоеванные имъ раньше города на еракійскомъ Херсонисѣ, Систѣ и Криѳоту, а аеиняне, въ свою очередь, почти и Ариоварзана, его трехъ сыновей и главныхъ его совѣтниковъ правами аеинскаго гражданства ²⁾. Въ честь Миерадата III Филопатора Филадельфа Евергета (169—121) найдена на Дилосѣ посвяtitельная надпись ³⁾. Самъ Миерадатъ VI, еще до заключенія аеинянами союза съ нимъ, сдѣлалъ приношенія въ дилосскую святыню. На Дилосѣ найдены были посвяtitельныя надписи въ его честь. Одна изъ нихъ представляетъ посвященіе „за царя Миерадата Евпатора и брата его Миерадата Честнаго и за дѣла ихъ“ ⁴⁾. Дилосскій жрецъ Иліанактъ, сынъ Асклипіодора, аеинянинъ, дѣлаетъ посвященія въ честь близкихъ друзей и помощниковъ царя Миерадата Евпатора ⁵⁾. Коллегіи Евпатористовъ

«le premier dynaste connu» (Th. Reinach, 4), умершаго въ 363 году. Лучшую реплику произведенія Сиданіона считается бюстъ Платона въ Ватиканѣ. Helbig, Jahrb. d. Inst. I (1886). табл. 6. 2.

¹⁾ Demosth. XV, 9, Corn. Nep. Timoth. 1, 2. Cp. Judeich, R. E. II. 832.

²⁾ Demosth. XXIII, 141. 202. Cp. прим. Кёлера къ С. I. А. II 94

³⁾ С. I. G. 2276. Упоминаемый въ этой надписи гимнасіархъ Селевкъ мараеонецъ, вѣроятно, долженъ быть отождествляемъ съ тѣмъ Селевкомъ, сыномъ Иасона, который встрѣчается въ дилосскомъ спискѣ жрецовъ, лампадарховъ и гимнасіарховъ, относящемся къ 135—130 гг. В. С. Н. XV (1891), 258. 260.

⁴⁾ Hauvette-Besnault, В. С. Н. VI (1882) 343 = Dittenberger, Syll. 254: Δι' Ούρίω: υπέρ βα[σιλέως] Μιθραδάτου Εὐπάτορος καὶ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ Μιθραδάτου Χρηστοῦ καὶ τῶν πραγμάτων αὐτῶν. Такая же посвяtitельная надпись въ честь Миерадата Евпатора и его брата Миерадата Честнаго была поставлена на Дилосѣ гимнасіархомъ Діонисіемъ, сыномъ Н[икона], аеиняниномъ: С. I. G. 2277a = В. С. Н. I (1877), 86, n°. 28, ср. VIII (1884), 101 сл. По замѣчанію Т. Рейнака, 457¹, ср. 55, обѣ эти надписи «ont dû être gravées entre l'époque de la morte de la régente Laodice, qui, sans cela, aurait été nommée, et celle de Mithridate Chrestos». Онъ относитъ эти надписи ко времени около 111 года. Cp. Doublet, В. С. Н. XVI (1892), 15⁹.

⁵⁾ В. С. Н. VII (1883), 354 сл. = Th. Reinach, 459 сл. Первая надпись посвяtitена въ честь Дорилая, сына Филетера, амицеа, τὸν σύντροφον καὶ ἐπὶ τοῦ ἐγχειρίδιου, тетраμένον δὲ καὶ ἐπὶ τῶν δυνάμεων βασιλέως Μιθραδάτου Εὐπάτορος; вторая называется [Καλιστράτ]α, сына Антипатра... τῶν πρώτων φίλων [βασιλέως] Μιθραδάτου Εὐπάτορος [тетраμένον] δὲ καὶ ἐπὶ τοῦ ἀπορρήτου; третья—Πάπιν Μηροφίλου Ἀμισσηνὸν τῶν πρώτων φίλων βασιλέως Μιθραδάτου Εὐπάτορος καὶ ἀρχι-ατρὸν, тетраμένον δὲ καὶ ἐπὶ τῶν ἀνακρίσεων; четвертая—Γάϊον Ἑρμαίου Ἀμισσηνὸν [τὸν σύντροφον] βασιλέως Μιθραδάτου [Εὐπάτορος].

Миэрадатъ подарилъ великолѣпный бронзовый кратиръ, составляющій нынѣ одно изъ украшеній римскаго Palazzo dei Conservatori ¹⁾.

Надо принять въ расчетъ также и то, что въ понтійскомъ царствѣ были въ значительной степени распространены греческіе, въ частности, аѳинскіе элементы, благодаря расположеннымъ на южномъ берегу Чернаго моря греческимъ колоніямъ ²⁾. Припомнимъ, что, во время экспедиціи Перикла въ Понтъ, въ Синопу отправилось 600 аѳинскихъ семействъ ³⁾. По всей вѣроятности, около того же времени, аѳиняне поселились, подъ предводительствомъ Аѳинокла, въ Амисѣ, переименованномъ въ Пирей или Пирею, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіяся монеты IV вѣка съ изображеніемъ совы и надписи Πειραιῶν ⁴⁾. Оба эти города, Синопа и Амисъ, не могли, надо полагать, сохранить своей самостоятельности при усилившемся могуществѣ каппадокійскихъ царей, но они пользовались съ ихъ стороны большимъ благорасположеніемъ. Миэрадатъ Евпаторъ, родившійся и воспитанный въ Синопѣ, сдѣлалъ ее столицею своего царства ⁵⁾. Амисъ Миэрадатъ украсилъ храмами; около Амиса находилось предмѣстье, названное, по прозвищу Миэрадата, Евпаторіей; тамъ находился дворецъ Миэрадата, гдѣ онъ часто жилъ ⁶⁾.

¹⁾ Сосудъ этотъ лучше всего изданъ на гелиографурѣ у Т. Рейнака, табл. III Онъ былъ найденъ въ Porto d'Anzio. См. Helbig, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Alterthümer in Rom, I, 470. Надпись: Βασιλεὺς Μιθραδάτης Εὐπάτωρ τοῖς ἀπὸ γορνασίου Εὐλατορίσταῖς—I. S. I, p. 236 относится, по замѣчанію Т. Рейнака, 469, ко времени до 88 года. Подъ вторымъ и третьимъ словами надписи замѣтны остатки какихъ-то буквъ, которыя Бёкъ (C. I. G. 2278) объяснялъ какъ: Μέγας Νέος Διόνυσος, на что Кайбель замѣчаетъ «quam probabiliter». Буквы эти настолько неясны, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться при личномъ осмотрѣ кратира, что трудно поручиться въ вѣрности толкованія Бёка.

²⁾ Ср. T. Reinach, 246 сл. Weil, A. M. VI (18-1), 317 сл.

³⁾ Plutarch. Pericl. 20. Ср. В. П. Бузескулъ, Периклъ, Харьковъ, 1889, 252, 264 сл. Въ Аѳинахъ жило много синопцевъ, о чемъ свидѣлствуютъ надгробныя надписи: С. I. A. II 3339—3359. IV, 2, 3346b. О религіозной связи Синопа съ Аѳинами см. Pausan. I, 31, 2 и Lolling, A. M. IV (1879), 357.

⁴⁾ Head, H. N. 424. Ср. Hirschfeld, R. E. II, 1839.

⁵⁾ Strab. XII, p. 545: ὁ δὲ Εὐπάτωρ καὶ ἐγεννήθη ἐκεῖ καὶ ἐτραφή· διαφερόντως δὲ ἐτίμησεν αὐτῷ μητρόπολιν τε τῆς βασιλείας ὑπέλαβεν.

⁶⁾ Strab. XII, p. 547. Appian. Mithr. 78. Cicer. De imp. Cn. Pomp. 8, 21. На монетахъ Амиса и др. понтійскихъ городовъ, времени Миэрадата, мы встрѣчаемъ наряду съ обычными типами понтійскихъ монетъ типы, напоминающіе аѳинскія монеты: на одной сторонѣ изображеніе головы

Итакъ, союзъ Аѳинъ съ Миѳрадатоу VI вовсе не былъ чѣмъ-то случайнымъ. Аѳиняне были въ дружественныхъ отношеніяхъ съ предками Миѳрадата, съ самимъ Миѳрадатоу и до 88 года. Миѳрадату, какъ и его предки, долженъ былъ являться въ ихъ глазахъ покровителемъ, а не разрушителемъ эллинской культуры. Это уже могло бы служить объясненіемъ, почему аѳиняне, по крайней мѣрѣ, значительная часть ихъ, такъ легко перешли на его сторону. Но были обстоятельства, оказавшія этому содѣйствіе ¹⁾.

Въ V-ой книгѣ „Ученыхъ соотрапезниковъ“ Аѳинея (главы 48—53) сохранился подробный разсказъ Посидонія Апамейскаго о перипатетикѣ Аѳиніонѣ, который ранѣе былъ преподавателемъ философіи, а затѣмъ сталъ аѳинскимъ тиранномъ ²⁾. Біографія Аѳиніона написана была еще въ 1781 году Виландомъ ³⁾. Ниже мы разберемъ вопросъ о томъ, тождествененъ ли или нѣтъ Аѳиніонъ съ Аристіономъ, какъ принимаютъ почти всѣ ученые. Теперь же обратимся къ разсказу Посидонія.

Отецъ Аѳиніона, Аѳиніонъ, былъ ученикомъ перипатетика Эримнея. По смерти отца, Аѳиніонъ получилъ порядочное наслѣдство, что дало ему возможность, между прочимъ, получить аѳинское гражданство, которое въ ту пору могло быть приобретаемо за деньги. Затѣмъ Аѳиніонъ женился на красивой дѣвушкѣ и сталъ обучать философію юношество. Онъ читалъ лекціи въ Мессинѣ, вессалійской Лариссѣ и, наживъ капиталъ, вернулся въ Аѳины. Это было какъ разъ то время, когда Миѳрадату одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ въ Малой Азій, когда „дѣла склонились на его сторону“, по выраженію Посидонія. Аѳиняне отправили Аѳиніона посломъ къ

Аѳины, на другой—стоящій Персей съ головою Медузы, съ мечомъ въ рукахъ предъ обезглавленнымъ трупомъ послѣдней. He ad, H. N. 425. Weil, A. M. VI (1881), табл. на стр. 324, рис. 1. Такія же монеты мы имѣемъ изъ Амастриды, He ad, H. N. 433, Команъ—426, Кавиры—425. Cp. Weil, A. M. VI (1881), 319².

¹⁾ Для Миѳрадата же союзъ съ Аѳинами былъ важенъ, по замѣчанію Курціуса, 250, «um seinen Unternehmungen Glanz zu verliehen und sich die europäischen Häfen zu sichern».

²⁾ Отрывки изъ историческаго труда Посидонія—*Ἱστορία ἢ μετὰ Πολύβιον*—см. въ F. H. G. III, 245 сл. Müller.

³⁾ Athenion, genannt Aristriion oder das Glück der Athener unter der Regierung eines vorgeblichen Philosophen. Wielands Sämmtliche Werke. XXX, 307 сл.

понтійскому царю. Мы не знаемъ, какая была цѣль этого посольства, но, очевидно, броженіе въ Аѣнахъ въ ту пору уже началось. Аѣніонъ скоро вошелъ въ довѣріе царя, сталъ однимъ изъ его друзей, и изъ Малой Азіи, вѣроятно, изъ Эфеса, посредствомъ писемъ сталъ убѣждать аѣніянъ перейти на сторону царя, обѣщая имъ уничтоженіе долговыхъ обязательствъ, возстановленіе демократіи, щедрые подарки. Слѣдовательно, революція замышлялась на почвѣ социально-демократической и этимъ объясняется ея успѣхъ среди аѣнінскаго населенія. Когда Аѣніонъ, зимою 88 года ¹⁾, возвращался въ Аѣны и высадился въ Каристѣ, аѣніяне отправили туда къ нему военную эскадру, даже особыя носилки на серебряныхъ подставкахъ. При вѣздѣ Аѣніона въ Аѣны ему была устроена торжественная встрѣча всѣмъ населеніемъ; между прочимъ Діонисовы артисты привѣтствовали его, какъ вѣстника „новаго Діониса“. Аѣніонъ отправился въ домъ нѣкоего богача, разбогатѣвшаго на Дилосѣ ²⁾. Пробывъ тамъ нѣкоторое время, Аѣніонъ вышелъ къ народу въ блестящей одеждѣ, съ золотымъ перстнемъ на рукѣ, украшенномъ портретомъ Миерадата. Предъ нимъ слѣдовала и его сопровождала масса рабовъ. Въ городѣ, въ святынѣ Діониса, приносились жертвы по случаю прибытія Аѣніона. Глашатаи торжественно объявляли о заключеніи договора между Аѣнінами и понтійскимъ царемъ ³⁾.

На слѣдующій день толпа аѣніянъ съ ранняго утра стала осаждать тотъ домъ, гдѣ ночевалъ Аѣніонъ, ожидая его выхода. Другіе бѣжали на площадь. Наконецъ, вышелъ Аѣніонъ, въ сопровожденіи почетной стражи направился впе-

¹⁾ Время опредѣляется указаніемъ Посидонія: ὑπὸ χειμῶνος ἐνοχληθεὶς (Athen. V, p. 212b). Побѣды въ Передней Азіи были одержаны Миерадатомъ еще въ теченіе лѣта 88 года. Аѣніонъ могъ отправиться къ понтійскому царю осенью этого года, а въ концѣ его вернуться въ Аѣны. (с. Н. Bernhardt, Chronologie der Mithridatischen Kriege und Aufklärung einiger Teile derselben, diss. Marburg, 1896, 9 сл.)

²⁾ Имя этого богача испорчено въ рукописяхъ Аѣніянъ: εἰς τὴν διαουσίαν—Athen. V, p. 212d. Бергъ предлагалъ читать Μηδείου οἰκίαν, Швейггейзеръ—Διέβου οἰκίαν, Мейнеке—Διέως οἰκίαν. Кайбель оставляетъ рукописное чтеніе.

³⁾ По мнѣнію Мильхгёфера (Archäol. Studien H. Brunn dargebracht, Berlin, 1893 47 сл.), упоминаемый здѣсь Посидоніемъ τέμενος τῶν τεχνιτῶν долженъ быть отождествляемъ съ τέμενος τοῦ Διονύσου Μελοπομένου (Pausan. I, 2, 5).

редь, при чемъ энтузіазмъ сопровождавшей его толпы былъ на столько великъ, что старались дотронуться хотя бы до одежды Аѳиніона. Взойдя на кафедру, построенную у Шортиа Атала для римскихъ чиновниковъ и обозрѣвъ толпу, Аѳиніонъ обратился къ ней съ рѣчью. Въ ней говорилъ онъ объ успѣхахъ Миѳрадата, о намѣченныхъ имъ да льнѣйшихъ предпріятіяхъ и, конечно, въ концѣ-концовъ, убѣждалъ аѳинянь перейти рѣшительно на сторону понтійскаго царя. „Не оставаться же намъ, говорилъ Аѳиніонъ, при той „анархіи“, которую устроилъ римскій сенатъ, все еще не рѣшающей, какого государственнаго строя должны мы держаться! ¹⁾ Не допустимъ того, чтобы храмы наши были заперты, чтобы гимнасіи потеряли свое значеніе, чтобы въ театрѣ не созывалось народныхъ собраній, чтобы суды оставались безгласными, а пниксъ, освященный предсказаніями боговъ, лишенъ былъ бы слушателей! Не допустимъ же, аѳиняне, чтобы умолкъ священный гласъ Іахха, чтобы закрыть былъ священный храмъ богинь, чтобы лекціи философовъ были безгласны!“ Толпа, возбужденная этою рѣчью, опьяненная надеждами, избрала его, въ театрѣ Діониса, военнымъ стратигомъ. Аѳиніонъ благодарилъ и сказалъ: теперь, аѳиняне, вы сами управляйте собою, я же стану во главѣ васъ. При вашемъ содѣйствіи, я въ состояніи сдѣлать столько же, сколько всѣ въ совокупности.

Прошло, однако, немного дней и Аѳиніонъ провозгласилъ себя тиранномъ. Далѣе Посидоній списываетъ тираннію Аѳиніона. Начались изгнанія всѣхъ, относившихся къ этой тиранніи несочувственно; многіе эмигрировали сами. Аѳиніонъ отдалъ приказъ преслѣдовать бѣглецовъ: одни изъ нихъ были убиты во время погони, другихъ поймали и связанными привели къ тиранну. Дѣло дошло до того, что Аѳиніонъ поставилъ караулы у городскихъ воротъ, не впускалъ никого въ городъ и никого не выпускалъ изъ него. Начались, со стороны тиранна, захваты имущества гражданъ и тутъ ему удалось такъ поживиться, что огромное количество денегъ пришлось прятать въ колодцы. По всей Аттикѣ начались разбои; жителей хватали, приводили къ Аѳиніону, и тотъ, безъ всякаго суда, истязалъ и убивалъ ихъ. Возбуждены были про-

¹⁾ О томъ, какъ слѣдуетъ понимать эти слова, мы подробно говоримъ въ слѣдующемъ этюдѣ.

цессы по обвиненію горожанъ въ мнимой измѣнѣ: кому удалось спастись бѣгствомъ, но многіе заключены были въ тюрьмы и тамъ казнены. Нестовства Аѳиніона дошли до того, что онъ запретилъ аѳинянамъ, съ заходомъ солнца, показываться на улицѣ, ходигъ по городу со свѣтильниками.

Не довольствуясь тѣми грабежами, какіе Аѳиніонъ позволялъ себѣ въ Атикѣ, онъ замыслилъ посягнуть на сокровища святини Аполлона Дилосскаго. Съ этою цѣлью онъ отправилъ на Дилосъ своего единомышленника, Апелликонта, тиосскаго уроженца, съ войскомъ. Но эта экспедиція Апелликонта на Дилосъ, вслѣдствіе полной его несостоятельности, какъ полководца, окончилась очень печально: римскій полководецъ Орбій, стоявшій около Дилоса, въ одну темную ночь, напалъ на пьяное и сонное войско Апелликонта, перебилъ 600 аѳинянь, 400 захватилъ въ плѣнь¹⁾. Апелликонтъ послѣ этого тайно бѣжалъ съ Дилоса.

Упоминаемый здѣсь Апелликонтъ пользовался такою же темною репутаціею, какъ и его единомышленникъ Аѳиніонъ. Благодаря своему богатству онъ приобрѣлъ права аѳинскаго гражданства. Это былъ, по словамъ Посидонія, человѣкъ очень хитрый, ведшій крайне неумѣренную жизнь²⁾. Его любовь къ лигературѣ и философіи сказывалась, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ составлялъ у себя коллекцію рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ, и не даромъ Стравонъ (XIII, р. 609) называетъ его φιλοβιβλος μᾶλλον ἢ φιλόσοφος. Посидоній рассказываетъ, что Апелликонтъ, благодаря своему богатству, купилъ бібліотеку Аристотеля и многія другія; но онъ не остановился предъ тѣмъ, чтобы похитить изъ аѳинскаго государственнаго архива оригиналы древнихъ декретовъ, и такъ же точно поступалъ съ архивами другихъ городовъ. Въ Аѳинахъ онъ былъ уличенъ въ покражѣ, но бѣжалъ изъ города, затѣмъ, однако, немного спустя, вернулся, „задобривъ“, кого

¹⁾ Посидоній называетъ этого Орбія «στρατηγὸς Ρωμαίων» (Athen. V. р. 215a). По замѣчанію Т. Рейнака. 141^a, здѣсь не можетъ быть рѣчи ни о правителѣ Македоніи (Сентіи Сатурнинѣ), ни о правителяхъ Азіи или Киликіи. Этогъ Орбія, быть можетъ, былъ отцомъ правителя Азіи, упоминаемаго Цицерономъ (Pro Flacco, XXXI, 76. Brutus, XLVIII, 179). Орбій могъ быть однимъ изъ вождей римской колоніи на Дилосѣ, напримѣръ, тотъ *magister Orbis*, который упоминается въ одной дилосской надписи (B. C. N. VIII (1894), 145). Ср. также Hertzberg, I, 355^a.

²⁾ Athen. V. р. 14d.

слѣдовало ¹⁾. Дальнѣйшая судьба Апелликонта, послѣ неудачной дилосской экспедиціи, намъ неизвѣстна. Умеръ онъ, вѣроятно, въ 84 году ²⁾. Объ аѳинскихъ монетахъ съ надписью Ἀπελλικῶν мы скажемъ ниже, а теперь обратимся къ дальнѣйшему изложенію событій.

Отрывокъ Посидонія, приводимый Аѳинеемъ, обрывается на разсказѣ о дилосской экспедиціи Апелликонта. О томъ, что послѣдовало затѣмъ, послушаемъ Аппіана (Mithr. 28): въ то время, какъ Миѳрадатъ осаждалъ Родосъ, его полководецъ Архелай отплылъ съ большимъ войскомъ и большимъ запасомъ провіанта въ Эгейское море, овладѣлъ, при помощи вооруженной силы, Дилосомъ, отложившимся отъ Аѳинъ, и другими городами. На Дилосѣ и въ другихъ городахъ Архелай избилъ около 20.000 человекъ, большею частью италійцевъ. Дилосъ отданъ былъ аѳинянамъ. Благодаря этому, а также вслѣдствіе того, что онъ выставлялъ на видъ успѣхи Миѳрадаты, онъ склонилъ аѳинянь къ дружбѣ. Архелай послалъ имъ также священную дилосскую казну чрезъ посредство аѳинянина Аристіона, давъ ему въ охрану 2.000 человекъ. Аристіонъ, опираясь на это войско, сдѣлался тиранномъ своего отечества (ἐτυράννησε τῆς πατρίδος). Тѣхъ аѳинянь, которые стояли на сторонѣ римлянъ, Аристіонъ немедленно или предалъ казни или отослалъ къ Миѳрадату. И такъ онъ поступалъ, будучи послѣдователемъ эпикурейской философіи ³⁾.

Здѣсь мы пока остановимся. Тождественны ли Аѳиніонъ Посидонія и Аристіонъ Аппіана (и другихъ писателей),

¹⁾ Athen V, p. 214 d—e: καὶ τὴν Ἀριστοτέλους βιβλιοθήκην καὶ ἄλλας συναγώρας συχὰς (ἦν γὰρ πολυχρήματος) τὰ τ' ἐκ τοῦ Μητροῦ τῶν παλαιῶν αὐτόγραφα ψηφισμάτων ὑφαίρουμένους ἐκτάτο καὶ ἐκ τῶν ἄλλων πόλεων εἴ τι παλαιὸν εἶη καὶ ἀπόθετον. ἐφ' οἷς φωραθεὶς ἐν ταῖς Ἀθήναις ἐκινδύνευσεν ἄν. εἰ μὴ ἐφυγεν. καὶ μετ' οὐ πολὺ πάλιν κατήλθε, θεραπεύσας πολλούς.

²⁾ Это слѣдуетъ изъ сопоставленія свидѣтельствъ Стравона (XIII, p. 609: εὐθύς γὰρ μετὰ τὴν Ἀπελλικῶντος τελευταίην Σύλλας ἦρε τὴν Ἀπελλικῶντος βιβλιοθήκην ὁ τὰς Ἀθήνας ἔλων) и Плутарха (Sull. 26: ἀναχθεὶς δὲ πάσαις ταῖς ναυσὶν ἐξ Ἐφέσου τριταῖος ἐν Πειραιεῖ καθωρμίσθη καὶ μνηθεὶς ἐξέειλεν ἑαυτῷ τὴν Ἀπελλικῶντος τοῦ Τηρίου βιβλιοθήκην). Ср. Dziatzko, R. E. I, 2693.

³⁾ Далѣе у Аппіана идетъ разсужденіе, не имѣющее собственно ближайшаго отношенія къ Аристіону, о соединеніи тиранніи и философіи. У Плутарха, замѣтимъ, Аристіонъ выступаетъ на сцену только въ разсказѣ объ осадѣ Аѳинъ Суллою (Sull. 12). Въ трактатѣ: Praecepta ger. reip. 14 (Moralia, V, 89 Bernardakis) Плутархъ сопоставляетъ Аристіона съ Навидомъ и Катилиною и называетъ ихъ νόσημα καὶ ἀπόστημα πόλεως.

или это два различныхъ лица? Въ ученой литературѣ по этому вопросу высказывается тотъ взглядъ, что Аѳиніонъ и Аристіонъ одно и тоже лицо. Такъ думали всѣ старинные ученые, того же мнѣнія продолжаютъ держаться ученые современные, съ Моммзенемъ во главѣ. Только Низе, десять лѣтъ тому назадъ, усумнился въ этомъ и выставилъ предположеніе, что Аѳиніонъ и Аристіонъ два различныхъ лица ¹⁾. Но предположеніе Низе не вызвало никакого почти сочувствія въ трудахъ послѣдняго десятилѣтія, хотя никто не задавался цѣлью его опроверженія ²⁾. На нашъ взглядъ, однако, предположеніе Низе требуетъ не опроверженія, а скорѣе подтвержденія.

Ученые, которые считали Аѳиніона и Аристіона за одно и то же лицо, должны были, все-таки, объяснить, почему одинъ и тотъ же человекъ назывался двумя именами. Объяснялось это двояко. Предполагали, что аѳинскій тираннъ ранѣе назывался Аѳиніономъ, а когда онъ приобрѣлъ права аѳинскаго гражданства, то сталъ называться Аристіономъ. Но нельзя забывать того, что Посидоній рассказываетъ намъ исторію Аѳиніона, уже какъ аѳинскаго гражданина, и все-таки продолжаетъ вездѣ называть его Аѳиніономъ, а не Аристіономъ. Или думали, что Аристіонъ получилъ у Посидонія имя Аѳиніона въ память того Аѳиніона, который былъ начальникомъ возмущившихся рабовъ въ Сициліи. Это было бы, по меньшей мѣрѣ, странно: судьба сицилійскаго Аѳиніона была далеко не такъ блестяща, чтобы нашлись охотники перенимать его имя. А чтобы Посидоній сталъ скрывать настоящее имя одного

¹⁾ Niese, Straboniana. Die letzten Tyrannen Athens. Rhein. Mus. XLII (1887), 574 сл.

²⁾ Ср. Mahaffy, The greek world under roman sway, London, 1890, 94¹: Athenaeus calls him Athenion, but is wrong, as is proved not only by other writers, but by the existence of a coin of Athens, with the names of Mithradates and Aristion on it... It may have been that Posidonius calls the man Athenion to assert his illegitimacy, by which name he would have been known but for his success in foisting himself on an Athenian tribe. Curtius, 250. Holm, IV, 707⁴ (Posidonios nennt ihn sonderbarer Weise Athenion). Hitzig-Blümner, Pausan. Graeciae descriptio, I, 1, стр. 232. Т. Рейнакъ, 159¹, не разобравъ сути дѣла, относится къ гипотезѣ Низе слишкомъ уже превратно (l'hypothèse de Niese, qui fait d'Aristion et d'Athénion deux personnages différents, ne soutient pas l'examen, также и въ нѣмецкомъ переводѣ его книги Götze's, Leipzig, 1895, 133³). Она принята только, насколько намъ извѣстно, Вильке номъ, R. E. II, 901. 2039.

изъ своихъ героевъ и называть его вымышленнымъ именемъ, это едва ли вѣроятно ¹⁾).

Сопоставляя вышеприведенные рассказы Посидонія и Аппіана, мы находимъ, что рассказы эти далеко не совпадаютъ одинъ съ другимъ. Рассказъ Посидонія обрывается на извѣстїи о пораженіи на Дилосѣ АPELLIKONTA Орбіемъ. Послѣ этого Дилосъ, очевидно, отложился отъ аѳинянъ и передался на римскую сторону, вслѣдствіе чего Архелай и дожень снова завоевывать его. Съ этого собственно начинается рассказъ Аппіана, который, такимъ образомъ, является продолженіемъ рассказъ Посидонія ²⁾. Далѣе Аппіанъ говоритъ, что Аристіонъ былъ посланъ въ Аѳины Архелаемъ съ охраною изъ 2.000 человекъ. Опираясь на это войско, Аристіонъ и становится аѳинскимъ тиранномъ. Ничего подобнаго нѣтъ въ рассказѣ Посидонія о томъ, какъ сталъ тиранномъ Аѳиніонъ. Послѣдній самими аѳинянами былъ еще ранѣе, до дилосской экспедиціи АPELLIKONTA, отправленъ посломъ къ Миѳрадату, своими письмами и обѣщаніями царскими склонилъ аѳинянъ къ отпадению отъ Рима, зимою съ 89 на 88 годъ прибылъ въ Аѳины и съ большою помпою былъ встрѣченъ населеніемъ. О томъ, что Аѳиніону помогала военная сила, какъ то было съ Аристіономъ, не упоминается ни словомъ. Изъ сравненія рассказовъ Посидонія и Аппіана выходитъ, что Аѳиніонъ сталъ тиранномъ, какъ бы по волѣ самого аѳинскаго народа, Аристіону же пришлось достигнуть этого при помощи военной

¹⁾ Т. Рейнакъ, 139¹, старается объяснить это такъ: il n'est pas impossible qu' Aristion eût deux noms, comme beaucoup de Grecs de ce temps, ou bien qu' après l'adoption testamentaire et son inscription sur les registres il ait pris le nom paternel. Mais si Posidonius affecte de l'appeller Athénion, c'est peut-être que ce nom, porté peu auparavant par le «roi» des esclaves révoltés en Sicile (Dion. Cass. fr. 93 Dindorf=91, 4 Melber, ктати: Діонъ Кассій здѣсь вовсе не называетъ Аѳиніона «царемъ») était devenu proverbial pour désigner un esclave rebelle et couronné. У Аппіана, Mithr. 59, говорится, что солдаты Суллы прозвали Фимбрія Аѳиніономъ, ὁ δὲ βασιλεὺς τῶν ἐν Σικελίᾳ ποτὲ ἀποστάτων ὀλιγήμερος ἐγένετο βασιλεὺς. Подъ упоминаемымъ у Ю. Капитолина, Maxim. 9, 6 (Script. Hist. Aug. II, p. 10 Peter) Аѳиніономъ (nobilem circa se neminem (Maximinus) passus est, prorsus ut Spartaci aut Athenionis exemplo imperabat) слѣдуетъ разумѣть сицилійскаго Аѳиніона: это слѣдуетъ уже изъ сопоставленія Аѳиніона и Спартака.

²⁾ «Von Apellikon und seinen Athenern ist bei Appian keine Spur», замѣчаетъ Ниве (стр. 577). Конечно, объ АPELLIKONTѣ не могло быть и рѣчи въ краткомъ изложеніи Аппіана, развѣ онъ и о тиранніи Аѳиніона не упоминаетъ ни словомъ.

силы. Аэинионъ возвращается въ Аэины отъ Миэрадата, Аристіона посылаетъ туда Архелай съ Дилоса. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на тотъ фактъ, что Аэинионъ, по свидѣтельству Посидонія, былъ перипатетикомъ, Аристіонъ же, по словамъ Аппіана, эпикурейцемъ. Одну общую черту мы находимъ и въ дѣйствіяхъ Аэиніона, я, какъ увидимъ далѣе, въ дѣйствіяхъ Аристіона: оба они преслѣдуютъ сторонниковъ римской партіи, оба они враги демократіи; но это, безъ сомнѣнія, объясняется тѣмъ, что Аэинионъ и Аристіонъ стоятъ на сторонѣ Миэрадата¹⁾. Тираниею своею Аэинионъ пользовался скорѣе съ эгоистическими, нежели политическими цѣлями²⁾. Аэинионъ былъ предшественникомъ Аристіона, и съ выступленіемъ на сцену послѣдняго роль его окончилась. Тираниа Аэиніона была очень непродолжительна, всего нѣсколько мѣсяцевъ, самое большое полгода, съ зимы 89—88 года, когда онъ прибылъ въ Аэины, и до лѣта 88 года, когда началась тираниа Аристіона, что ясно слѣдуетъ, какъ мы увидимъ далѣе, и изъ аэинскихъ монетъ того времени. Сочувствіемъ аэинянъ тираниа Аэиніона не могла пользоваться, такъ какъ это была тираниа крайне жестокая и своевольная: вспомнимъ всѣ тѣ изгнанія, убійства, захваты чужого имущества, какіе позволялъ себѣ Аэинионъ. Мы ничего не знаемъ о томъ, исполнилъ ли Аэинионъ одно изъ своихъ обѣщаній—уничтоженіе долговыхъ обязательствъ (едва ли исполнилъ), но, во всякомъ случаѣ, о другомъ обѣщаніи своемъ—возстановленіе демократіи—онъ ни мало не заботился. Аэинионъ, повидимому, забылъ и о Миэрадатѣ: Посидоній говоритъ, что онъ, ставъ тиранномъ, выставлялъ себя сторонникомъ римлянъ³⁾. Сохранить захваченную власть за собою—вотъ главное стремленіе Аэиніона. Понятно, аэиняне должны были скоро ра-

¹⁾ Cp. Niese, ук. ст. 577: man kann dafür noch anführen, dass sowohl Appian bei Gelegenheit des Aristion, als auch Posidonius bei Athenio einen Ausfall auf die philosophischen Politiker machen, der bei Posidonius freilich von Athenäus interpolirt ist. Was Appian sagt, erinnert an die von Lucian öfters geäußerten Gesinnungen. Da bei ihm Athenio überhaupt fehlt, so lässt sich schliessen, dass er diesen mit Aristion gleichsetzt; er kann ja, gesetzt es fand sich etwas derartiges in seiner Quelle, das was von Athenio gesagt war, auf Aristion übertragen haben, auf den es nicht minder passte.

²⁾ Wilcken, R. E. II, 2039.

³⁾ Athen. V. p. 214a: συναγων δε ἐκκλησις πολλὰκις τὰ Ῥωμαίων φρονεῖν προσεποιετο. Далѣе въ текстѣ Аэинейя пропускъ.

скаются въ своемъ выборѣ, и обманулись въ надеждахъ на Аѳиніона. А тутъ еще неудачная экспедиція Апелликонта на Дилось, предпринятая изъ личныхъ расчетовъ Аѳиніономъ, докончила дѣло. Поражаніе, понесенное Апелликонтомъ, естественно, должно было, возбудить у аѳинянъ неудовольствіе и противъ Аѳиніона. Намъ неизвѣстно, что случилось затѣмъ съ нимъ, но, быть можетъ, и онъ былъ принужденъ, по примѣру своего единомышленника, спастись бѣгствомъ ¹⁾).

Низе прѣкрасно обратилъ вниманіе на одну замѣтку въ географіи Стравона, который, какъ извѣстно, въ числѣ своихъ источниковъ, пользовался и Исторіей Посидонія ²⁾). Стравонъ опредѣленно указываетъ на то, что въ Аѳинахъ, во время Миерадатовой войны, были тиранны, сторонники понтійскаго царя; Аристіонъ изъ этихъ тиранновъ былъ наиболѣе могущественный ³⁾). Слѣдовательно, Стравону былъ извѣстенъ не одинъ Аристіонъ, а еще другіе тиранны, подъ которыми, естественно же всего, разумѣть Аѳиніона и Апелликонта.

Въ лексиконѣ Свида, подъ словомъ γεφυρίζων, приводится такая цитата: Πολύβιος „ὁ δὲ Σύλλας πορθήσας τὰς Ἀθήνας ἐδέησε μικροῦ διαφθεῖραι τὴν πόλιν θυμῷ διὰ τὰ σχώματα, ἃ δὴ πολλὰ κατ' αὐτοῦ γεφυρίζων καὶ ἐπιχερομῶν ὁ Ἀριστίων παρ' ἔλην ἀπέριπτε τὴν πολιορκίαν“. Если угодно будетъ принять рекомендованную нами поправку ⁴⁾ и вмѣсто невозможнаго Πολύβιος читать болѣе или менѣе близкое къ рукописному преданію Ποσειδώνιος, то исчезнетъ всякое сомнѣніе относительно того, тождествененъ ли Аѳиніонъ съ Аристіономъ или нѣтъ: самъ Посидоній различаетъ обоихъ аѳинскихъ тиранновъ.

Итакъ, въ началѣ 88 года Аѳины отпали отъ Рима. Вейль, и за нимъ Т. Рейнакъ, полагаютъ, что большая часть аѳинскихъ владѣній послѣдовали этому примѣру и, отпавъ отъ римлянъ, перешла на сторону Миерадата ⁵⁾). Доказательствъ

¹⁾ Wilcken, R. E. II, 2039, думаетъ, что тираннія Аѳиніона продолжалась всего нѣсколько недѣль; этимъ объясняется то, что «nur der Zeitgenosse Poseidonios einen ausführlichen Bericht hinterlassen hat, dass dagegen mehrere, wie Appian und Plutarch ihn offenbar überhaupt nicht gekannt haben».

²⁾ Ср. Th. Reinach. 438.

³⁾ Strab. IX, p. 398: ἐπιπεσὼν δ' ὁ Μιερδατικός πόλεμος τοὺς ἄνους αὐτοῖς (аѳинянамъ) κατέστησεν οὗς ὁ βασιλεὺς ἐβούλετο τὸν δι' ἰσχύσαντα μάλιστα τὸν Ἀριστίωνα. Ср. Plutarch. Sull. 11: ἐν Περγάμῳ καθῆστο (Миерадатъ) πλοῦτους καὶ δυνασταίους καὶ τυραννίδας διανέμων τοῖς φίλοις.

⁴⁾ Ж. М. Н. П. 1897, сентябрь, отд. класс. фил., 133 сл.

⁵⁾ Weil, A. M. VI (1831). 323. Th. Reinach, 140 сл.

этому они не приводятъ. Можно думать, наоборотъ, что Дилосъ и другіе острова, принадлежащіе аэинянамъ, остались вѣрны Риму ¹⁾. На Дилосѣ, какъ извѣстно, жило много итальяцевъ, особенно купцовъ, которые, естественно, скорѣе тянули на сторону римлянъ ²⁾. Во всякомъ случаѣ, какъ слѣдуетъ изъ разсказа Аппіана, Архелаю пришлось завоевывать Дилосъ, который послѣ того и былъ возвращенъ аэинянамъ ³⁾.

Относительно дальнѣйшихъ дѣйствій Архелая, который былъ отправленъ Миерадатомъ съ большимъ войскомъ и запасомъ провіанта въ Грецію, наши источники не согласны между собою ⁴⁾. По Плутарху Архелай завоевалъ Еввію и всѣ греческія государства вплоть до Θεσσαλίи ⁵⁾. Наоборотъ, Аппіанъ говоритъ, что Архелай дѣйствовалъ въ Πελοπόννησος и Βιότια, а другой полководецъ Миерадата, Μιτροφάνης, въ то же время опустошалъ Еввію, Διμητριάδα и Μαγνησίον ⁶⁾. Раз-

¹⁾ Аппіанъ (Mithr. 23) говоритъ, что Архелай... ἀπλὸν τε ἀφισταμένην καὶ ἄλλα χωρὶα ἐχειρώσατο βία καὶ κράτει.

²⁾ Ср. В. А. Шефферъ, De Deli insulae rebus, 215 сл.

³⁾ Павсаній (Π, 23, 3) называетъ вмѣсто Архелая другого полководца Миерадата, Μινοφάνη, и разсказываетъ о его звѣствахъ на Дилосѣ. Этотъ разсказъ Павсанія Т. Рейнакъ, 142¹, считаетъ «suspect» и «une mauvaise tradition délienne». Но весьма возможно, что Μινοφάνης, дѣйствительно, свирѣпствовалъ на Дилосѣ вмѣстѣ съ Архелаемъ. У Страбона (X, p. 486) сказано: ἐπελθόντες δ' οἱ τοῦ Μιθριδάτου στρατηγοὶ καὶ ὁ ἀποστήσας τὸν ἄνθρωπος αὐτὴν (Дилосъ) διελομήναντο πάντα. Итакъ, Страбонъ упоминаетъ о полководцахъ, въ числѣ которыхъ могъ быть и Μινοφάνης. Ср. В. А. Шефферъ, De Deli insulae rebus, 217⁸. По Плутарху (Sulla, 11) Архелай завоевалъ Киклады и остальные острова Эгейскаго моря до Малейскаго мыса: Ἀρχέλαος ταῖς μὲν ναοῦσιν ὅμοῦ τι συμπάσης ἐπικρατῶν τῆς θαλάττης τὰς τε Κυκλάδας νήσους ἐδουλοῦτο καὶ τῶν ἄλλων, ὕσαι Μαλέας ἐντὸς ἴδρυνται.

⁴⁾ Одновременно съ отправленіемъ Архелая въ Грецію, младшій сынъ царя, Ἀριραῖος, посланъ былъ на сѣверъ для завоеванія Θρακίи и Μακεδονίи. Plutarch. Sulla, 11.

⁵⁾ Plutarch. Sulla, 11: καὶ τὴν Εὐβοίαν αὐτὴν εἶχεν (Архелай), ἐκ δὲ Ἀθηνῶν ὀρμώμενος τὰ μέχρι Θεσσαλίας εἶηνη τῆς Ἑλλάδος ἀρίστη. То же самое сообщаетъ Евтропій (V, 6): miserat enim iam ad Achaiam Mithridatis Archelaum, ducem suum, cum centum et viginti milibus peditum ac equitum, per quem etiam reliqua Graecia occupata est, и Орозій, VI, 2, 4: Archelaus quoque dux Mithridatis cum CXX milibus peditum atque equitum in Achaiam praemissus Athenas cunctamque Graeciam partim in partim deditione obtinuit. По Флору I, 40 (III, 5), 8, Архелай дѣйствовалъ вмѣстѣ съ другимъ полководцемъ, Неоптолемомъ: itaque missis Archelao Neoptolemoque praefectis, exserta Rhodo, quae pro nobis firmiter stetit, ceterae Cyclades, Delos, Euboea et ipsum Graeciae decus Athenae tenebantur.

⁶⁾ Appian. Mithr. 29: Ἀρχελάω δ' Ἀχαιοὶ καὶ Λάκωνες προσετίθεντο, καὶ Βοιωτία πᾶσα χωρὶς γε Θεσπιῶν, οὓς περικαθήμενος ἐπολιόρκει. τοῦ δ' αὐτοῦ χρόνου Μητροφάνης ἐπιπεμφθεὶς ὑπὸ Μιθριδάτου μεθ' ἑτέρας στρατιάς Εὐβοίαν καὶ Δημητριάδα καὶ Μαγνησίαν, οὐκ ἐνδεχομένης τὰ Μιθριδάτεια, ἐλεγήται.

сказъ Аппіана скорѣе заслуживаетъ предпочтенія: одному Архелаяу было бы трудно управиться и на островахъ и въ Греціи. Поэтому-то армія и была подѣлена между нимъ и Митрофаномъ. Противъ послѣдняго двинулся изъ Македоніи римскій легатъ, Бруттій Сура, съ небольшимъ войскомъ, разбилъ его въ морской битвѣ, а сверхъ того истребилъ понтійскихъ пиратовъ на островѣ Скіаеѣ. Изъ Фессалии Сура, подкрѣпивъ свое войско 1.000 пѣхотинцевъ и всадниковъ, явившихся изъ Македоніи, направился въ среднюю Грецію, гдѣ господствовалъ, какъ мы видѣли выше, Архелай. Послѣдній съ своимъ войскомъ и съ отрядомъ Аристіона, вѣроятно, тѣмъ, который данъ былъ Аристіону еще на Дилосѣ, выступилъ противъ Бруттія. У Хероніи произошло сраженіе, продолжавшееся три дня. Сначала оно было нерѣшительнымъ, и только послѣ того, какъ на помощь Архелаяу и Аристіону пришли спартанскіе и ахейскіе отряды, Бруттій, видя превосходство силъ противника, принужденъ былъ отступить. Повидимому, у Бруттія было намѣреніе подступить къ Пирею, но онъ былъ предупрежденъ Архелаемъ ¹⁾.

Описанными событіями закончился первый годъ Миерадатовой войны. Положеніе римскаго правительства въ то время было очень затруднительно: Миерадаты владѣли всею Малой Азіей, Греціей, значительной частью Македоніи. Въ самой Италіи ежеминутно грозила вспыхнуть только что подавленная революція. Вслѣдствіе громаднхъ потерь, понесенныхъ азіатскими капиталистами, странѣ грозилъ торговый и денежный кризисъ, а правительство не имѣло въ своемъ распоряженіи надежныхъ войскъ. Правительству, замѣчаетъ Моммзенъ, нужны были три арміи—одна для того, чтобы сдерживать въ Римѣ революціонеровъ, другая для того, чтобы окончательно подавить возстаніе италійцевъ, и третья для того, чтобы вести войну въ Малой Азіи, а у него была только одна армія, та, которою командовалъ Сулла. Выборъ между

¹⁾ Это слѣдуетъ изъ разсказа Аппіана, *Mithr.* 29: *ὁ Βρέττιος ἀπαρὼν ὄμιον γενόμενος οὐχ ἠρόμενος ἀξιόμαχος ἐπὶ ἔσσεσθαι ἀνεζέοργησεν ἐς τὸν Πειραιῆ, μέχρι καὶ τοῦδε Ἀρχέλαος ἐπιπλεύσας κατέσχευε*—и напрасно Гертцбергъ, I, 359⁹⁶ и Т. Рейнакъ, 153³, видятъ здѣсь ошибку со стороны Аппіана, такъ какъ-де Пирей, несомнѣнно, находился въ рукахъ Миерадаты. Съ этимъ, конечно, спорить никто не будетъ, но дѣло въ томъ, что Бруттій, пользуясь отсутствіемъ изъ Аѳинъ Аристіона и его отряда, могъ намѣряться подступить къ Пирею и, если окажется возможнымъ, овладѣть имъ.

вышеуказанными тремя задачами зависѣлъ отъ Суллы, и онъ рѣшился на войну въ Азіи. То было немаловажнымъ и почти, можно сказать, великимъ патріотическимъ подвигомъ, что, при этомъ столкновѣніи интересовъ государственныхъ съ интересами его партіи, Сулла отдалъ предпочтеніе первымъ, и что, несмотря на опасности, которымъ онъ подвергалъ своимъ удаленіемъ изъ Италіи и свои новыя учрежденія и своихъ приверженцевъ, онъ все-таки высадился весною 87 года на берегахъ Эпира ¹⁾.

Изъ Эпира Сулла направился въ Віотію, которая, съ Фивами во главѣ, перешла теперь на сторону римлянъ ²⁾. Затѣмъ всѣ помыслы Суллы устремляются на Аттику ³⁾. Его положеніе было далеко не блестящее: при прибытіи въ Грецію, Сулла имѣлъ въ своемъ распоряженіи войска немного болѣе 30.000 человекъ, у него совершенно не было флота, а, самое печальное, не было денегъ. Единственно, чѣмъ Сулла могъ сдерживать свою армію, такъ это обѣщаніями на добычу ⁴⁾. Ему самое важное было окончить, по возможности скорѣе, войну съ Греціею, чтобы затѣмъ устремиться въ Азію. По справедливости считается эта кампанія Суллы противъ Миѳрадата одною изъ наиболѣе замѣчательныхъ, по умѣлому ея веденію, кампаній военной исторіи.

¹⁾ Моммзенъ, II, 283. Бернгардтъ (Chronologie der Mithridatischen Kriege, 10 сл.) полагаетъ, что Сулла высадился въ Эпирѣ еще въ началѣ 87 года, «während der Kämpfe Suras». Онъ ссылается на Плутарха (Sulla, 11), изъ котораго слѣдуетъ, что Сура, при прибытіи Суллы, находился еще въ Средней Греціи. Но Плутархъ мало обращаетъ вниманіе на послѣдовательный ходъ событій; изъ его словъ можно даже заключать, что исходъ Херонійской битвы былъ благоприятенъ для Суры (οὗτος Ἀρχελάφ δίκην ρεύματος φερόμενος διὰ τῆς Βοιωτίας ἐπὶ πλείστον ἀντιστάς, καὶ τρισὶ μάχαις διαγωνισάμενος περὶ Χαϊρώνειαν, ἐξέσωσε καὶ συνέστειλε πάλιν ἐπὶ τὴν θάλατταν).

²⁾ Appian. Mithr. 30: παροδεύοντι δ' αὐτῶ Βοιωτία τε ἀθρόως μετεχώρει, χωρὶς ὀλίγων. Изъ Мемнона, XV, 32 (F. H. G. III, 542 Müller), слѣдуетъ, что нѣкоторые города Суллѣ приходилось брать силою: τῶν πόλεων τὰς μὲν ἐκούσιότητι μεταβαλλομένας, τὰς δὲ καὶ βίᾳ κατέσχευεν, οὐκ ὀλίγον στρατεύμα τῶν Ποντικῶν μάχῃ τρεψάμενος; объ одномъ такомъ сраженіи упоминается у Павсаніа (I, 20, 5): καὶ τὸ μέγα ἄστυ αἱ Θῆβαι, μάλα κουφόνως ἀντὶ Ῥωμαίων ἐλόμενοι τὰ Μιθριδάτεια (по соображенію Павсаніа, IX, 7, 4, Фивы примкнули къ Миѳрадату κατ' ἄλλο, ἐμοὶ δοκεῖν οὐδέν, τοῦ δὲ Ἀθηναίων δήμου φίλια), ὁζότερον ἔτι, πρὶν ἐς πείραν ἔλθειν, ἀπὸ Ἀρχελάου πρὸς Σύλλαν μετετίθεντο. Ср. Pausan. IX, 7, 4. По Плутарху (Sull. 12) дѣло обстояло проще (Σύλλας δὲ τὰς μὲν ἄλλας πόλεις εὐθὺς εἴχεν ἐπιπρασβευομένας καὶ καλούσας).

³⁾ Одинъ изъ легатовъ Суллы, Л. Гортензіи, былъ въ Фессаліи (Plutarch. Sull. 15), другой, Мунацій, въ Халкидѣ (Appian. Mithr. 34).

⁴⁾ Ср. Hertzberg, I, 361.

При приближеніи римскихъ войскъ Архелай заперся въ Пирей, Аристіонъ въ Аѳинахъ. Они рѣшились выдерживать осаду, въ ожиданіи прибытія главной арміи Миерадата. Сулла въ началѣ попытался овладѣть Пиреемъ, но принужденъ былъ отступить съ урономъ для себя. Онъ удалился въ Элевсинъ и Мегары и тамъ началъ готовиться къ правильной осадѣ ¹⁾. Осада началась лѣтомъ 87 года ²⁾. Описаніе ея сохранено намъ, главнымъ образомъ, Аппіаномъ. По изслѣдованію Иордана, главнымъ источникомъ Аппіана въ исторіи Первой Миерадатовой войны служилъ Т. Ливій ³⁾. На второмъ планѣ нужно поставить біографію Суллы Плутарха. Въ этой біографіи Плутархъ, какъ извѣстно, пользовался „Мемуарами“ Суллы, но нѣкоторые факты сообщалъ, очевидно, изъ другихъ источниковъ ⁴⁾. Разсказъ Плутарха не такъ точенъ и определенъ, какъ разсказъ Аппіана; къ тому же онъ пріукрашенъ, какъ видно будетъ далѣе, нѣкоторыми подробностями романическаго характера. Самымъ цѣннымъ въ разсказѣ Плутарха является то, что онъ сообщаетъ объ Аристіонѣ и чего нѣтъ у Аппіана, а также нѣкоторыя детали, касающіяся взятія Аѳинъ Суллою. Краткія упоминанія относительно осады и взятія Аѳинъ находимъ мы и у другихъ писателей; эти указанія будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ.

Къ сожалѣнію у насъ слишкомъ мало свѣдѣній относительно начала тиранніи Аристіона. Аппіанъ, какъ мы видѣли выше, ограничивается лишь указаніемъ на то, что Аристіонъ, ставъ аѳинскимъ тиранномъ, тотчасъ же озаботился о томъ, чтобы обезопасить себя со стороны приверженцевъ римской партіи: однихъ изъ нихъ онъ убилъ, другихъ отослалъ къ Миерадату ⁵⁾. Что въ Аѳинахъ была римская партія ⁶⁾, объ

¹⁾ Appian. Mithr. 30. Plutarch. Sull. 12.

²⁾ Ср. Bernhardt, Chronologie der Mithridatischen Kriege, 11.

³⁾ Jordan, De fontibus Appiani in bellis Mithridaticis enarrandis, Göttingen, 1872.

⁴⁾ Ср. Ж. М. Н. П. 1897. сентябрь, отд. класс. фил. 134.

⁵⁾ Appian. Mithr. 28: καὶ τῶν Ἀθηναίων τοὺς μὲν εὐθὺς ἔκτεινεν ὡς ῥωμαίωντας, τοὺς δ' ἀπέπεμψεν εἰς Μιθριδάτην.

⁶⁾ Pausan. I, 20, 5: οὗτος (Аристіонъ) ἀπέπεμψεν Ἀθηναίους Μιθριδάτην θέσθαι Ῥωμαίων ἐπιπροσθεὶν ἀπέπεισε δὲ οὐ πάντας, ἀλλ' ὅσον δῆμος ἦν καὶ δῆμος το ταρχώδες. У одного только Павсаниа (тамъ же) читаемъ мы, что «Ἀριστίωνι Μιθριδάτης προεβύειν εἰς τὰς πόλεις τὰς Ἑλληνίδας ἐχρήστο». Это, конечно, могло быть только до начала осады Аѳинъ; что Аристіонъ, по порученію Миерадата, могъ обращаться и въ другіе греческіе города съ предложеніемъ стать на сторону Миерадата, это вполне вѣроятно.

этомъ сохранилось упоминаніе и у Павсанія, который говоритъ, что Аристіонъ убѣдилъ склониться на сторону Миерадата не все населеніе, но только безпокойную часть простаго народа. Это сообщеніе слѣдуетъ, вѣроятно, понимать такъ, что на сторону Миерадата перешло демократическое, бѣдное, населеніе Аѳинъ, аристократическая же партія, богачи, если и не всѣ, то значительная часть, предпочитала оставаться вѣрными Риму ¹⁾. Мы знаемъ, что нѣкоторые аѳиняне, не сочувствовавшіе Миерадату или спасавшіеся отъ тиранніи Аристіона, эмигрировали изъ Аѳинъ ²⁾. Одни изъ нихъ бѣжали въ Римъ, другіе въ Амисъ ³⁾. Это произошло, конечно, до начала осады Аѳинъ; тогда Аристіонъ былъ уже полновластнымъ господиномъ города.

Такъ какъ у Суллы не было флота, то онъ могъ подступить къ Пирею только съ сѣвера ⁴⁾. Всѣ необходимыя для осады

¹⁾ Ellis en, 14, высказала предположеніе, что нѣкоторые аѳиняне были въ союзѣ съ маріанцами «въ силу демократическихъ симпатій» тѣхъ и другихъ. Но объ этомъ намъ ровно ничего неизвѣстно, да и предполагать, что занятые своими дѣлами аѳиняне стали бы интересоваться борьбой партій въ Римѣ, которая ихъ ни мало не касалась, едва ли нужно.

²⁾ Плутархъ (Sull. 14) въ числѣ эмигрантовъ указываетъ Мидія и Каллифонта; о первомъ изъ нихъ рѣчь будетъ ниже.

³⁾ Cicero Brut. 89, 306: cum princeps Academiae Philo cum Atheniensium optumatis Mithridatico bello domo profugisset Romamque venisset. Plutarch. Lucull. 19: πολλοὶ τῶν τῆν Ἀριστίωνος τυραννίδα βουλομένων φεύγειν εἰσπλεύσαντες αὐτοῦ (въ Амисѣ) κατέφουον καὶ μετέιχον τῆς πολιτείας. Эти аѳиняне возвратились на родину во время Третьей Миерадатовой войны, при чемъ каждый изъ нихъ получалъ отъ Лукулла 200 драхмъ. Plutarch. Lucull. 19. Быть можетъ, въ благодарность за это аѳиняне вовдвигли въ честь Лукулла двѣ статуи, базы которыхъ имѣютъ надписи: Ὁ δῆμος [καὶ ἡ βουλὴ ἢ ἐξ Ἀρείου] πάγου Λεύκ[ι]ου [ἢ Λικί]νιον Λευκίου υἱὸν [ἢ] Λεύκολλον (С. I. A. III 562) и [Ὁ δῆμος] Λεύκ[ι]ου [ἢ] Λικί]νιον [ἢ] Λευκίου [υἱὸν] Λεύκολλον (С. I. A. III 563). Въ честь дочери Лукулла, Лицинія, аѳиняне также посвятили надпись (С. I. A. III 865).

⁴⁾ По свидѣтельству Аппіана (Mithr. 30), высота стѣнъ Пирея была тессарάκοντα πήχων μάλιστα. Изъ дальнѣйшихъ словъ Аппіана слѣдуетъ, что эти стѣны были περίκλειον ἔργον, ὅτι τοῖς Ἀθηναίοις ἐπὶ Πελοποννησίου στρατηγῶν, καὶ τῆν ἐλπίδα τῆς νίκης ἐν τῷ Πειραιῇ τιθέμενος, μάλιστα αὐτὸν ἐκράτυνато. Это описаніе Аппіана, по замѣчанію Ваксмута, II, 20, verräth schon auf den ersten Blick sehr ungenügende Sachkenntniss, indem Sulla ja nicht die Maern aus Perikleischer Zeit vorfinden konnte, sondern nur die unter Konon (ср. Xenoph. Hell. IV, 8, 9. Diodor. XIV, 85. С. I. A. II 830. 831. 832. IV, 2, 830b. с. d. e) wieder aufgebauten. Возбуждаетъ сомнѣніе также указанная Аппіаномъ высота стѣнъ. Россъ (Arch. Aufsätze, I, 239) предлагалъ читать вмѣсто тессарάκοντα тессарωνκαιδεκα (Россу возражалъ Е. Курциусъ, Ист. Греціи, II, стр. X, прим. 51 русск. пер.). «Vierzehn Ellen oder 21 Fuss замѣчаетъ Ваксмутъ, gäben ja freilich ein an sich mögliches Maass. Allein

материалы, машины и пр. привезены были изъ Оивъ. Камни, дерево, землю онъ приказалъ брать изъ остатковъ Длинныхъ стѣнъ, а когда у Суллы оказался недостатокъ въ строительномъ матеріалѣ, онъ сталъ рубить деревья, росшія въ Академіи и Ликеѣ ¹⁾. Къ этому же времени, вѣроятно, относится разграбленіе Суллою сокровищъ святины Аполлона Дельфійскаго, Зевса Олимпійскаго и Асклепія Эпидаврійскаго ²⁾. Архелай, съ своей стороны, также принималъ всѣ мѣры обороны ³⁾. Въ войскѣ его, однако, нашлись двое измѣнниковъ-рабовъ, жившихъ въ Пиреѣ, которые доносили Суллѣ о всемъ, что тамъ происходило. Правда, тотъ способъ, посредствомъ котораго эти рабы, по разсказу Аппіана, будто бы извѣщали Суллу, нѣсколько невѣроятенъ ⁴⁾, но въ самомъ фактѣ возможности измѣны едва ли есть основаніе сомнѣваться. Между прочимъ, однажды Сулла былъ такимъ образомъ извѣщенъ, что на слѣдующій день произойдетъ нападеніе со стороны осажденныхъ: пѣхотинцы атакуютъ съ фронта рабочихъ Суллы, а конница съ двухъ сторонъ стѣснить фланги римлянъ. Сулла устроилъ засаду и, когда вылазка непріятелей произошла, неожиданно ударилъ на нихъ. Здѣсь многіе были убиты, а спасшіеся отѣснены. Очевидно, положеніе Архелая было не очень-то благопріятное: онъ былъ вынужденъ для подкрѣпленія вызвать войско изъ Халкиды, съ нѣкоторыхъ другихъ острововъ и вооружить матросовъ ⁵⁾. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій

es scheint räthlicher, diese ganze Erzählung in die Reihe der Fabeleien zu stellen, mit denen die Römer jene Belagerung des Peiraiens ausstatteten».

¹⁾ Appian. Mithr. 30: τέγναι μὲν δὲ καὶ παρασκευὴ πάσα αὐτῶ καὶ αἰθρὸς καὶ καταπέλται, καὶ εἴ τι τοιοῦτόπρῳπον ἄλλο, ἐκ Θηβῶν ἐχομιζέτο, ὄλην δὲ τῆς Ἀκαδημείας ἐκοπτε καὶ μηχανὰς εἰργάζετο μεγίστας. τὰ τε μακρὰ σκέλη καθήρει, λίθους καὶ ξύλα καὶ γῆν ἐς τὸ χῶμα μεταβάλλον. Plutarch. Sull. 12: ἐπιλειπούσης δὲ τῆς ὄλης διὰ τὸ κόπτεσθαι πολλὰ τῶν ἔργων περικλώμενα τοῖς αὐτῶν βριθεῖσι καὶ πυρπολεῖσθαι βαλλόμενα συνεχῶς ὑπὸ τῶν πολεμίων, ἐπεχείρησε τοῖς ἱεροῖς ἄλσεσι, καὶ τὴν τε Ἀκαδημειαν ἔκειρε δενδροφορωτάτην προστατείων οὖσαν καὶ τὸ Λύκειον.

²⁾ Plutarch. Sull. 12. Diodor. XXXVIII, 7. Pausan. IX, 7, 4.

³⁾ Appian. Mithr. 31: αἰρομένοις δὲ ἐπὶ μέγα ἄνω τοῖς χῶμασι πύργους ὁ Ἀρχέλαος ἀντεμηχανάτο, καὶ πλείστα ἐπ'αὐτοῖς ὄργανα ἐτίθει. Между прочимъ, для защиты деревянныхъ башенъ отъ огнеметательныхъ снарядовъ, Архелай, по свидѣтельству Клавдія Квадригарія, fragm. 81 Peter (= Gell. N. A. XV, 6—7), покрылъ ихъ слоємъ какого-то несгораемаго состава.

⁴⁾ Appian. Mithr. 31. Измѣнники писали свои доносы на особые свинцовыхъ шарикахъ и бросали ихъ, посредствомъ пращи, въ стѣны Суллы.

⁵⁾ Appian. Mithr. 31: τὰς τε δυνάμεις ἐκ Χалκίδος καὶ τῶν ἄλλων νήσων μετεπέμπετο (Ἀρχέλαος), καὶ τοὺς ἐρέτας καθῶπλιζεν, ὡς ὄντος οἱ τοῦ κινδύνου περὶ τῶν ὄλων.

армія Архелая стала превосходить, по численности, римскую армію. Онъ рѣшился однажды на ночную вылазку, подступилъ къ римскимъ осаднымъ машинамъ, сжегъ одну изъ „черепахъ“ и бывшія на ней снарядныя машины. Но Сулла, по прошествіи десяти дней, выстроилъ новыя. Архелай тогда, съ своей стороны, выстроилъ на стѣнѣ башню ¹⁾.

Когда, наконецъ, приплыла къ Архелаю понтійская армія подъ командою Дромихета, онъ счелъ себя настолько сильнымъ, что рѣшился вступить съ непріятелемъ въ открытый бой. Сраженіе въ теченіе долгаго времени оставалось нерѣшительнымъ. Одно время войско Архелая стало даже отступать, но Архелай сумѣлъ сдержать его и снова повести въ бой. Эта новая атака устрасила римское войско: оно побѣжало было, но его остановилъ легатъ Мурена. Прибытіе римскаго отряда, возвращавшагося съ рубяи лѣса, и отряда такъ называемыхъ разжалованныхъ (*ἄτιμοι*) ²⁾, подбодрило римлянъ и они выиграли битву. Архелай потерялъ убитыми 2.000 человекъ, остальные должны были укрыться за стѣны. Архелай, старавшійся повернуть ихъ, оказался отрѣзаннымъ отъ своихъ и былъ поднятъ на стѣну на веревкахъ. Сулла, въ награду за храброе сраженіе, простилъ разжалованныхъ, а остальныхъ солдатъ щедро наградилъ ³⁾.

При наступленіи зимы 87—86 года, Сулла отступилъ къ Элевсину и расположился тамъ лагеремъ. Онъ приказалъ вырыть глубокой ровъ для того, чтобы удержать непріятельскую конницу отъ могущихъ быть набѣговъ на лагерь. Около рва или у стѣнъ происходили въ это время почти ежедневныя стычки, при чемъ въ ходъ пускались, въ качествѣ оружія, и камни, и куски свинца. Главное неудобство положенія Суллы, какъ указано было и выше, заключалось въ томъ, что у него не было въ распоряженіи флота. Теперь онъ рѣшился, во что бы то ни стало, добыть флотъ. Онъ послалъ за родосскими кораблями. Но родосцы не могли переплыть черезъ море, на которомъ господствовала Миерадаты. Тогда Сулла отпра-

¹⁾ Appian. Mithr. 31: νοκτὸς δὲ μέσης ὁ μὲν Ἀρχέλαος ἐκδορῶν μετὰ λαμπτήρων ἐνέπρησε τὴν ἑτέραν τῶν χελωνῶν καὶ τὰ ἐπ'αὐτῇ μηχανήματα, ἡμέραις δὲ δέκα μάλιστα ἄλλα ὁ Σύλλας ἐργασάμενος ἐπέστησεν αὐθις ἕνθα καὶ τὰ πρότερα ἦν. καὶ τοῦτοις ὁ Ἀρχέλαος πόργον ἀντίστη κατὰ τὸ τεῖχος.

²⁾ Т. Рейнакъ, 159¹, видитъ въ этихъ *ἄτιμοι* убійцъ Альбина, Ср. Liv. Epit. 75. Plutarch. Sull. 6. Oros. V, 19.

³⁾ Appian. Mithr. 32.

вилъ тайно своего легата, Лукула, въ Александрию взять имѣющіеся тамъ корабли, съ ними конвоировать родосскій флотъ, и такимъ образомъ добраться до Пирея. Лукулль, не обративъ вниманія на свирѣпствовавшую бурю, сѣлъ на челнокъ, затѣмъ на трехъ небольшихъ греческихъ и трехъ же родосскихъ корабляхъ, выѣхалъ въ открытое море, подтвергаясь опасности попасть въ руки непріятелей ¹⁾).

Въ Аѳинахъ въ то время открылся голодъ. Архелай намѣревался послать туда отрядъ съ провіантомъ, но Сулла, извѣщенный объ этомъ измѣнниками, устроилъ засаду и овладѣлъ отрядомъ. Въ то же время легать Суллы, Мунацій, напалъ около Халкиды на Неоптолема, брата Архелая, убилъ 1.500 непріятелей и еще большее число взялъ въ плѣнъ. Теперь успѣхъ начинаетъ склоняться на сторону римлянъ. Аппіанъ описываетъ, между прочимъ, одно ночное нападеніе ихъ на Пирей. Въ то время, какъ стража Архелая заснула, римляне посредствомъ лѣстницъ взошли на стѣну и перебили стражу. Одна часть арміи Архелая, испуганная этимъ, убѣжала въ Пирей, оставивъ стѣну въ рукахъ непріятеля, но другая часть вступила съ римлянами въ бой, убила начальника отряда нападавшихъ и заставила римскихъ солдатъ отступить. Мало того—одинъ отрядъ Архелая, выбѣжавъ за ворота, хотѣлъ поджечь одну изъ римскихъ башенъ, но тутъ вмѣшался въ дѣло самъ Сулла. Онъ повелъ самъ атаку, дѣйствовалъ очень энергично и башню ему удалось отстоять. Архелай построилъ насупротивъ римской башни свою, и непріятели сражались теперь съ башенъ, пуская другъ въ друга метательные снаряды. Долго ли это продолжалось, мы не знаемъ. Кончилось дѣло, однако, тѣмъ, что Сулла опять лично вмѣшался, подступилъ къ башнѣ Архелая съ особенно сильными метательными снарядами, перебилъ многихъ изъ находящихся на башнѣ, а самое ее настолько сильно повредилъ, что Архелай болѣе на ней не могъ уже оставаться. Такъ какъ голодъ въ Аѳинахъ продолжалъ свирѣпствовать, Архелай снова задумалъ помочь голодающимъ тайною отправкою хлѣба. Подозрѣвая измѣну, Архелай поставилъ у воротъ карауль, съ тѣмъ, чтобы онъ напалъ на римлянъ, если тѣ будутъ отбывать провіантъ. Но это не удалось и провіантъ въ Аѳины не

¹⁾ Appian. Mithr. 33. Plutarch. Lucull. 2.

попалъ. Въ отместку за это Архелай сжегъ нѣсколько осадныхъ машинъ. Очевидно, Сулла хотѣлъ голодомъ принудить аѳинянъ къ сдачѣ. Но Аѳины продолжали пока держаться. Видя, что осада затягивается, Архелай задумалъ подкопать возведенный Суллою валъ. Работа эта производилась скрытно и валъ неожиданно осѣлъ. Римляне, однако, скоро замѣтили это, стащили съ вала осадныя машины и успѣли цоправить валъ. Послѣ этого Сулла подкатилъ къ стѣнѣ таранъ и повредилъ имъ часть стѣны, сжегъ ближайшую башню, а также сталъ поджигать нижнюю часть стѣны. Карауль, находившійся на стѣнѣ, боялся, что стѣна рухнетъ, что повлекло бы за собою и гибель его. Поэтому караульные солдаты, растерявшись, отбивались слабо отъ непріятеля, а Сулла, воспользовавшись ихъ растерянностью, непрерывно возобновлялъ свои нападенія. Но Архелай, въ свою очередь, также постоянно замѣнялъ одинъ отрядъ другимъ, поощряя всѣхъ, говоря, что скоро наступитъ спасеніе. Общее напряженіе съ обѣихъ сторонъ дошло до крайней степени. Сулла, однако же, щадилъ силы своихъ солдатъ и, замѣтивъ ихъ крайнее утомленіе, приказалъ бить отбой. Архелай воспользовался этимъ и поспѣшилъ за ночь исправить обрушившіяся части стѣнъ. Но лишь только онъ успѣлъ это сдѣлать, какъ Сулла опять напалъ на него со всѣмъ своимъ войскомъ, надѣясь пробить стѣны. Эта новая атака не привела ни къ чему. Тогда Сулла окончательно отказался на время отъ дальнѣйшихъ нападеній на Пирей и обратился къ осадѣ Аѳинъ, надѣясь принудить ихъ къ сдачѣ голодомъ ¹⁾.

А голодъ въ Аѳинахъ дошелъ, тѣмъ временемъ, до такихъ размѣровъ, что жители, по словамъ Аппіана, употребляли въ пищу варенныя шкуры животныхъ, вылизывали внутреннюю сторону этихъ шкуръ, питались даже трупами ²⁾. Аристіонъ ни мало не обращалъ вниманія на это бѣдственное положеніе города и предавался необузданнымъ жестокостямъ ³⁾. Въ то время какъ въ Аѳинахъ цѣна на хлѣбъ поднялась до невѣ-

¹⁾ Appian. Mithr. 34—37.

²⁾ Appian. Mithr. 38. Ср. Plutarch. Sull. 12.

³⁾ Ср. Plutarch. Sull. 13: ...ὁ τύραννος Ἀριστίων, ἄνθρωπος ἐξ ἀσελγείας ὁμοῦ καὶ ὀμόττος ἔχων συγκεκμημένην τὴν ψυχὴν, καὶ τὰ χειρίστα τῶν Μιθριδατικῶν συνεβρύχότα νοσημάτων καὶ παθῶν εἰς ἑαυτὸν ἀνειληφώς, καὶ τῇ πόλει μυρίους μὲν πολέμους, πολλὰς δὲ τυραννίδας καὶ στάσεις διαπεφευγίᾳ πρότερον ὥσπερ νόσημα θανατηφόρον εἰς τοὺς ἐσχάτους καιροὺς ἐπιτιθέμενος.

роятной высоты—за медимнъ пшеницы брали тысячу драхмъ— и граждане, чтобы не умереть съ голоду, питались чѣмъ попало, Аристіонъ и дни и ночи предавался самому необузданному кутежу, занимался устройствомъ веселыхъ процессій. Плутархъ сообщаетъ романическія подробности: будто Аристіонъ не обратилъ вниманія на то, что погасла священная лампада изъ-за недостатка елея ¹⁾, будто іерофантідѣ, которая просила у Аристіона $\frac{1}{12}$ часть медимна пшеницы, онъ послалъ въ насмѣшку перцу. Члены совѣта, жрецы умоляли Аристіона сжалиться надъ городомъ, вступить въ переговоры въ Суллою; Аристіонъ приказалъ метать въ нихъ стрѣлы. Одумавшись, однако, тираннъ послалъ къ Суллѣ двухъ-трехъ изъ числа своихъ сотрапезниковъ. Но эти послѣдніе, вмѣсто того, чтобы молить римскаго полководца о помилованіи, пустились предъ нимъ въ разсужденія о прошломъ Аѳинъ, стали говорить ему о Оисеѣ, Евмолпѣ, персидскихъ войнахъ. „Счастливы, отвѣчала имъ Сулла, возвращайтесь назадъ съ этими рѣчами. Меня послали римляне въ Аѳины не для того, чтобы слушать ваши разсказы, но для того, чтобы покорить отложившихся“. Аристіонъ, по словамъ Плутарха, позволялъ себѣ даже отпускать со стѣны шутки по отношенію Суллы и его жены Метеллы, и этимъ еще болѣе раздражалъ его ²⁾. Вѣроятно, въ этихъ разсказахъ Плутарха не малая доля при-сочинена авторомъ или его источниками. Во всякомъ случаѣ, не эти, конечно, шутки и остроты побудили Суллу пойти на рѣшительный приступъ Аѳинъ.

Сулла отдалъ приказъ окружить городъ валомъ и рвомъ, чтобы отрѣзать жителямъ всякую возможность къ отступленію. Послѣ того онъ придвинулъ осадныя лѣстницы къ стѣнамъ и сталъ дѣлать въ нихъ бреши. Въ городѣ произошло смущеніе, бѣгство. Сулла вторгся въ городъ и тогда началась тамъ беспощадная рѣзня: не было состраданія ни къ слабымъ, ни къ женщинамъ, ни къ дѣтямъ, всякаго встрѣчнаго предавали смерти. Нѣкоторые, видя неизбежную гибель, сами шли навстрѣчу убійцамъ. Немногіе устремились искать спа-

¹⁾ Ср. также Plutarch. Numa, 9.

²⁾ Plutarch. Sull. 13. 6. Въ трактатѣ *Περὶ ἀδολεσχίας*, 7 (*Moralia*, III. 309 Bernardakis) Плутархъ приводитъ одну изъ такихъ остротъ: *σοκρίμων ἔσθ' ὁ Σύλλας ἀφίτηρ παλασμένον*. Ср. также Senec. *fragm.* 63 (III, p. 431 Naase) и *Suid.* s. v. *γεφορίζων*.

сенія на Акрополѣ, въ числѣ ихъ Аристіонъ. Очевидно, боялись, что Сулла подождетъ Аѳины, но онъ ограничился тѣмъ, что отдалъ городъ на разграбленіе солдатамъ. Таковъ краткій рассказъ о взятіи Аѳинъ Аппіана ¹⁾). Плутархъ дополняетъ его нѣкоторыми подробностями. Оказывается, Аѳины взяты были Суллою вслѣдствіе измѣны нѣкоторыхъ жителей. Они подслушали, какъ какіе-то старцы разсуждали между собою и поносили Аристіона за то, что онъ не охраняетъ входъ въ городъ около 'Επτάγαλκον, посредствомъ котораго легко возможно было бы проникнуть въ городъ, и донесли объ этомъ Суллѣ ²⁾). Тотъ ночью осмотрѣлъ это мѣсто и, убѣдившись, что имъ, дѣйствительно, легко овладѣть, повелъ приступить именно туда. Первымъ взшелъ на стѣну, по свидѣтельству самого Суллы въ его „Мемуарахъ“, нѣкто Маркъ Атей (M. Ateius) ³⁾). Одинъ изъ непріятелей сталъ ему со-

¹⁾ Appian. Mithr. 38.

²⁾ Plutarch. Sull. 14: ἐν δὲ τούτῳ λέγεται τινὰς ἐν Κεραμεικῷ πρεσβυτῶν ἀκούσαντας διαλεγομένους πρὸς ἀλλήλους καὶ κχιζόντων τὸν τύραννον, ὡς μὴ φυλάττοντα τοῦ τέγους τὴν περὶ τὸ 'Επτάγαλκον ἔφοδον καὶ προσβολήν, ἣ μόνῃ δυνατόν εἶναι καὶ ῥῆδιον ὑπερβῆναι τοὺς πολεμίους, ἀπαγγεῖλαι ταῦτα πρὸς τὸν Σύλλαν. Сулла проникъ въ Аѳины помощью бреши, сдѣланной въ стѣнѣ между Пирейскими и Священными воротами, поэтому и мѣстоположеніе упоминаемаго Плутархомъ 'Επτάγαλκον должно искать тамъ. Но чтó разумѣть подъ этимъ 'Επτάγαλκον? По мнѣнію Лоллинга, Hellenische Landeskunde und Topographie, 302² (= I w. Müller, Handb. III) 'Επτάγαλκον тождественно съ τὸ Χαλκῶδοντος ἥρῳν, которое, по свидѣтельству Плутарха (Thes. 27), находилось около Пирейскихъ воротъ. Того же мнѣнія держится Т. Рейнакъ, 164². Ваксмутъ II, 186, относится скептически къ предположенію Лоллинга, но самъ опредѣленно не высказывается. Мильхгёферъ въ своихъ Schriftquellen zur Topographie von Athen (= Curtius, LXXXVI) помѣщаетъ извѣстіе Плутарха о 'Επτάγαλκον подъ рубрикою «Oeffentliche Bauten». Мы можемъ обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто въ трактатѣ Плутарха Пері ἀδολεσείας, 7 (Moralia, III, 309 Bernardakis): Σύλλας ἐπολιόρκει τὰς Ἀθῆνας, οὐκ ἔχων σχολὴν ἐνδιατρίψαι χρόνον πολὺν εἰπεὶ πόνος ἄλλος ἐπιείγειν ἥρακτος μὲν Ἀσίαν Μιθριδάτου τῶν δὲ περὶ Μάριον αὐδῆς ἐν Ῥώμῃ κρατούντων. ἀλλὰ πρεσβυτῶν τινῶν ἐπὶ κουργίῳ διαλεγομένων ὡς οὐ φυλάττεται τὸ 'Επτάγαλκον καὶ κινδυνεύει τὸ ἄστυ κατ' ἐκεῖνο ληφθῆναι τὸ μέρος, ἀκούσαντες οἱ κατασκοποὶ πρὸς τὸν Σύλλαν ἐξηγγεῖλαν ὁ δ'εὐθὺς τὴν δύναμιν προσαγάγων περὶ μέσας νύκτας εἰσήγαγε τὸ στρατεῦμα, καὶ μικροῦ μὲν κατέσκαψε τὴν πόλιν ἐνέπλησε δὲ φόνου καὶ νεκρῶν. ὥστε τὸν Κεραμεικὸν αἵματι ῥυθῆναι. Это свидѣтельство убѣждаетъ насъ въ несостоятельности вышеприведенныхъ мнѣній относительно 'Επτάγαλκον. Вѣроятно, подъ 'Επτάγαλκον слѣдуетъ понимать также небольшія ворота или вообще какой-либо входъ, находившійся между Пирейскими и Священными воротами.

³⁾ По поводу его Клебсъ, R. E. II, 1903, замѣчаетъ: wenn er der centurio Sullanus ist, den Tacitus ann. III, 75 ohne Namenangabe als Grossvater berühmten Juristen erwähnt, so muss Sulla oder Plutarch in der Angabe des

противляться; Атей далъ ему сильный ударъ по племю, такъ что сломалъ свой мечъ, но все-таки не оступись, а старался обороняться и удержать занятую имъ позицію. Самъ Сулла, разрушивъ до основанія часть стѣны между Пирейскими и Священными воротами, вступилъ съ своимъ войскомъ въ городъ въ полночь при оглушительномъ звукѣ трубъ и роговъ. Солдаты римскіе съ шумомъ и крикомъ, обнаживъ мечи, бросились убивать жителей, грабить ихъ имущество. Общее число убитыхъ было такъ велико, что его и сосчитать нельзя, по замѣчанію Плутарха, „ἀλλὰ τῷ τόπῳ τοῦ ῥέοντος αἵματος ἔτι ὕν μετρεῖσθαι τὸ πλῆθος“. Многіе граждане, отчаявшись въ спасеніи и не надѣясь на пощаду, убивали сами себя. Потоки крови струились по Дромосу, отъ Агоры до Дишила, наполняя Керамикъ и разливаясь по предмѣстью. Это была какая-то беспощадная рѣзня, которой и конца не предвидѣлось. Находившіеся въ арміи Суллы римскіе сенаторы и аѳинскіе изгнанники, въ числѣ которыхъ Плутархъ называетъ Мидіа и Каллифонта, униженно просили Суллу о пощаду. Самъ Сулла считалъ себя удовлетвореннымъ этимъ отщепеніемъ за невѣрность и сопротивление аѳинянъ. Говорятъ, онъ вспомнилъ здѣсь съ похвалою о прежнихъ аѳинянахъ и прибавилъ: „Я прощаю немногихъ ради многихъ, живыхъ ради умершихъ ¹⁾“. Взятіе Аѳинъ Суллою, произошло, по его соб-

Vornamens geirrt haben, denn der Jurist wird als consul suffectus des J. 758= 5 n. Chr. in den capitolinischen Fasten C. I. L. 1² p. 29 bezeichnet als C. Ateius L. f. L. n. Capito.

¹⁾ Plutarch. Sull. 14: ἐγκώμιόν τι τῶν παλαιῶν Ἀθηναίων ὑπεταπὼν ἔφη (Σύλλας) χαρίζεσθαι πολλοῖς μὲν ὀλίγους, ζῶντας δὲ τεθνηκόσιν. Ср. Flor. I, 40 (III, 5), 10 Halm: primunq̄ue Athenas urbem—quis crederet?—frugum parentem, obsidione ac fame ad humanos cibos compulsi; mox subrutus Piraei portus sex aut amplius muris cinctus postquam domuerat ingratisissimos hominum, tamen, ut ipse dixit, in honorem mortuorum sacris suis famaue donavit. Подобные же слова Діонъ Кассій (XLII, 14, 2) приписываетъ Ю. Цезарю. Суллѣ ставили, между прочимъ, въ особую заслугу то, что онъ не подвергъ Аѳины окончательному разрушенію и истребленію. Plutarch. Reg. et imperat. apophth. p. 202 E (=Moralia, II, 84 Bernardakis): Σύλλας ὁ εὐτοχῆς ἀναγορευθεὶς τῶν μεγίστων εὐτοχιῶν ἐποίητο δύο, τὴν Πίου Μετέλλου φίλιαν, καὶ τὴν μὴ κατασκάψει τὰς Ἀθήνας ἀλλὰ φείσασθαι τὴν πόλιν. Ср. Lucull. 19. У Мемнона XXXII, 1 = Н. Г. Ф. III, 542, говорится, что разрушить Аѳины воспрепятствовалъ римскій сенатъ: εἶλεν δὲ καὶ τὰς Ἀθήνας καὶ κατέσκαπτο ἂν ἡ πόλις, εἰ μὴ θάπτον ἢ σύγκλητος Ῥωμαίων τὴν τοῦ Σύλλα γνώμην ἀπέκοψε. Это извѣстіе, передаваемое единственно Мемнономъ, побуждаетъ Т. Рейнака, 453, относиться очень строго къ показаніямъ послѣдняго вообще (il mérite... une foi nulle pour les affaires de Grèce ou d'Italie: là éclate, en effet, sa profonde igno-

ственному указанію, 1-го марта, что, по исправленному календарю, соотвѣтствуетъ 21-му февраля 86 года ¹⁾).

Относительно дальнѣйшаго хода событій въ нашихъ источникахъ нѣкоторое разногласіе, которое, впрочемъ, не трудно примирить. По разсказу Аппіана, Сулла, послѣ взятія Аѳинъ, поставилъ у Акрополя, куда бѣжалъ Аристіонъ съ ближайшими приверженцами, гарнизонъ. Аристіонъ и всѣ бѣжавшіе съ нимъ принуждены были „вслѣдствіе голода и жажды“ сдаться „немного спустя“. Сулла приказалъ казнить Аристіона, его тѣлохранителей, чиновниковъ, занимавшихъ при немъ какую-нибудь должность и вообще всѣхъ тѣхъ, которые въ чемъ-либо поступали противъ данныхъ римлянами, при покореніи Эллады, установлений; остальныхъ Сулла простилъ и даровалъ имъ законы, приближавшіеся къ тѣмъ, какіе имъ ранѣ даны были римлянами. На Акрополѣ собрано было Суллою золота до 40 фунтовъ, серебра до 600. „И это приключилось съ Акрополемъ немного спустя (послѣ взятія Аѳинъ). Сулла же, тотчасъ послѣ взятія города, не дожидаясь, пока онъ возьметъ Пирей посредствомъ осады, придвинулъ къ нему тараны, и стрѣлы, и дротики“ и т. д. ²⁾).

rance géographique et historique). По нашему мнѣнію, дѣло здѣсь объясняется такъ: Мемнионъ, прочтя въ своихъ источникахъ о томъ, что римскіе сенаторы, находившіеся въ арміи Суллы, просили его о пощадѣ Аѳинъ, «преведличиль» это, и вмѣсто отдѣльныхъ лицъ упомянулъ о всемъ сенатѣ.

¹⁾ Plutarch. Sull. 14: Ἐλεῖν δὲ τὰς Ἀθήνας αὐτὸς φησὶν ἐν τοῖς ὑπομνήμασι Μαρτίας καλῶνδαις, ἧτις ἡμέρα μάλιστα συμπίπτει τῇ νομηνίᾳ τοῦ Ἀνθεστηριῶνος μηνός. Прежнія мнѣнія Корсини (F. A. IV, 117) и Фрепё (Sur la date de la prise d'Athènes par Sylla. Mém. de l'Acad. des Inscrip. XXI, 44) о томъ, что мартовскіе календы совпадали съ первымъ днемъ анеестиріона, опровергнуты еще Аренсомъ ⁷⁾. Къ сожалѣнію, замѣчаетъ Трейнакъ, 165¹, мы не знаемъ «si cette date attique est donnée d'après le calendrier divin, archontal ou même d'après le calendrier solaire réformé par Jules César, dont on faisait peut être usage au temps de Plutarque. Cp. Unger, Zeitrechnung der Griechen und Römer = Iw. Müller, Handb. I², 787. Краткія упоминанія о взятіи Аѳинъ Liv. Perioch. LXXXI: L. Sulla Athenas, quas Archelaus, praefectus Mithridatis occupaverat (см. Perioch. LXXXVIII) circum-sedente ** et cum magno labore expugnare, urbi libertatem et quae habuerant reddidit. Vell. Paterc. II, 23, 3: Sulla interim cum Mithridatis praefectis circa Athenas, Boeotiamque et Macedoniam ita dimicavit, ut et Athenas reciperet et plurimo circa multiplicis Piraei portus munitiones labore expleto amplius ducenta milia hostium interficeret nec minus multa caperet. Eutrop. V, 6: Sulla Archelaum apud Piraeum, non longe ab Athenis obsedit, ipsamque urbem cepit.

²⁾ Appian. Mithr. 39—40: ὧδε μὲν ἄδην εἶχον αἱ Ἀθήναι κακῶν ὁ δὲ Σύλλας τῇ μὲν ἀκροπόλει φρουρὰν ἐπέστησεν, ἢ τῶν Ἀριστίωνα καὶ τοὺς συμπεφευγῶτας λιμῶ καὶ δίψει πιεσθέντας ἐξέειλεν οὐ μετὰ πολὺ. καὶ αὐτῶν ὁ Σύλλας Ἀριστίωνα μὲν καὶ

У Плутарха рассказъ нѣсколько иной. Послѣ того какъ городъ былъ взятъ, говоритъ онъ, тираннъ бѣжалъ на Акрополь и тамъ былъ осажденъ Куріономъ. Продержавшись тамъ долгое время, онъ сдался, будучи принужденъ къ тому жаждою ¹⁾... Немного спустя послѣ того Сулла захватилъ и Пирей, и большую его часть сжегъ, между прочимъ, и арсеналь Филона ²⁾.

Намъ кажется, изъ соединенія рассказовъ Аппіана и Плутарха можно представить себѣ послѣдовательность событій приблизительно въ такомъ порядкѣ. Послѣ взятія города Аристіонъ съ ближайшими единомышленниками спасается на Акрополь. Его бѣгству могъ содѣйствовать тотъ безпорядокъ, который наступилъ въ Аѣинахъ въ первый моментъ послѣ взятія города, безпорядокъ, сопровождавшійся убійствами и грабежомъ. Когда было замѣчено, что Аристіонъ засѣлъ на Акрополѣ, Сулла посылаетъ туда отрядъ войска подъ командою своего легата, Г. Скрибонія Куріона. Осажденные, ясное дѣло, не могли продержаться долго уже изъ-за недостатка въ водѣ, а также и потому, что всякое съ ихъ стороны сопротивленіе,

τοὺς ἐκεῖναι δоруφωρήσαντας ἢ ἀρχὴν τινα ἄρξαντας, ἢ ὅτιοῦν ἄλλο πράξαντας παρ' ἂ πρότερον ἀλούσης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Ῥωμαίων [αὐτοῖς] διατέτακτο, ἐκόλασε θανάτῳ, τοῖς δὲ ἄλλοις συνέγνω, καὶ νόμους ἐθήκεν ἅπασιν ἀγχοῦ τῶν προσθεν αὐτοῖς ὑπὸ Ῥωμαίων ὀρισθέντων. συνηρέθη δ' ἐκ τῆς ἀκροπόλεως χρυσοῦ μὲν ἐς τεσσαράκοντα λίτρας μάλιστα, ἀργύρου δ' ἐς ἑξακοσίας, καὶ ταῦτε μὲν ἀμφὶ τὴν ἀκρόπολιν ὀλίγον ὕστερον ἐγένετο ὁ δὲ Σύλλας αὐτίκα τοῦ ἄστεος ληφθέντος, οὐ περιμένων ἐτι τὸν Πειραιᾶ διὰ πολιορκίας ἐξελεῖν, κριούς ὁμοῦ καὶ βέλη καὶ ἀκόντια ἐπήγευ.

¹⁾ В аксмутъ, I, 658, думаетъ, что Куріонъ отрѣзалъ отъ осажденныхъ на Акрополѣ Клепсидру, единственный источникъ тамъ: berichtet ist das zwar nicht; allein so lange ihm (Аристіону) die Klepsidra zugänglich war, konnte er nicht an Wassermangel leiden, der doch die Kapitulation herbeiführte. Въ 23-ей главѣ біографіи Суллы Плутархъ сообщаетъ, что Сулла отправилъ Аристіона: ὁ Σύλλας Ἀριστίωνα μόνον τὸν τύραννον ἀνείλε διὰ φαρμάκων Ἀρχελάφ διάφορον ὄντα. Это произошло, вѣроятно, послѣ того, какъ Сулла произвѣдилъ разслѣдованіе въ Аѣинахъ. Въ трактатѣ De sera numinis vindicta, 13 (Moralia, III, 442 Bernardakis) Плутархъ сообщаетъ, что еще при немъ потомки Аристіона, какъ и потомки Лахара, были преслѣдуемы: ὁ δὲ τοὺς ἀπὸ Κίμωνος ἠδῆως ὄρων Ἀθήνησι τιμωμένους, τῶν δὲ Λαχάρους ἢ Ἀριστίωνος (такъ слѣдуетъ, вѣроятно, исправлять обычное рукописное чтеніе Ἀρίστωνος согласно Риккардіанской рукописи) ἐκρόνων ἑλαυνομένων ἀγθόμενος καὶ ἀγνακτῶν, ὕψρός ἐστι λίαν καὶ ῥάθυμος μᾶλλον δὲ φιλαίτιος ὄλωσ καὶ δύσκολος πρὸς το θεῖον.

²⁾ Plutarch. Sull. 14: ἐλαωκότος δὲ τοῦ ἄστεος ὁ μὲν τύραννος εἰς τὴν ἀκρόπολιν καταφυγὼν ἐπολιορκεῖτο, Κουρίωνος ἐπὶ τούτῳ τεταμένον καὶ χρόνον ἐγκρατερήσας συγγόν αὐτὸς αὐτὸν ἐνεχείρισε δίψει πιεσθείς... Εἶπε δὲ καὶ τὸν Πειραιᾶ μετ' οὐ πολὺν χρόνον ὁ Σύλλας, καὶ τὰ πλεῖστα κατέκαυσε, ὧν ἦν καὶ ἡ Φίλωνος ὀπλοθήκη, θαυμαζόμενον ἔργον.

въ концѣ-концовъ, было бесполезно въ данное время ¹⁾). Самъ же Сулла, ясное дѣло, долженъ былъ воспользоваться происшедшимъ беспорядкомъ и, не теряя времени, идти на Пирей ²⁾).

¹⁾ Правда, Плутархъ говорить, что Аристѳонъ продержался «*χρόνον συχόνον*». Но это, повторяемъ, само по себѣ невѣроятно, да и понятно, почему Плутарху понадобилось это долгое сопротивление и сдача вслѣдъ затѣмъ изъ-за недостатка воды. Далѣе у Плутарха рассказывается такой анекдотъ: *καὶ τὸ δαιμόνιον εὐθὺς ἐπεσήμηνε· τῆς γὰρ αὐτῆς ἡμέρας τε καὶ ὥρας ἐκεῖνόν τε Κουρίων κατήγε, καὶ νεφῶν ἐξ αἰθρίας συνδραμόντων πλήθος ὄμβρου καταρράγεν ἐπλήρωσεν ὕδατος τὴν ἀκρόπολιν*. Во всякомъ случаѣ выраженіе Аппіана, что Аристѳонъ сдался «*οὐ μετὰ πολὺ*» ближе къ истинѣ, ср. и дальнѣйшія слова Аппіана: *καὶ τότε μὲν ἀμφὶ τὴν ἀκρόπολιν ὁ λῆγον ὕστερον ἐγένετο*.

²⁾ Аппіанъ говорить, что Сулла «*ὡς ἔτι καὶ τοῦ ἀστεος ληφθέντος*» пошелъ на Пирей, Плутархъ, въ связи съ вышеизложеннымъ имъ, ставить взятіе Пирея мет' οὐ πολὺν χρόνον, что въ сущности довольно неопредѣленно. У Павсанія (I, 20, 5) дѣло взятія Аѳинъ илагается совершенно иначе: *γενομένης δὲ μάχης, говорить онъ, πολλῶ περιήσαν οἱ Ῥωμαῖοι, καὶ φεύγοντας Ἀριστίωνα μὲν καὶ Ἀθηναίους ἐς τὸ ἀστυ καταδιώκοσιν, Ἀργύλαον δὲ καὶ τοὺς βαρβαρούς ἐς τὸν Πειραιᾶ*. Выходить, слѣдовательно, что римская армія какъ бы подблдилась и одна часть ея обратилась противъ Аристѳона, другая противъ Архелая. Сомнительно вообще, чтобы и Аристѳонъ и Архелай принимали личное участіе въ битвѣ. Первому до истребленія аѳинянъ рѣшительно не было никакого дѣла и ему предстояло лишь заботиться о своемъ спасеніи: Акрополь являлся для него въ этомъ случаѣ послѣднимъ прибѣжищемъ; Архелая же надлежало, главнымъ образомъ, оберегать Пирей. Рассказъ Павсанія вообще страдаетъ неточностью, что отмѣчаютъ и его новые комментаторы (ср. *Hitzig und Blüthner, Pausan. Graec. descriptio, I, 1, стр. 233*), событія вовсе не слѣдовали такъ быстро одно за другимъ, какъ это предстаетъ у Павсанія. Послѣ битвы, говорить Павсаній (I, 20, 6), аѳиняне были осаждены; въ то же самое время полководецъ Мирадата, Таксилъ, осаждалъ Элатию. Къ нему пришли вѣстники, сообщившіе объ осадѣ Аѳинъ, онъ снялъ осаду съ Элатьи и повелъ войско въ Аттику. Узнавъ объ этомъ, римскій командиръ—*ὁ στρατηγὸς τῶν Ῥωμαίων*—оставилъ часть войска осаждать Аѳины, самъ же съ болѣею частью арміи направился въ Віотію, гдѣ и встрѣтился съ Таксиломъ. По прошествіи трехъ дней въ оба римскіе лагеря пришли вѣстники и возвѣстили Суллѣ, что въ Аѳинахъ овладѣли стѣною, а тѣмъ, которые осаждали Аѳины, что Таксилъ побѣжденъ въ битвѣ при Хероніи. Сулла послѣ того возвратился въ Аттику, сопротивлявшихся аѳинянъ заперъ въ Керамикѣ и каждаго десятаго изъ нихъ приказалъ казнить. Читатели видятъ, какъ сбивчивъ рассказъ Павсанія. Несомнѣнно, Сулла встрѣтился съ понтійскою арміею въ Віотіи уже послѣ того какъ Аѳины были взяты и послѣ того какъ сдался Аристѳонъ. Еще любопытнѣе, что Павсаній (I, 20, 7) рассказываетъ далѣе: такъ какъ Сулла не смягчалъ своего гнѣва противъ аѳинянъ, то какіе-то «*мужи*» тайно бѣжали въ Дельфы и спросили оракуль: *εἰ καταλαμβάνοι τὸ χρεῶν ἦδη καὶ τὰς Ἀθηναίων ἐρημαῖήνας, на что ἐχρησεν ἡ Πυθία τὰ ἐς τὸν ἀσχὸν ἔχοντα*. Павсаній относится очень строго къ Суллѣ: *Σύλλα δὲ ὕστερον τούτων ἐπέπεσε ἡ νόσος ἢ καὶ τὸν Σόρον Φερεκούδην ἀλῶνα πυνθάνομαι*. Σύλλα δὲ ἐστὶ μὲν καὶ τὰ ἐς τοὺς πολλοὺς Ἀθηναίων ἀγριώτερα ἢ ὡς ἄνθρω εἰκὸς ἦν ἐργάσασθαι Ῥωμαίων· ἀλλὰ γὰρ οὐ ταῦτα δὲ αἰτίαν γενέσθαι οἱ δοκῶ τῆς συμφορᾶς, Ἰκεσίω δὲ μῆνιμα, ὅτι καταφυγόντα ἐς τὸ τῆς Ἀθη-

Разсказъ о взятіи Пирея мы находимъ у Аппіана. Архелай былъ не то, что Аристіонъ: онъ защищался съ большимъ упорствомъ. Сулла, какъ мы указывали выше, придвинулъ къ Пирею тараны, заставилъ часть своихъ солдатъ рыть стѣну подѣ прикрытіемъ черепахъ, въ то время какъ отдѣльные отряды должны были отражать удары непріятелей, сипавшіеся на нихъ градомъ. Архелай не рассчитывалъ на твердость возведенной имъ стѣны, которая, какъ недавно построенная, не успѣла еще и обсохнуть. Поэтому за этою стѣною онъ построилъ еще нѣсколько подобныхъ стѣнъ¹⁾. Это очень затрудняло Суллу. Чтобы не утомить солдатъ, онъ часто смѣнялъ отряды, призывалъ ихъ напрягать послѣднія свои силы. Войско и само разгорячилось, видя, что настаетъ конецъ ихъ трудамъ. Послѣ энергичнаго приступа Архелай, сознавая невозможность обороняться далѣе, оставилъ стѣны и бѣжалъ самъ въ наиболѣе укрѣпленное и окруженное моремъ мѣсто, куда Сулла, не имѣя кораблей, не отважился напасть²⁾. Пирей подвергся, какъ указываетъ Плутархъ, почти полному разрушенію. Аппіанъ прибавляетъ къ этому, что Сулла не пощадилъ ни арсенала, ни корабельныхъ доковъ, „ни чего-либо другого изъ прославленнаго“³⁾.

Теперь, покончивъ съ Пиреемъ, Сулла быстро направился въ Віотію. Римская и понтійская армія сошлись неподалеку отъ Хероніи, гдѣ Сулла и одержалъ рѣшительную побѣду. Вслѣдствіе недостатка флота Сулла, однако же, не могъ преслѣдовать Архелая и воспрепятствовать понтійскимъ эскадрамъ господствовать на морѣ.

Аппіанъ говоритъ: „на слѣдующій день (послѣ взятія

νᾶς ἱερὸν ἀπέκτεινεν ἀποσπίσας Ἀριστίωνα. «Es ist charakteristisch, замѣчаютъ Гитцигъ и Блюмнеръ, für den religiösen Standpunkt des Periegeten, dass von allen Freveln Sullas dieser ihm als schlimmste erscheint».

¹⁾ Т. Рейнакъ, 166¹, относитъ сюда вышеприведенное извѣстие Флора (sex aut amplius muris cinctus) и Орозія, VI, 2, 5: Piraeum... septemplex muro communitum. Трудно сказать, въ какой мѣрѣ должно довѣрять этимъ свидѣтельствамъ.

²⁾ Appian. Mithr. 40. Плутархъ (Sulla, 15) опредѣленно говоритъ что Ἀρχέλαον ναυλοχούοντα περί τὴν Μουνηίαν.

³⁾ Appian. Mithr. 41: ὁ δὲ Σύλλας τὸν Πειραιᾶ τοῦ ἄστεος μᾶλλον ἐνοχλήσαντά οἱ κατεπίπρη, φειδόμενος οὔτε τῆς ὀπλοθῆκης οὔτε τῶν νεωσοίκων οὔτε τινὸς ἄλλου τῶν ἀσπίων. Въ отрывкѣ Діодора (XXXVIII, 6): Σύλλας... περί Βοιωτίαν τὰς Μηδραίωντων δυνάμεις κατακόψας καὶ τὰς Ἀθήνας ἐκπολιορκήσας... событія перепутаны.

Аѳинъ) Сулла однихъ продалъ въ рабство, оставшимся же въ живыхъ, которые, благодаря наступившей ночи, успѣли спастись—таковыхъ вообще было немного—онъ даровалъ свободу, но лишилъ ихъ права подачи голоса и права выбора, такъ какъ они воевали противъ него, но ихъ потомкамъ онъ обѣщалъ вернуть и эти права“¹⁾). Это извѣстіе Аппіана неправдоподобно само по себѣ: трудно предположить, чтобы Сулла, когда дѣло не доведено еще было и до половины, когда Архелай оставался въ Пирей, а Таксилъ въ Віотіи, сталъ творить судъ и расправу надъ провинившимися аѳинянами. Взятіе Аѳинъ сопровождалось, конечно, тѣмъ, чтѣ вообще бываетъ при взятіи города послѣ продолжительнаго, упорнаго сопротивленія. Сулла допустилъ грабежъ и убійство, но ему положительно не время было заниматься судомъ надъ аѳинянами. Къ тому же Аппіанъ опровергаетъ далѣе самого себя, заявляя, что Сулла, послѣ взятія города, тотчасъ обратился на Пирей. Очевидно, вышеприведенное извѣстіе Аппіана стоитъ въ общемъ его описаніи осады и взятія Аѳинъ не на своемъ мѣстѣ. Въ отрывкахъ Гранія Лициніана мы читаемъ: Сулла, возвратившись въ Аѳины, жестоко наказалъ зачинщиковъ и виновныхъ въ возстаніи²⁾). Откуда, спрашивается, Сулла могъ вернуться въ Аѳины для производства слѣдствія надъ виновниками отпаденія Аѳинъ? На этотъ вопросъ мы находимъ въ ученой литературѣ различные отвѣты. По мнѣнію Моммзена, Сулла вернулся въ Аѳины зимою 86—85 года³⁾). Наоборотъ, Т. Рейнакъ полагаетъ, что возвращеніе

¹⁾ Appian. Mithr. 38: τῆ δὲ ἐξῆς ὁ Σύλλας τοὺς μὲν δοῦλους ἀπέδοτο, τοὺς δ' ἐλευθέρους, ὅσοι νοκτὸς ἐπιλαβροῦσης οὐκ ἐφίτασαν ἀνααιρεθῆναι, πάντας οὖσιν ὀλίγοις, τὴν μὲν ἐλευθερίαν ἐφη δίδόναι, ψῆφον δὲ καὶ χειροτονίαν τῶνδε μὲν ὡς οἱ πεπολεμηκότων ἀφαιρεῖσθαι, τοὺς δ' ἐκχρόνους καὶ ταῦτα δίδόναι. Обо всемъ этомъ подробно въ слѣдующемъ отиодѣ.

²⁾ Gran. Licin. p. 33 (ed. philol. bonn. heptas, Lipsiae, 1858): Sulla Athenas reuersus in principes seditionis et noxios animaduertit uiolentius. Далѣе что-то пропало и слѣдуетъ necatis reliquis и опять лакуна.

³⁾ Моммзенъ, II, 298 сл.: Суллѣ грозила теперь (послѣ Херонійской битвы) серьезная опасность изъ Италіи, такъ какъ его политическій противникъ, консулъ Л. Валерій Флаккъ переправился съ двумя легіонами въ Эпиръ, чтобы принять отъ Суллы командованіе въ Митридатовой войнѣ. Когда Валерій Флаккъ прибылъ въ Тессалію, Сулла направился туда же, и подлѣ города Мелитеи сошлись обѣ римскія арміи. Сраженіе, однако же не послѣдовало, такъ какъ Флаккъ убѣдился въ томъ, что армія Суллы не желаетъ вовсе измѣнять своему вождю. Флаккъ отступилъ на сѣверъ, съ цѣлью проникнуть въ Азію чрезъ Македонію и Фракію. Сулла не воспрепятствовалъ

Суллы въ Аѣины и разслѣдованіе степени виновности аѣинянъ произошло послѣ битвы при Хероніи¹⁾. Наконецъ, Бернгардтъ находитъ возможнымъ относить „Bestrafung der Stadt“ ко времени пребыванія Суллы въ Аѣинахъ въ 84 году²⁾.

Какъ ни отрывочно свидѣтельство Гранія Лициніана, изъ него, все-таки, ясно видно, что Сулла творилъ судъ и расправу надъ Аѣинами до битвы при Орхоменѣ³⁾. Этимъ указаніемъ, намъ кажется, пренебрегать не слѣдуетъ. Что же происходило въ промежутокъ между взятіемъ Аѣинъ и Орхоменскою битвою? Прежде всего, какъ мы указывали, вскорѣ послѣ взятія Аѣинъ—Херонійская битва, во всякомъ случаѣ, раннею весною 86 года. Плутархъ, изложивъ ходъ этой битвы, сообщаетъ, что Сулла послѣ нея отправился въ Фивы, гдѣ и справлялъ свою побѣду цѣлымъ рядомъ великолѣпныхъ праз-

отступленію болѣе слабого противника... Уклоняясь отъ всякихъ враждебныхъ столкновеній съ Флаккомъ, Сулла вернулся въ Аѣины, гдѣ и провелъ часть зимы съ 86 на 85 годъ. Моммзену слѣдуетъ Hertzberg, I, 375 сл.

¹⁾ Th. Reinach, 176 сл. Рейнакъ считаетъ одновременнымъ паденіе Акрополя и побѣду Суллы при Хероніи. Онъ, слѣдовательно, принимаетъ вышеприведенный рассказъ Павсанія и находитъ подтвержденіе ему въ томъ, что легатъ Куріонъ, занятый осадю Акрополя, отсутствовалъ въ Херонійской битвѣ. На это Bernhardt (Chronologie der Mithridatischen Kriege, 11⁷) справедливо, на нашъ взглядъ, замѣчаетъ: «Dass Curio bei Erzählung der Schlacht nicht namentlich aufgeführt wird, ist ein argumentum ex silentio. Es werden ausserdem nur die an den Flügeln befehligenden Legaten genannt, Curio konnte aber in Centrum stehen».

²⁾ Bernhardt, Chronologie der Mithridatischen Kriege, 15.

³⁾ За вышеприведеннымъ отрывкомъ Гранія Лициніана слѣдуетъ: et quinquaginta milia peditum equitumque cum Dorilao... mittit et quadrigas falcatas septuaginta eis addit. Archelaus septuaginta circiter milia ... collegerat... longis nauibus insulas uastabat. primo fugati Pontici et Archelai filius occisus, deinde fuga suppressa praefectorum imperio continebantur. sed ocus impetus factus et milites nostri castra capiunt hostium multitudinem innumerabilem concidunt, amplius XXV milia capiunt, quae postea sub corona vaenerunt. Archelaus parvulo nauigio Chalcidem deportatur. На это Bernhardt (Chronologie der Mithridatischen Kriege, 12⁵), замѣчаетъ: «hat wahrscheinlich Granus die Schicksale Athens im Zusammenhange berichtet». Говорить о «Zusammenhang» рассказа Гранія Лициніана рискованно при печальномъ состояніи его текста. Обратимъ вниманіе на то, что послѣ словъ о возвращеніи Суллы въ Аѣины и наказанія виновныхъ—въ текстѣ лакуна, Послѣдній по времени ислѣдователь отрывковъ Гранія Лициніана—Дикманнъ (De Granii Liciniani fontibus et auctoritate. Berl. Stud. XVI (1896), 3 Heft, 80) замѣчаетъ по поводу интересующаго насъ фрагмента лишь слѣдующее: «de temporum ratione ex fragmento Liciniani nos quidem nihil discimus». И относительно источниковъ Гранія Лициніана въ его рассказѣ о Мисрадатовой войнѣ Дикманнъ находитъ возможнымъ сказать лишь: «quem enim auctorem secutus sit, omnino non potest dici. Hoc tantum pro certo possumus contendere Livii nec volam nec vestigium apparere» (стр. 72).

днествъ, во время которыхъ граждане различныхъ греческихъ городовъ выступали въ роли почетныхъ судей на состязаніяхъ. Этой почести лишены были еиванцы, которыхъ Сулла наказалъ за отпаденіе тѣмъ, что отнялъ у нихъ половину ихъ области, и доходы съ нея должны были поступить въ возмѣщеніе тѣхъ убытковъ, которые потерпѣли отъ захватовъ Суллы дельфійская, олимпійская (и, вѣроятно, эпидаврійская) святилища ¹⁾). Послѣ того, продолжаетъ Плутархъ, узнавъ, что Флаккъ, избранный консуломъ противною партіей, переправился чрезъ Ионическій заливъ, на словахъ противъ Миерадата, на дѣлѣ же противъ его самого, онъ (Сулла) двинулся въ Тессалию къ нему навстрѣчу ²⁾). Л. Валерій Флаккъ избранный консуломъ на мѣсто Марія, умершаго въ срединѣ апрѣля 86 года, прибылъ въ Тессалию, самое позднее, раннимъ лѣтомъ 86 года ³⁾). Сулла встрѣтился съ Флаккомъ около города Мелитіи. Столкновенія между ними не произошло. Между тѣмъ Миерадаты, при извѣстіи о пораженіи понтійской арміи у Хероніи, отправилъ на Еввію новую армію подъ командою Дорилая ⁴⁾). Сулла узналъ объ этомъ въ то время, какъ онъ находился въ Тессалии, узналъ, что Дорилай съ Еввіи перешелъ въ Віотію, присоединивъ къ своему войску остатки арміи Архелая. Сулла тогда скоро повернулъ изъ Тессалии на встрѣчу своему противнику. Послѣ стычки при горѣ Тилфоссіи произошла рѣшительная битва при Орхоменѣ ⁵⁾). Послѣ того Сулла отправился на зимнія квартиры въ Тессалию ⁶⁾). Вотъ послѣдовательный ходъ событій 86 года, какъ онъ представляется изъ сопоставленія рассказовъ Аппіана и Плутарха ⁷⁾).

¹⁾ Plutarch. Sull. 19: ταύτης τὰ ἐπινίκια τῆς μάχης ἦγεν ἐν Θήβαις περὶ τὴν Οἰδιπόδειον κρήνην κατασκευάσας θυμέλην. Οἱ δὲ κρίνοντες ἦσαν Ἕλληνες ἐκ τῶν ἄλλων ἀνακεκλημένοι πόλεων, ἐπεὶ πρὸς γε Θηβαίους ἀταλλάκτως εἶχε, καὶ τῆς χώρας αὐτῶν ἀποτερόμενος τὴν ἡμίσειαν τῷ Ποθῖῳ καὶ τῷ Ὀλυμπίῳ καθιέρωσεν, ἐκ τῶν προσόδων κελεύσας ἀποδίδουσαι τὰ χρήματα τοῖς θεοῖς ἄντερ αὐτὸς εἰλήψει. Посвященіе τοῦ δήμου Ὀρωπίων въ честь Суллы ихъ «спасителя и благодѣтеля» I. G. S. I 264.

²⁾ Plutarch. Sull. 20.

³⁾ Ср. Bernhardt, Chronologie der Mithridatischen Kriege, 12.

⁴⁾ Appian. Mithr. 46.

⁵⁾ Plutarch. Sull. 20. Appian. Mithr. 49. 50.

⁶⁾ Appian. Mithr. 51: (Сулла) τὴν Βοιωτίαν συνεχῶς μετατιθεμένην διήρπαξε, καὶ ἐς Θεσσαλίαν ἔλθων ἐχείμασε, τὰς ναῦς τὰς μετὰ Λευκόλλου περιμένων.

⁷⁾ Едва ли правъ Моммзенъ, II, 299*, заявляющій, что «кампанія тессалийская и вторая віотійская заняли не только остальную часть 86 года,

Наиболѣе вѣроятнымъ намъ кажется предполагать, что Сулла вернулся въ Аѳины для производства слѣдствія надъ ихъ жителями въ тотъ промежутокъ времени, который онъ провелъ, главнымъ образомъ, въ Фивахъ послѣ Херонійской битвы и до выступленія въ Фессалию противъ Валерія Флакка. На предположеніи Бернгардта, что это произошло въ 84 году, на возвратномъ пути изъ Азіи въ Европу, едва ли стоитъ останавливаться: оно не можетъ быть подкрѣплено ни свидѣтельствами нашихъ источниковъ, совершенно умалчивающихъ о томъ, что Сулла, во время пребыванія въ Аѳинахъ, въ 84 году, занимался какими-либо разслѣдованіями, ни логическими соображеніями: со времени взятія Аѳинъ 1-го марта 86 года и прибытіемъ его туда же въ 84 году прошло слишкомъ два года, въ теченіе которыхъ, несомнѣнно, должна была бы рѣшиться, такъ или иначе, участь Аѳинъ и послѣдовать ихъ наказаніе. Правда, Плутархъ не сообщаетъ намъ, что Сулла изъ Фивъ ѣздилъ въ Аѳины; онъ упоминаетъ лишь о празднествахъ, даваемыхъ Суллою въ Фивахъ въ честь Херонійской побѣды. Но заниматься, хотя бы въ теченіе мѣсяца, одними празднествами было не въ характерѣ Суллы, и, если онъ нашелъ время, во время пребыванія своего въ Фивахъ, производить разслѣдованіе виновности фиванцевъ и наложить на нихъ наказаніе, то, вѣроятно, въ то же время онъ занялся этимъ и по отношенію къ Аѳинамъ. Тѣмъ болѣе — особенно сложныя и долгія разслѣдованія едва ли приходилось предпринимать: главныхъ виновниковъ отпаденія Аѳинъ не было въ живыхъ, а жители Аѳинъ, послѣ кровопролитія 1-го марта 86 года, должны были чувствовать себя въ такомъ жалкомъ положеніи, что имъ оставалось одно — сдаться на милость побѣдителя ¹⁾).

но и весь 85 годъ». Плутархъ прямо заявляетъ, что Сулла двинулся противъ Дориды изъ Фессалии въ Βιότιον τὰ ἑσώτα, такъ что Орхоменская битва происходила, надо полагать въ концѣ лѣта 86 года, что принимаетъ Бернгардтъ. Та зимовка Суллы въ Фессалии, о которой упоминаетъ Аппіанъ, происходила, слѣдовательно, въ 86—85 году. Зимовать въ 86—85 году въ Атикѣ, какъ заключаетъ Моммзенъ на основаніи свидѣтельства Гранія Лициніана, Сулла едва ли могъ: 1) потому, что упоминаніе Лициніана о возвращеніи въ Аѳины Суллы предшествуетъ, какъ указано выше, упоминанію объ Орхоменской битвѣ, 2) потому, что въ Атикѣ, сильно истощенной, едва ли Сулла могъ разсчитывать прокормить свое войско (послѣднее соображеніе принадлежитъ Бернгардту).

¹⁾ Стравонъ (IX, р. 398) говоритъ, что Сулла «τῆν πόλιν ἐκ πολιούργιας ἡλόν... ἐκόλασε, τῆ δὲ πόλει συγγνώμην ἔνευμε».

Намъ уже приходилось упоминать о томъ, что Сулла заѣзжалъ въ Аѣины на обратномъ пути изъ Эфеса въ Италію, вѣроятно, осенью 84 года, въ сентябрѣ-октябрѣ, такъ какъ, по извѣстію Плутарха, Сулла принялъ, въ бытность свою въ Аѣинахъ, посвященіе въ Элевсинскія мистеріи ¹⁾. Сулла теперь, надо полагать, примирился съ аѣинянами. Изъ Аѣинъ Сулла увезъ въ Римъ бібліотеку Апелликонта ²⁾. По свидѣтельству Плінія, имъ взяты были также предназначенныя для храма Зевса Олимпійскаго колонны, которыми Сулла хотѣлъ украсить храмъ Юпитера Капитолійскаго ³⁾. Лукіанъ сообщаетъ, что Сулла увезъ съ собою въ Римъ и оригиналъ картины Зевксиса, изображавшей семейство Кентавровъ (копія съ этой картины была въ Аѣинахъ во время Лукіана). Но картина Зевксиса, равно какъ и другія художественныя произведения, отправленныя Суллою въ Италію, погибли при кораблекрушеніи у Малейскаго мыса ⁴⁾. Сверхъ всего этого Сулла, какъ мы упоминали уже выше, взялъ изъ казны, хранившейся на Акрополѣ, 50 фунтовъ золота и 600 фунтовъ серебра. Вѣроятно, ко времени этого же пребыванія Суллы въ Аѣинахъ относится учрежденіе въ честь его особаго праздника τὰ Σούλεια ⁵⁾, равно какъ и посвященіе ему статуи ⁶⁾.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, необходимо упомянуть о томъ, что въ числѣ аѣинскихъ монетъ „новаго стиля“ имѣются любопытныя серіи съ именами лицъ, причастныхъ къ аѣинской исторіи въ эпоху Первой Миэрадатовой войны. Вотъ эти серіи:

¹⁾ Plutarch. Sull. 26: ἀναγεις δὲ πάσαις ταῖς ναυσὶν ἐξ Ἐφέσου τριταῖος ἐν Πειραιεὶ καθωρμίσθη· καὶ μνηθεῖς etc. По Гольму, IV, 706, Сулла прибылъ въ Аѣины еще лѣтомъ 84 года. Въ бытность свою въ Аѣинахъ Сулла заболѣлъ подагрой, отъ которой лѣчился въ Эдипсѣ, на Еввіи, гдѣ были горячіе источники. Тамъ онъ проводилъ время съ донисовыми артистами. Plutarch. Sull. 26. Ср. Strab. X, p. 447.

²⁾ Plutarch, Sull. 26. Ср. Suid. п. сл. Σούλλας (b, p. 986 Bekker).

³⁾ Plin. N. H. XXXVI, 6 (5), 45: sic est inchoatum Athenis templum Iovis Olympii, ex quo Sulla Capitolinis aedibus advexerat columnas.

⁴⁾ Lucian. Zeuxis, 3: τὸ ἀρχέτοπον δι' αὐτὸ (картины) Σούλλας ὁ Ῥωμαίων στρατηγὸς ἐλέγετο μετὰ τῶν ἄλλων εἰς Ἰταλίαν παπομφεῖναι, εἶτα περὶ Μαλέαν, οἰμα, καταδύσας τῆς ὀλκίδος ἀπολέσθαι: ἅπαντα καὶ τὴν γραφὴν. Лица свиты Суллы, по свидѣтельству Павсанія (X, 21, ε), въ числѣ прочаго, сняли щиты въ портикѣ Зевса Элевсера (τοὺς ὀμοῦ Σούλλα καὶ ἄλλα τῶν Ἀθήνησι καὶ τὰς ἐν τῇ στοᾷ τοῦ Ἐλευθερίου Διὸς καθελεῖν ἀσπίδας).

⁵⁾ Упоминаніе о немъ мы встрѣчаемъ въ эфивическомъ документѣ C. I. A. II 481₅₈, о которомъ см. ниже.

⁶⁾ C. I. A. III 561a=Dittenberger, Syll. 257.

1. Серия съ именами: ΑΠΕΛΛΙΚΩΝ - ΑΡΙΣΤΟΤΕΛΗΣ, Beulé, 210. Head, N. N. 323. На лицевой сторонѣ изображение стоящей Димитры съ колосьями въ правой рукѣ ¹⁾.

2. Серия съ именами ΑΠΕΛΛΙΚΩΝ-ΓΟΡΓΙΑΣ, Beulé, 211. Head, Catalogue, табл. XII, 1. На лицевой сторонѣ изображение скачущаго Пигаса ²⁾.

3. Серия съ именами ΑΡΙΣΤΙΩΝ-ΦΙΛΩΝ. Beulé, 216. Head, Catalogue, табл. XII, 2. На лицевой сторонѣ изображение пьющаго Пигаса.

4. Тетрадрахма, хранящаяся въ Британскомъ музеѣ. Beulé, 237. Head, Catalogue, табл. XIII, 5. Th. Reinach. Trois royaumes de l'Asie Mineure, 196. На лицевой сторонѣ обычное изображение головы Аѳины, на оборотѣ—имена: ΒΑΣΙΛΕ. ΜΙΘΡΑΔΑΤΗΣ - ΑΡΙΣΤΙΩΝ — и изображение звѣзды между двумя полумѣсяцами ³⁾.

Точную, но уменьшенную копию этой тетрадрахмы съ тѣми же именами и съ такимъ же символомъ представляетъ

¹⁾Изображеніе предмета, находящагося въ лѣвой рукѣ Димитры, трудно различить: peut-être la corne d'Amalthee, peut-être un gouvernail ou une rame, по замѣчанію Бѣла.

²⁾ Бѣла, и ему слѣдуетъ Head, считаютъ изображение крылатаго существа на этой серіи за изображение грифона: le second magistrat, говоритъ Бѣла, avait—il choisi le griffon pour plaire à Apellicon et rappeler Téos, sa patrie, dont le griffon était l'emblème? Cela est assez probable; seulement sur la monnaie de Téos le griffon ne court pas. Впрочемъ, далѣе Бѣла замѣчаетъ: ju-qu'à quel point le griffon rappelle-t-il le Pégase de Mithridate? C'est ce que chacun sera libre d'apprécier.

³⁾ Ср. Beulé, 238: le symbole des monnaies d'Athènes est copié sur les monnaies du roi de Pont. По предположенію Я. И. Смирнова (О Фригійскомъ богѣ Мѣсяцѣ. Стэфанос, 100³), «можетъ быть, и въ этомъ символѣ луннаго бога должно видѣть указаніе на почитаніе понтійскими царями амерійскаго Мѣсяца Фарвахо». Въ честь сына Мнѳрадата, Ариарава, сопровождавшаго, какъ извѣстно, своего отца во время его похода въ Грецію аѳиняне воздвигли статую. Голова этой статуи была найдена при раскопкахъ на западномъ склонѣ Акрополя (она явлена Шрадеромъ, А. М. XXI (1896), 281, табл. X, см. нашу «Хронику» въ Фил. Обзор. XIII, 2, стр. 174). Сиксъ, А. М. XXII (1897), 415 сл., на основаніи сходства этой головы съ изображениями Ариарава на монетахъ, призналъ въ ней портретъ Ариарава IX Благочестиваго Филопатора. Soll ich noch nachweisen, замѣчаетъ Сиксъ (стр. 418), dass ein Bildniss Ariaraths in Athen nichts befremdliches hat? glaube kaum. Die Beziehungen Mithradates zu Athen sind so bekannt... Nur das möchte ich hervorheben, dass eine Ehrung, wie sie durch Aufstellung dieser Statue ausgedrückt wird, am wahrscheinlichsten noch ins Jahr 88 zu setzen ist. In diesem Jahre war Ariarathes 19 Jahre alt, womit augenscheinlich das Alter des Dargestellten stimmt.

хранящийся въ парижскомъ Cabinet des Médailles золотой статиръ ¹⁾.

Что вышеуказанныя серіи монетъ относятся ко времени Первой Миерадатовой войны, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Но въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ располагать ихъ? Уже Бёлэ замѣтилъ, что серія ΑΠΕΛΛΙΚΩΝ-ΓΟΡΓΙΑΣ одного времени съ серією ΑΡΙΣΤΙΩΝ-ΦΙΛΩΝ ²⁾. Первую серію Бёлэ, а за нимъ Head, относятъ въ 86 году, вторую къ 87 году. Монеты съ именами царя Миерадата и Аристіона и Бёлэ и Head отнесли къ 88 году. Съ этимъ распредѣленіемъ не соглашается Вейль, которому слѣдуетъ Т. Рейнакъ ³⁾. Вейль распредѣляетъ серію въ такомъ порядкѣ: до 88 года (можетъ быть, 90—89)—серія ΑΠΕΛΛΙΚΩΝ-ΓΟΡΓΙΑΣ, въ 88—87 году—серія ΑΡΙΣΤΙΩΝ-ΦΙΛΩΝ, въ 87—86 году—серія ΒΑΣΙΔΕ. ΜΙΘΡΑΔΑΤΗΣ-ΑΡΙΣΤΙΩΝ ⁴⁾. Распредѣленіе это можетъ считаться установленнымъ вполне точно: политическая роль Апелликонта должна была окончиться послѣ его неудачной экспедиціи на Дилось, и едва ли послѣ того аоніяне чеканили монеты съ его именемъ; серію ΑΡΙΣΤΙΩΝ-ΦΙΛΩΝ мы можемъ прослѣдить въ теченіе всего года и этимъ, ясное дѣло, исключается возможность помѣщать ее на 87—86 годъ, такъ какъ, послѣ взятія Аонія Суллою 1-го марта 86 года, въ остальные мѣсяцы аоніяне не могли уже чеканить монетъ съ именемъ Аристіона. Наконецъ, серія съ именами царя Миерадата и Аристіона можетъ быть прослѣжена только въ теченіе двухъ первыхъ мѣсяцевъ.

Послѣ занятія Передней Азіи, Миерадаты открылъ чеканку

¹⁾ Beulé, Rev. numism. VIII, 176. Babelon, R. E. G. II (1889), 142 сл. Въ Берлинскомъ музеѣ имѣется подобный же статиръ, но, по указанію Бабелона, онъ не является копіей монеты Британскаго музея.

²⁾ Beulé, 213: je possède de vingt-cinq exemplaires d'une série, treize de l'autre: presque tous mes exemplaires sont à fleur de coin. J'ai donc pu comparer avec sécurité les types, la fabrication, les lettres, le style et je n'hésite point à assurer après Eckhel que ces magistrats ont exercés leur fonctions à peu d'années de distance.

³⁾ Weil, A. M. VI (1881), 325 сл. Th. Reinach, 140¹.

⁴⁾ Серію ΑΠΕΛΛΙΚΩΝ-ΑΡΙΣΤΟΤΕΛΗΣ Вейль исключаетъ и вмѣсто нея помѣщаетъ серію ΕΥΡΥΚΛΕΙΑΝΣ-ΑΡΙΑΡΑΘΗΣ, при чемъ въ Ариараѣ, здѣсь упоминаемомъ, видитъ сына Миерадата. Выше мы отнесли эту серію къ кападокійскому царю Ариарау и остаемся при этомъ, такъ какъ Вейль своего предположенія ничѣмъ не подкрѣпляетъ; къ тому же онъ склоненъ помѣщать эту серію до 88 года; но какое отношеніе имѣли тогда аоніяне къ сыну Миерадата?

золотой монеты. Мы имѣемъ золотые статеры царской чеканки изъ двухъ городовъ, Пергама, гдѣ царь во время первой войны имѣлъ продолжительное мѣстопробываніе, и какого-то другого города, имени котораго пока точно опредѣлить не удалось ¹⁾. Въ Аѣинахъ въ 87—86 году также чеканилась золотая монета, по типу своему схожая, какъ мы видѣли, съ серебряною монетою этого года ²⁾. Тому же времени должны быть приписаны встрѣчающіяся въ большомъ количествѣ простыя мѣдныя монеты съ изображеніемъ Зевса, мечущаго молніи, и герба Ахеменидовъ ³⁾.

Послѣдствія Миорадатовой войны оказались для Греціи вообще, для Аѣинъ въ частности, крайне печальными. Съ восьмидесятихъ годовъ I вѣка начинается дѣйствительный упадокъ Греціи, предотвратить который сами греки были не въ состояніи ⁴⁾. Національному благосостоянію Греціи Миорадатова война нанесла сильный ударъ. Походами Суллы вся почти страна была приведена въ раззореніе. Области, расположенныя къ югу отъ Ѳермопиль, хотя и не испытали на себѣ (за исключеніемъ Аттики) непосредственныхъ бѣдствій отъ военныхъ дѣйствій, но за они заплатились всякаго рода реквизиціями. Сѣверная Фокида, за исключеніемъ Элати, которал, въ награду за свою вѣрность, была нетронута римлянами (Pausan. X, 34, 2), была раззорена войсками Суллы. То же самое приходится сказать о Віотіи. Ѳивы, со времени Миорадатовой войны, стали приходить въ такое запустѣніе, что, во времена Стравона, представляли собою ничто иное, какъ незначительную деревню, а во время Павсанія нижній городъ совершенно опустѣлъ и населенной оставалась только Кадмія ⁵⁾.

¹⁾ Th. Reinach. Les trois royaumes de l'Asie Mineure, 193 сл.

²⁾ Ср. Babelon, R. E. (G. II (1889), 144 сл.: la monnaie d'or d'Athènes au nom de Mithridate fut frappé avec les lingots d'or que le roi de Pont avait livrées comme subsides aux Athéniens et qui provenaient soit de ses trésors d'Asie, soit au pillage de Délos. Ce fut une monnaie exceptionnelle, frappée en temps de guerre, dans un moment de détresse publique, alors que la ville, bloqué par Sylla, ne pouvait plus exploiter les mines d'argent du Laurium. До 87 года, аѣиняне, по замѣчанію Бабелона, чеканили золотую монету только въ 407 году (см. стр. 132 сл.) и тогда это было обусловлено исключительно политическими обстоятельствами.

³⁾ Weil. A. M. VI (1881), 331.

⁴⁾ Ср. Финлей, Греція подъ римскимъ владычествомъ, 26 сл.

⁵⁾ Strab. IX, p. 403. Pausan. IX, 7, 6.

Въ Атикѣ пострадали всего болѣе Аѳины и Пирей. Вредъ, нанесенный Суллою Аѳинамъ, былъ настолько великъ, что впослѣдствіи составила легенда, будто бы боги, за годъ до начала войны, послали аѳинянамъ чудесное знаменіе въ видѣ пепельнаго дождя, указывая этимъ какъ бы на тѣ бѣдствія, какія постигнуть городъ ¹⁾. Въ одномъ официальномъ аѳинскомъ документѣ мы находимъ упоминаніе о „κοινή περίστασις“; подѣ этимъ мы въ правѣ разумѣть тѣ бѣдствія, какія испытали Аѳины въ 86 году ²⁾. Пирей, со времени разгрома Суллы, долженъ былъ потерять всякое значеніе для Аѳинъ. Въ письмѣ Сервія Сульпіція къ Цицерону, адресованномъ изъ Аѳинъ около середины марта 45 года, говорится, что Пирей въ то время былъ раззоренъ и разрушенъ ³⁾. Гавани остались безъ укрѣпленій, длинныя стѣны не были восстановлены ⁴⁾. Стравонъ говоритъ, что „многочисленныя войны разрушили стѣну и укрѣпленія Мунихія, Пирей же обратился въ незначительное поселеніе, расположенное около гавани и святини Зевса - Спасителя... скрыты были и длинныя стѣны, разрушенныя сначала лакедемонянами, позже римлянами, когда Сулла, послѣ осады, взялъ Пирей и городъ“ ⁵⁾. Яркимъ до-

¹⁾ Pausan. IX, 6, 6: λέγεται δὲ καὶ Ἀθηναίους ὕσαι τέφραν ὁ θεὸς ἐνιαυτῷ πρότερον πρὶν ἢ τὸν πόλεμον τὸν ἐπαχθέντα ὑπὸ Σύλλα τὰ μεγάλα σφίσις ἐνεργεῖν παθήματα.

²⁾ С. I. A. II 628—фрагментъ декрета τῆς συνέδου τῶν περὶ τὸν Διόνυσον τελευτῶν въ честь ихъ эписелита Филимона, который, въ числѣ прочихъ заслугъ, «τοῦ τε βωμοῦ τοῦ τεμένους ἀναστρέφεντος διὰ τὴν κοινὴν περίστασιν... ἀνεκτ[ή]σα[το] τὰς πατρίους ταῖς θεαῖς θυσίας καὶ πρῶτος αὐτὸς ὕσας [ἐ]ν Ἐλευσίῃ τῇ Δήμητρι καὶ τῇ Κόρηι» т. д. (строки 11—15, ср. 26—27). Филимонъ былъ эписелитомъ при архонтахъ Эсхреѣ и Селевкѣ. Послѣдній архонтъ упоминается также въ аѳинской надписи, яданной А. Н. Щукаревымъ (= С. I. A. II add. 1388 b.) И Эсхрея и Селевка Ле н о р м а н ъ (Recherches archéologiques à Eleusis, 118 сл.) совершенно основательно отнесъ къ времени 175-ой олимпіады. В. А. Шефферъ, R. E. II, 592, относитъ Эсхрея къ 77—76, Селевка къ 76—75 году. Ко времени, ближайше слѣдовавшему за Миэрадатовой войной, относитъ Кёлеръ надпись (С. I. A. II 1672 = III 165): Ἀθηνᾶς Δημοκρατίας на обломкѣ жертвенника, посвященнаго, вѣроятно, этой богинѣ «legibus reipublicae post bellum Mithridaticum restitutis». О культѣ Демократіи въ Аѳинахъ см. замѣчанія В. В. Латышева, Ж. М. Н. II, 1883, январь, отд. класс. фил., 8 сл.

³⁾ Cic. ep. ad fam. IV, 5, 4: post me erat Aegina, ante me Megara, dextra Piraeus, sinistra Corinthus, quae oppida quodam tempore florentissima fuerunt, nunc prostrata et diruta ante oculos iacent.

⁴⁾ Ср. Dion. Cass. XLII, 14.

⁵⁾ Strab. IX, p. 395—396. Ср. XIV, p. 634. Павсаниѣ (I, 1, 3), въ качествѣ достопримѣчательностей Пирея, называетъ святиню Зевса и Аѳины съ картинами Аркесилая и статуями Зевса и Аѳины, длинный портвикъ,

казательствомъ того бѣдственнаго положенія, въ какомъ было аѳинское государство въ періодъ послѣ Миѳрадатовой войны, служить, между прочимъ, то обстоятельство, что въ немъ прекратилась чеканка серебряной монеты, а чеканилась монета лишь бронзовая ¹⁾.

Хотя въ ближайшіе сорокъ лѣтъ послѣ погрома 86 года Греція пользовалась внѣшнимъ спокойствіемъ, но это время далеко не благопріятствовало тому, чтобы благосостояніе Аѳинъ, да и Греціи вообще, могло возродиться. Благосостояніе Атики, какъ извѣстно, въ значительной степени зависѣло отъ торговли. Последней же въ это время былъ нанесенъ существенный ущербъ вслѣдствіе сильно развившихся морскихъ разбоевъ, продолжавшихся почти все время съ конца Первой Миѳрадатовой войны и до 67 года. Отъ морскихъ разбоевъ страдали, разумѣется, главнымъ образомъ прибрежные города Греціи, а также острова ²⁾. Помпей въ 67 году отправилъ одного изъ своихъ легатовъ, Л. Корнелія Сисенну, на охрану Пелопоннисса, Атики, Еввіи, Ѳессалии, Македоніи, Віотіи ³⁾.

Въ 67 году, по закону Габинія, Помпею было предоставлено начальство, съ неограниченными полномочіями, въ войнѣ съ пиратами. Греція съ напряженіемъ ожидала ея исхода. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что аѳиняне, когда Помпей прибылъ въ ихъ городъ послѣ своихъ первыхъ успѣховъ въ западномъ бассейнѣ Средиземнаго моря и намѣревался отправиться въ восточную его половину, центръ пиратства, устроили ему торжественную встрѣчу, описанную Плутархомъ ⁴⁾. Помпей пробылъ въ Аѳинахъ короткое время, совершилъ тамъ жертвоприношеніе, обратился къ народу съ привѣтственною

которымъ стояли статуи Зевса и Димоса, работы Леохара, святилище Афродиты, построенное Конономъ. «Wenn er (Павсаниѣ) aber hinzufügt, замѣчаетъ Ваксмутъ, I, 661², καὶ νεὸς καὶ ἐς ἐμὲ ἦσαν οἴκοι, so kann er damit nur die stattlichen Trümmer der alten Schiffshäuser meinen, deren Zerstörung von Aprianos ausdrücklich bezeugt und auch an sich wahrscheinlich ist».

¹⁾ Ср. Head, H. N. 326.

²⁾ См. свидѣтельства древнихъ у Гертцберга, I, 400⁰. Объ опустошенія Дилоса Аѳинодоромъ въ 69 году см. В. А. Шефферъ, De Deli insulae rebus, 218. Въ постановленіи имвросцевъ въ честь Лисанія, сына Аристократа, дерадіота (Foucart, В. С. Н. VII (1883), 163 = Michel, Rec. 157), въ числѣ заслугъ послѣдняго упоминается о томъ, что онъ ἐτιμωμένος τινός ἐπιβ[ου]λῆς εἰς τὴν [χώρ]αν οὐκ ὀλι(γ)ώρησ[εν], οὐδὲ ὑπεστείλατο τὸν κίνδυν[ον] τὸν καθ'α[ύτ]ο, ἀλλὰ παρεγένε[το] καὶ ἀπην[ήρ]ησ[α]το κατὰ τοὺς [λῆ]σ[τας].

³⁾ Appian. Mithr. 95.

⁴⁾ Plutarch. Pomp. 27. Ср. Zonar. X, 3.

рѣчью. Когда Помпей уѣзжалъ изъ Аѳинъ, аѳиняне сдѣлали на воротахъ (а, можетъ быть, и на специально воздвигнутой по этому поводу аркѣ) такую надпись. На внутренней сторонѣ:

'Εφ' ὅσον ὦν ἄνθρωπος οἶδας, ἐπὶ τοσοῦτον εἶ θεός

На наружной:

Προσεδοχῶμεν, προσεχουῶμεν, εἶδομεν, προπέμπομεν ¹⁾.

Въ Пиреѣ найдена была слѣдующая надпись, имѣющая, быть можетъ, отношеніе ко эпохѣ пиратскихъ войнъ:

1. Ἡ βουλὴ ὁ δῆμος ἄρχοντα [γ]ενόμενον τοῦ [γέ]νους [τοῦ] Κη-
ρό[κ]ων.
2. Οἱ πλείοντες ἐν ταῖς τριημιολίαις ναυαρχήσαντα.
3. Ὁ δῆμος ὁ Φασηλιτῶν ναυαρχοῦντα.
4. Τὸ κοινὸν τῶν Λυκίων ναυαρχοῦντα.
5. Ὁ δῆμος ὁ Μυρέων τῶν ἐν Λυκίᾳ ναυαρχοῦντα.
6. Ἡ βουλὴ ὁ δῆμος πρεσβεύσαντα πρὸς Λεύκιον Φούριον Κρασ-
σόπηγ.
7. Ὁ δῆμος ὁ Κυθνίων.... καὶ [τῆν] ἐλευθερίαν? καταστήσαν[τα
κ]α[ί] τὸ πολίτευμα.
8. Ὁ δῆμος ὁ Σιδητῶν ναυαρχοῦντα.
9. Ὁ δῆμος ὁ Κελενδεριτῶν ναυαρχοῦντα ²⁾.

Надпись эта начертана въ девяти вѣнкахъ. Имя лица, въ честь котораго она составлена, намъ неизвѣстно; мы знаемъ только, что оно принадлежало къ аттическому знатному роду Кириновъ. Любопытно то, что первый вѣнокъ исходитъ отъ лица совѣта и народа, второй — отъ имени экипажа тримю-лий, военныхъ беспалубныхъ судовъ ³⁾, командиромъ которыхъ и былъ чествуемый человѣкъ. Союзъ ливійскій, ливійскіе приморскіе города: Фасилида, Миры, приморскій городъ Памфи-ліи, Сиды, наконецъ, приморскій городъ Киликіи, Келенде-риды, также присоединяются къ чествованію наварха ⁴⁾. Въ

¹⁾ На Дилосѣ Ὁ δῆμος ὁ Ἀθη[ναίων] καὶ τὸ κοινὸν τῶν Πονηγιάσ[των] воз-
двигли статую Помпею (В. С. Н. VIII (1884), 148), вѣроятно, въ концѣ Пи-
ратской войны. Ziebarth, Das griech. Vereingewesen, 43. Ср. также по-
священія Помпею на Лесвосѣ: А. М. IX (1884), 87 сл. XI (1886), 266. 275.
XIII (1888), 68.

²⁾ С. I. А. II 1359.

³⁾ Ср. Незуsch. τριημιολία· ναῦς μακρὰ ἄνευ καταστρώματος.

⁴⁾ Что касается надписи въ 7-мъ вѣнѣ, то въ вѣрности чтенія ея нельзя поручиться. Келеръ со знакомъ вопроса принялъ восстановленія Фукара (В. С. Н. VIII (1882), 230). Драгацисъ, издавшій надпись въ журналѣ Παρνασσός, 1882, 251 (цитируемый по С. I. А.), даетъ послѣ словъ ὁ δῆμος ὁ Κυθνίων ΚΟΙΝΟΝ ΚΑΛΩΣΤΗΣ

третьемъ внѣшнѣ совѣтъ и народъ аѳинскій чествуютъ, очевидно, того же человѣка за удачное выполненіе посольскихъ обязанностей къ Л. Фурию Крассопу. Обративъ вниманіе на упомянутые выше города, мы можемъ заключить, что эскадра, которой командовалъ чествуемый навархъ, крейсировала у южнаго побережья Малой Азіи. Фукаръ остроумно предполагаетъ, что эта эскадра была отправлена аѳинянами на помощь римскому флоту во время пиратскихъ войнъ ¹⁾).

Къ бѣдствіямъ, приистекавшимъ отъ морскихъ разбоевъ присоединялось другое зло, такъ сказать, внутренняго характера, которое должно было въ значительной степени увеличивать бѣдственное положеніе Греціи. Мы имѣемъ въ виду тяжелья притѣсненія римскихъ чиновниковъ, которыя начались со времени Первой Миерадатовой войны и продолжались вплоть до эпохи гражданскихъ войнъ ²⁾).

Намъ нѣтъ нужды слѣдить за общей исторіей этихъ вымогательствъ и насилій со стороны римскихъ правителей. Достаточно припомнить отдѣльные факты, относящіеся къ Аѳинамъ. Самъ Сулла, какъ мы указывали выше, увезъ изъ Аѳинъ значительную сумму денегъ. Въ послѣднее время своей войны съ маріанцами онъ, нуждаясь въ деньгахъ, позволялъ себѣ чрезвычайные поборы, по словамъ Аппіана, со всѣхъ народовъ, союзныхъ царствъ, съ городовъ не только податныхъ, но и союзныхъ и автономныхъ ³⁾). Очень можетъ быть, что въ числѣ этихъ союзныхъ и автономныхъ городовъ пострадали также и Аѳины. Затѣмъ, Г. Верресъ, этотъ, по выраженію Моммзена, злѣйшій бичъ провинціаловъ, сопровождая въ 80 году въ Киликію пропретора Гн. Корнелія Долабеллу въ качествѣ ле-

¹⁾ В. С. Н. VIII (1882), 281. Фукаръ имѣетъ въ виду экспедицію Сервилія Исаврика въ 79 году; но, кромѣ того, ничто не препятствуетъ относить нашу надпись и ко времени киликійской экспедиціи Помпея 67 года. Въ честь Кв. Метелла Кретика аѳиняне, вѣроятно, въ благодарность за успѣшную борьбу съ критскими пиратами, воздвигли статую; см. надпись на базѣ (С. I. A. III 565): ὁ δῆμ[ος Κό]ρινθον Καικίλιον Γαίου ὕον Μέ[τελλον αὐτοκράτορα] τὸν αὐτοῦ εὐεργέτην [καὶ σωτῆρα].

²⁾ Ср. Hertzberg, I, 421 сл. и свидѣтельства древнихъ, сопоставленные у него же въ прим. 77^a.

³⁾ Appian. Bell. civ. I, 102: ἔθνη τε γὰρ πάντα, καὶ βασιλεῖς ὅσοι σύμμαχοι καὶ πόλεις οὐχ ὅσαι μόνον ὑποτελεῖς, ἀλλὰ καὶ ὅσαι αὐτὰς ἐνεκχειρίκεσαν ἐπὶ συνθήκαις ἑνωροὶ, καὶ ὅσαι διὰ συμμαχίαν ἢ τινα ἀρετὴν ἄλλην αὐτόνομοι τε καὶ φόρων ἦσαν ἀτελεῖς, τότε πᾶσαι συντελεῖν ἐκελεύοντο καὶ ὑπακούειν, χώρας τε ἕνια: καὶ λιμένων κατὰ συνθήκας σφισι δεδωμένων ἀφῆροῦντο.

гата, похитиль, по свидѣтельству Цицерона, изъ пареонской казны значительную сумму золота ¹⁾. Правителемъ Македоніи (57—55) Л. Кальпурніемъ Пизономъ Цезониномъ Аѳины, по словамъ Цицерона, „были истерзаны“ ²⁾.

При общемъ разстроеномъ матеріальномъ положеніи своего государства аѳиняне старались поправить его, хотя бы отчасти, различными мѣрами. Съ этого именно времени развивается у нихъ, и въ значительныхъ размѣрахъ, продажа правъ аѳинскаго гражданства. Мы видимъ, говорить Цицеронъ въ рѣчи за Л. Корнелія Бальбу (12, 30), произнесенной имъ въ 56 году, мы видимъ, что въ греческихъ государствахъ, аѳиняне, родосцы, лакедемоняне и прочіе отовсюду принимаются въ число гражданъ, и что одни и тѣ же лица состоятъ гражданами многихъ государствъ. Я самъ видѣлъ, какъ нѣкоторые наши простодушные римляне исправляли въ Аѳинахъ обязанности судей и членовъ ареопага, принисаны были къ опредѣленной филѣ ³⁾. Благодаря такому положенію дѣла, населеніе должно было увеличиваться, но каково это было населеніе, объ этомъ всего лучше свидѣтельствуешь рѣзкій, но только до нѣкоторой, вѣроятно, степени преувеличенный отзывъ римскаго легата Гн. Кальпурнія Пизона (18 г. по Р. Хр.), который называетъ тогдашнихъ аѳинянъ „nationum conpluvies“ ⁴⁾. Съ того же времени начала, надо полагать, клониться къ упадку чистота аттической рѣчи. Правда, Цицеронъ еще восторгается аѳинскою рѣчью ⁵⁾. Зато въ концѣ

¹⁾ Cic. in Verr. act. II, I, 17, 44—45: posteaquam Cn. Dolabellae provincia Cilicia constituta est, o di immortales, quanta iste (Verres) cupiditate, quibus allegationibus illam sibi legationem expugnavit!.. Athenis audistis ex aede Minervae grande auri pondus ablatum; dictum est hoc in Cn. Dolabellae indicio. Dictum? etiam aestimatum. Huius consilii non participem C. Verrem, sed principem fuisse reperietis. Cp. V, 72, 184.

²⁾ Cic. in Pison. 40, 96. Едва ли этого Пизона имѣеть въ виду посвященная надпись на базѣ (С. I. А. III 607), какъ предполагалъ Моммзенъ (Eph. Epigr. I, 143 сл.); скорѣе консула 15 года до Р. Хр. См. прим. Диттенбергера.

³⁾ Ср. свидѣтельство Николая Дамаскаго (Н. G. F. III, 355 Müller): κατὰ γὰρ δὲ καὶ τῶν καθ' αὐτὸν σοφιστῶν, οἱ μεγάλοις τιμήμασιν ἐνωδοῦντο Ἀθηναῖοι ἢ Ῥόδιοι καλεῖσθαι, βարυνοῦμενοι τὴν ἀδοξίαν τῆς πατρίδος.

⁴⁾ Tacit. Ann. II, 55

⁵⁾ Cic. De Orat. III, 11, 43: Athenis iam diu doctrina ipsorum Atheniensium interiit, domicilium tantum in illa urbe remanet studiorum, quibus vacant cives, peregrini fruuntur, capti quodam modo nomine urbis et auctoritate; tamen eruditissimos homines Asiaticos quivis Atheniensis indoctus non verbis

II вѣка по Р. Хр. аттический крестьянинъ говорилъ чище въ сравненіи съ горожаниномъ ¹⁾).

Бѣдственному положенію Аѳинскаго государства приходятъ на помощь, какъ это бывало и ранѣе, благодѣтели извнѣ, которые все еще продолжаютъ неослабно увлекаться прошлымъ Аѳинъ и преклоняться предъ ихъ историческимъ и культурнымъ величіемъ. Изъ числа такихъ благодѣтелей мы назовемъ прежде всего каппадовійскаго царя Аріоварзана II Филопатора (^{63/62—52/51}), который, по свидѣтельству Витрувія, возстановилъ Одіонъ, сожженный въ 86 году Аристіономъ ²⁾. Руководителями работъ при этомъ были Г. и М. Сталліи и Меналиппъ. Это засвидѣтельствовано аѳинскою надписью (С. I. А. III 541): Βασιλέα Ἀριοβαρζάνην Φιλοπάτορα τὸν ἐκ βασιλείως Ἀριοβαρζάνου Φιλορωμαίου καὶ βασιλίσσης Ἀθηναίδος Φιλοστόργου οἱ κατασταθέντες ὑπ' αὐτοῦ ἐπὶ τὴν τοῦ ᾿Οιδείου κατασκευὴν Γαίος καὶ Μᾶρκος Στάλλοι Γαίου ὁοὶ ἑαυτῶν εὐεργέτην ³⁾. Въ благодарность за оказанное благодѣяніе аѳинскій народъ почтилъ Аріоварзана II титуломъ „благодѣтеля“ и воздвигъ ему статую ⁴⁾. Такія же почести были оказаны сыну и преемнику

sed sono vocis nec tam bene quam suaviter loquendo facile superavit. Cp. Brut. 46, 172.

¹⁾ Cp. Philostr. V. Soph. II, 1, 7.

²⁾ Vitruv. De archit. V, 9, 1: idem (Odeum) etiam incensum Mithridatico bello rex Ariobarzanes restituit.

³⁾ Упоминаніе двухъ римскихъ архитекторовъ наряду съ грекомъ Меналиппомъ представляетъ интересъ въ смыслѣ культурнаго воздѣйствія въ области искусства грековъ на римлянъ и наоборотъ. Въ то время какъ, по замѣчанію Брунна (Gesch. d. griech. Künstler², II, 225), въ скульптурѣ и живописи греческое вліяніе сказывается, главнымъ образомъ, въ томъ, что Римъ наполняется греческими произведеніями, а о римскихъ скульпторахъ и живописцахъ мы почти ничего не слышимъ, въ архитектурѣ вліяніе гораздо сильнѣе и римскіе архитекторы являютъ на ряду съ греческими. Надо, впрочемъ, замѣтить, что вопросъ о взаимныхъ вліяніяхъ въ области искусства грековъ и римлянъ вовсе не разработанъ въ наукѣ. Что касается вышеприведенной надписи, то мы далеко не въ правѣ заключать, были ли Г. и М. Сталліи архитекторами; они, быть можетъ, представляли собою, вмѣстѣ съ Меналиппомъ, строительную комиссію, назначенную Аріоварзаномъ для возстановленія Одіона.

⁴⁾ С. I. А. III 542: ὁ δῆμος βασιλέα Ἀριοβαρζάνην Φιλοπάτορα, τὸν ἐκ βασιλείως Ἀριοβαρζάνου Φιλορωμαίου καὶ βασιλίσσης Ἀθηναίδος Φιλοστόργου, τὸν ἑαυτοῦ εὐεργέτην ἀνέθηκεν. Бѣкъ въ прим. къ С. I. G. 357 думалъ, что возстановленіе Одіона было закончено сыномъ и преемникомъ Аріоварзана II, Аріоварзаномъ III. Мнѣніе Бѣка раздѣляютъ многіе ученые, между прочимъ, Герцбергъ, I, 436 и Курціусъ, 251. Но этому, какъ указываетъ Ваксмутъ, I, 667^a, противорѣчитъ и показаніе Витрувія и надпись С. I. А. III 543.

Аріоварзана II, Аріоварзану III Благочестивому Филоромею (52—42) ¹⁾.

Большія услуги оказалъ Аѳинамъ въ эпоху, ближайшую за 86 годомъ, Т. Помпоній Атикъ. Онъ и его искренній другъ Цицеронъ являются самыми яркими поклонниками эллинской, специально аѳинской, культуры. Не даромъ Цицеронъ называетъ себя и Атика „филеллинами“ ²⁾. Характеризуютъ Атика какъ человѣка умнаго, образованнаго, чуткаго къ искусству; но въ то же время это опытный „дѣлецъ“, осторожный политикъ: свои интересы ставитъ онъ выше интересовъ государства.

Отецъ Атика, принадлежавшій къ старинному всадническому роду, интересовался науками и далъ сыну хорошее образование. Еще будучи юношей, Атикъ, по свидѣтельству Корнелія Непота, его біографа, отличался удивительно быстрою воспримчивостью, умѣнемъ скоро не только все схватить, но и толково изложить ³⁾. Мы можемъ предполагать, что мысль отправиться въ Аѳины, центръ тогдашней образованности, давно уже увлекала Атика. Положеніе дѣлъ въ Римѣ сложилось такъ, что онъ могъ привести эту мысль въ исполненіе. Атикъ приходился родственникомъ трибуну П. Сульпицію Руфу: братъ послѣдняго, Сервій, былъ женатъ на двоюродной сестрѣ Атика. Послѣ убіенія Сульпиція Руфа въ 88 году, когда въ Римѣ начались беспорядки, вызванные

¹⁾ С. I. A. III 543: ὁ δῆμος βασιλεῖα Ἀριοβαρζάνην Εὐσεβῆ Φιλορωμαίων, τὸν ἐκ βασιλέως Ἀριοβαρζάνου Φιλοπάτορος καὶ βασιλίσσης Ἀθηναίων Φιλοστόργου τὸν ἑαυτοῦ εὐεργέτην ἀνέθηκεν. Изъ ничтожныхъ фрагментовъ b¹, c¹ и p, сохранившихся отъ большаго эфивическаго списка С. I. A. II 481, Кёлеръ пытается востановить такое чтеніе:

[Ἀριοβαρζάνης καὶ Ἀ[ρι]αράθης
βασιλέως Ἀ[ρι]οβαρζάνου]
[Ἐ]β[σεβ]οῦς καὶ Φιλορωμ[αίων υἱοί].

замѣчая, впрочемъ: sed utrum frg. p cum b¹ et c¹ coniungendum sit necne certo diiudicari non potest nisi lapidibus denuo inspectis. Во всякомъ случаѣ, предположеніе Кёлера, что упоминаемый здѣсь Ариараѳъ былъ наслѣдникомъ Аріоварзана III на каппадокійскомъ престолѣ, не можетъ быть принято. Ариоварзану III наслѣдовалъ, дѣйствительно, Ариараѳъ X (Εὐσεβῆς καὶ Φιλιάδελφος, какъ онъ называется на монетахъ), но онъ былъ сыномъ Аріоварзана II, братомъ Аріоварзана III. Ср. Th. Reinach, Trois royaumes de l'Asie Mineure, 64 сл. Niese, R. E. II, 818 сл.

²⁾ Cic. ad Att. I, 15, 1.

³⁾ Corn. Nep. Att. I.

Цинною, Атикъ, спѣша избавиться отъ этой тревожной жизни и видя невозможность оставаться въ Римѣ внѣ партій, рѣшили воспользоваться удобнымъ моментомъ: онъ переселился въ Аѳины, чтобы тамъ обратиться къ научнымъ занятіямъ ¹⁾. Прибытіе Атика въ Аѳины, надо полагать, состоялось уже послѣ того, какъ тамъ окончилось революціонное движеніе и наступило спокойствіе ²⁾. Онъ перевезъ съ собою въ Аѳины большую часть своего состоянія ³⁾. Поселившись въ старинномъ домѣ на Илліссѣ ⁴⁾, Атикъ, по словамъ его біографа, велъ такую жизнь, что сталъ для всѣхъ аѳинянъ, по заслугамъ, самымъ дорогимъ человѣкомъ. Помимо своей обходительности, онъ расположилъ ихъ къ себѣ и тѣмъ, что постарался придти на помощь имъ въ ихъ бѣдственномъ положеніи ⁵⁾. Мы знаемъ уже, что въ Аѳинахъ, во время осады ихъ Суллою, былъ голодъ; вѣроятно, къ одному изъ ближайшихъ годовъ послѣ 86 года, относится извѣстіе Корнелія Непота о томъ, что Атикъ купилъ хлѣба для аѳинянъ ⁶⁾. Далѣе онъ, благодаря своему состоянію, могъ оказать Аѳинамъ много рода услуги. „Когда, говоритъ Корнелій Непотъ, Аѳинамъ приходилось дѣлать государственные займы, а условія ихъ оказывались неподходящими, Атикъ всегда являлся къ услугамъ города. При этомъ онъ не бралъ большихъ процентовъ, но и не позволялъ аѳинянамъ затягивать уплату долга. И это было для нихъ благодѣяніемъ, такъ какъ, при такой постановкѣ

¹⁾ Corn. Nep. Att. 2, 1—2.

²⁾ Атикъ родился въ началѣ 109 года. Drumann, Gesch. Roms V, 7. При переселеніи въ Атику ему могло быть 23—24 года. Hinstin, Les Romains à Athènes, 90, полагаетъ, что Атикъ прибылъ въ Аѳины еще во время осады города Суллою. Едва ли это вѣроятно: Атику, избѣжавшему всякаго вмѣшательства въ политику и искавшему спокойной жизни, едва ли было удобно показываться въ арміи Суллы; жить же въ Аѳинахъ во время тираніи Аристіона едва ли было безопасно, и уже, во всякомъ случаѣ, неспокойно.

³⁾ Corn. Nep. Att. 2, 3: ac ne illa peregrinatio detrimentum aliquod afferret rei familiari, eodem magnam partem fortunarum traiecit suarum.

⁴⁾ Cicer. De leg. I, 1, 3. Cp. Plat. Phaedr. p. 229 B.

⁵⁾ Corn. Nep. Att. 2, 3—4.

⁶⁾ Corn. Nep. Att. 2, 6: nam universos frumento donavit, ita ut singulis sex modii tritici darentur, qui modus mensurae medimnus Athenis appellatur. Подобная же раздача хлѣба повторилась въ 50 году, о чемъ упоминаетъ Цицеронъ (ad Att. VI, 6, 2): sed heus tu? Πυρός εἰς ἄῤῃμον Athenis? placet hoc tibi? ctsi non impediabant mei certe libri; non enim ipsa largitio fuit in cives, sed in hospites liberalitas.

дѣла, и уплата самого долга не затягивалась и онъ не возрасталъ при накопльшихся процентахъ ¹⁾.

Во время пребыванія Суллы въ Аѣинахъ въ 84 году, Атикъ находился съ нимъ, обвороживъ его своимъ обхожденіемъ и ученостью; Сулла приглашалъ Атика съ собою въ Италію, но онъ не согласился на это. „Я оставилъ Италію, сказалъ Атикъ, для того, чтобы не поднимать оружія противъ тебя вмѣстѣ съ тѣми, противъ которыхъ ты теперь хочешь меня вести. Не дѣлай этого!“ Такое сознаніе своего долга тронуло Суллу и онъ позволилъ Атику жить въ Аѣинахъ, предоставивъ ему пользоваться тѣми дарами, какими онъ былъ почтенъ со стороны аѣинянъ ²⁾. Атикъ въ общей сложности прожилъ въ Аѣинахъ лѣтъ двадцать ³⁾. Онъ занимался здѣсь своими хозяйственными дѣлами, а свободное время удѣлялъ на научныя занятія или на участіе въ государственной жизни Аѣинъ, не забывая при этомъ своихъ римскихъ друзей. По преданію, при его отъѣздѣ аѣиняне провожали его со слезами ⁴⁾. Конечно, благодарные аѣиняне готовы были оказать Атику всевозможныя почести. Они предлагали ему столь лестныя для всякаго права аѣинскаго гражданства, но онъ отказался отъ этой чести, не желая, вѣроятно, терять прирожденныхъ ему правъ римскаго гражданина ⁵⁾. Равнымъ образомъ, Атикъ, во время пребыванія его въ Аѣинахъ, не позволялъ аѣинянамъ воздвигать его статуи. Но послѣ отъѣзда, въ честь его, по свидѣтельству Корнелія Непота, были

¹⁾ Согн. Нер. Att. 2, 4—5. Во время, слѣдовавшее за Первою Мнѣратовою войною, во многихъ городахъ Греціи, Македоніи и Азіи было не мало римлянъ, занимавшихся денежными операціями. Примѣры у Герцберга, I, 439. II, 522.

²⁾ Согн. Нер. Att. 4, 1—3.

³⁾ По свидѣтельству Корнелія Непота (Att. 4, 5) Атикъ переселился въ Римъ въ консульство Л. Аврелія Котты и Л. Манлія Торквата (65 г. до Р. Хр.). За достовѣрность этого биографъ, однако, не ручается (ut oripor, прибавляетъ онъ). Выше (Att. 4, 3) онъ выражается неопредѣленно, говоря, что Атикъ пробылъ въ Аѣинахъ «complures annos». Своимъ прозвищемъ Atticus, Атикъ былъ обязанъ этому долгому пребыванію въ Аѣинахъ. Cicero. Sato maior. I, 1. De fin. bon. et mal. V, 24. И дочь его называлась Caecilla Attica. См. v. Rohden, R. E. II, 2240.

⁴⁾ Согн. Нер. Att. 4, 3—5.

⁵⁾ Согн. Нер. Att. 3, 1. По свидѣтельству Антипатра Тарейскаго, приводимому Плутархомъ (De stoic. gerugn. 4=Moralia, VI, 216 Bernardakis), ранѣе отказались отъ правъ аѣинскаго гражданства также стоики Зиновъ и Клеанъ.

поставлены статуи въ нѣсколькихъ „наисвященнѣйшихъ“ мѣстахъ¹⁾. По примѣру Суллы и другихъ, Атикъ принялъ посвященіе въ Элевсинскія мистеріи²⁾.

По словамъ Плутарха, Помпей, въ 62 году, на возвратномъ пути въ Италію, остановился въ Афинахъ и подарилъ городу 50 талантовъ на починку³⁾. Въ упомянутой выше (стр. 90 сл.) афинской надписи встрѣчается выраженіе „[ἀ]πὸ τοῦ Δίγματος τοῦ ἀνατεθέντος ὑπὸ Μάρκου“⁴⁾. Что подъ Μάρκος слѣдуетъ разумѣть Помпея Великаго, доказывается надписями: занейскою (Οἰάνθεια), гдѣ Помпей именуется Μάρκος⁵⁾, ми-

¹⁾ Corn. Nep. Att. 3, 2: quamdiu affuit, ne qua sibi statua poneretur restitit, absens prohibere non potuit. Itaque aliquot ipsi et Phidiae locis sanctissimis posuerunt: hunc enim in omni procuratione rei publicae actorem auctoremque habebant. Подъ этими «loca sanctissima» Курціусъ, 252, разумѣетъ прежде всего святыню Димоса и Харить, гдѣ афиняне имѣли обыкновеніе помѣщать статуи своихъ иновѣрныхъ благодѣтелей. Чтеніе Phidiae въ указанномъ мѣстѣ Корнелія Непота засвидѣтельствовано рукописнымъ преданіемъ (см. Corn. Nepotis quae supersunt. Apparatu critico adiecto edidit Halm, Lipsiae, 1871, Phidiae (A—codex Wolfenbuteanus Gudians n. 166) vel Phidiae libri). Бергъ предложилъ читать вмѣсто Phidiae Midiae, разумѣя подъ этимъ Мидемъ того, который, по свидѣтельству Плутарха, ходатайствовалъ предъ Суллою за жителей Афинъ во время погрома 1-го марта 86 года. Потомъ Бергъ отказался отъ своей поправки. Курціусъ, 252**, исправлялъ въ вышеприведенной цитатѣ изъ Корнелія Непота habebant на habebat: «well hier nach meiner Meinung von einem Athener die Rede ist, welcher der Anstifter und Ausführer dessen war, was Atticus in seiner Pflege des Gemeinwesens (procuratio, ἐπιμέλεια) that. Er war der zweite neben Atticus; darum kann er nicht ein unbedingter Vertrauensmann des Volkes, der erste Staatsmann Athens gewesen sein. Dafür sind auch die Bezeichnungen seiner Wirksamkeit zu unbestimmt. Die in der Berl. Phil. Wochenschrift 1890 1128 vorgeschlagene Lesart Fidel isi schon wegen des «hunc» unmöglich. Begriffe Namen der klassischen Zeit waren im römischen Athen sehr beliebt». Намъ представляется какъ поправка Курціуса, такъ и его объясненіе, довольно правдоподобными.

²⁾ Cicer. De leg. II, 14, 16.

³⁾ Plutarch. Pomp. 42: τῇ πόλει δὲ ἐπιδοῦς εἰς ἐπισκευὴν πεντήκοντα τάλαντα.

⁴⁾ Цунда, E. A. 1884, 169—170г. Въ этой длинной (59 строкъ) надписи, сохранившейся далеко неудовлетворительно, идетъ рѣчь о «возстановленіи» нѣкоторыхъ общественныхъ сооружений, какъ религіознаго, такъ и частнаго характера, въ Афинахъ, Пиреѣ, на Саламинѣ, которыя въ эпоху «экономическаго кризиса» (по мнѣнію Ваксмута, послѣ Актійской битвы), въ Афинахъ уступлены были въ частное владѣніе. Въ 30-ой строкѣ надписи, Ваксмутъ II, 12¹⁾, и Гурлиттъ (Ueber Pausanias, 239), восстанавливаютъ: [ἐν τῶν ἐπὶ Λυ]κομήδους ἄρχοντος ἐνιαυτῶ. Ликомидъ архонтъ упоминается въ С. I. A. III 746 и помѣщается В. А. Шефферомъ, R. E. II, 596, предположительно, на 171—172 годъ.

⁵⁾ Perdrizet, R. E. G. X (1897), 21.

тилинскою и пергамскою, гдѣ онъ называется Μέγας¹⁾. Итакъ, Помпей, согласно вышеприведенному упоминанію надписи, посвятилъ аеинянамъ Дигму. Такъ называлось, по свидѣтельству древнихъ лексикографовъ, особое мѣсто въ Пиреѣ, въ такъ-называемомъ Эмпоріи²⁾. Название свое Дигма получила по тому, что тамъ выставлялись образцы товаровъ (τὰ δείγματα)³⁾. Само собою разумѣется, разъ Дигма служила мѣстомъ выставки товаровъ, тамъ должны были находиться разнаго рода постройки, приспособленныя для этой цѣли. Между прочимъ, изъ разсказа Полиена объ Александрѣ Ферейскомъ мы знаемъ, что на Дигмѣ находились банкирскія конторы⁴⁾. По мѣтвому выраженію Ульрихса, Дигма была въ Пиреѣ своего рода биржею.

Во время разореній Суллы пирейская Дигма пострадала на-ряду съ прочими сооруженіями; быть можетъ, она, съ находящимися на ней зданіями, была совершенно разрушена. Выраженіе надписи „Помпей посвятилъ аеинянамъ Дигму“ приходится понимать въ томъ смыслѣ, что онъ далъ аеинянамъ средства на возстановленіе Дигмы, и, быть можетъ, къ этому и надо относить вышеупомянутое свидѣтельство Плу-

¹⁾ Dittenberger Syll. 259. 265. Ср. В. С. Н. XII (1888), 427. Едва ли основательно мнѣніе Гурла и тга (Ueber Pausanias, 239), который думаетъ, что Дигма была «посвящена» не Помпеемъ, а однимъ изъ богатыхъ аеинскихъ гражданъ, жившимъ во II вѣкѣ по Р. Хр. и носившимъ имя Μάγνος. Гурлитта смущаетъ то обстоятельство, что «nur das cognomen Magnus, nicht der volle Name oder wenigstens das nomen angegeben sein sollte». Противъ этого можно замѣтить, что «Вашня Вѣтровъ», напримѣръ, въ этой же надписи (см. ниже) называется οἰκία ἢ λεγομένη Κορρήστου.

²⁾ См. Tim. Lex. Plat. p. 400 Heilmann: δείγμα τόπος ἐν Πειραιεὶ ἐν τῷ καλομένῳ ἔμπορίῳ и др. свидѣтельства, сопоставленныя Ваксмутомъ. II, 106 сл.

³⁾ H u r e i d. Ὑπὲρ Χαίρεφίλου περὶ τοῦ ταρίχου, 168 (= P o l l. Onom. IX, 34): τὸ δείγμα τοῦνομα ἀπὸ τοῦ δείγματα τῶν ἀγωγίμων' τοῖς ἀνηκίωσι διδοῦσθαι. παρ' Ἑπερίδῃ ἐν τοῖς ὑπὲρ τοῦ ταρίχου. Ср. S u i d. s. v. Δείγμα. В e k k e r, Anecd. Graeca, I, 237. s. v. Δείγμα: δείμα ἐστὶ τόπος τις ἐν τῷ Πειραιεὶ, ἐνθα εἰδείκνυτο εἶτος καὶ ἄλλα ὄσπρια διὰ δείματος, ἀπὸ τούτου μέντοι καὶ τὴν προσηγορίαν. Сомнѣнія Ваксмута, II, 106²⁾: die Notiz... ist mindestens sehr einseitig, vielleicht sogar falsch, da Getreide doch eben in der ἀφιτόπωλις verkauft, also wohl auch ausgestellt wurde—едва ли основательны: образцы хлѣба, ясное дѣло, могли быть выставляемы и въ пирейской Дигмѣ.

⁴⁾ P o l y a e n. Strateg. VI, 2, 2: Ἀλέξανδρος μετὰ τὴν ἐν Πεπαρίῳ ναυμαχίαν ἐλπίας ληψέσθαι τοὺς Ἀθηναίους ἀφυλάκτως μετὰ νίκην καὶ ἀμελῶς ἔχοντας συνέταξε τοῖς ἐπὶ τῶν νεῶν διὰ τάχους προσπλεύσαι τῷ Δείγματι τοῦ Πειραιεῶς καὶ ἀπὸ τῶν τραπέζων ἀρκάσαι τὰ χρήματα. Ср. W a c h s m u t h, II, 107¹⁾.

тарха¹⁾. Для Аѳинъ, благосостояніе которыхъ зависѣло, главнымъ образомъ, отъ торговли, возстановленіе пирейской Дигмы было, разумѣется, дѣломъ первой необходимости²⁾.

Въ той же аѳинской надписи, которая сохранила намъ упоминаніе о пирейской Дигмѣ, упоминается о другомъ сооруженіи, о „такъ-называемомъ домѣ Кириста“³⁾. *Oikía ἡ λεγομένη Κορρήστου*—это ничто иное, какъ официальное названіе сохранившейся въ Аѳинахъ и по сіе время „Башни Вѣтровъ“⁴⁾. По свидѣтельству Витрувія, оставившаго намъ описаніе этого памятника (*De archit.* I, 6, 4), онъ былъ воздвигнутъ Андроникомъ Киристомъ, вѣроятно, уроженцемъ сирийскаго города Кирра⁵⁾. „Башня Вѣтровъ“ на столько всѣмъ хорошо извѣстна, что описывать ее подробно—излишне⁶⁾. Достаточно припомнить, что это было восьмиугольное, изъ пен-телійскаго мрамора, зданіе, на внѣшнихъ сторонахъ котораго находились солнечные часы и рельефныя изображенія восьми божествъ, олицетворяющихъ Вѣтры, сопровождаемая надписями надъ каждымъ изъ нихъ (*Βορέας, Καίχίαις, Ἀπηνιώτης, Ἐβρος, Νότος, Λίψ, Ζέφυρος, Σκίρων*); на вершинѣ конусообраз-

¹⁾ Мы не видимъ необходимости понимать вмѣстѣ съ С. А. Селивановымъ (Очерки древней топографіи острова Родоса, 125) въ аѳинской надписи *Δίγμα* въ смыслѣ какого-то одного зданія. Равнымъ образомъ и въ словахъ *Δίοδора* XIX, 45, 4 о родосской Дигмѣ (*ὁ περὶ τὸ Δεῖγμα*) мы понимаемъ не зданіе, т. е. «стою», а опять-таки всю совокупность зданій на Дигмѣ. Ср. В. А. Шереръ въ рецензіи на «Очерки» Фил. Обозр. V (1893), 108. И въ Протогеновомъ декретѣ (В. П. Латышевъ, *Inscr. Pontii* I, 1614b—14c: *κατασκευασε δὲ καὶ τὸν πολῶνα τὸν ἐπὶ τοῦ Δεῖγματος*) Дигма употреблена въ смыслѣ мѣста, а не отдѣльнаго зданія.

²⁾ Существованіе пирейской Дигмы въ императорскую эпоху засвидѣтельствовано надписью, найденною въ 1868 году въ Пирее, между Эмпоріемъ и Зеею, и изданною Евстратиадисомъ (*Παλιγγενεσία*, 1868, 12 янв.) и Курціусомъ (*Philologus*, XXIX (1870), 649). Надпись представляетъ, повидимому, «эдиктъ» какого-то римскаго императора, который былъ поставленъ предъ Дигмою (строки 12, 13: *ταύτην τὴν ἐπιστολὴν στήλῃ [ἐγγεγραμμένην] στήσατε πρὸ τοῦ Δεῖματος*). Надпись вскорѣ же послѣ открытія ея куда-то пропала и мы не находимъ ея въ С. I. А. III.

³⁾ E. A. 1834, 169—170a: *οἰκίαν τὴν λεγομένην Κορρήστου, ἣν ὁ δῆμος προσκατεσκε[ύασε]*.

⁴⁾ А не жилища самого Кириста, какъ превратно понималъ выраженіе надписи Курціусъ, 243; ибо, если бы это было такъ, то къ чему прибавлять *ἡ λεγομένη*?

⁵⁾ Говоримъ, вѣроятно, потому, что еще извѣстенъ городъ Кирръ въ Македоніи.

⁶⁾ Обстоятельное описаніе см. у Дурма (*Handb. der Architektur*, 2-er Theil. I Band. *Die Baukunst der Griechen*², Darmstadt, 1892, 297 сл.).

ной крыши помѣщался флюгеръ въ образѣ Тритона; внутри находились водные часы. Построенная вблизи торговой площади „Башня Вѣтровъ“ была полезнымъ сооруженіемъ въ практическомъ отношеніи, но художественное значеніе рельефовъ, ея украшающихъ, не велико. Крылатыя фигуры Вѣтровъ, помѣщенные всѣ въ одномъ направленіи, крайне однообразны; композиція въ общемъ монотонная, исполненіе тяжелое ¹⁾).

Большинство ученыхъ относитъ время сооруженія „Башни Вѣтровъ“ къ I вѣку до Р. Хр. Только Овербекъ и Курціусъ помѣщаютъ ее на столѣтіе ранѣе и ставятъ въ связь съ устройствомъ въ 159 году Орологія въ Римѣ Сципіономъ Назикою ²⁾. Во всякомъ случаѣ, позже 37 года до Р. Хр. мы не имѣемъ права относить построеніе памятника, такъ какъ о немъ упоминаетъ Варронъ въ сочиненіи своемъ „О сельскомъ хозяйствѣ“, изданномъ въ этомъ году ³⁾. Но какъ далеко мы должны восходить отъ этого *terminus post quem*, сказать опредѣленно трудно: у насъ нѣтъ другихъ подобныхъ памятниковъ декоративной скульптуры, съ которыми мы могли бы сравнивать рельефы „Башни Вѣтровъ“ ⁴⁾. Сравненіе этихъ рельефовъ съ рельефами ипоскинія театра Діониса въ Аѣинахъ, которые относятся, вѣроятно, ко времени между 86 годомъ и началомъ христіанской эры, говоритъ, во всякомъ случаѣ, далеко не въ пользу первыхъ предъ вторыми ⁵⁾. Надписи надъ фигурами

¹⁾ Ср. Collignon, *Hist. de la sculpt. gr.* II, 615 сл. Овербекъ, *Gesch. d. griech. Plastik*, II, 225, отмѣчая «недурную» характеристику фигуръ Вѣтровъ, также указываетъ на грубость исполненія и неумѣлость композиціи.

²⁾ Plin. N. H. VII, 215: Scipio Nasica... horologium sub tecto dicavit anno urbis DXXCV.

³⁾ Varr. *Res. rust.* III, 5, 17: Athenis in horologio, quod fecit Cyrestes (est orbis ventorum octo).

⁴⁾ Надлежащимъ образомъ изданы лишь два рельефа съ изображеніями Борей и Зефира. Bruhn-Bruksman, *Denkm. d. gr. u. röm. Sculptur*, 30.

⁵⁾ Изображенія двухъ рельефовъ ипоскинія см. у Брунна-Брукмана, *Denkm. d. gr. u. röm. Sculptur*, 15. Коллиньонъ, *Hist. de la sculpt. gr.*, II, 616 сл., относитъ эти рельефы ко времени послѣ взытія Аѣинъ Суллою, когда «une restauration du théâtre fut jugée nécessaire». Еще выше по исполненію стоятъ два изящныхъ барельефа, хранящіеся въ Аѣинскомъ Национальномъ Музее и происходящіе отъ башни, отдѣлившей зрителей отъ оркестры въ Діонисовомъ театрѣ. Барельефы эти изображаютъ танцовщицъ и могутъ быть поставлены во главѣ такъ-называемыхъ ново-аттическихъ рельефовъ. См. Καββαδίας, *Ἐπιτάφιος τοῦ ἐθνικοῦ μουσείου. Κατάλογος περιγραφικῶς, ἐν Ἀθήναις*, 1890—92, 211. Hauser, *Die neu-attischen Reliefs*, Stuttgart, 1889, 43, no. 59. Гаузеръ (стр. 179) относитъ эти барельефы ко II или I вѣку до Р. Хр. «Von den Reliefplatten mit den Tänzerinnen, замѣчаетъ онъ, lässt sich aber der Fries von Hyposkenion des gleichen Theaters nicht trennen. Der Ver-

Вѣтровъ представляютъ формы буквъ, свойственныя и I-му вѣку и II-му ¹⁾).

Одновременно, можетъ быть, съ постройкою въ Афинахъ „Башни Вѣтровъ“ Аппій Клавдій Пульхръ началъ постройку съ Элевсинской святынѣ такъ-называемыхъ Малыхъ Пропилей ²⁾). Ленорманъ при своихъ раскопкахъ въ Элевсинѣ нашелъ надпись, начертанную на эпистилѣ:

ar. claudIVS· AP· F· PVLCHER PROPYLVM· CEREGi
et proserpiNAE· COS· VOVIT imPERATOR coepit

pulcher clauDIVS· ET· REX· MARcius fecERVNt ex testimon. ³⁾).

Изъ этой надписи мы видимъ, что Аппій Клавдій „посвятилъ“ Пропилей въ бытность свою консуломъ въ 54 году; титулъ императора онъ получилъ во время управленія своего Киликіей между 53—51 годами. Начавъ въ это время постройку Пропилей, Аппій Клавдій не успѣлъ ее докончить и завѣщаль предъ смертью (до Фарсальской битвы 48 года), исполнить свой обѣтъ своимъ племянникамъ ⁴⁾). Вѣроятно, въ бла-

gleich ist zwar dadurch erschwert, dass die Tänzerinnen im Flachrelief gehalten sind, während die Friesfiguren fast rund heraustreten; ferner, dass wir dort ruhig stehende, hier lebhaft bewegte Gestalten vor uns haben.

¹⁾ Бруниъ (Gesch. d. griech. Künstler², II, 228) помѣстилъ Андроника Кирриста въ число архитекторовъ, но при этомъ сдѣлалъ такое замѣчаніе: in wie weit übrigens Andronikos wirklicher Architekt war, oder etwa nur, soweit er auf physikalische Kenntniss ankam, die Anlage leitete, wage ich nicht zu entscheiden. Если оставаться на почвѣ литературныхъ свидѣтельствъ, то надо скорѣе допускать, что Андроникъ былъ дѣйствительно архитекторомъ. Витрувій (De archit. I, 6, 4) говоритъ объ Андроникѣ въ такихъ выраженіяхъ: Andronicus Sygrestes, qui etiam exemplum conlocavit Athenis turrim marmoream octagonon et in singulis lateribus octagoni singulorum ventorum imagines exsculptas contra suos cuiusque flatu designavit: supraque eam turrim metam marmoream perfecit et insuper Tritoneum aeneum collocavit, dextra manu virgam porrigentem. Все это заставляетъ предполагать, что Андроникъ дѣйствительно самъ исполнялъ «Башню Вѣтровъ» (ср. и выраженіе Варрона: (horologium) fecit Sygrestes). Не стоитъ ли это въ связи съ неважнымъ вообще исполненіемъ рельефовъ «Башни Вѣтровъ», уступающимъ, въ чемъ всѣ согласны, исполненію рельефовъ «ново-аттическихъ»?

²⁾ Цицеронъ въ письмѣ къ Аттику изъ Лаодикіи, датированномъ 20-го февраля 50 года пишетъ: Audio Appium πρόπολων Eleusine facere (Cic. ep. ad Attic. VI, 1, 26); ср. VI, 6, 2: me tamen de Academiae πρόπολων jubes cogitare, quum iam Appius de Eleusine non cogitet? (отъ 10-го августа того же года, O. E. Schmidt, Der Briefwechsel des M. Tullius Cicero, Leipzig, 1893, 76. 91).

³⁾ Lenormant, Recherches archéologiques à Eleusis, 393 сл.—C. I. L. I 619=III 547.

⁴⁾ Прим. Моммзена къ C. I. L. I 619. L. Julius, Das Alter der kleinen Propyläen zu Eleusis, A. M. II (1877), 190 сл., изъ рассмотрѣнія архитектурныхъ остатковъ Пропилей, заключалъ, что эти пропилей не были «Neubau».

годарность за украшеніе Элевсинской святыни афиняне издали посвятителъную надпись въ честь Аппія Клавдія, въ которой они именуютъ его своимъ благодѣтелемъ:

Ὁ δῆμος καὶ ἡ βουλὴ ἡ ἐξ Ἀρείου πάγου
Ἀππίου Κλώδιον Ἀππίου υἱὸν Πόλχερ
αὐτοκράτορα τὸν ἑαυτῶν εὐεργέτην ¹⁾.

При возгорѣвшейся въ срединѣ I вѣка борьбѣ между Цезаремъ и Помпеемъ, Греція, какъ извѣстно, встала на сторону послѣдняго. При бѣдственномъ положеніи страны въ то время, грекамъ, конечно, выгоднѣе было бы соблюдать нейтралитетъ. Но нейтралитетъ имъ соблюдать было невозможно, такъ какъ исходъ борьбы происходилъ какъ разъ въ самой Греціи и греки не могли оставаться при этомъ лишь равнодушными зрителями ²⁾. Почему греки оказались на сторонѣ Помпея, а не его противника, вполне понятно: Помпей на Востокѣ былъ гораздо популярнѣе Цезаря ³⁾. Слишкомъ свѣжо было въ памяти грековъ то впечатлѣніе, которое произвела на нихъ военная слава Помпея на Востокѣ. Далѣе указываютъ на тотъ фактъ, имѣвшій, безъ сомнѣнія, не мало-важное значеніе для большинства грековъ, что среди близкихъ довѣренныхъ людей Помпея находился извѣстный Теофанъ Митилинскій, занимавшій выдающееся положеніе въ его штабѣ ⁴⁾. Наконецъ, какъ бы то ни было, но для грековъ исходъ борьбы между Цезаремъ и Помпеемъ былъ неизвѣстенъ, и послѣдній со своею партією, въ глазахъ грековъ, являлся представителемъ „законнаго порядка“. Греки, вставъ на сторону Помпея, оставались на сторонѣ римлянъ, по край-

sondern ein Umbau, eine Restauration oder eine Erweiterung der schon bestehenden Propyläen aus griechischer Zeit» (конецъ IV вѣка). Юліусу возражалъ М и х а э л и с ъ (А. М. XIV (1839), 9 сл.), доказывавшій, что вся постройка Пропилей—римская. Описание Пропилей Аппія Клавдія см. у Rubensohn'a, Die Mysterienheiligthümer in Eleusis und Samothrake, Berlin, 1892, 100 сл. Изданіе архитектурныхъ остатковъ въ The Unedited Antiquities of Attica², London, 1833, ch. III, pl I—VIII.

¹⁾ С. I. A. III 566.

²⁾ Ср. Petit de Julleville, 205.

³⁾ Правда, замѣчаетъ Гертцбергъ, I, 448, politische Sympathien für Caesar werden auch jetzt in Griechenland nicht ganz gefehlt haben; auch Cäsar war als junger Mann den Hellenen wohl bekannt geworden, als Gerichtsredner und nachher als Staatsmann hatte er sich manche Verdienste um Griechenland erworben.

⁴⁾ Свидѣтельства древнихъ у Гертцберга, I. 449⁶⁴.

ней мѣрѣ, тѣхъ римлянъ, которыхъ они знали и съ которыми имъ приходилось имѣть дѣло ранѣе.

По свидѣтельству самого Цезаря, въ войскѣ Помпея находилось большое количество солдатъ, набранныхъ въ Эпирѣ, Тессалии, Бѳотии и Ахеѣ¹⁾. Аппіанъ, въ числѣ союзниковъ Помпея, называетъ вспомогательныя войска изъ Іоніи, Македоніи, Пелопонниса, Бѳотіи, Крита, Фракіи²⁾. Объ аѳинянахъ у Аппіана есть отдѣльное свидѣтельство: ἐστράτευον δὲ καὶ Ἀθηναῖοι, говоритъ онъ, κηρυζάντων μὲν αὐτοὺς ἑκατέρων μὴ ἀδικεῖν τὸν στρατὸν ὡς ἱεροῦς τῶν θεσμοφόρων, πρὸς δὲ τὴν δόξαν ἄρα τοῦ πολέμου τραπέντες ὡς ὑπὲρ τῆς Ῥωμαίων ἡγεμονίας ἀγωνιούμενοι (Bell. civ. II, 70). Мендельсонъ характеризовалъ эти слова Аппіана какъ „locus obscurus“, особенно слова ὡς ἱεροῦς τῶν θεσμοφόρων³⁾. Если относить слова κηρυζάντων и пр. къ Помпею и Цезарю, какъ поступають обыкновенно, то получится, дѣйствительно, довольно непонятный фактъ: почему Цезарь и Помпей давали такое странное обѣщаніе — „не причинять вреда аѳинскому войску“; да и какъ можно давать подобнаго рода обѣщаніе во время военныхъ дѣйствій войску, принимающему въ нихъ участіе? Въ такомъ случаѣ становится вовсе непонятнымъ дальнѣйшее противоположеніе, заключающееся въ словахъ πρὸς δὲ τὴν δόξαν и пр. Эти слова могутъ имѣть отношеніе только къ аѳинянамъ. Поэтому и

¹⁾ Caes. De bell. civ. III, 4, 2: praeterea magnum numerum ex Thessalia, Boeotia, Achaia Epiroque supplementi nomine in legiones distribuerat.

²⁾ Appian. Bell. civ. II, 49: σύμμαχοι δ' ἔξ Ἰωνίας τε καὶ Μακεδονίας καὶ Πελοποννήσου καὶ Βοιωτίας, τοῖσιν τε Κρήτες καὶ σφενδονῆται Θράκες. II, 70: на сторонѣ Помпея были πάντα τὰ ἔφα ἔθνη κατὰ πλήθος, οἱ μὲν ἔξ ἑπῶν οἱ δὲ περὶ Λάκωνες ὑπὸ τοῖς ἰδοῖς βασιλεῦσι τασσόμενοι, καὶ ἡ ἄλλη Πελοπόννησος καὶ Βοιωτοὶ μετ' αὐτῶν.

³⁾ Чтеніе это засвидѣтельствовано какъ лучшими рукописями Аппіана: Мюнхенской 374, Венеціанской 387 и Ватиканской 134, такъ и болѣе поздними рукописями—Бреславльской 14, Лаврентианской LXX, 33 и двумя Парижскими 1681. 1682. См. Appiani Historia Romana, ed. L. Mendelssohn, Lipsiae, 1879, Praefatio. Petrus Candidus Decembria, переведшій, въ половинѣ XV вѣка, по порученію папы Николая V, Аппіана на латинскій языкъ, передаетъ эти слова такъ: veluti legum latores sacros. Дядя извѣстнаго Анрі Этьенна, Шарль Этьеннъ, въ своемъ изданіи Аппіана, вышедшемъ въ Парижѣ въ 1551 году, предложилъ читать вмѣсто ἱεροῦς ἱερεῖς. Этому чтенію слѣдуетъ Герццбергъ, I, 450⁵⁸: bei Appian findet sich der wunderliche Angabe, Caesar und Pompeius hätten den Athenern als Priestern der Thesmophorien vollständige Neutralität vorschlagen lassen, die Athener selbst aber davon keinen Gebrauch machen wollen. Также понимаетъ это мѣсто Petit de Julleville, 208.

слова *κηροζάντων μὲν αὐτοὺς ἑκατέρων μὴ ἀδικεῖν τὸν στρατὸν ὡς ἱεροὺς τῶν Θεομοφύρων* мы относимъ также къ афинянамъ. Въ дальнѣйшемъ толкованіи вышеприведеннаго свидѣтельства Аппіана намъ оказалъ любезное содѣйствіе В. К. Эрнштедтъ, указавшій на то, что къ *κηροζάντων* слѣдуетъ подразумѣвать *τῶν κηρούων*¹⁾. Становясь прямо на сторону Помпея, афиняне, конечно, не могли объявить, что они запрещаютъ своимъ солдатамъ *ἑκατέρων μὴ ἀδικεῖν τὸν στρατόν*. Поэтому они рѣшаются обратиться къ „дипломатіи“. Сначала афиняне, выставляя свой отрядъ, какъ бы для защиты, на всякій случай, Афинъ, провозглашаютъ, чтобы ихъ солдаты сами (*αὐτοὺς*, т. е. пока не будетъ нападенія на Афины) не трогали ни тѣхъ, ни другихъ. Мотивируется это тѣмъ, что афиняне суть *ἱεροὶ τῶν Θεομοφύρων*, носители элевсинскаго культа (подобно тому какъ дилосцы суть *ἱεροὶ τοῦ Ἀπόλλωνος*). Несмотря на это *κέρωμα*, афиняне затѣмъ и, вѣроятно, очень скоро рѣшаются, что меньшимъ зломъ все-таки будетъ стать на сторону Помпея, принимая дѣятельное участіе въ кампаніи. Этотъ поворотъ (*τραπέυτες*) они мотивируютъ нравственной необходимостью принять такъ или иначе участіе въ всемірно-историческомъ событіи, рѣшающемъ вопросъ о *Ῥωμαίων ἡγερμονία*. Все это, и первое и второе заявленія, было въ устахъ афинянъ „громкими фразами“. Фактически афиняне, ясное дѣло, должны были чувствовать расположеніе къ Помпею, хотя бы потому, что онъ былъ, какъ мы видѣли выше, однимъ изъ „благодѣтелей“ ихъ города²⁾. Кромѣ войска, афиняне отправили Помпею и имѣвшійся у нихъ флотъ³⁾. Возможно, что Афины, по

¹⁾ Ср., напр., Xenoph. Cyrop. IV, 5, 42.

²⁾ По изслѣдованію Baillieu (Quomodo Appianus in bellorum civilium libris II—V usus sit Asinii Pollionis historiis, Göttingen, 1874) источникомъ Аппіана въ 8—117 главахъ II-ой книги «Междоусобныхъ войнъ» служилъ Азиній Полліонъ. Въ обстоятельной статьѣ E. Schwartz'a «Appianus» (R. E. II, 233) указывается также на то, что «waren auch im zweiten Buch die Spuren Pollios nicht zu verkennen, und man muss annehmen, dass derselbe, der den merkwürdigen Bericht nach Pollio und anderen über die Zeit nach Caesars Tod componiert hat, nach Pollio und anderen auch das, was im zweiten Buch steht, zusammen gearbeitet hat». Далѣе указывается на то, что, между прочимъ, изъ 70-ой главы II-ой книги «Междоусобныхъ войнъ» можно «mit Sicherheit zu erschliessen, dass Appianus lateinische Werke benutzte».

³⁾ Caes. De bell. civ. III, 3, 1: Pompeius... magnam ex Asia Cycladibusque insulis, Corcyra, Athenis, Ponto, Bithynia, Syria, Cilicia, Phoenice, Aegypto classem coegerat. По свидѣтельству Лукана (Phars. III, 181—183) афиняне могли доставить Помпею только три военныхъ корабля.

требованію Помпея должны были доставить ему и деньги, хотя въ этомъ случаѣ едва ли можно было рассчитывать на болѣе или менѣе значительную съ ихъ стороны помощь ¹⁾).

Аѳиняне оказываются ревностными и стойкими союзниками Помпея. Извѣстно, что Цезарь, въ началѣ 48 года, пытался склонить нѣкоторые греческіе города къ отпаденію отъ Помпея. Онъ отправилъ своего легата Г. Кальвизія Сабина съ пятью когортами и отрядомъ конницы въ Этолію. Этолійцы приняли Сабина радушно, и даже города Калидонъ и Навпактъ, гдѣ стояли гарнизоны Помпея, перешли на сторону Цезаря ²⁾). Другой легатъ Кв. Фуфій Каленъ отправился, по призыванію Цезаря, въ области, расположенныя за Термопилами. Города Дельфы, Орхомень и Фивы сдались добровольно, другіе віотійскіе города принуждены были къ этому силою ³⁾). Аѳиняне и мегарцы встрѣтили Калена иначе. По свидѣтельству Плутарха, Каленъ съ 15 когортами былъ принужденъ осаждать Аѳины и Мегары ⁴⁾). Болѣе подробностей относительно этого сообщаетъ Кассій Діонъ. По его словамъ, Калену удалось завоевать Пирей, такъ какъ онъ, со времени разгрома Суллы, оставался беззащитнымъ; но попытка Калена захватить Аѳины окончилась неудачею, и онъ ограничился только значительными опустошеніями въ Аттікѣ ⁵⁾). Изъ этого можно заключить, что Аѳины къ тому времени успѣли на столько оправиться отъ погрома Суллы, что были въ состояніи выдержать осаду со стороны римскаго войска.

Въ Фарсальской битвѣ аѳиняне, наряду съ пелопоннискцами, віотійцами и маведонянами, сражались въ войскѣ Помпея ⁶⁾). Аппіанъ, однако, далеко нелестно отзывается о поведеніи этихъ

¹⁾ Ср. Caes. De bell. civ. III, 3, 2: *magnam imperatam Asiae, Syriae regibusque omnibus et dynastis et tetrarchis et liberis Achaiae populis pecuniam exegerat (Pompeius).*

²⁾ Caes. De bell. civ. III, 34, 2. 35, 1.

³⁾ Caes. De bell. civ. III, 56, 4.

⁴⁾ Plutarch. Caes. 43:... ἄλλα δὲ πεντεκαίδεκα σπεῖραι μετὰ Καληνοῦ κάθηται περὶ Μέγαρα καὶ Ἀθήνας.

⁵⁾ Dion. Cass. XLII, 14, 1: ὁ δὲ δὴ Καλῆνος ἐπέμφθη τε εἰς τὴν Ἑλλάδα πρὸ τῆς μάχης ὑπὸ τοῦ Καίσαρος καὶ εἶλεν ἄλλα τε καὶ τὸν Πειραιᾶ ἄτε καὶ ἀτειχιστὸν ὄντα. τὰς γὰρ Ἀθήνας καίπερ πλείστα τὴν χωρὰν αὐτῶν κακώσας οὐκ ἠδυνήθη πρὸ τῆς τοῦ Πομπηίου ἤττης λαβεῖν.

⁶⁾ Appian. Bell. civ. II, 75: ὁ Πομπήιος Μακεδόνας μὲν καὶ Πελοποννησίους καὶ Βοιωτοὺς καὶ Ἀθηναίους, ἀποδεξάμενος τῆς εὐταξίας καὶ σιωπῆς, παρεστήσατο τῇ φάλαγγι τῇ Ἰταλικῇ.

союзниковъ Помпея во время битвы. Видя, что исходъ ея клонится на сторону противника, союзники растерялись и не двигались съ мѣста. Когда же лѣвое крыло войска Помпея подалось, они безъ оглядки бросились бѣжать съ крикомъ „мы побѣждены“ ¹⁾. Потери союзниковъ, надо полагать, были значительны ²⁾.

Извѣстіе о пораженіи Помпея должно было, конечно, произвести сильное впечатлѣніе на аѳинянь, которые упорно не желали сдавать своего города осаждавшему его Калену. Теперь имъ не оставалось ничего другого, какъ сдаться добровольно на милость побѣдителя ³⁾. Аппіанъ рассказываетъ, что Цезарь оставался въ фарсальскомъ лагерѣ послѣ битвы въ течение двухъ дней, „принося жертвы и собирая войско послѣ битвы“. Здѣсь же онъ даровалъ прощеніе аѳинянамъ и сказалъ имъ при этомъ: „доволь слава предковъ будетъ спасать васъ, самихъ себя ведущихъ на погибель“ ⁴⁾. Едва ли кто поручится за достовѣрность сообщенія Аппіана вообще, тѣмъ болѣе, что съ такими же словами, съ какими Цезарь обратился теперь къ аѳинянамъ, ранѣе обращался, какъ мы видѣли, Сулла. Но дѣло, конечно, не въ томъ, насколько правдоподобенъ этотъ анекдотъ. Фактъ остается фактомъ: Аѳины, равно какъ и большая часть греческихъ городовъ, немедленно же послѣ фарсальской битвы, перешли на сторону Цезаря ⁵⁾.

¹⁾ Appian. Bell. civ. II, 79. 80.

²⁾ Appian. Bell. civ. II, 82: οὐ γὰρ διὰ τῶν γε συμμάχων οὐδ' ἐξαρτιμηταὶ ἐγένετο ὑπὸ πλῆθους καὶ καταφρονήσεως.

³⁾ Dion. Cass. XLII, 14, 2.

⁴⁾ Appian. Bell. civ. II, 88: αὐτὸς (Цезарь) δ' ἐπὶ τῇ νίκῃ δύο μὲν ἡμέρας ἐν Φαρσάλῳ διέτριψε θύων καὶ τὸν στρατὸν ἐκ τῆς μάχης ἀναλαμβάνων' ἐνθα... καὶ Ἀθηναίους αἰτήσασαι συγγνώμην ἐπέειπε: «ποσάκις ὑμᾶς ὑπὸ σφῶν αὐτῶν ἀπολλομένους ἢ δόξα τῶν προγόνων περιώσει. Οὐ τὸν же сообщаетъ Dionъ Cass. (XLII, 14, 2): καὶ αὐτοὺς (аѳинянь) ὁ Καῖσαρ μηδὲν μνησικαχίας ἀθῶρος ἀφῆκε τοσοῦτον μόνον εἰπών, ὅτι πολλὰ ἀμαρτάνοντες ὑπὸ τῶν νεκρῶν σώζονται· τὸ δὲ διὰ ἐπὶ τοῦτο ἐδήλου, ὅτι σφῶν διὰ τε τοὺς προγόνους καὶ διὰ τὴν δόξαν τὴν τε ἀρετὴν αὐτῶν ἐφείσατο.

⁵⁾ Dion. Cass. XLII, 14, 3: Ἀθῆναι μὲν οὖν καὶ τὰ ἄλλα τὰ πλείω τῆς Ἑλλάδος εὐθὺς τότε ὠμολόγησαν αὐτῷ. Юдеѣхъ (Caesar im Orient. Kritische Uebersicht der Ereignisse vom 9. August 48 bis October 47, Leipzig, 1886. 170) относительно вышеприведеннаго свидѣтельства Аппіана замѣчаетъ: wenn überhaupt etwas Wahres an der Anekdote ist, so hat sie doch sicher nicht damals gespielt. Am Mittag des 9. August (6. Juni) war die Schlacht bei Pharsalos zu Gunsten Caesars entschieden, am Morggen des 11. August (8. Juni) brach Caesar zu Pompeius Verfolgung auf. Die Nachricht von dem Siege konnte von Pharsalos nach dem gegen 40 d. g. Meilen entfernten Athen schwerlich vor

На возвратномъ пути изъ Азіи въ Италію Цезарь, какъ извѣстно, былъ опять въ Греціи ¹⁾. Весьма вѣроятно, что онъ посѣтилъ при этомъ и Аѣины ²⁾. Тамъ въ честь него воздвигнута была статуя, на сохранившейся базѣ которой читается надпись:

Ὁ δῆμος
[Γ]άϊον Ἰούλιον Καί[σαρα]
[ἀ]ρχιερέα καὶ δικ[τ]άτορα [τὸν]
[ἐα]υτοῦ σωτήρα κα[ὶ εὐεργέτην] ³⁾.

На средства, дарованныя Цезаремъ, аѣиняне построили уже при Августѣ, который, съ своей стороны, также содѣйствовалъ имъ въ этомъ, такъ-называемыя „Ворота рынка“, посвятивъ ихъ Аѣинѣ Архигетидѣ ⁴⁾.

Въ 46 году намѣстникомъ Македоніи и Греціи былъ назначенъ Цезаремъ Сервій Сульпицій Руфъ, извѣстный другъ

dem 11. August (8. Juni) Morgens gelangen. Die Begnadigung kann also erst später erfolgt sein: entweder schriftlich nach Berichterstattung des Calenus von Asien oder Aegyptus aus oder bei Caesars Aufenthalt in der Stadt im September (Juli) 47. Все это такъ; но если Цезарь обратился къ аѣинянамъ съ тѣми словами, которыя приводитъ Аппіанъ, то онъ могъ сказать ихъ и въ теченіе тѣхъ двухъ дней, какіе онъ оставался при Фарсалѣ, сказать, хотя бы явившимся къ нему остаткамъ аѣинскаго войска, принимавшаго участіе въ битвѣ. Во всякомъ случаѣ, едва ли аѣиняне оставались въ неизвѣстности относительно того, помилуесть ихъ Цезарь или нѣтъ, въ теченіе года слишкомъ.

¹⁾ Ср. Dion. Cass. XLII, 49, 1.

²⁾ Это можно заключить изъ письма Цицерона къ Аттику (XI, 21), датированнаго 25-мъ августа 47 года. Ille (т. е. Цезарь), пишетъ Цицеронъ, ad Kal. Sept. Athenis non videtur fore: multa eum in Asia dicuntur morari, maxime Pharnakes (§ 2). Юдеѣ ихъ (Caesar im Orient, 148) помѣщаетъ пріѣздъ Цезаря въ Аѣины въ половинѣ сентября.

³⁾ C. I. A. III 428 = Dittenberger, Syll. 268.

⁴⁾ См. надпись на эпитафій С. I. A. III 65: ὁ δῆμος ἀπὸ τῶν θεοεισῶν δωρεῶν ὑπὸ Γαίου Ἰουλίου Καίσαρος θεοῦ καὶ Αυτοκράτορος Καίσαρος θεοῦ υἱοῦ Σεβαστοῦ Ἀθηνᾶ Ἀρχηγέτιδος στρατηγούντος ἐπὶ τοῖς ὀπλίταις Εὐκλέους Μαραθωνίου τοῦ καὶ διαδεξαμένου τὴν ἐπιμέλειαν ὑπὲρ τοῦ πατρὸς Ἠρόδου τοῦ καὶ πραιβεύσαντος ἐπὶ ἄρχοντος Νικίου τοῦ Σαραπίωνος Ἀθημόεως (1/8 г. по В. А. Шефферу, R. E. II, 593). Надъ фронтономъ стояла статуя Л. Цезаря, приемнаго сына Августа (C. I. A. III 445). Изъ упоминанія въ надписи о посольствѣ Ирода, сына Евкла, можно заключать, что онъ былъ въ Римѣ, «um die kaiserliche Gunst für Athen zu gewinnen und über den Thorbau zu verhandeln» (Curtius. 256 сл.). См. о «Воротахъ рынка» Boetticher, Bericht über die Untersuchungen auf der Akropolis im Frühjahr 1862. Berlin, 1863, 223 сл. При раскопкахъ, произведенныхъ въ 1890 году Кумандисомъ между Башнею Вѣтровъ и римскою агорою, открыты были остатки большого портика, украшеннаго іоническими не канеллированными колоннами. См. планъ раскопокъ у Курцуса. 256.

Цицерона, филэллинъ по своимъ симпатіямъ. Интересно одно изъ писемъ его къ Цицерону, написанное изъ Аѳинъ 31 мая 45 года ¹⁾. 23 мая 45 года Сульпицій изъ Эпидавра прибылъ въ Пирей и тамъ встрѣтился съ М. Марцелломъ, своимъ товарищемъ по консульству въ 51 году. Надо замѣтить, что этотъ М. Марцеллъ былъ сторонникомъ Помпея. Послѣ Фарсальской битвы онъ жилъ въ изгнаніи въ Митилинѣ, но теперь былъ прощенъ Цезаремъ и возвращался въ Италію. Изъ Пирея 24 мая Сульпицій поѣхалъ въ Аѳины, чтобы оттуда, по дѣламъ службы, отправиться въ Віотію. Три дня спустя послѣ того (27 мая), пріѣхалъ къ Сульпицію П. Постумій, пріятель Марцелла, и извѣстилъ, что послѣдній заколотъ кинжаломъ его кліентомъ, П. Магіемъ Килономъ, который, нанеся Марцелу двѣ раны, закололъ и себя. Марцеллъ, оказалось, получилъ ударъ не смертельный и отправилъ Постумія къ Сульпицію прислать ему врача. Сульпицій, захвативъ съ собою врача, немедленно же, на разсвѣтѣ, отправился къ раненому въ Пирей, но, не доѣзжая до него, получилъ извѣстіе о послѣдовавшей смерти Марцелла. Тѣмъ не менѣе Сульпицій отправился въ Пирей, перевезъ оттуда тѣло Марцелла въ Аѳины. Въ Аѳинахъ Сульпицій намѣревался устроить Марцеллу пышные похороны и просилъ аѳинское правительство дозволить ему похоронить Марцелла въ предѣлахъ городской черты. Но аѳиняне, ссылаясь на свои законы, отказали въ этомъ, а, въ видѣ исключенія, дозволили похоронить Марцелла въ одномъ изъ гимнасіевъ. Сульпицій похоронилъ Марцелла въ Академіи и сверхъ того позаботился о томъ, чтобы аѳиняне поставили на его могилѣ мраморный памятникъ ²⁾.

Отказъ аѳинянъ дозволить похоронить Марцелла внутри городской черты сѣлонны объяснять тѣмъ, что аѳиняне будто бы съ неудовольствіемъ переносили единовластіе Цезаря ³⁾. Но едва ли это основательно. Прежде всего, аѳиняне были вполне правы не согласиться на просьбу Сульпиція, ссылаясь на свои религіозные законы; затѣмъ, если бы аѳиняне, дѣй-

¹⁾ Cic. ad fam. IV, 12. O. E. Schmidt, Der Briefwechsel des M. Tullius Cicero, 317.

²⁾ Объ убіеніи Марцелла Цицеронъ сообщаетъ также въ письмѣ къ Аттику отъ 21 июня 45 года. Cic. ad Att. XIII, 10; изъ этого письма видно, что въ смерти Марцелла склонны были видѣть интриги Цезаря. Ср. также Liv. Epit. CXV. Valer. Max. IX, 11, 4.

³⁾ Ср. Hertzberg, I, 465.

ствительно, хотѣли показать свое нерасположеніе Цезарю, то они поступили бы наоборотъ и сдѣлали бы исключеніе для Марцелла, какъ бывшаго помпейнца. Поступокъ аѳинянъ характеризуетъ ихъ по отношенію къ римлянамъ въ иномъ свѣтѣ. Они для римскаго гражданина дѣлаютъ исключеніе, позволяя похоронить его въ Академіи и заботясь о постановкѣ надъ его могилою памятника. Аѳиняне разрѣшаютъ римлянамъ то, чего не разрѣшили бы своимъ согражданамъ.

Когда, послѣ смерти Цезаря, возгорѣлась новая междоусобная война между представителями стараго и новаго порядка, въ Аѳинахъ просыпается прежній республиканскій духъ и ихъ симпатіи—на сторонѣ Брута и Кассія. Бруту, бывшему въ Аѳины въ сентябрѣ 44 года, устроена была торжественная встрѣча, издавались въ его честь декреты ¹⁾. По свидѣтельству Плутарха, Брутъ прожилъ въ Аѳинахъ довольно долгое время; онъ слушалъ тамъ лекціи академика Θεομνίστα, перипатетика Κρατίππα. Къ этому времени пребыванія Брутта въ Аѳинахъ относится его знакомство съ молодыми римлянами, занимавшимися тогда науками въ Аѳинахъ, которые всѣ стали на его сторону. Въ числѣ ихъ были М. Цицеронъ, Горацій, Л. Бибуль и др. ²⁾. Считая Брута и Кассія ревнителями свободы, подражателями въ этомъ отношеніи Арμοдіа и Аристогитона, аѳиняне оказали имъ величайшую честь, поставивъ ихъ статуи рядомъ со статуями тиранноубійць ³⁾. Это была почеть изъ ряда вонъ выходящая, такъ какъ ранѣе

¹⁾ Plutarch. Brut. 24: ἀναθεῖς δ' ὁ Βροῦτος ἐκεῖθεν ἐπ' Ἀθηνῶν ἔπλει. Δεξαμένου δὲ τοῦ δήμου προθύμως αὐτὸν εὐφημίαις καὶ ψηφίσμασι διητάτο μὲν παρὶ ἐξῆς τινὶ Θεομνήστου δ' ἀκρωόμενος τοῦ Ἀκαδημαικοῦ καὶ Κρατίππου τοῦ Περιπατητικοῦ καὶ συμφιλοσοφῶν ἐδόκει παντάσῃσιν ἀργεῖν καὶ σχολάζειν.

²⁾ Plutarch. Cicer. 45: οὐ μὴν ἀλλὰ τὸν γε παῖδα Κικέρωνος ὁ Βροῦτος ἐν Ἀθήναις διατρίβοντα παρὰ τοῖς φιλοσόφοις ἀναλαβὼν ἔσχεν ἐφ' ἡγεμονίας καὶ πολλὰ χρώμενος αὐτῷ κατῴρθου. Ср. Brut. 24: καὶ τοὺς σχολάζοντας ἀπὸ Ῥώμης ἐν Ἰσπεῖ νόους ἀνελάμβανε (Βροῦτ) καὶ συνεῖχεν. Ἦν ἦν καὶ Κικέρωνος υἱός, ὃν ἐπαινεῖ διαφερόντως, καὶ φησιν, εἴτ' ἐγγήγορεν εἴτ' ἐνουπνιάζεται, θαυμάζειν οὕτω γενναῖον ὄντα μισοτύραννον. Cic. ad Att. XII, 32, 2: praestabo nec Bibulum nec Acidium nec Messalam, quos Athenis futuros audio, maiores sumptus facturos, quam quod ex eis mercedibus recipietur. См. Hinstin, Les Romains à Athènes, 153 сл.

³⁾ Dion. Cass. XLVII, 20, 4: καὶ αὐτοὺς (Βрута ἢ Кассія) οἱ Ἀθηναῖοι λαμπρῶς ὑπεδέξαντο· ἐτιμῶντο μὲν γὰρ καὶ ὑπὸ τῶν ἄλλων σχεδόν τι πάντων ἐφόις ἐποίησαν, ἐκεῖνοι δὲ καὶ εἰκόνας σφίσι γαλκᾶς παρὰ τε τοῦ Ἀρμοδίου καὶ παρὰ τε τὴν τοῦ Ἀριστογείτονος ὡς καὶ ζήλωταις αὐτῶν γενομένοις ἐψηφίσαντο. Ср. Zougar. X. 18.

афиняне не позволяли воздвигать чьихъ-либо статуй около статуй Армодія и Аристогитона ¹⁾).

Происшедшая вслѣдъ за тѣмъ война между защитниками республиканскихъ традицій (Брутъ и Кассій) и представителями новаго порядка (Октавіанъ и Антоній) не коснулась Греціи ²⁾. Одинъ изъ послѣднихъ, Антоній, послѣ битвы при Филиппахъ, какъ извѣстно, отправился на востокъ съ намѣреніемъ собрать тамъ деньги, необходимыя ему для общаныхъ имъ наградъ солдатамъ ³⁾. Въ Греціи Антоній встрѣчалъ повсюду самый радушный приѣмъ. Извѣстно, онъ былъ филэллинъ; особенно преклонялся онъ предъ афинской культурой ⁴⁾. Изъ словъ Плутарха мы можемъ заключать, что во время своего путешествія по Греціи, Антоній оставался нѣкоторое время въ Афинахъ; тамъ онъ вращался въ кругу ученыхъ, участвовалъ въ афинскихъ празднествахъ, принималъ посвященіе въ элевсинскія мистеріи ⁵⁾. По свидѣтельству того же Плутарха, Антоній Афинамъ *πλείστας δωρεάς ἔδωκε*. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о дарахъ Антонія афинянамъ оставилъ намъ Аппіанъ.

Мы знаемъ, что Антоній переправился изъ Греціи въ Азію, вѣроятно, въ началѣ 41 года. Въ то время какъ онъ находился въ Эфесѣ, къ нему являлись различныя эллинскія посольства ⁶⁾. Вѣроятно, въ числѣ этихъ посольствъ значи-

¹⁾ Такъ, напр., во фрагментѣ (С. I. A. II 410) декрета въ честь какого-то лица говорится: *ἐ[ξ]είνα: δὲ αὐτῶ καὶ εἰκόν[α στῆ]σαι ἑαυτοῦ χαλκῆν ἐφ' ἴ[ππ]ου ἐν ἀγορᾷ ἐ[πο]υ ἄμ [β]ρό[λ]ηται: πλὴν πα[ρ'] Ἀρμ] ὁ δ[ι]ον κ[α]ι Ἀριστογείτον[α]*. Въ честь Брута сохранилось также посвященіе τοῦ δήμου Ὁρωπίων: I. G. S. I 383.

²⁾ Аппіанъ (Bell. civ. IV, 122) упоминаетъ лишь о томъ, что Октавіанъ и Антоній, не задолго до битвы при Филиппахъ, отправили въ Ахею легионъ для фуражировки.

³⁾ Appian. Bell. civ. V, 3. Plutarch. Anton. 23. Намѣстникомъ Македоніи и Греціи оставленъ былъ Антоніемъ Л. Марціи Цензоринъ (Plutarch. Anton. 24), въ честь котораго афиняне воздвигли статую (С. I. A. III 567).

⁴⁾ Petit de Julleville, 215, предполагаетъ даже, что Октавіанъ, «dont la politique était encore de se montrer impitoyable, aurait peut être usé de rigueur envers Athènes, Antoine le retint». Но у насъ на этотъ счетъ нѣтъ никакихъ указаній.

⁵⁾ Plutarch. Anton. 23: τοῖς μὲν οὖν Ἑλλήσιν οὐκ ἀτοπος οὐδὲ φορτικός συνηλύθη (Антоній) τὸ γε πρῶτον, ἀλλὰ καὶ τὸ παίζον αὐτοῦ πρὸς ἀχροάσεις φιλολόγων καὶ θεᾶς ἀγῶνων καὶ μῦσαις ἔτρεπε, καὶ περὶ τὰς κρίσεις ἦν ἐπιεικής, καὶ φιλέλλην ἀκούων ἔχαρεν, ἐτι δὲ μᾶλλον φιλαθήναιος προσαγορευόμενος.

⁶⁾ Appian. Bell. civ. V, 4: τοὺς δὲ Ἑλληνας, καὶ ὅσα ἄλλα ἔθνη τὴν ἀμφὶ Πέργαμον νέμονται, κατὰ τε πρεσβείας παρόντας ἐπὶ συνθήσαι καὶ μετακεκλημένους συναγαγὼν ἐλεξεν ὧδε. Далѣе Аппіанъ приводитъ рѣчь Антонія.

тельная доля приходилась на малоазійскіе города. Но есть основаніе предполагать, что въ числѣ ихъ было и посольство аѳинское. Въ 7-ой главѣ V-ой книги „Междоусобныхъ войнъ“ Аппіанъ сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: Ἀθηναῖοι δ' ἐς αὐτὸν ἐλθοῦσι μετὰ Τῆρον Αἴγιναν ἔδωκε καὶ Ἴκον καὶ Κέω καὶ Σκιάθου καὶ Πεπάρηθου. Слова μετὰ Τῆρον издавна возбуждали недоумѣніе со стороны толкователей. Дѣло въ томъ, что нѣсколько выше тотъ же Аппіанъ говоритъ, что Антоній отдалъ Тиносъ родосцамъ (Ῥοδίοις δὲ διδοὺς Ἄνδρον τε καὶ Τῆρον καὶ Νάξον καὶ Μόνδον¹⁾). Правда, Аппіанъ прибавляетъ, что Андросъ, Тиносъ, Наксосъ и Миндосъ были немного спущены отняты у родосцевъ, такъ какъ они управляли ими слишкомъ жестоко (ἄς οὐ πολὺ ὑστερον ἀφηρέθησαν ὡς σκληρότερον ἄρχοντες). Но это произошло, во всякомъ случаѣ, послѣ Актійской битвы²⁾; одновременно Антоній не могъ отдавать Тиноса и родосцамъ и аѳинянамъ.

Непонятныя слова μετὰ Τῆρον объяснялись обыкновенно такъ: Тиносъ ранѣ принадлежалъ аѳинянамъ; Антоній отдалъ его родосцамъ; аѳинянамъ же, взаменъ Тиноса, подарены были острова: Эгина, Икосъ, Кеосъ, Скіаѳъ и Пепаріѳъ³⁾. К. Ф. Германнъ указалъ на то, что изъ словъ Аппіана нельзя заключать, будто бы Тиносомъ аѳиняне владѣли ранѣ⁴⁾. Принявъ во вниманіе это замѣчаніе, Гертцбергъ толкуетъ слова Аппіана такъ: можетъ быть, Антоній сначала общалъ Тиносъ аѳинянамъ, но затѣмъ отдалъ его родосцамъ, и вмѣсто Тиноса аѳиняне получили острова Эгину, Икосъ, Кеосъ, Скіаѳъ и Пепаріѳъ⁵⁾. Но едва ли возможно понимать слова μετὰ

¹⁾ Родосцы сильно пострадали во время послѣдней Междоусобной войны, но, при извѣстїи о пораженїи республиканцевъ при Филиппахъ, они заставили удалиться съ острова оставленный тамъ Кассіемъ гарнизонъ. Appian. Bell. civ. V, 2. Въ награду за это Антоній, вѣроятно, и далъ острову такіе щедрые подарки.

²⁾ Ср. Вѣкъ къ С. I. G. 2416b. Curtius, Rhein. Mus. II (1843), 97. Островъ Скіаѳъ былъ отнятъ у аѳинянъ при Септиміи Северѣ, что можно заключить изъ посвячительной надписи въ честь его С. I. G. 2154, ср. прим. Вѣка. При Адрианѣ Скіаѳъ былъ еще аѳинскимъ, ср. С. I. G. 2153.

³⁾ Ср. Ahrens, II. Theobald, 26. Ellissen, 26. Petit de Julleville, 236².

⁴⁾ Hermann-Thunberg, I², 784². Сохранилась тиносская надпись (С. I. G. 2329 = Michel, Res. 392), первой половины II в. до Р. Хр., представляющая декретъ о прощенїи, дарованный тиноссцами аѳинянину Аммонію, сыну Аммоніа.

⁵⁾ Hertzberg, I, 474¹³.

Τῆρον въ смыслѣ „вмѣсто Тиноса“ ¹⁾). Итакъ, предлагавшіяся до сихъ поръ объясненія словъ μετὰ Τῆρον едва ли могутъ быть названы удовлетворительными. Да и вѣроятнѣе предполагать, что μετὰ Τῆρον испорченное чтеніе въ рукописяхъ Аппіана. Предлагались двѣ, насколько намъ извѣстно, поправки этого чтенія. Первая изъ нихъ принадлежитъ Ваксмуту, который, указавъ на невозможность чтенія μετὰ Τῆρον говорить слѣдующее: „wenn dagegen Augustus den Athenern zu Strafe für ihre Anhänglichkeit an Antonius ausser Aigina noch Eretria nimmt (Cass. Dion. LIV, 7, 2), so ist es—da anderes nicht bekannt ist—am wahrscheinlichsten, dass auch Eretria eben von Antonius den Athenern gegeben war. Vielleicht steckt die Angabe hierüber in den korrupten Worten μετὰ Τῆρον“ ²⁾). Замѣчаніе Ваксмута имѣетъ полное право на вниманіе. Одна бѣда—чтеніе Ἐρετρίαν слишкомъ бы удалялось отъ рукописнаго преданія. Поправку, близкую къ послѣднему, предлагалъ Мендельсонъ: „ego illos Antonium adulatoros Ephesum venisse puto-neque obstat prior eius Atheniensis commoratio Plut. Ant. 23—itaque μετὰ ταῖων scripserim“ ³⁾). Чтеніе μετὰ ταῖων страдало бы искусственностью и, во всякомъ случаѣ, требовало бы указанія параллельныхъ мѣстъ у Аппіана, гдѣ ταῖαι употребляется въ томъ значеніи, какъ понималъ его Мендельсонъ ⁴⁾). М. Н. Крашенинниковъ, любезно сличившій по нашей просьбѣ чтеніе даннаго мѣста въ Ватиканской рукописи Аппіана ⁵⁾, предлагаетъ вмѣсто μετὰ Τῆρον читать μετ' ἐχείνων. Намъ лично эта поправка кажется наиболѣе вѣроятною ⁶⁾).

Пожалованіе аѳинянамъ Антоніемъ пяти вышеупомянутыхъ острововъ свидѣтельствуеть намъ о совершенно исклю-

¹⁾ Упомянемъ еще, что старинный переводчикъ Аппіана на латинскій языкъ, Petrus Candidus Decembris, перевелъ μετὰ Τῆρον—ultra Tenum.

²⁾ Wachsmuth, I, 663. Поправкѣ Ваксмута, безъ оговорокъ, слѣдуетъ Гардтгаузенъ (Augustus und seine Zeit, Leipzig, 1891, I Theil I Band, 184).

³⁾ Appian. Hist. Rom. ed. L. Mendelssohn, II, 1062.

⁴⁾ Аппіанъ (Λιβυκή, 121) употребляетъ ταῖαι въ смыслѣ «коса»: ἀπὸ τῆς ταῖαις ἢ μεταξὺ τῆς λίμνης οὐσα καὶ τῆς θαλάσσης...

⁵⁾ Оно читается такъ: ἀθηναῖοις δ' ἐς αὐτὸν ἐλθεῖσι, μετὰ τῶν αἰγῖναν εἶδεκε καὶ Ἴκον καὶ Κέω καὶ Σχιάθον καὶ Πεπάρθηον.

⁶⁾ Къ Антонію, во время пребыванія въ Эфесѣ, являлись, какъ видно изъ контекста, ливійцы, родосцы, лаодикейцы, гарсейцы. Аппіанъ могъ сказать, что аѳиняне пришли къ нему μετ' ἐχείνων—вмѣстѣ съ вышеупомянутыми.

чительномъ его расположеніи къ ихъ государству, особенно если принять во вниманіе отношенія Антонія къ другимъ городамъ, и прежде всего азіатскимъ, съ которыхъ онъ вымогалъ большія суммы¹⁾. При печальномъ матеріальномъ положеніи аѳинянъ въ то время для нихъ всякій даръ былъ очень существененъ. Аѳиняне не оставались въ долгу предъ Антоніемъ и, при каждомъ удобномъ случаѣ, старались отблагодарить его, какъ могли и какъ умѣли. Послѣ Перусинской войны, весною 40 года, супруга Антонія, Фульвія, и его приверженцы находятъ прибѣжище въ Аѳинахъ, гдѣ ихъ и встрѣчаетъ Антоній²⁾. Расположеніемъ аѳинянъ, какъ мы увидимъ далѣе, пользовалась и вторая супруга Антонія, Октавія, сестра Октавіана. Когда Антоній, по договору, заключенному съ Октавіаномъ въ Брундузіи, получилъ въ управленіе Востокъ, Аѳины становятся какъ бы его главной резиденціей; тамъ онъ провелъ зиму съ 39 на 38 годъ. Аппіанъ свидѣтельствуетъ, что Антоній жилъ въ Аѳинахъ совершенно какъ частный человекъ: одѣвался по греческой модѣ, ходилъ по улицамъ аѳинскимъ безъ всякой свиты, только въ сопровожденіи двухъ друзей и двухъ адъютантовъ. Онъ посѣщалъ лекціи философвъ, занимался вмѣстѣ съ греками гимнастическими упражненіями, участвовалъ, вмѣстѣ съ Октавіей, въ аѳинскихъ празднествахъ³⁾. Когда въ Аѳины пришли послы съ извѣщеніемъ о побѣдахъ, одержанныхъ легатомъ П. Вентидіемъ надъ парѳянами, Антоній устроилъ въ Аѳинахъ блестящій праздникъ, при чемъ онъ самъ при гимнастическихъ упражненіяхъ исправлялъ обязанности гимнасіарха⁴⁾.

¹⁾ Ср. Hertzberg, I, 475 сл.

²⁾ Appian. Bell. civ. V, 52: Φουλουίαν μὲν οὖν ἦσαν (Αντωνίου) ἐν Ἀθῆναις ἐκ Βρεντεσίου φυγεύσαν. Ср. Dion. Cass. XLVIII, 27. 28. Plutarch. Ant. 30. Zonar. X, 22.

³⁾ Appian. Bell. civ. V, 76: ταῦτα διαθέμενος ἔχειμαζεν (Αντωνίου) ἐν ταῖς Ἀθήναις μετὰ τῆς Ὀκταυίας καθὰ καὶ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ μετὰ τῆς Κλεοπάτρας, τὰ μὲν ἐκ τῶν στρατοπέδων ἐπιστελλόμενα ἐφορῶν μόνᾳ, ἀφέλειαν δὲ ἰδιωτικῆν αὐτῆς ἐξ ἡγεμονίας καὶ σῆμα τετράγωνον ἔχων καὶ ὑπόδημα Ἀττικὸν καὶ θύρας ἡμερόσας. ἔξοδοί τε ἦσαν ὁμοίως ἄνευ σημείων αὐτῶν, οὖν δύο φίλοις καὶ οὖν ἀκολούθοις δύο, ἐς διδασκάλων διατριβὰς ἢ ἀκροάσεις. καὶ τὸ δεῖπνον ἦν Ἑλληνικόν, καὶ μεθ' Ἑλλήνων ἢ γυμνασία, πανηγύρεις τε οὖν θυμηθῆ μετὰ τῆς Ὀκταυίας· πολὺς γὰρ καὶ ἐς τὴνδε ἐρρόη, ταχὺς ὢν ἐς ἔρωτας γυναικῶν.

⁴⁾ Plutarch. Anton. 33: διαχειμάζοντι δὲ αὐτῶν περὶ Ἀθήνας ἀπαγγέλλεται τὰ πρῶτα τῶν Οὐεντιδίου κατορθωμάτων, ὅτι μάχῃ τοὺς Παρθοὺς κρατήσας Λαζιβητῶν ἀπεκτόνοι καὶ Φαρναπάτην ἡγεμονικώτατον τῶν Ὑρώδου βασιλέως στρατηγῶν. Ἐπι τοῦτοις εἰστία τοὺς Ἑλληνας, ἐγυμνασιάρχει δὲ Ἀθηναίους, καὶ τὰ τῆς ἡγεμονίας πκ-

Почести Антонію аѳиняне воздавали чрезвычайныя. Они называли его „новымъ Діонисомъ“, находя что Антоній своею жизнью соревнуеть этому богу ¹⁾. Въ честь его справлялись агоны τὰ Ἀγωνίῃα τὰ Παναθηναϊκὰ Ἀγῶν]ου θεοῦ νέου Διονύσου ²⁾ Не имѣя средствъ воздвигнуть статуи въ честь Антонія, аѳиняне ограничились тѣмъ, что замѣнили на статуяхъ своихъ истинныхъ благодѣтелей, царей Аттала I и Евмена II, ихъ имена именами Антонія ³⁾. Насколько самъ Антоній вошелъ въ роль „новаго Діониса“, можетъ указать описаніе одного изъ празднествъ, устроенныхъ имъ въ Аѳинахъ. Описаніе это находилось въ третьей книгѣ „Междоусобныхъ войнъ“ Сократа родосскаго и сохранено намъ Аѳинеемъ ⁴⁾. Антоній

ράστημα καταλιπὼν οἴκῳ μετὰ τῶν γυμνασιαρχικῶν ῥάβδων ἐν ἱματίῳ καὶ φακασίῳ προΐει καὶ διαλαμβάνων τοὺς νεανίσκους ἐτραχίλιζεν.

¹⁾ Plutarch. Anton. 60: Διονύσῳ κατὰ τὸν βίον ζῆλον, ὥσπερ εἶρηται, Διονύσος νέος προσαγορευόμενος. Діонъ Кассій (XLVIII, 39, 2) говоритъ, что Антоній самъ прозвалъ себя новымъ Діонисомъ и требовалъ, чтобы его всѣ такъ называли. Ср. Zonar. X, 23. Еще ранѣе, когда Антоній вѣзжалъ въ Эфесъ, ἄνδρες δὲ καὶ παῖδες εἰς Σατύρους καὶ Πᾶνας ἤγονον διεσκευασμένοι, κίττου δὲ καὶ θύρῳν καὶ ψαλτηρίων καὶ αὐρίγγων καὶ αὐλῶν ἢ πόλις ἦν πλεῖα, Διονύσον αὐτὸν ἀνακαλούμενων χαριδότην καὶ μελίχιον (Plutarch. Anton. 24). Также встрѣчали Антонія и въ Александріи: Vell. Paters. II, 82, 4. О монетахъ съ именемъ Антонія, на оборотной сторонѣ которыхъ находится изображеніе Діониса, см Bernouilli, Röm. Ikonographie, Stuttgart. 1882, I, 295. Вѣроятно, въ честь одного изъ легатовъ Антонія, Г. Кокцея Вальба, аѳиняне издали посвятельную надпись и, можетъ быть, поставили его статую. См. С. I. A. III 571 и прим. Диттенбергера.

²⁾ С. I. A. II 482₂₂—₂₃ (ѳивическій документъ 39—32 г., см. прим. Келера). Собственно выраженіе надписи не даетъ права заключать, что въ честь Антонія были учреждены отдѣльныя агоны, скорѣе приходится предполагать, что это были обычныя Панаѳинейскія празднества, которыя, на время пребыванія Антонія въ Аѳинахъ, назывались «Антоніевскими Панаѳинеями».

³⁾ Сама судьба какъ бы наказала аѳинянъ за ихъ неблаговидный поступокъ: предъ Актіюскою битвою буря, по преданію, опрокинула эти статуи: Plutarch. Anton. 60: ἢ δὲ αὐτῆ θύελλα καὶ τοὺς Εὐμενοῦς καὶ Ἀττάλου κολοσσούς ἐπέγευραμένους Ἀγωνίῃους Ἀθῆνησιν ἐρπεσοῦσα μόνους ἐκ πολλῶν ἀνέτρεψε. Примѣръ перемѣны именъ на статуяхъ въ Аѳинахъ былъ не единственный: такъ статуи Лисидана, сына Лисидима, агнунтца, и его матери Состраты, дочери Евкрата, эпикифисійца, обращены были въ статуи Л. Валерія Катутла и его матери (С. I. A. II 1401. III 619 a. b), на статуѣ нѣкоего Эсхрониды его имя было замѣнено именемъ какого-то Юлія (С. I. A. II 1553. III 801). Цицеронъ въ одномъ изъ писемъ къ Аттику (VI, 1, 26) съ негодованіемъ отзываясь о falsae inscriptiones statuarum alienarum въ Аѳинахъ. Иногда къ прежней посвятельской надписи аѳиняне присоединили новую въ честь какого-нибудь римлянина, ср. С. I. A. II 1427. 1621.

⁴⁾ Athen. IV, p. 148b—c = F. H. G. III, 326 Müller. Рассказъ относится ко времени пребыванія Антонія въ Аѳинахъ съ Клеопатрой.

устроилъ на склонѣ Акрополя, выше театра Діониса, подобіе вакхическаго грота, повѣсилъ тамъ тимпаны, невриды и различныя иныя принадлежности діонисоваго культа. Тамъ за сѣдалъ онъ со своими друзьями съ утра за пиршественнымъ столомъ, при чемъ ему прислуживали присланные изъ Италіи актеры. Оттуда Антоній устроилъ торжественный сходъ на Акрополь: все аѳинское населеніе встрѣчало его съ факелами и привѣтствовало какъ новаго Діониса. Ходилъ въ древности анекдотъ, передаваемый Кассіемъ Діономъ, будто аѳиняне помолвили Антонія, какъ новаго Діониса, съ Аѳиною Палладою, и будто Антоній требовалъ съ аѳинянь миллионъ драхмъ приданого за повровительницей ихъ города ¹⁾. Отправляясь лѣтомъ 38 года въ Азію противъ парѳянь, Антоній беретъ съ собою вѣнокъ изъ листьевъ священной маслины и сосудъ съ водою изъ Клепсидры ²⁾. Послѣ короткаго отсутствія, онъ возвращается опять въ Аѳины ³⁾.

Въ 32 году Антоній проводилъ тамъ время съ Клеопатрою. Аѳиняне снова чествуютъ его и его возлюбленную. Объ этомъ пребываніи Антонія въ Аѳинахъ рассказываетъ Плутархъ. Антоній такъ пристрастился къ аѳинской жизни, что не замѣчалъ надвигавшейся противъ него грозы; онъ опять обратился къ развлеченіямъ ⁴⁾. Клеопатра, завидовавшая тѣмъ почестямъ, какія были оказаны аѳинянами Октавію, старалась расположить ихъ къ себѣ щедрыми дарами. И аѳиняне не

¹⁾ Dion. Cass. XLVIII, 39, 2. Ср. Zonar. X, 23. Сенекка (Suasor. 7, p. 4 ed. Bursian) прибавляетъ къ этому слѣдующее: когда Антоній запросилъ миллионъ драхмъ приданого за Аѳиною, кто-то «ex Graeculis» ему сказалъ: Κύριε, ὁ Ζεὺς τὴν μητέρα σου Σεμέλην ἀπροικὸν εἶχεν. Нисѣ, замѣчаетъ Сенекка, quidem impune fuit, sed Athenienses sponsalia mille talentis aestimata sunt. Quae cum exigenter complures contumeliosi libelli proponebantur, quidam etiam ipsi Antonio tradebantur; sicut ille qui subscriptus statuae eius fuit, cum eodem tempore Octaviam uxorem haberet et Cleopatram: Ὁκταβοῖα καὶ Ἄθηνᾶ Ἀντωνίου. Любопытно, что Плутархъ, при всей своей любви къ анекдотамъ, вышеприведеннаго анекдота не сообщаетъ, какъ слишкомъ уже циничнаго. Очень странно, что Герцбергъ (1, 480) принимаетъ этотъ анекдотъ за правду и называетъ аѳинянь «servil-naiv genug», а Антонія «der praktischer Römer». Также и Гардтгаузенъ (Augustus und seine Zeit. I Theil. I Band. 235), который вѣритъ даже тому, что Антоній выскалъ съ аѳинянь миллионъ драхмъ. Но вообще-то сомнительно, чтобы аѳиняне въ то время были въ состояніи располагать такими суммами на приданое за Аѳиню!

²⁾ Plutarch. Anton. 34. Ср. Gardthausen, Augustus und seine Zeit, I, 1, 237.

³⁾ Plutarch. Anton. 34.

⁴⁾ Πάλιν ἐν παιδείαις ἤν καὶ θεάτροις. Plutarch. Anton. 57.

устояли: несмотря на то, что они очень любили Октавію, они все-таки и Клеопатрѣ назначили тѣ же почести—отправили къ ней пословъ, среди которыхъ находился и Антоній, какъ аѳинскій гражданинъ, съ почетнымъ въ честь нея постановленіемъ ¹⁾).

До конца политической карьеры Антонія остались аѳиняне вѣрными его союзниками. Когда борьба между Октавіаномъ и Антоніемъ дошла до рѣшительнаго столкновенія, аѳиняне, слѣдуя, впрочемъ, за большинствомъ грековъ, встали на сторонѣ Антонія ²⁾ и сражались за него въ битвѣ при Актіи ³⁾).

¹⁾ Plutarch. Anton. 57: ζηλοτυπούσα δὲ Κλεοπάτρα τὰς Ὀκτασείας ἐν τῇ πόλει τιμὰς (ἡγαπήθη γὰρ ὑπὸ τῶν Ἀθηναίων μάλιστα) πολλαῖς ἀνελάμβανε φιλοτιμίαις τὸν δῆμον. Οἱ δὲ τιμὰς αὐτῇ ψηφισάμενοι πρέσβεις ἔπεμψαν ἐπὶ τὴν οἰκίαν τὸ ψήφισμα κομίζοντας, ὡν εἷς ἦν Ἀντώνιος, ὡς δὲ πολίτης Ἀθηναίων καὶ δὴ καταστάς ἐπ' αὐτῆς λόγον ὑπὲρ τῆς πόλεως διεξῆλθεν. Изъ словъ Діонъ Кассія (L, 15, 2: τὰς τε εἰκόνας αὐτῶν, ἃς οἱ Ἀθηναῖοι ἐν τῇ ἀκροπόλει τὸ τῶν θεῶν σὺνῆμα ἐχούσας; ἐστῆσαν, κεραυνοὶ ἐς τὸ θέατρον κατέγραψαν) можно заключить, что аѳиняне воздвигли въ честь Антонія и Клеопатры статуи, при чемъ они представлены были въ видѣ божествъ (вѣроятно, Діониса и Аѳины Паллады). Но, быть можетъ, Діонъ Кассій имѣетъ въ виду тѣ статуи Антонія, о которыхъ упоминается у Плутарха; во всякомъ случаѣ, у обоихъ писателей поводъ упоминанія о статуяхъ одинъ и тотъ же.

²⁾ Гн. Пишонъ позже упрекалъ аѳинянъ за то, что они были союзниками «Mithridatis adversum Sullam, Antonii adversum divum Augustum». Та сит. Ann. II, 55.

³⁾ Plutarch. Anton. 62. Огос. VI, 19, 5. Hertzberg I, 42 сл. Сомнительно, однако же, что въ Аѳинахъ учреждены были празднества въ память Актіи битвы. Въ документѣ С. I. А. II 490, представляющемъ декретъ въ честь теоровъ, посланныхъ въ Θεσπία, Питтакисъ (L'ancienne Athènes, 101) прочелъ въ остаткахъ 11-ой строки: ΤΩΝΕΡΩΤΙΩΝ ΩΝΚ ΑΚΤΙ. Келеръ, списавшій надпись «in Theseo quod dicitur» читаетъ эту строку: ΤΩΝΕΡΩΤΙΑΕΙΩΝΚΑΙΡΩ.ΙΩΝΚ.. ΑΙΕΕ. Въ примѣчаніи Келеръ говоритъ: quae deinde (послѣ Ῥωμαίων) in lapide adgnovisse mihi visus sum, explicare nequeo; ludos Actiacos significatos fuisse ex eis conicere licet quae enotavit Pittakis. Actia enim non solum Romae et Nicopoli, sed etiam in aliis urbibus celebrata esse constat, cf. Boeckh C. I. G. III p. 730. С. I. А. III 129. Haec coniectura si recte habet, decretum anno 28 a. Ch. antiquius haberi nequit, quo anno Actia instituta sunt; at ne multo quidem recentius esse videtur. Восстановленіе Ἀκτιῶν болѣе чѣмъ сомнительно: не говоря уже о томъ, что это было бы единственное упоминаніе объ Ἀκτία въ аттическихъ надписяхъ, и самый документъ С. I. А. II 490, вѣроятно, значительно древнѣе 28 года, судя по общему его строю (ср. ниже). Объ отношеніи Августа къ Аѳинянамъ см. Gardthausen, Augustus und seine Zeit, I, 2, 811 сл.

IV.

Реформы въ государственномъ устройствѣ.

Civitates peregrinae. входившія въ составъ римскаго государства, подраздѣлялись на три группы: *civitates foederatae (et liberae)*, *civitates liberae* и *civitates stipendiariae*¹⁾. Число „свободныхъ“ общинъ (*civitates sine foedere immunes et liberae*) было довольно значительно въ римскихъ провинціяхъ²⁾. Наоборотъ, число „союзныхъ“ общинъ (*civitates foederatae*) было ограничено. Въ Ахеѣ только Аѣины пользовались правами послѣднихъ³⁾. По договору (*foedus*), на которомъ основывались отношенія къ Риму такихъ союзныхъ общинъ, онѣ пользовались административною независимостью, имѣли свое законодательство и судопроизводство. Онѣ были лишь ограничены въ томъ отношеніи, что не могли вести самостоятельной внѣшней политики. Но въ своемъ внутреннемъ управленіи союзныя общины были изъяты вполнѣ отъ воздѣйствія римскихъ властей. Сохраняя полное владѣніе своею территоріею, союзныя общины не платили никакихъ податей и были обязаны исполнять лишь тѣ повинности, которыя были оговорены въ самомъ договорѣ. Онѣ имѣли право суда надъ про-

¹⁾ Marquardt, Röm. Staatsverwaltung, I, 74 сл. (Marquardt und Mommsen, Handb. IV²).

²⁾ См. исчисленіе ихъ по провинціямъ въ диссертациі Henze, De civitatibus liberis, quae fuerunt in provinciis populi Romani, Berolini, 1892, 15 сл.

³⁾ Ср. Tacit. Ann. II, 53: hinc ventum Athenas, foederique sociae et vetustate urbis datum, ut uno lictore uteretur. По исчисленію Генце въ числу союзныхъ общинъ, кромѣ Аѣинъ, относились: въ Hispania Baetica—Gades, Epora, Malaca, въ Hispania Tarraconensis—Ebusus, Bocchi, Tarraca, въ Gallia Narbonensis—Massilia, Vocontii, въ Gallia Lugdunensis—Aedui, Carnuteni, въ Gallia Belgica—Remi, Helvetii, въ Gallia Cisalpina—Ravenna, въ Азіи—Мемимна, Митилина, Астипалия, Родось, въ Вѣнініи—Амисъ, въ Киликіи—Мопсъ (Мопсуестія), въ Сиріи и Палестинѣ—Тиръ.

живающими въ нихъ римскими гражданами. Наконецъ, союзныя общины имѣли право чеканки монеты и *ius exilii* ¹⁾).

Какъ *civitas foederata*, Аѳины пользовались самоуправленіемъ. Но было ли это самоуправленіе, въ какихъ-либо отношеніяхъ, ограничено римлянами? По общепринятому мнѣнію, римляне произвели въ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ нѣкоторыя измѣненія. Главная цѣль этихъ измѣненій состояла въ томъ, чтобы, посредствомъ ихъ, ослабить значеніе демократіи и усилить вліяніе „аристократическихъ и тимократическихъ элементовъ“ ²⁾. Главными же мѣрами при этомъ служили слѣдующія три; 1) усиленіе значенія совѣта и Ареопага на счетъ правъ народнаго собранія, 2) возвышеніе власти стратига ἐπὶ τὰ ἄλλα, 3) назначеніе главныхъ должностныхъ лицъ не посредствомъ жребія, а путемъ выбора.

По мнѣнію однихъ ученыхъ, реформы въ государственномъ устройствѣ Аѳинъ были произведены римлянами, если не сразу послѣ разрушенія Коринѳа, то вскорѣ послѣ этого ³⁾. Въ настоящее время, однако, господствуетъ иной взглядъ: виновникомъ реформы въ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ считаютъ Цезаря ⁴⁾. Тѣ ученые, которые полагали, что

¹⁾ О послѣднемъ въ отношеніи къ Аѳинамъ см. Cicero. Tuscul. V, 37, 108. Вообще о *civitates foederatae* см. Kuhn, Die städtische und bürgerliche Verfassung des Römischen Reichs, Leipzig, 1865, 14 сл.

²⁾ Такова была политика римлянъ вообще по отношенію къ союзнымъ и свободнымъ общинамъ. Ср. Marquardt, Röm. Staatsverwaltung, I, 209 сл. 327.

³⁾ Ср. Ahrens, 24 сл. Theobald, 11 сл. Ellissen, 7 сл. Heitz, De politico Graeciae statu inde ab interitu foederis Achaici usque ad Vespasianum, diss. Argentorati, 1851, 20. Hertzberg, I, 308 сл. Wachsmuth, I, 650 сл. Petit de Julleville, 117. Curtius, 249. Marquardt, Röm. Staatsverwaltung, I, 209 сл.

⁴⁾ Этотъ взглядъ былъ высказанъ впервые Келеромъ въ прим. къ С. I. А. II 481. Ему слѣдуютъ: Hartel, Sitzungsberichte d. Wiener Akademie, XC (1878), 575 сл., Neubauer, 8 сл., Swoboda, Die griech. Volksbeschlüsse, Leipzig, 1890, 177, 192 (ср. его же Bemerkungen zur politischen Stellung der attischen Strategen. Rhein. Mus. XLV (1890), 295). Hermann-Thumser, I^o, 783. Gilbert, I^o, 180 сл. Busolt², 192. Oehler, R. E. III, 1034. Упомянемъ еще, что, по словамъ Моммзена, V, 229, «капитуляція, которую окончилась осада города (Аѳинъ) Суллою, вызвала измѣненія въ общинномъ устройствѣ». И далѣе (V, 234) «аѳинская конституція была измѣнена, быть можетъ, въ концѣ республики и, быть можетъ, при Цезарѣ или Августѣ—въ томъ смыслѣ, что право обращаться ко всему гражданству съ предложеніями было предоставлено уже не каждому гражданину, а; по римскому образцу, лишь особымъ должностнымъ лицамъ; что завѣдываніе дѣлами было поручено лишь одному изъ массы должностныхъ лицъ, назначавшихся только для видимости, а именно такъ-называемому стратигу».

аѳинская конституція подверглась измѣненіямъ во время, ближайше слѣдовавшее за 146 годомъ, основывались въ своихъ заключеніяхъ исключительно на данныхъ литературныхъ памятниковъ. Заслуга Келера состоитъ въ томъ, что онъ привлекъ для рѣшенія интересующаго насъ вопроса данныя эпиграфическихъ документовъ. Но увлекшись этими послѣдними, Келеръ, а за нимъ и его послѣдователи, почти-что позабыли о существованіи данныхъ литературныхъ. Въ силу этого излишнимъ будетъ предварительно разсмотрѣть и тѣ и другія.

Начнемъ съ разсмотрѣнія тѣхъ данныхъ, которыя заключаются въ разобранной уже выше, но по другому поводу, рѣчи тиранна Аѳиніона, приводимой Посидоніемъ у Аѳиня. Въ письмахъ, которыми Аѳиніонъ склонялъ аѳинянь перейти на сторону Миерадата, онъ обѣщалъ аѳинянамъ восстановление демократіи ¹⁾. Въ своей рѣчи къ аѳинянамъ, Аѳиніонъ побуждаетъ ихъ „не терпѣть анархіи, не ждать того времени“, когда римскій сенатъ рѣшитъ, какому государственному порядку аѳинянамъ должно слѣдовать ²⁾. Въ Аѳинахъ, по словамъ Аѳиніона, святыни „заперты“, гимнасіи „въ запускѣ“, въ театрѣ нѣтъ болѣе народныхъ собраній, суды „безгласны“, на Пниксѣ нѣтъ народа ³⁾. Повѣривъ вполне словамъ Аѳиніона, мы получимъ такую картину общественнаго состоянія въ Аѳинахъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ I вѣка: демократическое правленіе уничтожено (Аѳиніонъ, вѣдь, собирается восстановить его); римляне въ государственныхъ порядкахъ Аѳинъ дѣйствуютъ по произволу; народные собранія и суды перестали функционировать. Низе повѣрилъ словамъ Аѳиніона и представляетъ все дѣло въ такихъ чертахъ: въ Аѳинахъ была уничтожена демократія; аѳиняне обращались по этому поводу къ сенату (это, замѣчаетъ Низе, слѣдуетъ изъ словъ Посидонія, но онъ забываетъ, что послѣдній-то говоритъ отъ лица Аѳиніона), но получили уклончивый отвѣтъ; поэтому-то Аѳиніонъ и жалуется на господствующую въ Аѳинахъ анар-

¹⁾ A t h e n. V, 212a: ὥστε μὴ μόνον τῶν ὀφλημάτων ἀπολούθεντας (ἀν) ἐν ὁμονοίᾳ ζῆν, ἀλλὰ καὶ τὴν δημοκρατίαν ἀνακτησημένους.

²⁾ A t h e n. V, p. 213c—d: μὴ ἀνέχεσθαι τῆς ἀναρχίας, ἣν ἡ Ῥωμαίων σύγκλητος ἐπισχευθῆναι πεποιήκεν, ἕως (ἀν) αὐτῇ δοκιμάσῃ περὶ τοῦ πῶς ἡμᾶς πολιτεύεσθαι δεῖ.

³⁾ A t h e n. V, p. 213d: μὴ περιδῶμεν τὰ ἱερά κακλιμένα, ἀγυῶντα δὲ τα γυμνάσια, τὸ δὲ θέατρον ἀνεκκλησίαστον, ἄφωνα δὲ τὰ δικαστήρια καὶ τὴν θεῶν χρησιμοῖς καθωσιωμένην Πύκνα ἀφρησμένην τοῦ δήμου.

хию, при которой даже богослужённые обряды не могли быть справляемы какъ прежде¹⁾. Низе рѣшаетъ, въ данномъ случаѣ, весь вопросъ слишкомъ поспѣшно; но основная мысль его, какъ мы увидимъ далѣе, быть можетъ, и справедлива. Во всякомъ случаѣ, тѣ „пышныя фразы“, въ которыхъ рисуется Аѳинионъ положеніе дѣлъ въ Аѳинахъ, вѣроятно, страдаютъ нѣкоторыми преувеличеніями²⁾. Аѳинионъ налагаетъ на все густыя краски: ему нужно убѣдить аѳинянъ „порвать“ съ римлянами, обратиться къ союзу съ Миерадатомъ, а главное—предоставить всѣ полномочія ему—Аѳиниону. Въ частности, нѣкоторыя утвержденія Аѳиниона не трудно опровергнуть примѣрами, взятыми изъ официальныхъ документовъ. Аѳинионъ, напримѣръ, скорбитъ о томъ, что въ театрѣ не бываетъ болѣе народныхъ собраній. Жалоба эта едва ли основательна: въ цѣломъ рядѣ аѳинскихъ документовъ второй половины II и начала I вѣковъ упоминается объ ἐκκλησία ἐν τῷ θεάτρῳ³⁾. Нечего упоминать, что сѣтованія Аѳиниона о печальномъ положеніи аѳинскихъ гимнасій идутъ въ разрѣзъ съ фактами, документально засвидѣтельствованными, на основаніи которыхъ мы въ правѣ дѣлать заключеніе діаметрально противоположное.

Итакъ, кажется, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Аѳинионъ рисовалъ въ своей рѣчи положеніе Аѳинъ въ болѣе мрачномъ свѣтѣ, нежели оно было въ дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе, въ отрывкѣ Посидонія о тиранніи Аѳиниона есть любопытныя указанія, которыми мы можемъ воспользоваться. Прежде всего въ этомъ отрывкѣ упоминается о томъ, что въ Аѳинахъ въ то время, предъ портикомъ Аттала, находилась каеэдра, построенная, по замѣчанію Посидонія, для римскихъ

¹⁾ N i e s e. R h e i n. M u s. XLII (1887). 580: es ist deutlich, dass diese Verfassungsänderung, die durch eine bei den Römern angesehene aristokratische Minderheit in Athen selbst veranlasst worden war, damals als Athenio seine Rede hielt, erst vor kurzem geschehen sein kann, da man noch einen entgültigen Bescheid erwartete.

²⁾ Cp. Gilbert, I², 180².

³⁾ C. I. A. II 408s. 454¹¹. 465²⁰. 467^{3.28}. 468². 469^{3.50}. 470^{3.32}. 471^{4.51}. IV 2. 477³. 535^{5a}. Ἐκκλησία ἐν τῷ θεάτρῳ ἢ μεταχθέισα ἐκ Πετραίωνος: C. I. A. II 459^a. Иногда ἐκκλησία ἐν Πετραίσι: C. I. A. IV, 2, 458^b. В. С. Н. XVI (1892), 370. 374. Эти примѣры опровергаютъ, разумѣется, и мнѣніе Курціуса (Att. Studien, II, Göttingen, 1865, 31, cp. H e r t z b e r g, I, 309¹⁸), что въ римское время «Theater sowohl wie Pnyx, die alten Plätze der Volksversammlung, verödet waren». Суды, равнымъ образомъ, не были «безгласными» въ то время. Cp. C. I. A. II 469¹¹. 470². IV, 2, 451^f.

властей (Athen. V, p. 212f). Едва ли слѣдуетъ изъ этого обстоятельства вывести, вслѣдъ за Гертцбергомъ (I, 311 сл.), такое заключеніе, будто римляне „вторгались“ въ аѳинскія дѣла. Но что римскіе правители Македоніи, чиновники, посылаемые для тѣхъ или иныхъ цѣлей въ Грецію, при остановкахъ въ Аѳинахъ, могли и, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ, должны были обращаться къ аѳинянамъ съ рѣчами, это вполне естественно. Но отъ этого обстоятельства до „вторженія“ римлянъ во внутреннюю жизнь Аѳинъ, безъ сомнѣнія, далеко. Въ аѳинскихъ документахъ разсматриваемаго времени римляне на официальномъ языкѣ именуется „друзьями“, „союзниками“, „благодѣтелями“¹⁾. Далѣе отмѣтимъ пока лишь то, что аѳинская чернь, воспламененная рѣчью Аѳиніона, избираетъ послѣдняго стратигомъ ἐπὶ τὰ ἔπλα (Athen. V, p. 213e). Наконецъ, быть можетъ, имѣетъ значеніе и та ἀναρχία, о которой говорится въ рѣчи Аѳиніона.

Мы оставимъ пока въ сторонѣ тѣ данныя, которыя сообщаютъ по интересующему насъ вопросу Аппіанъ и Страбонъ. Обратимся къ разсмотрѣнію документальныхъ источниковъ, къ надписямъ. Какъ ни безсодержательны сохранившіяся аѳинскія надписи II и I вѣковъ, въ сравненіи съ надписями временъ предшествующихъ, все же онѣ являются, если можно такъ выразиться, живыми свидѣтелями государственной жизни Аѳинъ въ разсматриваемую нами эпоху.

До нашего времени сохранилось нѣсколько декретовъ въ честь притановъ. Наиболее раннимъ изъ нихъ является фрагментъ декрета въ честь притановъ Эрехоиды, датированный архонтомъ Митрофаномъ²⁾. „Народное собраніе въ Пиреѣ, читаемъ мы въ заголовкѣ этого декрета, изъ проедровъ предложилъ подачу голосовъ Тимиллъ, сынъ Тимилла, эрхисеецъ, и симпроедры, народъ постановилъ, Тимархъ, сынъ..., сфитіецъ, предложилъ: относительно того, о чемъ объявляютъ пританы Эрехоиды, (именно) относительно жертвоприношеній, совершенныхъ имъ предъ народными собраніями, въ честь

¹⁾ Ср. С. I. A. II 4671a, 4681o, 4691a, 4701a, 4711a.7b. Въ амфиктіоновомъ декретѣ С. I. A. II 5511a (по А. В. Никитскому, Дельф. эпиграф. этюды, 235, «post 139/8») περί τῶν ἐν Ἀθήναις τεχνιτῶν сдѣлана такая оговорка: [ε]ἶναι δὲ ταῦτα τοῖς ἐν Ἀθήναις τεχνίταις, εἰάν μὴ τι Ῥωμαῖοις ὑπ[ε]ραυτίον ᾗ[ε].

²⁾ С. I. A. II 409. Митрофанъ архонтъ 130/29 (Омоллъ) или 129/28 г. (В. А. Шефферъ).

Аполлона Покровителя, Артемиды Совѣтной и прочихъ божествъ, коимъ принято (приносить жертвы) за совѣтъ и народъ, въ добрый часъ, да постановить совѣтъ: принять „доброе“, бывшее при жертвоприношеніяхъ, кои (пританы) совершали о здравіи и спасеніи совѣта и народа и женъ и дѣтей и друзей и союзниковъ; и такъ какъ пританы совершили всѣ надлежащія жертвоприношенія въ пританіонѣ прекрасно и ревностно, а также имѣли попеченіе о собираніи совѣта и народа и о всемъ остальномъ, что повелѣвали имъ законы и постановленія народа, похвалить притановъ Эрехоиды и увѣнчать ихъ вѣнкомъ, по закону, ради (ихъ) благочестія къ богамъ“ и пр. (конецъ декрета сохранился плохо). Такого же характера декретъ въ честь притановъ Атталиды, датированный архонтомъ Эпикломъ ¹⁾. Конецъ этого декрета гласить: „написать это постановленіе секретарю пританіи на каменной стилѣ и поставить тамъ, гдѣ оважется удобнымъ, на издержки по этой части дать деньги казначею военныхъ суммъ“ ²⁾. Если мы сравнимъ эти декреты съ декретами въ честь притановъ первой половины II вѣка, мы не найдемъ между тѣми и другими никакой существенной разницы ³⁾. И тѣ и другіе исходятъ отъ лица совѣта и народа.

Точно также совѣтъ и народъ утверждаютъ почести, назначенныя дилосскимъ агораномамъ и ихъ секретарю, отправлявшимъ свои обязанности въ годъ архонта Архонта ⁴⁾. Дилосцы избираютъ „пятерыхъ пословъ изъ всѣхъ аѳинянъ, которые, пришедши въ Аѳины и вручивъ это постановленіе, пригласили бы совѣтъ и народъ аѳинскій утвердить назначенныя почести“. Далѣе слѣдуетъ аѳинскій декретъ: „при

¹⁾ С. I. A. II 459. Эпиклъ—архонтъ 12⁸/₇ (Омолль) или 12⁷/₆ г. (В. А. Шефферъ).

²⁾ Ср. фрагментъ декрета въ честь притановъ Эрехоиды С. I. A. II 472, датированный архонтомъ Никодимомъ (1²³/₂₂—Омолль, 1¹²/₁₁,—В. А. Шефферъ).

³⁾ С. I. A. II 417 (архонтъ Симмахъ—1⁹⁰/₈₉—по В. А. Шефферу, R. E. II, 590). Ср. С. I. A. II 392. 425. 426. 432. IV, 2, 441b. Neubauer, 8, обращаетъ вниманіе на весьма плохо сохранившійся фрагментъ декрета въ честь притановъ (С. I. A. II 457) и думаетъ, что декретъ этотъ исходитъ исключительно отъ лица совѣта. Но поручиться въ этомъ никоимъ образомъ нельзя: 3-ью строку декрета, быть можетъ, слѣдуетъ дополнять такъ: ἐδοξεν ταῖς [βουλῆς καὶ τῶν ἀθηναίων].

⁴⁾ Doublet, В. С. Н. XVI (1892), 370 сл. Архонтъ Архонтъ—14⁴/₄ (Омолль) или 14³/₄ (В. А. Шефферъ).

Эпикратъ архонтъ ($14\frac{3}{2}$ или $14\frac{4}{3}$), при Атталидѣ одиннадцатой пританіи, въ двадцать второй день еаргиліона, въ девятнадцатый день пританіи, народное собраніе въ Пиреѣ, Перигенъ, сынъ Фалисигена, предлагалъ: такъ какъ аѳиняне, живущіе на Дилосѣ, отправивъ пословъ съ декретомъ, приглашаютъ совѣтъ и народъ утвердить почести, назначенны агораномамъ (слѣдуютъ перечисленіе ихъ), въ добрый часъ, да постановитъ совѣтъ: пусть проедры, избранные по жребію на слѣдующее народное собраніе, представляютъ докладъ объ этомъ и объявятъ рѣшеніе совѣта народу, что совѣтъ постановилъ: утвердить почести“ и пр. ¹⁾ Нѣсколько лѣтъ спустя, совѣтъ и народъ утверждаетъ почести, назначенные дилосцами попечителямъ порта ²⁾. Далѣе, отъ лица совѣта и народа издается декретъ, датированный годомъ архонта Агноѳея ³⁾ въ честь народа тризинскаго и какого-то тризинца, имени котораго не сохранилось ⁴⁾. Народъ постановляетъ воздвигнуть стацию въ честь Птолемея VIII Сотира II Филоматора (см. выше, стр. 222); декретъ въ честь послѣдняго поручено написать секретарю пританіи, на изготовленіе стили дать деньги казначею военныхъ суммъ. Отъ лица совѣта и народа издается декретъ въ честь эргастинъ, аѳинскихъ двушекъ, тѣвшихъ шерсть для пеплоса Аѳины ⁵⁾.

¹⁾ Такого же характера фрагментъ декрета въ честь дилосскихъ агораномовъ и ихъ секретаря (H o s o l l e, В. С. Н. XIII (1889), 410 сл.), исправлявшихъ должность въ годъ архонта Залевка ($15\frac{5}{4}$ —по Омоллю, $15\frac{6}{4}$ —по В. А. Шефферу). Ср. С. I. G. 2270: дилосскіе послы, отправленные въ Аѳины въ годъ архонта Аристехма ($15\frac{1}{6}$ —по Омоллю, $14\frac{6}{7}$ по—В. А. Шефферу), обращаются къ совѣту и народу съ просьбою утвердить почести, назначенныя дилосцами, Еввулу, сыну Димитрія, мараѳонцу.

²⁾ Doublet, В. С. Н. XVI (1892), 374. Декретъ датированъ архонтомъ Эргокломъ ($12\frac{3}{8}$ —Омолль, $12\frac{6}{7}$ —В. А. Шефферъ).

³⁾ 142—135—Омолль, $13\frac{3}{8}$ —В. А. Шефферъ.

⁴⁾ С. I. А. IV, 2, 458b.

⁵⁾ С. I. А. IV, 2, 477. Съ заголовкѣ декрета Келеръ восстанавливаетъ имя архонта Прокла ($9\frac{2}{7}$ г.). Того же времени декретъ въ честь эргастинъ года Димохара архонта: С. I. А. IV, 2, 477d, ср. Köhler, А. М. VIII (1883), 57 сл. 62. Отдѣльно стоитъ декретъ года архонта Діонисія метὰ Παράμολον ($10\frac{6}{7}$ —по Омоллю, $11\frac{4}{8}$ —по В. А. Шефферу) С. I. А. II 475, исходящій исключительно отъ лица совѣта, въ честь Діодора, сына Теофила, алеейца, проксена *ναυκλῆρων καὶ ἐμπόρων τῶν φερβόντων τῆν σύβοδον τοῦ Διός τοῦ Σεπίου* и попечителей гавани. Синодъ, желая почтить Діодора постановкой статуи, обратился чрезъ посредство своего казначея, Діогнота изъ Эи, къ совѣту за разрѣшеніемъ исполнить это, на что совѣтъ и изъявилъ свое согласіе. Равнымъ образомъ, въ декретѣ, датированномъ архонтомъ Лисандромъ, сыномъ Апо-

Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами документовъ мы не можемъ заключать о какихъ-либо переменѣхъ въ государственномъ строѣ Лейны во вторую половину II и въ первые годы I вѣка. То же самое подтверждается и изъ разсмотрѣнія эфивическихъ документовъ того же времени.

Всѣ сохранившіяся до нашего времени изъ эпохи до Р. Хр. эфивическія надписи Кёлеромъ распределены на 4 класса¹⁾. Мы оставимъ въ сторонѣ документы, отнесенные Кёлеромъ къ первому классу, и обратимся къ документамъ второго класса. Вотъ расположеніе ихъ въ примѣрномъ хронологическомъ порядкѣ: С. I. А. 469 (Линей архонтъ— $12\frac{1}{6}$ —по Омоллю, $1\frac{10}{99}$ —по В. А. Шефферу), 471 (архонтъ Никодимъ— $11\frac{2}{1}$), 470 (архонтъ Агаѳокль— $10\frac{6}{5}$), 465 (архонтъ Сарапѳонъ— $10\frac{2}{1}$ —по Омоллю, $10\frac{8}{7}$ —по В. А. Шефферу), 467 (=Dittenberger, Syll. 347, архонтъ Мидій— $100\frac{100}{99}$), 468 (архонтъ Ираклитъ— $95\frac{1}{4}$)²⁾. Итакъ, у насъ имѣются эфивическіе документы, обнимающіе время 25—20 лѣтъ. Они состоятъ изъ трехъ частей: 1) декретъ въ честь эфивовъ и ихъ учителей, 2) декретъ въ честь космита, 3) списокъ эфивовъ. Учителями и чиновниками эфивовъ являются: παιδοτρίβης, ὀπλόμαχος, ἀκοντιστής, τοξότης, ἀφείτης, γραμματεὺς, ὑπηρέτης. Во всѣхъ этихъ документахъ декреты въ честь эфивовъ издаются отъ лица совѣта и народа³⁾; въ двухъ случаяхъ—отъ лица народа⁴⁾. Во всѣхъ ихъ мы находимъ упоминаніе о народномъ собраніи въ театрѣ⁵⁾. Космиты и эфивы даютъ отчетъ о своей дѣятельности совѣту⁶⁾. О провозглашеніи вѣнца эфивамъ поручается озаботиться стратигамъ и казначею военныхъ суммъ, о провозглашеніи вѣнца космиту—стратигамъ⁷⁾. Декретъ редактируетъ секретарь прита-

лисида (С. I. А. II 489b=Dittenberger, Syll. 356, Лисандръ—архонтъ по Кёлеру, между 39—32 гг., по В. А. Шефферу— $3\frac{1}{1}$ г., по Омоллю— $4\frac{1}{3}$ г.), de restaurando sacello Aesculapii, жрецъ Аскліпія и Игіеи, Дюкль, сынъ Дюкла, кифисіецъ, обращается непосредственно къ совѣту съ просьбою ἐπιχωρήσαι ἐατῷ κατασκευασθῆναι ἐκ τῶν ἰδίων θυρῶσαι τὸ ἀρχαῖον πρόπυλον и т. д. и совѣтъ разрѣшаетъ это.

¹⁾ См. прим. къ С. I. А. II 478. Ср. Larfeld, Griech. Epigraphik (I w. Müller, Handb. I, 599 сл.).

²⁾ С. I. А. II 466—фрагментъ, не сохранившій имени архонта.

³⁾ С. I. А. II 465a. 468a. 469a. 471a. 471b.

⁴⁾ С. I. А. II 467a. 469. 470a. 22. 65. 75.

⁵⁾ С. I. А. II 465a. 467a. 468a. 469a. 470a. 32. 64. 74. 471a. 51.

⁶⁾ С. I. А. II 467a. 469. 468. 469a. 470a. 471a. 23. 37.

⁷⁾ С. I. А. II 465a. 467a. 101. 469a. 70. 470a. 471a. 3. 34.

ни, деньги на изготовление стилы даетъ казначей военныхъ суммъ ¹⁾).

Переходимъ къ документамъ третьяго класса. Предварительно замѣтимъ, что Кёлеръ относилъ разобранные выше документы второго класса „къ послѣднимъ годамъ II и первой половинѣ I вѣка до Р. Хр.“. Это хронологическое опредѣленіе (невѣрное, какъ увидимъ далѣе) послужило для Кёлера исходною точкою для эфивическихъ документовъ III и IV классовъ. Документовъ третьяго класса сохранилось всего три (С. I. A. II 478—480), и то въ сильно фрагментированномъ видѣ. Они состоятъ изъ: 1) декрета относительно жертвоприношеній, совершенныхъ космитомъ и эфивами, 2) декрета въ честь космита, по предложенію эфивовъ, 3) декрета въ честь эфивовъ, 4) списка эфивовъ и ихъ учителей. Въ качествѣ послѣднихъ называются: *παίδοτρέϊβης, ὀπλόμαχος, γραμματεὺς* и еще кто-то четвертый, имени котораго не сохранилось ²⁾). Въ документѣ С. I. A. II 478, наилучше сохранившемся, сказано, что совѣтъ „почитаетъ космита и эфивовъ за благополучное совершеніе жертвоприношеній“ (строка 10-я); народъ, по просьбѣ эфивовъ, разрѣшаетъ поставить статую чествуемаго ими космита (строки 27—28); о провозглашеніи вѣнца эфивамъ и ихъ учителямъ поручено озаботиться стратигамъ и казначею военныхъ суммъ (строки 9—10, *fragm. d*). Общій строй документа С. I. A. II 479, повидимому, сходенъ съ С. I. A. II 478. Та часть документа, гдѣ рѣчь шла о разрѣшеніи эфивамъ чествовать ихъ космита (строки 1—19), сохранилась въ очень фрагментированномъ видѣ. Декретъ въ честь эфивовъ сохранился нѣсколько лучше. Прескриптъ его, повидимому, сходенъ съ прескриптами документовъ второго класса. Декретъ исходитъ отъ лица совѣта и народа; о провозглашеніи вѣнца эфивамъ поручено озаботиться стратигамъ и казначею военныхъ суммъ (строки 34. 38. 39). Наконецъ, значительная часть документа С. I. A. II 480 возстановлена Кёлеромъ на основаніи двухъ предыдущихъ документовъ. Въ болѣе или менѣе лучше сохранившейся части декрета идетъ

¹⁾ С. I. A. II 463^{21.58.} 467^{55.108.} 469^{88.74.} 470^{30.51.} 471^{48.97.}

²⁾ Въ документѣ С. I. A. II 479 названо было, повидимому, болѣе 4-хъ лицъ, почему Кёлеръ считаетъ его наиболѣе раннимъ изъ документовъ третьяго класса.

рѣчь о разрѣшеніи эфивамъ поднести ихъ космиту золотой вѣнокъ и поставить его статую, согласно ихъ просьбѣ.

Время документовъ третьяго класса Кёлеръ опредѣляетъ такъ: „quando classis tertia initium cepit dici nequit, eam non ante 68 a. Ch. n. incepisse ex eis effici videtur quae adnotavi ad tit. 470. In hoc temporis spatio quod interiectum est inter annos 68 et 48 annorum 62—53 archontes ex catalogo quodam [C. I. A. III 1015] cognitos habemus, si quidem catalogus ille recte explicatus est. Ex tribus archontum nominibus quae in tribus titulis ephobicis classis tertiae exstant nullum in catalogo illo occurrit, ut hi tituli vel ante annum 62 vel post annum 53 compositi esse videantur“. Положение Кёлера, что третій классъ эфивическихъ документовъ не можетъ начинаться ранѣе 68 года, стоитъ въ зависимости отъ неправильной датировки Кёлеромъ документовъ второго класса вообще, въ частности документа С. I. A. II 470. Упоминаемаго здѣсь архонта Агаеокла Кёлеръ помѣщалъ между 69—62 годами, точнѣе на 6³/₂ годъ. Эта датировка архонтства Агаеокла была обусловлена тѣмъ, что Кёлеръ относилъ вышеуказанный (стр. 220 сл.) декретъ въ честь Іоанна Иркана, датированный также архонтомъ Агаеокломъ, къ Иркану II. Но архонтство Агаеокла, какъ указано выше, приходится на 10⁶/₅ годъ и декретъ, приводимый въ „Иудейскихъ Древностяхъ“ Флавія Іосифа, относится къ Иркану I. Слѣдовательно, въ настоящее время, нѣтъ никакой необходимости относить начало эфивическихъ документовъ третьяго класса непременно ко времени „не ранѣе 68 года“; они могутъ происходить и изъ времени болѣе ранняго.

Но оставимъ пока это. Обратимся къ разсмотрѣнію эфивическихъ документовъ четвертаго класса. Ихъ всего два—С. I. A. II 481. 482. Первый изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего тѣмъ, что онъ датированъ не только архонтомъ (имени его не сохранилось), но и стратигомъ ἐπὶ τοὺς ὀπλίτας ((ἐπὶ] οὐ ἄρχοντος στρατηγούντος ἐπὶ τοὺς ὀπλίτας Μνασ[έου τοῦ] Μνασ[έου Βερε]νικίδου). Далѣе слѣдуетъ: „постановленія совѣта, въ шестой день воидроміона, совѣтъ въ Θисіонѣ, Мнасей, сынъ Мнасея, вереникидецъ, предложилъ: относительно чего возвѣщаетъ космитъ эфивовъ, Идилъ, сынъ Стратона, ламптреецъ, (именно) относительно жертвоприношеній, которыя онъ совершилъ вмѣстѣ съ эфивами на акро-

полѣ, по случаю окончанія дѣятельности совѣта, Аѳинѣ Покровительницѣ города, и прочимъ богамъ, коимъ принято, за совѣтъ и народъ и дѣтей и женщинъ и друзей и союзниковъ, и что всегда жертвоприношенія были благополучны и спасительны, въ добрый часъ, да постановить совѣтъ: принять жертвоприношенія, (совершенныя) о здравіи и спасеніи совѣта и дѣтей и женщинъ и друзей и союзниковъ; похвалить же и космита, Идила, сына Стратона, ламптрейца, и эфивовъ, и увѣнчать cadaго изъ нихъ масличнымъ вѣнкомъ за благочестіе къ богамъ и за ревность и прилежаніе во всемъ въ теченіе всего года, дабы, при совершеніи этого, совѣтъ оказался почитающимъ достойныхъ надлежащей имъ почести“ (строки 3—14). Во второй части декрета (строки 15—45) эфивы, „обратившись къ совѣту“, свидѣтельствуютъ о томъ, что космитъ ихъ былъ по отношенію къ нимъ „благороденъ и ревностен“: заботился объ ихъ научныхъ занятіяхъ и военныхъ упражненіяхъ и пр., за что эфивы и увѣнчали его золотымъ вѣнкомъ. Теперь эфивы обращаются къ совѣту за разрѣшеніемъ поставить статую космита въ Элевсинской святыни съ соотвѣтствующею надписью, а также воздвигнуть его бронзовую статую на агорѣ, на дозволенныхъ для этого мѣстахъ. Совѣтъ разрѣшаетъ эфивамъ исполнить это. Третья часть документа—декретъ въ честь эфивовъ (строки 46—69). „Итакъ, говорится въ заключительной части декрета, дабы и совѣтъ оказался сочувствующимъ доблести эфивовъ и (ихъ) рвенію къ прекрасному, въ добрый часъ, да постановить совѣтъ, похвалить эфивовъ, что при Аполлоторѣ архонтѣ, и увѣнчать золотымъ вѣнкомъ за ихъ добрый порядокъ и за рвеніе къ прекраснѣйшему и провозгласить (этотъ) вѣнокъ во время Великихъ Діонисій“ и пр., „о провозглашеніи же вѣнка озаботиться стратигу и глашатаю Ареопага“.

Сравнивая этотъ документъ съ эфивическими документами второго и третьяго классовъ, необходимо обратить вниманіе на слѣдующее: 1) декреты въ честь космита и эфивовъ исходятъ не отъ лица совѣта и народа, какъ прежде, но исключительно отъ лица совѣта; 2) о провозглашеніи вѣнка поручается озаботиться не стратигамъ и казначею военныхъ суммъ, а стратигу и глашатаю Ареопага. На основаніи этого Келеръ заключаетъ: „nimirum is qui auctor fuit ut in rebus publicis Atheniensium quaedam novarentur duas res persequutus esse vi-

detur, quae tamen ex sententia hominis illius haud dubie arcte coniunctae fuerunt: primum ut auctoritas populi diminueretur, auctoritas vero utriusque senatus et magistratum augetur; deinde ut res militaris civitatis mutaretur“.

Подчеркивая то обстоятельство, что документъ С. I. А. II 481 датированъ не только архонтомъ, но и стратигомъ ἐπὶ τὰ ὄπλα, Кёлеръ не обращаетъ, однако, вниманія на то, что во второмъ эфивическомъ документѣ (С. I. А. II 482), относящемся къ промежутку между 39—32 годами, дата дана, по обычаю, по одному архонту. Хотя прескриптъ С. I. А. II 482 значительно отличается отъ прескрипта С. I. А. 481, но въ остальныхъ частяхъ оба документа сходны¹⁾. Въ обоихъ совѣтъ постановляетъ похвалить космита и эфивовъ и увѣнчать каждаго изъ нихъ масличнымъ вѣнкомъ. Совѣтъ разрѣшаетъ эфивамъ поставить статуи космита (строки 34—40). Наконецъ, совѣтъ постановляетъ „похвалить“ эфивовъ и увѣнчать ихъ золотымъ вѣнкомъ, причемъ о провозглашеніи вѣнка опять-таки поручено озаботиться стратигу и глашатаю Ареопага (строка 51—55). Дата по стратигу, параллельно съ датой по архонту, является въ документѣ С. I. А. II 481 и с л ю ч и т е л ь н о ю²⁾. Мы имѣемъ и изъ болѣе ранней эпохи примѣры такихъ исключительныхъ датъ. Въ разобранномъ выше декретѣ С. I. А. II 593 (см. стр. 190) дана дата по стратигу ἐπὶ τοὺς ὀπλίτας, причемъ это, быть можетъ, должно быть поставлено въ связь съ тѣмъ, что, параллельно съ датой по аѣинскому стратигу, въ документѣ приводится дата по стратигу ἐπὶ Λῆμνον³⁾. Равнымъ образомъ, въ посвятительной надписи въ честь трехъ особенно отличившихся членовъ совѣта (С. I. А. II 1158), относящейся ко времени между 290—271 годами (ср. А. Н.

1) Вотъ полный прескриптъ С. I. А. II 482: ἀγαθὴ τὴν τῆς βουλῆς καὶ τοῦ δήμου τοῦ Ἀθηναίων ἐπὶ Κ[αλλι]κ[ρα]τίδου ἀρχ[ον]τος ἐπὶ τῆς Αἰαντίδος τρίτης πρωτανείας Βοηδρόμι[ωνος] τετράδι ἰστ[α]μένου, τετάρτη τῆς πρωτανείας· β[ου]λὴ ἐν τῷ θεάτρῳ ἢ μεταγ[υ]θεῖσα ἐκ τοῦ Πα[ναθη]ναίου σταδίου· τ[ῶν] προέδ[ρου] ἐπεφίφειεν Δίω[ν] — — — ε]ὺς [καὶ] συνπρόεδροι· Λύσι[ς] Ἀ[σκλη]πιδίου Ἀλιμούσιος εἵπεν.

2) На это мимоходомъ указалъ уже А. В. Н и к и т с к и й, Дельф. эпиграф. этюды, 357^b.

3) Точно также и въ лимносской надписи II—I вв. до Р. Хр. (S. Reinach, В. С. Н. IV (1880), представляющей посвященіе [тоῦ δήμου τοῦ] Ἀθηναίων τῶν ἐν Ἠραστία въ честь аѣинскаго Ареопага дана тройная дата: στρατηγούτων ἐν μὲν ἄσται ἐπὶ τοὺς ὀπλίτας Ἐπιχράτους τοῦ Καλλιμάχου Λευκονοέως, ἐπὶ δὲ Λῆμνον Ἀθηναίου τοῦ Ἠρακλείδου Σφηττίου ... στρατηγούτος κατὰ πόλιν Κτησικράτου τοῦ Ποσειδωνίου Προσπατίου τὸ δεύτερον.

Щукаревъ, Изслѣдованія, 180 сл.), въ началѣ документа дана дата по архонту, въ концѣ — по стратигу. „Исключительность“ датировки по стратигу въ документѣ С. I. A. II 481 объясняется, на нашъ взглядъ, тѣмъ, что тотъ же Мнасей, сынъ Мнасея, веренивидецъ, который былъ стратигомъ ἐπὶ τὰ ἄλλα, является вмѣстѣ съ тѣмъ и „ораторомъ“ всего декрета¹⁾. Но если даже мы не придадимъ особаго значенія датировкѣ по стратигу въ документѣ С. I. A. II 481, все же важно обратить вниманіе на то, что какъ въ этомъ документѣ, такъ и въ документѣ С. I. A. II 482, мы не встрѣчаемъ упоминанія о народѣ, что руководящую роль въ нихъ играетъ совѣтъ, что прежнія функціи стратиговъ и казначея военныхъ суммъ исполняетъ въ нихъ стратигъ и глашатай Ареопага.

Время документа С. I. A. II 482, вслѣдствіе упоминанія въ немъ о τὰ Ἀνωπιῆα τὰ Παλαιηραῖα Ἀνωπιῶν θεοῦ νέου Διονύσου, совершенно правильно Келеромъ опредѣляется между 39—32 годами²⁾. Гораздо труднѣе опредѣлить время документа С. I. A. II 481. Келеръ помѣщаетъ его между 48—42 годами. Указавъ на характерныя отличія документа С. I. A. II 481, по сравненію его съ эфивическими документами второго и третьяго классовъ, Келеръ продолжаетъ такъ: „haec autem (т. е. перемѣны въ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ), si recte diximus titulum 480 aut anno 52 aut anno 51 a. Ch. compositum esse, utique post annum 52 novata esse censendum est, neque enim in titulo illo ullum exstat status rerum publicarum mutati vestigium. Sed nisi fallor tempus quo consentaneum est in republica Atheniensium quaedam novata esse etiam adcuratius definiri potest. In bello civili enim Caesaris et Pompeii quum Athenienses partes Pompeii sequuti essent, nonne

¹⁾ Swoboda, Die griech. Volksbeschlüsse, 192, склоненъ былъ бы усматривать въ этомъ обстоятельствѣ указаніе на усилившееся въ то время въ Аѳинахъ значеніе стратига ἐπὶ τὰ ἄλλα. «Leider können wir, замѣчаетъ онъ, auf unseren Schluss nicht die Gegenprobe machen, da aus den Raths—Decrete С. I. A. II 482.. nicht ersichtlich ist, ob Ἀσις Strateg war oder nicht; aber bei dem Umstande, dass z. 60 ein anderer Antragsteller (Κράτιππος) auftritt, ist es nicht einmal wahrscheinlich. Dazu kommt, dass in С. I. A. II 490.. die Proedren in gewohnter Weise beauftragt zu werden, mit dem Volke zu verhandeln. Man wird daher diese Aenderungen in eine spätere Zeit versetzen müssen, gewiss erst in die Kaiserzeit; die untere Grenze giebt Hadrian (С. I. A. III 2).

²⁾ Архонта Калликратиды, которымъ датированъ документъ С. I. A. II 482, В. А. Шефферъ (R. E. II 592) помѣщаетъ на 27/6 годъ.

probabile est post pugnam Pharsaliam a victore cautum esse ne cives iterum prava consilia sequerentur? Sane Caesar post pugnam illam legatis Atheniensium quum veniam et pacem peterent, facile eam concessisse traditur... Sed id minime impedire videtur quominus sumatur ex auctoritate illius tum temporis in republica quaedam aliter esse constituta. Haec si probabile disputata sunt, restat ut titulum de quo agitur inter annos 48 et 42 compositum esse dicamus“.

Итакъ, Кёлеръ датируетъ документъ С. I. А. II 481 въ зависимости отъ предложенной имъ датировки афивическихъ документовъ третьяго класса. Эта же послѣдняя обусловлена у Кёлера датировкой документовъ второго класса. Но конечный предѣлъ документовъ второго класса Кёлеромъ опредѣленъ невѣрно. Мы не можемъ опредѣленно указать, когда кончаются афивическіе документы второго класса: самый поздній изъ сохранившихся документовъ этого класса (С. I. А. II 468) относится къ 9^{5/4} году. Но ничто не обязываетъ насъ, какъ указано выше, относить афивическіе документы третьяго класса ко времени „не ранѣе 68 года“.

Три сохранившіеся документа этого класса датированы архонтами: Никандромъ (С. I. А. II 478), Аполиксидомъ (479) и Полихармомъ (480). Относительно послѣдняго Кёлеръ, въ примѣчаніи къ надписи, говоритъ: „Polycharmum anno 52 aut 53 a. Ch. magistratu functum esse ex Cic. ad fam. XIII 1 ad Attic. V 11 et 19 concludi debet, quas epistolas anno 51 a. Ch. scriptas esse constat... Hunc igitur anno 5^{2/1}, archontem fuisse et titulum cuius tenemus fragmentum tertio ante pugnam Pharsaliam anno compositum esse probabile est“¹⁾. Гурилтъ (Ueber Pausanias, 245) усумнилса, однако, въ томъ, что Цицеронъ (ad Attic. V, 11, 6) имѣетъ въ виду архонта Полихарма. Цицеронъ выражается такъ: Polycharmo praetore. Латинскому же термину praetor соотвѣтствуетъ греческій στρατηγός, а не ἄρχων²⁾. Поэтому дословный переводъ цицероновскаго Polycharmo praetore по-гречески былъ бы στρατηγούτος (подраз., конечно, ἐπὶ τοῦς

¹⁾ Также датируетъ Полихарма В. А. Шефферъ, Р. Е. II, 592.

²⁾ Ср. Mommsen, Röm. Staatsrecht³, II, 1, стр. 193 сл. Viereck, Sermo Graecus quo senatus populusque Romanus magistratusque populi Romani usque ad Tiberii Caesaris aetatem in scriptis publicis usi sunt, Gottingae, 188⁸, 71.

ὀπίταξ) Πολυχάρμου. Итакъ, упоминаемый Цицерономъ прае-
tor Polycharmus былъ въ $5\frac{2}{1}$ году афинскимъ стратигомъ (ἐπί
τῶ ὀπλα), а не архонтомъ ¹⁾. Слѣдовательно, мы теряемъ те-
перь единственную точку опоры для датировки документа
С. I. А. II 480 ²⁾.

Документъ С. I. А. II 478 датированъ архонтомъ Ни-
кандромъ. Слѣдуетъ ли отождествлять этого Никандра съ одно-
именнымъ архонтомъ, упоминаемымъ въ декретѣ коллегіи Со-
тиріастовъ въ честь ихъ архэранпста Діодора, сына Сократа,
афиднейца (С. I. А. IV, 2, 630b)? Этотъ Діодоръ былъ каз-
начеемъ коллегіи въ годы архонтовъ: Еввѣдома, Никандра,
Діокла мелитейца, Каликратида; онъ исправлялъ обязанности
жреца Артемиды Спасительницы въ годъ Менандра архонта.
Декретъ въ честь Діодора датированъ архонтомъ Θεοπιπνοῦ.
Кёлеръ съ полнымъ основаніемъ помѣщаетъ серію архонтовъ,
поименованныхъ въ этомъ декретѣ, „около 34 года до Р. Хр.“ ³⁾.
Если Никандръ С. I. А. IV 2, 630b тождествененъ съ Ни-
кандромъ С. I. А. II 478, то, въ такомъ случаѣ, можно
констатировать одинъ фактъ: хронологическое распредѣленіе
эфивическихъ документовъ третьяго класса (до Фарсальской
битвы) и четвертаго класса (послѣ Фарсальской битвы), уста-
новленное Кёлеромъ, несостоятельно. Но никто не можетъ по-
ручиться въ томъ, что слѣдуетъ различать обоихъ Никан-
дровъ ⁴⁾.

¹⁾ Что въ Афинахъ въ I вѣкѣ до Р. Хр. была въ употребленіи, хотя и
необязательно, датировка по стратигу, доказывается надписью С. I. А.
II 431 (см. выше, стр. 303).

²⁾ Тожественны ли цицероновскій стратигъ Полихармъ и архонтъ С. I. А.
II 480, опредѣленно сказать нельзя. Скорѣе, однако, это два различныхъ
лица. См. дальнѣйшее изложеніе.

³⁾ Изъ числа архонтовъ документа С. I. А. IV, 2, 630 b Еввѣдомъ, Діоклъ
мелитеецъ (онъ долженъ быть отличаемъ отъ Діокла, сына Діокла, С. I. А.
II 630. Ср. *Notolle*, В. С. Н. XVII (1893). 173¹) и Θεοπιπνῶ намъ изъ дру-
гихъ документовъ неизвѣстны. Архонты Каликратидъ и Менандръ (послѣд-
ній упоминается также въ посвященіи Музамъ С. I. А. II 1228 и, можетъ
быть, также въ Е. А. 1895, 109, № 22), несомнѣнно, тождественны съ ар-
хонтами документа С. I. А. II 482. Никандръ, какъ предшественникъ Ка-
ликратида и Менандра, могъ исправлять обязанности архонта въ концѣ со-
роковыхъ или въ началѣ тридцатыхъ годовъ I вѣка. В. А. Шефферъ
(*R. E.* II, 592) размѣщаетъ архонтовъ С. I. А. IV, 2, 630 b такъ: Еввѣдомъ—
 $4\frac{3}{7}$, Никандръ— $4\frac{1}{6}$, Діоклъ мелитеецъ— $4\frac{1}{2}$, Менандръ— $3\frac{3}{7}$, Каликратидъ—
 $3\frac{1}{6}$, Θεοπιπνῶ— $3\frac{6}{5}$.

⁴⁾ Въ аттической ономастологіи это имя встрѣчается довольно часто.

Документъ С. I. А. II 479 датированъ архонтомъ Аполиксидомъ. Имя этого архонта восстановлено Кёлеромъ во фрагментѣ декрета въ честь Сократа, сына Сократа, кифисійца, казначея притановъ Эрихѳиды ¹⁾. По характеру письма декретъ этотъ, по указанію Кёлера, относится къ первой половинѣ I вѣва. Но это нисколько не помогаетъ для опредѣленія года архонтства Аполиксида ²⁾.

Итакъ, мы не въ состояніи точно датировать ни одного изъ эфивическихъ документовъ третьяго класса. Въ такомъ же безпомощномъ положеніи мы очутились бы и относительно датировки важнаго для насъ документа С. I. А. II 481, если бы въ немъ не было одного указанія, на которое обратилъ вниманіе и Кёлеръ; но, увлеченный своимъ хронологическимъ распредѣленіемъ эфивическихъ документовъ, онъ не придалъ ему надлежащаго значенія. Въ документѣ С. I. А. II 481 упоминаются Σολλεῖα (строка 58). Кёлеръ сознается: *mirum sane videri potest Athenienses sollemnia in honorem Sullae instituta post mortem eius non intermisisse, sed triginta annis post etiamtum celebrasse*. Любопытно то, что Σολλεῖα упоминаются исключительно въ документѣ С. I. А. II 481 ³⁾. Уже Дюмонъ относилъ архонта Аполлодора, упоминаемаго въ этомъ документѣ, „ко времени Суллы“ ⁴⁾. Мы указывали выше, что празднества въ честь Суллы были учреждены аѳинянами, вѣроятно, во время пребыванія его въ Аѳинахъ въ 84 году. Должно быть, празднества эти были экстраординарными и справлялись только при жизни Суллы; иначе трудно объяснить отсутствіе упоминаній о нихъ въ послѣдующее время, особенно въ императорскую эпоху, столь богатую всякаго рода празднествами въ Аѳинахъ. Если это соображеніе основательно,

¹⁾ С. I. А. II 487. Nomen archontis vs. 2. 3, замѣчаетъ Кёлеръ, Apolixidem fuisse et si pro certo affirmare non licet, tamen satis probabile esse videtur. На камнѣ сохранилось только ΙΔΟΣ. Какъ ни ничтожны эти остатки, все же, исходя изъ извѣстныхъ намъ именъ архонтовъ аѳинскихъ второй половины II и I вѣковъ, дополненіе [Ἀπολῆξιδος] единственно возможное.

²⁾ В. А. Ш е ф ф е р ь (Р. Е. II, 592) помѣщаетъ Аполиксида на 50/51 годъ.

³⁾ Въ надписяхъ императорской эпохи упоминаній о Σολλεῖα нѣтъ. Между тѣмъ празднества, учрежденныя аѳинянами въ честь Антонія, справлялись и въ императорскую эпоху, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ надписей С. I. А. III.

⁴⁾ Du mont, *Fastes éponymiques d'Athènes*, Paris, 1874, 22. Датировкѣ Дюмона слѣдуютъ: Gurlitt, *Ueber Pansanias*, 245 и Wilhelm, *R. E. I*, 2848.

то документъ С. I. A. II 481 относится ко времени между 84—78 годами ¹⁾).

Въ пользу нашего мнѣнія можетъ говорить еще слѣдующее обстоятельство. Одна дилосская надпись (Nomolle, В. С. Н. III (1879), 376 сл.) представляетъ посвященіе эфивовъ, чтò при Аполлодорѣ архонтѣ, въ честь гимнасиарха и въ то же время попечителя острова, Никанора, сына Никанора, левконоейца (οἱ ἐφηβεύσαντες ἐπὶ Ἀπολλοδώρου ἀρχοντος, ἐπιμελητοῦ δὲ τῆς νήσου Νικάνορος τοῦ Νικάνορος Λευκονοέως τὸν ἑαυτῶν γυμνασίαρχον Νικάνορα Λευκονοέα etc.). Тотъ же попечитель острова упоминается въ дилосской надписи (Nomolle, В. С. Н. III (1879), 151), представляющей посвященіе Ἀθηναίων καὶ Ῥωμαίων καὶ τῶν ἄλλων Ἑλλήνων τῶν κατοικούντων ἐν Δήλῳ καὶ παρεπιδημούντων ἐμπόρων καὶ ναυκλήρων въ честь провестора Манія Эмилія, сына Манія, Лепида, который, быть можетъ, долженъ быть отождествляемъ съ одноименнымъ консуломъ 66 года (см. о немъ Klebs, R. E. I, 550, 62). Далѣе, весьма вѣроятно, тотъ же Никаноръ, сынъ Никанора, левконоеецъ, былъ эфивомъ въ годъ Менита архонта (С. I. A. II 465₆₆). Менита помѣщаютъ на одинъ изъ годовъ послѣдняго десятилѣтія II вѣка (10³/₂—по Омоліу, 10⁹/₈—по В. А. Шефферу). Если Никанору въ концѣ II вѣка было, скажемъ, 20 лѣтъ; то въ концѣ 80-ыхъ годовъ I вѣка ему было 40 лѣтъ—возрастъ, вполне подходящий для попечителя острова ²⁾).

¹⁾ Разсмотрѣніе списка эфивовъ С. I. A. II 481 даетъ, правда, мало точекъ опоры для датировки всего документа. Но нѣкоторыя сопоставленія могутъ говорить скорѣе въ пользу предлагаемой датировки: эфивъ Эгиды [Μ]ηρόφιλος Μηροδότος Ἐ[ρ]χίεως, быть можетъ, сынъ эфива Эгиды Μηροδότος Μηροφίλου Ἐρχίεως С. I. A. II 469 (12¹/₆ или 1¹⁰/₆ года); эфивъ Акамантиды Ναυσίστρατος Ἀρχωνίδου [ἐκ Κε]ραμείων, быть можетъ, сынъ архонта царя Ἀρχωνίδου ἐκ Κεραμείων С. I. A. II 935 D II₉, исправлявшаго свою должность при архонтѣ Аргіа (9⁷/₆ или 9⁶/₅, ср. Romtow, Philologus, LIV (1895), 217 сл.).

²⁾ Пяттакисъ (L'ancienne Athènes, 130) списалъ въ свое время вблизи Башни Вѣтровъ надпись (С. I. A. II 862)—фрагментъ списка архонтовъ. Въ этомъ списокѣ архонтомъ полемархомъ названъ ΝΙΚΑΝΩΡΝΙΚΑΝΟΡΟΣ... ΕΥΡΟΥ. Можетъ быть, загадочный конецъ этой строки есть ничто иное какъ [Λευ]κονοέως. Рангависъ (Ant. hell. 1239) отнесъ разбираемый фрагментъ къ македонской эпохѣ, «nescio, говоря словами Кёлера, quo indicio fretus». Упоминаемаго въ надписи архонта эпонима [Π]υθόχρητος Ἐράωνος — — — В. А. Шефферъ (R. E. II, 589), со знакомъ вопроса, помѣщаетъ на 24³/₄ годъ, очевидно, слѣдуя Рангавису. Кажется, фрагментъ С. I. A. II 862, какъ и слѣдующій за нимъ фрагментъ С. I. A. II 863 (ср. В. В. Латышевъ, Ж. М. Н. П. 1881 отд. класс. фил., мартъ, 161 сл.) слѣдуетъ относить къ первой половинѣ I вѣка до Р. Хр.

Но пора подвести итогъ всему предыдущему томительному изложенію. Предложенная Кёлеромъ хронологическая группировка эфивическихъ документовъ встрѣчаетъ немало-важныя возраженія. Четвертый классъ ихъ ведетъ свое начало не съ 48 года, какъ думалъ Кёлеръ, а, вѣроятно, съ конца 80-ыхъ годовъ I вѣка. Третій классъ эфивическихъ документовъ долженъ быть передвинуть, примѣрно, на 40 лѣтъ назадъ съ того пункта, который отводилъ ему Кёлеръ¹⁾. Наконецъ, эфивическіе документы второго класса — извѣстные намъ — обнимаютъ собою промежутокъ, примѣрно, между 120 — 95 годами. Остается еще замѣтить, что расчетъ, предложенный нами сдѣланъ, конечно, приблизительно и ждетъ, въ особенности что касается документовъ третьяго класса, подтвержденія въ будущихъ эпиграфическихъ находкахъ.

Разсмотрѣнные нами эфивическіе документы мы можемъ, по содержанію ихъ, распределить на двѣ рѣзко различающіяся между собою группы: въ документахъ первой группы (соответствуютъ второму и третьему классамъ, сохраняя терминологию, установленную Кёлеромъ) „совѣтъ“ и „народъ“ функционируютъ на-ряду другъ съ другомъ, въ нихъ нѣтъ упоминанія ни о стратигѣ ἐπί τῆ ἀρχῆς, ни о глашатаѣ Ареопага; въ документахъ второй группы (четвертый классъ Кёлера) функционируетъ одинъ „совѣтъ“, о „народѣ“ въ нихъ нѣтъ упоминанія; прежнія обязанности стратиговъ и казначея военныхъ суммъ исполняютъ стратигъ ἐπί τῆ ἀρχῆς и глашатай Ареопага. Очевидно, ко времени изданія документа С. I. A. II 481 въ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ произошли нѣкоторыя перемѣны. Кёлеръ, какъ указано выше, считаетъ виновникомъ этихъ перемѣнъ Цезаря. Намъ представляется болѣе вѣроятнымъ относить эти перемѣны въ государственномъ строѣ Аѳинъ ко времени болѣе раннему, ставить ихъ въ связь съ аѳинской революціей, окончившейся взятіемъ города Суллою 1-го марта 86 года. Постараемся подвѣрнуть наше мнѣніе нижеслѣдующими соображеніями.

Начнемъ съ того, что въ нашихъ источникахъ ни единымъ словомъ не упоминается о томъ, будто бы Цезарь, послѣ Фар-

¹⁾ Gurliitt, Ueber Pausanias, 244 сл., относитъ архонтовъ Никандра и Аполониса ко времени между 9¹/₄—6³/₄ годами, архонтство Полихарма онъ помѣщаетъ „möglichst nahe an das Jahr 83“.

сальской битвы, производилъ въ аѳинскомъ государственномъ строѣ какія-либо реформы, желая этимъ покарать аѳинянь за приверженность Помпею. Мы знаемъ только, что Цезарь простилъ ихъ. Было бы странно, если бы гнѣвъ Цезаря обрушился исключительно на аѳинскій „народъ“, разъ не только δῆμος, но вообще Аѳины оказались на сторонѣ противной ему партіи.

Но это, конечно, доказательство не изъ сильныхъ. Гораздо важнѣе припомнить теперь, что у насъ есть свидѣтельство, говорящее въ пользу того, что реформы въ аѳинскомъ государственномъ строѣ были произведены Суллою. По свидѣтельству Аппіана, Сулла, окончивъ разслѣдованіе въ Аѳинахъ, казнилъ Аристіона, его тѣлохранителей и поставленныхъ имъ должностныхъ лицъ, а также и тѣхъ, которые совершили что-либо противъ того, что „ранѣе, когда Эллада была завоевана, римлянами было установлено тамъ“; остальныхъ продолжаетъ Аппіанъ, Сулла простилъ, давъ имъ всѣмъ законы, „близкіе къ тѣмъ, какіе прежде были установлены римлянами“¹⁾. Это свидѣтельство Аппіана, не довѣрять которому у насъ нѣтъ, конечно, никакихъ основаній, несомнѣннымъ образомъ, даетъ право заключать: во-первыхъ, о томъ, что уже послѣ 146 года, римлянами даны были аѳинянамъ какія-то „распоряженія“ и „законы“, во-вторыхъ, о томъ, что Сулла, съ своей стороны, произвелъ въ этихъ „распоряженіяхъ“ и „законахъ“ какія-то измѣненія, но несущественныя²⁾. Значитъ, аѳинское государственное устройство уже въ близкую эпоху за 146 годомъ

¹⁾ Appian. Mithr. 39: ὁ δὲ Σύλλας Ἀριστίωνα μὲν καὶ τοὺς ἐκείνῳ δορυφορήσαντας ἢ ἀρχὴν τινα ἄρξαντας ἢ ὅτιοῦν ἄλλο πράξαντας παρ' ἃ πρότερον ἀλόουσης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Ῥωμαίων [αὐτοῖς] διετέτακτο, ἐκόλασε θανάτῳ, τοῖς δ' ἄλλοις συνέγνω, καὶ νόμους ἐθήκεν ἅπασιν ἀγχοῦ τῶν πρόσθεν αὐτοῖς ὑπὸ Ῥωμαίων ὀρισθέντων. Нѣсколько выше, Аппіанъ (Mithr. 38) сообщаетъ, что Сулла, послѣ святія Аѳинъ, даровалъ аѳинянамъ, оставшимся въ живыхъ послѣ рѣзни, свободу, но наказалъ ихъ, какъ поднявшихъ оружіе противъ него, тѣмъ, что отнялъ у нихъ права подачи голосовъ и выбора, но что потомкамъ виновныхъ и эти права были возвращены. Это распоряженіе Суллы касалось, такимъ образомъ, лишь ближайшихъ виновниковъ революціи, такъ сказать, очевидцевъ ея.

²⁾ Не понимаемъ, почему Neubauer, 23, все-таки желаетъ навязать Цезарю эти измѣненія въ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ. Курьезно понималъ все дѣло Theobald, 32: «interregnum statim victor (Сулла) constituit, dum sequenti civium generi suffragiorum jus redderetur».

подверглось нѣкоторымъ реформамъ, а Сулла эти реформы довершилъ. Если бы мы стали даже отвлеченно разсуждать о томъ, въ чемъ же заключалось это „довершеніе“ реформъ Суллою, то, намъ кажется, мы въ правѣ были бы сказать такъ: Сулла желалъ ограничить собственно права „народа“, потому что аѳинская революція 88—86 годовъ исходила, главнымъ образомъ, отъ „народа“. Аристократія аѳинская, повидимому, не сочувствовала этой революціи. Вспомнимъ у Павсанія (I, 20, 5) сказано, что Аристіонъ убѣдилъ перейти на сторону Миерадата „οὐ πάντας (Ἀθηναίους), ἀλλ' ἕσων δῆμος ἦν καὶ δήμου τὸ παραχῶδες. Ἀθηναῖοι δὲ ὧν τις λόγος, παρὰ τοὺς Ῥωμαίους ἐκπίπτουσιν ἐθέλονταί“. Посидоній съ своей стороны, говоритъ, что революцію подняла „чернь“ (ἄχλοι). „Народъ“ былъ главнымъ виновникомъ возмущенія противъ римлянъ, онъ долженъ былъ и пострадать всего болѣе за это. А мы видѣли выше, что „народъ“ лишень былъ даже права издавать отъ своего имени почетные декреты¹⁾.

Здѣсь полезно будетъ обратить вниманіе на одинъ экскурсъ въ „Географію“ Стравона (IX, p. 397—398). Въ этомъ экскурсѣ, вставленномъ въ описаніе Аттики, дается краткій очеркъ, если можно такъ выразиться, исторіи аѳинской демократіи. Упомянувъ о соединеніи Theseus въ одинъ городъ двѣнадцать общинъ, Стравонъ говоритъ: „Итакъ аѳиняне сначала управлялись царями, затѣмъ перешли въ демократію. Хотя надъ ними и властвовали тиранны (τυράνων δ' ἐπιθεμένων αὐτοῖς), Писистратъ и его сыновья, а позже была олигархія четырехсотъ и тридцать тиранновъ, которыхъ поставили лакедемоняне, аѳиняне безъ труда избавились отъ нихъ и сохранили демократію до владычества римлянъ (ἐφόλαξαν δὲ τὴν δημοκρατίαν μέχρι τῆς Ῥωμαίων ἐπικρατείας)“. Далѣе сказано, что и въ македонское время аѳи-

¹⁾ Необходимо, однако же, указать на то, что съ теченіемъ времени «народу» было предоставлено право издавать отъ себя почетные декреты. Ср., напр., С. I. A. III 1 декретъ (время Августа) въ честь Никанора или декретъ С. I. A. III 5 о празднованіи Элевсиній (время М. Аврелия). Не уба у е р ть, 21 сл., правильно, однако же, замѣчаетъ: *jam si quis ex ipsa paucitate populi decretorum, quae exstant ad hanc aetatem (императорская эпоха) referenda, effici putet multo pauciora quam prioribus temporibus a populo decreta facta esse, i. e. paucas omnino res fuisse de quibus populo decreta facere liceret, mihi quidem rectissime arbitrari videtur; praesertim cum ex duobus post Augustum saeculum unum habeamus populiscitum.* Ср. Н е г г м а н н - Т h u m s e r, I^e, 788 сл.

няне „сохраняли всецѣло тотъ же самый (т. е. демократическій) образъ правленія“¹⁾. „Римляне, принявъ аеинянь, пользующихся демократическимъ устройствомъ, сохранили имъ автономію и свободу (Ῥωμαῖοι δ' οὖν παραλαβόντες αὐτοὺς δημοκρατοῦμένους ἐφύλαξαν τὴν αὐτονομίαν καὶ ἐλευθερίαν). Наступившая (затѣмъ) Митрадатова война поставила имъ тиранновъ, какихъ хотѣлъ царь; самаго сильнаго изъ нихъ, Аристіона, овладѣвшаго силою городомъ, Сулла, римскій полководецъ, взявъ Аѣины послѣ осады, навазаль, городу же дароваль прощеніе. И до сихъ поръ городъ Аѣины пользуется свободою и почетомъ со стороны римлянъ“ (καὶ μέχρι νῦν ἐν ἐλευθερίᾳ τέ ἐστι καὶ τιμῇ κατὰ τοῖς Ῥωμαίοις).

Въ этой краткой замѣткѣ весьма важнымъ является указаніе на то, что въ Аѣинахъ существовала демократія, т. е. народное правленіе до „римскаго господства“, подъ которымъ, конечно, нужно разумѣть „господство“, начавшееся съ 146 г. Римляне сохраняютъ аѣинянамъ автономію и свободу²⁾. Но не упоминается о сохраненіи Аѣинамъ демократіи, т. е. народовластія.

Сопоставляя данныя, сообщаемыя Аппіаномъ и Стравономъ, мы можемъ, кажется, сдѣлать два заключенія: 1) уже послѣ 146 года въ аѣинской конституціи произошли нѣкоторыя измѣненія, 2) въ эти измѣненія нѣчто новое привнесено было Суллою. Разсмотрѣніе эпиграфическихъ документовъ привело насъ къ тому выводу, что только въ эпоху, слѣдовавшую за взятіемъ Аѣинъ Суллою, мы замѣчаемъ ограниченіе правъ „народа“ въ государственной жизни, усиленіе власти совѣта на-счетъ власти народа. Поэтому намъ представляется довольно вѣроятнымъ такое предположеніе: Сулла довершилъ и укрѣпилъ тотъ порядокъ въ аѣинскомъ государственномъ устройствѣ, какой тамъ сталъ создаваться въ эпоху, ближай-

1) Καὶ γὰρ εἴ τι μικρὸν ὑπὸ τῶν Μακεδόνων βασιλέων παρελυτήθησαν ὡσθ' ὑπακούειν αὐτῶν ἀναγκασθῆναι, τὸν γε ὀλοσχερῆ τέπον τῆς πολιτείας τὸν αὐτὸν διατήρουν. Далѣе замѣтка о Димитріи Фалирскомъ, который оὐ μόνον οὐ κατέλυσε τὴν δημοκρατίαν ἀλλὰ καὶ ἐπανόρθωσε.

2) Автономія Аѣинъ вытекала, какъ мы указывали выше, изъ того, что они были причислены къ разряду civitates foederatae. Цицеронъ (De republ. I, 31, 47) и Плиній (N. H. IV, 7, 24) называютъ аѣинское государство «свободнымъ». Ср. Dion. Chrys. XXXI, p. 343 M (I, p. 380 Dindorf).

шую за 146 годомъ. Это предположеніе мы надѣемся укрѣпить при помощи нѣкоторыхъ эпиграфическихъ данныхъ.

Обратимся прежде всего къ извѣстному давно „постановленію о мѣрахъ и вѣсахъ“ (С. I. A. II 476). Подробно разбирать его не входитъ въ нашу задачу; мы ограничимся лишь тѣми данными, которыя можно извлечь изъ этого документа для нашей ближайшей цѣли. Въ фрагментахъ перваго параграфа („de cis quae facienda sint, si falsae reperiantur mensurae“) сказано: „если (будетъ пойманъ рабъ съ фальшивыми мѣрами), то онъ подлежитъ пятидесяти ударамъ, мѣра же должна быть уничтожена; если архонты (разумѣются, вѣроятно, метрономы) не окажутъ содѣйствія частнымъ лицамъ, пусть принудить ихъ къ этому Совѣтъ Шестисотъ“. Во второмъ параграфѣ („de conficiendis iustis mensuris et earum usu“) на Совѣтъ Шестисотъ возлагается обязанность надзора за тѣмъ, чтобы всѣ пользовались законными мѣрами. Въ наблюденіи за охранителями законныхъ мѣръ высшая власть принадлежитъ пританамъ на-ряду со стратигомъ ἐπί τῶν ὄπλων (строки 45—47). Наконецъ, Ареопагу предоставлено наказывать виновныхъ въ поддѣлкѣ нормальныхъ мѣръ и вѣсовъ (строки 56—60). Мы не знаемъ, отъ лица кого издано постановленіе о мѣрахъ и вѣсахъ. Во всякомъ случаѣ, утвержденіе Неубауера (стр. 7), что оно исходитъ отъ лица „народа“, ничѣмъ подкрѣплено быть не можетъ. О „народѣ“ во всемъ постановленіи мы не находимъ ни малѣйшаго упоминанія. Нельзя, съ другой стороны, не обратить вниманія на то, что компетенція совѣта въ этомъ постановленіи сопоставляется съ компетенціей стратига ἐπί τῶν ὄπλων.

Келеръ отнесъ разбираемый документъ „ad partem priorem ultimi a. Ch. n. saeculi vel fortasse ad finem saeculi secundi“. Вѣроятно, документъ относится къ самому началу I вѣка. Бэкъ (С. I. G. 123) высказалъ весьма убѣдительное предположеніе, что упоминаемый въ надписи Діодоръ, сынъ Теофила, алеецъ, поставленъ былъ наблюдателемъ за изготовленіемъ новыхъ мѣръ. Этого Діодора слѣдуетъ, весьма вѣроятно, отождествлять съ тѣмъ Діодоромъ, сыномъ Теофила, алейцемъ, который былъ попечителемъ гавани въ послѣднемъ десятилѣтіи II вѣка (С. I. A. II 475, см. выше, стр. 298⁵).

О томъ, что стратигъ ἐπί τῶν ὄπλων занималъ выдающееся положеніе въ Аѣинахъ и въ эпоху до реформы Суллы, мо-

жетъ свидѣтельствовать прежде всего то обстоятельство, что Аѳинионъ, въ 88 году, захвативъ власть въ свои руки, былъ избранъ именно стратигомъ ἐπὶ τὰ ὄπλα¹⁾. Въ большомъ до-

¹⁾ У Аристотеля, Ἀθην. пол. 61, различаются въ исторіи аѳинской стратигіи два главныхъ момента. Раньше (πρότερον μὲν), говорить онъ, избиралось хиротонією десять стратиговъ, по одному изъ каждой фѣлы, теперь же (νῦν δὲ) избирается такое же количество стратиговъ изъ всего состава гражданъ. Въ связи съ этою реформою въ способъ избранія стратиговъ стояло и подраздѣленіе всего круга ихъ дѣятельности на отдѣльныя компетенціи. По общераспространенному мнѣнію, это произошло во второй половинѣ (ср. Busolt², 241. Gilbert, I², 257. Herrmann-Thumser, I², 645. Schömann-Lipsius, Griech. Alterthümer, I⁴, 458) или даже около послѣдней четверти IV вѣка (ср. В. П. Буверкулъ, Аѳинская политія Аристотеля, 124, В. В. Латышевъ, Очеркъ греч. древн. I², 277). Но, можетъ быть, реформа въ организаціи коллегіи стратиговъ должна быть относима и къ первой половинѣ IV вѣка и поставлена въ связь съ окончательнымъ утвержденіемъ въ Аѳинахъ демократіи въ 40^{3/4} году. По крайней мѣрѣ, въ надписи С. I. A. IV, 2, 104а объ элевсинской ἐρα ὄργας (35^{3/4} года) мы встрѣчаемъ уже упоминаніе о стратигѣ «ἐπὶ τῆ[ν φιλ]ακί[ν τῆς χ]ώρας χειροτονημένον». Далѣе Димосеенъ въ «Первой Филиппикѣ» (351 годъ, IV, 26), вѣроятно, имѣетъ въ виду уже отдѣльнаго стратига ἐπὶ τοὺς ὄπλιτας (οὐκ ἐχειροτονεῖτε δ' ἐξ ἑμῶν αὐτῶν δέκα ταξάρχους καὶ στρατηγούς καὶ φυλάρχους καὶ ἱππάρχους δύο; τί οὐν οὗτοι ποιῶσιν; πλὴν ἑνὸς ἀνδρός, ὃν ἂν ἐκπέμψητε ἐπὶ τὸν πόλεμον, οἱ λοιποὶ τὰς πομπὰς πέμποσιν ὑμῖν μετὰ τῶν ἱεροποιῶν). Къ первой же половинѣ IV вѣка (между 36^{3/4}—36^{1/2} гг., ср. Hartel, Sitzungsber. d. Wiener Akademie, XXI (1878), 136 сл.) относится реформа въ способъ избранія секретаря пританіи (Aristot. Ἀθην. пол. 54, 3). Аристотель опредѣляетъ функціи стратига ἐπὶ τοὺς ὄπλιτας командованіемъ оплитами во время похода (ἡγεῖται τῶν ὀπλιτῶν, ἂν ἐξίωσι). Съ теченіемъ времени (мы можемъ, пока, указать на начало III вѣка), однако, полномочія стратига ἐπὶ τὰ ὄπλα расширяются. Въ decretъ въ честь Филиппа, сына Филомила (С. I. A. II 302, 29^{1/2} года, ср. А. Н. Щукаревъ, Исслѣдованія, 84 сл., Филиппидъ, будучи избранъ стратигомъ ἐπὶ τοὺς ὄπλιτας, не только «прекрасно и полезно для города исполнилъ свою должность», но и «совершилъ за городъ всѣ жертвоприношенія богамъ, коимъ принято» и «о всемъ остальномъ, что ему предписывали законы, позаботится ревностно и неподкупно». Въ яркомъ свѣтѣ рисуется важное значеніе стратига ἐπὶ τὰ ὄπλα decretъ въ честь Федра С. I. A. II 331 = Dittenberger, Syll. 162. Въ хоригическомъ документѣ Главкона, сына Этеокла, эвалидца, агоноеета въ годъ архонта Никія отринейца (современникъ Хремонидовской войны, А. Н. Щукаревъ, Исслѣдованія, 169) имя стратига ἐπὶ τῶν ὄπλων упоминается на-ряду съ именемъ самого агоноеета (С. I. A. II 1291). Ср. Ha u v e t t e - B e s n a u l t, Les stratèges athéniens (Bibl. d. écoles franç. d' Athènes et de Rome, XLI), Paris, 1885, 173 сл. Что касается предположенія Т. Рейнака (Les stratèges sur les monnaies d'Athènes. R. E. G. I (1888), 163 сл.), будто бы на аѳинскихъ монетахъ «новаго стила» писались имена стратиговъ ἐπὶ τὰ ὄπλα и ἐπὶ τὴν παρασκευήν, то въ справедливости этого предположенія сомнѣвается Р. Вейль (Festschrift zur Feier des fünfzigjährigen Bestehens der Numismatischen Gesellschaft zu Berlin, Berlin, 1893, 6³), а затѣмъ оно было окончательно опровергнуто Прейнеромъ (Die attischen Strategen als Jahresbeamte auf den Münzen? Rhein. Mus. XLIX (1894), 376 сл.). Признаемъ: всѣ наши попытки привести въ ка-

кументъ С. I. A. 985 („indices decumarum a sacerdotibus deliacis et magistratibus quibusdam atticis Apollini Pythio per euneteridem praestitarum“), относящемся къ первому десятилѣтію I вѣка, мы видимъ имя стратига ἐπί τὰ ὄπλα стоящимъ на первомъ мѣстѣ, предъ именемъ архонта-эпонима (I D₁₆ . E_{16.19} . II A₁₆ . D₃₀). Это обстоятельство едва ли можно объяснить случайностью; скорѣе слѣдуетъ считать его указаніемъ на то, что въ то время стратигъ ἐπί τὰ ὄπλα пользовался въ аѳинскомъ государствѣ весьма важнымъ значеніемъ¹⁾.

Итакъ, усиленіе власти стратига ἐπί τῶν ὄπλων началось въ Аѳинахъ не со времени Фарсальской битвы, какъ предполагалъ Келеръ, а, вѣроятно, уже со второй половины II вѣка до Р. Хр.²⁾ На должность стратига ἐπί τῶν ὄπλων назначался человекъ знатный и состоятельный. Одинъ изъ стратиговъ ἐπί τῶν ὄπλων, упоминаемыхъ въ С. I. A. II 985, Сарапіонъ, сынъ Сарапіона, мелитеецъ, упоминается какъ агонистъ E[λευσίνιων] (D II₃₃), Π[αναθηναίων] (D II₃₇), Δηλ[ίων] (D II₃₉). Его же имя встрѣчаемъ мы въ спискѣ аѳинскихъ аристократовъ второй половины II—начала I вѣка (С. I. A. II 1047₃₃)³⁾. Несмотря на выдающееся положеніе, какое сталь

кую-нибудь опредѣленную систему эти имена на монетахъ «новаго стиля» не привели къ прочнымъ результатамъ. По нѣкоторымъ соображеніямъ, о которыхъ было бы неумѣстно пока распространяться, мы, во всякомъ случаѣ, склонны думать, что «опредѣленной системы» въ данномъ случаѣ не существовало.

¹⁾ Какую роль игралъ стратигъ ἐπί τοῦς ὄπλας въ С. I. A. II 484, сказать нельзя: надпись сильно фрагментирована.

²⁾ Позволимъ указать еще на слѣдующее обстоятельство, свидѣтельствующее въ пользу нашего мнѣнія. При раскопкахъ французовъ въ Дельфахъ найдено было не мало надписей конца II—начала I вѣка до Р. Хр., относящихся къ Пиеайдѣ, т. е. той ееріи, которую аѳиняне посылали въ Дельфы въ честь Аполлона. На основаніи этихъ надписей (пока еще не изданныхъ), Колэнъ (В. С. Н. XX (1893), 639 сл.) нашелъ возможнымъ опредѣлить составъ Пиеаида. «A sa tête, говоритъ онъ, figurent deux groupes à peu près constants: l'un formé tout entier de magistrats (les neuf archontes, le héraut de l'Aréopage, le héraut de l'archonte éponyme, et un joueur de trompette), l'autre du stratège ἐπί τὰ ὄπλα, et de prêtres ou de fonctionnaires d'ordre religieux (prêtre d'Apollon, exégètes, hiéromnémon, devin, joueur de flûte et héraut d'Apollon, percepteurs des dîmes ou impôts levés pour le dieu). Le chef du premier ou du second de ces groupes conduisait toute la théorie» и т. д. Итакъ, стратигъ ἐπί τὰ ὄπλα занимаетъ во время торжественной процессіи равное мѣсто съ архонтомъ-эпонимомъ. Этимъ, несомнѣнно, подчеркивается то выдающееся положеніе, какое онъ занималъ въ Аѳинахъ въ указанную нами эпоху.

³⁾ Въ честь этого Сарапіона въ Аѳинахъ была поставлена статуя: С. I. A. IV, 2, 1374b.

занимать теперь въ военной государственной жизни стратигъ ἐπὶ τὰ ὕπλα, продолжала существовать и коллегія остальныхъ стратиговъ ¹⁾. Въ томъ же документѣ С. I. A. II 985 мы находимъ упоминанія о стратигѣ ἐπὶ τὴν παρασκευὴν (E I_{12.28} · II₄₉) и стратигѣ ἐπὶ τὸ ναυτικόν (С II₁ · E_{15.53}). ²⁾ Далѣе отъ того же времени сохранились двѣ посвященные надписи въ честь стратиговъ ἐπὶ τὸν Πειραιᾶ. Въ одной изъ нихъ (С. I. A. II 1206, ср. 1339) стратигомъ названъ Ἀργεῖος Ἀργείου Τριχο[ρύσιος], очевидно, тотъ самый, который былъ архонтомъ-эпонимомъ въ 9⁷/₆ и 9⁶/₆ годахъ (С. I. A. II 985 D I₁₈), въ другой (С. I. A. II 1207 = Dittenberger, Syll. 335, надпись датирована архонтомъ Ираклитомъ 9⁵/₄ года) упоминаются три стратига пирейскихъ. На-ряду съ стратигами ἐπὶ τὸν Πειραιᾶ мы встрѣчаемъ упоминанія о попечителяхъ τοῦ ἐν Πειραιεῖ λιμένος (С. I. A. II 985 I B₉ · E_{10.30.67} · II C₁₄, ср. 475. 476). Ваксмуть полагаютъ, что ἐπιμελητῆς τοῦ ἐν Πειραιεῖ λιμένος (или просто Πειραιέως или, наконецъ, λιμένος) заступилъ мѣсто прежнихъ ἐπιμεληταὶ τοῦ ἐμπορίου ³⁾. Но онъ упустилъ изъ виду, что въ томъ же документѣ С. I. A. II 985 мы встрѣчаемъ упоминаніе, правда, не о десяти попечителяхъ порта, но объ одномъ ἐπιμελητῆς ἐμπορίου (I E₃₁ · II D_{1.27}); послѣдній былъ, вѣроятно, помощникомъ попечителя Пирея ⁴⁾. Наконецъ, во фрагментѣ (С. I. A. IV, 2, 1206b) посвященія Зевсу Спа-

¹⁾ Въ надписи С. I. A. II 481₃₁ сказано: ἐποίησαντο δὲ (эфины) τὴν φυλακὴν τοῦ τε ἀσπῶς καὶ τοῦ Πειραιέως κατὰ τὰ παραγγελλόμενα ὑπὸ τε τοῦ κομητοῦ καὶ τῶν στρατηγῶν.

²⁾ На-ряду со стратигомъ ἐπὶ τὸ ναυτικόν въ томъ же документѣ (I B₉ · E_{14.69}) упоминается ναύαρχος. Въ надписи С. I. A. II 1359 (см. стр. 265), равно какъ въ надписи С. I. A. IV, 2, 1359b, навархъ является командиромъ три-миолій. Вѣроятно, общее командованіе флотомъ принадлежало стратигу ἐπὶ τὸ ναυτικόν, подъ его командою служилъ навархъ.

³⁾ Wachsmuth, II, 8 сл.: in dessen (ἐπιμελητῆς Πειραιέως) die gesammte Amtsgewalt der für die Ordnung des Hafens bisher sorgenden Behörden concentrirt war. На основаніи надписи С. I. A. II 476 Ваксмуть заключаетъ, что ἐπιμελητῆς Πειραιέως «die Marktpolizei im Emporion hatte... er hatte auch die Geschäfte, die früher die fünf Metronomen besorgten, an sich genommen und ähnlich steht es wahrscheinlich auf den anderen Gebieten der Handels-polizei».

⁴⁾ Упоминаніе о попечителѣ Пирея мы встрѣчаемъ въ надписи С. I. A. III 458 (41 годъ по Р. Хр.). Ваксмуть, II, 11 замѣчаетъ, что и послѣ разрушенія Пирея Суллою, Пирей «nie aufgehört hat. als Hafenstadt gebraucht zu werden, natürlich auch von der römischen Marine» и указываетъ на надгробныя надписи римскихъ матросовъ (С. I. L. III, 556^a — 558. А. М. VI, 341. С. I. A. III 1447).

сителю, Аѳинѣ Спасительницѣ, Θεμισδῆς и Немесидѣ, упоминается σ[τ]ρα[τ]ηγ[η]δῶς [χ]εῖρο[τ]ο[ν]ηθεῖς ἐπὶ Ῥαμ[νοῦ]ντα καὶ τὴν παραλίαν χώραν [εἰς τ]ὸν ἐπὶ Μηδείου ἄρχοντος ἐνιαυτὸν (о годѣ Мидіа архонта, см. ниже).

Въ императорскую эпоху стратигъ ἐπὶ τὰ ὄπλα пользовался въ Аѳинахъ, какъ извѣстно, большимъ значеніемъ. По свидѣтельству Филострата (V. Soph. I, 23, 1), онъ стоялъ во главѣ аѳинскаго государства, заботился о его продовольствіи; по словамъ Плутарха (Quaest. conviv. IX, 1 = Moralia, IV, 358 Bernardakis), на обязанности его лежалъ надзоръ за занятіями аѳивовъ. Совѣтъ и народное собраніе созывалось по его призыву ¹⁾.

Въ императорскую эпоху, на-ряду со стратигомъ ἐπὶ τὰ ὄπλα, выдающимся положеніемъ пользовался Ареопагъ (ср. Gilbert, I², 185 сл. Neubauer, 15 сл.). Но и значеніе Ареопага поднялось, повидимому, ранѣе, уже съ конца II вѣка до Р. Хр. Мы видѣли, какую роль игралъ Ареопагъ при изданіи декрета о мѣрахъ и вѣсахъ. Имя глашатая Ареопага, стоявшаго, вѣроятно, во главѣ ареопагитовъ, въ указанномъ выше документѣ С. I. A. II 985 упоминается въ трехъ случаяхъ (II A₅. D₁₆. E₃₂, ср. С. I. A. III 10. 1006) предъ именемъ архонта-эпонима, въ одномъ случаѣ (I E₂₇)— за именами ѳесмоѳетовъ ²⁾. Во время Цицерона, Ареопагъ разрѣшаетъ Г. Меммію употребить для новой постройки раз-

¹⁾ Ср. Swoboda, Rhein. Mus. XLV (1890), 309 сл. и Hauvette-Besnault. Les stratèges athéniens, 176. Существовали ли въ императорскую эпоху остальные стратиги, сказать трудно; въ пользу ихъ существованія можно привести, во всякомъ случаѣ, только одну надпись С. I. A. III 1020— списокъ притановъ (между 90—100 гг.), гдѣ, кромѣ стратига ἐπὶ τὰ ὄπλα, упоминается еще στρατῆγός (ср. Neubauer, 44). Противъ существованія остальныхъ стратиговъ можно было бы указать на то, что въ Діонисовомъ театрѣ было только кресло στρατῆγού ἐπὶ τὰ ὄπλα (С. I. A. III 248), между тѣмъ какъ для архонтовъ было 9 креселъ. Предположеніе Оветтъ-Бено (*le stratège des hoplites était pour ainsi dire le stratège d'Athènes comme d'autres étaient les stratèges du Pirée et d'Eleusis.*) едва ли основательно (ни о пирейскомъ, ни объ элевсинскомъ стратигахъ у насъ нѣтъ упоминаній).

²⁾ Такое же мѣсто занимаетъ глашатай Ареопага въ спискѣ коллегіи архонтовъ С. I. A. II 863, относящихся, по указанію В. В. Латышева (В. С. Н. V (1881), 200 сл.), къ первой половинѣ I вѣка до Р. Хр. Ср. также надпись императорской эпохи С. I. A. III 1005. 1007. 1008. 1012. 1013. Въ Пиеайдѣ глашатай Ареопага слѣдуетъ непосредственно за коллегіей архонтовъ, см. выше. Театральное кресло (С. I. A. III 250) съ надписью χήρυκος принадлежитъ, несомнѣнно, глашатаю Ареопага. Ср. Philippi. Der Areopag und die Epheten, Berlin, 1874, 317.

ваины прежняго дома Эпикура, въ садахъ послѣдняго ¹⁾. Ареопагъ тогда заботился о воспитаніи юношества. По словамъ Плутарха, Ареопагъ, по настоянію Цицерона, просилъ перипатетика Кратиппа остаться въ Аѣинахъ въ качествѣ учителя молодежи ²⁾. Извѣстное выраженіе Цицерона (*De nat. deor.* II, 29, 74): *si quis dicat Atheniensium rem publicam consilio regi, desit illud „Агеорагі“* свидѣтельствуемъ о томъ, что, въ его время, главныя полномочія въ Аѣинахъ сосредоточивались въ рукахъ совѣта и Ареопага; значеніе „народа“ отошло совершенно на задній планъ.

Въ эпоху господства аѣинской демократіи закономъ запрещено было одному и тому же лицу занимать два раза одну и ту же должность; исключеніе составляли лишь члены совѣта, которые могли быть избираемы дважды, и лица, служившія по военному вѣдомству, имѣвшія право исправлять свою должность по нѣскольکو разъ ³⁾. Нарушеніе этого основнаго принципа аѣинской конституціи встрѣчается впервые въ началѣ I вѣка до Р. Хр. ⁴⁾. Въ неоднократно указанномъ нами документѣ С. I. А. II 985 (II C₂₀ · D_{18.30}) упомянутый уже архонтъ Ἀργεῖος Ἀργείου Τριχορύσιος исправлялъ свою должность два года подъ-рядъ, въ 9⁷/₈ и 9⁶/₈ годахъ ⁵⁾.

Однимъ изъ предшественниковъ этого Аргіа—архонтомъ 100⁰/₉₉ года былъ Мидій (С. I. А. II 985 I E₁₆), который, нѣсколько лѣтъ спустя, исправлялъ должность архонта-эпонима подъ-рядъ въ теченіе трехъ лѣтъ ⁶⁾. Троекратное подъ-рядъ

¹⁾ Cicero. ad fam. XIII, 1. ad Attic. V, 11 (оба письма отъ 51 года).

²⁾ Plutarch. Cicero. 24: διαπράξατο δὲ (Κικέρων) τὴν ἐξ Ἀρείου πατρὸς βουλὴν ψηφισσάσθαι καὶ δεηθῆναι μένειν αὐτὸν (Κράτιππον) ἐν Ἀθήναις καὶ διαλέγεσθαι τοῖς νέοις ὡς κοσμοῦντα τὴν πόλιν.

³⁾ Aristot. Ἀθην. πολ. 62, 3: ἀρχεῖν δὲ τὰς μὲν κατὰ πόλεμον ἀρχὰς ἔξεσσι πλεονάκις, τῶν δ' ἄλλων οὐδεμίαν, πλὴν βουλευσάσθαι δις.

⁴⁾ Загадоченъ фрагментъ С. I. А. II add. 299b, въ первой строкѣ котораго читается ἸΟΔΙΟΥΛΙΧΟΝΤΟΣ ΔΕΥΤΕ, что Келлеръ восстанавливаетъ такъ: [ἐπι...] οὐδῶρον ἀρχοντος δεύτε[ρον]. Фрагментъ этотъ вызвалъ различныя объясненія, но ни одно изъ нихъ не можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Ср. А. Н. Шукаревъ, Исслѣдованія, 61 сл.

⁵⁾ Этимъ же архонтомъ датирована дельфійская надпись въ честь аѣинянина Амфикрата, сына Эпистрата. Couve, В. С. Н. XVIII (1894), 87. Ср. А. В. Никитскій, Дельф. эпигр. этюды, 247.

⁶⁾ Первое архонство Мидія (100⁰/₉₉) упомянуто, несомнѣнно, въ эфивическомъ документѣ С. I. А. II 467 и въ декретѣ Саваяіастовъ (С. I. А. IV, 2, 62b₆₅), датированномъ архонтомъ Θεοκλῶμ. Послѣднимъ датирована дилосская надпись (Fougères, В. С. Н. XV (1891), 261 сл.)—посвященіе дилосскихъ эфивовъ Аполлону, Ермію и Ираклу. Фужеръ помѣщаетъ Θεοκλῶμ

архонство Мидія засвидѣтельствовано фрагментомъ списка архонтовъ афинскихъ С. I. А. III 1014, во второмъ столбцѣ котораго читается: Μῦθειος, Μῦθειος, Μῦθειος, Ἀναρχία, - - οφ[ἀν]της. Списокъ этотъ разбираемъ былъ въ ученой литературѣ неоднократно (см. примѣчаніе къ надписи Диттенбергера), но къ опредѣленнымъ и точнымъ выводамъ до сихъ поръ не пришли въ размѣщеніи по годамъ архонтовъ, поименованныхъ въ этомъ списокѣ. Хронологія, предложенная въ свое время Дюмономъ, Наубауеромъ и Диттенбергеромъ, относившими архонтовъ списка къ I вѣку по Р. Хр. (Дюмонъ, впрочемъ, архонтовъ перваго столбца помѣщалъ между 7—1 годами до Р. Хр.), въ настоящее время признается несостоятельной. Омоллю, изслѣдовавшему списокъ въ своей статьѣ „Remarques sur la chronologie de quelques archontes athéniens“ (В. С. Н. XVII (1893), 165 сл.), удалось, во всякомъ случаѣ, съ несомнѣнностью доказать, что архонты, названные въ первыхъ четырехъ столбцахъ списка относятся ко времени до Р. Хр., и только архонты пятаго столбца исправляли свою должность въ первой половинѣ I вѣка по Р. Хр. Мы не будемъ разбирать всего списка С. I. А. III 1014, а остановимся лишь на второмъ столбцѣ его, позволяющемъ придти, на нашъ взглядъ, къ болѣе или менѣе вѣроятнымъ заключеніямъ¹⁾.

Уже Бергъ (Rhein. Mus. XIX (1864), 605) относилъ „ἀναρχία“, упоминаемую во второмъ столбцѣ списка С. I. А. III 1014, „auf die Zeit der Mithridatischen Wirren“²⁾. Мысль

на 10^{1/2} годъ, В. А. Шефферъ, (R. E. II, 591) — годомъ позже. Какое изъ четырехъ архонствъ Мидія имѣется въ виду въ надписяхъ: С. I. А. II 641. IV 2, 626с. 1205b. 1206с, мы сказать не можемъ.

¹⁾ Соображенія Омолля, при опредѣленіи хронологіи списка С. I. А. III 1014, очень искусственны, въ чемъ, надѣмся, убѣдится всякій, кто возьметъ на себя трудъ вникнуть въ нихъ. Омолль гордо («jusqu'à nouvelle découverte, говорить онъ на стр. 179, qui viendrait, contre mon attente, ébranler ces conclusions») заявляетъ, что ему удалось придти къ такимъ заключеніямъ: 1) списокъ С. I. А. III 1014 начинается въ 14^{1/2} году до Р. Хр. и оканчивается 31 годомъ по Р. Хр., 2) архонты перваго столбца должны быть помѣщены между 117—112 гг. до Р. Хр., архонты втораго столбца—между 81—76, архонты третьяго столбца—между 47—40, архонты четвертаго столбца—между 11—5, архонты пятаго столбца—между 25—31 годами по Р. Хр. В. А. Шефферъ (R. E. II, 591—594), очевидно, не убѣжденный доводами Омолля, располагаетъ архонтовъ списка С. I. А. III 1014 такимъ образомъ: I—138—133, II—85—80, III—33—28, IV—19—24, V—69—75.

²⁾ «Unmittelbar vorher hat Μῦθειος, продолжаетъ Бергъ, drei Jahre hintereinander das Amt des Archonten bekleidet, ein deutlicher Beweis, dass in

Бергка остроумна, но встрѣчаетъ такого рода возраженія: революція въ Аѣинахъ продолжалась не въ теченіе одного года, а въ теченіе двухъ лѣтъ съ небольшимъ (вѣроятно, съ начала 88 года по 1-ое марта 86 года); поэтому, если бы *ἀναρχία* относилась ко времени этой революціи, то мы въ правѣ были бы ожидать двоекратное или даже троекратное обозначеніе *ἀναρχία* въ спискѣ С. I. А. III 1014; понимать подъ *ἀναρχία* не одинъ годъ, а два, мы не имѣемъ основанія, такъ какъ въ спискѣ каждая строка относится къ одному году: выше обозначено троекратное архонтство Мидія каждый разъ отдѣльно. Далѣе намъ неизвѣстно, что Аѣиніонъ и Аристіонъ отмѣнили во время ихъ тиранніи архонтство; это скорѣе должно было бы вооружить противъ нихъ аѣинскій „народъ“, какъ прямое нарушеніе демократической конституціи. Объ Аѣиніонѣ Посидоній (Athen. V, p. 214a), наоборотъ, сообщаетъ, что онъ часто созывалъ народныя собранія. Равнымъ образомъ, и при Аристіонѣ, какъ можно заключить изъ словъ Аппіана (Mithr. 39), были назначены тиранномъ должностныя лица, казненныя потомъ Суллою. Все это, повторяемъ, говорить противъ отнесенія *ἀναρχία* на время аѣинской революціи въ 88—86 годахъ.

Омольтъ относитъ *ἀναρχία* на 78 годъ, троекратное архонтство Мидія на 81—79 годы. Оба эти факта, по его словамъ, указываютъ на матежное состояніе государства въ то время, а троекратное избраніе на должность архонта представителя аристократической фамиліи, каковымъ былъ Мидій свидѣтельствуеетъ о реакціи противъ демократіи. Все это прекрасно подходитъ къ тѣмъ годамъ, которые слѣдовали за временемъ оккупации Аѣинъ Суллою. Чѣмъ ближе мы будемъ помѣщать „анархію“ и архонтства Мидія къ 86 году, тѣмъ ближе мы подойдемъ къ истинѣ¹⁾. Противъ разсужденія Омольтя можно возразить слѣ-

Folge der Auflösung des Achäischen Bundes auch die Verfassung Athens modificirt worden war, dass namentlich das Amt des Archonten nicht mehr durch das Loos, sondern durch Wahl und zwar aus dem Kreise der Reichen besetzt wurde». Съ мыслью Бергка согласны С. Рейнакъ (Rev. archéol. 1883, II, 97) и А. Н. Щукаревъ (Исслѣдованія, 63¹²⁴).

¹⁾ В. С. Н. XVII (1893), 172 сл.: la prorogation triennale — et peut-être plus longue encore — des pouvoirs d'un même archonte convient bien à un membre d'une si noble famille, soit celui — là même qui à Athènes et à Délos avait réuni tant d'honneurs, soit son fils (cp. В. С. Н. III, 379. IV, 190. VII, 13. à quoi l'on ajoutera quelques inscriptions encore inédites de Délos). C'est un fait exceptionnel aussi que l'ἀναρχία, et les deux irrégularités

дующее: если „анархія“ и троекратное архонтство Мидія указывают на „мятежное состояніе“ аеинскаго государства, то гдѣ доказательства тому, что между 81—78 годами въ Аеинахъ было мятежное состояніе? Если бы рѣчь шла о 88—86 годахъ, то это было бы еще вѣрно; но послѣ катастрофы, постигшей Аеины въ 86 году, тамъ, повидимому, все успокоилось. Что же касается до „реакціи противъ демократіи“, развившейся, въ частности, въ троекратномъ подъярядѣ избраніи архонтомъ Мидія, то, вѣдь, эта реакція, какъ мы указывали выше, началась уже ранѣе, съ начала I вѣка. Что принципъ однократнаго избранія на должность архонта былъ нарушаемъ и до 86 года, лучшимъ доказательствомъ этого служить указанное нами выше двухгодичное подъярядѣ архонтство Аргія ¹⁾.

Опредѣленіе годовъ архонтства Мидія и „анархіи“ можетъ стать на твердую почву лишь въ томъ случаѣ, когда можно будетъ прицѣпить къ этому хотя бы одинъ фактъ, засвидѣтельствованный болѣе или менѣе опредѣленно. Намъ вѣжется, такой фактъ существуетъ, но до сихъ поръ на него не обращали вниманія. Мы обратимся опять-таки къ рѣчи Аеиніона, которую онъ держалъ въ Аеинахъ въ концѣ 89, или, вѣрнѣе, въ началѣ 88 года (аттическій годъ будетъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ 88) и о которой мы говорили выше. Припомнимъ, что въ своей рѣчи Аеиніонъ убѣждалъ слушателей „μη ἀνέχεσθαι τῆς ἀναρχίας, ἣν ἡ Ῥωμαίων σύγκλητος ἐπισχεθῆναι πεποιήκεν, ἕως ἄν' αὐτῇ δοκιμάσῃ περὶ τοῦ πῶς ἡμᾶς πολιτεύεσθαι δεῖ“ ²⁾. Едва ли нужно говорить о томъ, что

réunies prouvent un état troublé. Le procédé aristocratique de l'itération semble d'autre part indiquer une époque de réaction contre la démocratie. Tous ces caractères conviennent par excellence aux années qui suivirent l'occupation d'Athènes par Sylla: il prit, on le sait, des précautions contre le parti démagogique, qui avait été le parti anti-romain. Pour ces raisons, la date de 82 à 79 paraît appropriée; et, plus on se rapprochera de 86, plus il semble que l'on sera dans la vérité.

¹⁾ Мы не знаемъ, чѣмъ руководствовался В. А. Шефферъ (R. E. II, 592), помѣщая архонтства Мидія на 8³/₄—8³/₂ и „анархію“ на 8³/₄ годы.

²⁾ Намъ могутъ замѣтить, имѣемъ ли мы право основываться на словахъ, вложенныхъ Посидоніемъ, въ уста Аеиніону? Намъ кажется это возможнымъ: Посидоній, современникъ описываемыхъ имъ событій, и передавая неточно, а, въ крайнемъ случаѣ, вымышляя рѣчь Аеиніона, все-таки основывался же на какихъ-либо фактическихъ данныхъ. Этому препятствуетъ едва ли и то, что рѣчь Аеиніона, передаваемая Посидоніемъ, имѣетъ, по замѣчанію Ваксмута (Einleitung in das Studium der alten Geschichte,

здравый смысл препятствуетъ подѣ *ἀναρχία* въ данномъ случаѣ понимать „безначаліе“ вообще; римскій сенатъ, раздумывая о томъ, какое государственное устройство слѣдуетъ дать Аѳинамъ, ясное дѣло, не могъ вводить у нихъ того, что мы понимаемъ теперь подѣ словомъ „анархія“. Безъ сомнѣнія, Посидоній употребилъ выраженіе *ἀναρχία* въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно понималось въ государственномъ, оффиціалномъ языкѣ Аѳинъ, въ смыслѣ годъ безъ архонта. Такъ назывались въ Аѳинахъ тѣ годы, когда аѳиняне „на пятый годъ послѣ архонтства Солона изъ-за смуть не поставили архонта, а послѣ этого на пятый годъ, по той же самой причинѣ, опять остались безъ архонта“¹⁾. Такъ же точно, по словамъ Ксенофонта (Hell. II, 3, 1), аѳиняне называли первый годъ 94-ой олимпіады (*ἀναρχίαν τὸν ἐναυτὸν χαλοῦσιν*)²⁾. Итакъ, кажется, не будетъ рискованнымъ предположеніемъ сопоставлять *ἀναρχία* списка С. I. А. III 1014 съ „анархіей“, упоминаемой Посидоніемъ³⁾. Разъ будетъ это предположеніе одобрено, мы получимъ вполнѣ опредѣленную дату для „анархіи“ списка С. I. А. III 1014—88 годъ и для троекратнаго архонтства Мидія годы 91—90—89⁴⁾.

Leipzig, 1895, 654), «einen recht satirischen Ton». Оцѣнку Посидонія, какъ историка, см. тамъ же, стр. 649.

¹⁾ Aristot. Пол. Ἀθην. 13, 1: τῶ δὲ πέμπτῳ μετὰ τὴν Σόλωνος ἀρχὴν οὐ κατέστησαν ἄρχοντα διὰ τὴν στάσιν, καὶ πάλιν ἔτι πέμπτῳ (διὰ) τὴν αὐτὴν αἰτίαν ἀναρχίαν ἐποίησαν. По замѣчанію Вилламовица-Мѣллендорфа (Aristoteles und Athen, II, 64^{8b}), «ist nicht bekannt, ob in Jahren der anarchie gar keine beamtete waren, oder etwa nur kein archon, oder ungesetzliche und cassirte archonten». Бузольтъ¹⁾, 155 (ср. его же Griech. Gesch.² II, 301) понимаетъ дѣло такъ, что «die Archontenwahl nicht zu Stande kam und Anarchie herrschte»; такого же взгляда держатся Beloch, Griech. Gesch., Strassburg, 1893, I, 326, Schömann-Lipsius, Griech. Alterthümer, I⁴, 352. Понимая буквально вышеприведенное замѣчаніе Аристотеля, равно какъ и дальнѣйшія слова его (μετὰ δὲ ταῦτα διὰ τῶν αὐτῶν χρόνων Δ[α]μ[α]σίας α]ρ[ι]σ[τ]ο[τ]έ[λ]ε[ι]ς ἀρχων etc), можно думать лишь о томъ, что въ эти годы не было архонта-эпонима. Ср. В. II. Бузескулъ, Аѳинская политія Аристотеля, 353 сл.

²⁾ Ср. Diodor. XIV, 3, 1. [Plutarch.] X orat. vitae, III, 1 (=Moralia, V, 156 Bernardakis). Suid. s. v. Κέφαλος. Ahrens, 47, едва ли основательно понимаетъ подѣ *ἀναρχία* у Посидонія «extraordinariorum magistratum regimen ab Romanis ita institutorum ut neque antiqua instituta plane subvertisse viderentur, nec quae sibi minus placerent, stare sinerent» и видѣлъ въ этомъ «regimen» стратига ἐπὶ τῆ βπλα.

³⁾ Въ надписяхъ императорской эпохи мы встрѣчаемъ неоднократное упоминаніе объ *ἀναρχία*. Ср. Neubauer, 42¹.

⁴⁾ Въ пользу передвиженія архонтатовъ Мидія ближе къ началу I вѣка можетъ говорить и то обстоятельство, что Мидій въ первый разъ былъ ар-

Еще Аренсъ предполагалъ, что аѳинскіе архонты, уже начиная съ 146 года, назначались не по жребію, какъ прежде, а замѣщались путемъ выбора ¹⁾). Неубауеръ (38), соглашаясь съ основнымъ положеніемъ Аренса, находить, однако же, нужнымъ относить реформу въ способъ замѣщенія должности архонтовъ „ко времени или Цезаря, или, скорѣе императоровъ“. Примѣръ двоекратнаго архонтства Аргія и четырехкратнаго архонтства Мидія можетъ, повидимому, свидѣтельствовать о томъ, что реформа эта совершилась уже къ началу (первое десятилѣтіе) I вѣка до Р. Хр. ²⁾).

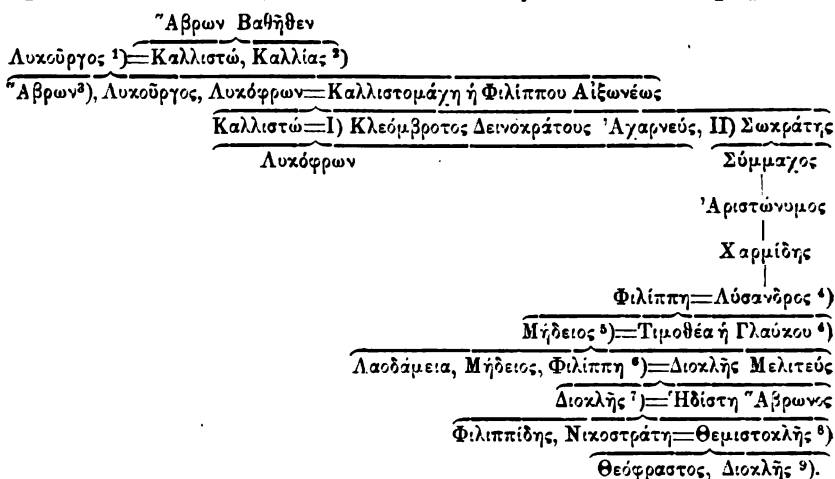
Разъ является возможность подтвердити показаніе Посидонія объ „анархіи“ документальнымъ свидѣтельствомъ, мы можемъ, основываясь на этомъ показаніи, сдѣлать еще одно предположеніе. Аѳиніонъ, ссылаясь на господствующую „анархію“, приглашалъ аѳинянь „не ждать, пока римскій сенатъ рѣшитъ, какое въ Аѳинахъ должно быть государственное устройство“. Значить, утвержденіе перваго архонта (а, вѣроятно, и другихъ наиболѣе важныхъ аѳинскихъ должностныхъ лицъ, напримѣръ, стратига ἐπὶ τὰ πλά) зависѣло отъ римскаго сената. Не трудно догадаться, что римскій сенатъ утверждалъ лишь тѣхъ должностныхъ лицъ, которыхъ онъ на-

хонтомъ въ ¹⁰⁰/₉₉ году (С. I. А. II 985); онъ же въ ⁹⁷/₆ году былъ ἐπιμελητὴς [Δήλου] и ὁ ἐπὶ τῶν δημοσ[ί]ων τράπεζαν τ[ῶν] ἐν Δήλῳ (С. I. А. II 985 D II, 15).

¹⁾ A h r e n s, 40: neque imperatorum demum aetate magistratus antea sorte creatos suffragiis electos esse, sed a Romanis, ubi primum Graeciam subegerant, antiquum morem immutatum esse, valde est probabile. Nam quum Graecia primum in provinciae formam redacta, Romanis omni modo cavendum esset, ne democratiarum, quas inimicissimas sibi esse haud ignorabant, licentia seditiones et turbae excitarentur, quumque, quantum fieri potuit, democratiam Atheniensium aristocraticis elementis revera temperarent... jam concludi potest, etiam hunc antiquum morem primis post Corinthum deletam temporibus sublatum esse. Мѣншіе Аренса раздѣляютъ: Beutler, 27, Ellis sen, 7, Hertz berg, I, 310. Зауппе (De creatione archontum atticorum, Göttingen, 1864, 27) отрицалъ какую-либо перемѣну въ способъ назначенія аѳинскихъ чиновниковъ въ римское время. Ему слѣдуетъ Диттенбергеръ въ прим. къ С. I. А. III 87. Последній приводитъ въ подтвержденіе мѣншію Зауппе фрагментъ надписи С. I. А. III 87, гдѣ сказано: [ὁ δεῖνα Π]αλληγεὺς λαχὼν γραμματεὺς [...εἰς τὸν ἐπὶ Ἀπολῆξιδος ἄρχοντος ἐναυτὸν ἀνέβηκεν. Но, быть можетъ, фрагментъ этотъ, если правильно дополнено имя архонта, относится къ началу II вѣка до Р. Хр., см. выше, стр. 307.

²⁾ Въ императорское время архонты были избираемы «ohne strenge Rücksicht auf die Phylen», по замѣчанію Busolt'a, 193, см. примѣры у Неубауера, 38 сл. Изъ рассмотрѣнія списка архонтовъ С. I. А. II 985 оказывается, что въ первое десятилѣтіе I вѣка до Р. Хр. каждый изъ девяти архонтовъ избирался изъ отдѣльной филы.

ходилъ подходящими для этого. Къ сожалѣнiю, недостатокъ данныхъ не даетъ намъ возможности прослѣдить, кого именно предпочитали римляне утверждать въ качествѣ главныхъ афинскихъ чиновниковъ. Но примѣръ Мидiя можетъ служить подтвержденiемъ того обще-распространеннаго мнѣнiя, что такыя лица избирались предпочтительно изъ числа гражданъ, принадлежащихъ къ аристократическимъ фамилиямъ. Благодаря даннымъ, сохранившимся въ приписываемой Плутарху биографiи оратора Ликурга ([Plutarch.] X orat. vitae, p. 843 A—C=Mogalia, V, 175 сл. Bernardakis), мы можемъ прослѣдить генеалогiю Мидiя весьма обстоятельно, что видно изъ прилагаемой схемы, составленной по указанной биографiи.

Тотъ Мидiй, который четыре раза былъ первымъ архонтомъ, стоялъ, такимъ образомъ, въ отдаленномъ, правда, и непрямомъ родствѣ съ извѣстнымъ афинскимъ политическимъ

¹⁾ Извѣстный ораторъ и афинскiй политическiй дѣятель.

²⁾ Ταμίης τῶν στρατιωτικῶν въ $338\frac{1}{7}$ году, трирархъ С. I. А. II 809с. d₁₁₀ (traditio curatorum navaliū $325\frac{1}{4}$ г.) 811b₁₆₁.

³⁾ Ὁ ἐπὶ τῇ διοίκησει С. I. А. II 167₃₆. Ταμίης τῶν στρατιωτικῶν въ $306\frac{1}{2}$ г. С. I. А. II add. 737₁₁.

⁴⁾ По предположенiю Neud'a упоминаются на одной изъ серiй афинскихъ монетъ «новаго стиля» (Catalogue, XLIII).

⁵⁾ Ἐξηγητῆς ἐξ Εὐμόλπιδῶν.

⁶⁾ Жрица Аены.

⁷⁾ Στρατηγός ἐπὶ τὰ ὅπλα.

⁸⁾ Δαδούχος и жрецъ Посидона Эрехея.

⁹⁾ Въ болѣе полномъ видѣ эту генеалогическую таблицу см. у Töpffer'a, Attische Genealogie, Berlin, 1889, 318.

дѣятелемъ IV вѣка, Ликургомъ. Онъ же упоминается въ спискѣ знатныхъ аѳинянъ конца II — начала I вѣка (С. I. A. II 1047₂₉)¹⁾ и къ нему мы должны относить двѣ серіи аѳинскихъ монетъ „новаго стиля“, на одной изъ которыхъ (Head, Catalogue, табл. XII, 7. Beulé, 258) читаются имена: ΔΙΟΚΛΗΣ ΤΟ ΔΕΥ-ΜΗΔΕΙΟΣ, на другой (Head, Catalogue, табл. XII, 9. Beulé, 259)—ΔΙΟΚΛΗΣ ΜΕΛΙ—ΜΗΔΕΙΟΣ²⁾. Того же, безъ сомнѣнія, Мидія имѣетъ въ виду Плутархъ (Sulla, 14). Изъ свидѣтельства послѣдняго мы видѣли, что Мидій, во время аѳинской революціи бѣжалъ, вмѣстѣ съ другими аристократами³⁾, изъ Аѳинъ, а потомъ хлопоталъ предъ Суллою о пощадѣ города. Изъ этого обстоятельства мы въ правѣ заключать, что Мидій былъ сторонникомъ римской партіи въ Аѳинахъ.

Итакъ, резюмируя все вышесказанное, мы приходимъ къ такому выводу: реформы въ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ, вѣроятно, стали вводиться римлянами уже въ эпоху, слѣдовавшую за 146 годомъ; реформы эти, влонившіяся, главнымъ образомъ, къ ослабленію значенія аѳинской демократіи, проводились постепенно; аѳинская революція 88—86 годовъ, къ числу причинъ которой мы смѣло можемъ отнести и неудовольствіе массы населенія этими реформами, побудила римское правительство, исполнителемъ предначертаній котораго явился въ данномъ случаѣ Сулла, низвести полномочія „народа“ до минимума.

Потеряли ли Аѳины, послѣ 86 года, право чеканить собственную серебряную монету? Отвѣтить на этотъ вопросъ опредѣленно очень трудно. Бѣла находилъ возможнымъ относить ко времени послѣ Митрадатовой войны нѣкоторыя серіи аѳин-

¹⁾ И, можетъ быть, также во фрагментѣ С. I. A. II 1046, ср. Töpffer, Att. Genealogie, 75

²⁾ Имя Діокла читается еще на двухъ серіяхъ: ΔΙΟΚΛΗΣ—ΛΕΩΝΙΔΗΣ (Beulé, 256) и ΔΙΟΚΛΗΣ ΤΟ ΤΡΙ—ΔΙΟΔΩΡΟΣ (Head, Catalogue, табл. XII, 8. Beulé, 261). По поводу этихъ четырехъ серій съ именемъ Діокла, Head, Catalogue, L сл., замѣчаетъ, что онѣ принадлежать къ числу послѣднихъ по времени серій аѳинскихъ серебряныхъ монетъ, но относятся, во всякомъ случаѣ, ко времени до 86 года. Діоклъ (не Малтебъ) происходилъ, вѣроятно, изъ дѣя Кифисіа и. быть можетъ, былъ отцомъ Діокла, архонта 58¹/₇ года: С. I. A. II 630. Діоклъ мелитсець (монета), быть можетъ, отецъ Діокла мелитейца архонта, упоминаемаго въ документѣ С. I. A. IV, 2, 630b (см. выше).

³⁾ Имя одного изъ нихъ—Каллифонта встрѣчается также на двухъ серіяхъ аѳинскихъ монетъ „новаго стиля“ (Beulé, 295. 377).

скихъ монетъ, на которыхъ читаются два или три собственныхъ имени, но его попытка признана была несостоятельною (ср. R. Weil, A. M. VI (1881), 334). Вейль (тамъ же, стр. 336) относитъ къ промежутку между 85—39 годами четыре серіи аѳинскихъ монетъ, на которыхъ читаются имена: ΔΙΟΚΛΗΣ ΜΕΛΙ-ΜΗΔΕΙΟΣ, ΔΙΟΚΛΗΣ ΤΟ ΔΕΥ-ΜΗΔΕΙΟΣ, ΔΙΟΚΛΗΣ ΤΟ ΤΡΙ-ΔΙΟΔΩΡΟΣ, ΔΙΟΚΛΗΣ-ΛΕΩΝΙΔΗΣ (Head, Catalogue, табл. XII, 7. 8. 9). Но Head, какъ мы видѣли выше, съ полнымъ правомъ относитъ эти четыре серіи монетъ ко времени до 86 года ¹⁾. По мнѣнію Head'a (Catalogue, LV), ко времени послѣ 86 года могутъ быть отнесены слѣдующія три серіи монетъ: 1) По счету Head'a 104-я серія монетъ „новаго стиля“: „Without AOE |No magistrates names| Symbol, two trophies“. Полное сходство этихъ двухъ трофеевъ, замѣчаетъ Head, съ таковыми же на римскихъ денаріяхъ, имѣющихъ надпись: L SVLLA IMPER ITERVM, побудило Заллета (Zeitschr. f. Numism. XII, 381) относитъ эту серію къ 85 году и видѣтъ въ изображеніи двухъ трофеевъ воспоминаніе о двухъ побѣдахъ, одержанныхъ Суллою надъ Археласемъ, при Хероніи и Орхоменѣ. 2) По счету Head'a 105-ая серія монетъ „новаго стиля“: „Without AOE |(двѣ монограммы) | no symbol | numeral A | no mint-letters“ (Head, Catalogue, табл. XIII, 7. 8). Эту серію Head относитъ къ 84 году. „In style, замѣчаетъ онъ, it shows a distinct improvement upon series 104, but although the workmanship is better than that on the other series of the Mithridatic period; it resembles them in fabric far more closely than it does the large spread series which I have placed at the head of the coins of the new style, from which I am now convinced it must be separated by a long space of time“. 3) По счету Head'a 106-ая серія монетъ „новаго стиля“: AOE O ΔΕΜΟΣ |Harmodius?| ²⁾.

¹⁾ Н. N. 323 сл.

²⁾ Извѣстны только три экземпляра этой серіи монетъ, найденные въ 1883 году въ Каристѣ на Еввіи. Кёлеръ (Zeitschr. f. Numism. XII, 103) относитъ эти монеты ко времени Митрадатовой войны. Head, Н. N. 318, сначала не согласился съ Кёлеромъ: but as both style and fabric seem to me to bear a closer resemblance to the series with monograms than to the smaller and rougher pieces of the age of Mithradates. I have preferred to include it among the earlier issues of the new Athenian currency, although I do not deny that the execution of the head of Athena is more careless than that of the other series of this period. Но потомъ, при изданіи каталога монетъ Британскаго

Итакъ, послѣ 86 года мы можемъ указать только на три серіи аѳинскихъ монетъ „новаго стиля“ и эти серіи относятся ко времени, ближайше слѣдовавшему за 86 годомъ. Объяснить этотъ фактъ случайностью едва ли будетъ правильно. Можно сдѣлать два предположенія: или благосостояніе Аѳинъ Митрадатовой войною настолько было поколеблено и Атика послѣ этой войны пришла въ такой матеріальный упадокъ, что не въ состояніи была чеканить собственной серебряной монеты (ср. выше, стр. 264), или, что, быть можетъ, еще болѣе вѣроятно, аѳинское государство, вскорѣ же послѣ 86 года, лишено было римлянами права чеканить свою монету, и это лишеніе было также однимъ изъ тѣхъ нововведеній со стороны римскаго правительства въ государственной жизни Аѳинъ, которыя стоять въ связи съ революціонною попыткою аѳинской демократіи вернуть себѣ прежнее значеніе.

музея, Н e a d (Catalogue, LVI) нашелъ возможнымъ присоединиться къ мнѣнію Кёлера. Не будучи специалистомъ по нумизматическимъ вопросамъ, мы полагаемся въ данномъ случаѣ на авторитетъ Н e a d'a, хотя не можемъ не замѣтить, что надпись на монетахъ этихъ ΑΘΕ Ο ΔΕΜΟΣ заставляла бы насъ предпочесть ранѣе высказанное мнѣніе Н e a d'a. Странно читать на монетахъ чеканенныхъ послѣ 86 года, упоминаніе о «народѣ», разъ мы знаемъ, что права «народа» какъ разъ послѣ событій 86 года были сильно сокращены. Впрочемъ, не видавъ самихъ монетъ, мы настаивать на нашемъ сомнѣніи, конечно, не беремся.

Приложеніе.

Къ исторіи аеіискихъ художниковъ II вѣка до Р. Хр.

1.

Евхиръ и Еввулидъ.

Составляя свою „Geschichte der griechischen Künstler“, Бруннъ могъ воспользоваться, помимо литературныхъ свидѣтельствъ, лишь двумя аѳинскими надписями, упоминающими аѳинскихъ художниковъ-скульпторовъ Евхира и Еввулида. Приведа двѣ генеалогическія схемы этихъ художниковъ, одну Бѣка (Еввулидъ—Евхиръ—Еввулидъ), другую Рауль-Рошетта (Евхиръ—Еввулидъ—Евхиръ), Бруннъ замѣчаетъ слѣдующее: eine bestimmte Entscheidung ist in dieser Streitfrage, um so weniger möglich, als wir nicht wissen können, ob sich nicht dieselben Namen noch in mehreren Generationen wiederholten. Den einzigen sicheren Haltpunkt gewähren wohl die Inschriften, indem nach den Buchstabenformen die zweite die jüngere zu sein scheint. Für die Bestimmung der Zeit ergibt sich daraus wenigstens so viel, dass diese Künstlerfamilie etwa gegen den Beginn der Kaiserzeit blühte ¹⁾. Съ тѣхъ поръ количество надписей, относящихся къ Евхиру и Еввулиду, значительно увеличилось. Установленіемъ генеалогіи и хронологіи этой „Künstlerfamilie“ наука обязана, главнымъ образомъ, трудамъ Г. Гиршфельда, Лѣви и Мильхгёфера. И хронологія и генеалогія Евхира и Еввулида считается въ настоящее время достаточно обоснованною ²⁾. Если мы теперь снова заводимъ объ этомъ рѣчь, то руководимся въ этомъ не попыткою поколебать установленные результаты, а желаніемъ показать, что результаты эти, на нашъ, по крайней мѣрѣ, взглядъ не могутъ считаться абсолютно несомнѣнными.

¹⁾ Brun n, Gesch. d. griech. Künstler², I, 386.

²⁾ Ср. Overbeck, Gesch. d. griech. Plastik⁴, II, 438. Collignon, Hist. de la sculpt. gr. II, 619.

Извѣстныя до сихъ поръ надписи, упоминающія Евхира и Еввулида, могутъ быть распредѣлены на три основныхъ группы: 1) надписи, упоминающія одного Евхира ¹⁾, 2) надписи, упоминающія одного Еввулида ²⁾, 3) надписи, упоминающія Евхира и Еввулида ³⁾. Всѣ надписи, за исключеніемъ С. I. A. II 1645, начертаны на базахъ и найдены, если не считать мегарской и танагрской, въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) у ц. Панагіи Пиргіотиссы (С. I. A. II 1639. 1640. 1643. 1644), 2) у ц. Димитрія Катифора (С. I. A. II 1162. 1641), 3) у воротъ Бѣлэ (С. I. A. II 1642) и 4) въ Элевсинѣ (С. I. A. II add. 1646b. IV, 2, add. 1642b) ⁴⁾.

По характеру начертаній, всѣ 14 надписей, строго говоря, могутъ быть распредѣлены на два класса: однѣ изъ нихъ (С. I. A. II 1639. 1640. 1646. add. 1646b. IV, 2, add. 1642b. I. G. S. I 58. 552) имѣютъ формы буквъ простыя, неукрашенные, въ другихъ формы буквъ имѣютъ такъ-называемыя *Zierstriche* ⁵⁾. Если основываться исключительно на палеографическихъ особенностяхъ нашихъ надписей, то можно сказать относительно второго класса ихъ лишь одно: надписи этого класса не могутъ быть ранѣе конца III вѣка, такъ какъ *Zierstriche*, по наблюденіямъ Ларфельда, появляются на аттическихъ надписяхъ не задолго до 200 г. до Р. Хр.; съ другой стороны, въ виду отсутствія въ нашихъ надписяхъ *arices*, мы должны были бы ограничить ихъ время концомъ первой

¹⁾ С. I. A. II 1639 = I. G. V. 134 (афинская). I. G. S. I 58 = I. G. V. 222 (мегарская).

²⁾ С. I. A. II 1644. 1645. 1646. 1646b = I. G. V. 229. 228. 228a. I. G. S. I 552 = I. G. V. 133 (танагрская).

³⁾ С. I. A. II 1162. 1386. 1640. 1641. 1642. 1643. IV, 2, add. 1642b = I. G. V. 223. 224. 135. 226. 225. 227.

⁴⁾ Надпись С. I. A. II 1386 найдена «in arce prope Erechtheum», составляла часть собранія Шуазёля, откуда поступила въ Лувръ.

⁵⁾ Относительно характера начертаній надписей, вошедшихъ въ Сборникъ Лёви, мы можемъ говорить вполне опредѣленно, такъ какъ въ Сборникѣ надписи изданы *facsimile*. Что касается двухъ элевсинскихъ надписей, найденныхъ послѣ изданія Сборника Лёви, то *facsimile* ихъ см. въ Е. А. 1887, 114. 1894, 201. Танагрская надпись издана Лёви по эстампажу Куманудиса, Диттенбергеромъ—по эстампажу Лоллинга. Что касается мегарской надписи, то *facsimile* ея ни у Лёви, ни у Диттенбергера не имѣется, такъ какъ церковь Срѣтенія, гдѣ была найдена эта надпись, въ свое время обрушилась; хотя церковь теперь и восстановлена, но Лоллингъ надписи отыскать не могъ: она или пропала, или перенесена куда-нибудь въ другое мѣсто.

половины II вѣка, такъ какъ, по замѣчанію того же Ларфельда, арисес наблюдаются въ аттическихъ надписяхъ не долго до 150 г. до Р. Хр. ¹⁾).

Какъ при изученіи произведеній искусства очень важное значеніе имѣетъ то, что Фуртвенглеръ называетъ „чувствомъ стиля“ и „вышколеннымъ глазомъ“, такъ точно при занятіяхъ эпиграфическими памятниками, особенно когда дѣло касается опредѣленія ихъ времени, весьма помогаетъ, если можно такъ выразиться, своего рода „эпиграфическое чутье“, счастливымъ обладателемъ котораго является, какъ извѣстно, Келеръ, имѣвшій возможность списать и издать не одну тысячу надписей. Само собою разумѣется, когда дѣло идетъ о надписяхъ VI, V, IV, даже III вѣковъ до Р. Хр., уже самый характеръ ихъ начертаній можетъ служить достаточнымъ критеріемъ для опредѣленія ихъ времени. Но можно ли основываться на однихъ только палеографическихъ данныхъ въ опредѣленіи времени надписей болѣе позднихъ? На нашъ взглядъ, палеографическій критерій въ этомъ случаѣ былъ бы болѣе, чѣмъ обоюдоострый. Характеръ начертаній греческихъ надписей, начиная, примѣрно, съ половины III вѣка до Р. Хр., да простится намъ это выраженіе, весьма капризный. Это, думается, должно сознаваться всѣми, кому приходилось имѣть дѣло съ поздними надписями, и примѣровъ „капризнаго“ письма ихъ можно было бы привести, пользуясь хотя бы одними аттическими надписями, болѣе чѣмъ достаточно. Разумѣется, и въ опредѣленіи времени этихъ надписей можно, особенно эпиграфисту съ „вышколеннымъ глазомъ“, различать столѣтія, можетъ быть, даже половины столѣтій. Но когда начинаютъ сортировать позднія надписи въ предѣлахъ одной только половины столѣтія, на основаніи характера ихъ начертаній, и, сравнивая характеръ письма одной надписи съ характеромъ письма другой, заключаютъ о томъ, что такая-то надпись раньше, та-

¹⁾ Larfeld, Griech. Epigraphik = Iw. Müller, Handb. I², 533. При внимательномъ сличеніи формъ отдѣльныхъ буквъ всѣхъ надписей, оказывается, что у всѣхъ ихъ формы буквъ болѣе или менѣе близкія, хотя, конечно, не вполне тождественныя: но эта неполная тождественность должна быть приписана, конечно, индивидуальнымъ свойствомъ отдѣльныхъ рѣзчиковъ. Исключеніе представляетъ лишь форма П, которое въ танагрской и мегарской надписяхъ имѣетъ форму П, въ надписяхъ С. I. A. II 1639. 1640—форму П, во всѣхъ остальныхъ форму П. Относительно формъ π см. сопоставленія у Ларфельда, стр. 535.

кая-то позднѣе, то здѣсь субъективному чувству изслѣдователя открывается, конечно, широкое поприще.

Чтобы показать это, ограничимся однимъ примѣромъ, ближе всего насъ касающимся. Надпись С. I. A. II 1386 вызвала такое замѣчаніе Ле-Ба (I, 31a, expl. p. 16): *il est évident, pour un oeil un peu exercé, que, malgré une certaine imitation des caractères de l'époque qui suivit Alexandre, l'inscription est plus récente de cinquante ou soixante ans que celle de M. Ross (C. I. A. II 1645) laquelle est elle-même plus récente d'à peu près autant que celle de M. Beulé (C. I. A. II 1642).* Ле-Ба относилъ надпись С. I. A. II 1386 ко времени около 50 г. до Р. Хр.¹⁾ Точно также относительно времени надписи С. I. A. II 1645 высказаны были такія мнѣнія: по Россу (*Arch. Aufsätze*, I, 143 сл.) и Юліусу (*A. M.* VII (1882), 81 сл.), она относится ко времени разрушенія Коринѳа, по Стефани (*Rhein. Mus.* IV, 32, № 22), она около начала христіанской эры, по Гиршфельду (*Tituli statuvariorum sculptorumque graecorum*, Berolini, 1871, 115, № 108), „fortasse inter 130—70 a. Chr.“.

Особенно щепетилень въ распредѣленіи надписей съ упоминаніемъ Евхира и Еввулида Лёви въ своемъ Сборникѣ надписей греческихъ скульпторовъ. Желая опредѣлить время каждой надписи, Лёви постоянно обращается къ сравненію формъ ея буквъ съ формами буквъ другихъ надписей, и отсюда дѣлаетъ заключеніе, что такая-то надпись древнѣе, такая-то позже другой, и все это на протяженіи какихъ-нибудь пятидесяти лѣтъ²⁾. Насколько, однако, шатки подобнаго рода опредѣленія, видно изъ слѣдующаго примѣра: изъ аѳонскихъ надписей, называющихъ одного Еввулида (см. выше) и относящихся, по мнѣнію Лёви, ко второй половинѣ II вѣка, двѣ надписи (С. I. A. II 1644. 1645) имѣютъ формы буквъ безъ Zierstriche, двѣ другія (С. I. A. II 1646. add. 1646b) имѣютъ Zierstriche. Слѣдовательно, если быть послѣдовательнымъ, пришлось бы эти надписи разграничить по времени. Точно такъ же и въ надписяхъ, упоминающихъ Евхира и Еввулида вмѣстѣ, однѣ имѣютъ

¹⁾ Съ Ле-Ба соглашается Фрэнсезъ, *Les inscriptions grecques du Louvre*, Paris, 1865, № 62. Стефани, *Rhein. Mus.* IV, 32, относилъ надпись С. I. A. II 1386 вообще къ «римскому времени», Кафель, *Epigr. graeca*, 852,—ко II вѣку.

²⁾ Ср., напр., примѣчаніе къ I. G. V. 134 и др.

формы буквъ простыя, другія—изувраженныя. Вообще, повторяемъ, судить о времени разбираемыхъ надписей исключительно на основаніи ихъ палеографическихъ особенностей было бы дѣломъ рискованнымъ¹⁾.

Приходится, поэтому, искать какихъ-либо другихъ „точекъ опоры“ для датировки надписей, упоминающихъ имена Евхира и Еввулида. Изъ надписи С. I. A. II 1162 мы видимъ, что одною изъ совмѣстныхъ работъ этихъ художниковъ была статуя Мильтіада, сына Зоила, мараонца. Уже выше (стр. 140⁴⁾ намъ приходилось упоминать о декретѣ аѳинскаго совѣта и народа въ честь Мильтіада, сына Зоила, мараонца, бывшаго агоностомъ на Тисіяхъ, въ годъ архонта Федрія (15^{6/3})²⁾. Въ тождествѣ этого лица въ обѣихъ надписяхъ нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться. Тотъ же Мильтіадъ, сынъ Зоила, мараонецъ, упоминается во фрагментѣ декрета С. I. A. II 421³⁾. Мильтіадъ является въ этомъ декретѣ человѣкомъ богатымъ и щедрымъ: онъ заботится объ общемъ благосостояніи города, устраиваетъ агоны, имѣетъ попеченіе о продовольствіи, даетъ деньги на различныя нужды города и пр.⁴⁾ Точку опоры для датировки этого декрета представляетъ упоминаніе въ немъ именъ двухъ архонтовъ: 1) Архонта (строка 35) и 2) Θεетита (строка 36). Оба эти архонта упоминаются въ нашемъ документѣ въ первый разъ. Архонта Архонта Омолль помѣщаетъ на 14^{4/3} годъ⁵⁾, В. А. Шефферъ (R. E. II, 591. 564)—между 150—140 гг. Θεетитъ, очевидно,

¹⁾ По замѣчанію Кёлера, С. I. A. II 1639. время дѣятельности Евхира относится къ первой половинѣ II вѣка, его сына Еввулида къ срединѣ того же вѣка.

²⁾ С. I. A. II 446. По Кёлеру «titulus circa 160 a. Ch. incisus esse videtur». Эту же дату принимаютъ Гиршфельдъ (Arch. Zeit. XXX (1873), 27) и Лёви (I. G. V. 223).

³⁾ Декретъ изданъ полиѣе въ С. I. A. IV, 2, p. 111.

⁴⁾ Ср. замѣчаніе Кёлера къ надписи: curam ludorum Panathenaicorum recentiore aetate non iam apud athlothetas tributim creatos sed penes agonothesiam fuisse ex hoc titulo primum certo cognoscitur. Интересно, между прочимъ, упоминаніе въ надписи о томъ, что Мильтіадъ далъ деньги на ремонтъ какого-то портика (строки 54—56: θεωρῶν δὲ — — — — — στοῶν οὐραν ἄ[— — — — — καὶ διεφ]θαρμένῃν [χαιτεσκεύασε]ν).

⁵⁾ В. С. Н. XVII (1893), 163 сл. Въ дилосскихъ документахъ этотъ архонтъ упоминается дважды: В. С. Н. XIII (1889), 421 сл. 426 — (декретъ въ честь Аполлонія, сына Димитрія, лаодикійца и отчетъ τῶν χει(ε)ιροτονημένων ἀνδρῶν ἐπὶ τὴν φολακὴν τῶν ἱερῶν χρημάτων καὶ τὰς ἄλλας εἰσόδους).

долженъ приходится на одинъ изъ послѣдующихъ ближайшихъ годовъ ¹⁾.

Надпись С. I. A. II 1386 упоминаетъ о приношеніи, посвященномъ Аоніѣ Палладѣ ея жрицей, Филотерой, предками которой были ораторъ Ливургъ и извѣстный дѣятель 229 года Диогенъ ²⁾. Къ какому времени надпись относится, мы точно опредѣлить не можемъ. Всѣ остальные надписи, представляя собою лишь однѣ подписи художниковъ, разумѣется, не даютъ намъ сами по себѣ никакой точки опоры для опредѣленія времени дѣятельности Евхира и Еввулида. Приходится искать указаній на этотъ счетъ „на сторонѣ“. Такихъ указаній есть нѣсколько.

Во фрагментѣ надписи С. I. A. II 952 (=I. G. V. 543), представляющемъ списокъ эпимелитовъ, названъ, между прочимъ, *Εὐβουλίδης Εὔχειρος Κρωπίδης* (II₂₈). По мнѣнію Кёлера, надпись эта „немного позднѣе начала II вѣка“. На основаніи этого, Еввулида, упоминаемаго въ этой надписи, Лёви отождествляетъ не съ Еввулидомъ, упоминаемымъ въ вышеприведенныхъ надписяхъ, а считаетъ его Еввулидомъ старшимъ, отцомъ художниковъ Евхира и Еввулида, по его счету, младшаго ³⁾. Но опредѣленіе времени надписи С. I. A. II 952, данное Кёлеромъ, конечно, только приблизительное; на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ, правда, не безусловныхъ, можно связать только одно — надпись С. I. A. II 952 — первой половины II вѣка ⁴⁾.

¹⁾ По хронологіи Омолля (В. С. Н. XVII (1893), 165), слѣдующій 14³/₂ годъ занятъ Эпикратомъ, но въ промежуткѣ между 142—135 гг. Омолль помѣщаетъ только одного Агновея; вѣроятно, къ этому же промежутку относится и архонтство Феегита, котораго В. А. Шефферъ (В. Е. II. 590), предположительно, ставитъ на 19³/₂ годъ. Нелишне замѣтить, что оба декрета въ честь Мильтиада и база съ надписью Евхира и Еввулида найдены въ одномъ мѣстѣ, у ц. Дмитрія Катифора.

²⁾ Кёлеръ въ прим. къ надписи указываетъ, что упоминаемая въ ней жрица Филотера должна быть отождествляема съ Филотерою, жрицею Аонны Паллады, надписей С. I. A. II 1385. 1411.

³⁾ I. G. V. 224 (примѣчаніе), 543 (примѣчаніе). Гиршфельдъ (Arch. Zeit. XXX (1873), 26) пытался опредѣлить время надписи С. I. A. II 952 точнѣе и находилъ, что «möchte das Jahr 190 v. Chr. als ihr spätestes wahrscheinliches zu bezeichnen sein». За отождествленіе Еввулида эпимелита съ Еввулидомъ художникомъ высказались Бруннъ (Bull. dell' Inst. 1860. 212), Гиршфельдъ (Tituli, 161, № 16), Фукаръ (Le-Vas. II, expl. 29).

⁴⁾ Эти «нѣкоторые» признаки заключаются въ отождествленіи именъ нѣкоторыхъ эпимелитовъ съ ихъ тѣнками въ другихъ документахъ. Такъ Фрз-

Далѣ въ дельфійскомъ спискѣ проксеновъ (Dittenberger, Syll. 198 = Michel, Rec. 655 = I. G. V. 542) читаемъ слѣдующее: ἄρχοντας Φαίνιος, βουλευόντων τὰν πρώταν ἐξάμηνον Ἀνδροκρίτου, Κλεοδάμου, Ξένωνος. Εὐβουλίδας Εὐχῆρου Ἀθηναῖος (строки 71 — 73). Дельфійскій архонтъ Феній приходится на 19¹/₀ годъ¹⁾. По установившемуся взгляду, званіе проксена давалось обыкновенно лицамъ заслуженнымъ и болѣе или менѣе престарѣлымъ. Въ виду этого, естественнѣе предполагать, что дельфійскій проксень Еввулидъ былъ отцомъ Евхира и дѣдомъ Еввулида художниковъ. Былъ ли Еввулидъ-дѣдъ самъ художникомъ или нѣтъ, это изъ дельфійскаго документа не видно. Но объ этомъ ниже²⁾.

Наконецъ, мы имѣемъ фрагментъ дельфійской надписи (Haussoullier, В. С. Н. VI (1882), 237, № 72 = I. G. V. 544), упоминающій дельфійскихъ іеромнимоновъ. Онъ читается такъ:

[Μα]λίτων Σευ —
 [Ἀθηναίων Εὐ]χείρ Εὐβουλ[ίδου?] — — —
 [Δο]ρκόλου, Νικολ...
 . . ας Ἀπολλοδώρο[υ, Βοιωτῶν — — —]
 [. . Θε]σπιεύς, Αἰνιάνω[ν — — —]
 [Λοκρῶν Ὑπ]οκνημιδίων, Σω — — —
 . . ιανου, Δωριέων [τῶν — — —].

На основаніи сохранившихся ἐθνικά въ этомъ фрагментѣ Оссуллье и Диттенбергеръ (Syll. 198⁸) относятъ его ко времени послѣ 189 года, когда въ дельфійской амфиктионіи восстановлены были, послѣ пораженія этолійцевъ Ациліемъ Глабріономъ, прежніе порядки. Если этѡ такъ, если восстановленіе 2-ой строки фрагмента правильно, если отождествлять упоминаемаго тамъ Евхира, сына Еввулида, съ художникомъ

συχλῆς Περικλέους Ἀλαϊεύς (I₂₁), можетъ быть, тождествененъ съ одноименнымъ лицомъ въ документѣ С. I. A. II 983 I₂₇ (около 180 года, см. выше, 215), Φιλάρχιδης Φιλάρχιδου Παπαιεύς (I₂₄) съ Филархидомъ, стратигомъ на Лимносѣ С. I. A. II 553 (начало 50-хъ годовъ II вѣка, см. выше, 190), Ἀλκέτης Εὐα[γ]ίωνος Κοθωκίδης (II₂₁) и Πρακλείδης Σωσικράτου Κριεύς съ одноименными лицами документа С. I. A. II 984 (II₃₉, I₁₄, конецъ 60-хъ—начало 50-хъ годовъ II вѣка, см. выше, 216).

¹⁾ А. В. Никитскій, Дельф. эпигр. этюды, 216.

²⁾ Одна изъ серій аеинскихъ монетъ «новаго стиля» имѣетъ надпись ΕΥΒΟΥΛΙΑΝΣ-ΑΓΑΘΟΚΑΝΣ. Veulé, 287. Head, H. N. 320. Дѣдъ или внукъ имѣется здѣсь въ виду, сказать трудно, но въ отождествленіи Еввулида монетъ съ Еввулидомъ надписей едва ли есть основаніе сомнѣваться; Head помѣщаетъ вышеуказанную серію монетъ между 186—146 гг.

того же имени, то изъ этого можно было бы сдѣлать такое заключеніе: въ эпоху послѣ 189 года Евхиръ былъ уже настолько почтеннымъ и уважаемымъ человѣкомъ, что онъ является представителемъ аѳинянъ въ дельфійской амфигіоніи. Предположимъ, разумѣется примѣрно, что Еввулиду, отцу Евхира, дельфійскому проксену, было въ 19¹/₁₀ году 60 лѣтъ, его сыну Евхиру въ восьмидесятыхъ — семидесятыхъ годахъ II вѣка могло быть лѣтъ 40—50, сыну послѣдняго, Еввулиду, могло быть лѣтъ 10—20. Конечно, повторяемъ, расчетъ этотъ приблизительный. Но во всякомъ случаѣ и Евхиръ и Еввулидъ въ семидесятыхъ годахъ II вѣка могли бы уже работать вмѣстѣ, разъ отцу было 50, сыну 20 лѣтъ. Въ концѣ второй половины II вѣка Еввулиду было бы въ такомъ случаѣ лѣтъ 40—50. И тогда онъ работалъ уже одинъ, безъ отца. Выводъ изъ всѣхъ предыдущихъ приблизительныхъ расчетовъ одинъ: Евхиръ и Еввулидъ — художники первой половины II вѣка ¹).

Что касается мегарской надписи (I. G. S. I 58), въ которой „Евхиръ аѳинянинъ“ названъ одинъ, какъ художникъ, безъ Еввулида, то время этой надписи мы не можемъ опредѣлить точно, но въ отождествленіи этого Евхира съ Евхиромъ, сыномъ Еввулида, кропидцемъ, едва ли есть основаніе сомнѣваться, такъ какъ, изъ свидѣтельства Павсанія, мы знаемъ, что Евхиръ работалъ и внѣ Аттики ²). Точно также над-

¹) Странно, миссъ Селлерсъ (The elder Pliny's chapters on the history of art translated by K. Jex-Blake with commentary and historical introduction by E. Sellers, London, 1896, 74) нашла возможнымъ относительно времени дѣятельности Евхира и Еввулида сказать лишь одно: dates uncertain.

²) Pausan., VIII, 14, 10: θεῶν δὲ τιμῶσιν Ἐριῆν Φεναῖται μάλιστα, καὶ ἀγῶνα ἄριστον Ἐρμαια, καὶ νόδος ἔστιν Ἐρμού σφίσι καὶ ἄγαλμα λίθου τοῦτο ἐποίησεν ἀνὴρ Ἀθηναῖος, Εὐβουλὸν Εὐβουλίδου. Диттенбергеръ въ прим. къ I. G. S. I 58 говоритъ слѣдующее: Euchir Atheniensis Foucarto et Loewyo idem esse videtur, cuius nomen in compluribus statuarum Atticarum basibus una cum Eubulidis filii nomine coniunctum invenitur. Ex quibus titulis unius certe (n. 223 = C. I. A. II 1162) aetas satis certa ratione definita est ita ut circiter a. 150 a. Chr. patrem una cum filio in statuis sculpendis elaborasse appareat. Hunc vero titulum, qui unus filii nomine careat, illis paullo antiquiorem esse consentaneum est, ut fere annorum 170—160 esse existimandum sit. Frazer, Pausanias's Description of Greece, London, 1898, IV. 238, относительно времени дѣятельности Евхира ограничивается лишь такимъ замѣчаніемъ: he seems to have flourished in the middle of the second century B. C. На нашъ взглядъ время надписи C. I. A. II 1162 можетъ быть передвинуто выше, такъ какъ дѣятельность Мильтиада, сына Зоила, мараѳонца, началась, во всякомъ случаѣ, ранѣе половины II вѣка. Что касается, наконецъ, танагрской надписи I. G. S. I 552: Παρώνιος, Καλλις Κληνέτω μναμεῖον νικησαντος Βασιλέα τῆς θῆς.

писью засвидѣтельствована дѣтельность обоихъ художниковъ, Евхира и Еввулида, на Еввиі¹⁾.

Съ давнихъ уже поръ, всякій разъ когда въ наукѣ, по тому или другому поводу, заходитъ рѣчь объ Евхирѣ и Еввулидѣ, принято считать этихъ художниковъ членами извѣстной художественной семьи²⁾. Это одна изъ тѣхъ „истинъ“, которыя вошли въ научный обиходъ и сомнѣваться въ правильности которыхъ считается дѣломъ излишнимъ и бесполезнымъ. Не безинтересно, полагаемъ, прослѣдить, на чемъ „истина“ эта основывается³⁾. Надписи, какъ мы видѣли выше, не даютъ намъ основаній предполагать, чтобы Еввулидъ Старшій былъ художникомъ; о немъ мы знаемъ только одно—онъ былъ дельфійскимъ проксеномъ. Если мы обратимся къ литературному преданію, то и въ немъ найдемъ упоминанія лишь объ одномъ художникѣ Евхирѣ и объ одномъ художникѣ Еввулидѣ. Павсаній, какъ мы видѣли выше, упоминаетъ о статуѣ Гермія работы Евхира. Плиній называетъ Евхира въ числѣ тѣхъ

Εὐβουλίδης ἐπέσσε, то, по замѣчанію Диттенбергера, «litterarum formae, quales ex Loewyl imagine et Lollingii ectypo cognoscuntur, quarto potius quam tertio a. Chr. saeculo conveniunt». Такъ что Еввулида II вѣка танагрская надпись никоимъ образомъ имѣть въ виду не можетъ, да мы и не знаемъ даже того, былъ ли Еввулидъ танагрской надписи афиняниномъ.

¹⁾ Wilhelm, E. A. 1892, 158: Φανοκλῆς Σωτήρι[ο] τὸν ἀναψὶὸν καὶ Κλεαρίστη Σωτήριου τὸν ἀνδρῆ Φανοκλῆ Τιμοκράτου Ἀρτέμιδι Ἀπόλλωνι Ἀθητοῖ. Εὐχαιρ Εὐβουλίδης Ἀθηναῖοι ἐποίησαν. По мнѣнію Вильгельма, надпись середины II вѣка. Буквы «Zierstriche» не имѣютъ.

²⁾ Въ двухъ наиболѣ ходячихъ руководствахъ по исторіи греческой скульптуры говорится такъ: Overbeck, *Gesch. d. griech. Plastik*⁴, II, 438: unter den übrigen Künstlern, deren Namen wir wenigstens aus Inschriften kennen, sind die einzigen hervorragenden eine Künstlerfamilie, in der die Namen Encheir und Eubulides sich durch vier Generationen verfolgen lassen и Collignon, *Hist. de la sculpt. grecque*, II, 619: une famille de sculpteurs, où alternent les noms d'Eubulidès et d'Encheir, semble avoir occupé à Athènes une situation privilégiée.

³⁾ Гиршфельдъ (*Arch. Zeit.* XXX (1873), 27), которому извѣстны были всѣ надписи, за исключеніемъ двухъ, найденныхъ въ Элевсинѣ, установилъ такую генеалогію фамиліи художниковъ Евхира и Еввулида: Еввулидъ—Евхиръ—Еввулидъ. Правда, при Еввулидѣ Старшемъ, котораго онъ отождествилъ съ Еввулидомъ, упоминаемомъ въ спискѣ дельфійскихъ проксеновъ, онъ со знакомъ вопроса поставилъ «Künstler». Евхиру Старшему, неизвѣстно на какихъ основаніяхъ, Гиршфельдъ былъ готовъ приписать упоминаемую Павсаніемъ статуу Гермія. Лѣви и (I. G. V. 224) даетъ такую схему: Евхиръ—Еввулидъ—Евхиръ—Еввулидъ, «Nur die beiden letzteren, замѣчаетъ Лѣви, sind aus den Inschriften als Künstler bezeugt, doch ist die gleiche Eigenschaft auch für die anderen wahrscheinlich». У послѣдующихъ историковъ искусства эта «Wahrscheinlichkeit» обратилась, однако, въ своего рода аксіому.

художниковъ, которые изображали „athletas et armatos et venatores sacrificantesque“¹⁾. Что касается Еввулида, то Плиний упоминаетъ намъ объ одномъ его произведеніи, пользовавшемся извѣстностью въ древности: именно, перечисляя, въ алфавитномъ порядкѣ, тѣхъ художниковъ, „qui eiusdem generis opera fecerunt“, Плиний (N. N. XXXIV, 88) замѣчаетъ „Eubuli mulier admirans laudatur, Eubulidis digitis computans“²⁾. Изъ свидѣтельства Плинія, замѣчаетъ Мильхгёферъ, можно составить себѣ опредѣленное представление только относительно художественной композиціи статуи³⁾. Мильхгёферъ обратилъ вниманіе на свидѣтельство Цицерона и Діогена Лаэртія, на основаніи которыхъ мы можемъ заключать, что въ Афинахъ, въ Керамикѣ, стояла статуя стойка Хрисиппа⁴⁾. Эту статую Хрисиппа, упоминаемую Цицерономъ и Діогеномъ Лаэртиемъ, Мильхгёферъ отождествляетъ со статуей „digitis computans“ Еввулида, упоминаемой Плиніемъ. Мало того, Мильхгёферу удалось показать, что реплика этого произведенія Еввулида сохраниена намъ въ одной статуѣ, принадлежавшей прежде Боргезе, а теперь находящейся въ Луврѣ⁵⁾. Съ предположеніемъ

¹⁾ Plin. N. N. XXXIV, 91. Перечень Плинія составленъ въ алфавитномъ порядкѣ и о времени дѣятельности Евхира изъ замѣтки Плинія намъ ничего неизвѣстно.

²⁾ Еввуль упоминается только Плиніемъ; восстановление имени его въ одной афинской надписи (I. G. B. 235: [Εὐβού]λος ἐποίησε) правдоподобно, но ничѣмъ подкрѣплено быть не можетъ. Вруннъ, *Gesch. d. griech. Künstler*², I. 368, помѣщалъ Еввула въ число художниковъ эллинистическаго періода.

³⁾ Milchhöfer, *Zu griechischen Künstlern* (Archäologische Studien ihrem Lehrer H. Brunn... dargebracht von Furtwängler, Körte und Milchhöfer, Berlin, 1893), 39: die mit der Fläche nach oben gewandte Hand des Philosophen, die mehr oder minder aufwärts gebogenen Finger.

⁴⁾ Cicero. *De fin. bon. et mal.* I, 11, 39: Athenis... statua est in Ceramico Chryssippi sedentis porrecta manu, quae manus significet illum in hac esse rogatiuncula delectatum: «Numquidnam manus tua sic affecta, quem admodum affecta nunc est, desiderat?» Vollkommen klar, замѣчаетъ Мильхгёферъ (Arch. Studien, 40), wird die Situation erst durch eine höchst einfache und einleuchtende Textverbesserung, welche mein verehrter College P. Langen (im Index lect. Monaster. 1888, 5 fg.) gab, indem er zwischen quemadmodum und affecta den Ausfall des unentbehrlichen Wortes *me a* erkannte. *Diog. Laert.* VII, 182: ἦν δὲ καὶ (Хрисиппъ) τὸ σωματικὸν εὐτελής, ὡς δῆλον ἐκ τοῦ ἀνδρείαντος τοῦ ἐν Κεραμικῷ, ὅς σκεδόν τι ὑποκέρχεται τῷ πλεσίον ἰππεῖ: ἔθεν αὐτὸν ὁ Κερκεδώνης «Κρόψιππον» ἔλεγε.

⁵⁾ Луврская статуя найдена у Кларака, *Musée de sculpture antique et moderne*, III, табл. 327, 2119 = S. Reinach, *Répertoire de la statuaire grecque et romaine*, I, Clarac de poche, Paris, 1897, стр. 166. Ранѣе статую эту считали статуей Посидонія, ср. *Friederichs-Wolters, Gypsabgüsse*, 1322 (angeblich Poseidonios).

Мильхгёфера, повидимому, согласились всё¹⁾. Не имѣемъ основанія и мы сомнѣваться въ правильности этого предположенія²⁾.

Время созданія статуи, изображавшей Хрисиппа въ глубокой старости, замѣчаетъ Мильхгёферъ (стр. 44), опредѣляется, до нѣкоторой степени, годомъ его смерти въ 206 г. Но почему мы должны предполагать, что статуя Хрисиппа была исполнена Еввулидомъ непременно при жизни философа³⁾. Развѣ нѣтъ, примѣровъ и изъ древности и изъ новаго времени, что статуи того или другого лица исполнялись послѣ его смерти? Мильхгёферъ замѣчаетъ, что статуя Хрисиппа, исполненная Еввулидомъ, посвящена была не афинскимъ государствомъ, а какимъ-нибудь частнымъ почитателемъ философа⁴⁾. Онъ высказываетъ предположеніе, что таковымъ могъ быть ученикъ и племянникъ Хрисиппа, Аристокреонтъ, которому философъ, по свидѣтельству Діогена Лаэртія (VII, 185), посвятилъ многія изъ своихъ сочиненій. Съ своей стороны, Аристокреонтъ поставилъ, по свидѣтельству Плутарха, бронзовую статую Хрисиппа⁵⁾. Такъ ли это или нѣтъ, рѣшить, конечно, мы не можемъ, тѣмъ болѣе, что не

¹⁾ Cp. Overbeck, *Gesch. d. griech. Plastik*, II, 438. Collignon, *Hist. de la sculpt. grecque*, II, 620. Ussing въ изданіи Плинія миссъ Селлдерсъ, стр. 74.

²⁾ Нужно, однако, замѣтить, что голова луврской статуи, исполненная изъ другого мрамора, чѣмъ вся статуя, не принадлежитъ послѣдней. Мильхгёферъ (*Arch. Stud.* 42) даетъ рисунокъ луврской статуи, такъ сказать, въ исправленномъ видѣ, и представляетъ къ туловищу голову Хрисиппа, нарисованную художникомъ Максомъ Любке, на основаніи лондонской статуи Хрисиппа (*Ancient Marbles of British Museum*, XI, 19).

³⁾ Cp. Overbeck, *Gesch. d. griech. Plastik*, II, 438.

⁴⁾ Павсаний (I, 17, 2) упоминаетъ о статуѣ Хрисиппа, стоявшей въ Птолемаонѣ. Предположеніе Бурзіана, что эта статуя Хрисиппа должна быть отождествляема со статуей, стоявшей, по свидѣтельству Цицерона и Діогена Лаэртія, въ Керамикѣ, съ полною основательностью опровергается Ваксмутомъ, I, 217⁴, и Лоллингомъ, *Hellenische Landeskunde und Topographie* = *Iw. Müller, Handb.* III, 319³. Cp. *Pausaniae Graeciae descriptio ed. Hitzig-Blümmner*, I, 1, стр. 206. *Frazer, Pausanias's Description of Greece*, London, 1894, II, 145.

⁵⁾ *Plutarch. De stoic. repugn.* 2 (*Moralia*, VI, 215 Bernardakis): 'Ἀριστοκρέων γαῦν ὁ Χρυσίππου μαθητῆς καὶ οἰκείος εἰκόνα χαλκῆν ἀναστηλώσας ἐπέγραψε τὸτε τὸ ἐλεγεῖον.

«τὸνδε νέον Χρυσίππου Ἀριστοκρέων ἀνέθηκε,
τὸν Ἀκαδημαῶν στραγγαλίῳ κοπίδα».

«Wenn der Ausdruck: «ἀναστηλώσας» wörtlich zu nehmen ist, замѣчаетъ Мильхгёферъ (*Arch. Stud.* 43³), so handelt es sich um ein von unserm Imd wohl auch von dem in Ptolemaion befindlichen verschiedenes Werk».

знаемъ, гдѣ находилась статуя Хрисиппа, посвященная Аристокреонтомъ. Но если бы была возможность чѣмъ-нибудь подтвердить то предположеніе, что статуя Хрисиппа, исполненная Аристокреонтомъ, должна быть отождествляема со статуей Еввулида „digitis computans“, то это скорѣе служило бы въ пользу того, что эта статуя воздвигнута была Аристокреонтомъ въ память Хрисиппа послѣ его смерти¹⁾.

Какъ бы то ни было, статуя Хрисиппа, изваянная Еввулидомъ и упоминаемая Плиніемъ подъ именемъ „digitis computans“, на нашъ, по крайней мѣрѣ, взглядъ, никакъ не можетъ дать „die sichere Bestätigung für die Künstlerthätigkeit eines älteren. um 200 v. Chr. lebenden Eubulides“, какъ говоритъ Мильхгёферъ (стр. 44), уже по одному тому, что дѣятельность Еввулида Старшаго, какъ художника, намъ никѣмъ и нигдѣ не засвидѣтельствована. И мы не понимаемъ, почему статуя „digitis computans“ не можетъ принадлежать тому Еввулиду, сыну Евхира, художественная дѣятельность котораго, приходившаяся вообще на первую половину, или точнѣе, на вторую четверть, II вѣка, намъ извѣстна несомнѣнно. По справедливому замѣчанію Гурлитта (Ueber Pausanias, 265), Евхиръ и Еввулидъ являются, что слѣдуетъ изъ надписей, главнымъ образомъ, какъ „Verfertiger von Portraitsstatuen“, къ числу которыхъ, конечно, принадлежала и статуя Хрисиппа²⁾.

¹⁾ Павсаний (I, 2, 4), говоря о портикахъ, находившихся по обѣимъ сторонамъ дороги, ведшей отъ Дипила къ Агорѣ, во внутреннемъ Керамикѣ, указываетъ на то, что предъ портиками были εἰκόνες γαλχαῖ καὶ ὑναϊκῶν καὶ ἀνδρῶν, ὅσως τι ὑπῆρκεν [ὡν τις λόγος] ἐς δόξαν. Весьма возможно, какъ предполагаетъ Мильхгёферъ (Arch. Stud. 44), что и статуя Хрисиппа „digitis computans“ принадлежала къ числу этихъ произведений. Ср. Gurliitt, Ueber Pausanias, 265: wir wissen nicht, wann und von wem diese Säulenhallen mit ihrem Statuenschmuck hergestellt worden sind, jedenfalls nicht vor dem 3 Jahrhundert. Denn der Gedanke, Statuen berühmter oder verdienter Männer und Frauen in ganzen Reihen vor Säulenhallen an einer Hauptstrasse aufzustellen, weist uns in die hellenistische und spätere Zeit. Вспомнимъ, что и большинство базъ съ надписями, упоминающими Евхира и Еввулида, были найдены именно во внутреннемъ Керамикѣ. Въ остаткахъ вышеуказаннаго декора въ честь Мильгиада, сына Зоила, марафонца (С. I. A. II 421, 4), упоминается о какомъ-то «длинномъ портикѣ въ Керамикѣ» ([τῆς] ἐν Κεραμικῆ μακρῆς στ[οᾶς]). Весьма вѣроятно, и этотъ «длинный портикъ» имѣется въ виду Павсаниемъ, I, 2, 4.

²⁾ Фуртвенгеръ (Ueber Statuenkopieen im Alterthum, München, 1896, 46 сл., табл. VIII) издалъ хранящуюся въ Woburn Abbey голову греческаго философа, относящуюся къ эллинистическому періоду и представляющую, по стилю, ближайшую параллель, между прочимъ, къ головѣ Хрисиппа. Михаэлисъ (Ancient marbles in Great Britain, London, 1882, 752-

Между тѣмъ Мильхгёферъ не удовольствовался тѣмъ, что ему удалось признать въ упоминаемой Плиніемъ статуѣ Еввулида „digitis computans“ статую Хрисиппа. Мильхгёферъ говоритъ (стр. 44): если мнѣ удалось доказать, что статуя Хрисиппа есть произведеніе Еввулида Старшаго, то это мнѣ поможетъ рѣшить еще два вопроса: 1) кому, дѣду или внуку, принадлежитъ та большая скульптурная группа, о которой упоминаетъ Павсаній (I, 2, 5) и которая извѣстна подь именемъ „памятника Еввулида“, и 2) могутъ ли принадлежать сохранившіеся до нашего времени остатки статуй (Brunn-Bruckmann, *Denkm. d. griech. u. röm. Sculptur*, 48. 49) къ этой группѣ или нѣтъ. Второй изъ поставленныхъ Мельхгёферомъ вопросовъ дебатруется въ наукѣ уже давно¹⁾. Мильхгёферъ примыкаетъ къ тѣмъ ученымъ, которые рѣшаютъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, тѣ, по замѣчанію новѣйшихъ толкователей Павсанія, „wahrscheinlich, obgleich nicht unbestritten“²⁾. Изъ сохранившихся скульптурныхъ остатковъ наиболѣе интересною является колоссальная мраморная голова Аѣины, при изваяніи которой художникъ вдохновился, вѣроятно, какимъ-нибудь произведеніемъ классической поры искусства³⁾.

№ 257) считаетъ голову Woburn Abbey портретомъ философа Карнеада и съ этимъ опредѣленіемъ соглашается Фуртвенглеръ. Карнеадъ, какъ извѣстно, умеръ въ глубокой старости, въ 129 году, и къ этому, приблизительно, времени долженъ относиться его портретъ, «was mit seinem stilistischen Charakter durchaus harmoniert» замѣчаетъ Фуртвенглеръ.

¹⁾ См. Hitzig-Blümler, *Pausan. Graec. descr.* I, 1, стр. 133 сл. Frazier, *Pausanias's Description of Greece*, II, 51 сл., гдѣ сопоставлена литература по вопросу о «памятникѣ Еввулида».

²⁾ Доводы за и противъ сопоставлены у Лёви, I. G. V. 228, p. 169 сл. Въ числѣ доводовъ «противъ» указывали, между прочимъ, на то, что «mit dem ἀνάθημα καὶ ἔργον, das Pausanias nur aus einer Inschrift haben könne, das blosse ἐπιτομή der gefundenen Inschrift nicht stimme». Мы можемъ указать на одну надпись, найденную въ Элевсидѣ (E. A. 1887, 113 сл.), правда, позднюю (вѣка II по Р. Хр.), гдѣ сказано: Κόιντος Πομπήϊος Ἀἰῶνος ὄριστος ἐποίησε καὶ ἀνέθηκε σὺν ἀδελφοῖς Ἀἰῶνι καὶ Σέξτω Ἀἰῶνι εἰς κράτος Ῥωμαίων καὶ διαμονὴν Μουσῆσιων. Называемыя здѣсь художники упоминаются впервые.

³⁾ Какое произведеніе служило источникомъ вдохновения, на этотъ счетъ мнѣнія несогласны, хотя всѣ указываютъ на сходство головы Аѣины съ «памятника Еввулида» съ головою дуврской статуи «Аѣины Беллетри» (Brunn-Bruckmann, *Denkm. d. griech. u. röm. Sculptur*, 68). По мнѣнію Фуртвенглера (см. нашу статью: Теорія Фуртвенглера о копіяхъ греческихъ статуй. Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. IX. Труды Отд. арх. др.-класс., виз. и зап.-европ. 2, 309), оригиналомъ Аѣины Беллетри служила статуя Кресида; по словамъ Мильхгёфера— пирейская статуя Аѣины Спасительницы Кифисодота. Коллинзонъ (Hist. de la sculpt. grecque, II, 622) усматриваетъ въ типѣ Аѣины Еввулида «une adaptation d'un type créé dans l'école de Phidias». Относительно женскаго торса, найденнаго одновременно съ головою Аѣины и принадлежащаго къ статуѣ одной изъ Музъ, Коллинзонъ замѣчаетъ: la souplesse de la facture, le travail élégant de plis, attestent que l'artiste s'est inspiré d'un bon modèle attique, antérieure à Alexandre.

По общему приговору, Еввулидъ не былъ простымъ копистомъ, онъ еще не вполне „вработался“, по выраженію Фуртвенглера, въ древній стиль ¹⁾. И тѣмъ не менѣе, если слѣдовать Мильхгёферу, между работами Еввулида Старшаго и Еввулида Младшаго замѣчается существенное различіе. „Der Chrysisippos des Grossvaters, замѣчается Мильхгёферъ (стр. 50), war zweifellos noch eine bedeutende doch völlig auf realistischen Gebiete wurzelnde Leistung. Das Werk des Enkels, freilich in idealer Sphäre sich bewegend, lässt schöpferische Selbständigkeit nicht mehr erkennen“. Но имѣемъ ли мы право сравнивать такіа разнородныя произведенія, какъ портретная статуя Хрисиппа и обѣтныи даръ Еввулида, состоявшій изъ 13 фигуръ ²⁾? Создавая статую Хрисиппа, Еввулидъ, ясное дѣло, могъ и долженъ былъ оставаться реалистомъ, такъ какъ статуя эта была портретная. А мы знаемъ теперь, на какой высокой степени развитія стояло это искусство въ эллинистическую эпоху. Въ иномъ положеніи долженъ былъ находиться художникъ, которому приходилось создавать грандіозную группу, изъ 13 фигуръ состоявшую (Зевсъ, Аполлонъ, Аѳина, Минмосина, Музы). Здѣсь уже „schöpferische Selbständigkeit“ художника, по самому свойству предмета, должна была быть ограничена, и ему оставалось не столько „творить“, сколько „подражать“ ³⁾.

Итакъ, мы положительно не видимъ препятствій отнести и статую Хрисиппа къ числу произведеній того Еввулида, художественная дѣятельность котораго, какъ портретиста, за свидѣтельствована намъ эпиграфическими памятниками. А разъ это будетъ принято, то рухнетъ само собою положеніе, столь

¹⁾ Milchhöfer, Arch. Stud. 50: liegt keine Veranlassung vor, den jüngeren Eubulides bereits den «Neu-Attikern» beizugesellen, soweit wir dieselben als blosse Copisten und mechanische Compiler zu betrachten haben. Намъ уже приходилось указывать на сходство головы Аѳины съ «памятника Еввулида» и головы Артемиды Ликосурской группы Дамофонта (Фил. Обзор. VI, 1, стр. 46 сл.)

²⁾ И самому Мильхгёферу такое сравненіе кажется нѣсколько рискованнымъ (soweit ein solcher Vergleich zwischen so verschiedenartigen Stoffen möglich ist). По отъѣзду Фридерикса-Вольтерса, Gypsabgüsse, 1322, die Arbeit (статуи Хрисиппа) ist nicht sehr bedeutend.

³⁾ Нельзя забывать и того, что, если, дѣйствительно, Еввулиду принадлежала вся группа, то было бы рискованнымъ дѣлать относительно ея тѣ заключенія, какія обыкновенно дѣлаютъ, на основаніи сравнительно незначительныхъ остатковъ группы, сохранившихся до нашего времени. Если бы всѣ фигуры, изваянныя Еввулидомъ, представляли собою «schöpferische Selbständigkeit», то мы съ полнымъ правомъ могли бы причислить Еввулида къ первокласснымъ мастерамъ.

настойчиво выставляемое, о существовании двух художников съ именемъ „Еввулидъ“ — Еввулидъ Старшій и Еввулидъ Младшій. Въ пользу существованія двухъ Еввулидовъ можетъ служить пока только общее соображеніе о наслѣдственности талантовъ и преемственности профессій, какъ въ древнее, такъ и въ новое время. Но обусловливать фактъ общимъ соображеніемъ далеко еще не значитъ доказать его съ полною для всѣхъ несомнѣнностью ¹⁾).

¹⁾ Приблизительно въ одно время съ Евкиромъ и Еввулидомъ дѣйствовали въ Атикѣ двое другихъ художниковъ, также отецъ и сынъ: 'Αρχίας 'Απολλωνίου Μαραθώνιος (С. I. A. II 1637 = I. G. V. 230) и 'Αρχίου Μαραθώνιος (С. I. A. II 1638 = I. G. V. 144). По Кёлеру, обѣ надписи близки по времени: titulus ab eo qui praecessit aetate haud multo distans. Lapidem ipsum quum non viderim, uter recentior habendus sit, diiudicare non audeo. Весьма возможно, что упоминаемый въ каталогѣ знатныхъ афинянъ (вторая половина II—начало I в.) С. I. A. II 1047₂₂ [Αρχίας; 'Απολλωνίου Μαραθώνιος—сынъ Аполлонія С. I. A. II 1638. Въ какихъ отношеніяхъ стоитъ къ указаннымъ художникамъ тотъ 'Απολλώνιος 'Αρχίου 'Αθηναίος (I. S. I. 712 = I. G. V. 341), подпись котораго читается на найденной въ Геркуланѣ, въ Villa dei rari, и хранящейся нынѣ въ Неаполитанскомъ Museo Nazionale, великолѣпной бронзовой гермѣ, представляющей копию съ поликлитова Дорифора (Brunn-Bruockmann, Denkm. d. griech. u. röm. Sculptur, 336 = Photogr. Einzelaufn. d. ant. Sculptur von A. n. d. t. A. m. e. l. u. n. g, 509), остается неяснымъ. Лѣви ставитъ его въ связь съ указанными художниками (sicher in Familienverbindung mit Apollonios n. 144 und Archias n. 230). Надпись на гермѣ, по характеру начертаній, относятся обыкновенно ко времени Августа, съ легкой руки перваго издателя ея Bayardi, Catalogo degli antichi monumenti di Ercolano, Napoli, 1755, p. 169, n. CCXIX m I (цитируемый по Лѣви), который и въ самой гермѣ призналъ портретъ Августа. Признаемся, мы не видимъ необходимости относить надпись непременно къ эпохѣ Августа; если основываться исключительно на характерѣ ея начертаній, она можетъ принадлежать и къ II вѣку до Р. Хр. (форма φ съ черточкой посрединѣ встречается въ аттическихъ надписяхъ около середины II в. Larfeld, Griech. Epigraphik = Iw. Müllers Handb. I², 534; ее же мы находимъ въ указанной выше еввійской надписи съ упоминаніемъ Евхира и Еввулида). Весьма возможно, что упоминаемый въ надписи скульпторъ Аполлоній, сынъ Архія, афинянинъ, тождествененъ съ Аполлоніемъ, сыномъ Архія, мараонцемъ С. I. A. II 1638. Что же касается того обстоятельства, могла ли появиться копия съ поликлитова Дорифора уже въ первой половинѣ II вѣка до Р. Хр., то на этотъ вопросъ едва ли слѣдуетъ отвѣчать отрицательно, такъ какъ, по наблюденіямъ Фуртвенглера, копии съ древнихъ произведеній стали появляться вообще въ эллинистическое время (см. нашу статью: Теорія Фуртвенглера о копіяхъ греческихъ статуй. Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. IX Труды Отд. арх. др.-класс., в. в. и в. а. п.-европ., 2, 308 сл.). Дорифоръ Поликлита былъ настолько знаменитымъ произведеніемъ, что могъ служить весьма пригодною моделью для всякаго скульптора, особенно въ пору его школьныхъ занятій. Къ тому же неаполитанская герма отличается такою тонкостью исполненія, что она, по справедливому замѣчанію Коллинсона (Hist. de la sculpt. grecque, II, 635), дѣлаетъ честь искусству Аполлонія. Г. Е. Кизерицкій (Императорскій Эрмитажъ. Музей древней скульптуры³. С.-Петербургъ, 1896, стр. 35) съ полнымъ правомъ, на нашъ взглядъ, относитъ къ II вѣку до Р. Хр. и неаполитанскую герму и голову Дорифора, хранящуюся въ Эрмитажѣ (№ 75). Любопытнымъ pendant'омъ къ неаполитанской гермѣ Дорифора является найденная же въ Геркуланѣ (теперь въ Неаполитанскомъ Museo Nazionale) герма амазонки (Brunn-Bruockmann, Denkm. d. griech. u. röm. Sculptur, 337).

II.

Дій и Каикосөөнь.

Надписи, упоминающія художниковъ Дія и Каикосөөна, Лёви, руководясь палеографическими соображеніями, расчленяеть на двѣ группы и создаетъ, такимъ образомъ, опять фамилію художниковъ, носившихъ эти имена. Одну группу надписей Лёви помѣщаетъ въ отдѣлъ „Die ersten Jahrzehnte nach Alexander“, другую вводитъ въ рубрику „Von der Mitte des zweiten Jahrhunderts bis zum Ende der römischen Republik“. Мы постараемся показать „призрачность“ подобнаго распредѣленія. Сопоставимъ надписи въ томъ порядкѣ, каковой данъ въ Сборникѣ Леви.

- 1) I. G. B. 113 = C. I. A. II 1633. Καϊκοσθένης ἐποίησε.
- 2) I. G. B. 114 = C. I. A. II 1635. Καϊκοσθένης ἐποίησεν.
- 3) I. G. B. 115 = C. I. A. II 1636. Καϊκοσθ[ένης ἐποίησεν].
- 4) I. G. B. 116 = C. I. A. II 1383. [Ἀθη]νᾶ καὶ [Πα]νδρόσῳ
 — — ος· Διονυσικλέους Τριγεμεεύς
 [τῆ]ν θυγατέρα Φίλαν ἀνέθηκεν
 ἐρρηγορήσασαν.
 Ἐπι ἱερείας Θεοδότης Πολούχτου Ἀμφιτροπῆθεν.
 Καϊκοσθένης ἐποίησεν.
- 5) I. G. B. 117 = C. I. A. II 1379. [Ἀ]θη[νᾶ Ἀπο]λ[λ]ων[ιος — — Ἀ]φιδ-
 ναῖος [ε τὴν θυ]γατέρα Ἀ[ν]θεμί[αν] χ[αί]
 ὁ θεῖος Οὐλί[αδης καὶ] ἡ μήτηρ Φίλω[τέρα]
 ἐ[ρρη]γορήσασα[ν ἀ]νέθηκεν. [Ἐπι] ἱε-
 ρείας Πεντετηρίδος [Ἰερ]ο[χ]λέους Φλουέω[ς·
 Κ]α[ίκοσ]θ[ένης] [Δι]ῆς Ἀπολλωνίδου
 Θερίσσι (ср. C. I. A. IV, 2, p. 257)
 ἐ[π]οίησεν.
- 6) I. G. B. 220 = C. I. A. II 1634. Καϊκοσθένης Δίης Ἀπολλωνίδου Θερίσσι
 ἐποίησεν.
- 7) I. G. B. 221 = C. I. A. II 1161, ср. IV, 2, p. 248. Ὁ δῆμος ὁ [Σα]λαμινίων
 στρατηγήσαντα
 Εὐφάνην Ἐπιγένου
 Εὐωνομέα.
 Δίης ἐποίησεν.

Первыя 5 надписей Лёви отнесъ къ первой группѣ, послѣднія двѣ ко второй ¹⁾). Кёлеръ поступаетъ вполне основательно: онъ относитъ всѣ надписи съ упоминаніемъ Діа и Каикосеена къ одному времени—первой половинѣ II вѣка до Р. Хр. ²⁾). Дѣйствительно, если мы обратимъ вниманіе на характеръ начертаній всѣхъ вышеприведенныхъ надписей, то, исключивъ надписи 2 и 7, мы найдемъ въ нихъ, также какъ и въ надписяхъ, упоминающихъ Евхира и Еввулида, или буквы неукрашенные (надписи 1. 5), или т. наз. *Zierstriche* (надписи 3. 4. 6). Этотъ же признакъ, какъ мы старались показать выше, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія при датировкѣ болѣе или менѣе позднихъ надписей. Поэтому приходится искать другихъ точекъ опоры для опредѣленія времени надписей, упоминающихъ Діа и Каикосеена. Надписи 1. 2. 3. 6, какъ заключающія однѣ подписи художниковъ, не помогаютъ дѣлу; то же самое приходится, къ сожалѣнію, сказать и о надписи 4; упоминаемая въ ней жрица Θεοδοτα въ другихъ документахъ не встрѣчается. За то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ надписи 5, датированной жрицей Пентетиридой, дочерью Іерокла фліейца, имѣется въ виду та Пентетирида, жрица Аѳины Полиады, фрагментъ декрета въ честь которой сохранился ³⁾). Оветтъ-Бендъ, издавшій впервые этотъ фрагментъ, относитъ его вообще къ III вѣку ⁴⁾). Кёлеръ не находитъ препятствій относить его къ первой половинѣ II вѣка ⁵⁾). Уже послѣ изданія Сборника Лёви стала извѣстна новая надпись, упоминающая Діа и Каикосеена. Надпись эта начертана на базѣ, на которой стояли статуя Діонисія, сына Діонисія, поставленная Пандіономъ, сыномъ Аполлонида, и статуя Пандіона, сына Аполлонида, поставленная Валакромъ, сыномъ Апол-

¹⁾ Замѣтимъ, что надписи 2. 3 и 7 изданы у Лёви не *facsimile*, такъ какъ естампажей ихъ онъ не имѣлъ. Кёлеръ списалъ самъ всѣ надписи, за исключеніемъ 2 и 7. Что касается послѣдней надписи, то она считалась утерянною, пока Лоллингъ (Δ. Α. 1888, 137) не нашелъ ея вновь въ 1888 году «in parietinis partis occidentalis arcis».

²⁾ Прим. къ С. I. A. II 1633: *Diem et Calcosthenem sculptores Apolloniadae filios priore saeculi alterius parte floruisse tituli eorum numero satis multi demonstrant.*

³⁾ С. I. A. IV, 2, 407g. Та же жрица, повидимому, упоминается въ ничтожномъ фрагментѣ С. I. A. II 1380.

⁴⁾ В. С. Н. III (1879), 485 сл.

⁵⁾ Упоминаемый въ надписи 7 стратигъ Евфанъ, сынъ Эпигена, евономеець, изъ другихъ документовъ неизвѣстенъ.

лонида, и Аристагоромъ, сыномъ Аристокла; всё упоминаемая въ надписи лица — еірасійцы ¹⁾. Омолль, издавшій эту надпись, отнесъ ее вообще къ III вѣку ²⁾. Кёлеръ и эту надпись находитъ возможнымъ относить къ первой половинѣ II вѣка. Это мнѣніе находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе, разъ мы обратимъ вниманіе на то, что разбираемая надпись найдена въ свѣтлыѣ Димоса и Харитѣ, процвѣтаніе которой, какъ намъ приходилось указывать въ другомъ мѣстѣ, относится къ концу III и II вѣку до Р. Хр. ³⁾. Таинмъ образомъ, время дѣятельности Діа и Калкосеена, сыновей Аполлонида, еірасійцевъ, падаетъ, вѣроятно же всего, на конецъ III и первую половину II вѣка. Что касается литературнаго преданія, то Дій въ немъ вовсе не упоминается. Имя же Калкосеена передано Плиніемъ въ испорченной формѣ *Chalcosthenes* ⁴⁾.

¹⁾ С. I. A. IV, 2, 1406b.

²⁾ В. С. Н. XV (1891), 345

³⁾ См. нашу статью: Культъ Димоса и Харитѣ въ Афинахъ. Сборникъ статей въ честь И. В. Помяловскаго, 109 сл.

⁴⁾ Plin. N. H. XXXIV, 87: (fecit) Chalcosthenes (cod. Bambergensis: Calcostenes) et comoedos et athletas. XXXV, 155: fecit et Chalcosthenes (codd. Bambergensis и Leidensis Vossianus: Calhostenes) cruda opera Athenis, qui locus ab officina eius Ceramicos appellatur. Мильхгёферъ (Arch. Stud., 50 сл.) сопоставляетъ эти cruda opera съ упоминаемыми Павсаніемъ (I, 2, 5) ἀγάλματα ἐκ πηλοῦ (μετὰ δὲ τὸ τοῦ Διονύσου τέμενος ἐστὶν οἴκημα ἀγάλματα ἔργον ἐκ πηλοῦ, βησιλεύς Ἀθηναίων Ἀμφικτιῶν ἄλλους τε θεοὺς ἐστῶν καὶ Διόνυσον); памятникъ этотъ представлялъ собою, вѣроятно, обѣтный даръ Діонисовыхъ артистовъ. Что касается опредѣленія времени дѣятельности Діа и Калкосеена, то Мильхгёферъ (стр. 59) стоитъ въ данномъ случаѣ на той же точкѣ зрѣнія, что и Лёви, хотя и замѣчаетъ: doch muss es für unwahrscheinlich gelten, dass uns gerade die gleichen Künstlernamen zweier Brüder und der ihres Vaters aus verschiedenen Generationen so begegnen sollten.—Считаемъ нелишнимъ обратить, въ концѣ концовъ, вниманіе на то обстоятельство, что, въ недавнее время (въ 1894 году, у юго-западной стороны театра Діониса въ Афинахъ, найдена была такая надпись, начертанная на базѣ: Τιμαρχίδης Πολοχλέους υἱοῦ τερσοῦ ἐποίησεν (С. I. A. IV, 2, add. nova, 1647b). Прибавка въ этой надписи къ имени художника слова υἱοῦ τερσοῦ можетъ служить свидѣтельствомъ, въ пользу того, что въ официальныхъ документахъ проводилось различіе между одноименными художниками старшими и младшими, разъ художники эти жили и дѣйствовали на недалекомъ другъ отъ друга разстояніи (дѣятельность Тимархида Старшаго, правда, безъ прибавленія πατρῴτερος, засвидѣтельствована надписью I. G. V. 242). И для насъ существованіе Еввулида Старшаго и Еввулида Младшаго стало бы несомнѣннымъ, если бы извѣстна была хоть одна надпись съ прибавкою къ имени художника υἱοῦ τερσοῦ, подобно тому какъ это теперь документально засвидѣтельствовано для Тимархида.

III.

Polycles Athenaeus.

Въ XXXIV-ой книгѣ своей „Естественной Исторіи“ Плиній, какъ извѣстно, даетъ, между прочимъ, хронологическій перечень, по олимпіадамъ, главныхъ греческихъ художниковъ, работавшихъ въ бронзѣ (§§ 49—52). Перечень этотъ заканчивается такими словами: cessavit deinde ¹⁾ ars ac rursus olympiadè CLVI (156—153) revixit, cum fuere longe quidem infra praedictos. probati tamen, Antaeus, Callistratus, Polycles Athenaeus, Callixenus, Pythocles, Pythias, Timocles ²⁾. Мы не будемъ останавливаться на толкованіи словъ Плинія: cessavit deinde ars ac rursus olympiadè CLVI revixit. Уже Бруннъ (Gesch. der griech. Künstler³⁾, I, 352) относительно выраженія Плинія „ars cessavit“ замѣтилъ: dies ist nun freilich nicht streng richtig. selbst wenn wir es nur vom Erzguss verstehen wollen, auf den es sich zunächst bezieht ³⁾. Наше вниманіе будутъ

¹⁾ По контексту послѣ CXXI олимпіады (296—293).

²⁾ Два послѣднихъ имени (Pythias, Timocles) опущены въ codex Vambergensis, лучшей рукописи для послѣднихъ шести книгъ «Естественной Исторіи» и на этомъ основаніи не были приняты въ изданіе Л. Яна (т. V, Lipsiae, 1860) и Христоматію Урлихса (Chrestomathia Pliniana, Berolini, 1857). См. С. Plini Secundi Naturalis Historiae libri XXXVII. Post L. Jani obitum recognovit et scripturae discrepantia adjecta edidit C. Mauryhoff, V, p. 180 (Lipsiae, 1897), гдѣ указаны и другія, несущественныя, впрочемъ, различія приведеннаго выше мѣста Плинія.

³⁾ Бруннъ перевелъ «cessavit ars» — «hörte die Kunst auf», Овербекъ (Gesch. d. griech. Plastik⁴⁾, II, 222) — «hört die Kunst auf oder liess nach, erschlaffte oder wie man «cessavit ars» übersetzen will», Коллинсонъ (Hist. de la sculpt. grecque, II, 613) — «l'art s'éteignit», Жехлаке (The elder Pliny's chapters on the history of art, 41) «a period of stagnation followed, and again a revival» etc. На какихъ основаніяхъ, замѣчаетъ Бруннъ, 121-ая олимпіада обозначается у Плинія, какъ одинъ изъ предѣльныхъ пунктовъ, намъ это остается, ближайшимъ образомъ, неизвѣстнымъ. Что касается другаго предѣльнаго пункта—156-ая олимпіада,—то это указаніе близко подхо-

привлекать, главнымъ образомъ, слова Polycles Athenaeus. По поводу ихъ Бруннъ (*Gesch. d. griech. Künstler*², I, 374) замѣтилъ: Athenaeus ist wahrscheinlich kein Künstler, sondern bezeichnet nur Polycles aus Athen. Мы нарочно подчеркнули выраженіе Брунна „wahrscheinlich“. Ибо то, что Брунну казалось только вѣроятнымъ, для всѣхъ послѣдующихъ ученыхъ стало несомнѣннымъ, насколько это намъ извѣстно. Въ новой переработкѣ „Real-Encyclopädie“ Паули (II, 2037) Робертъ, напримѣръ, авторитетно заявляетъ: doch ist es jetzt allgemein anerkannt, dass Athenaios an jener Stelle (Плинія) als Ethnikon zu dem vorhergehenden Polykles zu ziehen ist.

Врядъ ли кто станетъ защищать правильность формы Athenaeus и отдавать ей предпочтеніе предъ Atheniensis. И почему это Плиній, которому извѣстна была форма Atheniensis, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, желая обозначить мѣсто происхожденія Поликла, написалъ столь необычную для латинской рѣчи форму Athenaeus?

Но этого мало. Почему Плиній, перечисляя художниковъ 156-ой олимпиады, счелъ нужнымъ въ имени одного только Поликла присоединить указаніе на мѣсто его происхожденія? Извѣстно ли намъ что-нибудь о скульпторахъ или скульпторѣ, по имени Поликлъ, который былъ не афинянинъ и въ отличіе отъ котораго Плиній могъ прибавить къ имени ху-

дить къ тому времени, когда греческое искусство достигло въ Римѣ неоспоримаго господства. Такимъ образомъ, говоря о «возрожденіи» искусства, Плиній опредѣляетъ это «возрожденіе», такъ сказать, съ римской точки зрѣнія и, стоя на ней, онъ или, лучше сказать, его источники правы. Относительно 156-ой олимпиады новѣйшій изслѣдователь источниковъ «Естественной Исторіи» Плинія Мюндеръ (*Beiträge zur Quellenkritik der Naturgeschichte des Plinius*, Berlin, 1897, 124) замѣчаетъ: Plinius XXXIV, 7 hat infolge eines Rechenfehlers das Varronische Jahr der Zerstörung Korinths gleich ol. 156, 3 statt 158, 3 gesetzt und lediglich deshalb später auch das Wiedererwachen der Plastik in Ol. 156. Изъ обширной литературы по источниковѣдѣнію тѣхъ частей «Естественной Исторіи» Плинія, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ искусству, послѣднею, по времени, работою является изслѣдованіе того же Мюндера: *Zur Kunstgeschichte des Plinius*. Н е r m e s, XXX (1895), 499 сл., по которому, главнымъ образомъ, составлено миссъ Селлерсъ и ея «историческое введеніе» къ *The elder Pliny's chapters*, XIII сл. Изъ числа писателей, сочиненіями которыхъ пользовался Плиній для XXXIV-ой книги «Естественной Исторіи», Дуридъ Самосскій дѣйствовалъ около 340 г., Антиягонъ Каристскій—около 295 г., Ксенократъ Сикіонскій—около 280 г. Вспомнимъ, что къ срединѣ II вѣка относится литературная дѣятельность афинянина Илиодора, qui de Atheniensium anathematis scripsit. См. В. Keil, *Der Pseudepigraph Heliodoros von Athen*. Н е r m e s, XXX (1895), 199 сл.

дожника указаніе на мѣсто его происхожденія? Плиній въ томъ же хронологическомъ перечнѣ художниковъ упоминаетъ еще одного Поликла, подъ 102-ою олимпіадою, но безъ прибавленія *ἔθνηλον*. Мы не знаемъ, откуда происходилъ этотъ Поликлъ, хотя, по общепринятому мнѣнію, онъ былъ аѳинянинъ, точно такъ же, какъ и второй¹⁾. Во всякомъ случаѣ, если бы Поликлъ 102-ой олимпіады былъ не аѳинянинъ, то мы въ правѣ были бы ожидать отъ Плинія указанія на мѣсто его происхожденія, разъ онъ отмѣтилъ послѣднее при имени Поликла 156-ой олимпіады.

Пробѣжимъ, однако, списокъ художниковъ, дѣйствовавшихъ до 156-ой олимпіады, и посмотримъ, кого изъ нихъ Плиній удостоиваетъ называть съ прибавкою мѣста происхожденія. *Minoribus simulacris*, такъ начинается Плиній свой списокъ, *signisque innumera prope artificum multitudo nobilitate est, ante omnes tamen Phidias Atheniensis etc.* Современниками и соперниками Фидіа были: *Alcamenes, Critias, Nesiotes, Hegias*. Къ 87-ой олимпіадѣ относятся: *Hagelades, Callon, Gorgias Lacon*, къ 90-ой: *Polyclitus, Phradmon, Myron, Pythagoras, Scopas, Perellus*; далѣе перечисляются ученики Поликлита: *Argius, Asopodorus, Alexis, Aristides, Phrynon, [Dion], Athenodorus, Demias Clitorius* и ученикъ Мирона *Lucius*. Въ 95-ую олимпіаду процвѣтали: *Naucydes, Dinomenes, Canachus, Patroclus*; въ 102-ую—*Polycles, Cephisodotus, Leuchares, Nypatodorus*; въ 104-ую—*Praxiteles Euphranon*; въ 107-ю—*Aetion, Therimachus*; въ 113-ую—*Lysippus, Lysistratus, Sthenis, Euphron, Eucles, Sostratus, Ion, Silanion, Zeuxiades*; въ 121-ую—*Eutychides, Euthycrates, Laippus, Cephisodotus, Timarchus, Pygostachus*. Далѣе застой искусства и его возрожденіе въ 156-ую олимпіаду съ перечисленіемъ выше названныхъ художниковъ. Вмѣстѣ съ послѣдними Плиній называетъ въ общемъ итогѣ 57 художниковъ. Изъ этого числа только при именахъ четырехъ приводятся указанія на мѣсто происхожденія. Не лишне разсмотрѣть эти „исключенія“.

1) *Phidias Atheniensis*. Вѣроятно, *ἔθνηλον* здѣсь прибавлено просто *honoris causa*. Замѣтимъ, что при упоминаніи Фидіа, какъ самаго знаменитаго художника древности, Плиній не

¹⁾ Аѳинское происхожденіе второго Поликла засвидѣтельствовано Павсаніемъ, VI, 4, 5, Ср. I. G. B. 241^a. 242.

ограничивается, какъ въ другихъ случаяхъ, простымъ сообщеніемъ имени, но считаетъ необходимымъ еще сообщить нѣкоторыя подробности: Phidias Atheniensis Iove Olympio facto ex ebone quidem et auro, sed (t ex aere signa fecit ¹).

2) Gorgias Lacon. Въ литературномъ преданіи Gorgias Lacon засвидѣтельствованъ однимъ Плиніемъ. Въ одной афинской надписи (С. I. A. I 353 = I. G. B. 36) читаемъ: — — — с ἀγέρωχος — — — ο — — — [— — — ε]ῦξάμενος δεκάτην. Γοργίας ἐποίησεν. Надпись, по характеру начертаній, можетъ относиться къ началу V вѣка; во всякомъ случаѣ, она не можетъ быть позже 446 года, такъ какъ сигма имѣетъ въ ней форму съ тремя черточками (ср. Kirchhoff, Studien zur Geschichte d. griech. Alphabets⁴, 93 сл.)

Горгія надписи А. А. Павловскій, вслѣдъ за Брунномъ, отождествляетъ съ Горгіемъ лаконцемъ Плинія ²). Но это отождествленіе не можетъ, а, вѣроятно, и не должно считаться обязательнымъ. Весьма возможно, что оба эти художника не одно и то же лицо, и что Горгій въ надписи былъ афинскимъ уроженцемъ. А. А. Павловскому остались неизвѣстны двѣ другія надписи, найденныя на Акрополѣ и относящіяся также къ Горгію ³). Страннымъ, казалось бы, что Горгій во всѣхъ трехъ надписяхъ называется просто по имени, безъ прибавленія ἐθνικόν. Не мѣшало бы также обратить вниманіе и на то обстоятельство, что въ аттическихъ „Künstlerinschriften“ VI—V вѣка художники не аттическаго происхожденія обозначаются; въ большинствѣ случаевъ, уже съ прибавкою ἐθνικόν ⁴). Если считать Горгія надписей за аттическаго уроженца,

¹) Другое исключеніе дѣлается только для Силаніона: in hoc mirabile quod nullo doctore nobiliss fuit.

²) Скульптура въ Атикѣ до Греко-Персидскихъ войнъ, Спб. 1896, 36, также и Löwy, Untersuchungen z. griech. Künstlergeschichte. Abh. d. arch. epigr. Semin. d. Universität Wien, IV (1883) 15.

³) С. I. A. IV, 1, 373²⁶¹: 'Ηγήσαν[δρος — —] ἀνέθηκ[εν — —] Ἀθηναίᾳ. [Γ]οργίας ἐποίησεν. 373²⁶¹: Ἀμεν[τίας ἀνέθηκ]ε τ'ἀθηναίᾳ. Γοργ[τίας ἐποίησεν].

⁴) Ср. I. G. B. 12: Ἀριστίων Παρί[ος μ'ἐπόσεε]. С. I. A. IV, 1, 477b: [Ἀριστίων Πα]ρίος [μ'ἐπόσεε]. I. G. B. 27: Κάλων ἐποίησε Αἰ[γινέτης]. С. I. A. IV, p. 181: Ἀρχερμος ἐπόσεε ὁ Χίος. С. I. A. IV, 1, 373²⁷⁶⁻²⁶⁹⁻²⁷⁰: Εὐφρων Πάριος. С. I. A. IV, 1, p. 155: — ης Ἐλευθερ[ός ἐποίησεν] Μύρωνος. IV, 1, p. 184 и пр. Что касается надписи I. G. B. 11 (Ἀριστίων μ'ἐπόσεε), то возможно, что се слѣдуетъ, по аналогіи съ 12, дополнять: Ἀριστίων [Πάριος] μ'ἐπόσεε; надпись вырѣзана справа на-лѣво, и лѣвый верхній край ея, видимоюмо, отбитъ. О надписи Е. А. 1886, 82, № 5 = С. I. A. IV, 1, 373⁴⁰, ср. IV, 1, p. 181, см. замѣчанія Э. Р. фонъ-Штерна въ рецензій на книгу А. А. Павловскаго

то, въ такомъ случаѣ, Плиніи могъ прибавить „Ласон“ именно для отличія обоихъ одноименныхъ художниковъ¹⁾.

3) Demaeas Clitorius. О Дамеѣ ἐκ Κλειτόρος упоминаетъ Павсаній (X, 9, 8) въ описаніи обѣтнаго дара лакедемонянъ въ Дельфійской святынѣ, въ которомъ Дамеѣ исполнилъ статуи Артемиды, Посидона и Лисандра. Тотъ же Павсаній (VI, 14, 5) упоминаетъ о другомъ Дамеѣ, родомъ кротонцѣ, который изваялъ статую Милона Кротонскаго для Олимпійской святыни, принесенную, по преданію, самимъ силачомъ на своихъ плечахъ²⁾. Вѣроятно, желаніемъ отличить Дамея ἐκ Κλειτόρος отъ Дамея кротонскаго и приходится объяснять прибавленіе Плиніемъ къ имени перваго указанія на мѣсто его происхожденія³⁾.

Итакъ, во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ Плиніи, прибавляя къ имени художника указаніе на мѣсто его происхожденія, руководился, вѣроятно, желаніемъ отличить различное мѣсто происхожденія одноименныхъ художниковъ. Все это ведетъ насъ къ слѣдующему положенію: Polycles Athenaeus Плинія не одинъ художникъ, а два: Поликлъ и Аѳиней.

Ж. М. Н. П. 1896, сентябрь, 146 сл. Противъ вышеприведенныхъ соображеній говоритъ только одна надпись: С. I. A. IV, 1, 373⁹⁹ (Ὀνάτας ἐποίησεν). Что же касается надписи I. G. V. 8 (*Ευδοκος ἐποίησεν), гдѣ ἐθνικόν нѣтъ, то, какъ ни какъ, а все же, по Павсанію (I, 26, 4), Эндій былъ аѳинянинъ, и соображенія А. А. Павловскаго (ук. соч. 35²⁾) въ пользу аттического его происхожденія, на нашъ взглядъ, заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

1) Плиніи, какъ мы видѣли выше, приурочиваетъ процвѣтаніе Агеллада, Калона и Горгія лаконца къ 87 олимпіадѣ (431—429). Разумѣется, указаніе Плинія относительно Агеллада и Калона ошибочно: время дѣятельности Агеллада относится къ промежутку между 520—465 гг. (ср. А. А. Павловскій, ук. соч. 36), Калона помѣщаютъ между 60—70 олимпіадами (Overbeck, Gesch. d. griech. Plastik⁴, I, 147); вѣроятно, и Горгія лакоонецъ былъ ихъ современникомъ. Если такъ, то время его дѣятельности приходилось на ту же пору, когда дѣйствовали и Горгія аѳинскихъ надписей (начало V вѣка).

2) Лѣви (I. G. V. 414) относитъ къ этой статуй остаткі надписи, найденной въ Олимпіи: [— — τ]ίμων ἀνεθήκεν. Ср. Dittenberger u. Purgold, Olympia, V, n°. 264. Время дѣятельности Дамея Кротонскаго Бруниъ (Gesch. d. griech. Künstler², I, 84) приурочилъ къ 60—70 олимпіадѣ.

3) Любопытно то, что предъ именемъ Дамея у Плинія стоитъ имя Аѳнодора, который, по свидѣтельству Павсанія (X, 9, 8), былъ также аркадецъ ἐκ Κλειτόρος. И, однако, Плиніи не пишетъ Athenodorum, Demeas Clitorius; ясное дѣло, онъ прибавляетъ ἐθνικόν къ имени Дамея лишь изъ желанія отличить его отъ другого соименнаго художника.

4) Во всемъ перечнѣ приводятся только двое одноименныхъ художниковъ, 1) Кифисодотъ 102 ол. и 121 ол. 2) Поликлъ 102 ол. и 156 ол. При именахъ Кифисодотовъ ἐθνικὸν нѣтъ, но намъ достовѣрно извѣстно, что оба они происходили изъ Аттики. То же самое, какъ мы видѣли выше, можно допускать и относительно обоихъ Полигловъ.

Намъ могутъ возразить: гдѣ доказательство того, что Аѳиней былъ художникомъ, процвѣтавшимъ въ 156-ую олимпиаду? Встрѣчаются ли о немъ упоминанія въ другихъ источникахъ, литературныхъ и эпиграфическихъ? Но спросимъ и мы: гдѣ и кѣмъ засвидѣтельствована художественная дѣятельность прочихъ современниковъ Аѳиней, за исключеніемъ Поликла и Тимокла? ¹⁾ Гдѣ, кромѣ перечня Плинія, свидѣтельства о художникахъ: Антеѣ, Каллистратѣ, Калликсенѣ, Писоелѣ, Писоидѣ? ²⁾

Относительно реабилитируемаго нами Аѳиней мы, пожалуй, находимся даже въ болѣе благоприятномъ положеніи, чѣмъ относительно указанныхъ его современниковъ. Въ критской Гортинѣ найденъ былъ въ концѣ 80-ыхъ годовъ фрагментъ группы, главная фигура которой почти совершенно пропала; сохранилась лишь небольшая фигура, представляющая Атгиса ³⁾. Выше изображенія Атгиса читается слѣдующая надпись: Ἀθήναιος Διοσκότου Πάριος ἐποίησεν. Надпись, по характеру ея начертаній, можетъ относиться къ I—II вв. по Р. Хр. Савиньони уже указалъ на то, что, благодаря этой надписи, является возможность возстановлять одинъ фрагментъ надписи, найденной на Милосѣ, [Ἀθ]ήναιος Διοσ[κότου] ἐποίησεν (I. G. V. 466). Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, насколько точно переданъ характеръ начертаній милосскаго фрагмента и потому не можемъ судить, тождествененъ ли Аѳиней критской

¹⁾ Указанія о Поликлѣ приведены выше. Относительно Тимокла см Раусап. X, 34, 6. Ср. Loewy, I. G. V. p. 178 сл. Collignon, Hist. de la sculpt. grecque, II, 622.

²⁾ Бруннъ (Gesch. d. griech. Künstler², I, 374) предполагалъ отождествлять Писеид, упоминаемаго Плиніемъ, съ Писидемъ, упоминаемымъ Стефаномъ Византійскимъ п. сл. Вобра. Но это невозможно, такъ какъ Стефанъ говоритъ, что Писид родомъ изъ Вуры, былъ ζωγράφος, а не скульпторъ. Что касается Каллистрата, то ср. замѣчаніе миссъ Селдерсъ (The elder Pliny's chapters, 41): perhaps identical with the artist mentioned, Tatian p. 36, 14, ed. Schwartz.

³⁾ Изданъ фрагментъ Савиньони: Due monumenti con iscrizioni d'artisti. Röm. Mit. V (1890), 142 сл. Описываетъ онъ его такъ: Dell'una (figura) di esse, che dovette essere la principale, resta soltanto la gamba destra fin quasi al ginocchio ed il piede sinistro fino al molleolo, di cui la grandezza è un po' maggiore del naturale, e la calzatura di forma romana (pare che sia il calceus senatorius). La gamba d. è congiunta al di dietro con una specie di pilastro, sulla cui faccia anteriore è rappresentata il alto rilievo un piccolo Atti, dritto sopra un secondo piedistallo, e ben conservato, tranne alcune lesioni nella faccia e in altre parti.

и милосской надписей¹⁾. Савиньони поспѣшилъ, разумѣется, въ примѣчаніи (стр. 147¹⁾) заявить: *questo Ateneo non ha nulla che fare con un Athenaeus forse per errore nominato da Plinio*. Не будемъ и мы отождествлять Аѳиней надписей съ Аѳинеемъ Плинія. Для насъ достаточно и того, что нашлось упоминаніе, да еще притомъ документально засвидѣтельствованное, о существованіи художника по имени Аѳиней. А въ какомъ отношеніи находился Аѳиней надписей и Аѳиней Плинія, да и находились ли они вообще въ какихъ-либо отношеніяхъ, — это вопросъ будущаго.

¹⁾ Если характеръ начертаній милосской надписи представленъ въ Сборникѣ Лѣви болѣе или менѣе точно, то она можетъ относиться даже къ II вѣку до Р. Хр.

ДОБАВЛЕНИЯ.

1. Стр. 17. Относительно хронологическаго распредѣленія воинскихъ монетъ «новаго стиля» нелишне привести слова Head'a, Catalogue, XXXV: the difficulty of arranging these 10^h series in chronological order is extreme, and their exact sequence will probably never be ascertained.
2. Стр. 32. Jouguet, В. С. Н. XXI (1897), 187 сл., издалъ найденную въ Птолемаидѣ Фиваидской надпись, представляющую фрагментъ декрета въ честь нѣкоего Антифила, сына Агаванора, которому, въ благодарность за оказанныя услуги, назначается въ награду плющевый вѣнокъ; даются права гражданства, ему и его потомкамъ предоставляется *εἰσφορά*; [ἐ]μ̄ *πρωτεύειφ* διὰ βίου κα[ι] *προεδρία* ἐν τοῖς ἀγῶσι. Пританы, говорится далѣе въ надписи, должны *κατα/ωρίσαι* [α]υτῶν εἰς πόλιν Πτολεμαΐδα καὶ δῆμον Β[ερε]νικέα etc. По поводу имени дима Вереникей Жугэ (стр. 195) замѣчаетъ: *éponyme, probablement Bérénice, femme de Soter; on sait que cette reine avait également donné son nom à plusieurs villes. On pourrait aussi songer à la jeune Bérénice, fille d'Evergete, morte en bas âge, et que le decret presque contemporain de Canope combla d'honneurs divins; mais comme les dieux sauveurs Soter et Bérénice, fondateurs de la cité (Пролемаиды), étaient particulièrement honorés à Ptolemaïs, la première hypothèse reste la plus vraisemblable.* Но помимо этихъ двухъ предположеній возможно, конечно, и третье: димъ могъ получить свое названіе по имени Вереники, супруги Птолемея III Евергета (см. о ней Wilcken, R. E. III, 284 сл.). Но это не такъ интересно для насъ. Гораздо важнѣе документально засвидѣтельствованное существованіе въ Птолемаидѣ дима, названіе котораго было Βερενικέας. Весьма вѣроятно, такое же названіе носилъ и димъ, созданный въ Атикѣ, при образованіи Птолемаиды; Βερενικῆαι же было имя димотовъ, приписанныхъ къ диму, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ и Стефанъ Византійскій. Относительно мѣстоположенія дима см. Milchhöfer, R. E. III, 290 (die Gegend um Elisensis).
3. Стр. 91. По поводу предлагаемаго нами воостановленія въ E. A. 1884, 165²⁵, [τὰ ἐρύματα etc. ср. Krispi-Wilhelm, Ein neues Bruchstück der parischen Marmorchronik. A. M. XXII (1897), 187. сл. (τῶ: δ'αὐτῶ: ἐταὶ τούτῳ: καὶ Ἀγαθοκλῆν Σαρακόσια εἶλοντο ἐπὶ τῶν ἐρομάτων τῶν ἐν Σικελίαι αὐτοκράτορα στρατηγόν) и нашу замѣтку: Агаоокль, полномочный стратигъ. Ж. М. Н. П. 1898, февраль, отд. класс. фил., 93 сл.
4. Стр. 140. Относительно Στοῖ τοῦ Ῥωμαίου Gurlitt, Ueber Pausanias, 266, совершенно основательно замѣчаетъ: der Name giebt uns leider keine Auskunft darüber, ob sie (στοά) von einem Römer oder zu Ehren eines Römers erbaut war, ist aber sehr interessant, als das erste Auf-

- treten des Römernamens in Verbindung mit einem Baue zu Athen. «Портикъ Римлянина» былъ расположенъ, вѣроятно, во внутреннемъ Керамикѣ, по Дромосу, гдѣ, по словамъ Павсанія (I, 2, 5), $\sigma\tau\alpha\iota\ \delta\acute{\epsilon}\ \epsilon\iota\sigma\iota\nu\ \alpha\pi\omicron\ \tau\omicron\nu\ \pi\omicron\lambda\omega\nu\ \epsilon\varsigma\ \tau\omicron\nu\ \text{Κεραμικόν}$. Ср. Hitzig-Blü m n e r, Pausan. Græc. desc. I, 1, стр. 131 сл. Къ числу этихъ $\sigma\tau\alpha\iota$ относится, вѣроятно, и упоминаемая въ С. I. A. II 421₁₄ $\eta\ \epsilon\nu\ \text{Κεραμικῶ}\ \mu\alpha\kappa\rho\acute{\alpha}\ \sigma\tau\alpha\iota$, равно какъ и портикъ, упоминаемый въ декретѣ въ честь Евриклида (см. стр. 26).
5. Стр. 142⁴. Объ источникахъ Ливія въ XXXI книгѣ см. теперь также Soltau, Livius' Geschichtswerk. Seine Komposition und seine Quellen, Leipzig, 1897, 21—47. Относительно «хронологія» у Ливія Зольтау (стр. 7) замѣчаетъ: der Chronologie... brachte er (Livius) kein Verständniss entgegen. Bei allen Zeitansätzen folgte er vielmehr ziemlich urteillos seinen jeweiligen Quellen (слѣдуютъ примѣры).
 6. Стр. 160. Münzer, R. E. III, 1203, относитъ паросскую надпись къ Л. Цецилію Метеллу, консулу 142 года, во времени «der Gesandtschaftsreise, die er nicht lange nach seinem Consulat mit Scipio Africanus machte (Justin. XXXVIII, 8, 8). Auf L. Metellus (pretor 71 года) kann die Inschrift nicht bezogen werden, was Homolle (B. C. N. VIII, 149) vorschlug, weil dieser zweifellos C. f. war.
 7. Стр. 169⁴. Самоеракійская надпись теперь точнѣе издана Вольтерсомъ, А. М. XXII (1897), 419 сл. = Michel, Rec. 350.
 8. Стр. 184. Въ честь Эхедима, сына Мнисеоя, выдающейся, афиняне воздвигли стацию, база которой сохранилась съ надписью: С. I. A. II 1375.
 9. Стр. 204. По недавнимъ извѣстіямъ (А. М. XXII (1897), 479) Афинское Археологическое Общество предприняло полную расчистку Портика Аттала.
 10. Стр. 213⁵. Ср. Gran. Licin. p. 8 ed. Bonn.: (Antiochus) Athenis Olympion) e[xt]r[u]e[re] [e] lapide ma[rm]o[r]f[e] ins[tit]uerat. [i]am columnas allquot [dipt]ero (ср. Keil, N. Jahrb. f. Phil. LXXVII, 644) circumdederat и замѣчанія Дикманна, Berl. Stud. XVI, 3 (1896), 22.
 11. Стр. 221. Имя оратора въ декретѣ въ честь Иоанна Иркана, Θεοδόσιος Θεοδόρου Σωμειός, засвидѣтельствовано пятью рукописями «Иудейскихъ Древностей» Флавія Юсифа: codd. Laurentianus plut. 69, 20 (XIV в.), Leidensis F 13 (XI в.), Ambrosianus F 123 sup. (XI в.), Medicæus bibl. Laurentianæ plut. 69 cod. 10 (XV в.) и Vaticanus gr. 984 (XIV в.). Codex Palatinus gr. 14 bibl. Vaticanae (X в.) и латинскій переводчикъ Флавія вмѣсто Θεοδόσιος даютъ Διονόσιος. См. В. Niese. Flavii Josephi opera, Berlini, 1892. III, p. 267. Последнее чтеніе принято Нисе, которому осталась неизвѣстна поправка Дюмона. Мы считаемъ эту поправку все же заслуживающею вниманія. Что касается чтенія Палатинской рукописи Διονόσιος, то не возникло ли оно подъ влияніемъ предыдущаго Διονόσιος Διονόσιου εἶπεν?
 12. Стр. Любопытную реплику къ афинскому рельефу, изображающему танцовщицу (Γλοπτή τοῦ εἰρηκόδ μουσείου, № 260), представляетъ рельефъ, хранящійся въ Museo Nazionale въ Палермо. См. Photogr. Einzelanahmen ant. Sculpturen, II Serie, № 567.

УКАЗАТЕЛИ.

I. Указатель именъ и предметовъ.

Агелай, навпактець 72.
Александръ, этоліецъ 177.
Аліартъ 188.
Амвракія 185.
Амфисса 182.
Андроникъ Кирристъ см. Башня Вѣтровъ.
Антигоида, фила 132.
Антигонъ Досонъ 6. 11. 14. 35. 37.
Антиохъ III Великій 181.
» IV Эпифанъ 213.
Антоній, М. 285. 286. 288.
Апелликонтъ, тиосець 233. 260.
Аполлоній, художникъ 345¹.
Аратъ 6. 17. 36.
Ареопатъ 317.
Аристіонъ, тираннъ 234. 242. 247. 249. 251. 260.
Ариараеъ V 203. 206. 212.
» IX 260².
Ариоварзанъ II Филопаторъ 268.
» фригійскій сатрапъ 228.
Архелай, полководецъ Миерадата VI 234. 239. 242. 245. 254.
Архій, художникъ см. Аполлоній.
Архонты аеинскіе 323.
Архонтъ Агаеоклъ 220.
» Антифилъ 38⁴. 70.
» Аполиксидъ 307.
» Аполлоторъ 307.
» Архелай 5³. 65.
» Диомедонтъ 20.
» Дионисій 56.
» » послѣ Фанархида 56. 58.
» Евполемъ 199².
» Илиторъ 51.
» Калл... 38⁴.
» Менекратъ 38.
» Мидій 318. 321.
» Никандръ 306.
» Никита 38.
» Никифонтъ 58.
» Полихармъ 305.
» Симмахъ 198⁴.
» Соникъ 203⁵.

Архонтъ Сосигенъ 67.
» Тилоклъ 173⁴.
» Фанархидъ 56
» Филинъ 71.
» Эргохаръ 33.
» Трасифонтъ 40¹.
Атгалида, фила 106. 138.
Атталъ I 89. 90. 103. 120.
» II 202.
Аѳина Дѣва, на монетахъ 17.
Аѳиней, сынъ Атталы I 202.
» художникъ 353.
Аѳиніонъ, тираннъ 230 (см. Аристіонъ).
Аѳины вступаютъ въ дипломатическія сношенія съ Римомъ 5, освобождаются отъ македонской зависимости 6, отношенія къ Птоломеевъ 29. 198. 222, во время Клеоменовской войны 36, во время Союзнической войны 51, во время Первой Македонской войны 79, отношенія къ Атталу I 84, отношенія къ Родосу 91. 108, отношенія къ Криту 92, во время Второй Македонской войны 101, во время Третьей Македонской войны 187, нападаютъ на Оропъ 192, отношенія къ Евмену II и Атталу II 200, отношенія къ Ариараеу V 206, отношенія къ сирійскимъ царямъ 213, отношенія къ Иоанну Иркуану I 220, отношенія къ предкамъ Миерадата VI 226, во время Первой Миерадатовой войны 230, отношенія къ Помпею 264, отношенія къ Ариоварзану II 26², отношенія къ Аттику 269, отношенія къ Апп. Клавдію Пульхру 276, во время Междоусобной войны 277, отношенія къ Цезарю 281, отношенія къ Бруту и Кассію 284, отношенія къ М. Автонію 285, отношенія къ Клеопатрѣ 290.
Башня Вѣтровъ 274.
Брутъ 284.
Вереникей (Вереникиды) дѣмъ 32. 356.

Верресь, Г. 267.
 Виллій, П., консулъ 146.
 Восстанія рабовъ 218.
 Вукридь, пиратъ 41.

Главконъ, предстоятель 92.
 Горгій, художникъ 352.

Дамей, художникъ 353.
 Дамокритъ, этолійскій стратигъ 137.
 180.
 Дигма, пирейская 273.
 Дилосъ 188.
 Димейская революція 223.
 Дименеть, аеинскій стратигъ 60.
 Димитриада см. Антигониды.
 Димитріевская война 21.
 Димитрій Полиоркитъ 29.
 » Фалирскій 9.
 Димосъ и Хариты 26. 40. 54.
 Дій, художникъ 346.
 Диогеніонъ, гимнасіи 16.
 Диогенъ, македонскій фрурархъ 6. 15.
 » стонкъ 193.

Евандръ, академикъ 89.
 Еввулидь, художникъ 331.
 Евмаридъ, кидоніецъ 40. 53.
 Евменъ II 200.
 Евриклидь и Микіонъ, аеинскіе пред-
 стоятели и ихъ потомки 19. 20. 23.
 25. 26. 36. 53. 60. 65^а. 74. 75. 76. 77.
 86. 183. 212.
 Евхиръ, художникъ см. Еввулидь.

Имвросъ 150. 163. 166.

Иоаннъ Ирканъ I 220.

Каикосеенъ, художникъ см. Дій.
 Кальпурій Пизонъ Цезонинъ, Л. 267.
 Карнеадъ, академикъ 193. 203. 206.
 » его портретъ 342^а.
 Квинцій Фламининъ, Т. 146. 151. 176.
 Кипръ 200.
 Кифисодоръ, аеинскій предстоятель 84.
 119. 148. 151. 177. 183.
 Клавдій Пульхръ, Апп. 276.
 Клеоменовская война 36.
 Клеопатра 290.
 Критолай, перипатетикъ 193.
 Критъ 43. 92. 93.
 Ксенофанъ, сынъ Клеомаха, аеиня-
 нинъ 74.

Лакидь, академикъ 89.
 Леонтъ, сынъ Кихисія, эксонеецъ 186.
 Ликискъ, акарнанецъ 80.
 Ликонъ, перипатетикъ 24^а.
 Лимносъ 159. 163. 167. 170. 173. 175.
 Лисмахъ 167. 169.

Македонская война, Первая 82.
 » » Вторая 97.
 » » Третья 187.

Марцеллъ, М., консулъ 283.
 Мидій, сынъ Мидія, пиреецъ 243^а. 250.
 318. 324. 325.
 Микіонъ см. Евриклидь.
 Минофанъ, полководецъ Миерадата VI
 239^а.
 Мистеріи, элевсинскія 112.
 Митрофанъ, полководецъ Миерадата VI
 239.
 Миерадатъ I, сынъ Оронтовата 227.
 » III Филопаторъ 228.
 » VI Евпаторъ 228. 229. 234.
 245. 260.
 Монеты, аеинскія «новаго стиля» 16.
 75. 212. 213^а. 214. 260. 314^а. 324^а.
 325. 326. 337^а. 356.
 Монеты, дилосскія 191.
 » каппадокійскія 209^а.
 » критскія 93.
 » лимносскія 174^а.
 » оропскія 192^а.
 » понтійскія 229^а.

Никаноръ, полководецъ Филиппа V 101.
 106^а. 113. 119^а.
 Ниса, супруга Ариарава V 206.

Одіонъ, аеинскій 168.
 Оропъ 192. 196.
 Отилій см. Виллій.

Палеографія повднихъ надписей 332.
 Памятникъ Еввулиды 343.
 Паросъ 160.
 Пиөій, художникъ 354^а.
 Поликлъ, художникъ 351.
 Помпей 264, 272.
 Помпоній Аттикъ, Т. 269.
 Портязъ Аттала 204. 295.
 » Евмена 201.
 » Римлянина 140. 356.

Прописи, элевсинскія 276.
 Птолемаида, фила 32.
 Птолемей I, сынъ Лага 29.
 » II Филадельфъ 30.
 » III Евергетъ 31.
 » IV Филопаторъ 88.
 » V Эпифанъ 117. 198.
 » VI Филомиторъ 200.
 » VIII Сотиръ 222.
 » кипрскій стратигъ 290^а.

Птолемеевъ, гимнасіи 30.

Рабовъ восстанія 218.
 Рима культъ 139.
 Родосъ 83. 92. 108.

Селевкъ 167.
 Силаніошъ, художникъ 227⁴.
 Скиросъ см. Лимносъ.
 Собрание, коринское 176.
 » напактское 135.
 » панѳолійское 134. 179.
 » сикіонское 152
 Союзническая война 60.
 Союзныя общины 292.
 Стратиги, военскіе 314. 316.
 Сулла 240. 242. 254. 325.
 Сульпицій Гальба, П. консулъ 116 сл.

Таксилъ, полководецъ Мнерата VI
 253².

Театръ въ Пиреѣ 216.
 Тинось 286.
 Тираноубійцы группа 213.

Фарсальская битва 280.
 Филетеръ, сынъ Аттала I 202.
 Филиппъ V 59. 73. 78. 82. 86. 97. 100.
 103. 111. 121. 126. 129. 134. 145.
 152. 155.

Филоклъ, полководецъ Филиппа V 111.
 128.
 Фуфій Каленъ, Кв., легатъ Цезаря 280.

Хрисиппъ, стоикъ 68¹.
 » его статуя въ Аѳинахъ 340.

Цезарь, Г. Юлій 282.

Эфивическія надписи 299. 309.
 Эходимъ, сынъ Мнисеоя, киданнеецъ
 182. 357.

Θεσπία 7. 13.
 Θίβυς 7. 10.

Ἄγαλμα 211.
 Ἄκτις 201³.
 Ἀναρχία 319. 322.
 Ἀνωσιῆα τὰ Παναθηναϊκά 289. 307.
 Ἀπολλωνεῖς, димъ 139.

Γραμματεὺς τοῦ δήμου 164.

Δεῖγμα 273.
 Διογένεια въ Аѳинахъ 16.

Εἰκὼν см. Ἄγαλμα.
 Ἐπιμεληταὶ въ Пиреѣ 316.
 Ἐπτάρχων 249.
 Ἐρύματα 91. 356.
 Ἐρωτιδεя въ Θεσπιάхъ 14⁴.
 Εὐμένεια въ Аѳинахъ 201³.

Μουσεῖα въ Θεσπιάхъ 14¹.

Προστάται 20.
 Πτολεμαῖα въ Аѳинахъ 31.
 Πύργος въ Аѳинахъ 66.

Ῥωμαῖα въ Аѳинахъ 141.

Στρατηγὸς ἐπὶ τὰ δπλα 303. 313. 317.
 Συλλεῖα въ Аѳинахъ 259. 307.

Appian. Mithr. 39 310.
 » Bell. civ. II 70 278.
 » » » V, 7 286.
 Athen. V, p. 211e—215b . . . 230. 294.
 » V, p. 213d 321.
 » VI, p. 254f—255a. 167.
 » VI, p. 272e—f 219.

Gran. Licin. p. 33 255.

Joseph. Flav. Ant. jud. XIV, 8, 5 220. 357.

Liv. XXXI, 14, 6—10 112.
 » » 22, 4 123. 142².
 » » 29, 1 134.
 » XXXIII. 30, 11 157.
 » XXXVIII, 10, 5 186².
 » XLI, 23, 1 131².

Macrob. Saturn. I, 5, 16. 195¹.
 Memnon. XXXII, 1 250¹.

Pausan. I, 20, 5—6 . . . 242. 253². 311.
 » » 36, 5—6 84. 88. 119.
 » II, 9, 4 74².
 » VII, 7, 6—9 147.
 » » 11, 4—8 192. 196.

Plin. N. H. XXXIV, 49—52 349.
 Plutarch. Pomp. 42 272.
 » De sera num. vind. 13 . . . 252¹.
 » De garrul. 7 249².

Polyb. IV, 53—55 43.
 » V, 106, 6—8 19. 32.
 » VII, 9, 11 74.
 » IX, 40, 1 80.
 » » 40, 2—3 81.
 » » 44 81².
 » XVI, 25 103. 105. 108.
 » » 27 101.
 » XXI, 31, 6 186².
 » XXX, 21, 8—9 190.

Strab. IX, p. 397—398 311.
 Suid. s. v. γεφυρίζων 238.

472					297 ²	1386		16.	332.	334.	336.
475					298 ¹	1389					161 ¹
476					313.	1401					289 ¹
478						1406					203.
479					300.	306.					
480					31.	300.	305.				
481		259.	269 ¹ .	301.	307.	316 ¹ .	1621				
482		31.	205.	289.	303.	304.	1633				
487						307.	1634				
489b ¹)						298 ² .	1635				346.
590						291 ³ .	1636				
447						95 ¹ .	1637				
549						45 ² .	1638				345 ¹ .
591						31.	1639				
592						174.	1640				
593					190.	303.	1641				332.
621						199 ² .	1642				
624					199 ² .	203 ² .	1643				
628						263 ² .	1644				
630					306 ² .	325 ² .	1645			332.	334.
731						169.	1646				
736						10 ³ .	1669				16.
836						24 ² .	1670				139 ² .
839						40 ¹ .	1672				263 ²
840						214.	add. 299 b				318 ⁴ .
858						65 ² .	add. 737				166.
859 ²)	34.	38.	39.	49.	53.	67 ¹ .	add. 1388 b				263 ² .
862						306 ² .	add. 1646 b			332.	334.
863						317.					
952						336.					
953						14 ¹ .					
966					200.	202.	63				139 ⁴ .
968						200.	65				282.
969						214 ² .	87				323 ¹ .
982					66.	184.	248				317 ¹ .
983					184.	199 ² .	250				317 ² .
984						215.	428				282.
985	140 ¹ .	161 ¹ .	315.	317.	322 ⁴ .	323 ² .	458				316 ⁴ .
991						138.	541				268.
1046						201.	542				
1047						315.	543				269.
1158					173 ² .	303.	561				214 ² .
1161						346.	561a.				259.
1162					332.	335.	562				243 ³ .
1170						204.	563				
1194						38 ⁴ .	565				266 ¹ .
1195						38.	566				277.
1206							567				285 ² .
1207						316.	571				289 ¹ .
1216						37.	607				267 ² .
1228						306 ² .	619 a. b. }				289 ² .
1291						314 ¹ .	801				
1353						175 ² .	865				243 ³ .
1359					265.	316 ¹ .	1014				319.
1379							1020				317 ¹ .
1383						346.					

C. I. A. III.

C. I. A. IV, 2.

1) = Michel, Rec. 690.
 2) = Michel, Rec. 649.

104a 314¹.
 252d 12.

308b	11 ¹ .
309b	30 ² .
318b	1-4 ² .
318c	171.
345c	165.
373g	68.
373h	11 ¹ .
385b	46.
385c	40. 52. 55. 165.
385f	50 ³ .
407d	89 ⁴ .
407e	
407f	68 ¹ .
417b	31. 198. 199 ² .
417c	198 ⁴ .
432b	
432c	200.
435b	203 ⁶ .
439b	199 ² .
441d	202.
441f	
451b	201 ⁵ .
451f	212 ² .
458b	
477	298.
613b	57.
614d	64.
619b ¹)	60.
623d	199 ² .
624b	203 ⁵ .
630b	306. 325 ² .
964b	65.
1161b	57.
1206b	316.
1226d	220.
1359b	316 ² .
1374b	315 ³ .
1406b	348.
add. 619c	71.
add. 1642b	332.
add. nova 1647b	348 ⁴ .

C. I. G.

1543	223.
2153	
2154	286 ² .
2276	
2277a	223.
2329	286 ⁴ .

C. I. L.

I 619 = III 547	276.
-----------------	------

Cauer, Delect. inscr.²

117	
121	43 ³ .

Dittenberger, Syll.

198	337.
259	
265	273.

E. A.

1884, 165	90. 272. 274.
1887, 113	343 ² .
1892, 158	339 ¹ .
1895, 109	806 ³ .
1897, 43	35 ¹ . 38 ⁴ .

Fränkel, Inscr. v. Pergamon.

II, 260	206 ¹ .
---------	--------------------

I. G. B.

235	340 ⁴ .
466	354

I. G. S. I.

58	332. 338.
411	192. 196.
552	332.
1738	13.
2405. 2406	7.
2411	31.

I. S. I.

712	345 ¹ .
p. 236	229 ¹ .

Olympia V.

312	203.
-----	------

Philologus.

XXIX, 649	274 ² .
-----------	--------------------

R. E. G.

X, 21	272.
-------	------

Röm. Mitt.

V, 142	354.
--------	------

¹) = Michel, Rec. 609.

III. Указатель сокращений.

- A hrens: Fr. H. L. Ahrens, De Athenarum statu politico et literario inde ab Achaici foederis interitu usque ad Antoninorum tempora, Göttingae, 1829.
- A. M.: Mittheilungen des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abtheilung.
- B. C. H.: Bulletin de correspondance hellénique.
- B eul é: Les monnaies d'Athènes par E. Beulé, Paris, 1858.
- B eutler: C. Fr. Beutler, Disputatio inauguralis de Athenarum fati, statu politico et literario sub Romanis, Göttingae, 1829.
- B usolt: Die griechischen Staats- und Rechtsaltertümer von G. Busolt, 2-te Auflage, München, 1892 = Iw. Müllers Handb. IV.
- C. I. A.: Corpus Inscriptionum Atticarum. I. II. III. IV. (1. 2).
- C. I. G.: Corpus Inscriptionum Graecarum
- C. I. L.: Corpus Inscriptionum Latinarum.
- Curtius: Die Stadtgeschichte von Athen von Ern. Curtius, Berlin, 1891.
- Δ. Α.: Δελτίον Ἀρχαιολογικόν.
- D ittenber ger: Syll.: Sylloge Inscriptionum Graecarum ed. G. Dittenberger, Lipsiae, 1883.
- E. A.: Ἐφημερίς Ἀρχαιολογική.
- Ellissen: Zur Geschichte Athens nach dem Verluste seiner Selbständigkeit von A. Ellissen, Göttingen, 1848.
- Gilbert: Handbuch der griechischen Staatsalterthümer von G. Gilbert, I Band, 2-te Auflage, Leipzig, 1893.
- Head, Catalogue: Catalogue of the greek coins in the British Museum. Attica-Megaris-Aegina by B. Head, London, 1898.
- Head, H. N.: Historia Numorum by B. Head. Oxford, 1887.
- Herrmann-Thumser: K. F. Hermann's Lehrbuch der griechischen Antiquitäten. I. Staatsalterthümer. 6-te Auflage von V. Thumser, Freiburg i. B. 1892.
- Hertzberg: Die Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer von G. Fr. Hertzberg, I, Halle, 1866.
- Holm: Griechische Geschichte von Ad. Holm, IV, Berlin, 1894.
- I. G. B.: Inschriften griechischer Bildhauer herausgg. von Em. Löwy, Leipzig, 1885.
- I. G. S.: Corpus Inscriptionum Graecarum Graeciae Septentrionalis. I. Inscriptiones Graecae Megaridis, Oropiae, Boeotiae ed. G. Dittenberger, Berolini, 1892.
- I. S. I.: Inscriptiones Graecae Siciliae et Italiae ed G. Kaibel, Berolini, 1890.
- Michel, Rec.: Recueil d'inscriptions grecques par Ch. Michel, Paris, 1897. 98.
- Neubauer: Fr. Neubauer, Atheniensium reipublicae quaenam Romanorum temporibus fuerit condicio, diss. Halis Saxonum, 1882.
- Petit de Julleville: Histoire de la Grèce sous la domination romaine par L. Petit de Julleville, 2-me édition, Paris, 1879.

- R. E.: Paulys Real-Encyclopädie. Neue Bearbeitung herausgg. von G. Wissowa. I. П. III (Lieferungen 31—39), Stuttgart, 1894—98.
- R. E. G.: Revue des études grecques.
- Th. Reinach.: Th. Reinach, Mithridate Eupator, roi de Pont, Paris, 1890.
- Theobald: Th. Aug. Theobald, Historia Athenarum inde ab interitu foederis Achaici usque ad Commodum seu ab anno 146 a. Chr.—180 p. Chr. n. diss. Marburgi, 1829.
- Wachsmuth: Die Stadt Athen im Alterthum von Curt Wachsmuth. I. П. (1 Abtheilung), Leipzig, 1874. 90.

- Ж. М. Н. П.: Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія.
- Моммзенъ: Римская исторія Θ. Моммзена. Переводъ В. Н. Невѣдомскаго. I. П. III. V, Москва, 1887.
- Στέφανος: Στέφανος. Сборникъ статей въ честь Θ. Θ. Соколова къ тридцатилѣтней годовщинѣ его ученой дѣятельности. Отъ учениковъ и слушателей, Спб. 1895.
- А. Н. Щукаревъ, Исслѣдованія: Исслѣдованія въ области каталога аеинскихъ архонтовъ III вѣка до Р. Хр. А. Щукарева, Спб. 1889.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Стрх.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
1	1 сн.	сег.	Сісег.
9	1 »	Поліоркита	Поліоркитомъ.
44	4 »	изгнанны	изгнанники
90	23 »	зачеркнутъ	<i>подробному</i>
104	13 св.	Зевскидъ	Зевксидъ
142	12 сн.	Кв. Виллій	П. Виллій.
171	3 »	όμοιο]	όμοιο—
199	16 »	и 9)	и 3)
—	15 »	С. I. А.	С. I. А. IV
250	2 св.	оступилъ	отступилъ
263	1 сн.	портикъ,	портикъ, за
284	17 св.	Брутга	Врута
303	5 сн.	В. С. Н. IV (1880)	В. С. Н. IV (1880), 543.
315	10, 13, 15 св.	τῶν ὀπλων	τὰ ὀπλα.
	315 13 сн.	Πισαида	Πισαиды.

Мелкія опечатки въ буквахъ, знакахъ препинанія, надстрочныхъ знакахъ надъ греческими словами просимъ читателя исправить безъ нашего указанія.

Записки Историко-Филологического Факультета ИМПЕРАТОРСКОГО
С.-Петербургскаго Университета.

- Ч. I. Прокопія Кесарійскаго. Історія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готеами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавріила Дестуниса. П. К. Історія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 1-я. 1876.
- » II. I. Ioannis Bossacii ad Maghinardum de Cavalcantibus epistolae tres. Изд. А. Веселовскій—2. Индѣйскія сказки и легенды, собранныя въ Бамаовѣ въ 1875 г. И. Минаевымъ. 1876.
- » III. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в. М. Бережкова. 1879.
- » IV. Изъ древней исторіи Болгаръ. Матвѣя Соколова. 1879.
- » V. 1. Аѳонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова. Тимофея Флоринскаго. — 2. Antiphontis orationes. Edidit Victor Jernstedt. 1880.
- » VI. Прокопія Кесарійскаго. Історія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готеами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавріила Дестуниса. П. К. Історія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 2-я. 1880. Приложение: О покореніи и плѣненіи, произведенномъ Персами въ Аттической Аѳивѣ. Греческое стихотвореніе эпохи Турецкаго погрома. Издалъ, перевелъ и объяснилъ Г. Дестунисъ. 1881.
- » VII. Психологія. Изслѣдованіе основныхъ явленій душевной жизни. М. Владиславева. Томы I и II. 1881.
- » VIII. Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. В. Семейскаго. 1881.
- » IX. Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. Е. Грота. 1881.
- » X. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ его поэзіи. 1-й и 2-й періоды жизни и дѣятельности (1799—1826). А. Незеленова. 1882.
- » XI. Къ исторіи Аѳинскихъ драматическихъ состязаній. П. Никитина. 1882.
- » XII. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte Ottomane à la fin du XV et au XVI siècle par Vladimir Lamanski. 1884.
- » XIII. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. Е. Замысловскаго. 1884. Приложение: Матеріалы для ист.-геогр. атласа Россіи XV в. 1884.
- » XIV. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ. Г. Форстена. 1884.
- » XV. Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.). А. Барбашева. 1885.
- » XVI. Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы. И. Минаева. Томъ I. Вып. 1 и 2. 1887.
- » XVII. Серапионъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка. Евгенія Пѣтухова. 1888.
- » XVIII. Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи. А. Введенскаго. Часть первая. 1888.
- » XIX. Історія нравственныхъ идей XIX вѣка. Н. Ланге. Часть первая. 1888.
- » XX. Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ. Н. Бубнова. 1890.
- » XXI. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 1-й. 1889.
- » XXII. Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. Изслѣдованіе. Н. Чечулина. 1889.

- Ч. XXIII. Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со времян смуты до эпохи преобразованія. Исслѣдованіе. А. Лапко-Данилевскаго. 1890.
- » XXIV. Св. Дмитрій Ростовскій и его время (1651—1709). Н. Шляпкина. 1891.
- » XXV. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. П. Сырку. 1891.
- » XXVI. Порфиріевскіе отрывки изъ аттической комедіи. Палеографическіе и филологическіе этюды. В. Ернштедта. 1891.
- » XXVII. Сочиненіе Джильса Флетчера «On the Russe Common Wealth», какъ историческій источникъ. С. Середонина. 1891.
- » XXVIII. Проконія Кесарійскаго. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарій Гавріила Дестуниса. Проконія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Вандами. Книга первая. 1891.
- » XXIX. Житіе иже во святыхъ отца нашего Θεодора архіепископа Едесскаго. Издалъ И. Помяловскій. 1892.
- » XXX. Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. Н. Карѣева. 1892.
- » XXXI. 1. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 2-й.—2. Царственная книга, ея составъ и происхожденіе. А. Прѣснякова. 1893.
- » XXXII. Церковно-славянскіе элементы въ современномъ литературномъ и народномъ русскомъ языкѣ. Часть I. С. Булича. 1893.
- » XXXIII. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1544—1648. Томъ I. Борьба изъ-за Ливоніи. Исслѣдованіе. Г. Форстена. 1893.
- » XXXIV. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1544—1648. Томъ II. Борьба Швеціи съ Польшей и съ Габсбургскимъ домомъ. 30-лѣтняя война. Исслѣдованіе. Г. Форстена. 1894.
- » XXXV. Житіе Св. Аѳанасія Аѳонскаго. Изд. И. Помяловскій. 1895.—Житіе Св. Григорія Синаита. Изд. И. Помяловскій. 1894.
- » XXXVI. Θεодорита, епископа Киррскаго, отвѣты на вопросы, обращенные къ нему нѣкоторыми египетскими епископами. Изд. А. Пападопуло-Керамевсъ. 1895.
- » XXXVII. Августалы и сакральное магистерство. Исслѣдованіе въ области римскаго муниципальнаго права и древностей. М. Крашенинникова. 1895.
- » XXXVIII. Cesaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regis libellus. Ediderunt W. Wassiliewski et V. Jernstedt. 1896.
- » XXXIX. Психологія Джемса. Пер. И. И. Лапшина. 1896.
- » XL. Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II (1762—1774). Исслѣдованіе. Н. Д. Чечулина. 1896.
- » XLI. Святѣйшаго патріарха Фотія, архіепископа константинопольскаго, XLV неизданныхъ писемъ. По аѳонскимъ рукописямъ издалъ Пападопуло-Керамевсъ. 1896.
- » XLII. Проекты реформъ по запискамъ современниковъ Петра Великаго. Н. Павлова-Сильванскаго. 1897.
- » XLIII. Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ въ XVI в. С. Рождественскаго. 1897.
- » XLIV. Сборникъ источниковъ по Трапезундской имперіи. Собралъ Пападопуло-Керамевсъ. Часть I. 1897.
- » XLV. Введеніе въ изученіе социологіи. Н. Карѣева. 1897.
- » XLVI. Богъ Тотъ. Опытъ исслѣдованія въ области исторіи древне-египетской культуры. Б. Тураева. 1898.
- » XLVII. Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII в. А. К. Бороздина. 1898.